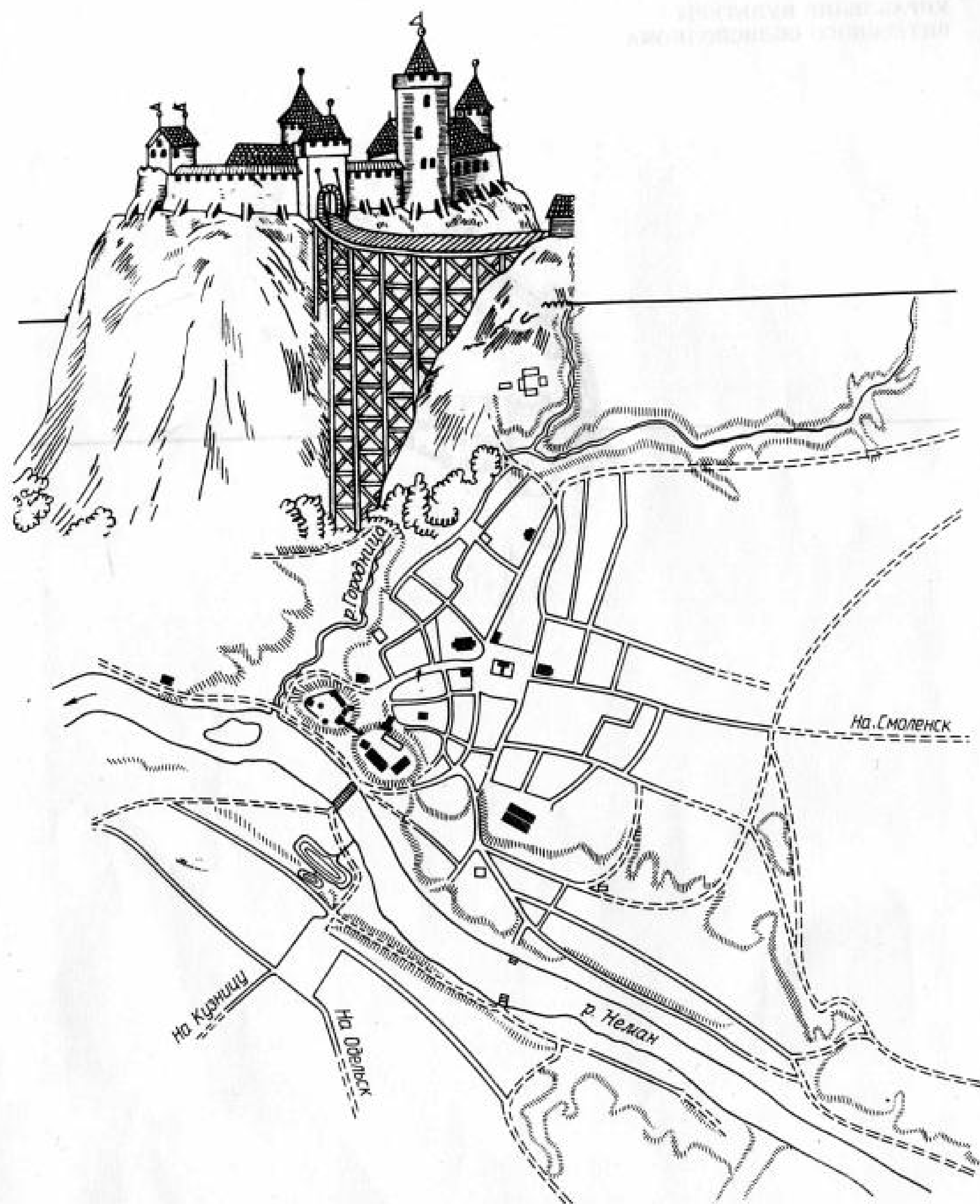

Ю. А. Якимович

ЗОДЧЕСТВО БЕЛОРУССИИ

XVI — середины XVII в.

СПРАВОЧНОЕ ПОСОБИЕ

МИНСК. «НАВУКА І ТЭХНІКА». 1991

ББК85.113(2)1
Я45

Научный редактор

доктор исторических наук,
член-корреспондент В. К. БОНДАРЧИК

Рецензенты:

доктор исторических наук А. П. ГРИЦКЕВИЧ,
кандидат искусствоведения А. Н. КУЛАГИН

Якимович Ю. А.

Я45 Зодчество Белоруссии XVI — середины XVII в.: Справ. пособие.— Мн.: Навука і тэхніка, 1991.—368 с.: ил.
ISBN 5-343-00466-0.

На основании исследования документальных источников (инвентари, подымные реестры городов и местечек, гравюры и др.) автор реконструирует многие уникальные здания и сооружения, ансамбли и комплексы XVI — середины XVII в., когда в белорусском зодчестве синтезировались стили готика, ренессанс и барокко. Книга иллюстрирована.

Рассчитана на историков, архитекторов, искусствоведов, краеведов и всех, кто интересуется проблемами истории белорусской культуры.

Я $\frac{4902010000-075}{М316(03)-91}$ 155—90 ББК85.113(2)1

ISBN 5-343-00466-0

Проблемы изучения зодчества XVI— середины XVII в.

В проекте резолюции съезда Пролеткульта в 1920 г. В. И. Ленин писал: «Марксизм завоевал себе свое всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата тем, что марксизм... усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры. Только дальнейшая работа на этой основе и в этом же направлении... может быть признана развитием действительно пролетарской культуры»[1].

Этот ленинский тезис уже давно определяет наше отношение к культурному наследию. Действительно, трудно представить себе развитие современного искусства без животворного воздействия на него искусства прошлых эпох. И чем сильнее это влияние, чем глубже интерес к достижениям прошлого, тем шире и необозримее раскрываются горизонты будущего. Ведь каждая эпоха создавала свой особый этаж в общем здании культуры человечества. И каждый этот этаж уникален тем, что его никогда нельзя повторить. Чем больше этажей, тем мощнее и многообразнее, величественней наше общее здание.

Однако история распорядилась так, что далеко не все, что создали наши талантливые предки, дошло до нас. Многочисленные войны, прокатившиеся по территории Белоруссии, смели многое из того, что достойно жить и в наши дни. Много памятников исчезло и благодаря нашему непониманию их исключительной роли в развитии современной культуры, равнодушию к их судьбам. В результате все то, что мы имеем в настоящее время,— это сотая, быть может, даже тысячная доля того, что когда-то реально существовало.

Большинство сохранившихся в натуре памятников архитектуры зафиксировано и кратко описано в «Своде памятников истории и культуры Белоруссии», кое-что известно нам и из немногочисленных публикаций прошлых десятилетий. Однако все это ни в коей мере не может претендовать на более или менее полное собрание произведений белорусского зодчества, на этой основе практически невозможно создать полноценную и весомую в научном отношении историю архитектуры. И действительно, если рассмотреть архитектурные памятники, вошедшие в «Свод», то сразу бросается в глаза, что подавляющее большинство их относится к XVIII— началу XX в. Памятников же более ранних сравнительно немного, значительное количество их искажено поздними перестройками. Особенно это относится к деревянным сооружениям. Фактически мы почти не знаем деревянной архитектуры ранее середины XVIII в. (за исключением разве что фрагментов построек, открытых археологами).

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 337.

Поэтому в настоящее время, когда в связи с изданием «Свода» мы можем представить объем сохранившегося архитектурного наследия, перед современной наукой остро встала проблема всемерного изучения и наследия не сохранившегося, но зафиксированного в инвентарях, описаниях, гравюрах и рисунках, записках путешественников, государственных и частных актах прошлых эпох. Эта работа позволит восполнить пробелы, существующие в настоящее время в связи с неразработанностью источниковедческой науки, создать на этой основе подлинно научную и объективную историю белорусского зодчества, в которой будут полноценно представлены все ее основные этапы.

Несмотря на то что изучение инвентарей и других архивных источников давно уже является предметом исторической науки, эти документы интересовали историков главным образом в социально-экономическом плане. В работах по истории архитектуры они либо почти не использовались, либо играли вспомогательную роль, позволяя более точно датировать памятники. Еще в конце XIX — начале XX в. инвентарные документы широко использовали З. Глогер, А. П. Сапунов, Д. И. Довгялло, позднее — Н. Н. Щекотихин, В. Г. Краснянский и некоторые другие авторы. В 50—80-е гг. XX в. с архивными источниками работали Ю. А. Егоров, В. А. Чантурия, А. Я. Митянин и Н. В. Вараксин, Е. Д. Квитницкая, С. А. Сергачев, М. А. Ткачев, автор этой книги [2]. Тем не менее историко-архитектурные исследования, построенные на документальных источниках, пока еще не носят систематического характера.

Выполнение данной темы проводилось автором в 1970—1987 гг. Изучались документы, опубликованные в различных археографических сборниках [3], а также оригинальные документы и их копии, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве БССР, Центральном государственном историческом архиве Литовской ССР, Центральном государственном военно-историческом архиве СССР в Москве, рукописных отделах библиотек АН Литовской ССР и Вильнюсского государственного университета. В результате этой работы изучено около 2 тыс. документов — инвентарей княжеств, старосте, волостей, замков, дворов и фольварков, «подымных» реестров городов, местечек и сел, описей монастырского и церковного имущества и т. д. Отдельную группу документов составили гравюры, рисунки, чертежи и другие графические документы, архивные фотографии. По описаниям ряда объектов выполнены графические реконструкции. Разработана подробная типология зданий и сооружений, составлена картотека местной архитектурно-строительной терминологии. Собраны также данные о мастерах-строителях, работавших в городских и сельских поселениях Белоруссии в XVI — середине XVII в.

Учитывая, что настоящая публикация является одной из первых в истории отечественной архитектурной науки попыток систематизации источниковедческого материала, автор не претендует на полный охват всех проблем и счел необходимым ограничиться данными по 144 населенным пунктам БССР, выбрав из всей массы документов в основном только те, которые относятся к периоду XVI — середины XVII в. В отдельных случаях, когда документы этого периода отсутствовали, привлекались источники второй половины XVII или даже XVIII в. с учетом того, что содержащийся в них материал отражает строительную практику XVI — середины XVII в.

Выбор исторического периода определился его важным значением в развитии культуры белорусского народа. XVI — середина XVII в.— время относительного подъема позднефеодальной экономики Белоруссии, оживления архитектурно-строительной деятельности. Во многих городах и селах была проведена коренная реконструкция планировки и застройки на основе «Уставы на волоки» 1557 г. Монументальная архитектура приобрела яркое национальное своеобразие, ее развитие определили черты готики и ренессанса. Сложились оригинальные архитектурные школы: Гродненская, Витебская, Могилевская, полесские. В свете новых данных, полученных автором, можно утверждать, что архитектура, как и другие области искусства и культуры (книгоиздательская деятельность Ф. Скорины и его последователей, культурно-просветительская работа церковных братств и т. д.), отразила высокий уровень развития белорусского народа того времени.

Переломным этапом в развитии культуры белорусского народа явилась русско-польская война (1654—1667 гг.). Во второй половине XVII в. Белоруссия испытывает значительный экономический кризис, усиливается феодально-католическая реакция, приведшая к постепенной утрате многих национальных форм и традиций в области архитектуры, смещению направленности основных культурных контактов преимущественно на Запад. В результате уже в первой половине XVIII в. архитектурный облик большинства городов и местечек определяли в основном костелы и кляшторы, выполненные в формах барокко.

Работа представляет собой серию отдельных статей, внешне не связанных друг с другом, в которых описываются те или иные населенные пункты с находившимися в них комплексами, ансамблями или отдельными сооружениями. Статьи расположены по алфавитно-географическому принципу. В комплексных статьях приводятся основные исторические данные по тому или иному населенному пункту, затем следует описание архитектурно-планировочной структуры поселения и отдельных построек. В статьях, где даются описания только отдельных сооружений, исторических сведений о населенных пунктах, как правило, нет. В конце каждой статьи имеются соответствующие ссылки на архивные и библиографические источники. Общая библиография вынесена в конец книги. Здесь же расположены краткий словарь архитектурных терминов, предметно-географический указатель и другая вспомогательная информация.

*

* *

В XIII — первой половине XIV в. оформилось Великое княжество Литовское, в состав которого вошли и белорусские земли. Поражение Тевтонского ордена под местечком Грюнвальд в 1410 г. несколько стабилизировало политическое положение княжества, поскольку приостановило агрессию немецких феодалов на востоке. С этого времени сложились более широкие возможности для установления экономических и культурных контактов со многими не только соседними, но и территориально удаленными народами.

Однако поступательному развитию экономики Белоруссии препятствовали многочисленные военные действия, развернувшиеся на ее территории. Осо-

[2] Перечень основных работ см. в общей библиографии.

[3] Там же.

бенно разорительными были нападения крымских татар во второй половине XV — первой половине XVI в. Например, в 1497 г. они опустошили Мозырщину, в 1500 г. сожгли Брест и Каменец, в 1502 г. воевали на Туровщине, в 1503 г.— в округе Слуцка, Клецка, Копыля и Несвижа. В 1503 г. трехтысячный татарский отряд дошел до Новогрудка, в 1505 г. сожжены Минск и другие города. Отдельные отряды доходили до Витебска и Полоцка. Захватчики увели в плен около 100 тыс. белорусских жителей. Только с 30-х гг. XVI в. прекратились нападения татар на белорусские земли.

В XV в. на восточных границах Великого княжества Литовского усиливается Русское государство, правители которого претендовали на белорусские и украинские земли. С самого начала XVI в. участились нападения русских войск. С 1558 по 1583 г. продолжалась Ливонская война, принесшая колоссальные разорения белорусским городам и селам. Во второй половине XVI — первой половине XVII в. усилились выступления народных масс против феодально-католического гнета (восстание С. Наливайки в 1595 г., освободительная война украинского и белорусского народов в 1648—1654 гг. и др.). В середине XVII в. белорусские земли были втянуты в орбиту военных действий во время польско-шведской войны. В 1654 г. началась разорительная для Белоруссии русско-польская война, длившаяся до заключения Андрусовского перемирия в 1667 г.

XVI — первая половина XVII в. являются периодом интенсивного развития сельских и городских поселений. Еще в XV в. увеличивается спрос на зерно и другие продукты сельского хозяйства, в связи с чем их производство становится прибыльной отраслью хозяйственной деятельности магнатов и шляхты. Потребность увеличения продуктов земледелия (и, вероятно, скотоводства) явилась причиной реорганизации всей системы крестьянского землепользования, в результате чего начиная с 40-х годов XVI в. проводится коренная реконструкция сельских населенных мест на основе единообразных стандартных наделов — волок (так называемая «волочная помера»). При этом создавалась разветвленная сеть феодальных владений, в состав которых входили дворы, фольварки, села, города и местечки. Таким образом, феодальные усадьбы и замки стали определять всю структуру белорусской экономики. Наряду с негативными последствиями, выразившимися в крепостном закабалении и обнищании крестьянства, данная система имела и положительные стороны — ускорение распада крестьянской общины, отмирание архаических форм семейной общности, усиление дифференциации различных слоев феодального общества с выделением значительного контингента торгово-ремесленного сословия. Документы этого времени свидетельствуют об интенсивном выделении из среды ремесленников строительных мастеров — «муляров» (каменщиков и печников), «теслей» (плотников) и «дойлидов» (зодчих), а также «сницеров» (резчиков) и столяров. Часть из них занималась свободным промыслом, образуя корпорации типа артелей, часть оседала в городах, местечках и фольварках. Существовали и особые «дойлидские» поселения в крупных феодальных владениях (обычно староствах), феодально-зависимые жители которых обслуживали дворы и фольварки.

На фоне общего развития аграрно-ремесленных отношений происходит значительный рост городских поселений как в количественном, так и в качественном отношении. Если в древнерусский период на территории Белоруссии количество поселений городского типа не превышало 40—50, то, например, на карте, созданной несвижским гравером Т. Маковским и изданной в 1613 г. в Амстердаме, показано 312 крупных населенных пунктов. В то же время городское население (особенно в крупных городах) по сравнению с XIV в. выросло в несколько раз. И все же концентрация городского населения в Белоруссии не достигла таких пределов, как в Западной Европе. Здесь большим считался город с населением 10 и более тысяч жителей (Полоцк, Витебск, Брест), средним — от 3 до 10 тыс., малым — от 1,5 до 3 тыс [4]. Большинство городских поселений составляли местечки — локальные центры с населением до 1,5 тыс. жителей. Их развитие наиболее активно происходило в XVI — первой половине XVII в. В целом же «в феодальную эпоху города выглядели одинокими точками, редким оазисом среди обширных пространств... густых, порой непроходимых лесов... и болот» [5]. Около 60% городов было расположено в западной и только 40% — в восточной Белоруссии.

По данным инвентарей можно заключить, что большинство городов и местечек имело яркий аграрный характер. Жители пользовались земельными наделами, различными угодьями типа выгонов, огородов, «островков», застенков и т. д., содержали гуменные участки. В большинстве случаев только в центре, в районе торговой площади и на главных улицах, селились торговцы и ремесленники, периферийные же городские территории занимали крестьянские хозяйства. Единицей измерения территории двора являлся «плац», размеры которого колебались в довольно широких пределах. В некоторых городах выделялись улицы, где дворовой застройки почти не было — преобладали огородные и гуменные участки. Все это определялось «натурализирующим» влиянием фольварочно-барщинной системы феодального хозяйства, которая исключала значительную часть крестьянства из сферы городской торговли и вынуждала горожан обеспечивать себя продуктами питания самостоятельно. Это в особенности относилось к небольшим городам и местечкам, где сельское население преобладало над городским.

Стремление горожан освободиться из-под власти не только магнатов, но великокняжеской и королевской выразилось в создании самоуправления по образцу магдебургского права. Если до XVI в. такое право получили только Брест, Гродно, Слуцк, Полоцк и Минск, то в XVI — первой половине XVII в. оно было введено в большинстве городов (как королевских, так и частновладельческих), а также во многих местечках. Согласно «привилеям» на самоуправление, горожанам предписывалось построить ратушу с лавками и различными складскими помещениями, важницу и воскобойню, гостиный дом или двор, корчмы, общественную баню и другие сооружения, которые определяли бы архитектуру городских центров. Подавляющую массу городской застройки составляли деревянные жилые дома и хозяйственные постройки, процент каменных был ничтожным. Застройка городских усадеб, особенно в центре, была тесной, скученной, вероятно, преобладали дворы погонного типа. В дворах ремесленников и торговцев существовали мастерские, лавки, шинки, бровары и другие сооружения. Часто они совмещались с жильем. Наличие некоторого количества сложных нерасчлененных семей или «подсу-

[4] Копысский З. Ю. Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI — первой половине XVII в. Мн., 1966. С. 27.

[5] Там же. С. 24.

седков» предполагает существование в отдельных городских дворах нескольких жилых домов либо одного дома сложной планировки.

Характерные типы жилья представлены на «чертеже» Витебска 1664 г., на гравюрах Гродно, Несвижа, Клецка, Бреста XVI — XVII вв. Эти изображения свидетельствуют о чрезвычайном разнообразии приемов создания композиции городских жилых домов. Например, в Витебске дома в большинстве случаев не имели подклетов, приближаясь по своему облику к крестьянскому жилью. Они представляли собой вытянутые прямоугольные в плане срубные строения под двускатными покрытиями из дранки. Входы размещались в продольных или торцовых стенах, что свидетельствует о складывании двух планировочных разновидностей жилья (так называемых «широкофронтонного» и «узкофронтонного» домов): с помещениями, расположенными по бокам центральных сеней, и с глубинным раскрытием интерьера от сеней через избу к тыльной каморе. Иногда два жилых сруба соединялись под углом друг к другу или Т-образно, более низкие хозяйственные постройки пристраивались к торцовым стенкам жилых домов. Такой же характер, по-видимому, имела застройка Бреста, однако здесь встречались дома с высокими срубами и окнами, размещенными под самой крышей, что предполагает наличие в нижней части подклетов. Торцовые щиты некоторых домов имели характерную для готики ступенчатую форму.

Классический тип городского жилья присутствует на гравюре Клецка начала XVII в. Высокие прямоугольные в плане дома, поставленные впритык друг к другу, образуют торцовыми фасадами почти сплошной фронт застройки рынка и главных улиц. Входы в дома размещались непосредственно с площади или с улицы, чердаки использовались под жилые мансарды, освещенные окнами в торцовых щитах и слуховыми, устроенными в скатах крыши.

В Гродно наряду с деревянными домами зафиксированы постройки в технике «прусского мура». Они решались в один — три этажа, часто имели срубные подклеты. Формы покрытий разнообразные: двускатные, вальмовые, полувальмовые с залобками. Распространенными элементами жилья являлись верхние консольные галерейки или мезонины, поднятые на столбах и образующие в нижней части крытые ганки. Некоторые дома имели наружную дощатую обшивку. В Гродно и Несвиже многие дома обогревались «белыми» печами и каминами, что свидетельствует об их благоустройстве.

Инвентари XVI — первой половины XVII в. отразили различные стадии развития городской планировки. Обычно города имели фиксированные внешние параметры, ограниченные оборонительными сооружениями (валы, рвы, стены с башнями и брамами). Существовали также города и без внешнего оборонительного кольца, например Гродно. Городскую территорию ограничивали также загородные площади сельскохозяйственных угодий. Основные планировочные оси создавали реки и важнейшие магистральные направления дорог. Традиционную древнерусскую радиально-кольцевую планировку сохранили немногие города. К ним можно отнести Пинск, где детинец приобрел значение геометрического центра городского плана. В большинстве же случаев рост городов осуществлялся в результате развития новых городских районов, существовавших автономно от старого города (например, Узгорье в Витебске, Заполотье в Полоцке, Занеманье в Гродно и др.). Зафиксированы и случаи переноса городов или отдельных городских районов в другие более удобные места.

Основным типом планировки, особенно в малых городах и местечках, являлась так называемая веерная система, образованная рядом улиц, расходившихся от торговой площади по разным направлениям. Часто эти улицы не соединялись друг с другом. Иногда они разветвлялись на два и более направлений, вновь смыкаясь возле городской брамы. Первоначально застраивалась одна сторона улицы, на другой существовали огородные участки или хозяйственные дворы. С уплотнением застройки последняя переходила и на противоположную сторону. Иногда возникала третья линия застройки в тыльной части одной из сторон улицы. Со временем главные улицы соединялись между собой поперечными или переулками, образуя сеть кварталов. Однако в данный период для большинства городских поселений квартальная планировка еще не стала характерной, хотя отдельные элементы ее уже формировались. Это определялось тем, что обычно в тыльных частях уличной застройки размещались огородные земли, создавшие сплошные широкие полосы между улицами и препятствовавшие соединению последних между собой.

Городские предместья формировались в основном двумя путями. Одни из них развивались из старых поселков, возникших еще в древнерусский период в непосредственной близости от городов, другие — из так называемых слобод или посадов, представлявших собой первоначально огородные земли либо аграрные поселения, расположенные на главных дорогах за пределами городских укреплений. Со временем некоторые слободы превратились в новые городские районы (например, Каролин в Пинске, Задвинье в Витебске и др.).

Реконструкция городских и сельских поселений, проводимая с середины XVI в., была связана главным образом с «волочной померой» — аграрной реформой, осуществленной с целью упорядочения землепользования и унификации феодальных повинностей. Конечной целью реформы было введение единых стандартных земельных наделов, что должно было бы облегчить сбор податей за пользование землей. Однако, как свидетельствуют материалы инвентарей, королевские ревизоры столкнулись с большими трудностями, поскольку многочисленные частные юридики и дворы шляхты, «защищенные» королевскими грамотами, зачастую не позволяли провести коренную реконструкцию городской территории. Поэтому в центре городов (особенно крупных) приходилось ограничиваться измерением участков и исчислением с них налогов в пользу казны. Акты этих измерений дают нам довольно точную картину застройки, в которой порой трудно выделить какую-то определенную систему.

Стандартной величиной для определения площади застройки двора являлся «плац». Идея реформы заключалась в повсеместном введении единообразных плацев, в результате чего планировка города или местечка получила бы черты регулярности. Однако размеры плацев колебались, порой значительно даже в пределах одной и той же улицы или площади. Существовали мелкие участки, доходившие до четвертой или даже шестой части плаца, и большие участки, заключавшие в себе 2—4 плаца. Наблюдалась дифференциация участков по сторонам застройки: одна имела более крупные участки, другая — меньшие. Вероятно, таким образом осуществлялась социальная дифференциация застройки. Она же проявлялась в преобладании на одних улицах больших дворов, на других — малых. Обычно рынок и главные улицы

имели более плотную застройку, чем периферийные, но это не всегда соблюдалось. Новые улицы, создаваемые при реконструкции поселений, застраивались, как правило, на основе регулярной планировки, с преобладанием стандартных участков.

Под влиянием ренессансной градостроительной культуры в XVI — начале XVII в. в ряде городов (главным образом частновладельческих) проводится коренная реконструкция, при которой городская территория приобретает геометрические очертания (круг, полукруг, квадрат, прямоугольник и др.), развивается стройная система регулярной квартальной планировки. При этом намечаются две основные линии развития. В одном случае главный акцент обороны города переносится из центра на периферию с образованием мощного внешнего оборонительного пояса (Слуцк, Старый Быхов, Речица), в другом — замок магната занимает обособленное от города положение, связываясь с ним одной из улиц (Несвиж, Мир, Любча).

Развитие местечек происходило двояко. Ряд местечек возник из старых поселений типа посадов, существовавших при феодальных резиденциях (Белица Лидского р-на, Койданово, Круглое). Их застройка в целом сохраняла нерегулярные черты. Только новые территории создавались по единому разработанному плану. В некоторых случаях возникали автономные районы (обычно за рекой) с торговой площадью в центре (Волма Смолевичского р-на). Такие местечки в основной своей массе внешних оборонительных сооружений не имели, планировка их подчинялась системе дорожных коммуникаций. Некоторые местечки этого типа сближались с небольшими городами.

Преобладали местечки, вновь созданные на свободной территории, обычно на крупных торговых путях. Они возникали близ сел одноименных названий (Смолевичи, Дороги и др.) как слободы, заселяемые аграрным и торгово-ремесленным населением с определенными «вольностями», даровавшимися на несколько лет для обживания на новом месте. Как правило, эти поселения имели четкую регулярную планировку с унифицированными участками дворов и огородов и выделением производственных зон в периферийных частях (гуменные плацы и полевые огороды образовывали улицы).

По своим планировочным особенностям местечки различны. Простейший тип планировки — местечко с одной улицей-дорогой. В средней части улицы образовывалась торговая площадь, между ней и магнатским двором или замком формировалась застройка более богатых жителей, беднота проживала в противоположной части улицы (Лоск Воложинского р-на). Более характерным для местечек являлось наличие двух-трех и более улиц, среди которых обычно одна выделялась в качестве главной планировочной оси. Вторая ось соединяла центр с усадебным комплексом. На пересечении улиц формировалась торговая площадь с лавками, ремесленными мастерскими, корчмой, шинками, культовыми сооружениями. В развитии местечек можно отметить случаи, когда сначала застраивался рынок, а уличная застройка появлялась позже; когда же местечко не имело большого торгового значения, рынок мог возникнуть позже улиц. Крупные местечки имели радиально-веерный характер планировки. Как правило, квартальная система планировки местечкам в XVI — XVII вв. еще не была свойственна.

В связи с почти непрерывавшимися военными действиями в рассматриваемое время важное значение имело строительство оборонительных сооружений. Уже в первой половине XVI в. замковое строительство достигает высокого уровня развития. Сооружались замки в основном из дерева, поскольку это создавало возможность быстрого возведения и возобновления укреплений. Но деревянные замки часто разрушались до основания, горели, то исчезая, то отстраиваясь вновь, поэтому динамику их развития проследить в деталях трудно.

Можно выделить две основные группы замков: государственные, или королевские, и частновладельческие. Первые нередко являлись общегородскими цитаделями, принимали под свою защиту не только горожан, но и жителей всего повета или волости. Вторые представляли собой богатые магнатские резиденции, развивавшиеся как укрепленные дворцовые комплексы. Замками часто назывались также укрепленные старостинские дворы, которые сближались по своему облику с частновладельческими резиденциями.

В первой половине XVI в. (во время наиболее интенсивных кратковременных нападений татарских и русских отрядов) в замках происходит замена легких конструкций типа острога и замета на более мощные срубные, состоявшие из городен. Некоторые городни внизу не засыпались землей и служили для хозяйственных и иных целей, использовались как арсеналы и т. д. Примером совмещения каменных и деревянных конструкций могут служить замки в Орше, Витебске и Полоцке. Башни строили в наиболее уязвимых местах, поэтому располагались они по всему периметру укреплений неравномерно. Впрочем, в подавляющем большинстве замков ограничивались лишь строительством угловых башен и проезжей башни-брамы. Существовали башни двух типов: клетские, рубленные четвериками и завершенные двускатными или шатровыми покрытиями, и шатровые, или круглики,— восьмериковые, либо типа «восьмерик на четверике», крытые шатрами. Более примитивные типы башен — раскаты и бычки — применялись редко. Некоторые башни имели наверху вестовые колокола и трапила — крытые дозорные площадки.

Существовали замки одночастные, представлявшие собой укрепленные детинцы, и двухчастные, состоявшие из укреплений Верхнего и Нижнего замков. Последний являлся предзамочьем, дополнительно защищавшим верхнюю цитадель. Наиболее высокой степени развития такие структуры достигли на северо-востоке Белоруссии (Витебск, Полоцк). На западе, за исключением Новогрудка и Гродно, таких мощных замков не существовало. Например, Каменецкий замок в 1635 г. представлял собой слабо укрепленный королевский двор. В восточных районах Белоруссии во времена Ливонской войны создавались укрепления с применением сборных конструкций, изготовленных вне строительной площадки.

Новый подъем замкового строительства падает на русско-польскую войну середины XVII в. Наиболее мощные укрепления получил в это время Витебск, где сформировались три замка: Верхний, Нижний и Узгорский, включавшие стены-тарасы и 33 башни. Боевые башни строились и вне связи с замковыми укреплениями (Полоцк, Брест, Клецк).

Но такая тенденция в XVII в. уже не определяла основного направления развития замкового строительства. Появление уже в XVI в. новых систем бастионных фортификаций создало предпосылки для нового этапа замкового строительства, который наиболее ярко проявился в частновладельческих резиденциях. Характерно, что в большинстве замков не применяли прогрессивные конструкции типа тарас, а вер-

нулись к облегченным острогам и заметам (Острошицкий Городок, Бобруйск, Дубровно, Свислочь и др.). В детинцах строились дворцы, хозяйственные сооружения. В двухчастных замках дворцовый характер получает Нижний замок. Верхний замок некоторое время сохраняется как оборонный комплекс, но уже в XVII в. отмирает за ненадобностью (Дубровно). В Слуцке Верхний и Нижний замки в центре города приобретают черты парадных дворцовых резиденций, а оборонный Новый замок строится во внешней линии укреплений.

Во второй половине XVI в. под влиянием ренессансных традиций замки (особенно каменные) получают новые черты: четкий геометрический план, основное место в комплексе занимает дворец, роль оборонных сооружений снижается. В результате создаются предпосылки для формирования открытых замковых композиций (без стен и башен), как, например, в Несвиже.

Описания усадебных комплексов занимают в инвентарях главенствующее место благодаря господству в это время в Белоруссии фольварочно-барщинной системы хозяйства. Поэтому естественно, что они наиболее ярко отразили и основные закономерности развития гражданского зодчества данного времени.

Предназначение усадеб было различным. В одних случаях они являлись местом проживания владельца и его семьи и представляли собой тип усадьбы-хутора, имевшей различные функции, в других — это была загородная резиденция магната, предназначенная для охоты и увеселений, в третьих — административный центр сельской округи, в четвертых — производственный комплекс типа фольварка, который обслуживал замок либо главный двор староства или волости. Особое положение занимали фольварки, расположенные при корчмах, мельницах, на почтовых дорогах и др. В зависимости от своего предназначения они отличались размерами, функциональной организацией и составом построек. Так, в старостинском центре либо в загородной резиденции число хозяйственных построек было ограниченным — преобладали жилые функции. В дворах и фольварках, непосредственно связанных с производством, преобладали хозяйственные и производственные постройки. Их состав определялся направленностью хозяйства (земледельческая или скотоводческая).

Начальную стадию развития помещичьей усадьбы представляют небольшие дворы, включавшие жилой дом, гумно (стодолу) и обору или хлев. С ростом числа построек образуются две зоны: «чистый» двор с домом, свирном или клетью, баней и хозяйственный двор, куда выносятся основные хозяйственные постройки (Каменка Новогрудского р-на). В дальнейшем образуются три отдельных комплекса: двор, гумнище и обора, соседствующие друг с другом. По мере приобретения двором все более выраженных жилых функций образуется (обычно при оборе) хозяйственный двор, который получает название «дворок», а с конца XVI в.— «фольварк». В нем проживали работники, обслуживавшие сложное усадебное хозяйство. Обычно здесь находились курные избы, клети, сырницы, пуни, различного рода шопы и т. д. Иногда выделялся отдельный броварный или броварно-мельничный комплекс, расположенный у реки, озера или става. В гумнище находились гумна, стодолы, токи, осети или евни, озероды, одрины, пуни, сенницы, мякинники (плевники), часто курятники, гусятники, помещения для мелкого скота.

Дворы обычно ограждались заметами, но встречались также ограждения типа острога, иногда с боевыми башнями по углам, а также более легкие из жердей, досок, дылей, плетня и т. д. Были также распространены двухъярусные деревянные ограды с глухой нижней частью и ажурной верхней балюстрадой (Гродно). В усадьбе Илья зафиксировано трехслойное ограждение (средний слой заметом, крайние — острогом).

В ряде дворов был только один въезд — со стороны главной магистрали, но более характерно наличие 2—4 проездов (от дорог, реки или озера, к гумнищу, мельнице, охотничьему двору и т. д.). На въездах стояли ворота, сбитые из досок или драниц гвоздями, со стрешками либо щитами в завершении, а также брамы, решенные в два, а то и в три яруса, в которых находились хозяйственные помещения, тюрьмы, караульни, парадные залы, жилые покои. Некоторые из них по своему облику сближались с замковыми брамами.

В планировке дворов сложились различные приемы, отразившие их функциональное разнообразие. Одной из наиболее древних можно считать организацию двора с размещением в центре обор (Вешнин Минского р-на). В большинстве же дворов центральная часть была свободной от застройки — здесь находились беседка, колодец, росла большая развесистая липа. Вся застройка большей частью формировалась вдоль ограждения, причем, вероятно, сначала она занимала левую и правую линии перпендикулярно въездным воротам, напоминая тем самым традиционный крестьянский двор типа двухрядного погона, затем застраивались тыльная и ближняя к воротам линии. В результате образовался двор веночного типа (часто с несвязанными постройками).

Во взаимном расположении построек большинства небольших дворов трудно выделить какую-то определенную систему. Возможно, здесь определяющую роль играли природно-географические факторы. Жилье располагалось и непосредственно у ворот, и в глубине участка, занимало и его боковые стороны. В XVI — первой половине XVII в. осевой метод создания усадебной композиции, характерный для более позднего времени, еще только складывался. В ряде усадеб наметилось функциональное зонирование двора, выражавшееся в том, что одна из линий застройки выделилась как парадная, в других были сосредоточены преимущественно хозяйственные сооружения. Возле брам находились конюшни, флигели, кухни, каретные и т. д. Но такая картина наблюдалась не повсеместно.

Однако уже с конца XVI в. появляются усадьбы, в которых въездные ворота, или брама, и главный жилой дом, расположенный напротив въезда, намечают основную планировочную ось (Череватичи Кобринскагo р-на, Лемница под Витебском, Бобруйск). Это особенно характерно для дворов, сформировавшихся в короткое время (Брожа Бобруйского р-на). В ряде дворов, где дома первоначально размещались у въездных ворот или в боковых линиях застройки, после перестройки в XVII в. главный дом строится уже на центральной оси (Белица).

Культовые сооружения в XVI — середине XVII в. не получили в усадьбах широкого распространения. Здесь обходились небольшими домашними часовнями (каплицами), которые существовали далеко не во всех усадьбах. В инвентарях иногда упоминаются церкви и костелы, находившиеся «перед двором». Изредка при усадьбах существовали реформатские зборы с дворками священников (плебаниями). Если усадьба находилась в местечке, то костел мог находиться возле нее, церковь же чаще всего раз-

мещалась на рыночной площади. Это было связано с католизацией дворянства и определенной оппозицией местного населения к католицизму.

Следует также отметить большую роль естественных водоемов (рек, озер) в формировании усадебных композиций. Раскрытие усадьбы в сторону приречного ландшафта осуществлялось иногда даже в тех случаях, когда она сохраняла оборонное значение.

На основании изученных нами документов трудно утверждать о более или менее широком распространении садово-паркового искусства в усадьбах, как это было в более позднюю барочную эпоху. Можно лишь констатировать, что во многих усадьбах существовали плодовые сады, иногда с элементами так называемых итальянских садов, изредка встречались «гайки» (рощи) — естественные лесопарковые массивы, окружавшие двор и использовавшиеся, очевидно, как лесопитомники. Возле главных домов традиционно размещались палисадники с «аптечными» огородами, в которых выращивали лекарственные растения. Иногда высаживались липовые или грабовые аллеи (шпалерного или обычного типа), ведущие от главного дома к хозяйственной постройке (свирну либо спихлеру). Довольно часто составители инвентарей с восторгом отмечали «чудесные» липы, росшие посреди подворья.

Основным материалом для застройки усадеб служило дерево. Кирпич и камень применялись редко — в основном для погребов, фундаментов жилых домов и т. д. Существовали и постройки в технике «прусского мура». Изредка наружные стены обмазывались глиной или обмуровывались, обшивались досками с последующей окраской. Красили не только стены, но и крыши. Поражает большое количество описаний построек, находившихся в плачевном состоянии: прогнивших, без крыш, с расшатавшимися срубами.

Инвентари зафиксировали абсолютно все стадии развития жилья в усадьбах и замках — от примитивных форм до сложных дворцовых композиций. В ряде случаев не строили домов развитой планировки, вместо них возводили множество более простых сооружений. В целом можно признать, что сохранение простых планировочных типов жилья в известной мере компенсировалось их многообразием. Поэтому по мере развития усадьбы часто качественных изменений в смысле усложнения структур жилых домов не происходило — шел процесс простого количественного их роста.

Простейший тип жилья — однокамерный дом, представлявший собой прямоугольный или квадратный в плане сруб под двускатным покрытием из дранки или соломы. Такие сооружения были курными (назывались пекарнями или черными избами) либо имели печи с дымоходами (белые избы, светлицы). Интерьер решался традиционно: в «куте» (красном углу) сходились две лавы, неподвижно прикрепленные к двум смежным стенам, у входа стояла курная либо дымоходная печь (часто кафельная типа грубки), помещение освещалось двумя «кутними» окнами (иногда было и третье окно — «припечное»). Обычно такие избы принадлежали фольварочной и замковой прислуге. Усложненным вариантом однокамерного жилья являлся дом с пристроенной в торце каморой.

Более широкое распространение получили двухкамерные дома, состоявшие из жилого помещения и сеней. Наиболее архаическим вариантом этого типа жилья являлся дом, имевший курную избу-пекарню либо гридню, соединенную с сенями (Чачково Минского, Деревная Столбцовского, Белевичи Слуцкого р-нов и многие другие).

В более благоустроенных домах с сенями соединяли белую избу или светлицу. Различия между последними состояли в том, что под белой избой понималось помещение многоцелевого назначения, светлица же имела чисто жилые функции. В усадьбе Брожа двухкамерные дома блокировались друг с другом торцами и образовывали общий протяженный корпус. Изредка в сенях двухкамерного дома устраивали кухню, благодаря чему сени превращались из холодного помещения в теплое.

Развитие планировки двухкамерного жилья шло в двух направлениях. При одном в сенях образовывалась камора (в торце либо тыльной части или две каморы сразу), иногда здесь отгораживали телятник или свинарник. Второе направление — развитие жилой части, в которой при избе или светлице возникала камора (Гайтюнишки, Белевичи и др.). Эта камора в большинстве случаев не отапливалась, но иногда имела камин. При ней возникли малые каморки и туалет. Со временем камора при избе приобрела жилые функции и стала называться «ковнатой» (комнатой) или алькежем. Камора в тылу сеней также трансформировалась в жилое помещение. В дальнейшем развитии появляются разные прирубы, в которых избы и каморы чередовались с внутренними сенями, не имевшими наружных входов.

Рассмотренные выше постройки были одноэтажными. Встречались и двухэтажные сооружения, в которых асимметричное решение композиции приобрело решающее значение. Особый интерес в данном плане вызывают главный дом двора в Стрешине, дом в усадьбе Русота и некоторые другие сооружения, в которых жилые срубы решались в два или три этажа, а сени были одноэтажными. Это создавало динамическую неуравновешенную композицию.

Трехкамерное жилье формировалось двумя основными путями. В первом случае оно возникало из двухкамерного в результате пристройки к сеням нового сруба, во втором — соединением двух срубов сенями. И в этом нет никаких противоречий, отмеченных этнографами [6]. Как раз наоборот, эти тенденции свидетельствуют о многообразии развития трехкамерного жилья.

Наиболее архаичные структуры представляли собой сооружения, в которых по бокам от сеней размещались курная изба (пекарня) и клеть (либо камора, варивня, истопка). Более характерны те решения, при которых по бокам сеней находились белая (светлица) и черная (пекарня, варивня) избы. В дальнейшем пекарня преобразуется во вторую белую избу, в результате чего дом приобретает более ясную жилую планировочную структуру.

Дальнейшее развитие планировки трехкамерного дома состоит в делении противоположных жилых срубов и сеней на две половины, с образованием в перерубах сначала камор, а затем последующей их трансформацией в помещения иного назначения. Сначала одна часть дома делилась на избу (светлицу) и камору, противоположная часть сохраняла нерасчлененную структуру, использовалась как гридня или изба-пекарня. Со временем в тылу или в торце этой избы образовывалась камора. В сенях возникала хозяйственная камора. В дальнейшем каморы при избах и светлицах преобразовывались в жилые помещения.

В трехчастных сооружениях развивались свои композиционные варианты. Среди них выделялись дома с башней в центре главного фасада (Семково) либо с мезонином — сначала над ганком входа, затем над всей средней частью

[6] Беларускае народнае жыллё. Мн., 1973. С. 78.

2. Зак. 1428

сооружения (Дягильно). Часто мезонин становится главным композиционным акцентом здания. В нем размещали обычно парадный зал с портретной галереей. В некоторых сооружениях этот зал имел и оборонные функции. В дальнейшем тип композиции дома с мезонином в центре воспринимает усадебная архитектура стилей барокко и классицизма.

В процессе развития трехкамерного жилья возникают как симметричные, так и асимметричные решения. Последние часто связаны с делением дома на парадную и интимную, жилую половины. Светлица парадной половины трактуется как столовая или зал, противоположная светлица приобретает характер спальни и постепенно «обрастает» каморами и алькежами. Иногда в этой же части устраивается туалет. Ряд домов сохраняет деление на жилую и хозяйственную половины. Последнюю обычно составляют изба-пекарня и каморы.

Развитие сеней выражается в том, что в их тыльной части появляется отгороженное помещение, используемое как камора, курятник, иногда телятник или малая конюшня. Со временем здесь возникает кухня, которая затем трансформируется в «боковую избу» — помещение с жилыми и хозяйственными функциями. Деление дома на жилую и хозяйственную половины приводит к членению сеней на парадные и хозяйственные; иногда между этими помещениями находился блок камор (Нижний замок в Клецке). Постепенно сени приобретали вид прихожей. Здесь обычно находились дымоходные стояки от печей изб и комнат, камины, иногда стояли столы, лавы и другая мебель. Часто в сенях была лестница в мезонин или на чердак.

Симметричные структуры жилья представлены меньшим числом примеров. Такая планировка была характерна главным образом для тех усадебных домов, в которых отсутствовали многочисленные хозяйственные помещения. Поэтому обе половины дома приобрели ясно выраженный жилой характер. Иногда изба одной из половин дома сохраняла некоторые хозяйственные функции (в ней находилась «пекарская» печь). При жилых избах отгораживались каморы, исполнявшие роль спален. Сначала они не отапливались, затем трансформировались в комнаты с каминами, при них устраивались каморки и туалеты. В результате того, что сени также делились на две половины, возникла шестичастная планировка дома, в которой все три сруба были перегорожены на две половины. В дальнейшем между помещениями установилась анфиладная планировочная взаимосвязь, при которой можно было пройти по всем помещениям, не возвращаясь каждый раз в сени. Каждая из этих шести частей могла в свою очередь делиться на более мелкие помещения.

Композиция трехкамерных домов и их планировочных вариантов прошла долгий путь эволюции. Древнейшим приемом можно считать завершение каждого сруба отдельным покрытием, что создавало живописное решение. Это было связано с древнерусской традицией строительства отдельными срубами, которые порой механически присоединялись друг к другу. О таком методе строительства в инвентарях XVI в. содержится много интересной информации. Так, составители инвентарей этого времени очень часто при описании жилого дома представляли его как бы по частям (например, «светлица старая... при ней камора... драницами крыты» или «изба старая, противко клетчина старая... тая изба с... сенею и клеточкою... соломой... покрытое»). Несомненно, что это является следствием определенных строительных приемов, когда каждый сруб решался самостоятельным объемом и имел свое автономное завершение. В ряде случаев в инвентарях содержится информация о количестве крыш («дом... великий долгий... о чотырех дахох» или «дом... о трех верхах»). Правда, такой информации немного, но сам принцип описания большинства построек, содержавший определенный «набор» помещений, а не планировку в целом, говорит о широком распространении указанного приема. Характерно, что в тех случаях, когда дом имел общее покрытие, на это составитель инвентаря обращал свое внимание («дом под одним дахом»). Впрочем, уже в XVII в. дома с едиными покрытиями количественно преобладали. Со второй половины XVI в. складываются новые приемы композиции домов, связанные с внедрением анфиладной ренессансной планировки, при которой все помещения объединяются как бы в единое пространственное целое.

В дальнейшем развитии планировки жилья можно выделить несколько направлений. Одно из них представляют те дома, в которых простейшие трехкамерные ячейки с сенями в центре объединяются в общий корпус или образуют Г-образную связь двух крыльев (Челевичи, Брожа, Каменец, Дятлово, Рубежевичи и др.). Второе направление отразили дома с асимметричным развитием одной половины в связи с появлением здесь разнообразных помещений жилой группы (Молодечно, Соколово, Воля, Койданово, Негорелое, Гайтюнишки). Третье направление характеризуется общим развитием планировки обеих частей дома и сеней с преобладанием анфиладных связей между помещениями (Затурье под Несвижем, Деревная и др.). В некоторых домах данного типа развивается мезонин в виде верхнего парадного этажа. Композицию здания активизировали также боковые алькежи, которые часто имели самостоятельные покрытия (Грозово). Иногда выделялись башенные завершения боковых частей дома (Молодечно). Завершения оформлялись шатрами, куполками, флюгерами. Например, главный дом двора Белица имел трехкупольное завершение парадной части, которое контрастировало с покрытием жилого крыла. Но чаще купольное акцентирование композиции дома нарастало к центральной части, где находился главный парадный зал (Илья). Такие решения сложились под влиянием ренессансной архитектуры.

Интересным направлением в архитектуре жилого дома является создание крестообразных композиций. Правда, такие дома инвентари отмечают не часто, но крупная представительная усадьба обязательно имела дом такого типа. Они появились в результате развития центрального сруба вглубину, с образованием в тылу сеней жилого блока, состоявшего из изб и камор (Ольса, Дунайчицы, Ишкольдь, Койданово, Поставы). Крестообразный характер плана подчеркивался покрытием. Это особенно было характерно для домов, которые в завершении имели мезонины. Последние решались с фронтонами либо щитами на фасадах, которые имели декоративные украшения (шалевание, резные геральдические элементы).

В некоторых замках и крупных усадьбах строились дома дворцового типа в два и три этажа. В них развивались ренессансные приемы планировки и архитектурного оформления фасадов. Они представляли собой в основном деревянные сооружения, главным архитектурным мотивом являлась двухлибо трехъярусная галерея, находившаяся на главном фасаде или обходившая здание по периметру. Галерея являлась основной коммуникацией, соединявшей этажи друг с другом. Для того чтобы попасть на верхний

этаж, нужно было выйти на галерею нижнего этажа и подняться по наружной лестнице на верхнюю галерею. В некоторых домах были и внутренние винтовые лестницы, но они имели «местный» характер, связывали верхние жилые помещения с нижними каморами. Парадная лестница в центре дома появилась в XVII в. Композиция дворца усложнялась также боковыми алькежами. Центральную часть завершал мезонин, который иногда венчался башней с часами (Лоск), изредка наверху устраивался оборонный ярус. По-видимому, появление мезонина в центре дома первоначально было связано с задачами обороны. Однако уже в исследуемый период такие задачи ставились все реже, вследствие чего верхний зал превращался в парадное помещение, с галереи которого открывались великолепные видовые перспективы. В соответствии с этим его объем решался живописно и представлял собой наиболее интересную доминантную часть композиции всего сооружения.

Характерные для ренессанса симметричные решения не всегда были оправданы конкретной градостроительной или ландшафтно-планировочной ситуацией. Поэтому в необходимых случаях от них отказывались, применяя асимметричную акцентацию торца здания алькежем, который с другой стороны уравновешивал закрытый ганок (Кореличи). При этом создавалась хоть и асимметричная, но сгармонизированная в общем пространственном решении композиция.

Типичным осмыслением ренессансных традиций являлся деревянный дворец на Городнице в Гродно, представлявший собой квадратную в плане структуру с огромным двухсветным залом и галереями типа антресолей в центре. В традициях ренессанса были решены каменные дворцы Старого замка в Гродно, замка в Несвиже и др.

Во внутреннем оформлении помещений жилых домов преобладали в основном традиционные элементы. В большинстве инвентарей среди мебели называются лавы, табуреты, кресла, столы, полки, шкафы, которые характеризовались как изделия «тесельской», «столярской» или «сницерской» работы. Последние, как правило, отмечались редко. Иногда называются «лиштвы» (подвесные резные полки) в оформлении стен. Стены обтягивались сукном (черным, зеленым, красным) либо холстом с последующей росписью, иногда применялись кожаные или бумажные шпалеры (Койданово, Делятичи), резные панели и потолки, в редких случаях — лепнина из гипса в технике «стукко» (Гродно). Двери оформляли резьбой, росписью либо инкрустацией из ценных пород дерева (вероятно, в технике маркетри). Декоративный характер имели и изразцовые кафельные и фаянсовые печи, которые часто расписывались. Обычно применялись изразцы зеленой или белой поливы, но известны и другие цвета. Некоторые печи выкладывались из рельефных изразцов с геральдическими изображениями.

Основными осветительными приборами являлись камины, поэтому в описаниях большинства домов почти не фигурируют люстры, фонари и т. п. Только в больших помещениях типа столовой подвешивались на цепях фонари в виде оленьих голов и других анималистических изображений (Койданово). Декоративный строй интерьеров дополняли иконы, портреты, жанровые картины, карты, гравюры, лубки. В некоторых столовых существовали специальные верхние галерейки типа хоров, предназначенные для музыкантов (Деревная, Делятичи). В столовых же часто находились «службы» — монументальные резные буфеты, в которых хранили посуду, напитки и др. Они оформлялись балюстрадами и решетками. Посудные шкафы часто назывались «креденсами».

Разнообразно представлена в инвентарях архитектура хозяйственных и производственных сооружений усадеб и замков. Среди них выделялись сооружения для хранения продовольственных и иных запасов — клети, свирны, спихлеры и др. Клети представляли собой небольшие срубные постройки для хранения домашнего имущества, часто устанавливались на столбах или штандарах, иногда блокировались друг с другом, имели в нижней части подклеты типа пивниц. Важно отметить, что клеть в документах XVI — первой половины XVII в. фигурирует уже как чисто хозяйственная постройка, а не сооружение «клетского типа» вообще, как это было ранее. Можно также отметить, что в данное время это понятие начинает исчезать из общепринятого лексикона, заменяясь понятием «камора» в отношении к жилью либо «свирн» в отношении к хозяйственной постройке. Архаику указанного термина подтверждает и «Статут Великого княжества Литовского» 1529 г., связывающий клети лишь с крестьянскими постройками.

В свирнах хранили хозяйственный скарб. Некоторые из них имели внутри засеки и были предназначены для хранения зерна. В XVI в. сформировалась традиционная двухъярусная композиция свирна. В нижний ярус вел открытый либо закрытый ганок, в верхний — наружная лестница и галерейка. Обычно наверху хранили более ценные продукты или имущество — одежду, книги, посуду, драгоценности, церковную утварь, оружие. Поэтому часто второй ярус свирна считался скарбницей. В богатых усадьбах строили и отдельные скарбницы, часто оформленные снаружи ренессансными галереями.

Вероятно, в результате синтезирования черт жилых и хозяйственных сооружений появляются в конце XVI в. лямусы. Иногда их строили над въездными замковыми брамами (Кобрин, Рогачев, Каменец). Большое распространение лямусы получили в усадьбах и монастырях.

Спихлер отличался от свирна большей протяженностью корпуса, главный фасад (иногда все стороны сооружения) оформляла галерея. Торцы завершались щитами либо фронтонами. Чердак использовался как дополнительное хранилище. В нижней части сооружения устраивали засеки для хранения зерна. Большие спихлеры делились на ряд автономных помещений, которые имели самостоятельные входы с галереи. Учитывая это, можно утверждать, что спихлеры произошли от сблокированных в один ряд свирнов. От свирнов же произошли и арсеналы, строившиеся в замках и крупных усадьбах. Они представляли собой сооружения для хранения оружия и военной амуниции. Иногда арсеналы надстраивались над усадебными домами и дворцами (Койданово). В некоторых усадьбах находились также мастерские по отбеливанию и валкованию полотна (белильни и валковни), расположенные у водоемов.

Для хранения продуктов питания (в основном овощей и фруктов) использовались варивни — небольшие курные хатки с сенями и каморами, а также разнообразные постройки наземного и подземного типов — пивницы, погреба, склепы и др. Они обычно строились рядом с жилыми домами либо под ними, часто под свирнами, клетями, шопами. В подземелье вела «шея» — галерея с лестницей и двумя дверями: решетчатыми и глухими.

Среди усадебных построек важное

место занимал бровар (винокурня), который обычно строили возле водоема или колодца. Существовали бровары пивные, винные и водочные. Главным помещением являлась изба, в которой находились печи для выгонки спиртных напитков. Обычно возле броваров располагались бани, избы броварных работников, солодильни и др. Часто все они объединялись в единое сооружение. Вода в производственное помещение подавалась по деревянным трубам или лоткам.

В солодильнях (солодежнях), предназначенных для изготовления солода, имелись два помещения: в одном находилось большое корыто для проращивания ячменя, во втором, называвшемся озницей, на специальной печи высушивался готовый продукт. Озницы существовали в верхних и нижних этажах солодилен, иногда они строились отдельно и напоминали небольшие осети.

В каждой усадьбе обязательно были конюшни. Они представляли собой длинные строения с яслями внутри, желобами для корма лошадей и «драбинами» — лестницами наверх, где находились хранилища для сена. Иногда конюшни имели мансарды с жилыми и хозяйственными помещениями; к торцам пристраивались жилые блоки для конюхов. При некоторых конюшнях существовали возовни (каретные) и маштарни (мастерские по ремонту и изготовлению экипажей). Иногда наверху устраивался оборонный ярус с залом и абламами. Помещения обогревались каминами, имели окна и специальные проемы для удаления навоза.

Традиционной усадебной постройкой являлась сырница. Она ставилась на столбы, часто имела внизу подклет, изредка погреб, где хранили молочные продукты. Верхний ярус использовался как сушилка для приготовленных внизу сыров. В отличие от нижнего срубного яруса он имел стены из плетня, тонких брусков или досок, которые свободно пропускали воздух в помещение. Вход в верхний ярус был отдельный, по лестнице через галерею.

Существовало несколько разновидностей бань. Наиболее простыми были черные, или курные, бани парного типа с печами-каменками, в верхние части которых вмуровывались котлы для воды. В банных помещениях находились лавы и полки. Часто такие бани имели сени-предбанники. Более совершенными были белые бани с кафельными печами, деревянными или медными ваннами. С ними блокировались помещения для отдыха и развлечений. Иногда бани стояли на сваях либо на специальных платформах над водоемами, снаружи оформлялись галереями. В Кобрине была баня на мосту, соединявшем Верхний и Нижний замки. Некоторые бани существовали в специальных флигелях, входили в состав бровара. Нередко банные помещения использовались как сушилки типа евни. В богатых усадьбах строились монументальные бани, отдаленно напоминавшие римские термы.

Повети и шопы являлись складскими постройками. Обычно повети пристраивались к жилым домам, имели вид навесов, покрытых соломой или дранкой. Иногда поветями называли и постройки венчатой конструкции для хранения инвентаря и продуктов сельского хозяйства (Соколово). Шопы почти всегда были закрытыми сооружениями значительной площади, иногда имели внизу погреба типа пивниц. Они использовались для хранения дров, снопов, соломы, сена, в некоторых из них устраивали токи для молочения.

Пуни и одрины предназначались для хранения сена, соломы, хлеба в снопах. От одрин пуни отличались несколько меньшими размерами, но были более универсальны по функциональному назначению. Известны случаи, когда в пунях молотили, содержали животных и т. д.

Гумнища, или гуменья, в различных усадьбах отличались друг от друга номенклатурой построек. Здесь могли находиться гумна, стодолы, токи, клуни, озероды, переплоты, осети и евни, одрины, пуни, свирны, клети, спихлеры, обароги, хлева, птичники и т. д. В каждом конкретном случае состав построек гумнища определялся характером производства фольварка.

В современной этнографической литературе гумно, стодола, клуня и ток отождествляются друг с другом и считаются только региональными названиями единого типа гумна. Судя по изученным нами документам, в XVI — XVII вв. эти сооружения имели свои особенности. Например, инвентари XVI в. почти никогда не связывают гумно с конкретной постройкой. Так в это время называлась только территория гумнища. Основным типом постройки для обмолота снопов являлась стодола, в которой молотили после воздушной сушки. В некоторых стодолах, кроме токов, имелись «засторонки» (загородки) для хранения снопов. Клуня не была повсеместно распространена и, как можно судить по инвентарям, часто напоминала малую стодолу. Вообще понятие «стодола» имело универсальное значение — им определялись также корчмы, возовни и т. д. Но все же в XVI — XVII вв. это понятие чаще применялось к постройкам гумнища. Токами назывались постройки, в которых молотили после огневой сушки в осетях и евнях. Поэтому осети часто пристраивали к торцам токов. При этом создавался единый производственный цикл огневой сушки и обмолота. Гумно как постройка чаще фигурирует в инвентарях XVII в. Это было значительное по размерам сооружение (хотя встречались и малые) с перекрытием на сохах (до 30). В центре устраивали глинобитный ток, вдоль стен — загородки для хранения снопов. Были гумна «сыробойные» и «осетные». Последние иногда называли «русскими» или «литовскими». Таким образом, можно предположить, что гумно как постройка сформировалось относительно поздно и синтезировало черты стодолы и тока.

В небольших дворах и фольварках хлева и оборы представляли собой протяженные строения срубной или каркасной конструкции, крытые чаще всего соломой, реже — драницами. В них содержали крупный рогатый скот. Иногда выделялись отдельные хлева для тягловых животных — воловники. Мелкие хлева использовались для содержания свиней, овец и др. Под оборой подразумевался также комплекс построек, решенный веночным или П-образным двором, образованным из 3—8 хлевов. Большие оборы имели несколько ворот, связывавших двор-денник с фольварком, гумнищем, выгоном.

Характерные производственные постройки усадеб — мельницы, среди которых преобладали водяные. Предназначались они для помола муки и обдерки круп (мукомольные мельницы), изготовления сукна (валюшни или фолюши), селитры и пороха (пороховни), грубой бумаги (паперни), добычи болотной руды (рудни), распиловки бревен на доски и брусья (тартаки). Строили мельницы на реках, озерах, ставах, проточных болотах. Часто они работали не круглый год, а лишь до зимы. В инвентарях упоминаются мукомольные мельницы двух типов: колесные и наплавные. Первые строились в комплексе с греблями и плотинами, имели от одного до трех рабочих колес. В них существовали помещения типа залов, изб, камор. Иногда мельницы имели оборонные приспособления. Зерно подавалось сверху в специ-

альные «коши». Многие мельницы оформлялись ганками и галереями, завершались декоративными маковками, флюгерами и другими элементами. Наплавные мельницы («лодзяки») возводились на плавающих основаниях типа парома и могли свободно перемещаться по водоему. В кобринском замке мельница находилась в одной из башен, вода на колесо подавалась через «ворота от реки Мухавца». При мельницах возникали подворья мельников с жилыми и хозяйственными строениями, корчмы и т. д.

На основании изученных инвентарей можно заключить, что до середины XVII в. ветряных мельниц в усадьбах не строили. Это объясняется тем, что практически в каждой усадьбе имелся проточный водоем, где можно было построить водяную мельницу, менее сложную по конструкции, чем ветряк.

Общественные здания в инвентарях фигурируют редко. Чаще всего описаны шинки, корчмы и аустерии. Их простейшие формы связаны с традиционным народным жильем. Заезжие корчмы отличались от шинков наличием в центральной части заезда — большого помещения с желобами и коновязями, где распряженным лошадям задавали корм. К этому заезду или обозне (иногда встречается название «стодола») примыкали один или два блока помещений. В одном из них находилась шинковая изба, во втором — комнаты для постояльцев. В некоторых корчмах гостиничная группа помещений формировалась в мезонине (Койданово). Большие городские аустерии отличались от сельских придорожных корчем более развитым составом помещений, их социальной дифференциацией (светлицы для зажиточных постояльцев и курные избы для простого люда). Располагались корчмы и аустерии на рынке, на главных улицах городов и местечек, при речных переправах, у мельниц и т. д. Их строительство регламентировалось законодательством. Так, запрещалось строить «покутные» корчмы «на местах несгодных» (глухих, удаленных от торговых гостинцев). Особым видом городской корчмы для приезжих купцов был гостиный двор.

На торговых площадях городов строились ратуши, которые часто объединялись с различными торговыми и складскими помещениями. На гравюрах XVI — XVII вв. изображены ратуши в Витебске, Гродно, Клецке, Несвиже. Для них характерны высотные башнеобразные композиции, которые подчеркивали роль торговой площади во всей архитектурно-пространственной структуре города. Из отдельных лавок формировались торговые ряды, окружавшие ратуши. Основным мотивом их архитектуры являлась ренессансная аркадная галерея. Галереи и ганки характерны и для других сооружений (здание Приказа в Витебске).

По имеющимся материалам, крупных школьных (за исключением коллегиумов) и лечебных зданий в XVI — XVII вв. еще не было. Школы строили на основе трехкамерного плана, с сенями в центре и двумя классами по бокам. Традиционную двух- и трехкамерную планировку имели богадельни (шпитали).

Культовое зодчество представлено в инвентарях гораздо беднее гражданского. Простейшие типы храмов — прямоугольные в плане объемы с двускатными или вальмовыми покрытиями. Некоторые из них имели башни-звонницы над притворами или отдельные, стоявшие рядом на цвинтарях (церковных погостах). Иногда колокола или би́ла висели в церковных ганках под перекрытием (Коссово, Белевичи). Крупные городские и монастырские церкви имели внутри иконостасы, боковые приделы или часовни, которые создавали крестообразную композицию храма, увенчанную одним или пятью верхами (Тупичевский монастырь в Мстиславле, Богоявленский Кутеинский монастырь в Орше, Феодоровская церковь в Пинске). Стены украшали росписи. Успенская церковь Лещинского монастыря под Пинском в конце XVI в. имела конструкцию из вертикально стоящих брусьев, которая, вероятно, определялась сложными очертаниями плана этого храма.

В рассматриваемую эпоху широкое распространение получили храмы продольно-осевой композиции с акцентацией главного фасада башней звонницы. Происхождение таких сооружений принято связывать с готико-ренессансными традициями. Такой вид имели православные, католические и реформаторские храмы. Характерными элементами готических храмов являлись торцовые щипцы ступенчатой формы, иногда фланкированные башенками, пинаклями и другими элементами. Некоторые храмы имели и специальные оборонные башни.

К середине XVII в. сложилась своеобразная Витебская школа зодчества, для которой было характерно живописное формирование ярусных композиций на асимметричной основе, иногда со сдвигом срубов относительно центральной оси.

Под влиянием ренессанса появились круглые в плане храмы-ротонды с купольными завершениями. Изображения таких храмов присутствуют на гравюре Гродно, рисунке Полоцка С. Пахоловицкого.

Соединение традиционной живописной композиции храма с угловыми оборонными башнями вызвало рождение своеобразного типа храма-крепости. Первым таким сооружением в Белоруссии была София Полоцкая. Сама по себе композиция традиционна — башни вместе с центральным верхом создавали православное пятикуполье.

Культовая архитектура XVI — середины XVII в. была чрезвычайно разнообразной по своим композиционным приемам. Позднее, с развитием барокко, это разнообразие было в значительной степени утеряно. Особенность исследуемого периода заключается в том, что барочное направление охватило в основном официальную храмовую архитектуру, а монастырские постройки возводились в ренессансных формах (иезуитский коллегиум в Несвиже). Для них характерны такие элементы, как аркадные галереи, сложные ренессансные аттики, ярусные башенки с декоративными венчаниями и т. д. Вообще, башнеобразные композиции в культовой архитектуре были распространены достаточно широко.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что XVI — первая половина XVII в.— уникальный период в истории белорусского зодчества. В это время проводится реконструкция городских и сельских поселений, широко распространяются местечки. В планировке используются принципы регулярности.

Основная тенденция развития монументальной гражданской и культовой архитектуры состояла в постепенном отмирании оборонных черт и усилении светских начал. Нарастала декоративность форм, былую строгость и замкнутость крепостных сооружений сменила парадность и торжественность ренессансных композиций. При этом архитектура сохраняла ясность и четкость своего тектонического строя, эпичность и монументальность, немногословность образного языка—словом, все то, что в позднем барокко и рококо было безвозвратно утрачено. Можно с уверенностью утверждать, что в XVI — первой половине XVII в. окончательно сформировались коренные основы национального зодчества.

Зодчество XVI — середины XVII в.

АНДРУШЕВЩИНА. Усадьба, фольварк Белицкого староства. Известна по инвентарям 1627 и 1652 гг.

В 1627 г. усадьба делилась на двор и гумнище. В двор вели простые двупольные ворота, крытые дранью. Слева от них стоял дом с белой избой и сенями, крытый соломой. В избе 4 небольших окна без стекол с деревянными задвижками, печь из «простых» кафель; сени, освещенные двумя окнами, являлись «теплым» помещением — здесь находился кухонный очаг. Возле первого дома располагались конюшня и второй дом с черной избой и сенями, в которых досками была отгорожена камора. В это время строился новый дом с белой и черной избами через сени и каморой в торце белой избы. Были также однокамерная варивня (или истопка), свирн с погребом (пивницей), две сблокированные сырницы, имевшие общую лестницу, три «вместе срубленных» хлева. Двор огражден дылями, жердями и плетнем. Все постройки крыты соломой. В гумнище находились две одрины, свирн и озерод на 26 переплотов. Одна одрина использовалась как «сыромолотное» гумно, вторая являлась током с пристроенной к торцу осетью. Покрытия соломенные.

Как показывает инвентарь 1652 г., фольварк к этому времени пришел в упадок — многие постройки названы «старыми» и «сгнившими». Главная постройка — дом управителя, разделенный сенями на жилые апартаменты и курную избу для работников. Апартаменты представляли собой крестовый сруб, включавший избу, камору, алькеж и туалет. Строился новый дом с белой избой, каморой и пекарней. Были также конюшня, варивня, свирн, 2 сырницы, 3 хлева. Состав гумнища не изменился.

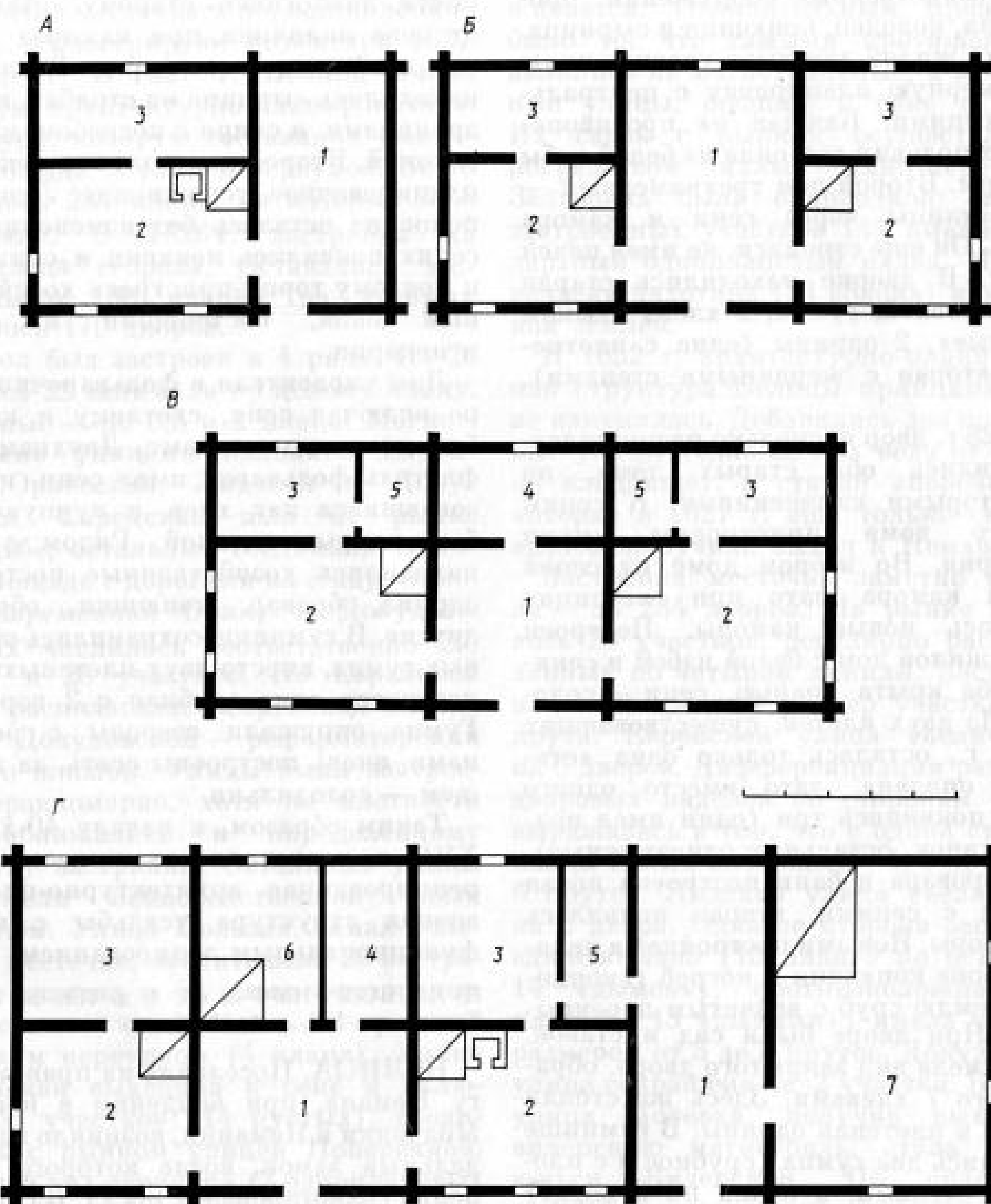
ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 176, л. 32 об; Там же, д. 179, л. 75—75 об.

БАРАНЬ. Местечко Оршанского повета, известно с 1598 г. Сформировалось как слобода возле села одноименного названия на оршанско-шкловском тракте. Согласно инвентарю 1652 г., включало торговую площадь в центре и 6 улиц: Копысскую, Карпатскую, Виленскую, Бранцовскую, Климовичскую и Смолянскую. Участков под застройку было 80, из них застроенных 78. Мещанам принадлежало 40 волок пахотной земли.

На рынке находились церковь (6 плацев), 13 дворов (20 плацев) и пустой плац. Улицы небольшие — от 4 до 19 дворов. Двустороннюю застройку имели улицы Карпатская и Бранцовская, остальные были застроены с одной стороны. Уличная застройка несколько свободнее, чем на рынке. Отсутствие участков, меньших целого плаца, связано с небольшими размерами плацев (на 135 плацев приходилось 128,5 пр. земли).

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1766, л. 84—88.

БЕЛЕВИЧИ. Усадьба. Известна по инвентарям 1605, 1628 и 1641 гг. Пример постепенного усложнения архитектурно-планировочной структуры. В 1605 г. это был небольшой комплекс, расчлененный на двор и дворок (фольварк). Двор имел двое ворот: главные въездные и к дворку. Перед въездом стояла церковь с колоколом и клепалом. Застройка шла двумя

Белевичи. Усадьба. Планы жилых домов: А — дома управителя фольварка (по инвентарю 1641 г.); Б — старого дома (по инвентарю 1605 г.); В — нового дома (по инвентарю 1641 г.); Г — второго старого дома (по инвентарю 1641 г.). 1 — сени; 2 — белая изба (светлица); 3 — камора; 4 — спижарня; 5 — транзит; 6 — кухня; 7 — пекарня

параллельными линиями от главных ворот к фольварочным. Правая линия выделялась как парадная. Здесь находились два жилых дома, свирн и две большие клети. Левую линию составляли хозяйственные сооружения: бровар, баня, колодец, конюшня и сырница. Главный жилой дом имел усложненную трехкамерную планировку с центральными сенями. Каждая из противоположных половин состояла из белой избы и каморы. Второй дом трехкамерный — две светлицы через сени и камора в сенях. Он еще строился, не имел печей и окон. В дворке находились старая изба без сеней, гумно, 2 хлева «тыном тыненные», 2 одрины (одна с плетневыми, вторая с жердяными стенами), осеть.

К 1628 г. двор несколько расширился. Сохранились оба старых дома, но с некоторыми изменениями. К сеням главного дома пристроены кухня и пекарня. Во втором доме из сеней исчезла камора, зато при светлицах появились новые каморы. Построен третий жилой дом с белой избой и сенями (изба крыта дранью, сени — соломой). Из двух клетей, существовавших в 1605 г., осталась только одна «старая и опалая», зато вместо одного свирна появились три (один имел подклет и ганок, остальные одноэтажные). Возле бровара и бани построена новая пекарня с сенями, вторая появилась возле оборы. Новыми постройками являлись также конюшня и погреб (вкопанный в землю сруб с венчатым перекрытием). При дворе были сад и ставок. Обора имела вид закрытого двора, образованного 7 хлевами. Здесь же стояли срубная и плетеная одрины. В гумнище находились два гумна (срубное и с плетеными стенами, в обоих по 2 ворот) и 2 одрины плетеной конструкции.

К 1641 г. почти никаких значительных структурных изменений в усадьбе не произошло. Двор был огорожен дубовым тыном, гумнище — хворостяным плетнем. Старый дом, фигурировавший в инвентарях 1605 и 1628 гг., исчез. На его месте построен новый дом без фундамента. По планировке он был почти аналогичен старому, отличаясь от него наличием при каморах туалетов, а в сенях — спижарни. Возле дома находились сырница на столбах, крытая драницами, и свирн с погребом, крытый соломой. Второй дом получил некоторое планировочное усложнение. Левая его половина осталась без изменения, при сенях появились пекарня и спижарня, к правому торцу пристроен хозяйственный блок, состоявший из сеней и пекарни.

Дом управителя в фольварочном дворе включал сени, светлицу и камору, был покрыт драницами. Двухкамерный флигель фольварка имел сени, использовавшиеся как хлев, и курную избу, был покрыт соломой. Рядом с ними находились хозяйственные постройки: одрина, бровар, конюшня, оборы и другие. В гумнище сохранились оба старых гумна, вместо двух плетеных одрин построена одна срубная с 2 воротами. Гумна окружали озероды с решетинами, вновь построены осеть, за гумнищем — солодильня.

Таким образом, к началу 40-х годов XVII в. постепенно сложилась дифференцированная архитектурно-планировочная структура усадьбы с четким функциональным зонированием.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 158. л. 1—1 об; Там же, д. 159, л. 1—1 об.

БЕЛИЦА. Поселение на правом берегу Немана, при впадении в него рек Молчадки и Неманки, возникло как феодальный замок, возле которого постепенно сформировался посад. В середине XVI в. Белица отдана королем Жигимонтом Августом князю Николаю Радзивиллу Рудому, который в 1553 г. передал существовавший здесь до этого приходский костел кальвинистам. Была также православная церковь, действовала переправа через Неман. В XVI — XVII вв. Белица — местечко, центр крупного староства.

Развитие местечка в первой половине XVII в. иллюстрируют инвентари 1627 и 1652 гг. В 1627 г. Белица имела сложную архитектурно-планировочную структуру, которую составляли рыночная площадь, 8 улиц и переулок. Всего числилось 284 плаца, из которых 56,5 пустовали. В 1626 г. застройка на 69,5 плаца сгорела. Оставались застроенными 158 плацев, на которых значилось 170 дворов.

Рынок был застроен в 4 ряда. Из 26 участков 22 занимали по целому плацу, остальные — по 0,5 и 2 плаца. Магистральными улицами являлись Еврейская, Орловская, Лидская и Докудовская. Еврейская шла от рынка к усадьбе, остальные соединяли торговую площадь с дорогами на Лиду, Орлово (современная Орля) и Докудово. На них числилось соответственно 20, 21, 27 и 28 участков. На Еврейской улице располагалась еврейская школа, на Докудовской — реформаторский збор со школой. Улицы были застроены неравномерно, хотя по плотности и приближались к определенному единству застройки. Остальные улицы не имели непосредственной связи с рынком. Улица Полевая, самая большая в местечке, насчитывала 23 застроенных участка и 43 плаца «погорелых и пустых», связывалась с рынком коротким переулком (4 плаца). Улица Неманская выходила к реке и включала 55 участков (14 пустых), соединялась с рынком улицей Поперечной, имевшей вид переулка (3 одноплацевых двора). Кроме нее от рынка шла еще одна улица Поперечная (тупиковая, с 2 плацами).

Таким образом, в 1627 г. в местечке имелись магистральные веерные, продольные и поперечные улицы и переулки. Говорить о квартальной планировке еще нельзя, так как поперечные улицы неразвитые. Но тенденция к формированию такой планировки прослеживается. Отличительным признаком было то, что самыми протяженными являлись не магистральные, а продольные улицы, шедшие к реке и полю. Их связь с рынком осуществлялась посредством малых улиц-переулков. Застройка была однородной: из 158 застроенных участков 144 имели стандартный одноплацевый надел. Мещане владели пахотной (81 волока) и огородной землей.

К 1652 г. архитектурно-планировочная структура Белицы принципиально не изменилась. Добавились две поперечные улицы (одна из них вела от рынка на кладбище), а старая «перéчница», которая в 1627 г. еще только складывалась, получила выход к Неману.

Застройка местечка заметно выросла — до 234 дворов. На рынке значилось 28 участков, регулярно распределенных по четырем линиям. Застройка плотная, средний размер участка 3—4 прута. Еврейская улица увеличилась на 6 дворов. Дифференциация размеров дворовых наделов по сторонам улицы выражалась в том, что с одной стороны плацы имели площадь 3—4, с другой — 6 прутов. Лидская улица увеличилась на 2 двора. Одна ее сторона застроена единообразно (13 плацев по 6 прутов, 14 «дымов»), противоположная (13 плацев с 15 «дымами») имела участки размером от 3 до 8 прутов. Докудовская улица сокращена на 2 участка. Бывшая улица Полевая, получив выход на виленскую магистраль, стала именоваться Виленской. По сравнению с 1627 г. она уменьшилась с 66 до 45 участков. Но, учитывая то, что в 1627 г. 43 плаца не были заселены, можно считать, что в целом эта улица не регрессировала, сохранив однород-

ность застройки (большинство дворов занимало участки в 3—4 прута). Вероятно, улица Неманская была переименована в Дворную, которая вела от усадьбы к реке. Застройка выросла до 64 участков.

Таким образом, несмотря на определенный рост местечка, оно к середине XVII в. все же не достигло планируемых размеров. В это время существовали и так называемые «валовые» плацы (35 участков за улицей Дворной и 33 за Виленской). Вероятно, это было предместье, еще готовившееся под заселение, так как все участки пустовали. Разнохарактерность застройки и отсутствие единого стандарта усадебных участков свидетельствуют о том, что застройка местечка складывалась стихийно, хотя и приобрела некоторые черты регулярности. Число пахотных земельных волок к 1652 г. (по сравнению с 1627 г.) сократилось с 81 до 66, из которых образовано 226 наделов. Было также 246 огородных участков, размещенных в концах Виленской и Дворной улиц. Вследствие этого территория поселения была четко разделена на селитебную и производственную зоны.

Еврейская и Дворная улицы вели к усадьбе. В 1627 г. она подразделялась на двор, фольварк, обору и гумнище. Двор располагался на берегу Немана. Он был прямоугольным в плане, огражденным с трех сторон частоколом и заметом. Со стороны реки ограждения не было, поэтому прибрежный ландшафт органически входил в структуру комплекса. На въезде со стороны местечка стояла брама — двухъярусное сооружение каркасной конструкции. В нижнем ярусе находились большие двупольные ворота с калиткой, сбитые из досок и основанные на бегунах. Над проездом размещалось зальное помещение с 4 окнами без стекол, завершенное гонтовым шатром и жестяным куполом с флюгером. Наверх с подворья вела крытая гонтом наружная лестница, огражденная с боков досками. Вероятно, этот зал использовался как караульное и оборонное помещение.

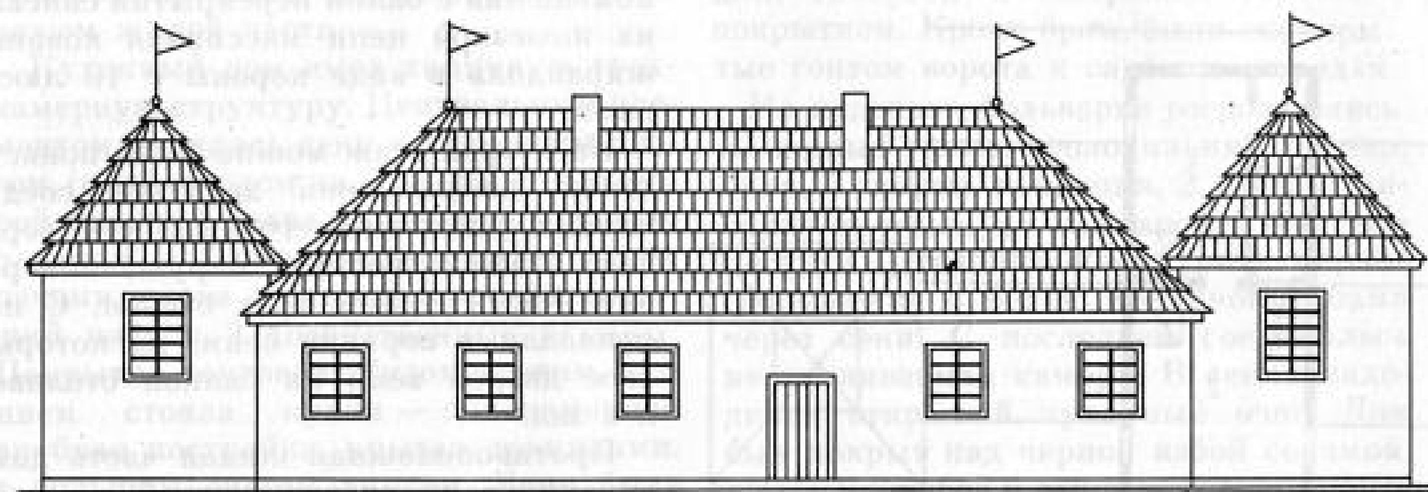
Двор имел ярко выраженные черты жилого комплекса. В центре подворья располагался главный усадебный дом, окруженный палисадником, у въездных ворот — еще 2 жилых дома, кухня с кухонным флигелем; в тыльной части двора — баня, 3 жилых дома, 2 пивницы, большая конюшня, свирн.

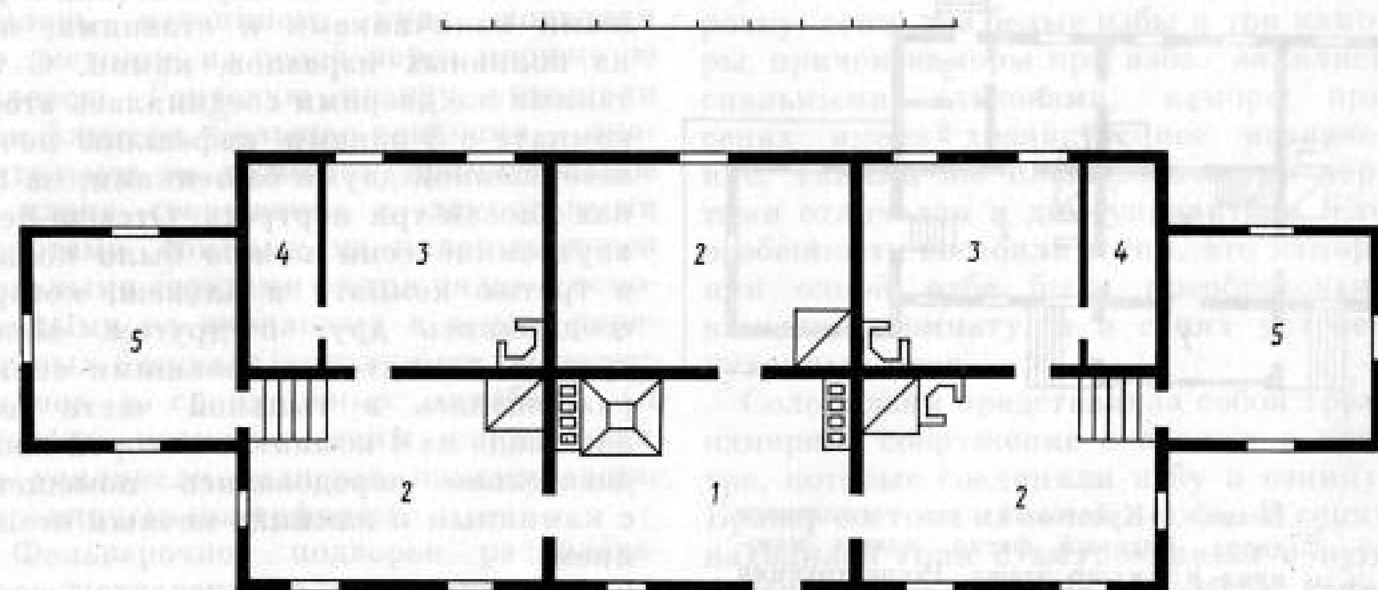
Наиболее архаический вид имел «старый дом» у въездных ворот, построенный, вероятно, еще в XVI в. Он представлял собой традиционное трехкамерное жилье с двумя избами через сени, вход оформлял ганок с балюстрадой; покрытие гонтовое. Такой же облик имел второй «старый дом» у ворот — двухкамерный, состоявший из избы и сеней.

В тыльной части двора дома имели более сложную композицию. Например, «старый домок от сада» представлял собой вариант развития трехкамерной планировки с двумя избами через сени. В сенях находились два кирпичных печных дымохода, здесь же были отгорожены две хозяйственные каморы; в избах — остекленные окна в оловянных переплетах со ставнями, кафельные печи, столы и лавы. С каждой из изб соединялась комната — неотапливаемое однооконное жилое помещение, из которого был выход в туалет. Дом имел гонтовое (вероятно, вальмовое) покрытие, вершину которого украшали два металлических флюгера. Четвертый дом по планировке почти аналогичен предыдущему. Его отличие в решении центрального блока помещений состояло в том, что вместо двух тыльных камор образовалась «боковая» изба, в сенях устроен кухонный очаг. К торцам пристроены 2 квадратных в плане алькежа, несколько приподнятые относительно уровня пола в других помещениях. Снаружи стены имели глиняную обмазку. Композиция дома строилась на контрастном сочетании пологого основного объема и башнеобразных шатровых алькежей. Покрытия венчали 4 металлических флюгера.

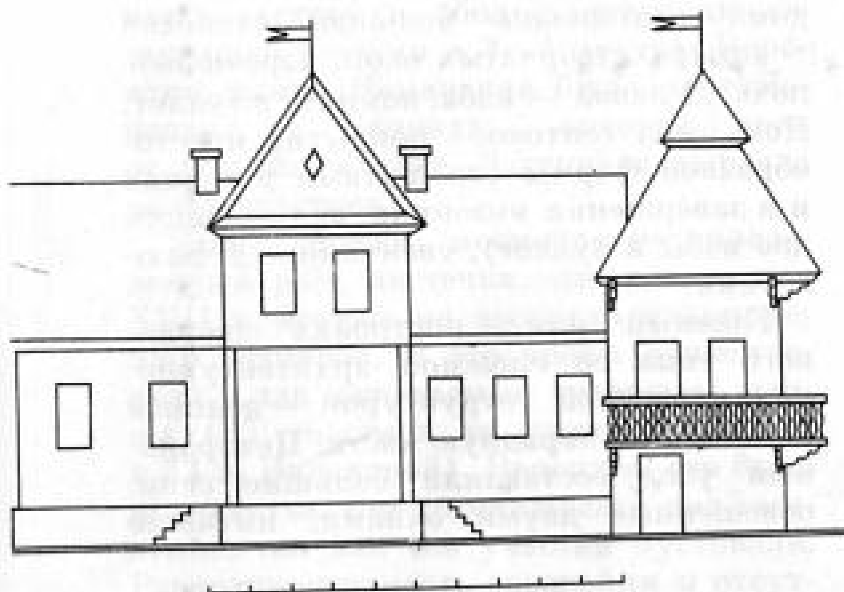
Пятый дом, названный «крестовым», представлял собой прямоугольное в плане одноэтажное сооружение с мезонином в центре. Перед входом размещался огражденный досками ганок. Центральную часть составляли сени и «боковая» изба. В правой половине дома находилась большая столовая (6 четырехстворчатых окон, изразцовая печь), в левой — изба, комната и туалет. Дом имел гонтовое покрытие крестообразной формы (со щитами в торцах и в завершении мезонина, включавшего две избы и туалет), увенчанное 2 флюгерами.

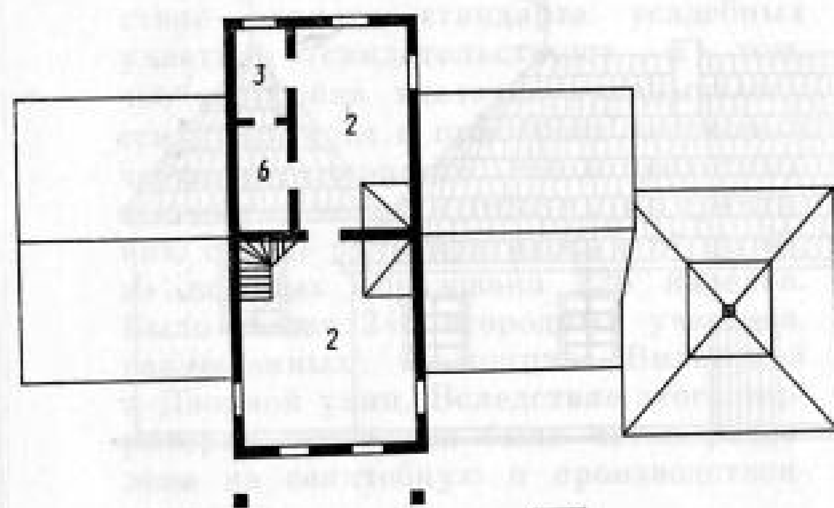
Главный дом — постройка дворцового типа со сложной архитектурно-планировочной структурой — делился на жилую и парадную части. Центральный узел составляли большие сени, освещенные двумя окнами, имевшие

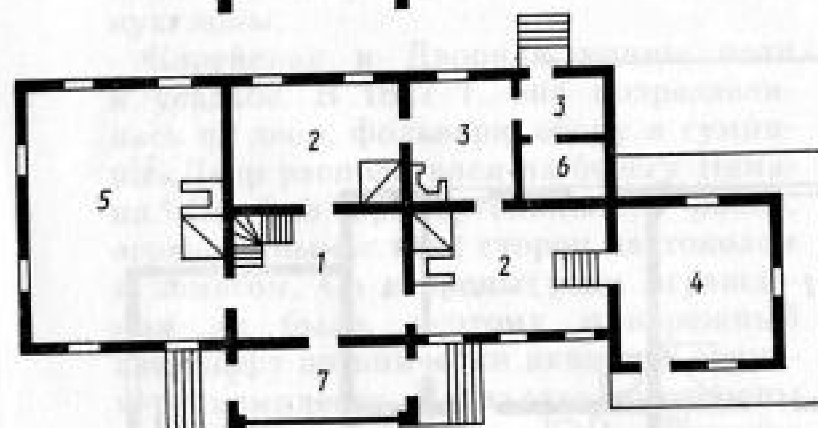

Белица. Дом с алькежами господского двора. Главный фасад и план. Реконструкция по инвентарю 1627 г. 1— сени; 2— изба; 3— комната; 4— туалет; 5— алькеж

Белица. «Крестовый» дом господского двора. Главный фасад, планы мезонина и жилого этажа. Реконструкция по инвентарю 1652 г. 1— сени; 2— изба; 3— камора; 4— алькеж; 5— столовая; 6— туалет; 7— ганок

три дымохода, кухонный очаг, резную дверь и кирпичный пол. Из сеней через проем с двупольными резными дверями (с геральдическими изображениями) попадали в столовую, вымощенную дубовыми досками. Она освещалась 8 шестистворчатыми окнами, обрамленными резными наличниками. Здесь находились буфет, оформленный балясинами, печь из поливных изразцов с гербами Радзивиллов, завершенная 4 башенками. Над входом размещался балкон для оркестра, в который попадали со второго этажа. Посреди помещения с балки перекрытия свисала на железной цепи массивная кованая жирандоль в виде короны с 16 люстрами.

На второй этаж можно было попасть только по наружной лестнице, соединявшей ганок нижнего и галерею верхнего этажей. Галерея окружала верхнюю часть дома с трех сторон. С нее попадали в верхние сени, из которых двое дверей вели на балкон столовой и в зал.

Противоположная жилая часть дома спланирована по анфиладной системе. Из сеней первого этажа резные двери вели в комнату, имевшую 2 окна с резными наличниками и ставнями, печь из поливных изразцов, камин. С ней такими же дверями соединялась вторая комната с 3 окнами, кафельной печью, завершенной двумя башенками; на стенах висели три портрета. Отсюда через внутренние сени можно было попасть в третью комнату и алькеж, которые соединялись друг с другом. Между третьей комнатой и большими сенями размещалась в тыльной части дома анфилада из 4 комнат, в которой последовательно чередовались помещения с каминным и каминно-печным отоплением.

Своеобразно была решена объемно-пространственная композиция дома. Он был построен из брусьев на каменном фундаменте. В инвентаре указано, что дом был покрыт гонтом «в один дах», т. е. покрытие, несмотря на разную высоту обоих крыльев дома, было общим. Двухэтажная часть с парадными помещениями завершалась тремя куполами: большим в центре, обитым белой жестью и оловом, и двумя малыми по бокам, увенчанными шпилями с флюгерами. В результате создавалась полная динамики асимметричная композиция, в которой доминировала парадная часть сооружения. В то же время асимметрия в какой-то мере уравновешивалась башнеобразным алькежем жилой части.

Кухонный дом имел типичную трехкамерную структуру. Центральным элементом являлись сени с кухонным очагом (с дымоходом на 4 столбах) и каморой в тылу. Справа находилась большая пекарня с 3 кирпичными «хлебными» печами, слева — жилой блок, включавший избу и 2 хозяйственные каморы. Покрытие гонтовое. Рядом с этим зданием стояла кухня — однокамерная срубная постройка, крытая драницами, с большим очагом внутри. Баня была трехкамерной, с белой избой и банным помещением через сени. Она завершалась мезонином, куда попадали по лестнице из сеней через наружную галерею. Гонтовую крышу украшали три флюгера. Большая конюшня — значительное па размерам прямоугольное в плане сооружение с двупольными воротами, сбитыми из пиленых досок коваными гвоздями «в три ряда» и основанными на вкопанных в землю деревянных бегунах (вверху бегуны укреплялись в специальных антабах). Со стороны подворья стены конструктивно усиливали подпоры, напоминавшие деревянные контрфорсы.

Фольварочное подворье располагалось невдалеке от княжеского двора, со стороны которого в ограждении находилась трехъярусная брама. В ней над проездом размещалось большое зальное помещение, окруженное открытой консольной галереей с балюстрадным ограждением, к которой с подворья вела открытая наружная лестница. По внутренней лестнице из зала второго яруса попадали в верхний зал, имевший несколько меньшие размеры в плане, чем нижний, и обнесенный по периметру галереей. Сооружение завершал гонтовый шатер, увенчанный металлическим флюгером. Со стороны поля в ограждении размещалась вторая брама — двухъярусная, с залом над проездом, галереей и шатровым гонтовым покрытием. Кроме брам, были еще крытые гонтом ворота к садам и огородам.

На подворье фольварка располагались 3 жилых дома, солодильня, бровар, баня, 4 свирна, конюшня, 2 хлева. Наиболее простым по планировке был дом пастуха — традиционное трехкамерное сооружение с белой и черной избами через сени. С последней соединялась неотапливаемая камора. В сенях находился открытый кухонный очаг. Дом был покрыт над черной избой соломой, над белой избой и сенями — драницами. Флигель для работников («домок перед воротами») имел шестичастную планировку: сени, две белые избы и три каморы, причем каморы при избах являлись спальными альковами, камора при сенях имела хозяйственное назначение. Такими же планировочными чертами отличался и дом управителя. Его особенности состояли в том, что камора при одной избе была преобразована в жилую комнату, а в сенях устроен кухонный очаг.

Солодильня представляла собой трехкамерное сооружение с сенями в центре, которые соединяли избу и озницу. Бровар состоял из сеней и избы. В сенях находился горн с вмурованным в него большим пивным котлом. Изба являлась жилым помещением, не имела перекрытия. В каморе, пристроенной

3. Зак. 1428

к избе, был дощатый потолок. Баня (черная) — двухкамерное сооружение с сенями-предбанником и банным помещением с курной печью-каменкой. Из четырех свирнов три являлись простыми одноэтажными сооружениями с засеками внутри для хранения зерна. Четвертый свирн был двухэтажным, с погребом (пивницей). В погреб вела крытая драницами «шея», обложенная внутри просмоленным деревом. Над свирном находилась сырница, возведенная из тонких брусьев, с небольшим «приганком», на который вела наружная лестница.

К фольварку относились гумнище и обора. В гумнище, огражденном дылями и плетнем, находились три большие одрины и 38 переплотов озерода. Одна из одрин предназначалась для хранения необмолоченных снопов, вторая совмещала функции постройки для хранения снопов и их обмолота, т. е. была родственна гумну. В двух ее противоположных стенах были устроены большие двупольные ворота. Третья одрина предназначалась исключительно для обмолота снопов, т. е. фактически являлась крытым током. К ней была пристроена осеть. Обора представляла собой самостоятельный хозяйственный комплекс, не связанный планировочно с остальными частями усадьбы. Она размещалась на противоположном берегу Немана. В оборном дворе-деннике находились большой хлев с плетеными стенами, сырница, свирн с погребом и жилой дом скотников — усложненный вариант трехкамерного жилья. В сенях отгорожена кухня с очагом, стены которой в противопожарных целях были обмазаны глиной. Правую часть дома составляла большая черная изба-пекарня с 3 окнами и глинобитной печью, в левой размещались белая изба и камора. Покрытие соломенное. Имению принадлежали ставок и два рыбных пруда.

В 1649 г. усадьба перестраивается, что было связано с пожаром, уничтожившим ряд сооружений, в том числе и главный дом. Как показывает инвентарь 1652 г., усадьба несколько сократилась по составу построек и стала более компактной по планировке. При этом заметно возросла роль фольварка в общей структуре ансамбля.

В 1649 г. вместо ярусной брамы на главном въезде в княжеский двор поставлены обычные двупольные ворота на деревянных бегунах. Возле ворот сохранилась описанная в инвентаре 1627 г. большая конюшня. Рядом с ней стоял спихлер с погребом. Его гонтовую крышу венчала деревянная «галка».

Главным в дворе стал старый «крестовый» дом. При перестройке в 1649 г. его принципиально не изменили, только к одной из изб присоединен алькеж, из комнаты образована камора. Были переделаны окна — все стали «отвористыми», со ставнями и 8 железными прутьями, заложенными в основы переплетов. В перестроенной из комнаты каморе сохранился камин, вследствие чего она не утратила жилых функций. При ней появилась новая каморка, являвшаяся также сенями, связывающими эту часть дома с подворьем. Новый алькеж был двухэтажным: внизу находился подклет, наверху — жилое помещение. Вероятно, алькеж имел характер парадного помещения — его двери были украшены резьбой, внутри находилась балюстрадная галерейка типа антресоли. Остальные помещения принципиально не изменены. Из сеней по лестнице попадали в верхнюю избу над ганком, в которой было 4 окна и «печь чудных кафлей бело поливаных». Противоположная часть мезонина несколько изменена: вместо комнаты — камора с одним окном без стекол и ставен. В инвентаре особо подчеркивается, что гонтовое покрытие дома крестообразной формы, со щитами на всех четырех фасадах. Если ранее дом имел в завершении два флюгера, то после перестройки он получил и третий флюгер — над алькежем. Таким образом, композиция дома усложнилась, стала асимметричной, более динамичной и живописной.

Четвертый дом двора назван в инвентаре 1652 г. «старым». Его стены обмазаны снаружи глиной, перед входом возведен ганок в технике «прусского мура», имевший значительные размеры. В сенях сохранилась кухня, но она стала отдельным помещением. В правой избе 3 окна в оловянных переплетах «с притворками засовистыми» и 22 железными прутами, новая зеленая кафельная печь, 2 стола, лавы у стен. Алькеж сохранил старое местоположение. В этой части дома, где ранее была комната с туалетом, образовались камора и каморка с туалетом. В каморе возведены камин и «хлебная» печь, благодаря чему она стала пекарней. «Боковая» изба при сенях получила связь с правой группой помещений через камору. Левая часть дома сохранилась в прежнем виде, только комната была преобразована в камору и отсутствовал туалет. В связи с этими преобразованиями планировка дома приобрела анфиладные черты.

Далее инвентарь 1652 г. называет три «старых опавших» дома. «Домок от сада» (третий в предыдущем описании) сохранил прежнюю планировку, но жилые комнаты превращены в каморы. Другой дом («будованье над Неманом») в инвентаре 1627 г. отмечен как баня. К 1652 г. это сооружение было несколько перестроено: жилая часть разделена на избу и камору, исчез мезонин, в завершении отсутствовали флюгера. Баня стала парной, с двумя полка́ми. Третий дом, бывший в 1627 г. кухонным флигелем, совсем обветшал: в некоторых помещениях отсутствовали двери, «верх опалый гонтом крыт... щит один весь выпал...» Рядом с этим домом над Неманом стояла старая кухня, «опалая» и «пустая». При дворе существовали два сада: один с грушами и яблонями, второй со сливами и вишнями.

Таким образом, реконструкция двора в 1649 г. имела частичный характер и выразилась в ремонте и перестройке некоторых зданий.

К фольварку от двора вела двухъярусная брама каркасной конструкции. Верхнее помещение окружала балюстрадная галерея и завершал гонтовый шатер с главой, «галкой» и флюгером. Справа от брамы находился дом управителя. Он не был принципиально изменен, только комната при одной избе превращена в камору и пристроен «в земле» ганок, огражденный досками и крытый гонтом. К 1652 г. исчезли отмеченные в инвентаре 1627 г. «домок перед воротами» и дом пастуха.

Застройка фольварочного двора носила периметральный характер. В центре находился двухэтажный с подвалом свирн. К подвалу (пивнице) вел наружный вход с двумя дверями: наружными решетчатыми и внутренними глухими. Первый этаж использовался как складское помещение, имел глинобитный пол и балочный дощатый потолок; на втором этаже — сырница с отдельным входом через наружную лестницу и галерею, 4 неостекленными окнами с решетками в виде «простых» балясин. Сооружение завершала двускатная гонтовая крыша с торцовыми дощатыми щитами. В подворье сохранялись старые свирны — одноэтажные сооружения под соломенными стрехами, с засеками внутри. Инвентарь 1652 г. описывает также «ново переробленую» конюшню, разгороженную на малое и большое помещения, покрытую соломой. Возле ворот, ведших в поле, построены два новых спихлера, объединенных в об-

щий корпус и завершенных единой гонтовой крышей.

Обора перенесена на территорию фольварка, между фольварочным двором и гумнищем. Новая архитектурно-планировочная связь сделала лишними существовавшие ранее в составе оборы различные жилые и хозяйственные постройки, поэтому ее структура упростилась, стала более компактной. В 1652 г. обора представляла собой замкнутый квадратный в плане комплекс с внутренним двором-денником в центре, по периметру которого размещались 5 больших рубленых хлевов, покрытых соломой. К ним пристроены 2 малых хлева. В разрывах между постройками находились двое ворот: к фольварочному двору и гумнищу.

В застройке гумнища также произошли определенные изменения. Если в 1627 г. молотили и хранили снопы в одринах, то в 1652 г. существовала лишь одна одрина, предназначенная для хранения сена. Она имела плетеные стены, соломенную стреху, основанную, вероятно, на сохах. Для обмолота снопов служили стодола и гумно. Гумно в отличие от стодолы имело кроме тока «присторонки» вдоль двух продольных стен для хранения необмолоченных снопов. Стодола же представляла собой крытый ток; имела в торце пристроенную осеть. Существовала также шопа, где складывались снопы перед осетной сушкой. Периферийные части гумнища занимали два ряда озеродов на 15 и 11 прясел. Таким образом, все гуменное производство предусматривало воздушную сушку снопов с последующим их обмолотом в гумне и огневую — в осети, после чего молотили в стодоле. Сравнительный анализ терминологии инвентарей 1627 и 1652 гг. показывает, что только к середине XVII в. в данной местности формируются устойчивые понятия: «гумно», «стодола» и «одрина».

Между фольварочным и княжеским дворами к 1652 г. сложился отдельный комплекс, включавший жилой дом, солодильню и квасную избу. Жилой дом, предназначенный для «хозяйки» солодильни, был трехкамерным, с сенями в центре, избой и каморой в правой и пекарней в левой части. Имел глинобитные полы, дощатые балочные потолки, окна, снабженные ставнями на деревянных бегунах, двускатное покрытие из драниц со щитами в торцах. Солодильня представляла собой двухкамерную срубную постройку, состоявшую из квасной избы и озницы. Изба включала сени и комнату с «простой» (вероятно, курной) печью.

Имению принадлежали Белицкая пуща, 13 озер, 2 става на р. Могильне, став на Немане возле лидского гостинца с одноколесной мельницей. На новогрудском гостинце стояла корчма, именовавшаяся «занеманской». Она вместе с переправой через Неман сдавалась в аренду. Представляла собой значительное по размерам сооружение трехкамерной планировки с заездом в центре, имевшим 2 больших ворот и 2 желоба вдоль стен. Справа размещалась изба для постояльцев с каморой для хранения купеческих товаров, слева — вторая изба, в 1652 г. еще не достроенная. Во всех помещениях, кроме заезда, были глинобитные полы и дощатые балочные потолки, в избе — 2 окна в деревянных рамах, печь из «простых» кафель, 2 лавы, стол, скамья. Все здание завершало общее соломенное покрытие. К торцу корчмы был пристроен дом арендатора, не описанный в инвентаре.

В целом развитие данной усадьбы можно рассматривать как процесс формирования обособленных функциональных зон (жилых, хозяйственных, производственных), объединенных в единую территориальную систему, которая первоначально была несколько разобщена, но в 40-е годы XVII в. стала более компактной.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 176, л. 1—4 об, 39—52; Там же, д. 179, л. 2—29.

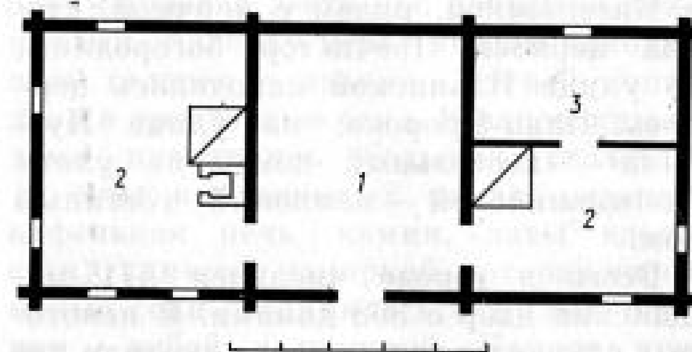
БЛИЗНАЯ. Усадьба. Известна по инвентарю 1604 г. Являлась фольварком, включала двор и гумнище.

В состав двора входили жилой дом управителя, большая гридня для челяди (строилась), гридня пастуха, погреб («пивница из дерева»), два свирна для хранения зерна, конюшня и обора. Дом управителя представлял собой усложненный вариант трехкамерного жилья. Справа от сеней находилась большая светлица с 5 окнами, кафельной печью и камином, слева — малая светлица (2 окна с «полотняными блонами») и жилая камора. Дом покрыт драницами, остальные постройки — соломой. В гумнище, огражденном дылями, находились стодола для обмолота снопов и одрина для хранения сена и соломы (обе покрыты соломой). При фольварке было 5 ставов с мукомольными мельницами. Одна из них имела два рабочих колеса, остальные — одноколесные.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1557, л. 3 об.—4 об.

БОБРУЙСК. Возник в эпоху Киевской Руси у слияния рек Березины и Бобруйки, известен под названиями Бобровск, Бобруеск, Бобрусек. По-видимому, первоначально являлся сельским поселением, жители которого занимались бобровым промыслом. В письменных источниках упоминается с середины XIV в. Сначала был центром волости, с 1566 г.— центр крупного староства в Речицком повете, владение великих князей литовских, вероятно, тогда же стал городом. В первой половине XVII в. проведена «волочная помера» староства, в результате которой произведена инвентаризация городской застройки.

«Подымный» реестр 1638 г. показывает, что город занимал площадь 9,5 морга (6,75 га), был обведен валом и деревянным острогом, длина вдоль Березины — 26 шнуров (1266,2 м), в поперечном направлении — 11 шнуров (535,7 м). В состав городской территории входили торговая площадь, 15 улиц (Подольная, Кабаковская, Ильинская, Козырина, Слуцкая, Поповская, Борожениновa, Пусчина, Свислочская, Скабина, Михна Никоновича, Кулешова, Копыльничова, Киселевская, Прудовая) и два переулка (Киселевский и Безносовский). Улицы Подольная, Слуцкая, Свислочская и Прудовая являлись магистральными и заканчивались брамами в линии внешних городских укреплений. Остальные улицы и переулки имели местное значение.

Близная. Усадьба. План дома управителя. Реконструкция по инвентарю 1604 г. 1— сени; 2— светлица; 3— камора

Рынок площадью 0,25 морга (1775 м^2) имел продолговатую форму плана, размещался над Березиной. У реки стояли костел Петра и Павла и церковь Николая. Центр площади занимали 75 лавок, периферийные зоны — костельная богадельня (шпиталь), 13 мещанских дворов и огород. Участки дворов составляли от 1 до 6 прутов, средний размер плаца — 2,55 прута.

Самой большой и, вероятно, главной в городе была ул. Подольная, или Поречная, которая шла от рынка вниз

к Березине, к Подольной браме. На ней находился старый королевский двор. По улице Свислочской располагались дом иезуитов, плебания с гумнищем и огородом (60,5 пр.), королевский замковый сад (15 пр.), сад замкового писаря. Между улицами Прудовой и Киселевской, рядом с корчмой, стояла церковь Пречистой богородицы, на улице Ильинской находилась церковь Ильи-Пророка, на улице Пусчина — «костельный дом», на улице Копыльничовой — замковый гостиный дом.

Всего в городе числился 371 мещанский двор с 398 домами. В некоторых случаях в состав двора входили два дома, принадлежавшие одной семье или «подсуседкам». В других случаях «подсуседки» делили дом на две части. Впрочем, таких случаев было немного, поэтому можно считать, что большинству дворов соответствовал один жилой дом. Это объясняется скученным характером застройки, малыми размерами дворов (от 0,5 до 6,6 пр., что составляло 11,85—156,42 $м^2$), которые едва могли вместить один дом. Наиболее просторная застройка отмечена в местных по характеру улицах Киселевской, Скабина и Поповской, где средняя площадь двора составляла соответственно 2,67; 2,66 и 2,64 прута. К ним по плотности приближалась застройка рынка (2,55 пр.), несколько меньшие участки отмечены на улицах Прудовой, Свислочской, Кулешова, Михна Никоновича (2,25—2,15 пр.). В среднем менее 2 прутов имели участки по улицам Слуцкой, Подольной, Копыльничовой, Боруженинова, Кабаковской, Козырина, Пусчина. Самые малые размеры дворов зафиксированы по улице Ильинской и переулку Безносовскому (в среднем около 1,3 пр.). В связи с этим интересно отметить, что рынок и магистральные улицы имели дворы бóльших размеров, чем многие периферийные улицы и переулки, в чем, вероятно, выражалась социальная дифференциация застройки. На улице Подольной числилось 68 дворов. Остальные улицы были меньшими: от 9 до 38 дворов. Уличная планировка была компактной. Преобладали небольшие улицы, что было связано со стесненными условиями строительства в пределах городских укреплений. За исключением редких случаев, на городских плацах огородов не было. Огородные участки окружали город вдоль оборонной стены, размещались на дорогах за брамами, в застенках, над «копанью», ставами и в других местах (286 участков). Имелись также «застенки польные морговые», сеножати, выгоны, 100 волок пахотной земли. На р. Бобруйке работала двухколесная мукомольная водяная мельница. На Березине существовала паромная переправа с корчмой. Строительство и поддержание этой переправы входило в повинности горожан, за что они перевозились через реку бесплатно.

Таким образом, Бобруйск является примером небольшого города со стесненной селитебной территорией, дифференцированной по социальному и функциональному признакам, с определенным влиянием на городскую структуру оборонных сооружений.

В связи с тем что начала инвентаря не сохранилось, описание замка неполное. Он находился на берегу Березины, имел вал («перекоп») с деревянными стенами («штакетом дубовым вокруг обведен») и тремя башнями (одна брама, две — глухие). Общая площадь замка с внешними оборонительными сооружениями («с перекопом, штакетом и будованьем») составляла один морг (0,71 га), внутренняя площадь — 13,5 прута (320 $м^2$).

Главный дом замка — двухэтажное сооружение под покрытием из пиленых досок-тартиц. В связи с отсутствием начала инвентаря о характере планировки первого этажа судить трудно, есть только сведения о том, что здесь были изба, камора и кухня. Вероятно, этот этаж имел хозяйственное назначение, использовался и как жилье прислуги. На второй этаж с детинца вела открытая наружная двухмаршевая лестница под двускатной крышей. Она выходила на верхнюю галерею, откуда попадали в сени, где было окно в оловянной раме без открывающихся фрамуг, стояли два кирпичных дымохода от печей и каминов жилых комнат. Сени делили этаж на две половины. В правой находились большая столовая, комната и малая комнатка. В столовой — 6 окон в оловянных переплетах, зеленая кафельная печь, камин, лавы вдоль стен. Комната освещалась тремя окнами и не отапливалась. Комнатка служила каморкой для хранения мелких вещей. В противоположной части находились две избы, спальня и комната с туалетом, расположенные по анфиладному принципу. Лишь первая изба и спальня обогревались кафельными печами и каминами. Комната по своему виду напоминала камору или скарбницу — здесь вместо лав у стен стояли 5 больших сундуков. Из этого помещения внутренняя лестница спускалась на первый этаж.

Из хозяйственных построек в инвентаре названы 3 свирна, пивница, 2 пекарни, тюрьма (все покрыты досками). Один свирн был двухэтажным (на подклете), два — одноэтажные на подрубах, сблокированные друг с другом. Внутри свирны имели засеки для хранения зерна. Пивница — большой каменный погреб, состоявший из двух нижних и одного верхнего помещений. В большой пекарне размещались две «хлебные» печи. Малая пекарня (однокамерная курная хата) предназначалась для жилья замкового сторожа.

Недалеко от замка, на берегу Березины, располагался «старый королевский двор» — резиденция управителя староства. Двор был обведен острогом, имел крытые драницами ворота. В центре подворья стоял большой жилой дом на 7 подклетах (под одним из них размещался погреб-пивница). На основной жилой этаж вела наружная двухмаршевая лестница, покрытая драницами. Наверху перед входом находилась галерея с лавами. Из нее попадали в просторные сени. В одном крыле дома находились большая столовая (4 окна в оловянных рамах, зеленая кафельная печь, камин, лавы вдоль стен), камора с каморкой, которая через малые сени соединялась с жилым блоком — избой и каморой. Камора при столовой имела хозяйственное назначение и не отапливалась. В противоположной части дома находились три избы, большая и две малые каморы, сени.

Возле въездных ворот стоял второй жилой дом усложненной трехкамерной планировки. Одна из изб выделялась как парадная, имела 3 остекленных окна в оловянных переплетах и рамах. Во второй избе окна были затянуты холстом. При этой избе и при сенях существовали каморы. Третий дом («домок») — двухкамерный, с избой и сенями. Рядом с жилыми домами находились варивня, пекарня и кухня. Все постройки были покрыты дранью.

Перед двором, возле церковной богадельни, стояли сблокированные в один корпус конюшня и обозня, имевшие общее покрытие из драниц. Внутри они соединялись широким проемом.

С другой стороны двора, на берегу Березины, был обособлен броварный комплекс, включавший бровар, винницу и конюшню. Пивной бровар имел три помещения: избу (замачивали ячмень на солод), озницу и производственное помещение с очагом и глиняным дымоходом, где варили пиво. Винница имела внутри 4 очага-горна с дымоходами, использовалась для при-

готовления водки. Двору принадлежала также двухколесная водяная мукомольная мельница на р. Бобруйке.

АВАК. Вильна, 1898. Т. 25. С. 121—152.

БОКШИЦЫ. Усадьба. Известна по инвентарю 1653 г. Представляла собой небольшой комплекс, расчлененный на двор и фольварк.

В двор вели двупольные ворота из драниц на бегунах. Справа от ворот находился жилой дом. В инвентаре он не описан, так как был старым, «опалым». За ним размещались однокамерная курная изба (пекарня), 2 свирна (один на подклете с ганком, второй одноэтажный с погребом, обложенным внутри деревом, куда попадали через деревянную «шею»), бровар с баней в одном корпусе, возле которых колодец, солодильня и конюшня. Фольварк не имел жилых построек. Здесь находились варивня, крытая соломой, обора с 2 воротами на бегунах, изба с озницей «для мочения и сушки солода», крытая дранью, гумно, «плацы для одрин, которые нужно строить», 2 озерода, осеть с сенями.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 275, л. 1 об.— 2.

БОРИСОВ. По сведениям В. Н. Татищева, город основан в 1102 г. полоцким князем Борисом Всеславичем; впервые упомянут в Лаврентьевской летописи под 1127 г., в Ипатьевской — под 1128 г. как укрепленный город Полоцкого княжества. Возможно, в XII — XIII вв. являлся центром самостоятельного княжества.

По археологическим данным, Борисов возник в начале XII в. на месте небольшого поселения в Старом Борисове на мысовом городище овальной формы (150×80 м) по левому берегу Березины, у ее притока, р. Бориссы (исчезла). Рядом с городищем находилось селище.

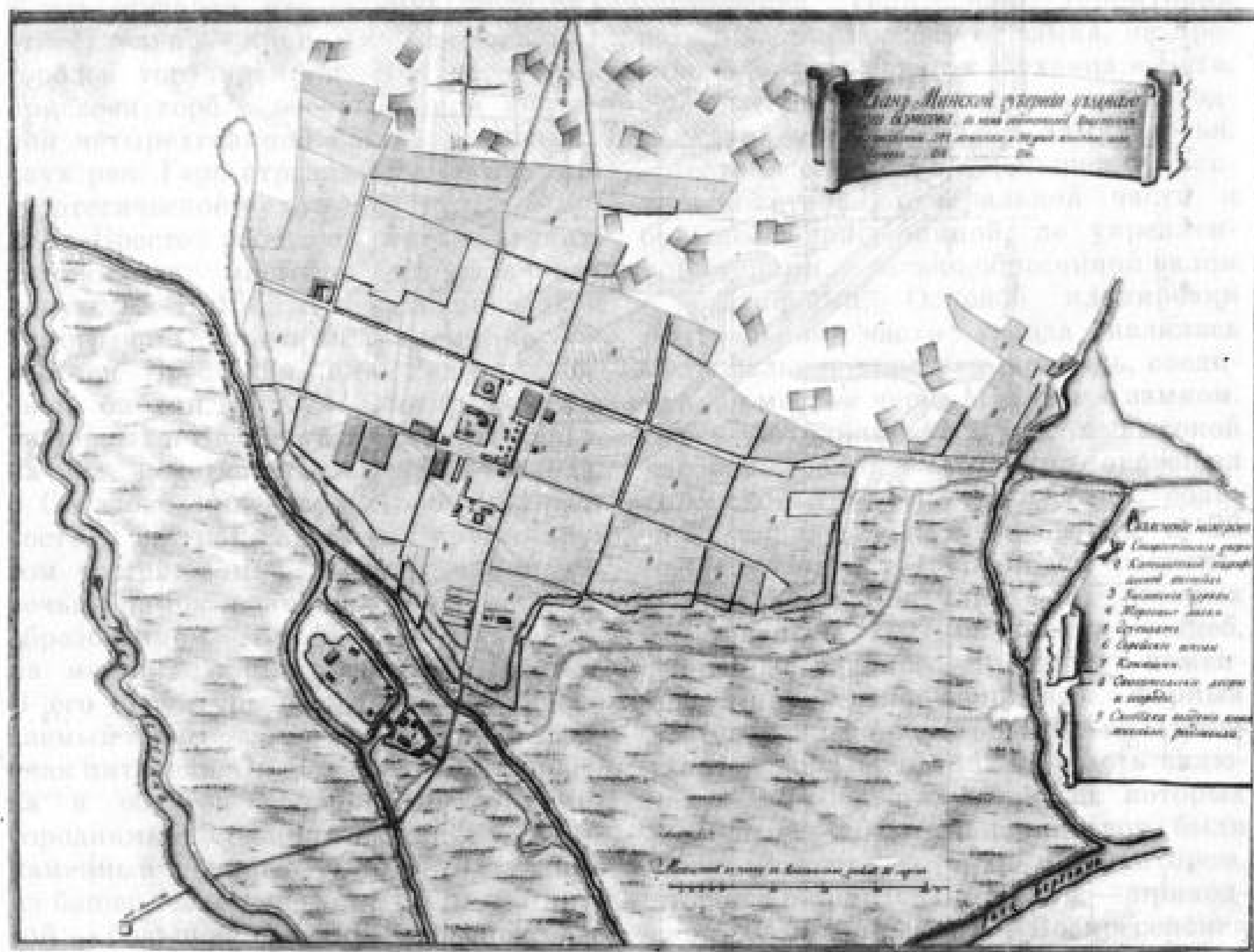
С конца XIII в. Борисов — в составе Великого княжества Литовского, в XIV — XV вв. перенесен на новое место — у слияния рек Березины и Схи. Опустошен в 1431 г. во время междоусобицы Ягайлы, Жигимонта и Свидригайлы за литовский престол. В 1514 г. сожжен московским войском. В 1542 г. подарен Яну Глебовичу, который присоединил город к Виленскому воеводству. С 1563 г. Борисов — центр староства, получил магдебургское право.

По инвентарю 1680 г., город включал рынок, застроенный в квадрат, с церковью Спаса и важницей, 9 улиц (Сожка, Замковая, Мостовая, Полоцкая, Полынская или Березинская, Онисковская, Млынов, Оршанская, Заболоцкая; при Оршанской и Замковой были переулки). Застройку составляли 382 мещанских двора. На плане XIX в. видно, что улицы проходили приблизительно с юго-запада на северо-восток и с северо-запада на юго-восток, образуя регулярную квартальную планировку. Недалеко от замка в первой половине XVII в. построен деревянный костел Богоматери. Акт визитации 1654 г. показывает, что он имел крестообразную форму плана, бабинец завершала высокая граненая звонница с тремя колоколами. Больших окон 8, малых круглых 8, входных дверей 2. Внутри при апсиде была сакристия; стояли 3 алтаря. Перед входом на паперть установлена скульптура (вероятно, деревянная), изображавшая распятого Христа.

К юго-западу от города, в заболоченной местности на острове, образованном рукавом Березины (на плане XIX в. река Алешка), размещался замок. По описанию А. Гваньини (1581), он был построен из дуба, имел башни и четырехслойные стены с основаниями типа городен, заполненные землей и камнями. В плане он повторял прямоугольные очертания острова.

В начале русско-польской войны замок уничтожен, и в 1656 г. русское войско, захватившее город, стало отстраивать крепость. Были поставлены «тыны стоячие... в четыре стены», между которыми «насыпано землею и поставлены туры плетеные». Замок получил и внешнюю линию укреплений в виде острога. Он имел одну въездную браму и двое ворот к реке. Общий периметр толстых (4 саж.) стен составлял 312 сажен (655,2 м). В 1659 г. на валу поставлены тарасы из толстого соснового дерева с бойницами. Кроме того, сам город обнесен острогом и соединен с замком висячим мостом через реку. Весной 1661 г. сделаны новые укрепления: на замковой стене нарублены абламы и поставлены раскаты, заново выкопан ров шириной 7 саж. и глубиной 4 саж., который окружил весь город. За рвом поставлены «частые честики», возле острога насыпаны земляные укрепления с деревянными стенами, имевшими абламы и бойницы. Таким образом, в середине XVII в. город превращен в крепость.

Даўгяла З. І. Барысаўскі замак // Зап. аддз. гуманіт. навук. Кн. 11: Працы археалагічнай камісіі. Мн., 1930. Т. 2. С. 263—267.

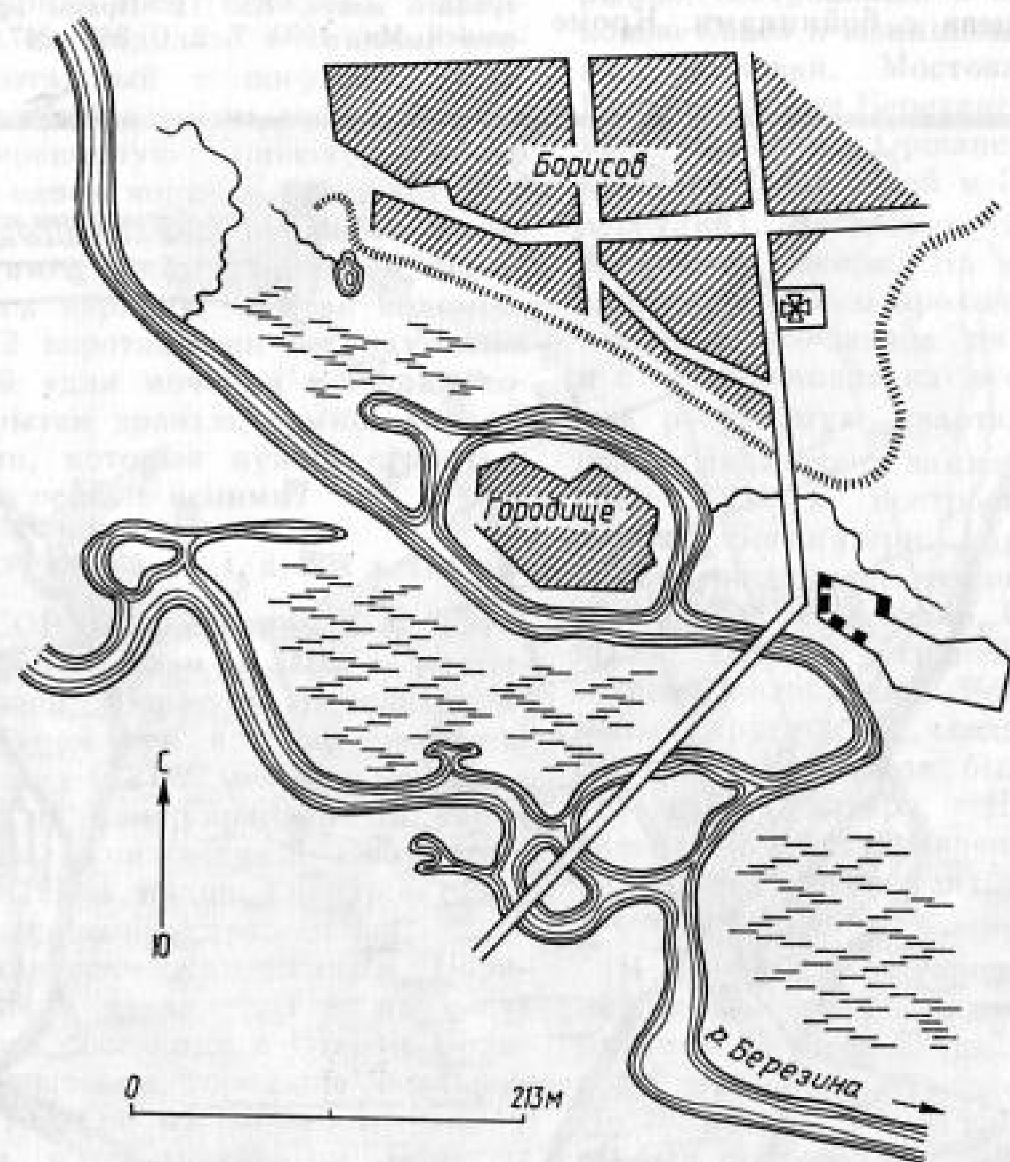

Борисов. План города XIX в.

БРЕСТ (летописное Берестье). Впервые упоминается в «Повести временных лет» под 1019 г. Возник в начале XI в. у слияния рек Западный Буг и Мухавец как важный торговый центр и крепость Древней Руси на границе с польскими и литовскими владениями.

В XI — XIII вв. ядром и историческим центром Берестья являлось городище на мысе, созданном правым берегом Буга и левым рукавом Мухавца (теперь территория Волынского укрепления Брестской крепости). Оно состояло из детинца треугольной в плане формы, укрепленного с напольной стороны рвом, земляным валом и частоколом, и окольного города, размещенного на острове против детинца.

В XI в. Берестье принадлежало туровским князьям, затем пинским, с середины XII в.— галицко-волынским. Город являлся центром Берестейской земли, за обладание которой спорили литовские князья и польские короли. В XII в. построен деревянный замок, разрушенный татарами в середине XIII в. Во второй половине XIII в. он был отстроен, в 1276—1288 гг. на его территории возвели высокую каменную башню. В XIII в. здесь также существовала каменная церковь св. Петра. В XIV в. были гостиный двор, православная кафедральная церковь. В XV в. построены деревянные Михайловская и Крестовоздвиженская церкви.

Борисов. Замчище (городище) на плане города 1845 г. (по Д. И. Довгялло)

С XIII в. Берестье выдвигается как один из крупных экономических и художественных центров края, первым из белорусских городов получивший в 1390 г. магдебургское право. С 1413 г.— центр староства, с 1520— повета, с 1566 г.— воеводства. В XVI в. население Берестья насчитывало около 8 тыс. жителей, что ставило его в ряд относительно крупных европейских городов того времени. В 1554 г. ему присвоен герб с изображением каменной четырехгранной башни у слияния двух рек. Герб отразил важное военно-стратегическое положение города.

В Бресте работало много зодчих, художников, мастеров декоративного искусства. В 1563 г. в кальвинистской типографии напечатана всемирно известная Брестская, или Радзивилловская, библия. В XVI в. открыта одна из первых в Белоруссии аптек. В 1590 г. начала действовать светская школа.

Согласно инвентарю 1566 г., Брест состоял из трех связанных друг с другом частей: замка, «места» и Замухавечья. Замок размещался на острове, образованном Бугом и Мухавцом, на месте детинца древнего Берестья. В его структуре выделялся так называемый Малый замок — основная городская цитадель. Он был построен из дерева и обнесен оборонными стенами-городнями с 5 башнями (одна из них — каменный донжон XIII в.). На одной из башен были городские часы, на другой — большой набатный колокол, две башни были проезжими (брамами). В середине XVI в. построены две новые брамы. В нижних частях некоторых городен находились каморы. Все жилые здания были возведены на оборонных стенах, вследствие чего детинец оставался незастроенным и предназначался для свободного перемещения защитников цитадели во время осады. Верхние части стен и башен завершались абламами. За пределами Малого замка, который во второй половине XVI в. был дополнительно укреплен бастионами, располагался арсенал — двухэтажное деревянное сооружение на каменном фундаменте. На его верхнем этаже имелись 4 каморы, где хранили ручное вооружение и боевые припасы, в нижнем стояли пушки.

Основная селитебная территория находилась к востоку от замка, на противоположных берегах Мухавца и Буга. Она слагалась из двух отдельных городских районов: «места» и Замухавечья. «Место» состояло из меньшей, укрепленной стеной центральной части и большей периферийной, не укрепленной стенами, а только обнесенной валом с бастионами. Основой планировки центральной части города являлась полуовальная торговая площадь, соединенная мостом через Мухавец с замком. Здесь находились ратуша с высокой часовой башней (время оповещал городской трубач), типография, соляной склад, аптека, воскобойня и 23 двора горожан. От площади радиально отходили три улицы, на которых размещалось 170 мещанских усадеб, двор православного епископа с каменной Николаевской церковью, фарный костел с плебанией, богадельня (шпиталь) и др. Периферийная часть включала 20 небольших улиц, на которых размещался 401 мещанский двор, были также 3 костела (один с кляштором, второй с богадельней, третий — приходской Варваринский), Воскресенская и Михайловская церкви. Своеобразие застройки состояло в сочетании усадеб

городского и сельского типа. В центре и на магистральных улицах селились горожане, не занимавшиеся сельским хозяйством. В большинстве остальных улиц огороды и сеножати значительно превосходили своими размерами дворы.

Брест. Фрагмент плана города 1657 г.

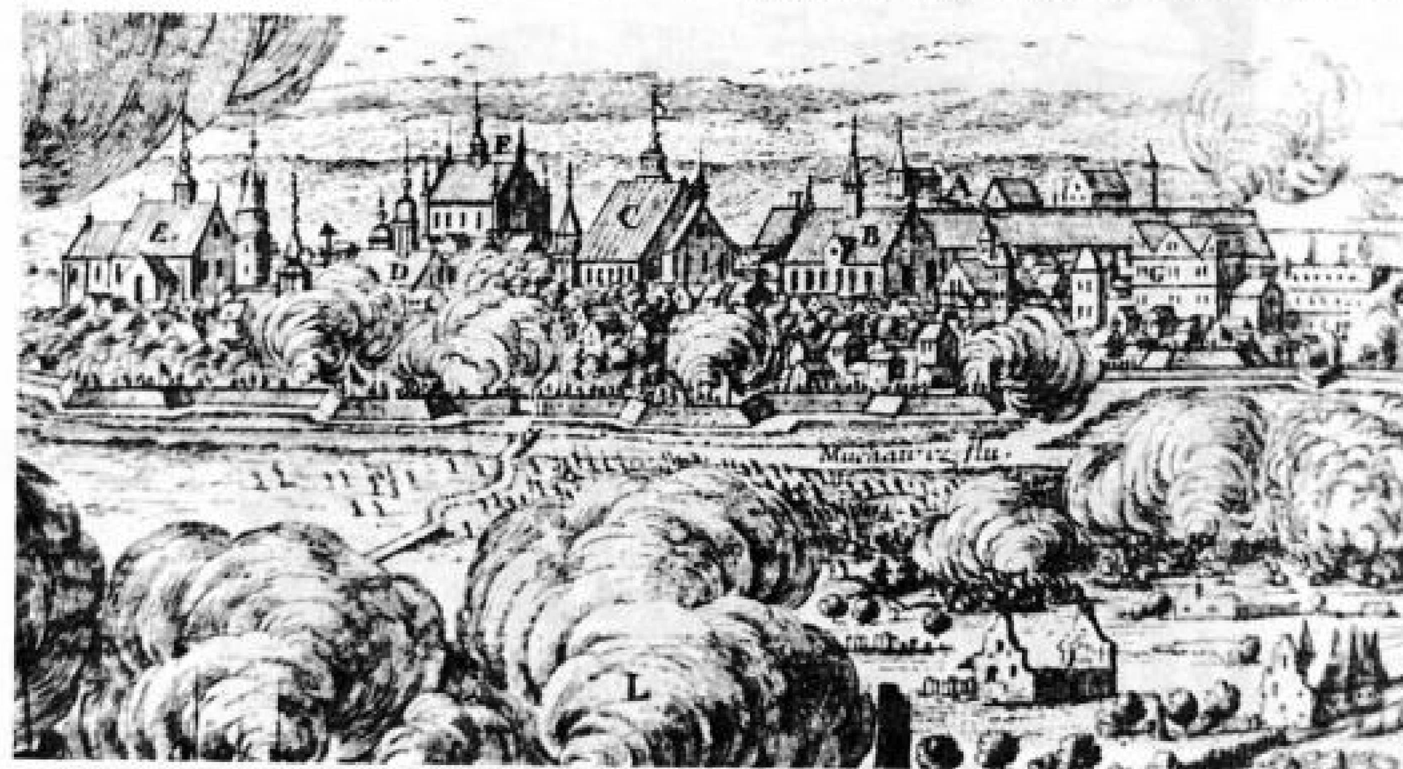
Некоторые усадьбы размещались не на самих улицах, а в пространстве между ними, занимая тыльный фронт уличной застройки. Отдельные улицы возникли как чисто огородные, и только с течением времени начали застраиваться. Плотность застройки была неодинаковой. Некоторые улицы имели дворы средней площадью от 11,8 до 21,3 м^2. Такие дворы могли вместить только одну малую хатку. Были улицы и с более просторной застройкой, однако размеры дворов не превышали 190 м^2. На некоторых улицах застройку вели сначала с одной стороны, с другой размещались огороды. С течением времени застройка переходила и на противоположную сторону.

Замухавечье, размещенное к северо-востоку от центра, имело 2 улицы с 229 усадьбами, Спасской церковью, Симеоновским и Рождественским монастырями (последний имел церкви Рождества Богородицы и Честного креста). Эта часть города была почти целиком аграрной — только 7 усадеб состояло из одних дворов, остальные имели огороды и сеножати. Существовали огородные и сеножатные участки без дворов, принадлежавшие жителям центра. Всего в 1566 г. в Бресте насчитывалось около тысячи усадеб. Только в центре сложилась квартальная планировка, на остальной территории она была веерной, с выделением жилых и хозяйственных зон.

В 1638 г. сильный пожар опустошил город, во время которого сгорела деревянная ратуша. В 1641 г. магистрат решил собрать с цехов и горожан деньги на строительство каменной ратуши. Существовал каменный склеп, на котором и предполагалось возвести здание. Однако задуманное строительство не было осуществлено и ратушу, вероятно, вновь построили из дерева.

На гравюре Бреста середины XVII в. представлены план и панорама города во время его осады шведскими войсками. Замок показан на острове, образованном излучинами Буга и Мухавца, и обозначен литерой А. К северу от него располагалось «место», имевшее радиально-полукольцевую планировку, основу которой составляли 4 радиальные улицы, сходившиеся к площади перед замком, названной «форум». В северо-восточной части площади находился иезуитский костел (В), в восточной части «места» показаны еще три сооружения: приходской костел (С), православная церковь (D) и костел бернардинцев (F); в западной части «места» находились две синагоги (G).

Кроме замка и «места», на плане показаны еще четыре обособленные части города. Одна из них, расположенная к востоку от замка, была укреплена с напольной стороны 5 бастионами и соединялась с торговой площадью мостом через реку. Здесь стоял кляштор бернардинцев. С севера к «месту» примыкали две части, разделенные каналом. Северо-восточная представляла собой остров, образованный рукавами Мухавца. Она соединялась мостом с одной из радиальных улиц, шедшей к рынку. В этой части, укрепленной с севера 4 бастионами, находился доминиканский костел (Е). Северо-западная часть также была островной, имела бастионы, но никакой застройки, по-видимому, не содержала. Такой же была часть, примыкавшая к «месту» с запада.

Брест. Центральная часть панорамы города с гравюры 1657 г.

Художник зарисовал панораму города с севера, поэтому замок не виден — он скрыт за передним планом застройки. Только выступает за верх крыши иезуитского коллегиума фрагмент башни, возможно, ратушной. Рядовая застройка плотная, дома стоят впритык друг к другу. Почти все они представляют собой небольшие прямоугольные или квадратные в плане объемы, завершенные двускатными крышами с остроконечными щипцами на торцовых фасадах (часто характерной готической ступенчатой формы). Окна размещены высоко, почти под самой крышей. Иногда в домах просматриваются нижние этажи (по-видимому, склады, лавки, мастерские). Среди застройки выделяются высокие башнеобразные сооружения, завершенные шатровыми или вальмовыми покрытиями. Они не связаны с какими-то линиями укрепления. Наличие в них бойниц и больших окон позволяет предположить, что башни использовались не только в целях обороны. По форме они четвериковые и многогранные.

Первый костел августинцев, построенный из дерева после 1380 г., разме-

щался за пределами города, между реками Угринкой и Мухавцом. В XVII в. он перестроен и в таком виде изображен на гравюре. Это было небольшое прямоугольное в плане сооружение под двускатной крышей, с четвериковой башней-звонницей в притворе, равной по высоте коньку крыши нефа и завершенной высоким шатром со шпилем и крестом. Малый крест фиксировал вершину алтарной вальмы. Боковые стены укрепляли контрфорсы.

К северу от костела августинцев изображен комплекс костела и коллегиума иезуитов. В ряде исследований по истории архитектуры строительство барочного иезуитского костела в Бресте датируется в широких пределах — с 1656 по 1713 г. Однако гравюра свидетельствует, что ему предшествовал готический храм с некоторыми элементами ренессанса. Он был прямоугольным в плане, завершался высокой двускатной крышей, центр которой венчала восьмигранная башенка со шпилем. Боковые стены расчленяли высокие арочные окна, имевшие плоские обрамления. Центральная часть чердачного помещения освещалась двумя окнами-люнетами в щипцах сложной конфигурации. Торцовые стены завершались ступенчатыми готическими щипцами, в центре которых, вероятно, размещались бойницы. Здание коллегиума представляло собой протяженный двухэтажный корпус под двускатным покрытием.

Брест. Бернардинский (F) и приходской (C) костелы. С гравюры 1657 г.

Время строительства приходского костела неизвестно, но по архитектурным особенностям он может быть отнесен к XVI или первой половине XVII в. Это монументальное сооружение имело прямоугольные в плане основной объем и притвор-партекс, завершенные высокими двускатными покрытиями, образовывавшими в торцах остроконечные готические щипцы. Неглубокий притвор не имел самостоятельного архитектурного значения и повторял форму торца основного объема. Храм в центре завершала низкая двухъярусная восьмигранная башенка со сложным купольным покрытием. Вероятно, это был световой барабан, освещавший центральное подкупольное пространство. Над притвором находилась меньшая башенка, близкая по форме башенке над нефом. С противоположной от притвора стороны к углу храма примыкала двухъярусная восьмигранная башня оборонного назначения, завершенная шатром.

Брест. Православная церковь (D). С гравюры 1657 г.

Православная церковь — невысокий прямоугольный в плане объем под двускатным покрытием, завершенным граненым барабаном с колоколообразным куполом. Возможно, она была деревянной.

Костел бернардинцев первоначально (1605) был построен из дерева, а в 1623 г. на его месте возвели новый каменный костел Иоанна Крестителя, который и изображен на гравюре. Он представлял собой прямоугольный в плане объем под высоким двускатным покрытием, центр которого венчала двухъярусная граненая башенка с шатровым завершением. Гладкие боковые стены расчленяли высокие узкие оконные проемы, торцовые фасады вверху заканчивались готическими ступенчатыми щипцами, углы фланкированы квадратными в сечении пилонами, исполнявшими роль контрфорсов. Эти пилоны и вершины щипцов завершались декоративными башенками-акротериями со шпилями.

Костел доминиканцев возведен в 1635 г. в готическом стиле, в 1696 г. перестроен в формах барокко. Он был решен двумя монументальными прямоугольными в плане объемами — основного и более узкого презбитерия, которые имели одинаковую высоту перекрытий. Неф завершался двускатным покрытием с граненой башенкой в центре, презбитерий — вальмовым. Стены укрепляли контрфорсы, главный фасад завершался простым щипцом, к боковой стене пристроена каплица (часовня), покрытая двускатно. Интерес вызывает высокая круглая в плане башня, примыкавшая к правому углу главного фасада костела. Она имела явные признаки готического оборонного сооружения. Завершалась башня высоким шат-

ром, фланкированным четырьмя малыми декоративными шатрами, в результате чего завершение башни имело вид пятиглавия.

Оригинальным сооружением являлась синагога. Судя по изображению, она была Т-образной в плане, состояла из главного удлиненного и двух боковых коротких нефов. Высокое двухъярусное сооружение завершалось тремя покрытиями: двускатным над главным и односкатными над боковыми нефами. Это на торцовом фасаде создавало интересный ритм одного целого и двух половинчатых щипцов.

Вдали от основной городской территории изображена загородная усадьба. Она представляла собой двор, огражденный стеной с боевыми башнями. Центр подворья занимал небольшой одноэтажный прямоугольный в плане дом с вальмовым покрытием.

В заключение следует остановиться на некоторых вопросах, связанных с реальностью изображений на гравюре. В литературе утвердилось мнение, что гравюра выполнена служащим шведской армии во время или после штурма города шведами в 1657 г. Однако в последнее время в некоторых работах гравюра датируется XVIII в.

Брест. Костел доминиканцев. С гравюры 1657 г.

В связи с этим можно отметить, что действительно встречаются копии этой гравюры XVIII в. с текстами на латинском и немецком языках. Но о том, что ее оригинал сделан в XVII в., свидетельствует готический характер архитектуры сооружений. Если бы гравюра была выполнена в XVIII в., то она отразила бы барочные черты ряда сооружений, особенно культовых. Интересна версия М. А. Ткачева, согласно которой «на гравюре изображена не реальная плановая ситуация Бреста и его укреплений, а, вероятно, попавший в руки шведов проект строительства нового, но так и не законченного комплекса фортификационных сооружений города». Но при этом автор упускает из виду характерную деталь — клубы дыма от пожаров, стрельбы пушек. Такая картина могла наблюдаться только во время военный действий. Поэтому мы отстаиваем версию, что гравюра сделана по рисунку очевидца событий 1657 г.

Документы Московского архива Министерства юстиции. М., 1897. Т. 1. С. 205—448; Забела Т. Места Берасцейскае ў XVI сталецці (Сацыяльна-эканамічны нарыс) // Зап. аддз. гуманіт. навук. Мн., 1929. Кн. 8. Т. 3. С. 83—126; Щербицкий О. В. Город Брест-литовский: Ист. очерк. Вильна, 1913; Науменко В. Я. Брест: Ист.-эконом. очерк. Мн., 1970; Ткачев М. А. Замки Белоруссии. Мн., 1987. С. 46—54; АВАК. Вильна, 1872. Т. 6. С. 383, 395.

БРОЖА. Усадьба Бобруйского староства. Известна по инвентарю 1638 г. Включала двор, дворок (фольварк) и хозяйственный комплекс.

Двор, обнесенный острогом, имел двое ворот: главные въездные с залом наверху и тыльные, с калиткой. На территории двора находились 6 жилых домов, погреб (пивница), конюшня и 2 свирна.

Главный «большой долгий» дом состоял из жилого и хозяйственного корпусов, соединенных дощатым переходом. Жилой корпус — длинное одноэтажное строение сложной планировки, разделенное на два самостоятельных блока, не соединявшихся друг с другом. Левый блок являлся усложненным вариантом трехкамерного жилья с центральными сенями и ганком перед входом. Левая и правая его половины включали избу и камору. Одна из изб использовалась как столовая. Правый блок включал две избы, соединенные сенями, при избах каморы с туалетами, в сенях три каморы. К торцу этого блока пристроена каплица (часовня), из которой через переход попадали в хозяйственный корпус. Он имел также типичную трехкамерную планировку с жилой избой и пекарней через сени.

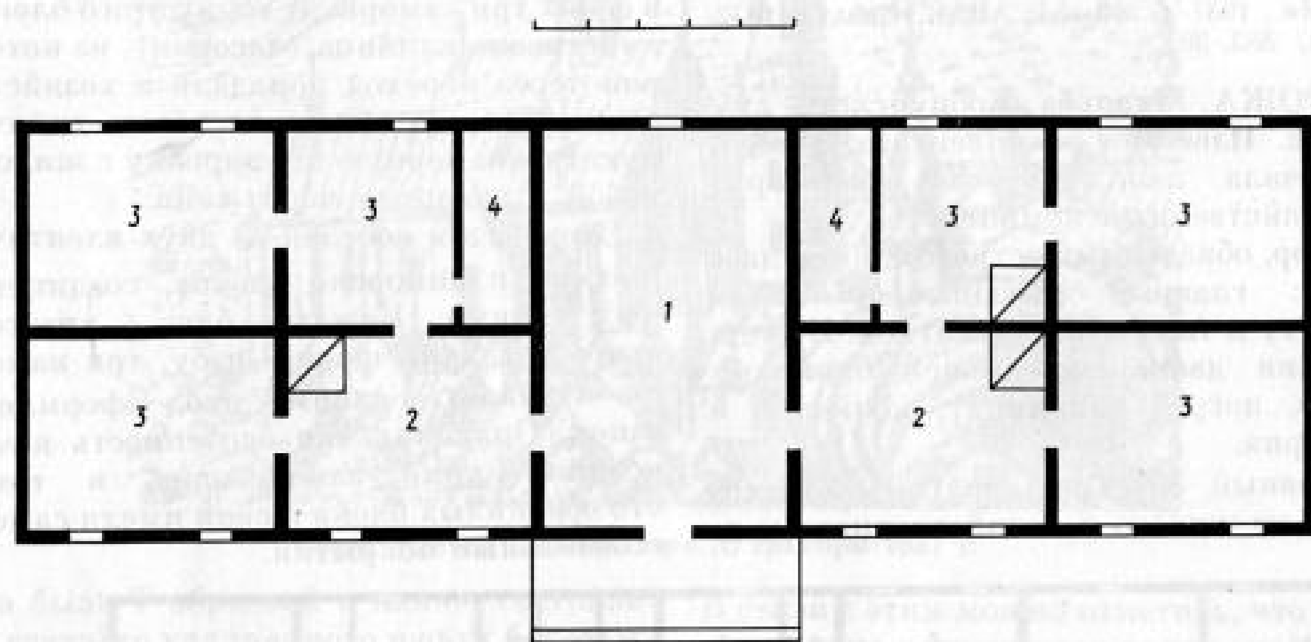
Второй дом состоял из двух идентичных по планировке блоков, соединенных сенями. Каждый блок — крестовый сруб, включавший избу, три каморы и туалет. Главный вход оформлял ганок. Оригинальная особенность композиции дома заключалась в том, что оба жилых блока и сени имели самостоятельные покрытия.

Брожа. Усадьба. План главного дома двора. Реконструкция по инвентарю 1638 г. 1 — сени; 2 — изба; 3 — камора; 4 — часовня; 5 — пекарня

4. Зак. 1428

Б

2 1 2 1 2 1 5

Брожа. Усадьба. А — фасад и план второго жилого дома двора; Б — план жилого дома хозяйственного комплекса. Реконструкция по инвентарю 1638 г. 1— сени; 2— изба; 3— камора; 4— туалет; 5— бровар

Третий дом — усложненный вариант трехкамерного жилья с центральными сенями и ганком перед входом. Оба жилых блока идентичны: изба, камора, туалет. Четвертый дом аналогичен третьему, но без ганка.

Пятый дом у въездных ворот трехкамерный, с белой и черной (пекарня) избами через сени, в которых отгорожена камора. Шестой дом, названный кухней, также трехкамерный, с двумя белыми избами через сени. В правой избе отгорожена камора, в сенях находился кухонный очаг. В обеих избах — окна с пропитанным смолами полотном или бумагой вместо стекол («блоны смоляные»), печи из «простых» кафель.

В глубине двора размещались срубный погреб (пивница), конюшня, сблокированная с обозней, два свирна на подклетах (один с ганком, второй без него). Все постройки двора были покрыты драницами.

Хозяйственный комплекс размещался за тыльными воротами двора. Здесь находилась оригинальная постройка, сочетавшая в себе жилые и производственные функции. Она состояла из сблокированных под одной крышей трех жилых ячеек и бровара. Каждая жилая ячейка состояла из сеней и избы, в броваре находился очаг (горн) с дымоходом. Рядом группировались курная изба (пекарня) с солодильней под одной крышей, двухкамерная хата с курной избой и сенями, две конюшни. Все постройки имели драночные покрытия.

На фольварочном подворье находились два жилых дома (пастуха и винокура), сырница на столбах, винокурня (внутри 10 очагов-горнов), свинарник («хлев для вепрей»). Дом пастуха представлял собой усложненную трехкамерную постройку с белой и черной избами через сени и каморой при белой избе. Двухкамерный дом винокура состоял из черной избы и сеней. Покрытия драночные.

Обора, огражденная жердями, включала 6 хлевов под соломенными стрехами. Гумнище было ограждено дылями, имело двое ворот: от фольварочного двора и со стороны поля, откуда привозили снопы. Здесь находились два крытых тока (один из них крестовый), евня, 2 свирна (двухэтажный на подклете и одноэтажный), овощной погреб («пивничка для хованья варива»).

АВАК. Вильна, 1898. Т. 25. С. 172—174.

БЫТЕНЬ. Поселение известно с XVI в. как имение магнатов Тризнов, местечко Новогрудского воеводства. В 1640 г. здесь основан монастырь базилиан, которому местечко и стало принадлежать.

Инвентарь 1570 г. показывает очень маленькое поселение с 10 «оседлыми» и 15 «неоседлыми пустыми» дворами. Две пахотные волоки земли держал местный войт, 38 волок пустовало. Вероятно, в это время местечко еще только формировалось.

В это время в Бытене существовали два помещичьих двора. Один из них включал три жилых дома, кухню, свирн и конюшню. Один дом был «высоким» (вероятно, на подклетах), состоял из двух светлиц, сеней и каморы. Второй дом «низкий», традиционной трехкамерной планировки с двумя светлицами через сени. Третий дом был также трехкамерным: сени, светлица и черная изба.

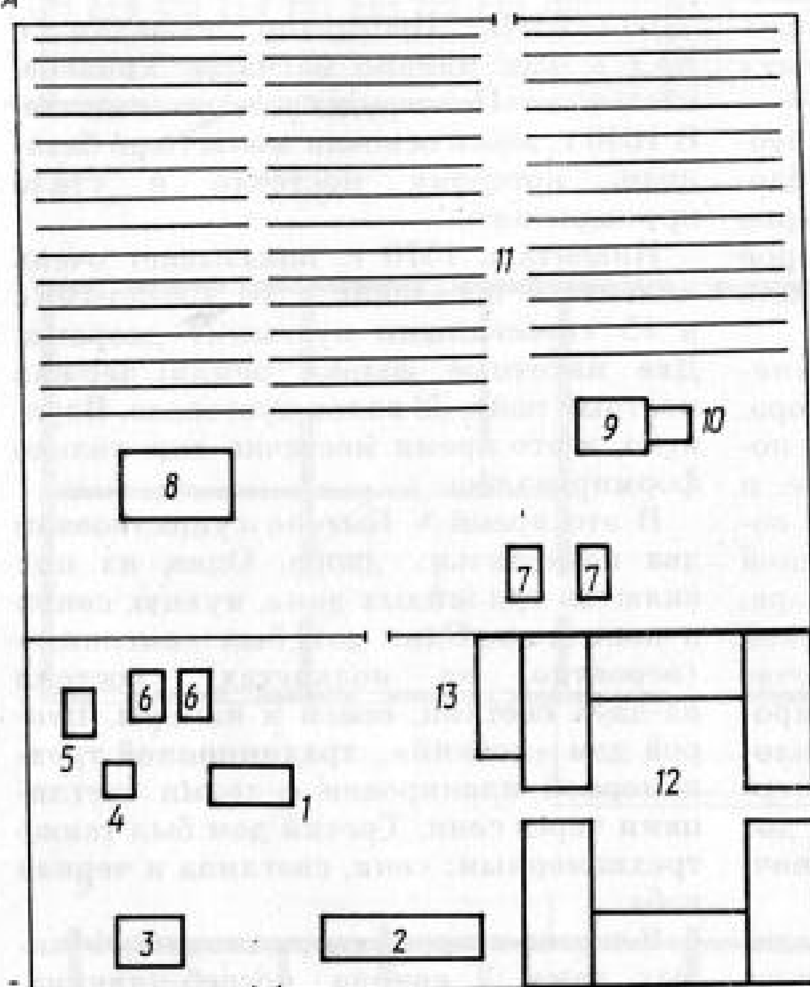
В состав второго двора входили 4 жилых дома, 2 свирна, погреб-пивница, кухня, 2 конюшни, малый бровар. Все дома были «низкими», без подклетов. Три дома имели традиционную трехкамерную планировку с сенями в центре (в двух домах сени соединяли светлицы, в третьем — светлицу и черную избу). Четвертый дом был двухкамерным, с черной избой и сенями. Отдельно от двора находилась баня с сенями.

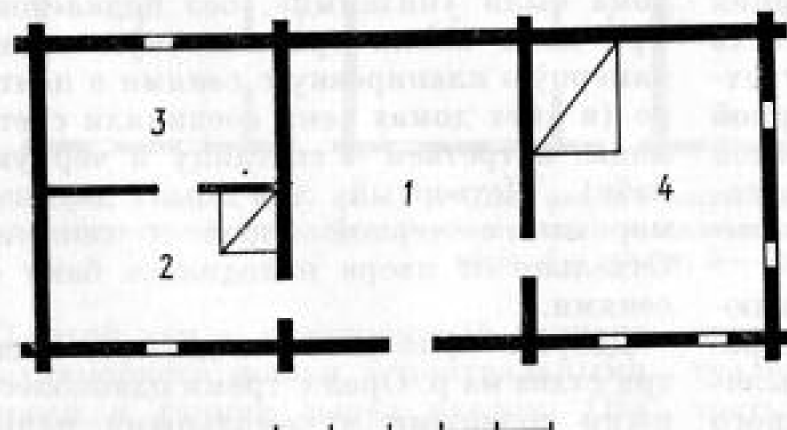
Дворам принадлежали два гумнища, три става на р. Орел с тремя одноколесными водяными мукомольными мель-

ницами, одноколесная мельница-рудня, пруд на р. Дорожени.

АСД СЗР. Вильна, 1867. Т. 3. С. 282.

ВАСЬКОВЩИНА (в документах Васишки). Усадьба. Известна по инвентарю 1599 г. Включала двор, гумнище и обору.

Вашково. Усадьба. Реконструкция по инвентарю 1650 г. А — схема планировки усадьбы: 1 — дом управителя; 2 — конюшня; 3 — пуня; 4 — сырница; 5 — погреб; 6 — свирн; 7 — клеть; 8 — стодола; 9 — ток; 10 — осеть; 11 — озерод; 12 — обора; 13 — свинарник; Б — план дома управителя: 1 — сени; 2 — светлица; 3 — камора; 4 — пекарня

Двор был огражден с трех сторон сосновыми кольями, со стороны гумнища — хворостяным плетнем, имел крытые драницами въездные ворота. Вторые ворота вели к реке, третьи — в гумнище, четвертые — к оборе. Подворье делилось на жилую и хозяйственную зоны. Первая размещалась напротив въездных ворот, вторая — у ворот к реке. Жилую зону формировали старый и новый дома. Старый дом представлял собой усложненную двухкамерную структуру с сенями, избой и каморой, в которой была устроена голубятня. Под лестницей на чердак отгорожена хозяйственная каморка. Новый дом — трехкамерный, с двумя избами через сени. Хозяйственную зону формировали двухкамерный флигель для челяди (курная изба с сенями), подклет, использовавшийся как камора, две пекарни, два сблокированных свирна с общим ганком, «срубок на истопку», конюшня. Покрытия драночные.

В центре гумнища стояли большой и малый токи: первый предназначался для хранения снопов, во втором молотили. По обе стороны от них находились озероды, возле ворот — осеть и три пуни; четвертая пуня стояла за токами. В пунях хранили сено и солому. Осеть имела драночное покрытие, остальные постройки — соломеные.

Обора, огражденная хворостяным плетнем, соседствовала с гумнищем и фольварочным двором. Ее составляли два больших хлева для крупного рогатого скота, 2 свинарника, гусятник — все покрытые соломой.

АВАК. Вильна, 1887. Т. 14. С. 629—630.

ВАШКОВО. Усадьба, фольварк замка в Острошицком городке. Известна по инвентарю 1650 г. Несмотря на небольшие размеры, имела четкое функциональное зонирование. Включала двор, обору и гумнище.

Двор имел трое ворот: главные въездные, к оборе и в гумнище. У въездных ворот стояли пуня и конюшня, крытые соломой. В центре подворья находился дом с белой и черной избой через сени (при белой избе камора), где проживали управитель и пастух. В глубине двора размещались сырница на столбах, погреб (пивница) для хранения молочных продуктов и овощей, два свирна с засеками внутри для хранения зерна. Все постройки были покрыты драницами.

Обора соединялась двумя воротами с двором и полем, включала 6 хлевов для крупного рогатого скота и свинарник, покрытые соломой. В состав гумнища входили стодола, осеть с пристроенным током, две клети для хранения обмолоченного зерна, озерод на 43 переплета.

ЦГИА БССР. КМФ-5, оп. 1, д. 1084, л. 4—4 об.

ВЕЖИЦА. Усадьба, центр волости. Известна по инвентарю 1597 г. Состояла из трех соединенных друг с другом комплексов — двора, гумнища и оборы.

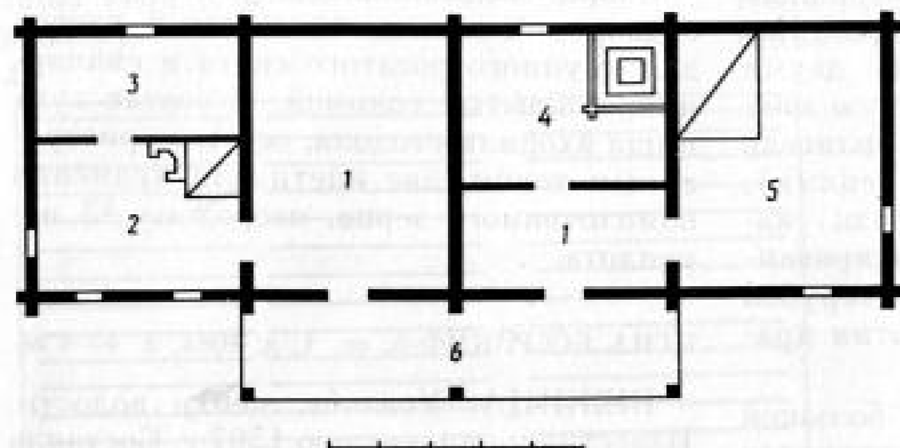
Двор совмещал функции господской резиденции и фольварка, был огорожен дылями. Основную планировочную ось намечали двое ворот: южные въездные и северные тыльные, которые вели к полю и пастбищу. Двор имел функциональное зонирование. Слева от въездных ворот сформировалась парадная зона, которую образовывал усадебный дом. Он был одноэтажным, крестообразным в плане, с ганком перед входом. В сенях, освещавшихся 4 окнами, имелись отгороженная досками каморка, большой глиняный дымоход от двух печей, лестница на чердак. В тылу сеней размещалась изба. По одну сторону сеней находилась светлица с двумя каморами, напротив — большая белая изба-столовая.

Центральная часть подворья была свободна от застройки. Примерно по диагонали от усадебного дома, в северо-западном углу участка, размещался Т-образный в плане одноэтажный флигель, объединявший в себе ряд служебных и жилых помещений. В центре размещались сени с кухонным

очагом в деревянном срубе и каморой для кухонной утвари. В западном крыле находились большая белая изба (с тремя круглыми окнами, кафельной печью) и камора, в противоположном — пекарня с простой черной печью о двух жерлах, большим сосновым лотком для замачивания солода, дежами для выпечки хлеба, квашнями для теста и т. д. За печью была загородка для телят, содержавшихся здесь в зимнее время. Третье крыло, пристроенное с севера, возникло позже основной части дома и названо в инвентаре «домком новым». Здесь были свои сени, соединявшиеся с центральными сенями и имевшие камору. За сенями размещались изба и камора.

Хозяйственная зона, сформировавшаяся в западной части двора, включала баню, бровар, три конюшни и свинарник. В северо-восточной части размещались сырница, пивница и свирн. Нижний ярус сырницы использовался как курятник. Свирн завершался двумя отдельными крышами. Над пивницей был построен ледник. Все постройки имели дощатые покрытия из драниц и теснин.

С запада к двору примыкал обширный сад (1,4 га) с яблонями, грушами, вишнями и сливами. С востока с двором граничило гумнище (0,35 га). Его центр занимали две большие стодолы с соломенными стрехами. Одна из них предназначалась для обмолота снопов, во второй веяли хлеб и хранили в двух каморах необмолоченные снопы. Перед молотьбой снопы просушивали в двухъярусной осети. Для хранения зерна использовались пивница, в которую ссыпалась только яровая пшеница, и свирн с засеками.

Веленичи. Усадьба. План кухонного дома. Реконструкция по инвентарю 1621 г. 1— сени; 2— светлица; 3— камора; 4— кухня; 5— пекарня; 6— ганок

Обора, соединенная с гумнищем калиткой, включала три сблокированных хлева и колодец.

АВАК. Вильна, 1887. Т. 14. С. 574—576.

ВЕЛЕНИЧИ. Усадьба. Известна по инвентарю 1621 г. Состояла из двора, дворка, оборы и гумнища.

В состав двора входили два жилых дома, кухонный дом, варивня, 5 свирнов, свинарник, погреб, конюшня. Оба жилых дома идентичны по планировке, представляли собой традиционное трехкамерное жилье с двумя светлицами через сени, ганком перед входом, покрытием из драниц. Кухонный дом включал в правой части сени, кухню и пекарню, в левой — сени, светлицу и камору. Кухня изнутри была обмазана глиной, имела срубный очаг, в пекарне — курная печь для выпечки хлеба. Три свирна сблокированы в протяженный корпус под единым покрытием из драниц, остальные составляли самостоятельные объемы.

Дворок включал крытый дранью трехкамерный жилой дом (светлица с каморой и курная изба-пекарня через сени) и крытые соломой свирн и баню. Обора состояла из 5 хлевов, образовавших закрытый двор-денник. Три хлева предназначались для коров, один для волов и один для овец. В гумнище размещались два гумна, осеть с током, две одрины (все с соломенными стрехами), озерод. Возле дворка находились мельничный ставок и рыбный пруд.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1697, л. 22, 25.

ВЕРИН. Усадьба. Известна по инвентарю 1621 г. Состояла из двора и гумнища. Отсутствие обор и хлевов свидетельствует о том, что хозяйственный комплекс усадьбы имел чисто аграрное направление. Она же являлась загородной охотничьей резиденцией Радзивиллов.

Двор включал 6 жилых домов, кухню, большой трехкамерный свирн, погреб, обозню, 2 конюшни, бровар, псарню с жильем егерей, въездную браму, перед которой стояли еще 2 конюшни и курная изба каретных мастеров с сенями.

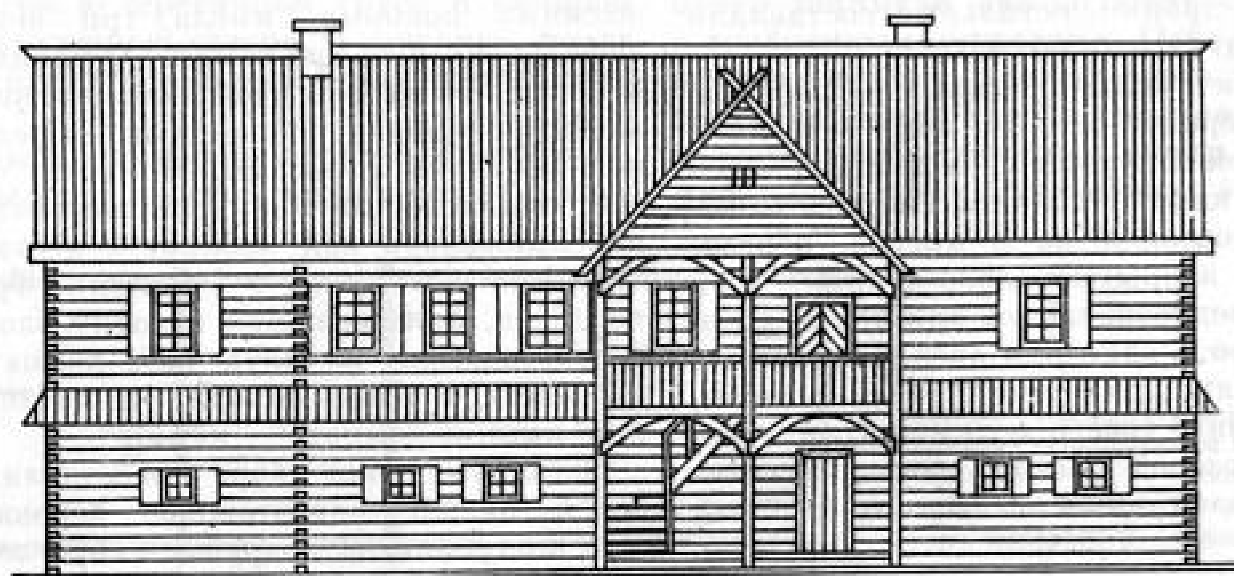
Главный жилой дом стоял на подклетах и имел асимметричную крестообразную планировку. Наружная открытая лестница выводила на ганок второго этажа, который имел вид балкона с балюстрадой. Центральный планировочный узел составляли четверо соединенных дверями сеней, вокруг которых сформированы три блока. Правый блок составляла большая столовая с 5 четырехстворчатыми окнами, печью из поливных кафельных изразцов, большим и малым каминами, лавами при стенах. Левый блок включал две избы и комнату с туалетом. Первая изба представляла собой антикамеру перед княжескими покоями, имела три окна, кафельную печь и камин. Соединявшаяся с ней вторая изба являлась княжеской спальней с 4 окнами, кафельной печью и 2 лавами. Комната, соединявшаяся с антикамерой, вероятно, использовалась как кабинет — неотапливаемое помещение с 2 окнами. Третий блок, примыкавший к торцу блока сеней, состоял из двух изб, комнаты и туалета. В избах находились кафельные печи, в комнате — камин.

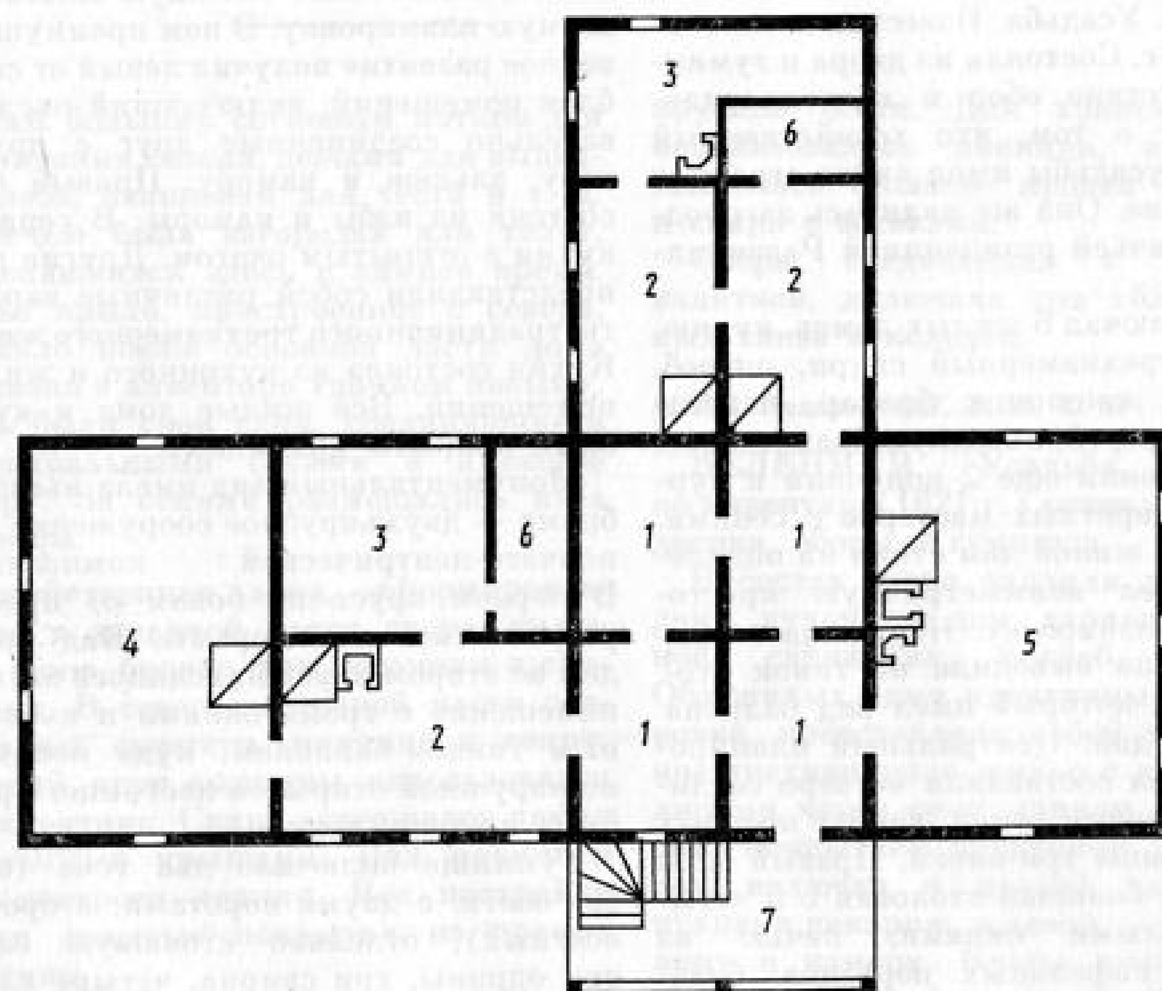
Остальные дома двора представляли собой низкие одноэтажные деревянные постройки на подрубах («при земли»), имели более простые планировочные структуры. Только один из них имел относительно сложную многокомнатную планировку. В нем преимущественное развитие получил левый от сеней блок помещений, включавший последовательно соединенные друг с другом избу, алькеж и камору. Правый блок состоял из избы и каморы. В сенях — кухня с открытым очагом. Другие дома представляли собой различные варианты традиционного трехкамерного жилья. Кухня состояла из кухонного и жилого помещений. Все жилые дома и кухня были покрыты драницами.

Монументальный вид имела въездная брама — двухъярусное сооружение ступенчато-центрической композиции. В первом ярусе по бокам от проезда размещались две тюрьмы. Над проездом во втором ярусе находилось зальное помещение с тремя окнами и консольным ганком-балконом, куда попадали по наружной открытой лестнице. Брама была покрыта гонтом.

Гумнище включало два тока (один без осети, с двумя воротами, второй — осетный), отдельно стоявшую осеть, три одрины, три свирна, четыре хлева. Озеродов не было — применялась исключительно огневая сушка.

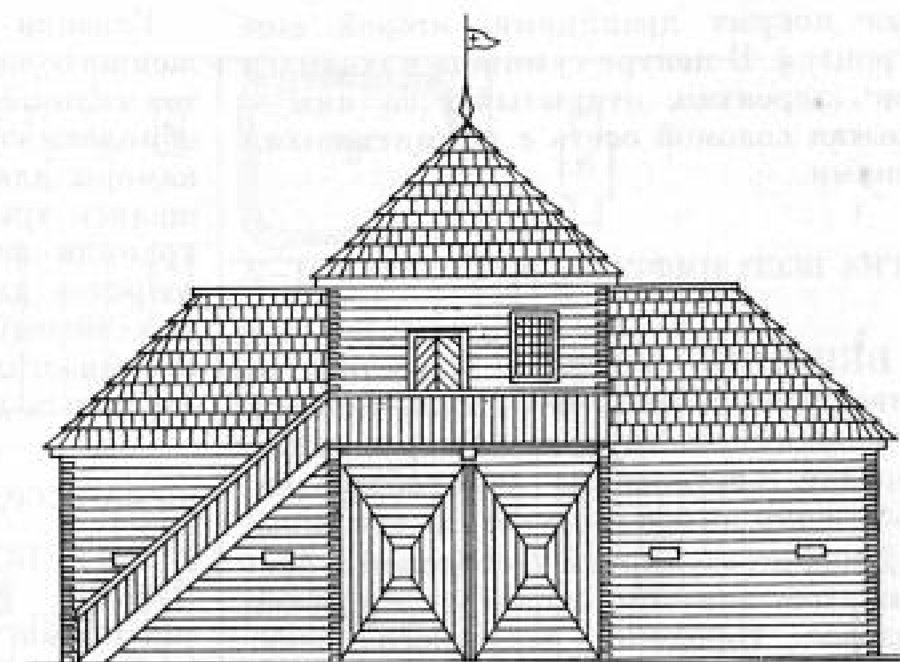
ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1697, л. 317—320.

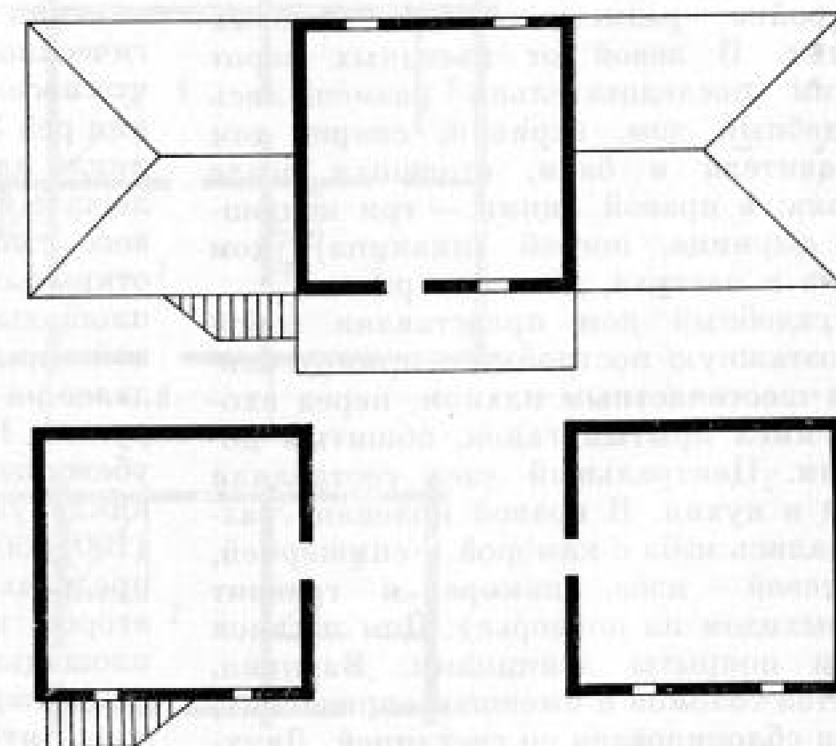

Верин. Усадьба. Главный жилой дом двора. Фасад и план жилого этажа. Реконструкция по инвентарю 1621 г. 1— сени; 2— изба; 3— комната; 4— спальня; 5— столовая; 6— камора; 7 ганок

Верин. Усадьба. Въездная брама. Дворовый фасад и планы ярусов. Реконструкция по инвентарю 1621 г.

ВЕРОНКИ. Усадьба. Известна по инвентарю 1640 г. Центр небольшой волости. Типичный фольварк, состоявший из двора и гумнища.

На территорию двора вели въездные ворота в шулах, крытые досками. Слева от въезда размещался жилой дом с сенями в центре. В левой половине — изба, камора и туалет, в правой — изба и алькеж; в сенях — кухня с глинобитным дымоходом. К торцу дома пристроена пекарня с каморой. Рядом располагались клеть и два свирна. Верхняя часть клети сделана из плетня и покрыта соломой. Один свирн имел деревянный помост с засеками для хранения зерна,

был покрыт драницами, второй еще строился. В центре гумнища находился ток (вероятно, открытый), за ним — крытая соломой осеть с примитивными сенями.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 4548, л. 1—2.

ВЕШНИН. Усадьба. Известна по инвентарю 1650 г. Фольварк, принадлежавший замку в Острошицком городке. Состояла из двух обособленных комплексов — двора и гумнища.

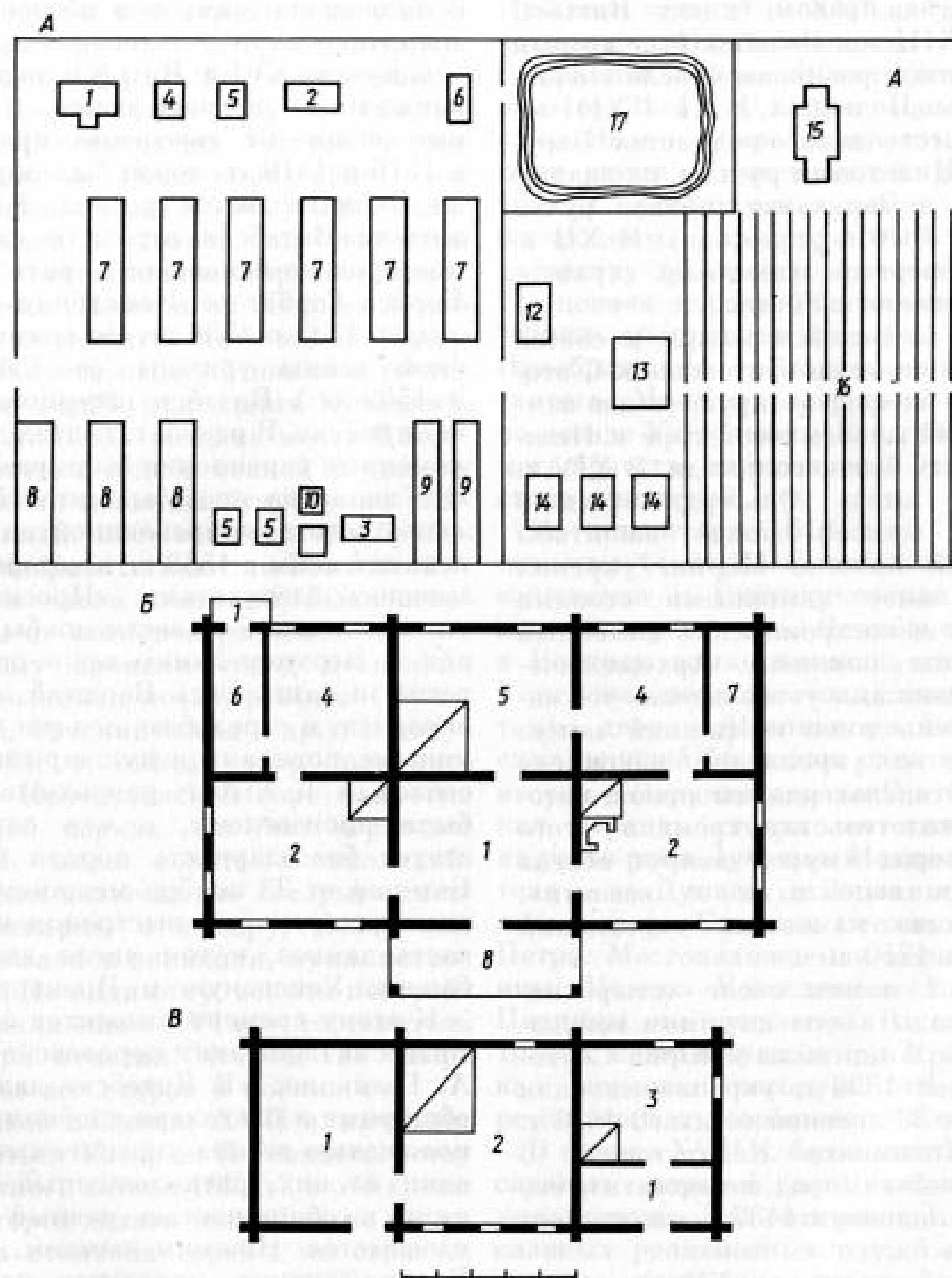
Двор, огражденный частоколом и бревенчатым заметом, напоминал древнее родовое городище железного века: центр подворья занимали 6 больших хлевов, крытых соломой, остальная застройка размещалась в боковых частях. В левой от въездных ворот линии последовательно размещались усадебный дом, варивня, свирн, дом управителя и баня, стоявшая возле ставка; в правой линии — три конюшни, сырница, погреб (пивница), дом тиуна и пастуха, два свинарника.

Усадебный дом представлял собой одноэтажную постройку с прямоугольным шестичастным планом, перед входом имел крытый ганок, обшитый досками. Центральный узел составляли сени и кухня. В правой половине размещались изба с каморой и спижарней, в левой — изба, камора и транзит (с выходом на подворье). Дом и ганок были покрыты драницами. Варивня, крытая соломой и имевшая «присенок», была сблокирована со светлицей. Двухкамерный дом управителя включал светлицу и сени с отгороженной в ней каморой (покрытие драночное). Баня состояла из банного помещения и предбанника. Дом тиуна и пастуха, крытый драницами, представлял собой сочетание двух блоков: в одном размещались курная изба и сени, в другом — светлица с сенями.

Главной постройкой гумнища, огороженного жердями, была стодола, крытая соломой, имевшая в центре ток для обмолота снопов, а по бокам — четыре каморы для мякины. Возле нее размещались три одрины, шопа, в которых хранили необмолоченные снопы, и 49 озеродов для воздушной сушки зерновых перед обмолотом. В дальнейшем предполагалась и огневая сушка — строились две осети.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1084, л. 5—5 об.

ВИТЕБСК. В «Летописи города Витебска», составленной в XVIII в. местными жителями М. Панцирным и С. Аверкой, основание города датируется 974 г. и связывается с именем княгини Ольги. Современные археологические данные свидетельствуют о том, что поселение на Замковой горе у слияния рек Западной Двины и Витьбы возникло на рубеже нашей эры и принадлежало балтам. В третьей четверти первого тысячелетия н. э. возникли два открытых славянских поселения общей площадью 2—3 га: у подножья Замковой горы в устье Витьбы и несколько далее на берегу Двины, возле Пилатова ручья. Городище использовалось как убежище. В IX — начале X в. возникло укрепленное поселение на горе (130×60 м). Ниже и западнее его в пределах Замковой горы разместилось второе поселение. Третье поселение, площадью до 1 га, у Пилатова ручья продолжало развиваться. Таким образом, Витебск как город сформировался из ряда отдельных поселений, постепенно слившихся в единый архитектурно-планировочный организм. К 974 г., т. е. ко времени предания об основании Витебска, он представлял собой уже вполне сформировавшийся город с детинцем, занимавшим всю территорию горы, и посадом. С конца X в. застраивается третий район Витебска —

Вешнин. Усадьба. Реконструкция по инвентарю 1650 г. А — схема планировки двора и гумнища: 1— главный жилой дом; 2— дом управителя; 3— дом тиуна и пастуха; 4— варивня; 5— свирн; 6— баня; 7— обора; 8— конюшня; 9— свинарник; 10— сырница; 11— погреб; 12— шопа; 13— стодола; 14— одрина; 15— крытый ток с осетями; 16— озерод; 17— пруд. Б, В — планы главного жилого дома и дома тиуна и пастуха: 1 — сени; 2— изба; 3— светлица; 4— камора; 5— кухня; 6— транзит; 7— спижарня; 8— ганок

Узгорье — на правом берегу Витьбы. В XII — XIII вв. Витебск был вторым по значению и размерам (после Полоцка) городом Подвинья. В XI — XIII вв. уже существовали предместья Заручавье (за Пилатовым ручьем, площадью до 10 га) и Задунавье (вблизи ручья Дунай, на восток от посада). В XII в. построен первый каменный храм — Благовещенская церковь.

В 1264 г. Витебск вошел в состав Великого княжества Литовского. С этого времени здесь формируются два замка: Верхний на Замковой горе и Нижний на месте бывшего посада. В XIV в. литовский князь Ольгерд, ставший витебским князем после женитьбы на местной княжне Марии, укрепил Верхний замок каменными стенами и башнями и построил здесь каменный дворец типа донжона. Археологическими раскопками установлено, что каменные стены имел и Нижний замок. Строительство укреплений закончено после смерти Ольгерда его женой, которая, по свидетельству хроники того времени, город «муром вокруг обвела с баштами вынеслыми и вежами». Общая длина каменных укреплений превышала 1750 м.

В 1393 г. замки после четырехнедельной осады взяты штурмом войсками Витовта, Скиргайлы и Юрия Святославовича. В 1396 г. укрепления пали лишь после 30-дневной осады. В 1435 г. войска Жигимонта Кейстутовича 6 недель осаждали город, но захватить его не смогли. Только в 1437 г. им удалось это сделать.

Во второй половине XV в. жизнь Витебска протекала в основном спокойно. Горожане получили «Уставную грамоту», которая регламентировала их права и обязанности. Вероятно, в это время были восстановлены укрепления, разрушенные во время предыдущих войн. Это подтверждается указом великого князя литовского Александра о приведении замков в оборонное состояние.

С начала XVI в. Витебск подвергался нападениям русских войск. В 1502 г. ими сожжены городские предместья, в 1516 и 1519 гг. город был опустошен, но Верхний замок устоял. В 1534 г. жители Витебска отразили нападение новгородско-псковской рати князя Бориса Горбатого. Нападения повторялись в 1535 и 1536 гг. Во время Ливонской войны трижды (в 1562, 1563 и 1569 гг.) Витебск штурмовали русские войска. В результате этих действий каменные укрепления были разрушены. Это видно из просьбы жителей Витебского повета, направленной на 4-й Виленский сейм в 1559 г., в которой наказывалось депутатам: «Просите теж его королевской милости, ижбы в Нижнем и Верхнем замку вежи оправити, также и замок весь Верхний абы был оправлен, и стрельбою, делами и гаковницами, порохами и пушкарями заспособлен...» К 1576 г. ремонтные работы были произведены, о чем свидетельствует благодарность короля Стефана Батория от 23 ноября мещанам Витебска за то, что они выстроили немалую часть замков, в том числе две новые башни: Успенскую и Пречистенскую.

К этому времени относится описание Витебска капитаном королевской армии А. Гваньини: «В Витебске два весьма обширные и благодаря удобному местоположению весьма укрепленные замки: один из них, расположенный на равнине и обширностью равный городу, называется Нижним замком, другой, Верхний замок, находится на возвышенном холме. Оба эти замка укреплены башнями и стенами, которые построены из дуба и наполнены землей и камнем».

17 марта 1597 г. король Жигимонт III дал горожанам магдебургское право с присуждением герба («в блокитном поле образ святого Спаса Збавителя нашего, и при том зараз трохи нижей меч голый червоный, што ся мает розуметь кровавый»). В это время рынок, который ранее существовал в Нижнем замке, переносится на Узгорье, о чем в королевском указе определено: «...к тому теж крамницы и коморы для складания речей и товаров, так теж ятки мясные, пострыгальню, торговое, перевоз на реке Двине и на Лучосе, лазню мескую на пожиток того места збудовати вольность надаем, дом теж гостиный для людей приезджих купецких, с вагою мескою... мещане места Витебского ратуш к оздобе меской збудовати и фундовати повинны будут, и на улицах меских... мост мостити або бруковати и опатривати мают...» Ремесленники, в том числе плотники, были освобождены от замковой работы.

К этому времени город несколько вырос, возникли новые районы (Песья Полянка, Русский посад и др.). В документе 1618 г. описан двор архиепископа на Пречистенской горе напротив Успенской церкви. Он был огражден острогом, имел ворота с калиткой. Жилой дом включал две «старые» светлицы, пекарню и камору. Возле них группировались конюшня, пуня, истопка, баня. По-видимому, все эти постройки возникли еще в XVI в.— составитель инвентаря отметил, что «в том дворе будованье все старое и погнилое».

В первой половине XVII в. начинает укрепляться Узгорье. По свидетельству неизвестного автора 1632 г., в это время «почат город делать земляной, но не доделан, а стоит на горе, а не строен... дворов мещанских с 2000, стоят не стройно, врозни...» Из этого можно заключить, что застройка Узгорья развивалась несколько бессистемно. Правда, число дворов сомнительно.

Вероятно, древнейшей церковью была Михайловская, основанная, по местному преданию, княгиней Ольгой. Она находилась на Верхнем замке. На холме Нижнего замка в XII в. построена каменная Благовещенская церковь. В грамоте короля Жигимонта I Старого от 31 июля 1522 г. названа церковь Иоанна Богослова, которая «на поли стоит за местом». В документе 1597 г. упомянута церковь Успения богородицы. 3 февраля 1617 г. по ходатайству полоцкого архиепископа И. Кунцевича король Жигимонт III разрешил «направити церковь опалую... Преображения господня из пределом святого Миколы, за рекою Видбою, на посаде Узгорском... при той церкви... меть братство церковное...» Эта церковь стала униатской.

Из инвентаря 1618 г. в Витебске известно 14 церквей: каменные Благовещенская и Святодуховская, остальные 12 деревянные. Церковь Михаила в Верхнем замке показана сгоревшей. Успенская церковь стояла «перед воротами» двора архиепископа. Воскресенских церквей было две: одна на рынке, вторая в Заручавском посаде. Покровская церковь стояла «в низ Двины, на устье реки Лучесы», Иоанна Крестителя — за Дунаем, в Задвинье находились церкви Симеона Столпника и св. Петра. Местонахождение церквей Троицы, Иоанна Богослова и Параскевы Пятницы не указано. В документе 1636 г. названа униатская Пречистенская церковь, которую отказывались ремонтировать горожане.

В начале XVII в. большинство православных церквей в Витебске стало униатскими. Для отправления православных религиозных служб в 1623 г. мещане построили две шопы: одну за Двиной, вторую «на Задунае в месте». Такую же постройку отметил полоцкий архиепископ Антон Селява в своей жалобе от 23 мая 1636 г. по поводу приезда в Витебск православного епископа Сильвестра Коссова, который устроил службу не в церкви, а «в шопе якойсь, на то приготовленной».

Протест населения Витебска против культурно-религиозного угнетения вылился в 1623 г. в народное восстание, в результате которого был убит униатский архиепископ Иосафат Кунцевич. За это город был лишен магдебургского права, разрушена ратуша, со всех церквей (кроме Пречистенской) сняты колокола. Королевским указом разрешено оставить только гостиный двор. Правда, в 1641 г. магдебургское право городу вернули, но строительство ратуши затянулось.

Архитектурный облик Витебска накануне русско-польской войны наглядно иллюстрируют инвентарь 1641 г., опубликованный А. П. Сапуновым, и документ того же времени, обнаруженный автором в ЦГИА БССР. Согласно этому документу, Верхний замок был сильно разрушен. Упомянуты «великая Вышняя башта» справа от Великой брамы, «башта кругликовая», «форты» к Витьбе и к мельнице и другие постройки. На территории Верхнего замка находились 52 двора горожан (из них — 34 шляхты), арсеналы с вооружением и военной амуницией.

Масштабы разрушений в замке красочно описывает инвентарь 40-х годов XVII в.: «Вшедши в тот замок, около идя, по правой стороне поворотивши... идя почавши от брамы на сто шагов аж до башни, где знать и дворец королевский белый, но сейчас только одна стена окольная целая, а три стены того будованья с землей поровнаны. Идя до башты нарожной, кругликом называной, перегоревшей, на котором помещается аблам из дерева, но без помостов, ненакрытый, в некоторых местах погнилый... Над стеной выше идя, на которой начато было те башты из дерева будовать, но недобудованы... Оттуда на другой перее поступивши над Витьбой к Двине, муру шмат перегорелого, а в нем, не доходя фортки... руина в несколько сажней, почато было будовать деревом, але ей недобудовано... Идя перед той форткой над Витьбой, выходят три стены прибудованые и накрытые... избиц восемь недобудовано без покрытия и мостов...» Из этого описания складывается впечатление, что в 40-е годы XVII в. предпринимались спешные попытки возобновить укрепления Верхнего замка из дерева. Это напоминало «латание дыр».

Инвентарь показывает в Верхнем замке 47 дворов шляхты и других мещан. Жилье богатых горожан названо «домами», в то время как ремесленники имели «хаты» и «халупы». Вероятно, эти сооружения отличались друг от друга размерами и степенью благоустройства. Кроме них, в замке находились деревянная церковь Михаила, замковый свирн, несколько пунь и клетей, конюшня воеводы.

Нижний замок был также «весь опавший». Он имел три въездные брамы (Задунавскую, Заручавскую и Завитебную, или Рынковую) и калитку со стороны Двины. В Заручавской браме сделаны новый подъемный мост и драночное покрытие. Деревянная Завитебная брама, стоявшая перед мостом через Витьбу, соединявшим Нижний замок с Узгорьем, была «низко построенной», соединялась каменной стеной с укреплениями Верхнего замка. Старая каменная стена доращивалась деревянными конструкциями типа «двойного штакета» до нужной высоты. Были также избицы над стенами и двумя каменными башнями. Деревянный ярус в завершении имела и «форта жидовская». Всего в замке было 7 каменных башен. Инвентарь 40-х годов перечисляет здесь 96 дворов шляхты и мещан, 5 пунь, церкви Пятницы и Благовещения, евангелистский збор.

Узгорье было самой значительной частью города. Сюда с конца XVI в. переместился деловой центр, который ранее размещался на территории Нижнего замка. Возле моста через Витьбу, ведшего к Завитебной браме, сформировался ансамбль торговой площади, главной постройкой которой был гостиный двор. К нему с площади вели большие «вечные» ворота, над которыми располагался ярус с городскими часами и большим часовым колоколом. Застройку двора составляли дом типа заезжей корчмы с кухней и светлицей через сени, 8 складских сооружений для хранения купеческого имущества, важница с 2 весами и 12 гирями для взвешивания товаров. На рынке находились 74 лавки, подразделявшиеся на рыночные (36), горшечные (8), соляные (6) и мясные (24). Кроме них, существовал пирожный ряд — крытый дощатый прилавок, разделенный на «локти».

В инвентаре 40-х годов указано, что в гостином дворе кухня преобразована в курную жилую избу, появились конюшня и помещение для заседаний магдебургского суда. Таким образом, гостиный двор начал приобретать функции ратуши. В это время на рынке числилось 80 лавок и камор, которые в двух противоположных линиях застройки образовывали торговые улицы.

В 1641 г. в Узгорском посаде выделялись две части: одна окружала рынок и насчитывала 77 дворовых участков; вторая со 140 участками включала Богословский переулок, Подвинскую и Богородицкую улицы, приречные территории «вниз по Витьбе». Инвентарь 40-х годов называет на Узгорье 332 двора. Всю его территорию пересекал ручей Слизкий. Улица Большая вела к браме, от нее отходили переулки. В посаде находились три церкви: Иоанна Богослова, Троицкая и Пречистенская. Жили здесь преимущественно ремесленники.

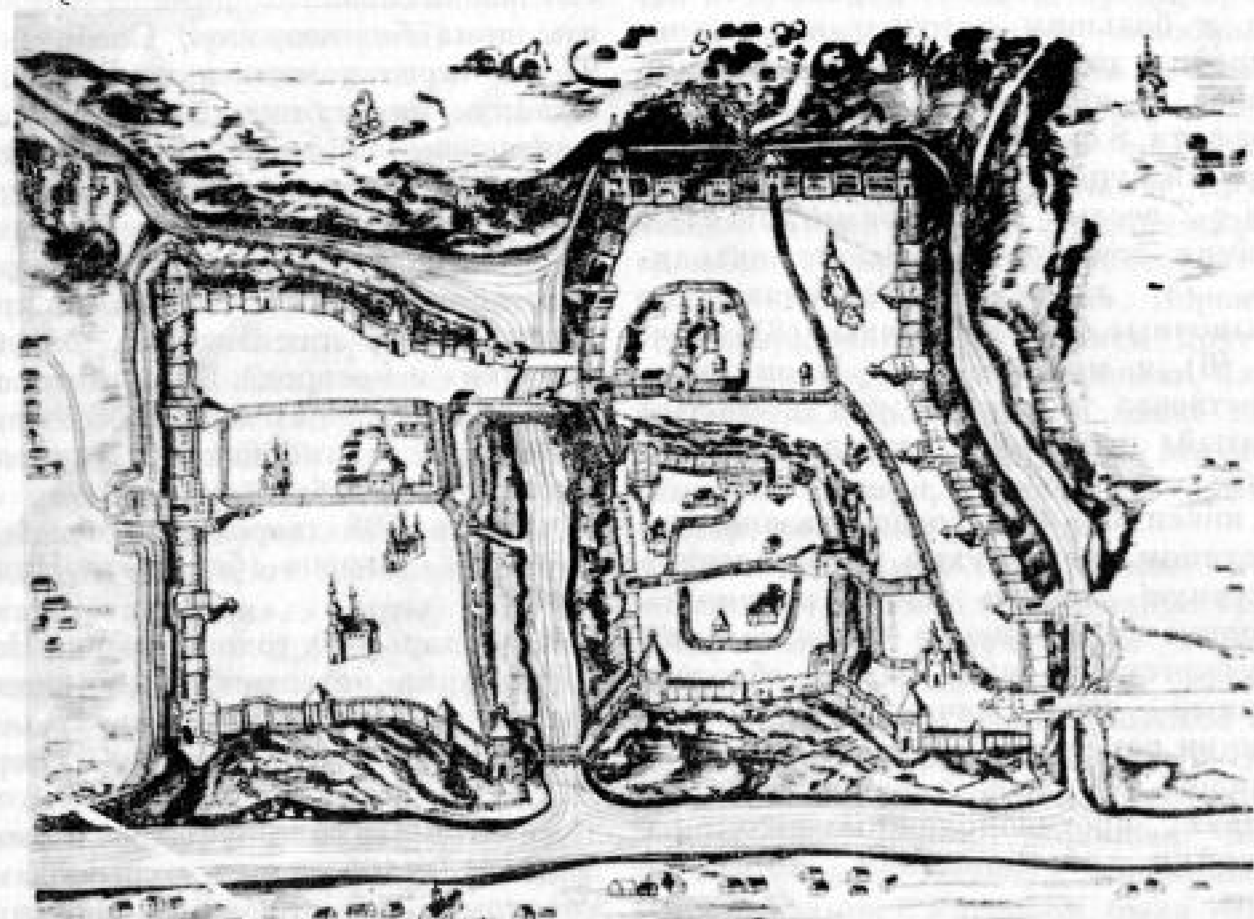
В 1641 г. в посаде на Песьей полянке числилось 20 домов без огородов (из них 8 пушкарских), один плац с огородом и 11 отдельных огородов. В Задунавском посаде находились 4 дома и одна хата без огородов, 24 участка с домами и огородами, 8 плацев и 3 отдельных огорода. Заручавский посад насчитывал 32 дома с огородами и 3 дома без огородов; Слободской — 97 участков с домами и огородами, 15 — с «халупами» и огородами, 2 — с хатами и огородами, 2 дома и 2 «халупы» без огородов, «халупу с садиком», плац, плац с огородом, плац с тремя домами и огородом; Русский посад — 20 участков с домами и огородами, 2 плаца (на одном из них 2 дома), 2 «убогие халупки» и 4 огорода. Кроме того, существовали в разных юридиках, принадлежавших архиепископу, виленской капитуле, витебскому земскому судье и шляхте, 596 дворов. Всего в 1641 г. было 1027 дворов (без учета Нижнего замка).

Инвентарь 40-х годов посад на Песьей полянке не называет, в Задунавском посаде отмечает 61 двор и гумно, в Заручавском — 158 дворов, церковь св. Духа, Заручавскую браму с богадельней возле нее, в Слободском (за Двиной) — 165 дворов с огородами, в Русском — 207 дворов и церковь св. Петра «над рекой». Всего в этом документе называется 1066 дворов, что близко к данным инвентаря 1641 г.

В середине августа 1654 г., с подходом войск В. Шереметьева и В. Золотаренки, в городе началась спешная подготовка к отражению штурма. Для усиления оборонных сооружений использовали дерево от разобранных реформаторского храма, дома пастора, училища, богадельни и мещанских домов, из которого возвели башни и острог. После 14-недельной осады и штурма 22 ноября город пал. Инвентарь этого времени показывает шестибашенный Верхний замок с деревянными и каменными оборонными соору-

жениями протяженностью 353 сажени и толщиной стен у основания до 3 м. Согласно описи 1655 г., в Нижнем замке никаких каменных конструкций уже не было. Его оборонная система длиной 922 м включала 14 деревянных башен

В замке было 10 башен: 3 проезжих и 7 глухих. Укрепления вдоль Витьбы до Двины строили до начала 1656 г. Они состояли из острога и 5 башен. Острог был рублен толщиной в два бревна (длина 254, высота 3,5 саж.). С внут-

Витебск. «Чертеж» 1664 г. Графическая копия

и острог. Укрепления Узгорского замка (длина 1794 м) были фактически временными, сделанными «из хором».

Русские войска восстановили и реконструировали замковые укрепления. Для этой работы широко привлекались местные мастера. Кроме новых бревен и брусьев для строительства использован материал укреплений замка в Сураже, сплавленный по Двине. В Узгорском замке сделан новый острог несколько меньших размеров, чем прежний (550 саж.), выкопан с севера ров.

ренней стороны стен поставлены пятивенцовые тарасы, засыпанные землей, которые образовали основания боевых площадок. По верху острога положены «катки». Башни были квадратными в плане, 3×3 саж., с двумя боевыми ярусами внутри. В систему обороны включены и пруды — Замковый, Монастырский и Мещанский. Мост через Витьбу укреплен рубленой стеной высотой до абламов более 3 м.

В 1664 г. выполнен «чертеж» витебских укреплений и доставлен царю на утверждение воеводой Яковом

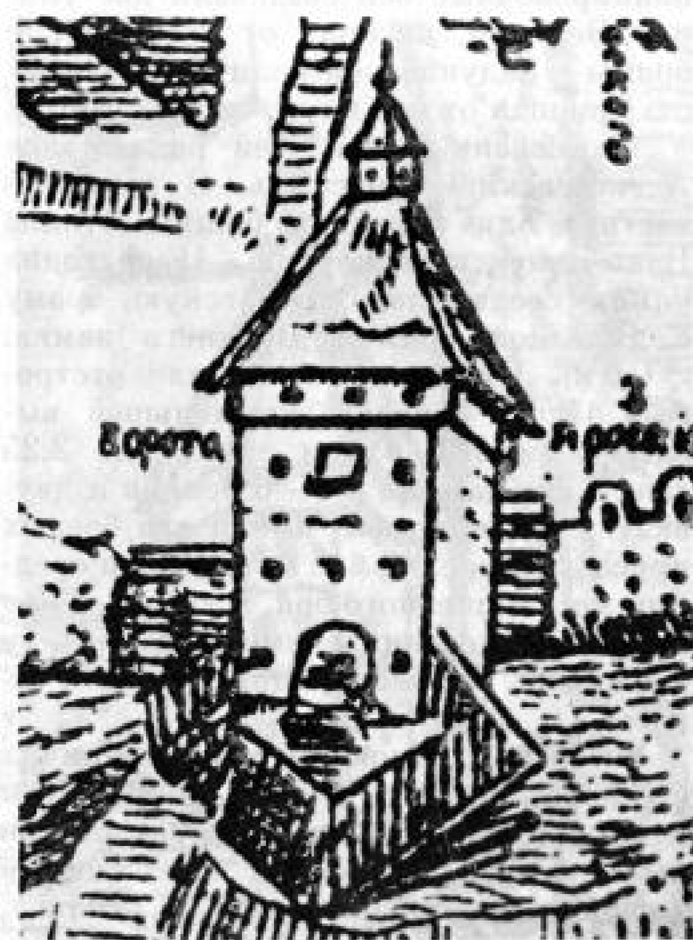
Волконским. Пользуясь этим документом и «сметными книгами» того времени, можно реконструировать архитектурный облик города в середине XVII в.

На «чертеже» видно, что в Витебске образованы три автономные крепости, связанные друг с другом брамами. Большое влияние на формирование архитектурно-планировочной структуры оказала гидрологическая система, включавшая реку Двину с ее притоками, которые определили главные композиционные оси города. Пойменная территория, пересеченная оврагами, создавала своеобразные ландшафтные условия для формирования оригинальных архитектурных композиций.

Верхний и Нижний замки занимали островное положение на местности, ограниченной Двиной, Витьбой и Замковым (Пилатовым) ручьем, их площадь вытягивалась треугольным мысом с запада на восток. Верхний замок представлял собой неправильный овал, окруженный стенами (общая длина 391,5 саж.) с 9 башнями. Здесь частично использованы фрагменты старых каменных стен. Разрушенные участки заполнялись деревянными тарасами, имевшими два боевых яруса. Завершались тарасы абламами и двускатными крышами. Высота стен до абламов составляла от 1,5 до 3,5 саж., сами абламы имели от 3 до 7 венцов (до 2 м). Две башни названы «Каменными палатами», остальные — деревянные. Башня «Темные большие проезжие ворота» связывала Верхний и Нижний замки. В каменной стене на восток от Танковой башни имелась арочная калитка к Витьбе, из которой «емлют воду».

Планировку Верхнего замка определяла улица, шедшая с юго-запада на северо-восток от башни «Темные большие проезжие ворота» до калитки. Она делила замок на две части —

восточную и западную. В первой, относительно более безопасной, защищенной Нижним замком, были сосредоточены основные сооружения: двор воеводы, приказ и Михайловская церковь.

Витебск. Башня «Темные большие проезжие ворота». С «чертежа» 1664 г.

Во второй на «чертеже» показана только тюрьма.

Нижний замок представлял собой вытянутую приблизительно с юго-запада на северо-восток территорию, охватывавшую Верхний замок в пределах от Двины до Витьбы. Его стены (общая протяженность 589,5 саж.) с 12 башнями примыкали с юго-запада к башне «Каменные палаты», с северо-востока — к Шереметьеву круглику Верхнего замка. Башня Волконский круглик соединяла Нижний замок с Узгорьем, Подвинская брама («Жи-

довские большие ворота») вела к Двине, Заручавская — к Заручавской слободе. Остальные 9 башен — глухие. В восточной стене была устроена калитка (Задунавская). Основные архитектурно-планировочные оси создавали две улицы: Великая, шедшая от Заручавской брамы к Задунавской калитке, и улица, отходившая от нее на север, к Узгорью. У пересечения этих осей размещался Алексеевский монастырь. В западной части, близ Средней башни, стояла Благовещенская церковь. Еще одна улица соединяла Заручавскую браму с Большой брамой Верхнего замка.

Стены Нижнего замка были отстроены заново — несколько меньшей высоты, чем в Верхнем замке (до 2,25 саж.), с абламами в 3—6 венцов и двускатным покрытием, имели два боевых яруса для стрельбы из мушкетов и средний мост пушечного боя. На ярусы вели наружные лестницы, имевшие наверху галерейки. Конструкции стен — тарасы.

Узгорский замок (острог) граничил с севера (через р. Витьбу) с Верхним и Нижним замками. Он с трех сторон был обнесен стеной с 12 башнями (общая длина укреплений 529, 25 саж.), имел три брамы: Подвинскую в западной стене, Суражскую в северной и Кстовскую в восточной. Замок Красным мостом через Витьбу связывался с проезжей брамой Нижнего замка — Волконским кругликом.

Композиционным центром всего Узгорья являлась торговая площадь в юго-восточной части замка, где находились торговые ряды, лавки и гостиный двор с ратушей. От нее отходили три луча: на запад к Подвинской браме и две улицы в северном и северо-западном направлении (Великая Узгорская продолжала улицу Нижнего замка, которая шла к Волконскому круглику, вторая вела к Суражской браме). На территории Узгорья существовали три церкви: Введенская, Воскресенская и Преображенская.

Замковые башни имели разнообразное архитектурное решение. Наиболее простой тип башни — раскат — невысокий четверик с открытой площадкой наверху для размещения пушки. В Верхнем замке раскат (высота 5 саж., без аблама) был нарублен на старой каменной башне в промежутке между Вестовой башней и Шереметьевым кругликом. К числу простых башен можно отнести два бычка (Пречистенский и Никольский) в Узгорском замке. Это прямоугольные в плане тристены, прирубленные к замковой стене и покрытые на два ската, с одним боевым помостом внутри. Высота их до абламов составляла соответственно 1,5 и 1,66 саж., абламы в 6 и 3 венца.

Остальные башни — двух типов: клетские и шатровые (круглики). Клетские рубились прямоугольными или квадратными в плане срубами (длина 2—4 саж.) и покрывались обычно шатрами. Храповицкая башня Верхнего замка напоминала бычок, состояла из 7 венцов, была лишена аблама, высотой не выходила за стену, к которой примыкала. Башни Узгорская, Пречистенская в Узгорском замке и Танковая в Верхнем были несколько выше Храповицкой и имели наверху абламы. Средняя башня Нижнего замка завершалась не шатром, а «палаткой», т. е. двускатно. Башни Напрудная, Доминиканская, Торопецкая, Наугольная, Швыковская, а также брамы Кстовская, Суражская, Подвинская и другие имели более стройные пропорции и внутри делились на ярусы двумя или тремя перекрытиями. В верхней части шатровой крыши находилось специальное дозорное помещение — трапило. Композиция этих сооружений имела ярко выраженный ярусный характер. Верхние части с выступавшими наружу абламами, шатрами и трапилами контрастировали с плоскими поверхностями стен, которые несколько оживляли наружные лестницы, пушечные вволоки, галереи и ганки. Вестовая башня Верхнего замка приобрела развитую двухъярусную композицию в результате того, что трапило здесь превратилось в высокий ярус (в нем размещался сигнальный колокол). Эта башня совмещала функции оборонного сооружения и звонницы.

Шатровые башни рубились восьмериками, имели несколько боевых ярусов, завершались абламами и высокими шатрами, обычно с трапилами наверху. Наиболее архаичные черты имел круглик у монастырской мельницы в Узгорском замке. Его стены были сложены из 12 венцов (около 3 саж.), над которыми возвышался низкий трехвенцовый аблам, трапило отсутствовало. Внутри башня делилась на три боевых яруса. Более развитый тип шатровой башни представляли собой Средний, Духовской, Боборыкин, Мещанский, Шереметьев круглики. Эти высокие стройные восьмигранные сооружения с шатровыми покрытиями и трапилами завершались крестами и гербами. Высота стен Духовского круглика достигала 4 саж. (31 венец), Мещанского — 5 саж. (34 венца), Боборыкина — 6 саж. Особенность Шереметьева круглика состояла в том, что трапило размещалось в самом шатровом покрытии, не образуя отдельного яруса. Такой прием был неудобным в техническом исполнении, поэтому в других башнях от него отказались.

Пожалуй, наибольший интерес вызывает Волконский круглик. По мнению некоторых исследователей (В. Краснянский), в нем ярко отразились приемы белорусского национального зодчества. Его архитектуре присущи светские черты, что определено местоположением сооружения в узловой композиционной точке между Нижним и Узгорским замками.

Волконский круглик — двухъярусная башня. Ее нижний ярус срублен мощным 17-венцовым четвериком

Витебск. Шереметьев круглик. С «чертежа» 1664 г.

(4,5×4,5 саж. в плане, высота около 2,5 саж.). Над четвериком возвышался 30-венцовый восьмерик, завершенный трехсаженным шатром с трапилом и куполком с гербом. Общая высота сооружения до основания трапила превышала 18 м. Внутри башня делилась тремя перекрытиями на четыре боевых яруса. Четверик прорезал сквозной арочный проезд. В верхнюю часть башни вела наружная лестница с консольным ганком-балконом. Кроме квадратных окон-бойниц имелись круглые

окна. В архитектуре башни прослеживались ренессансные черты.

Составитель «чертежа» зарисовал традиционное народное жилье только в слободах Витебска. Рисунки очень

Витебск. Волконский круглик. С «чертежа» 1664 г.

схематичные и условные, поэтому не дают возможности судить о конкретных типах жилья простого люда. Можно отметить, что дома чаще всего не имели подклетов, решались квадратными или прямоугольными в плане срубами, покрытыми драницами на два ската. Входы размещались как в продольных, так и в торцовых стенах. Вероятно, в планировочном отношении эти дома представляли собой простые однокамерные и более сложные двух- и трехкамерные структуры. Довольно часты изображения домов с различными хозяйственными пристройками в продолжении продольной оси либо перпендикулярно ей. В целом застройка слобод не отличалась строгой регулярностью — она живописно формировалась в соответствии с ландшафтом местности.

На территории замков изображены четыре жилых дома знати. Дом воеводы в Верхнем замке представлял собой протяженный прямоугольный в плане объем под высоким двускатным покрытием. Вероятно, он имел симметричную планировку с сенями в центре, о чем свидетельствует традиционное размещение печных труб в средней части покрытия. Поскольку на изображении нижнюю часть дома закрывает замковая стена, трудно с уверенностью сказать, имел ли он подклет. Реконструкция В. Краснянского, показывающая дом Г-образным в плане, представляется нам ошибочной.

Компактный прямоугольный план имел дом шляхтича Горского (или, по данным инвентаря 40-х годов XVII в., Стацгорского). Он основывался на глухом подклете, лишенном окон. Стены жилого этажа ритмично расчленяли прямоугольные оконные проемы, по периметру его окружала открытая галерея. Высокая крыша напряженного рисунка с прогибом в средней части завершалась в торцах двумя шпилями или одинарными готическими коньками. Архитектуре дома были присущи некоторые ренессансные черты.

Более развитой композицией отличался дом Шапкина, представлявший собой живописное сочетание трех объемов. Основной двухэтажный жилой корпус имел, вероятно, в нижней части невысокий подклет или цоколь и завершался двускатной крышей. Две печные трубы, симметрично возвышавшиеся над покрытием, свидетельствовали о центральном расположении сеней.

Вход в дом образовывала граненая двухъярусная шатровая башня, увенчанная флюгером. Третий объем, также двухэтажный, примыкал к торцу основного корпуса, образуя с ним Г-образную в плане композицию. Торец покрытия этого объема завершался так же, как и башня входа.

Автор «чертежа» поместил здание на территории Нижнего замка. Цитированный же нами инвентарь 1640-х годов показывает его в Верхнем замке «подле круглика на муре», возле Михайловской церкви, и уточняет, что принадлежал он «пану Базылю Шапке».

Оригинальное дворцовое сооружение с чертами готики и ренессанса — дом князя Огинского. А. П. Сапунов связывал эту постройку с так называемым «домом с куполом», в котором в начале XIX в. находилось базилианское училище. Ему были присущи те же композиционные черты, что и отмеченному выше дому Шапки, но более развитые, монументальные. Основной объем здания прямоугольный, вытянутый в плане, с готическими ступенчатыми щипцами в торцах двускатного покрытия. Центральный вход решен в виде граненой двухъярусной башни, завершенной невысоким шатром и увенчанной главкой со шпилем. Во второй ярус башни, соединявшийся с парадными апартаментами дворца, вела широкая открытая наружная лестница с балюстрадой. В удаленной от зрителя части дома находился высокий башнеобразный объем, завершенный сложной по форме ярусной главой. К противоположному торцу примыкал невысокий одноэтажный флигель на низком подклете с открытой балюстрадной галереей. В живописной композиции контрастно сочетались различные по форме и высоте объемы. Это придавало сооружению черты динамичной асимметрии, вызывало при его осмотре разнообразие впечатлений.

Главным общественным зданием города являлась ратуша, построенная (или возобновленная) после 1641 г., когда Витебску вернули магдебургское право. Судя по изображению, она была решена компактным квадратным в плане двухэтажным объемом, завершенным высокой шатровой крышей. Над усеченной верхней частью покрытия возвышался граненый двухъярусный бельведер с периметральной прогулочной галереей и куполком со шпилем и гербом. Одна из сторон постройки во втором этаже была оформлена открытой галереей. Композиция ратуши ренессансная, хотя и решенная в традиционных формах.

Витебск. Дом Шапкина (Шапки). С «чертежа» 1664 г.

Витебскую ратушу некоторые исследователи считали не вполне обычным сооружением данного типа. Однако, на наш взгляд, она соответствовала местным традициям зодчества с характерными для него вертикальными ярусными композициями. Расположенная недалеко от Волконского круглика, эта постройка перекликалась с ним архитектурными формами, повторяемость которых, возможно, сознательно преследовалась. Кроме того, ратуша

строилась не на свободной территории, а в тесно застроенном гостином дворе, помещения которого использовались для нужд магистрата. Все это определило компактную башнеобразную композицию сооружения.

Витебск. Дворец князя Огинского. С «чертежа» 1664 г.

Археологические исследования последних лет выявили в нижних этажах современной каменной ратуши XVIII в. фрагменты более ранней кирпичной кладки. В связи с этим высказано предположение, что нижний ярус ратуши уже в середине XVII в. был каменным. На наш взгляд, данное предположение нуждается в тщательной проверке.

Несомненный интерес вызывает здание приказа в Верхнем замке. Оно состояло из двух параллельных двухэтажных корпусов под двускатными покрытчями. Боковой фасад корпуса, изображенного на переднем плане, имел двухъярусную галерею. Вход в нижний этаж осуществлялся через башнеобразный объем, завершенный массивным куполом, отдаленно напоминавшим русскую «бочку». На второй этаж вела крытая лестница с ганком, завершенным килеобразным щитом.

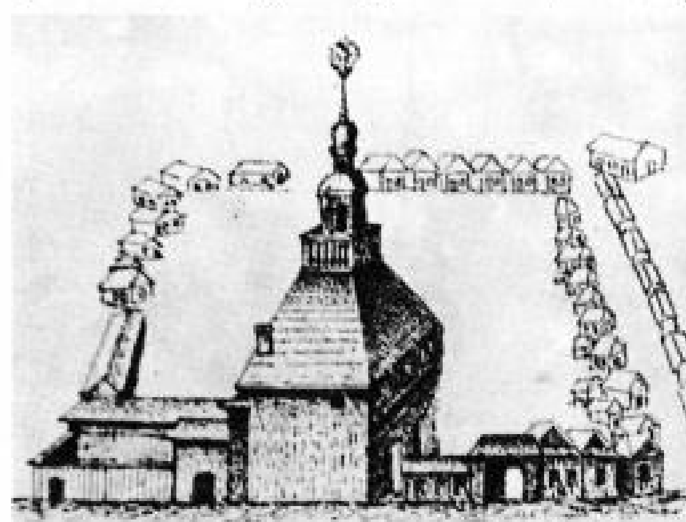
Возле моста через Витьбу на территории Узгорского замка находилась богадельня (приют для убогих и немощных) — прямоугольное в плане одноэтажное сооружение под двускатным покрытием. Вероятно, она имела традиционную для жилья двух- или трехкамерную планировку.

Привлекают внимание также изображенные на «чертеже» мельницы, мосты, колодцы. Мельницы включались в систему оборонных сооружений, имели наверху боевые помещения с бойницами. В мостах можно отметить свайные и клетские опорные конструкции. Красный мост через Витьбу в средней части основывался на клетях, в боковых пролетах — на сваях. Существовали простые срубные колодцы, перекрытые решетками, и колодцы, решенные в виде ротонды, увенчанной шатром.

На «чертеже» изображены 8 культовых сооружений, из которых 2 были каменными (Благовещенская и Святодуховская церкви), остальные — деревянными. Благовещенская церковь к середине XVII в. несколько перестроена: вместо полукруглых закомар сделаны треугольные щипцы, образовавшие восьмискатное покрытие новгородского типа. Деревянная колокольня перед церковью имела традиционную двухъярусную композицию. Ее стройные, вытянутые по вертикали пропорции, несомненно, определились местоположением на берегу Двины.

Церковь св. Духа — крестообразный

в плане пятикупольный храм. К квадратному центральному помещению с востока примыкала алтарная апсида, с запада — нартекс, разделенный внутри на два яруса (возможно, во вто-

Витебск. Застройка ратушной площади. С «чертежа» 1664 г.

ром ярусе находилась звонница). По бокам апсиды размещались два вытянутых по вертикали придела, каждый из которых завершался усеченным сверху шатром со световым барабаном, главой и крестом.

В деревянных церквах можно выделить две основные композиционные схемы: продольно-осевую и глубинно-пространственную. Наиболее простой тип храма представляла собой Михайловская церковь в Верхнем замке. Она построена после 1618 г., поскольку инвентарь этого времени отмечает ее как сгоревшую. Церковь слагалась из двух четвериковых срубов, соединенных друг с другом по продольной оси и завершенных самостоятельными двускатными покрытиями. Алтарный сруб несколько уже и ниже основного. Последний имел в завершении четвериковую башенку с шатровым покрытием и крестом, открытую галерейку перед входом. Боковые стены в верхних частях образовывали повалы.

Близка Михайловской Симеоновская церковь в Задвинской слободе. Ее композиция строилась также по продольной оси и от предыдущего храма отличалась отсутствием галерейки перед входом и более сложным по форме

Витебск. Благовещенская церковь. С «чертежа» 1664 г.

завершением куполка над основным объемом.

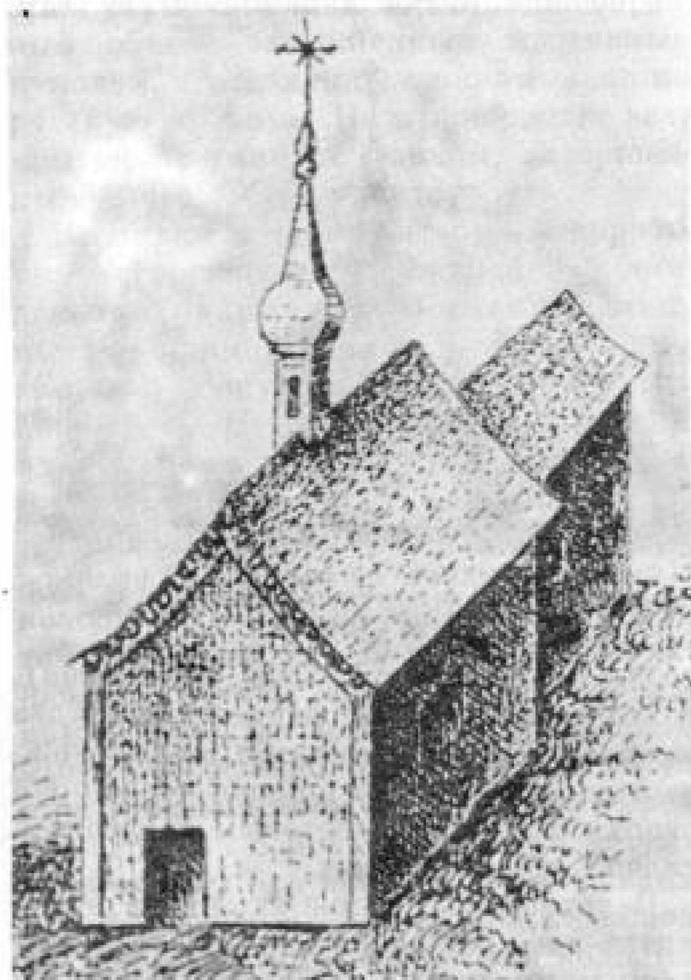
Более развитую композицию имела Спасо-Преображенская церковь, стоявшая на территории Узгорского замка близ берега Двины. Вероятно, местоположение на сложном рельефе горы определило ее стройность и вертикальную устремленность форм. Церковь состояла из основного объема и алтарной апсиды. Последняя выполнена в форме пятигранника, но это не ощущалось в покрытии, сохранявшем более простую двускатную конструкцию. При этом над двумя гранями апсиды крыша консольно нависала треугольными «застрешниками». Прямоугольные окна размещались высоко, под самым покрытием. Главный фасад образовывала трехъярусная башня-звонница, завершенная сложным по форме куполом и шестиконечным крестом. Ей соответствовала глава, размещенная на высоком барабане у противоположного

от звонницы торца основного объема. В результате создавалась динамичная асимметричная композиция, ступенчато ниспадавшая от главного фасада к алтарю.

Витебск. Святодуховская церковь. С «чертежа» 1664 г.

Интересный монастырский ансамбль сложился в Нижнем замке близ Волконского круглика. Здесь некогда находилась одна из древнейших в Витебске церквей — Параскевы Пятницы. В 1640 г. это место захватили иезуиты, перестроили церковь под костел и преобразовали монастырь в кляштор. В 1654 г. кляштор был обращен в православный Алексеевский монастырь. Все эти перестройки отразились в архитектуре монастырской церкви. Первоначально она представляла собой простое прямоугольное в плане здание под двускатной крышей. Вероятно, при перестройке под костел на главном фасаде возвели высокую четырехъярусную башню-звонницу со сложным венчанием, по бокам алтаря — два придела,

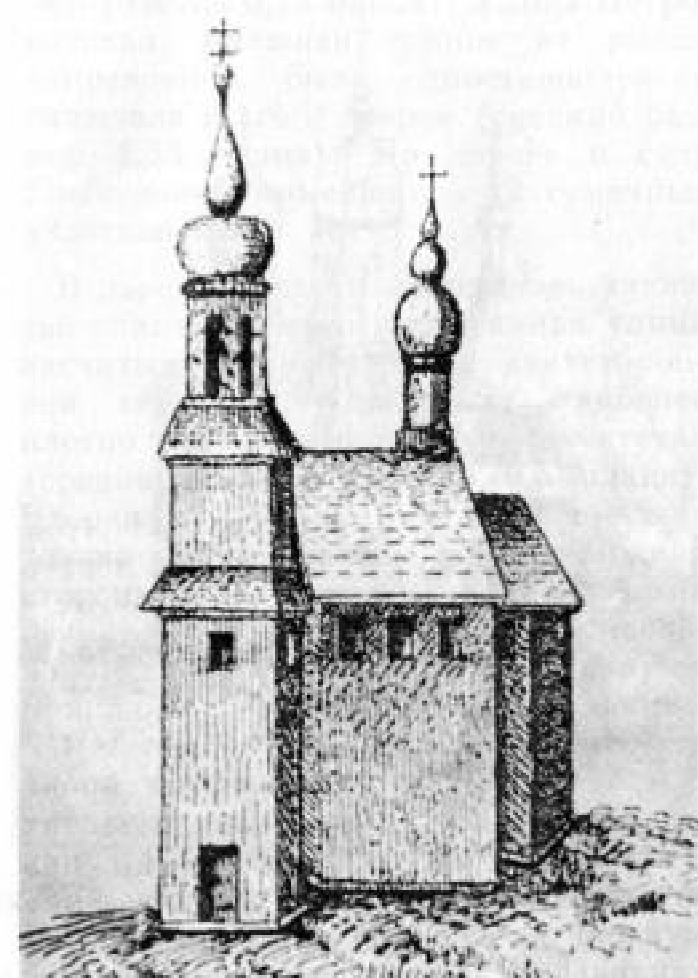

Витебск. Симеоновская церковь. С «чертежа» 1664 г.

завершенные шатрами и куполами на глухих барабанах.

Храм окружали разнообразные монастырские постройки. Среди них можно выделить главный жилой корпус, решенный вытянутым прямоугольным в плане объемом под двускатным покрытием, открытую столбовую колокольню с шатровым завершением и входную браму с массивным четвериковым куполом.

На территории Узгорского замка, недалеко от ратуши, существовали две церкви глубинно-пространственной композиции: Введенская и Воскресенская. Обе они трехсрубные, слагались из основного объема, алтарной апсиды и башни-звонницы. Каждый объем был решен в виде высокого ярусного сооружения с самостоятельным

Витебск. Спасо-Преображенская церковь. С «чертежа» 1664 г.

купольным завершением. Введенская церковь более проста по композиции. Ее четвериковый основной объем двухъярусный с межъярусным причелком и невысоким усеченным шатром в завершении, над которым возвышалась купольная глава на световом барабане. Такое же завершение получила апсида. Характерная особенность звонницы — ее размещение со сбивкой от продольной оси, в результате чего церковь и звонница получили автономные входы. Возможно, такое размещение звонницы связано с тем, что она имела оборонные черты (в ее верхней части присутствовал аблам), поэтому функционально с храмом она не была связана. Но такой прием усилил динамичность композиции, в которой пре-

Витебск. Алексеевский монастырь. С «чертежа» 1664 г.

обладала асимметрия. Дальнейшее развитие это получило в архитектуре Воскресенской церкви, в которой пластическая форма усложнена созданием живописных криволинейных покрытий, контрастного противопоставления глухих и открытых участков фасадов. Несомненно, на архитектуру этих церквей существенное влияние оказали традиции местного оборонного зодчества.

Таким образом, в архитектурно-планировочном развитии Витебска XVI — середины XVII в. преобладали оборонные задачи. В середине XVII в. город превращен в мощную цитадель, состоявшую из трех взаимосвязанных друг с другом замков: Верхнего, Нижнего и Узгорского. Это, с одной стороны, ограничивало территориальное развитие города, но, с другой — вызвало к жизни прием ярусного построения композиций. Эти приемы зародились первоначально в чисто оборонных сооружениях, но уже в конце XVI — пер-

вой половине XVII в. приобрели и ярко выраженные светские черты. Активно внедряясь в архитектуру гражданских и культовых сооружений, они способствовали выработке единой художественно-образной системы. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что со второй половины XVI в. формируется самобытная Витебская школа зодчества, развитие которой плодотворно протекало вплоть до последней трети XVIII в.

Витебск. Введенская церковь. С «чертежа» 1664 г.

ИЮМ. Витебск, 1893. Вып. 24. С. 498; Там же. Витебск, 1901. Вып. 29. С. 4—7; Там же. Витебск, 1903. Вып. 30. С. 17—41; АСД СЗР. Вильна, 1867. Т. 1. С. 8—9, 216, 261, 294; Сапунов А. П. Витебская старина. Витебск, 1883. Т. 1; Он же. «Чертеж» города Витебска 1664 года // Тр. Витеб. учен. архивной комиссии. Витебск, 1910. Кн. 1. С. 1—31; Краснянскі В. «Чарцёж» места Віцебску 1664 г. як дакументальны помнік да гісторыі беларускага драўлянага будаўніцтва // Зап. Адда. гуманіт. навук. Кн. 6: Працы Камісіі гісторыі мастацтва. Мн., 1928. Т. I. Сш. 1. С. 39—93; Чарняўская Т. І. Архітэктура Віцебска. Мн., 1980; Левко О. Н. Экскурсия по древнему Витебску. Мн., 1984; Она же. Витебск XIV — XVIII вв. Мн., 1984; Ткачев М. А. Замки Белоруссии. Мн., 1987. С. 119—135; Чарнiаўскі І., Цішкін І. Віцебская ратуша // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1987. № 2. С. 17—20; ЦГИА БССР, ф. 694, оп. 2, д. 1228.

ВОЛМА. Поселение известно с XVI в. как местечко, владение Радзивиллов. «Подымный» реестр 1657 г. показывает, что оно делилось рекой одноименного названия на две части. Правобережная — более древняя, левобережная возникла как предместье или слобода. В середине XVII в. левобережье еще не было полностью застроено, но можно предположить, что в перспективе его планировали расширить до размеров старой части, так как в обеих этих зонах нарезано по 20 волок пахотной земли. Всего в местечке числилось 99 дворов, из них 76 в старой части, 33— в новой.

Витебск. Воскресенская церковь. С «чертежа» 1664 г.

Центром правобережья была четырехугольная торговая площадь, занятая 30 лавками. Ее окружала жилая застройка, сосредоточенная в 4 линиях. Церковь и корчма размещались на противоположных сторонах. На рынке значился 31 двор (средний размер 0,8 плаца). Главная улица — Минская — шла с рынка на запад, к минской дороге. Ее двухсторонняя застройка, включавшая 36 дворов, была несколько более плотной, чем рыночная (средний размер участка 0,74 плаца). Улица Петровичская, имевшая южное от рынка направление, была односторонней и включала всего 9 дворов (средний размер 1,33 плаца). По дороге к селу Глебковичи размещались 12 гуменных участков.

В заречной части находились также две улицы. Главная безымянная улица насчитывала 28 дворов в двухсторонней застройке. Она была наиболее плотно застроена из всех улиц местечка (средний размер участка 0,5 плаца). Вторая улица — Могилевская — еще только формировалась. На ней с одной стороны находились 5 дворов (средний размер участка 0,7 плаца), противоположную сторону занимали 3 свирна, принадлежавшие местной мельнице.

Из анализа «подымного» реестра видно, что преобладали участки, составлявшие целый плац (44) или его половину (49). Это свидетельствует о регулярном характере планировки местечка. Важно отметить и более плотную застройку предместья в сравнении с основной частью поселения, что редко встречалось в то время.

ЦГИА БССР, ф. 694, оп. 2, д. 2303, л. 2—4 об.

ВОЛЬНА. Усадьба. Известна по инвентарю 1571 г. Включала двор, дворок, гумнище и обору.

В состав двора входили 4 жилых дома, 2 погреба (пивницы), 5 сгруппированных в один ряд свирнов, конюшня на 20 лошадей, обозня.

Первый дом, названный «великим новым», включал сени, две светлицы (одна из них столовая), камору и два туалета, имел окна из расписанного пергамента («скураные малеваные обслоны»), ганок перед сенями. Второй дом, принадлежавший управителю, включал светлицу, камору, сени и два туалета. Третий, «великий старый», находившийся возле сада, состоял из двух светлиц, каморы, сеней и туалета. В «малом» четвертом, расположенном там же, находились светлица и камора.

Вне территории двора, возле ворот к дворку, стояли рубленые одрина, пекарня с сенями, кухня с каморой и ганком перед входом, пивной бровар с квасной избой, баня с сенями, каморой и ганком. Возле дороги на гумнище построена озница для сушки солода. При дворе находились два сада и рыбный пруд. Дворок включал черную избу пастуха с сенями, истопку для хранения молока, сырницу.

Гумнище было ограждено плетнем. В нем стояла «престоронная» стодола, рубленная из дерева, в которой хранили в снопах необмолоченные рожь, ячмень и овес. Стодолу окружал озерод. У ворот находилась евня, вторая евня — за гумнищем. Обора включала 6 рубленых хлевов для содержания коров, овец и свиней.

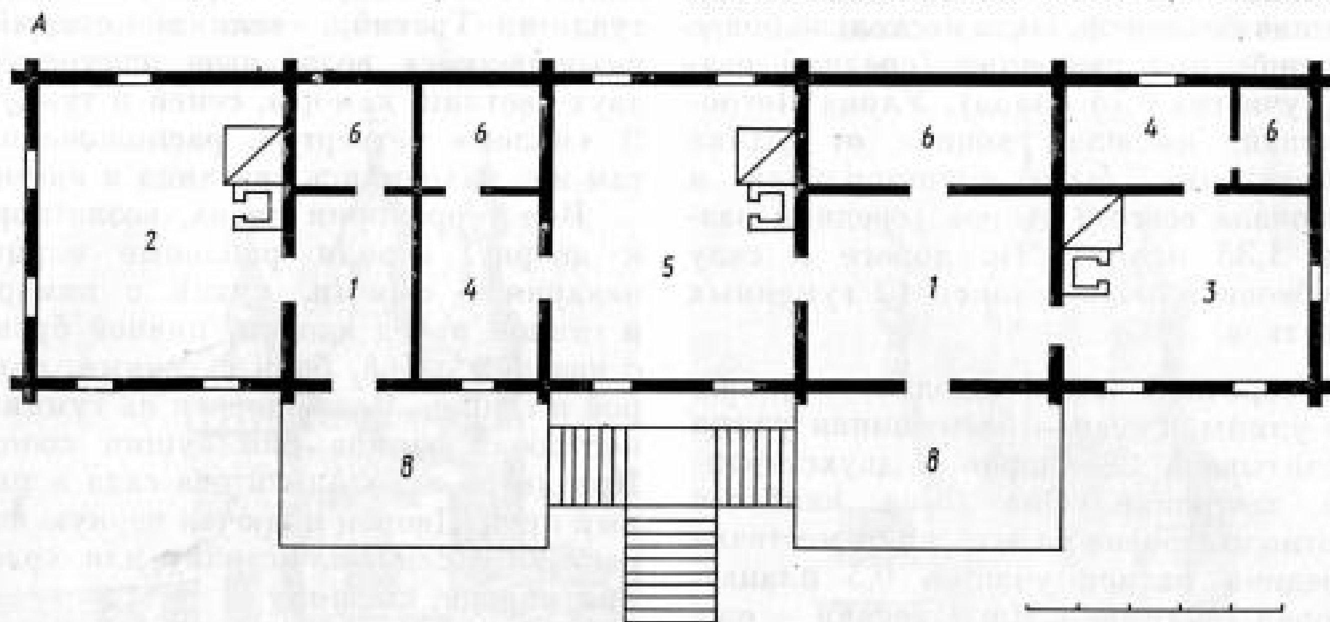
Таким образом, при относительно небольших размерах усадьба имела функционально расчлененную архитектурно-планировочную структуру.

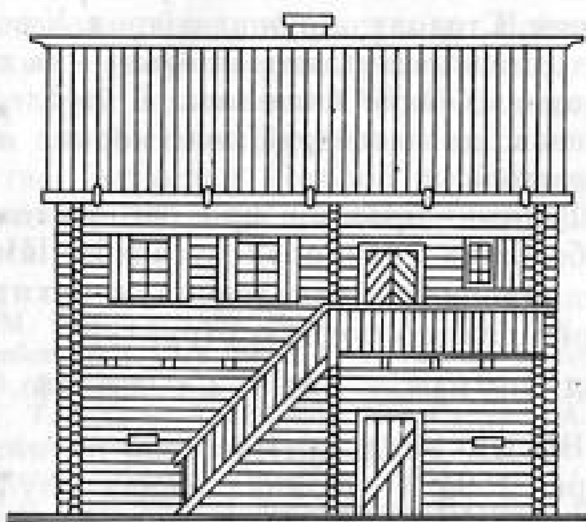
АСД СЗР. Вильна, 1867. Т. 4. С. 238—240.

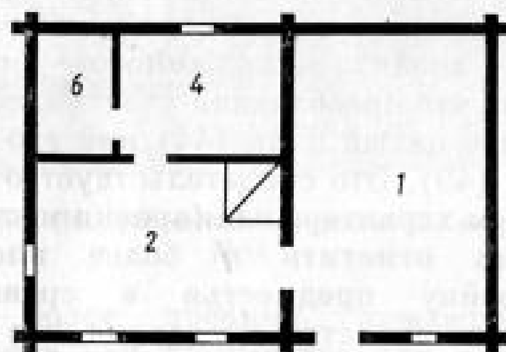
ВОЛЯ. Усадьба. Известна по инвентарю 1594 г. Принадлежала слуцкой княжне Софье Олелько. Состояла из двора и фольварка. Ни оборы, ни гуменного комплекса в этой усадьбе не было — жилые функции преобладали над хозяйственными.

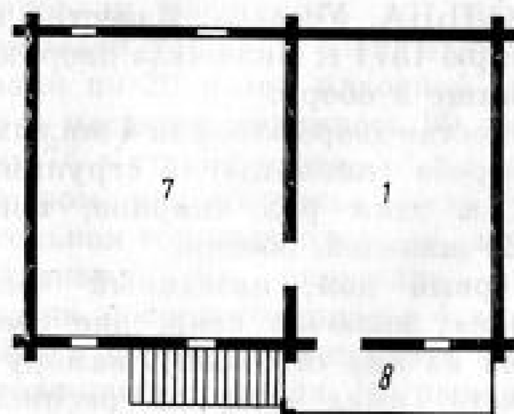
Двор включал три жилых дома, баню, кухню, три сблокированные господские конюшни, конюшню управителя, каретную (маштарню), погреб (пивницу), бровар. Находившийся ранее на территории двора челядный дом был перенесен в фольварк. Главный дом стоял

на подклетах, в которых были устроены три каморы. Он представлял собой протяженный корпус, в планировке основного этажа выделялись две обособленные друг от друга части. Первую составляла княжнинская светлица с малыми

Воля. Усадьба. А — план главного дома; Б — планы и главный фасад дома у ворот. Реконструкция по инвентарю 1594 г. 1— сени; 2— светлица; 3— изба; 4— комната; 5— столовая; 6— камора; 7— скарбница; 8— ганок

сенями и туалетом. Вторая (основная) часть имела в центре большие сени, справа от них размещались изба и комната с хозяйственной каморой, слева — большая столовая и комната с туалетом. В больших сенях была отгорожена камора. Перед двумя входами в сени устроены ганки с лестницами. Второй дом («домок у ворот») был двухэтажным. На первом этаже размещались сени, светлица и комната с туалетом. На второй этаж попадали по наружной открытой лестнице через ганок-балкон. Здесь находились сени и большая скарбница с 4 окнами. Третий дом, стоявший за баней, представлял собой усложненную трехкамерную планировку с центральными сенями, справа от которых размещалась большая пекарня, слева — светлица, комната и туалет. Баня была решена подобно третьему жилому дому. Слева от сеней размещались светлица с зеленой кафельной печью и кирпичным камином, комната и туалет, справа — банное помещение. Кухня состояла из трех последовательно соединенных друг с другом срубов: кухонного помещения с очагом, жилой избы с кафельной печью и комнаты с двумя хозяйственными каморами. Каретная мастерская имела планировку, близкую двухкамерному жилью, состояла из сеней с двумя каморами и производственного помещения со столом и двумя лавами.

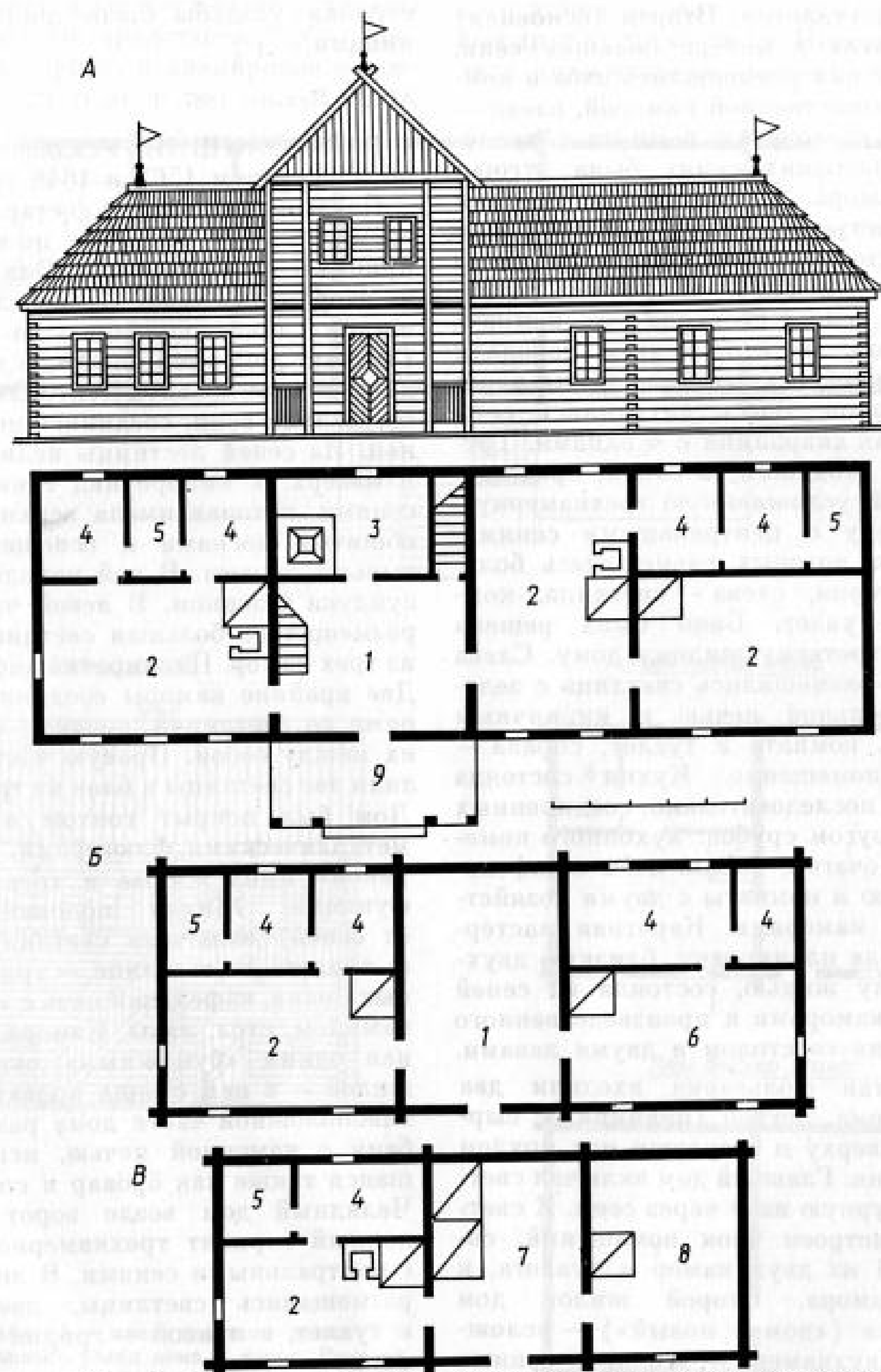
В состав фольварка входили два жилых дома, погреб (пивница) с сырницей наверху и стоявшая над прудом солодильня. Главный дом включал светлицу и курную избу через сени. К светлице пристроен блок помещений, состоявший из двух камор и туалета, к избе — камора. Второй жилой дом фольварка («домок новый») — усложненное двухкамерное жилье с сенями и избой, с которой соединялась неотапливаемая комната с туалетом. Все постройки усадьбы были покрыты драницами.

АВАК. Вильна, 1887. Т. 14. С. 475—476.

ГАЙТЮНИШКИ. Усадьба. Известна по инвентарям 1565 и 1648 гг.

Первый инвентарь составлен в то время, когда усадьба, по-видимому, принадлежала Римшам. Она состояла из двора и гумнища. Двор включал три жилых дома, конюшню и огороды. Главный дом имел сложную многокомнатную планировку. Центральный узел составляли сени, соединявшиеся с кухней. Из сеней лестницы вели в погреб и наверх, к каморе над ганком перед сенями, которая имела верхний ганок, обшитый досками и освещенный четырьмя окнами. В ней находились два сундука с зерном. В левой части дома размещались большая светлица и блок из трех камор. Планировка анфиладная. Две крайние каморы соединялись дверями со светлицей, средняя связывала их между собой. Правую часть составляли две светлицы и блок из трех камор. Дом был покрыт гонтом и украшен металлическими флюгерами. «Дом над рекой» имел жилые и хозяйственные функции. Жилая половина (слева от сеней) включала светлицу, камору и туалет. В светлице — три «бумажных» окна, кафельная печь с «простым» камином, стол, лавы. Камора, освещенная одним «бумажным» окном, была жилой — в ней стояла кровать. В противоположной части дома размещалась баня с каменной печью, использовавшаяся также как бровар и солодильня. Челядный дом возле ворот — усложненный вариант трехкамерного жилья с центральными сенями. В левой части размещались светлицы, две каморы и туалет, в правой — гридня и две каморы.

Конюшня, стоявшая возле въездных ворот, как и другие постройки, была

Гайтюнишки. Усадьба. Реконструкция по инвентарю 1565 г. А — фасад и план главного жилого дома; Б — план челядного дома; В — план «дома над рекой» 1— сени; 2— светлица; 3— кухня; 4— камора; 5— хозяйственная каморка; 6— гридня; 7— бровар; 8— баня; 9— ганок

покрыта драницами и украшена металлическими флюгерами. Гумнище, огражденное дылями, имело двое ворот: от двора и от поля, откуда привозили снопы. На его территории находилось большое гумно с тремя воротами и двумя каморами для хранения зерна.

В начале XVII в. усадьба коренным образом преобразована новым владельцем — фортификатором Петром Нонхартом (при участии инженера Ван Додена и других). На месте старого дома построен кирпичный пятибашенный дом-крепость (сохранился, является памятником архитектуры республиканского значения). В 1648 г. существовали двор и фольварк, соединенные между собой дорогой. Главные ворота вели в двор, вторые стояли на дороге к фольварку. Кроме дома-крепости, в подворье находились деревянные дома управителя, дворовой челяди и кухня. Дом управителя представлял собой усложненную двухкамерную структуру с последовательно расположенными сенями, избой и каморой. Центральным элементом челядного дома являлись сени с каморой. Левая часть включала избу и камору, правая — пекарню.

За двором находилась баня. Кухня была сблокирована с белой избой и броваром. Кухонное помещение, занимавшее центральную часть сооружения, имело против входа очаг с дымоходом из глины на 4 столбах. С одной стороны к кухне примыкала изба повара, с другой — бровар, имевший самостоятельный вход.

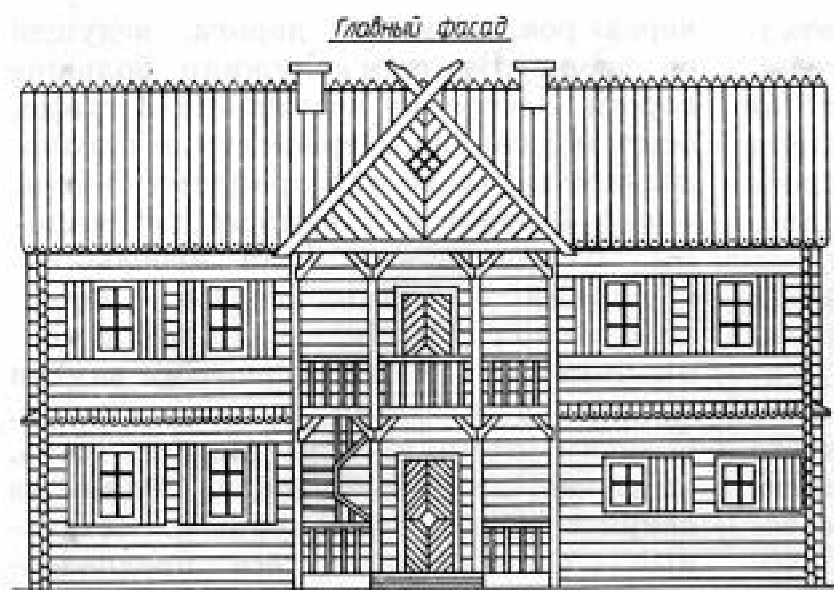
Фольварк размещался между двором и гумнищем, включал два жилых дома, обору на 5 хлевов, сырницу, солодильню и огород. Один дом был двухкамерным, с курной избой и сенями, второй — трехкамерный с белой и черной избами через сени. Под домом находился каменный погреб.

Гумнище располагалось за мостом через ров, в конце дороги, ведущей со двора. Въездом служили большие ворота. Застройку составляли 3 гумна, осеть и 3 свирна. Первое гумно предназначалось только для хранения снопов, имело 2 ворот и 2 каморы для мякины. Второе гумно было небольшим, с одними воротами. Третье — значительная по размерам постройка с каменными стенами, 2 огражденными внутри токами, 2 воротами и 2 калитками. С этим гумном соединялась осеть, имевшая железные двери. Один из свирнов был двухкамерным, остальные — однокамерные; все предназначались для хранения обмолоченного зерна. При усадьбе были сады, пруды, гаи, леса.

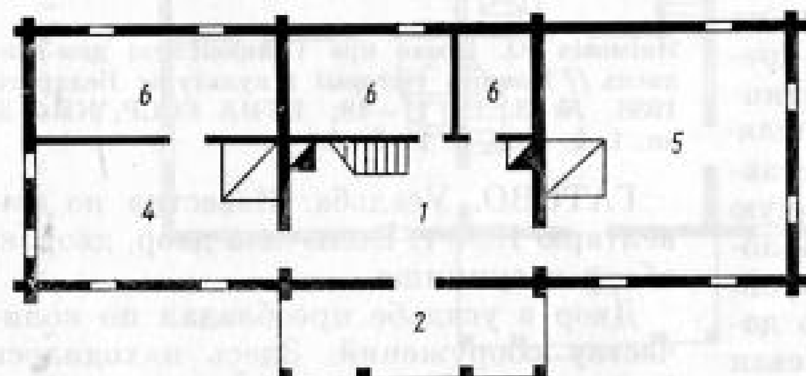
Якімовіч Ю. Новае пра Гайцюнішскі дом-крэпасць // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1986. № 3. С. 17—18; ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1060, л. 1—5 об.

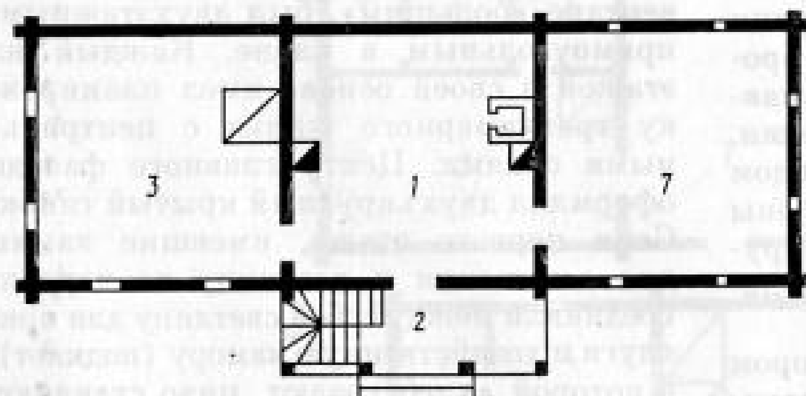
ГАТОВО. Усадьба. Известна по инвентарю 1590 г. Включала двор, дворок, обору и гумнище.

Двор в усадьбе преобладал по количеству сооружений. Здесь находилось 5 жилых и 12 хозяйственных построек. Главный жилой дом, названный в инвентаре «большим», был двухэтажным, прямоугольным в плане. Каждый из этажей в своей основе имел планировку трехкамерного жилья с центральными сенями. Центр главного фасада оформлял двухъярусный крытый ганок. Сени первого этажа, имевшие камин для освещения и лестницу на чердак, соединяли между собой светлицу для прислуги и хозяйственную камору (подклет), в которой «хлеб ховают, пиво ставляют и иншие речи стравные»; в светлице 4 окна, «простая» печь и 3 лавы. Из ганка первого яруса по открытой наружной лестнице попадали во второй ярус, откуда двери вели в сени второго этажа (сюда можно было также подняться и по внутренней лестнице). В сенях

Гатово. Усадьба. Реконструкция главного жилого дома по инвентарю 1590 г. 1— сени; 2— ганок; 3— светлица прислуги; 4— господская светлица; 5— столовая; 6— камора; 7— подклет

отгорожены две каморы. Справа находилась столовая, напротив — жилая светлица, связанная проходом с одной из камор. Второй дом — одноэтажный, прямоугольный в плане, состоял из двух светлиц, соединенных сенями. При одной светлице располагалась жилая камора, в сенях существовала хозяйственная. Третий дом, предназначенный для ткачей, был двухкамерным, состоял из светлицы и сеней. В светлице — 2 остекленных окна и 2 «бумажных», «простая» печь, 2 лавы. Четвертый дом являлся челядней, имел в центре сени, соединявшие челядную гридню со светлицей, при которой была камора. Пятый дом, где жили возницы и прачки, состоял из гридни и сеней. Хозяйственные постройки двора — конюшня, 4 свирна для хранения домашнего имущества, провизии и зерна, 5 малых клетей для муки и «разного схованья», кухня с черной избой и варивней, пекарня с сенями, бровар, где варили мед и пиво, приготовляли квас, солили капусту.

Дворок предназначался для жительства пастуха-рыкуни и челяди, не обслуживавшей непосредственно двор. Здесь находились два двухкамерных дома (каждый состоял из избы и сеней), сырница и клеть для хранения молочных продуктов. Обора, размещавшаяся возле дворка, включала в свой состав 4 хлева под соломенными стрехами, в которых содержали коров, быков, телят, овец, коз, свиней и кур. В гумнище стояли три одрины, крытые соломой. В одной одрине молотили, две другие использовались для хранения необмолоченных снопов и соломы.

АВАК. Вильна, 1887. Т. 14. С. 355—357.

ГЛУСК. Известен с XVI в. как вотчина князей Гольшанских. С 1525 г. — местечко Новогрудского повета, имевшее магдебургское право.

В договоре между князьями Заславскими и Натальей (Настасьей) Чарторыйской о разделе имения Глуск от 20 июля 1571 г. названы некоторые постройки: деревянный замок, насчитывавший 34 городни и 3 башни (одна глухая, вторая с калиткой для выхода из крепости, третья — брама со взводом и мостом перед ней), на замковом детинце стояли 4 свирна (большой «у стены», два возле брамы и один «у стене под стовбою»), дом на подклетах с двумя светлицами, каморой и сенями, дом с двумя светлицами через сени и каморой при одной из них, погреб. Возле башни с калиткой находилась большая светлица без сеней. Вероятно, во второй половине XVI или в XVII в. замок укрепили бастионами. В 1667 г. на его территории построен бернардинский костел.

В 1571 г. рядом с замком располагались дом на подклетах, конюшня, свирн, камора, пекарня, кухня, баня. Вероятно, они составляли замковый фольварк. В самом местечке на рынке (располагался у р. Птичь) находились корчма и 12 лавок. На слуцкой дороге стояла брама.

Одной из древних православных церквей в Глуске была Богоявленская, существовавшая с XVI в. В грамоте князя Константина Полубинского от 15 марта 1628 г. сказано, что эта церковь стала униатской, по этой причине дано разрешение на строительство новой православной церкви.

АСД СЗР. Вильна, 1867. Т. 1. С. 268; Там же. Вильна, 1867. Т. 3. С. 36; Отдел рукописей Центральной библиотеки АН Литовской ССР, ф. 16—205, л. 44—44 об.

ГНЕЗНО. Усадьба. Известна по инвентарям 1574 и 1597 гг.

В 1574 г. усадьба состояла из одного двора. Слева от въездных ворот размещался двухкамерный жилой дом со светлицей и сенями, напротив — свирн с засеками внутри, гумно, две одрины и хлева. Все постройки деревянные, крытые соломой. К 1597 г. обособилось гумнище. При дворе на р. Гнезне работали водяная мукомольная двухколесная мельница и волюшня. Вторая мельница (одноколесная) построена ниже по течению реки. В урочищах Костевщина, Пороск и Хрищановщина находились три гая, принадлежавшие двору.

Отдел рукописей Центральной библиотеки АН Литовской ССР, ф. 138—1535, л. 1; Там же, ф. 138—1548, л. 32—32 об.

ГОВЕЗНО. Усадьба. Известна по инвентарям 1592 и 1606 гг. Принадлежала

6. Зак. 1428

несвижскому иезуитскому коллегиуму.

В 1592 г. усадьба состояла из двора и гумнища. Двор был огорожен дубовым и сосновым тыном, имел функционально не расчлененную структуру. Посреди двора стояла голубятня, крытая драницами. Возле въездных ворот находились три жилых дома. Главный, названный в инвентаре «великим, при земле стоящем» (т. е. без подклета и фундамента), представлял собой в плане усложненную шестичастную структуру. Центральным элементом являлись сени с каморой и туалетом. В сенях стояли два больших окованных железом сундука для хранения зерна. Отсюда по лестнице можно было попасть на чердак и в подвал. Левая и правая части дома имели идентичную планировку: каждая включала светлицу, камору и туалет. Светлицы освещались окнами в оловянных переплетах, состоявших из множества мелких «шибок». Второй дом включал сени и светлицу с пристроенной к ней каморой. Третий дом, построенный не позднее середины XVI в., имел в центре сени, с одной стороны которых находились светлица и камора, с другой — пекарня с 4 «засовистыми» окнами, «простой хлебной» печью. За домами стояли баня, солодильня и бровар, объединенные в общий корпус, а также конюшня, курятник, свирн. Все постройки имели драночные покрытия.

Между конюшней и свирном находились ворота в гумнище. Главной гуменной постройкой являлась срубная клуня с двумя воротами. Применялась воздушная сушка зерновых в озеродах. Необмолоченные снопы хранили в 12 обарогах. После обмолота солому складывали в одрину, построенную из «дубового тына» и покрытую соломой.

К 1606 г. двор несколько изменился. Исчез «старый» дом со светлицей и пекарней через сени. Перестроен второй дом: при сенях образована камора с камином. Планировка главного дома упростилась в результате исчезновения хозяйственных камор; одна из камор преобразована в жилую комнату. Дом снаружи обмазан глиной и обшит досками.

Упрощение планировки жилья связано не с регрессивными тенденциями, а со стремлением освободить его от хозяйственных помещений в связи с развитием комплекса служебных построек. Так, к 1606 г. возникли погреб (пивница), две гридни с сенями, две клети, пекарня с сенями и ганком перед входом, сырница, вторая конюшня с 8 яслями, большой двухэтажный свирн на подклете, солодильня и баня, соединенные сенями, два хлева, овчарня. Построен новый дом управителя со светлицей и конюшней через сени. На гумнище вместо старой клуни возведено вместительное гумно с «засторонками» и двумя мякинниками. Обароги исчезли.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1254, л. 1—3.

ГОРОДЕЦ. Впервые упомянут в летописи под 1142 г. Судя по названию, имел замок. В 1588 г. вошел в состав Кобринской экономии (староства) в качестве волостного центра, получил статус местечка с магдебургским правом. Однако ратуши и магистрата не было — жителей Городца представляли войт и радцы г. Кобрина.

Согласно «подымному» реестру 1563 г., местечко имело рынок и 5 улиц: Кобринскую, Пинскую, Пришихоцкую, Грушевскую, Ильинскую. Улицы Кобринская и Пинская были магистральными, являлись дорогами на Кобрин и Пинск; Пришихоцкая и Ильинская шли с рынка, но имели местное значение, Грушевская не соединялась с рынком, отходила от улицы Пинской. В середине XVI в. произведена реконструкция местечка в связи с «волочной померой».

Рынок представлял собой прямоугольную площадь с 30 плацами (28 дворов) стандартных размеров в пределах одной из линий застройки (3—4 пр.). 22 двора имели огороды. Улица Кобринская являлась основной планировочной осью поселения и, вероятно, самой древней его частью. Здесь располагались королевский двор с огородом (напротив друг друга через улицу), 71 мещанский двор (из них 5 на двойных плацах, 5 плацев пустовало), 67 огородов. Реконструкция этой улицы проведена не была, застройка сохранила черты нерегулярности, размеры участков колебались в пределах от 0,5 до 6 прутов. Улица Пришихоцкая, вероятно, была новой, имела 29 стандартных плацев по 4 прута с огородами по 10 прутов. Заселено было 17, пустовало 12 плацев. Улицы Пинская и Грушевская включали соответственно 38 и 39 плацев с 36 и 35 дворами (6 двойных плацев). Здесь стандартные размеры участков соблюдались в пределах одной стороны уличной застройки (3,5; 4 и 5 пр.); по одной стороне улицы располагались дворы большей, по другой — меньшей площади. Улица Ильинская включала 18 дворов с 5 огородами. Дворовые плацы мелкие — по 3 и 3,25 пр. Преобладали юридики.

Таким образом, в 1563 г. в местечке было 205 дворов. Рынок имел плотную застройку, улицы — более просторную. При некоторых расхождениях в размерах плацев все же можно отметить их относительное единообразие (кроме улицы Кобринской). Увеличение площади дворов происходило за счет удвоения или утроения стандартных участков. Это свидетельствует о том, что реконструкция поселения проведена вполне последовательно. В 1588 г. числились 222 плаца застройки, 15 корчем (11 пивных и 4 медовых), Ильинская церковь и костел. По улице Грушевской размещался карьер, где добывали глину для местного керамического производства. Существовало также предместье, но не заселенное, а занятое огородами и пашнями. Гуменные участки (103 пр.) размещались компактно по ул. Кобринской. Мещане владели 60 волоками пахотной земли.

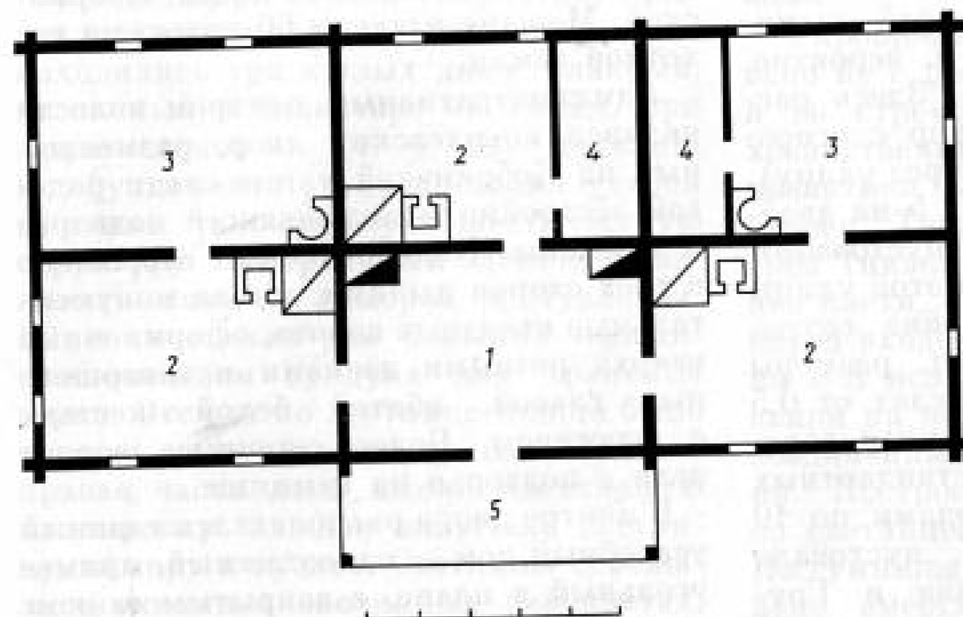
Административным центром волости являлся королевский двор, размещенный на Кобринской улице среди рядовой застройки и включавший подворье и гумнище. Подворье было огорожено с трех сторон дылями, имело монументальные въездные ворота, оформленные вверху резными досками и завершенные главой, обитой белой жестью, с флюгером. Более скромные ворота вели с подворья на гумнище.

В центре двора располагался главный усадебный дом — одноэтажный, прямоугольный в плане, с закрытым ганком перед входом, на котором стояли дубовый стол и лавы. В сенях находились глинобитные печные стояки и небольшой открытый очаг, служивший для приготовления пищи. В тыльной части сеней отгорожены две хозяйственные каморы. По бокам сеней размещались две светлицы с каморами. Светлицы имели по 4 окна, с круглыми стеклами и ставнями на «пятках», печи с «огнисками» (вероятно, камины либо лучинки) для освещения. Каморы использовались как альковы, при одной из них был туалет. С запада от этого дома находился флигель для челяди — двухкамерное жилье с курной избой и сенями с каморой, предназначенной для хранения молочных продуктов.

Возле челядного дома, вдоль западной стены ограждения двора, сформировалась хозяйственная зона, в которую входили две конюшни, объединенные в центре возовней, сеновал (сенница), хлев, сырница. К северу от усадебного дома стояла кухня — однокамерная постройка с очагом в деревянном срубе. В восточной части двора, по обе стороны

ворот в гумнище, находились 2 свирна: двухэтажный с наружной лестницей наверх и одноэтажный с помостом из тесниц и 3 засеками для зерна. В гумнище стояли стодола с 2 воротами и клеть «для колоса и плев». Жилые дома, конюшни, возовня, стодола были покрыты драницами, свирны — тесницами, хлев и клеть — соломой.

АВАК. Вильна, 1887. Т. 14. С. 592—593; Ревизия Кобринской экономии, составленная в 1563 году королевским ревизором Дмитрием Сапегою, с присовокуплением актов Браславского земского суда, относящихся к Кобринской архимандрии. Вильна, 1876. С. 260—275.

Городище. Усадьба. Реконструкция плана главного жилого дома по инвентарю 1621 г. 1— сени; 2— изба; 3—комната; 4—туалет; 5—ганок

ГОРОДИЩЕ. Усадьба. Известна по инвентарю 1621 г. Являлась загородной резиденцией князей Радзивиллов, поэтому не имела при себе сложного хозяйственно-производственного комплекса. Включала двор, огороженный острогом, с одними въездными воротами, перед которыми стояла конюшня.

Застройку подворья составляли 4 жилых дома и 2 хозяйственных сооружения. Главный дом — одноэтажный прямоугольный в плане усложненной шестичастной симметричной планировки с ганком перед входом. Центральный узел составляли сени и «боковая» изба с туалетом. Правая половина дома включала избу, комнату и туалет, левая — избу и комнату. Второй дом — двухкамерный с белой избой и сенями. Третий и четвертый имели трехкамерную планировку, включавшую избу, сени и камору. Рядом с жилой застройкой размещались кухня и свирн. Кухня представляла собой однокамерное сооружение с очагом внутри, над которым был устроен обмазанный глиной деревянный дымоход. Под свирном находился погреб с наружным входом через «шею». Все постройки двора имели драночные покрытия.

Недалеко от усадьбы находилась заезжая корчма — протяженный корпус с заездом в центре, в котором было двое ворот (для въезда и выезда экипажей). К торцам заезда примыкали два блока: слева корчемный (или шинковый) с белой избой, каморой и сенями, справа — курная изба с «хлебной» печью. Белая изба использовалась как шинок, сени являлись кухней, черная изба предназначалась для жилья. Сооружение было покрыто драницами.

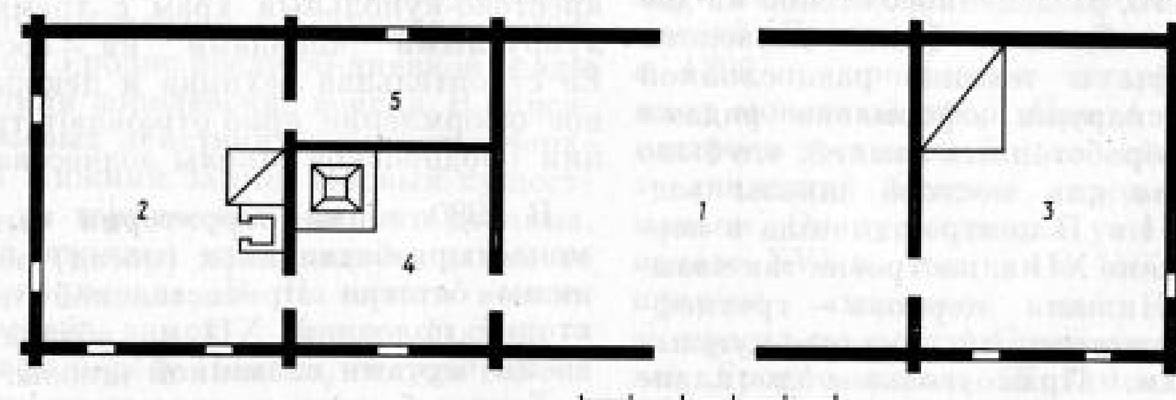
ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1697, л. 429—430.

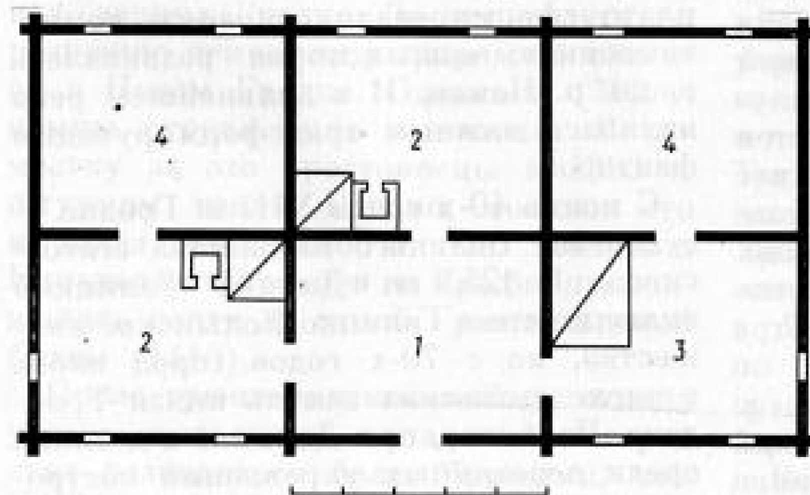
ГРЕСК. Усадьба. Известна по инвентарю 1590 г. С 1536 г. ею владела королева Бона, затем имение перешло к слуцким князьям Олельковичам. Являлась административным центром войтовства и загородной княжеской резиденцией.

Усадьба состояла из двора, огороженного дылями. В его состав входили 2 жилых дома, пекарня, 3 клети, гридня, 2 конюшни и баня над ставком. «Старый» дом — трехкамерное жилье со светлицей и каморой через сени. «Новый» дом имел развитую шестичастную планировку. В центре размещались сени и светлица, слева — светлица и камора, справа — курная изба (пекарня) и камора. В светлицах стояли печи из кафельных изразцов зеленой и белой поливы. В окнах вместо стекол натянута бумага. Пекарня планировкой напоминала трехкамерное жилье с центральными сенями, которые служили кухней. Слева размещалась пекарня, справа — камора, еще одна камора находилась в сенях. Гридня — однокамерная постройка без сеней, использовалась как варивня. Конюшня была покрыта соломой, все остальные постройки — драницами. Двору принадлежали две водяные мельницы: под Греском и возле д. Старина. Каждая мельница имела 2 жернова, коши, корыта, валы и веретена. Покрытие драночное, двери на бегунах.

ЦГИА БССР, ф. 694, оп. 2, д. 1600, л. 1—1 об.

ГРОДНО. Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1128 г. как город, центр удельного княжества. Летописные названия — Городна, Гороdня, Городень — свидетельствуют о

Городище. Корчма. Реконструкция плана по инвентарю 1621 г. 1— заезд; 2— белая изба; 3— черная изба; 4— сени-кухня; 5— камора

Греск. Усадьба. Реконструкция плана «нового» дома по инвентарю 1590 г. 1— сени; 2— белая изба-светлица; 3— черная изба-пекарня; 4— камора

происхождении города как крепости. По данным археологии, город возник в XI в. как укрепленный пункт на пограничье Руси с литовскими и польскими землями.

Город первоначально развивался на высоком правом берегу Немана при впадении в него р. Городничанки. Детинец застроен в XI в. на Замковой горе, имеющей форму треугольника, повернутого острым углом на запад (120×80 м в плане), и возвышающейся над уровнем воды на 32 м. В XII в. Замковая гора становится княжеской резиденцией. Во второй половине века в ее южной части построены каменные княжеские палаты, от которых в настоящее время сохранилась северная стена длиной 9,7 и высотой 2 м. Палаты состояли из двух помещений: большего (в западной части здания) и меньшего, разделенного стеной на две комнаты. Здание было возведено из плинфы в технике равнослойной кладки, снаружи оформлено рядами почти необработанных камней, что было характерно для местной школы зодчества XII в. В центре замчища в первой половине XII в. построена так называемая Нижняя церковь — трехнефный шестистолпный крестово-купольный храм. Прямоугольное в плане (16,8×11,6 м) сооружение имело на востоке одну полукруглую апсиду, две боковые апсиды были скрыты в толще восточной стены. Церковь сложена из плинфы в технике равнослойной кладки, с отесанными снаружи валунами. Кладка верхних частей стен и сводов облегчена вмурованными в нее горшками-голосниками. Пол был выложен ковровой майоликовой плиткой. Вероятно, храм завершался одним куполом, смещенным на запад от центра композиции.

В XII — первой половине XIII в. происходил быстрый экономический и культурный рост города. Детинец превратился в аристократическую часть поселения. Ремесленно-торговый посад занимал обширную территорию на восток, северо-восток и запад от крепости в пределах излучины р. Городничанки и возвышенности, позже занятой Нижним замком. Здесь в 1932 г. выявлены остатки княжеских палат. Застройка деревянная, традиционная для городов западных земель Руси. В этой же части находился курганный некрополь, занятый позже застройкой.

На запад от Замковой горы, на противоположном берегу р. Городничанки, находится Коложское плато, где существовал Коложский посад. Здесь во второй половине XII в. построена Борисоглебская (Коложская) церковь, частично сохранившаяся. Является памятником архитектуры всесоюзного значения. Трехнефный шестистолпный крестово-купольный храм с тремя полукруглыми апсидами на востоке. Ее строительная техника и декоративное оформление ярко отражают традиции Гродненской школы зодчества.

В 1980 г. на территории бывшего монастыря базилианок (посад) обнаружены остатки Пречистенской церкви второй половины XII в., обладающие всеми чертами названной школы.

Таким образом, строительство в XII в. трех однотипных каменных храмов в детинце, посаде и на Коложском плато сформировало основную композиционную ось, которая развивалась вдоль р. Неман. И в дальнейшем река являлась важным градоформирующим фактором.

С конца 40-х годов XIII в. Гродно — в составе Великого княжества Литовского. В 1253 г. Даниил Галицкий включил его в Галицко-Волынское княжество, но с 70-х годов город вновь в числе литовских земель князя Тройдена. Вероятно, при Данииле в детинце среди деревянных укреплений построена башня-донжон из камня типа Каменецкой.

С конца XIII в. участились нападения крестоносцев (1284, 1296, 1305, 1306, 1311, 1328, 1362, 1364, 1373, 1375 гг.). В результате город неоднократно разорялся, но затем быстро возрождался, чему способствовало его важное стратегическое положение в Понеманье.

В 1276 г. в Гродно нашли приют остатки племен пруссов, разгромленных крестоносцами. Вероятно, они принесли с собой особый вид строительной техники — так называемый «прусский мур», которая в последующие времена широко распространилась.

После смерти Гедимина (1341) Гродно переходит во власть князя Кейстута, а от него — к его сыну Витовту, при котором с 1384 г. становится вновь столицей удельного княжества. В 1390 г., во времена междоусобицы Ягайлы с Витовтом за великокняжеский престол, Гродно после 50-дневной осады захватили королевские войска. В описании боевых действий упомянуты Верхний и Нижний замки. Первый существовал на территории бывшего детинца, второй являлся предградьем на месте бывшего посада. В это время возник и третий замок — Новое Гродно — на левом берегу Немана, откуда войска Витовта оказывали помощь защитникам осажденного Верхнего замка. В 1391 г. Витовт, призвав на помощь крестоносцев, вернул Гродно. За эту услугу он разрешил немецким рыцарям поселиться в Новом Гродне. Однако в 1392 г. немцы оттуда были выселены. В отместку за это крестоносцы в 1393 г. штурмом взяли Гродно, сожгли его и захватили около 3 тыс. пленных. Нападения тевтонцев на Гродно продолжались почти до самой Грюнвальдской битвы (1410).

После грюнвальдской победы отпала угроза постоянных нападений и город стал развиваться более бурными, чем ранее, темпами. При Витовте были застроены новые районы, реконструированы Верхний и Нижний замки, возведены два костела: фарный и св. Николая. В 1391 г. Гродно получил первый «привилей», в котором оговаривались некоторые «вольности» (освобождение мещан от земских повинностей и др.). В 1413 г. город утратил роль столицы княжества и вошел в состав Трокского воеводства. В 1444 г. он получил магдебургское право и герб, в XV в. назначен центром обширной королевской экономии. В 1496 г. великий князь Александр, подтверждая своим указом магдебургское право, разрешил горожанам построить мельницу на Немане, три корчмы, баню, «каменицу» для размещения в ней важницы и воскобойни; он же дал указание перенести ратушу «на место выгоднейшее». Из «привилея» 1503 г. видно, что в одном из предместий Гродно, над р. Лососнянкой, с 1396 г. проживали татары. Город имел монетный двор. При Александре построен постоянный мост через Неман, соединивший Старый город с Занеманьем. Он существовал уже в самом начале XVI в., так как в 1503 г. установлено «мостовое мыто» — плата за проезд по мосту. Следующий владелец Гродно король Жигимонт I Старый (правил с 1506 по 1548 г.) освободил горожан от замковой юрисдикции и запретил крестьянам селиться в городе. Его жена Бона Сфорца в 1541 г. учредила при ратуше должность часового мастера, что свидетельствует о наличии в то время ратушных часов. Тогда же был построен королевский двор на Городнице и, вероятно, костел Троицы. В 1560—1561 гг. составлена опись городских плацев, а в 1568 г. в Нюрнберге гравером М. Цюндтом по оригиналу Г. Адельгаузера издана гравюра с изображением панорамы города со стороны Немана.

Верхний (или Старый) замок почти

до конца XIV в. имел деревянные укрепления с каменным донжоном. В 80—90-е годы XIV в. он перестроен из камня и кирпича и приобрел вид укрепленной княжеской резиденции. Нижний замок был полукруглым в плане, имел оборонную каменную стену с башнями, охранял въезд в укрепленную часть города, который первоначально проходил не через центр поселения (сюда он переместился в XVI в.), а существовал отдельно от него, начинаясь у деревянного моста через Неман, и шел на Подзамочье. Между Верхним и Нижним замками построен мост на высоких свайных опорах, снабженный «взводом».

Планировка Верхнего замка определилась конфигурацией вершины холма, на котором он был построен. План напоминал неправильный треугольник со скошенной юго-восточной вершиной, где размещался въезд. Стена, обращенная к Неману, была самой длинной (120 м), стена со стороны Городничанки имела протяженность около 90 м; стена со стороны города состояла из двух отрезков 46 и 24 м (последний приходился на срезанную вершину угла). Мощные стены толщиной до 2,5—3 м были выложены из слоев камней с выравнивающими слоями большеразмерного кирпича, снаружи укреплены контрфорсами. Техника строительства заимствована из сооружений крестоносцев, имела готические черты.

Первоначально замок имел 5 боевых башен: одну круглую в плане (старый донжон XIII в.) и 4 квадратные размерами около 12×12 м. Проезжая башня-брама стояла на юго-востоке, в нижней части имела тюрьму, в верхней — блоки для подъема и опускания моста. Круглая находилась восточнее брамы. Третья башня (Средняя) размещалась в прясле стены на берегу Немана, четвертая и пятая фланкировали северо-западный и северо-восточный углы крепости. Башни внутри делились на несколько боевых ярусов, завершались высокими покрытиями. К северо-восточной стене замка, в промежутке между брамой и пятой башней, пристроен одноэтажный жилой княжеский дом (45×15 м), имевший несколько последовательно соединенных друг с другом помещений, составлявших в плане квадраты, прямоугольники и неправильные фигуры. Стены прорезали узкие окна типа бойниц. В детинце на месте Нижней церкви на рубеже XIV и XV вв. построили замковую часовню, известную под названием Верхней церкви (сохранилась частично). Это было небольшое, квадратное в плане (8,8×8,8 м) бесстолпное сооружение с одной широкой полукруглой апсидой, имевшее готические черты.

После смерти Витовта (1430) замки реконструированы. Верхний замок превращен в фольварк, Нижний перестроен в королевский двор, в котором возведены большой королевский дом, флигели, тюрьма и т. п. Все эти изменения отражены на гравюре 1568 г. Верхний замок показан только с 4 башнями, пятая к тому времени была разрушена. Донжон XIII в. сохранился без существенных изменений. Его гладкая стена, укрепленная в нижней части

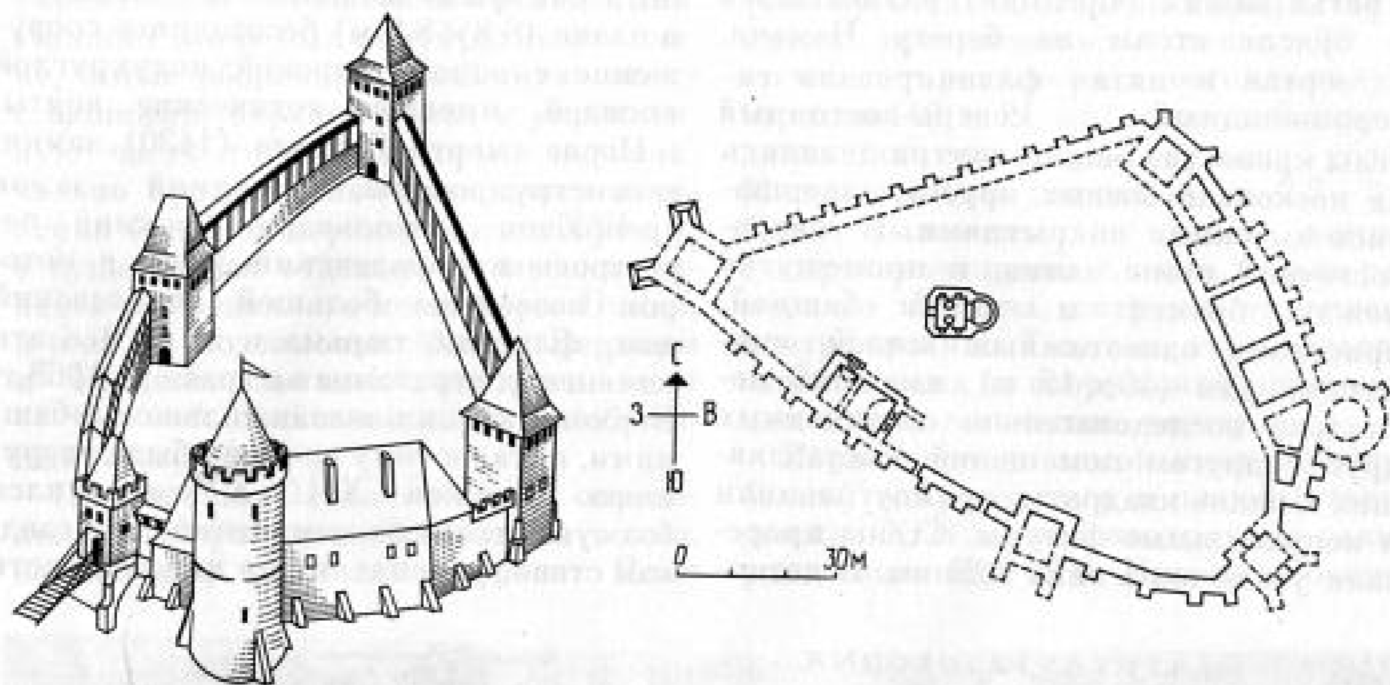

Гродно. Панорама города в XVI в. Гравюра Адельгаузера и Цюндта «Прием московского посольства в Гродно». 1568 г.

треугольными контрфорсами, была прорезана узкими окнами-бойницами, завершалась зубчатым готическим аттиком и шатром со шпилем, на котором был укреплен «ветренник» в виде флажка. Эта башня являлась главной высотной доминантой Верхнего замка. Брама представляла собой приземистое четвериковое сооружение с арочным проемом, оформленным рустикой. В верхней части находился открытый боевой ярус, огражденный зубчатой стеной. Завершала сооружение вальмовая крыша с двумя шпилями в вершинах вальмовых скатов. Средняя башня была перестроена, ее теперь завершал этаж, расчлененный прямоугольными окнами и завершенный двускатным покрытием со шпилями и флажками на торцах. Разрушенная северо-западная башня на гравюре не показана. В этой части замка виднеется двускатная крыша спихлера, отмеченного в инвентаре 1578 г. Северо-восточная башня, судя по гравюре, осталась без изменений. Интересно отметить, что старый жилой дом Витовта в 60-е годы XVI в. еще сохранялся на прежнем месте. Однако по изображению на гравюре трудно судить, подвергался ли он каким-либо перестройкам. Он оставался одноэтажным, завершался высокой вальмовой крышей, стены в нижней части укрепляли контрфорсы.

По криволинейному в плане мосту на высоких свайных опорах переходили сухой (50-метровой ширины) ров и попадали через низкую арочную браму на территорию королевского двора. От бывшего Нижнего замка здесь остались только фрагменты внешних каменных укреплений, заполненные в недостающих участках деревянным острогом. На гравюре застройка двора состоит из 8 разных по размерам и высоте сооружений. Главное из них — королевский дом. Это внушительное по размерам каменное двухэтажное сооружение. Стены второго жилого этажа расчленяли широкие арочные окна с обрамлениями. Первый этаж окон не имел и, вероятно, использовался

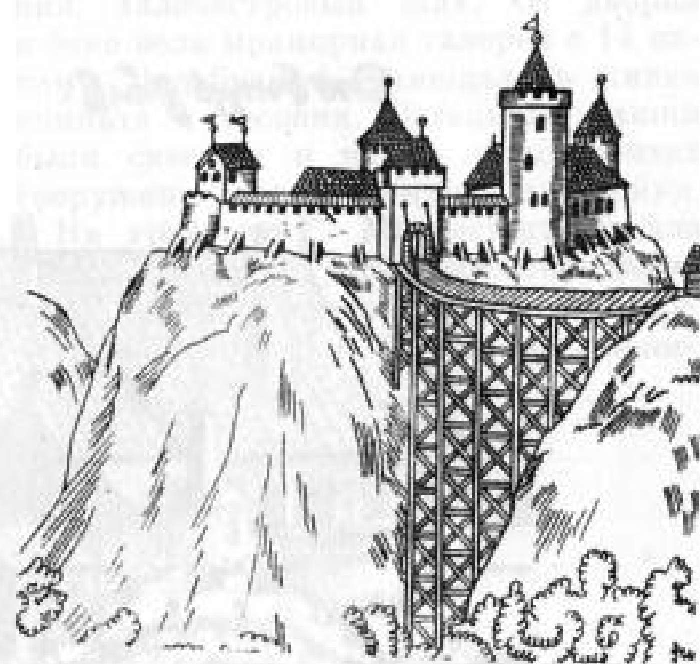

Гродно. Старый замок Витовта. Общий вид и план (по Я. Войцеховскому)

как подклет. Над тонкопрофилированным карнизом возвышалась высокая двускатная, слегка вогнутая крыша, равная по высоте нижней части дома; торцы завершались остроконечными фронтонами со шпилями и флажками. Фронтон, обращенный к зрителю, имел три окна, размещенных в двух ярусах: вверху в центре прямоугольное, внизу по бокам — два круглых. В архитектуре дома совмещались готические и ренессансные черты. Остальные постройки (из них одна культовая) живописно окружали королевский дом без определенной планировочной системы. Среди них своими размерами выделялись два прямоугольных в плане дома, которые, возможно, соединялись друг с другом, так как на гравюре показана каменная стена, их объединявшая. Первый, ближе к королевскому дому, являлся жилым флигелем, имел такие же, но несколько меньшие арочные окна. Второй флигель, пристроенный торцом к продольной стене первого (вероятно, это была конюшня или обозня), имел внутренние деревянные стены либо верхнюю деревянную часть. Здесь был арочный проезд из двора к реке.

Во второй половине XVI в. замки были реконструированы в связи с их приспособлением под резиденцию короля Стефана Батория, который впервые прибыл в Гродно в 1579 г. Автором проекта перестройки считается итальянец Скотто из Пармы, служивший королевским придворным архитектором. Вероятно, в работах участвовали каменщик Антоний Грето де Ронко, архитекторы Юзеф Раистин и Санти Гуччо, резчик по камню Альберт Келяр. (Реконструкция замка Батория по натурным исследованиям выполнена Я. Войцеховским и Т. Андриячеком.)

В это время Верхний замок вновь стал основной королевской резиденцией, где на месте старого дома Витовта построен новый ренессансный дворец. При его строительстве частично использованы стены и фундаменты старой жилой постройки, а круглый донжон XIII в. снесен. Двухэтажное, прямоугольное в плане (60×21 м) здание имело двухпролетную конструктивную схему. Толщина наружных стен первого этажа составляла 2—2,35 м, второго — 1,6 м; внутренних соответственно 1,1—2 и 0,45—1,3 м. Помещения перекрывали зеркально-люнетные своды. На первом этаже размещалось 10 помещений, среди них размерами выделялись большие сени и расположенный слева от них зал, занимавший всю ширину корпуса, имевший внутри две восьмигранные опоры и освещавшийся 7 окнами. При сенях находилась скарбница, за залом — помещение с антресолью для архива. В противоположной части, ближе к браме, располагались помещения караула и арсенала. На втором этаже находились парадные королевские апартаменты анфиладной планировки, включавшие 17 различных помещений. Характерно, что этажи не имели

Гродно. Старый замок на гравюре 1568 г. (по М. А. Ткачеву)

внутренних связей, за исключением двух торцовых лестниц, одна из которых была проложена в толще наружной стены и вела в нижнее караульное помещение, вторая связывала королевские

угольный в плане консольный эркер с шатровым или вальмовым покрытием, который использовался как туалет (имел канализационный сток и вентиляционный канал).

Гродно. Королевский двор в Нижнем замке. С гравюры 1568 г.

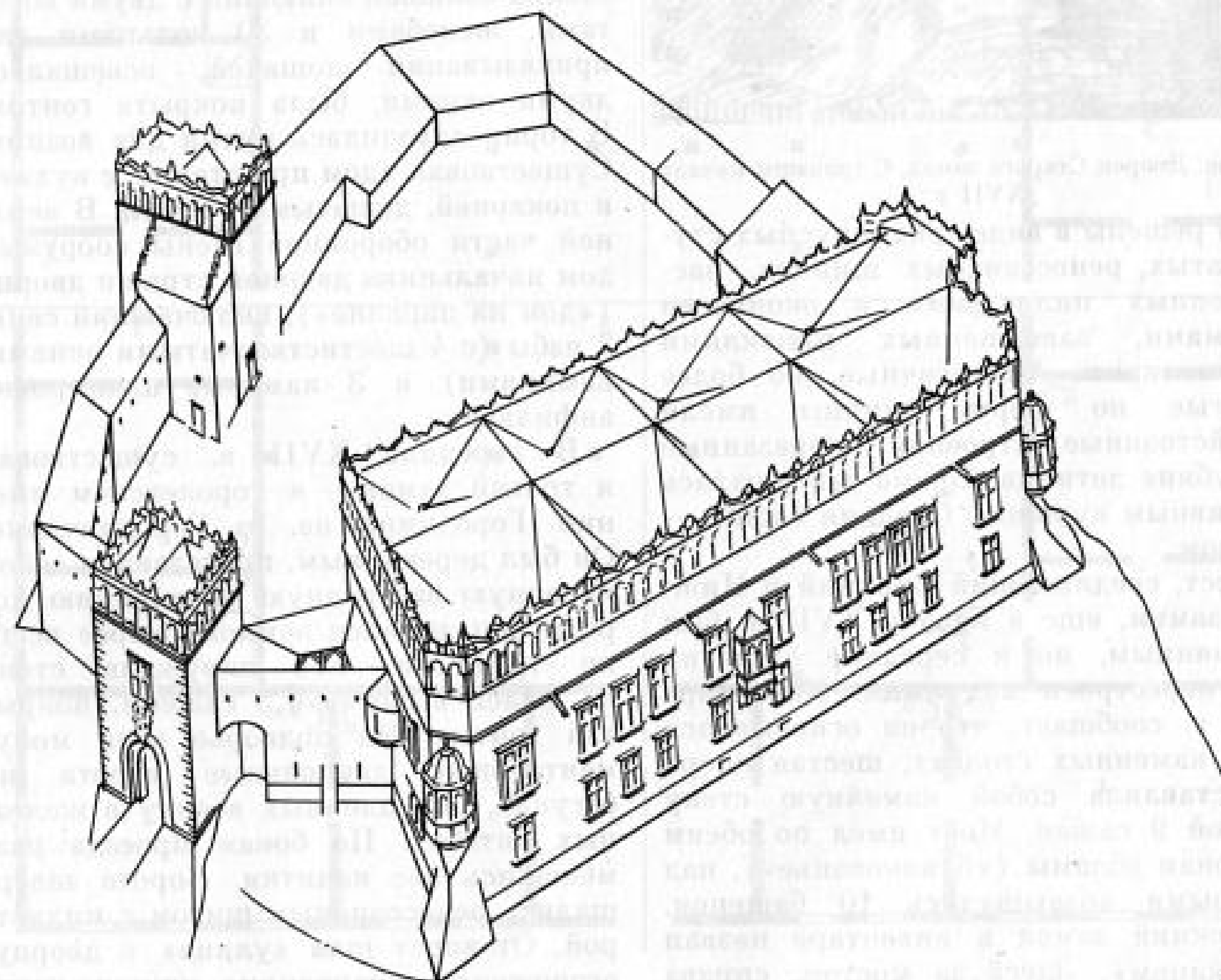
апартаменты с покоями дворецкого. Основным коммуникативным элементом, соединявшим оба этажа между собой, являлась наружная лестница в пристройке к дворовому фасаду, решенная в виде двухъярусной трехпролетной аркадной галереи. Нижняя часть этого фасада была оформлена широкой длинной прогулочной галереей типа открытой террасы с балюстрадой. Внешняя часть дворца, обращенная к Нижнему замку, имела в двух противоположных углах первого этажа мощные контрфорсы; углы верхнего этажа были скошены на 45 градусов и оформлены низкими шестистенными эркерами (алькежами) с куполовыми покрытиями, основанными на нижних контрфорсах. В центральной части фасада находился прямо-

Композиция дворца сочетала черты симметрии и асимметрии. Симметрию создавала общая группировка оконных и дверных проемов, но число окон в группах, их расстановка относительно осей были разными, что создавало нюансные асимметричные акценты. Все здание по периметру завершал высокий аттик, состоявший из двух ярусов: нижнего аркатурно-колончатого фриза и завершающего карниза с типичным для ренессанса чередованием пилястр и щипцов сложной формы. Поскольку аттик являлся основным архитектурным элементом завершающей части дворца, покрытие не выходило за его вертикальные параметры, расчленялось на отдельные скатные ячейки. Снаружи стены дворца были покрыты тонкой

известковой штукатуркой. Некоторые участки стен были оформлены сграффито и имели двухслойную штукатурку, причем в нижний слой добавлялся толченый древесный уголь. Мотивы сграффито орнаментально-растительные, геральдические и с элементами живой природы. Королевские апартаменты имели богатое декоративное оформление: резные полихромные и вызолоченные потолки, резные полихромные двери, гипсовая шлифованная штукатурка, декоративные ткани, майоликовые печи, мраморные полы и т. д.

Подворье Верхнего замка окружали склепа, флигели, жилье дворецкого и другие постройки. В Средней башне (на берегу Немана) на первом этаже размещалась королевская баня, на втором — покои и хозяйственные помещения, «алебастровый зал». От дворца к бане вела мраморная галерея с 14 окнами. Над брамой размещались жилая комната и часовня. Остальные башни были снесены и на их фундаментах сооружены хозяйственные постройки.

На гравюре Т. Маковского начала XVII в. присутствует изображение Верхнего замка, совершенно отличное от реконструкции Я. Войцеховского

Гродно. Старый замок времен Стефана Батория. Общий вид комплекса. Реконструктивный рисунок Т. Андриячека и М. Кузмы

и Т. Андриячека. Здесь мы видим двухэтажный дворец Батория, завершенный высокой двускатной крышей, увенчанной по гребню 4 куполами на глухих барабанах. Торцы крыши

Гродно. Дворец Старого замка. С гравюры начала XVII в.

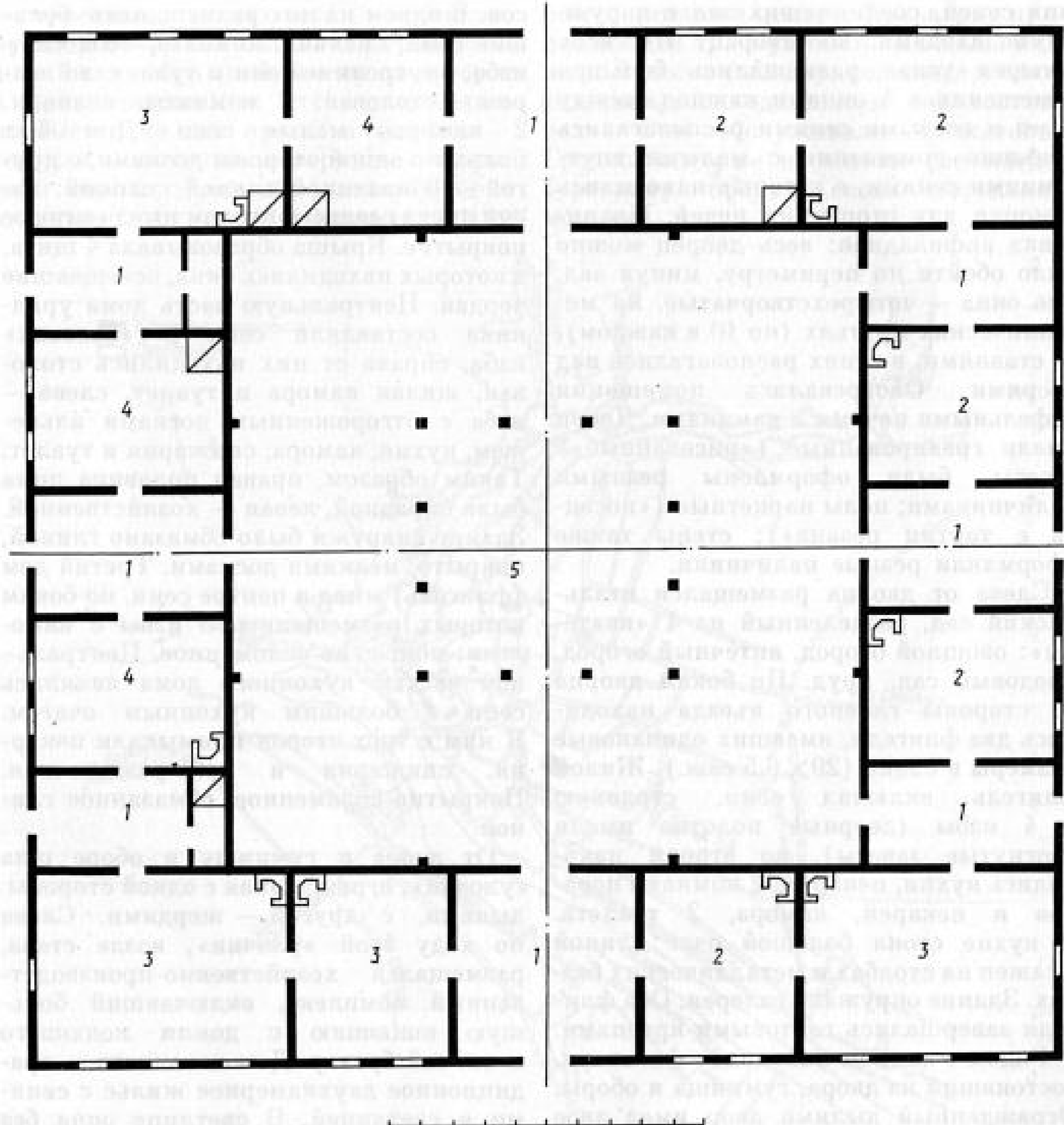
были решены в виде трехъярусных ступенчатых ренессансных щипцов, расчлененных пилястрами и оконными проемами, завершенных пинаклями и куполками. Аналогичные, но более простые по форме щипцы имели хозяйственные строения, показанные в глубине детинца. Брама завершалась массивным куполом, Средняя башня — шатром.

Мост, соединявший Верхний и Нижний замки, еще в начале XVII в. был деревянным, но к середине столетия был перестроен из камня. Инвентарь 1653 г. сообщает, что он основывался на 5 каменных столбах, шестая опора представляла собой каменную стену длиной 9 сажен. Мост имел по обеим сторонам абламы («бланкованье»), над которыми возвышались 10 башенок.

Нижний замок в инвентаре назван «парканом». Здесь за мостом, справа от въезда, находилась каменная церковь с пивницей и каморой. Главным сооружением являлся большой «старый» дом. Он был решен протяженным одноэтажным прямоугольным в плане объемом, ориентированным по оси север — юг и делился сенями на две половины. Северную половину составляла большая изба, где проходили сеймики (съезды поветовой шляхты) и заседания суда королевской администрации. Она имела 7 окон, печь из зеленых изразцов. В южной половине дома находился блок помещений анфиладной планировки, включавший малые сени, 4 избы, 3 каморы и 2 туалета. В избах стояли печи, в каморах — камины. Каждое помещение освещалось 2—3 окнами. Возле дома, «по правой руке от Немана» стояла большая конюшня с двумя воротами, желобами и 30 кольцами для привязывания лошадей, освещалась двумя окнами, была покрыта гонтом. В торце находилась кухня для возниц. Существовал «дом при стене», с кухней и пекарней, дощатыми сенями. В верхней части оборонной стены сооружен дом начальника дверной стражи дворца («дом на паркане»), включавший сени, 2 избы (с 4 шестистворчатыми окнами, каминами) и 3 каморы; планировка анфиладная.

В середине XVII в. существовал и третий замок — в королевском имении Городница на р. Городничанке. Он был деревянным, представлял собой парадную загородную резиденцию короля и назывался замком скорее всего по традиции. Его окружала стена из дылей высотой 1,5 сажени, покрытая гонтом. На подворье вели монументальные двупольные ворота на бегунах, укрепленных вверху в железных антабах. По бокам проезда размещались две калитки. Ворота завершались ренессансным щитом с пилястрой. От ворот шла «улица» к дворцу, огороженная «парканом», нижняя часть которого представляла собой дощатый замет в шулах, верхняя — ажурную балюстраду «токарской работы». Такая же «улица» шла с противоположной, полевой стороны. Обе они образовывали главную продольную ось всего ансамбля. В изгороди имелись калитки к пруду и саду.

В центре находился монументальный дворец, названный в инвентаре 1653 г. замком. Он был построен «в четыре квадрата», т. е. образовывал в плане квадратное каре, имел гонтовое покрытие. Центральную часть занимало большое зальное помещение

Гродно. Королевский дворец в имении Городница. План. Реконструкция по инвентарю 1653 г.
1— сени; 2— комната; 3— спальня; 4— изба; 5— зал

(10×10 саж.) с антресолями и наружной балюстрадной галереей, освещенное окнами верхнего света. Вокруг зала группировалось 20 более мелких помещений: 8 сеней, 4 спальни, 3 избы и 5 комнат. По двум взаимно перпендикулярным осям находилось 4 больших сеней, соединявших зал с наружными входами во дворец. Во всех четырех углах размещались большие помещения с 4 окнами каждое, между ними и осевыми сенями располагались меньшие помещения с малыми внутренними сенями, в которых находились каморки для отопления печей. Планировка анфиладная: весь дворец можно было обойти по периметру, минуя зал. Все окна — четырехстворчатые, на металлических прутьях (по 10 в каждом), со ставнями; в сенях располагались над дверями. Обогревались помещения кафельными печами и каминами. Двери имели гравированные («рисованные») завесы, были оформлены резными наличниками; полы паркетные («посадка с тартиц резана»); стены также оформляли резные наличники.

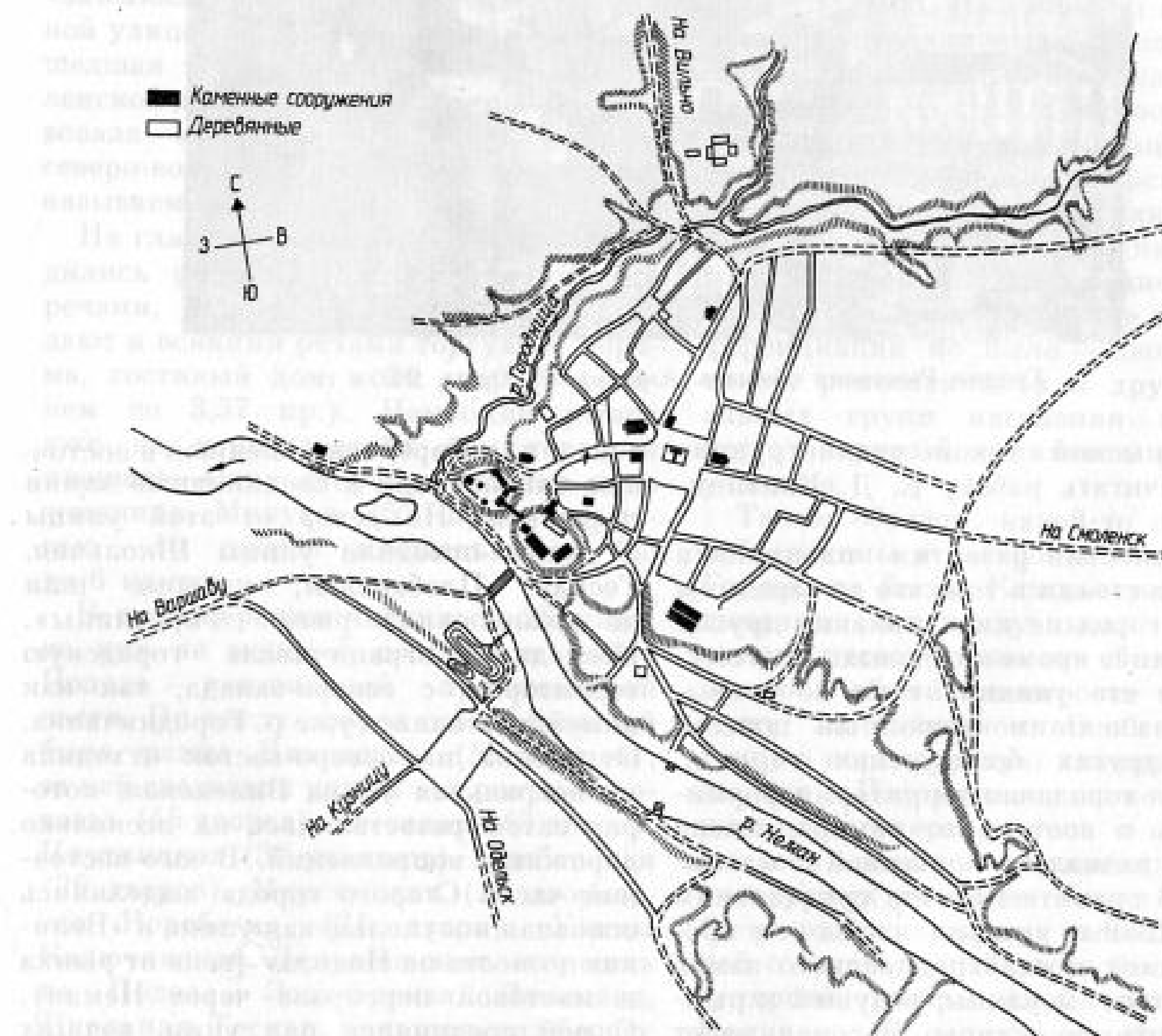
Слева от дворца размещался итальянский сад, разделенный на 4 «кватеры»: овощной огород, аптечный огород, плодовый сад, пруд. По бокам дворца со стороны главного въезда находились два флигеля, имевших одинаковые размеры в плане (29×6,5 саж.). Жилой флигель включал сени, столовую и 4 избы (дверные полотна имели изогнутые завесы), во втором находились кухня, пекарня, 2 комнаты поваров и пекарей, камора, 2 туалета. В кухне стоял большой очаг длиной 7 сажен на столбах и металлических балках. Здание окружала галерея. Оба флигеля завершались гонтовыми крышами.

Рядом с замком находился фольварк, состоявший из двора, гумнища и оборы. Огражденный дылями двор имел двое ворот: главные въездные со стороны города с зальным помещением наверху и к гумнищу. В состав двора входили три жилых дома, свирн, кухонный флигель, погреб и лямус.

Главный дом — одноэтажный, Т-образный в плане, образованный пересечением двух взаимно перпендикулярных прямоугольных в плане корпусов. В одном из них размещались большие сени, спальня, комната, «боковая» изба, внутренние сени и туалет; во втором — столовая, 2 комнаты, спальня, 2 каморы, малые сени. Дом был покрыт с одной стороны досками, с другой — обмазанной глиной соломой; ганок перед главным входом имел гонтовое покрытие. Крыша образовывала 4 щита, в которых находились окна, освещавшие чердак. Центральную часть дома урядника составляли сени и «боковая» изба, справа от них находились столовая, жилая камора и туалет, слева — изба с отгороженным досками алькежем, кухня, камора, спижарня и туалет. Таким образом, правая половина дома была парадной, левая — хозяйственной. Здание снаружи было обмазано глиной, покрыто мелкими досками. Третий дом (флигель) имел в центре сени, по бокам которых размещались 3 избы с каморами; покрытие соломенное. Центральной частью кухонного дома являлись сени с большим кухонным очагом. К ним с трех сторон примыкали пекарня, спижарня и изба-раздаточная. Покрытие соломенное, обмазанное глиной.

От двора к гумнищу и оборе шла «улочка», огражденная с одной стороны дылями, с другой — жердями. Слева по ходу этой «улочки», возле става, размещался хозяйственно-производственный комплекс, включавший большую конюшню с домом конюшего и пивной бровар. Дом конюшего — традиционное двухкамерное жилье с сенями и светлицей. В светлице окна без стекол, кафельная печь, камин, в сенях — дымоход, выведенный на чердак. В центре бровара находились сени с очагом на двух каменных столбах, справа — светлица броварного работника (2 окна, кафельная печь, камин), слева — солодильня, возле которой стояла озница для сушки солода.

Гумнище включало две стодолы, построенные в технике «прусского мура» и покрытые соломой. Первая стодола была небольшой, имела двое ворот в противоположных стенах, делилась по высоте на два яруса: в нижнем — ток для молочения, в верхнем складывали снопы перед обмолотом. Вторая отличалась от первой значительными размерами, имела загородки для хранения снопов, четверо ворот во всех стенах, торцы завершались кирпичными щипцами. Обора, находившаяся возле гумнища, состояла из воловника и 6 коровников, которые образовывали П-образную в плане композицию с двором-денником в центре. Фольварку принадлежали три мукомольные мельницы на р. Лососне (две двухколесные и одноколесная), находившиеся «на гостинцах». Они обслуживали и жителей Гродно, которые не имели (по магдебургскому праву) своих городских мельниц.

Гродно. Реконструкция плана города по инвентарю 1560 г. (по Е. Д. Квитницкой)

7. Зак. 1428

Для реконструкции архитектурно-планировочной структуры Гродно воспользуемся «уволочным измерением» 1560 г., планом 1655 г., гравюрой XVI в. Наиболее удачной, хотя и фрагментарной, попыткой такой реконструкции можно считать работу Е. Д. Квитницкой.

Гродно. Рыночная площадь. Акварель Н. Орды. 1860-е гг.

Особенности развития планировки Гродно состояли в том, что до середины XVII в. город не имел никаких других укреплений, кроме замковых. Поэтому развитие его уличной сети не сковывалось внешним оборонным поясом, как в других белорусских городах. Основная городская территория формировалась к востоку от замков, имела черты радиально-кольцевой планировки. В грамоте Витовта гродненским евреям 1389 г. указано, чтобы они проживали «от моста гродненского замка по обе стороны улицы, ведущей к рынку, вплоть до улицы, которая ведет с Замковой улицы к Подолу»; здесь же названы «церковные дома», католическое кладбище, «малая церковь», синагога «над Городницей» с еврейским кладбищем и др. Исходя из этого документа, можно выяснить, что главной улицей Старого города являлась Замковая, или Еврейская, шедшая в восточном направлении и соединявшая замки с рынком. На север от этой улицы и рынка отходили улицы Школьная, Тесная, Плебанская, которые шли до улицы «над рвом Городницы». Последняя ограничивала городскую территорию с северо-запада, так как за ней начиналась уже р. Городничанка. От рынка на северо-восток отходила магистральная улица Виленская, которая затем разветвлялась на несколько дорожных направлений. В юго-восточной части Старого города выделялись основная полукольцевая улица и «Великая до моста на Подоле» (вела от рынка к мостовой переправе через Неман). С ней соединялся ряд улиц, ведших к замкам и к Замковой улице.

Новая часть правобережья была спланирована более регулярно. Здесь улицы шли в основном с северо-запада на юго-восток и с юго-запада на северо-восток (основные — Калючинская, «до воды», Озерская, Демьяновская, «от рва до перевоза», «на берегу Немана», Плутницкая и др.). Основными композиционными осями правобережья являлись Неман и Городничанка, так как почти вся территория Старого города формировалась в пределах сегмента, образованного этими реками. Вдоль рек намечались основные уличные оси, которые сходились на рынке либо «замыкались» на замках. Магистральной улицей междуречья была Озерская, шедшая от рынка на восток, к смоленской дороге. Кроме главной, существовала малая рыночная площадь в северо-восточной части города — так называемый Немецкий рынок.

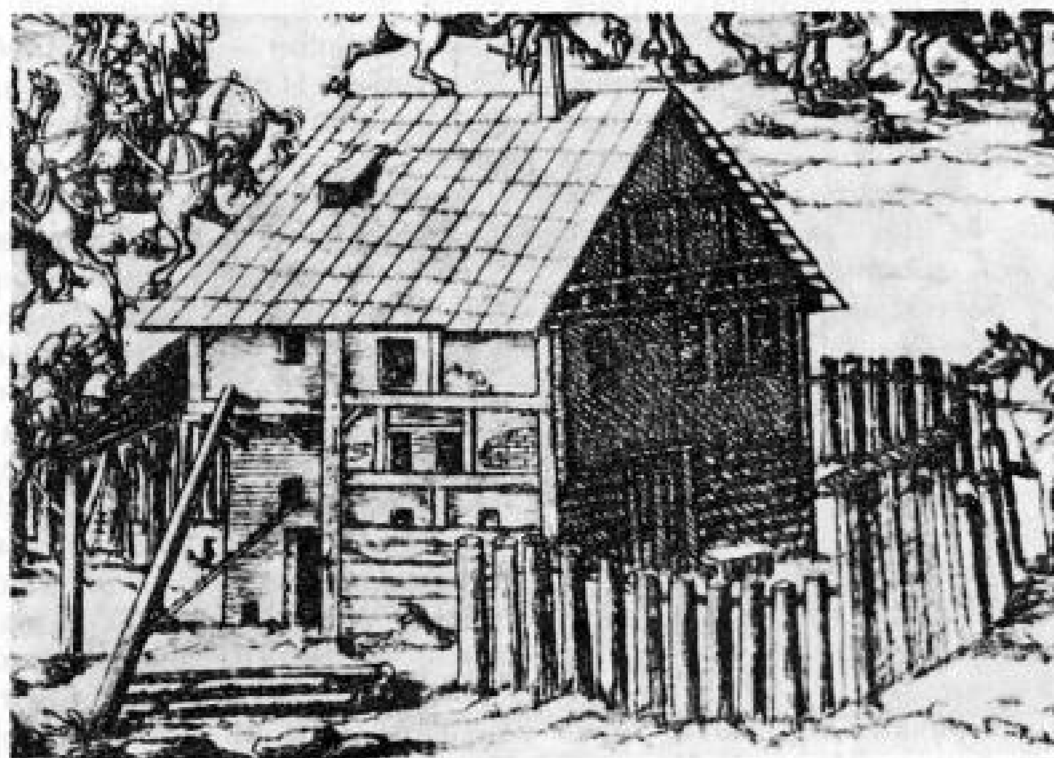
На главной рыночной площади находились ратуша, «клетки с крамными речами, ятки мясные, что хлеб продают и всякими речами торгуют», корчма, гостиный дом и 21 двор (в среднем по 3,57 пр.). Немецкий рынок уже не использовался как торговая площадь. Одну сторону занимал двор земянина Микуты (57 пр.), остальные — 10 дворов площадью от 0,5 до 6 прутов.

В правобережье числилось 28 улиц, из них не менее 5 составляли район Подола — пониженной принеманской части. По числу дворов самой большой была улица Виленская (55 дворов), за ней следовали улицы «от рва до перевоза» (45 дворов), Езерская (43 двора), Плутницкая (30 участков), Плебанская (29 дворов), Мирсницкая (26 дворов), «за Воробеем» (24 двора). Улицы Калючинская, Демьяновская, «с рынка на Подол», Золотарская, Замковая, Школьная, Тесная, Большая, «на берегу Немана» и Садовницкая имели от 12 до 19 дворов, остальные — от 2 до 8 дворов. На четырех улицах застройка односторонняя, на других — двусторонняя, но в подавляющем большинстве случаев несбалансированная. Например, застройку сторон улицы Калючинской составляли соответственно 17 и 1 двор, Мирсницкой — 24 и 2, Демьяновской — 14 и 5, Плебанской — 28 и 1 двор. В отдельных случаях общий баланс застройки сторон улиц соблюдался, но число дворов было разное. Например, по Виленской улице общие площади дворовых территорий по сторонам застройки были примерно равны (52,83 и 51 пр.), но число усадеб разное — 32 и 23. При этом на одной стороне преобладали усадьбы большей площади (в среднем 2,22 пр.), на другой — меньшей (1,65 пр.). Так осуществлялась социальная дифференциация застройки, которая выражалась также в преобладании на одних улицах больших дворов бояр и шляхты, на других — малых дворов городской бедноты. Впрочем, встречались улицы, где такой дифференциации не было — дворы шляхтичей, ремесленников и других социальных групп населения граничили друг с другом, отличаясь размерами участков.

Таким образом, какой-то определенной системы в застройке старой части Гродно не было. Каждая улица складывалась индивидуально, сообразно своему местоположению в городе, значению в общей планировке и контингенту застройщиков. Особенно запутанную нерегулярную планировку имела улица Плутницкая, на которой жилые плацы чередовались с огородами, имелось много заброшенных неиспользуемых участков. Улица «за Воробеем» состояла из двух частей: регулярной с двусторонней застройкой и нерегулярной, разбросанной «по горе над Неманом». В целом застройка формировалась живописно, подчиняясь рельефу. Это было особенно характерно для Подола и примыкавших к нему улиц.

Единого стандарта дворовых участков не существовало.

При реконструкции города королевскими ревизорами в 1560 г. была образована новая улица Мясницкая (46 плацев по 2 пр.), Лабенская (48 плацев, в основном по 2,5 пр.), Рабеевская (12 плацев по 5,5 пр.). Почти при всех дворах были огороды. Еще

Гродно. Жилой дом, построенный в технике «прусского мура». С гравюры 1568 г.

«подле королевского гумна Городницы» на огородных землях королевского фольварка и шляхтичей, на которой образованы 26 стандартных плацев по 2 прута с огородами по 4 прута, проложена новая дорога к королевскому двору Вертилишки.

Занеманское предместье являлось новой частью города, вошедшей в городскую черту в 1496 г. При «помере» 1560 г. «стародавние» плацы оставлены без изменения, новые — «размерены для лепшего порядка на равные части». Центром Занеманья являлась квадратная рыночная площадь (1,42 га), на которой числились 1 панский двор и 29 мещанских плацев по 2—3 прута, в большинстве без огородов. От рынка расходились улицы Горницкая (49 плацев по 2 и 2,5 пр.), Новодворская 6 плацев показано на ул. Горницкой, но они были связаны с рынком.

Таким образом, в правобережной части в 1560 г. числилось 536 дворовых участков, в Занеманье 191 участок (по инвентарным данным плацев соответственно 543 и 173), в целом в городе —727 участков (с учетом незастроенных плацев). Кроме того, определенную связь с городом имело село Городница, лежавшее «вдоль реки Неман... под самым местом». Здесь было 43 хозяйства крестьян и гродненских мещан (среди них 16 каменщиков). Планировочно старая и новая части Гродно резко отличались друг от друга. Если в Старом городе застройка, за исключением новой Мясницкой улицы, нерегулярная, то в Занеманье введены стандартные участки.

В дальнейшем планировка Гродно не претерпела принципиальных изменений, о чем свидетельствует план 1655 г., составленный во время русско-польской войны. Тогда появились укрепления, проходившие с севера и востока над р. Городничанкой, имевшие Виленскую и Лидскую (Смоленскую) брамы.

Гродно. Фрагмент жилой застройки. С гравюры 1568 г.

На гравюре Адельгаузера и Цюндта показано традиционное городское жилье. Судя по изображениям, в основном это были деревянные постройки, а также сооружения в технике «прусского мура» с деревянным каркасом и кирпичным или глинобитным заполнением. Простейшие дома представляли собой срубные прямоугольные в плане постройки под двускатными покрытиями. Входы размещались в торцах, иногда в боковых стенах. Небольшие окна находились высоко, почти под самой крышей. Над входами часто устраивались прямоугольные либо круглые оконные проемы, небольшие консольные или столбовые односкатные навесы. Вероятно, под жилье использовали и чердачные помещения, освещавшиеся круглыми или прямоугольными окнами в торцовых щитах и слуховыми окошками в покрытии. Некоторые окна оформлялись простыми наличниками. Преобладали дома с курными печами, но встречались и с дымоходами. В ряде сооружений можно предположить наличие подклетов, связанных внутренними лестницами с верхними жилыми помещениями. Основным материалом покрытия служила драница. Отсутствие характерных лотков и закрылин свидетельствует о том, что конструкция крыш была стропильная, а не венчатая типа «закота», как в древнерусский период. При преобладании двускатных покрытий встречались также односкатные, вальмовые, полувальмовые (чаще с залобками) и сложные крестообразные, составленные из пересекающихся дву-

скатных покрытий. В некоторых домах нижняя часть была срубной или каменной, а верхняя имела каркасную конструкцию двух типов. В первом случае на сруб в торцах ставились «дедки» с раскосами, которые несли коньковый брус; во втором — образовывалась трехъярусная конструкция, состоявшая из балок и стоек с раскосами. В более сложных по композиции жилых домах второй этаж консольно нависал над стенами первого, поддерживаясь подкосами либо выпусками балок. Иногда второй этаж оформляла галерейка. Существовали также разнообразные пристройки, в ряде случаев поднятые на столбах для организации свободного прохода во двор либо входа в дом.

Дома размещались живописными группами, иногда выстраивались торцами в сплошные линии, почти соприкасаясь своими стенами, но не сливаясь в единый фронт застройки. На это обратил внимание каноник Браун, издавший в 1572 г. вариант гравюры Гродно: «В этом городе весьма мало пристроенных друг к другу домов; небольшое число домов кирпичных, впрочем, построенных из грубо обработанного материала». Иногда между домами были проходы во дворы, оформленные арочными проемами и навесами. В изгородях-частоколах устраивались также традиционные ворота на двух вереях, накрытые двускатной стрешкой. Среди малых форм можно отметить открытые колодцы с блоками для подъема воды и придорожные каплицы в виде домика, установленного на столбе.

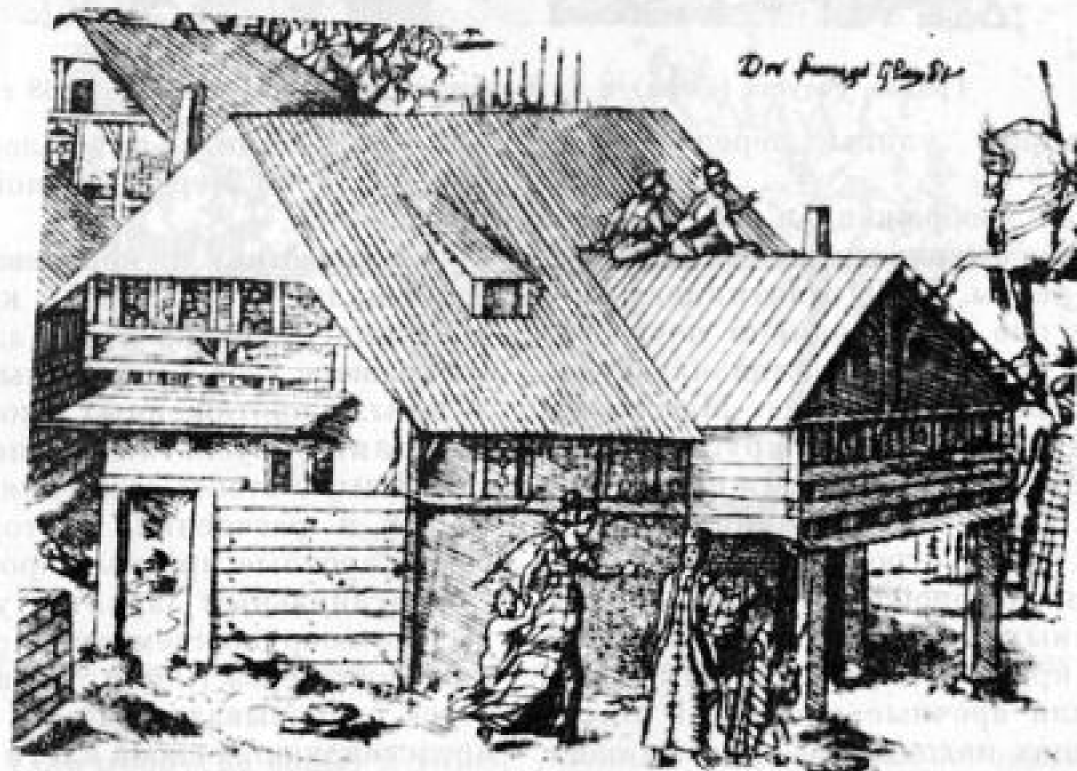

Гродно. Фрагмент жилой застройки. С гравюры 1568 г.

Из королевских указов известно, что в Гродно проводились мероприятия по благоустройству территории города и принимались некоторые противопожарные меры безопасности. Так, после 1541 г. появился первый водопровод, подававший по деревянным трубам воду из колодца на рынок. Указ 1541 г. гласил: «... весь рынок и все приречные улицы гродненские мещане должны мостить камнем перед своим домом... Мы также приказываем, чтобы каждый мещанин имел перед домом своим воду на случай пожара». Противопожар-

Гродно. Фрагмент жилой застройки. С гравюры 1568 г.

Гродно. Жилой дом венчато-каркасной конструкции с галереей и мезонином над ганком. С гравюры 1568 г.

ными мерами вызвано указание горожанам о запрещении строить дома с курными печами и соломенными крышами; печные трубы приказано регулярно очищать. Жители должны были

Гродно. Ратуша (слева) и Симеоновская церковь. С гравюры 1568 г.

сами чистить улицы перед своими домами.

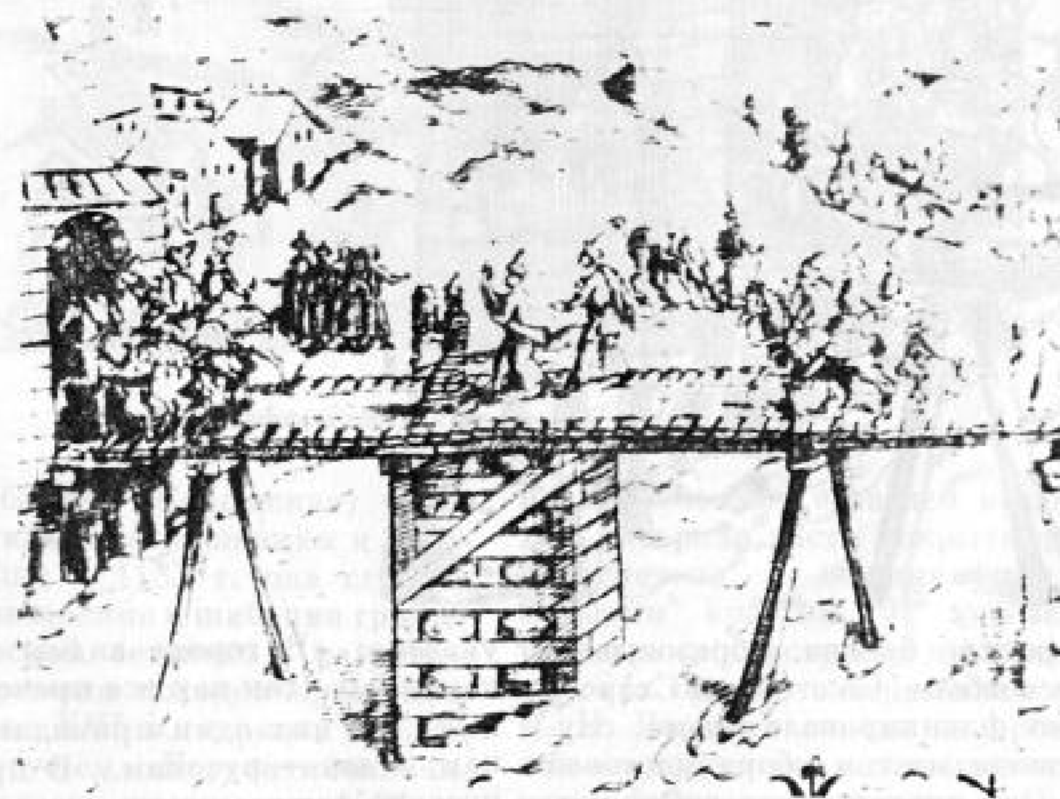
Ратуша, изображенная на гравюре 1568 г., имела ярко выраженные ренессансные черты. Е. Д. Квитницкая считала, что она была целиком построена из камня. Ратуша представляла собой двухъярусное сооружение. Массивный первый ярус расчленяли круглые оконные проемы; он вмещал «жилище или каморы для подстригания сукна». Наверху была устроена обширная терраса, на которой размещались два соединенных торцами прямоугольных объема, крытых двускатно. Их стены расчленяли арочные проемы, в торцовых щипцах находились круглые окна. Больший объем завершался высокой трехъярусной башней с балюстрадной галереей и купольным венчанием, меньший имел невысокую одноярусную башенку, завершенную шатром с полицей в нижней части. На гравюре Т. Маковского XVII в. видна ратуша подобной композиции, но более простая: без обходной галереи, с одной центральной башней.

К юго-востоку от королевского двора размещались большие королевские конюшни, существовавшие здесь с XV в. На гравюре 1568 г. показаны два параллельных протяженных корпуса под высокими двускатными покрытиями. Каменные стены укрепляли контрфорсы и расчленяли в торцах и по бокам арочные проемы ворот.

Оригинальным архитектурно-техническим сооружением являлся деревянный мост через Неман. Он имел 5 пролетов, основывался на 4 «избицах», представлявших собой клети из брусьев, поперечные стороны которых выложены сплошняком, а продольные —

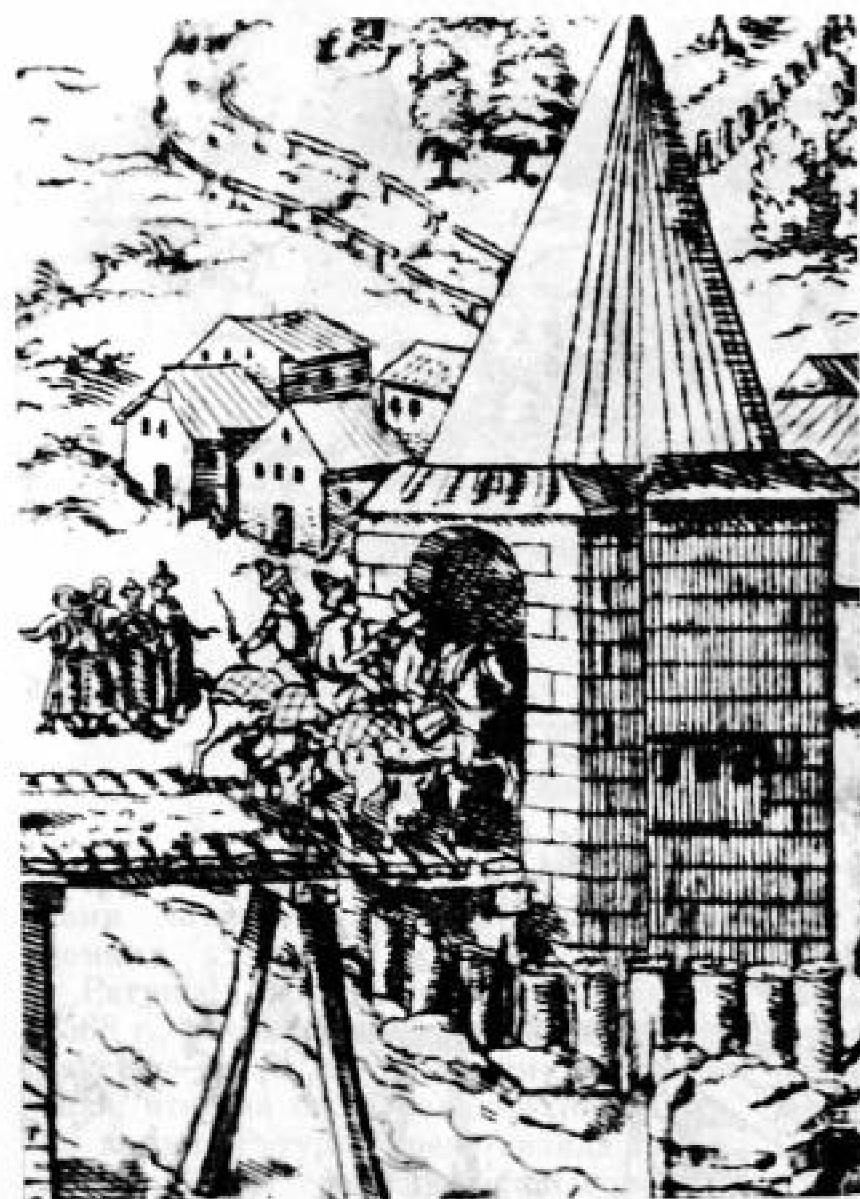
Гродно. Королевские конюшни. С гравюры 1568 г.

Гродно. Мост через Неман. Фрагмент пролетного строения. С гравюры 1568 г.

«в режь» (для пропуска воды) и укреплены раскосами и поперечными брусами в средней части. Клети, установленные на каменных основаниях, несли продольные прогоны, по которым в поперечном направлении укладывался

настил. В центре каждого пролета установлена дополнительная опора в виде двух наклонных свай, сходившихся кверху. Мост не имел боковых ограждений, его границы фиксировали только короткие бревна, образовывавшие «колесоотбои». Со стороны Старого города мост фланкировала брама, служившая также местом сбора мостовой пошлины. Она представляла собой четвериковое сооружение, завершенное высоким шатром с по́лицей в нижней части, с арочным проездом в центре. Деревянные стены брамы снаружи были обшиты досками под руст. Для укрепления основания — берега, на котором находилась брама,— она снаружи со стороны реки была обведена полукольцом коротких свай.

Гродно. Башня моста через Неман. С гравюры 1568 г.

В аннотации Брауна к гравюре 1572 г. указано: «В городе видны три храма каменных (так как все прочие деревянные); из них один принадлежит полякам, а два — русским... В предместьях русские также имеют два храма: один деревянный круглый, другой — кирпичный. Колокольни находятся не на самих крышах, но перед входом в церковь, как это бывает в большинстве случаев; здание деревянное, утвержденное на столбах и балках, скрепленное сваями и переплетенное поперечными бревнами. Наложивши груду камней, воздвигают башню, на вершине которой находятся колокола, созывающие на духовные упражнения...»

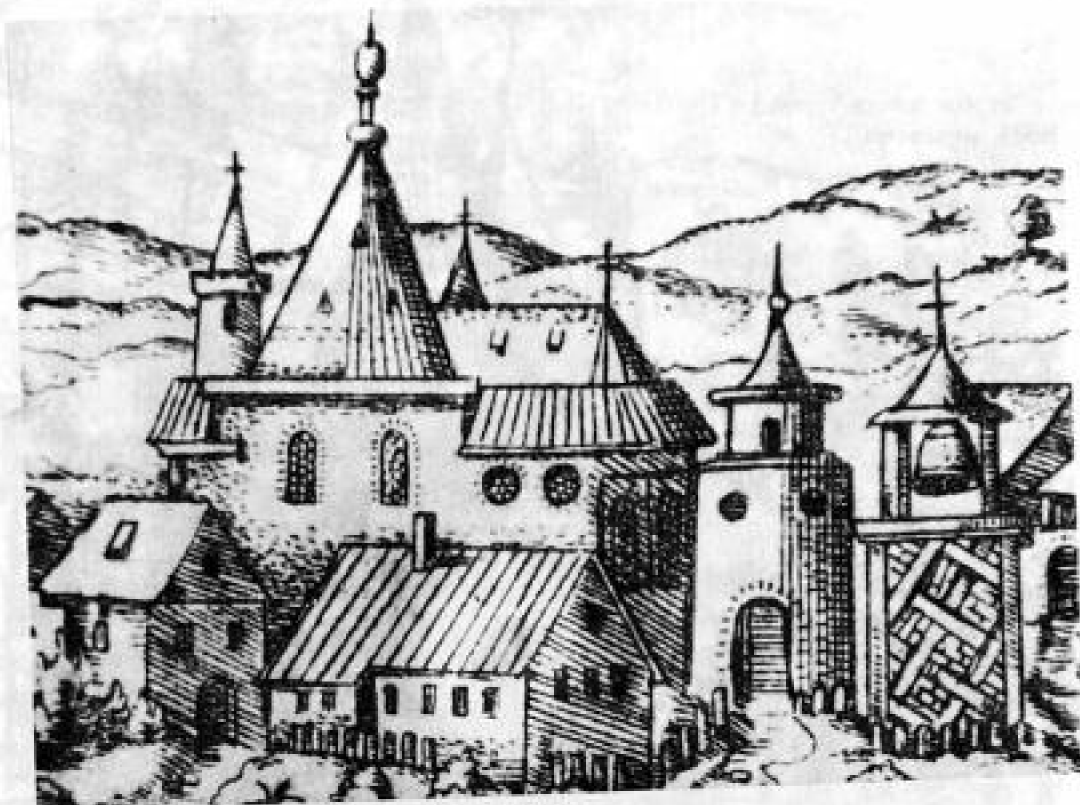

Гродно. Борисоглебская церковь. С гравюры 1568 г.

Борисоглебская (Коложская) церковь подвергалась разрушениям и перестройкам. Еще в 1183 г. она сгорела «от блистание молние и шибения грома» (по Ипатьевской летописи), разрушалась и во времена походов крестоносцев. В начале XVI в. церковь восстановлена Богушем Богувитиновичем, который, согласно документу 1506 г., «церковь оправил и... потребами и святостями, колоколами и многими другими вещами надал и наложил». Церковный историк И. Кульчинский писал, что он «восстановил разрушенные стены и сделал на церкви крышу, а затем украсил дом божий с должной пышностью». На гравюре 1568 г. мы видим Борисоглебскую церковь после перестройки. Она утратила прежние черты крестово-купольного храма. Над центральной частью возведен высокий шатер, алтарная часть покрыта двускатно и отмечена в вершине щипца небольшим крестом. К юго-западному углу храма пристроена круглая в плане ярусная башня, завершенная куполом. Н. Н. Воронин считал ее происхождение «загадочным» и связывал ее с остатком укреплений, некогда окружавших храм. Рядом с церковью на гравюре изображены три каменных сооружения под двускатными крышами и звонница каркасного типа. Церковный погост был обнесен частоколом, вход был через

арочную браму под односкатным покрытием. Во время Ливонской войны эта церковь разрушена, на гравюре Т. Маковского начала XVII в. показана как простое сооружение без архитектурных доминант.

верхом. Рядом с ней, но за пределами стен, стояла двухъярусная колокольня под шатровым покрытием, нижний ярус которой был выполнен скорее всего в технике «прусского мура», верхний — открытый. Башенную композицию со-

Гродно. Пречистенская церковь. С гравюры 1568 г.

Одной из древних церквей являлась Пречистенская, упоминаемая в документах XIV в. Она была каменной, находилась на Подзамочье и, вероятно, входила в оборонительную систему центра. Судя по изображению на гравюре 1568 г., она представляла собой трехнефное базиликальное сооружение с круговым обходом вокруг алтаря. В средней части храм имел шатровое завершение. Одна башня, с боевой галереей и зубцами наверху, также завершенная шатром, вероятно, фланкировала стену главного фасада. Церковный погост был обнесен каменной стеной, в которой находилась двухъярусная проезжая башня с шатровым

хранила церковь и в XVII в., о чем свидетельствует гравюра Маковского.

Воскресенская церковь, существовавшая уже во второй половине XV в., находилась рядом с королевским домом в Нижнем замке. Представляла собой небольшое прямоугольное в плане каменное сооружение под двускатным покрытием, торец которого венчал крест. Такой же характер имела так называемая Малая церковь, стоявшая недалеко от Пречистенской церкви на Подзамочье и упоминаемая в грамоте кн. Витовта 1389 г. Простой прямоугольный в плане объем завершала двускатная крыша, в центре которой возвышалась глава на круглом барабане.

При ней существовал православный монастырь.

Пожалуй, из всех культовых сооружений Гродно наибольший интерес вызывает церковь Честного Креста,

Гродно. Церковь Честного Креста. С гравюры 1568 г.

впервые упомянутая около 1480 г. Она принадлежала цеху гродненских кожевников. В ней ярко проявились особенности трансформации в деревянном зодчестве приемов каменной ренессансной архитектуры. По своему типу она представляла собой круглую в плане ротонду. Однако в отличие от каменных ренессансных образцов она завершалась не куполом, а ярусным верхом. Нижний ярус, составлявший основной храмовый объем, был решен глухой поверхностью, расчлененной вверху круглыми оконными проемами со сложным «розеточным» рисунком переплетов (вставлялись мелкие круглые

стекла). Этот ярус завершало усеченное купольное покрытие, по краю которого проходил аттик, составленный из ряда треугольных зубцов, увенчанных «галками», который своей формой напоминал верхнюю часть короны. Над покрытием нижнего яруса возвышался двухъярусный верх (судя по арочным окнам, он был открыт в интерьер) с балюстрадной галереей-обходом и сложным по форме куполом, крытым лемехом. В результате создалась ритмическая центрично-ярусная композиция, в которой каждый последующий ярус уменьшался в сравнении с предыдущим.

Е. Д. Квитницкая, изучавшая это сооружение, отмечала, что «его круглая форма противоречит форме деревянного срубного сооружения», и высказала предположение, что церковь «состояла

из вертикальных брусьев, снаружи обшитых досками». На наш взгляд, такая конструкция трудно применима к ярусным сооружениям, так как неизбежно вызвала бы существование

Гродно. Фрагмент застройки Подола с часовней на православном кладбище. С гравюры 1568 г.

в интерьерах запутанной системы пространственных связей жесткости. Логичнее предположить, что церковь сложена из отдельных горизонтальных криволинейных брусков, соединенных между собой деревянными нагелями, которые прекрасно видны на изображении. Вероятно, церковь не имела наружной обшивки, так как она была бы не горизонтальной, а вертикальной.

Крестовоздвиженская церковь не являлась единственной ротондой в Гродно. Вторая ротонда (вероятно, каменная) являлась часовней соборной Пречистенской церкви на православном кладбище в районе Подола. Это было миниатюрное круглое в плане сооружение, стоявшее на ступенчатом подиуме и завершенное куполом слегка приподнятой эллипсовидной формы. Стены в верхней части расчленяли овальные оконные проемы, в основании купола проходила круговая галерея, вход в здание оформлял портик.

Справа от ратуши на гравюре 1568 г. изображена Симеоновская церковь — каменная прямоугольная в плане трехнефная базилика с повышенным центральным нефом, покрытым на два ската, и более низкими боковыми односкатными нефами. Боковые стены расчленяли арочные оконные проемы, в верхней части алтарной стены — круглое окно; малые окошки освещали центральный неф верхним светом. Очевидно, храм не имел отдельной алтарной апсиды и был решен монолитным четвериковым объемом.

Гродно. Фарный костел. Фрагмент. Фото начала XX в.

Слева от ратуши находился приходский (фарный) костел — самый древний в Гродно католический храм. Он был построен до 1389 г. из дерева, с 1494 г. начал отстраиваться из кирпича. Судя по гравюре 1568 г., он был трехнефным базиликальным сооружением, покрытым двускатно, с ярусной башней, пристроенной к юго-восточному углу. В 1579—1586 гг. костел перестроен в готико-ренессансную однобашенную базилику с пресбитериумом, завершенным трехгранной алтарной апсидой. Таким костел изображен на гравюре Т. Маковского начала XVII в. Ритм боковых фасадов составляли стрельчатые окна и контрфорсы, объединенные сверху арками. Четырехъярусная башня имела наверху «избицу» и завершалась ренессансным куполом сложной формы. Винтовая лестница на хоры была устроена в особой башенке, пристроенной к главному фасаду.

В 1494 г. на месте бывшего королевского городского дворца основан католический бернардинский кляштор. Однако к строительству приступили только в 1595 г. В 1621—1651 гг. возведены каменные костел и кляштор бернардинок. В 1633 г. основаны кос-

тел и кляштор доминиканцев, в 1642 г.— бригиток, в 1635 г.— францисканцев. В 1650 г. уже существовали каменные костел и коллегиум иезуитов, но еще не достроенные (костел окончен в 1663 г.). Все это строительство велось не на свободных территориях, а на магистратских землях, вследствие чего в 1650 г. под юрисдикцией городского самоуправления оставалось только 250 застроенных земельных участков.

Таким образом, Гродно — пример города, застройка которого развивалась относительно свободно и живописно, поскольку ее не стесняли внешние укрепления, отсутствовавшие в городе до середины XVII в. Первоначально центром сосредоточения монументальных сооружений являлся замковый комплекс и окружавшие его территории. Но уже в XV — XVI вв. формируется новый центр — ратушная площадь, которая становится ядром нового градостроительного образования. С развитием Занеманского предместья архитектурно-планировочная структура Гродно усложняется и становится полицентричной. Характерно, что уже со второй половины XVI в. новые монументальные комплексы и ансамбли «тяготели» к новым городским районам. Особенно мощное воздействие на архитектуру города в XVI — начале XVII в. оказал стиль ренессанс.

Воронин Н. Н. Древнее Гродно // Материалы и исслед. по археологии древнерусских городов. М., 1954. Т. 3; Писцовая книга Гродненской экономии с прибавлениями, изданная Виленскою комиссиею для разбора древних актов. Вильна, 1882. Ч. 2. С. 2—109; Квитницкая Е. Д. Планировка Гродно в XVI — XVIII вв. // Архитектурное наследство. М., 1964. Т. 17. С. 11—38; Глинник В., Кушнеревич А. Фара Витовта в Гродно // Строительство и архитектура Белоруссии. 1989. № 5. С. 38—39; Jodkowski J. Grodno. Wilno, 1923; Wojcechowski J. Stary zamek w Grodnie // Biuletyń historii sztuki i kultury. Warszawa, 1938. R. 6. S. 119—142, 222—269.

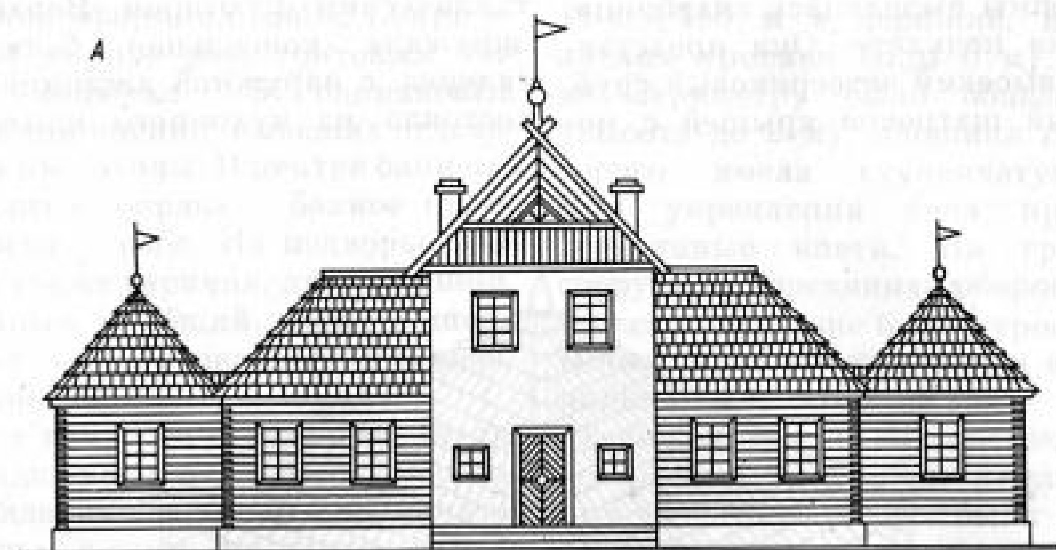
ГРОЗОВО. Усадьба. Известна по инвентарю 1650 г. Включала двор, гумнище, броварно-мельничный комплекс, фольварк.

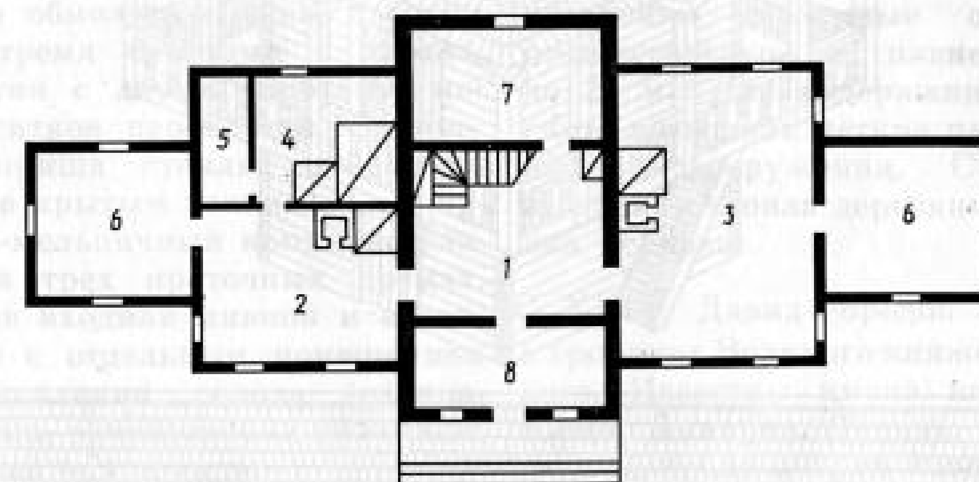
Двор был огражден бревенчатым заметом, включал 4 жилых дома и 6 хозяйственных построек. На въезде стояла двухъярусная брама, в нижнем ярусе которой по бокам проезда размещались две каморы, наверху — зал с балюстрадной галереей.

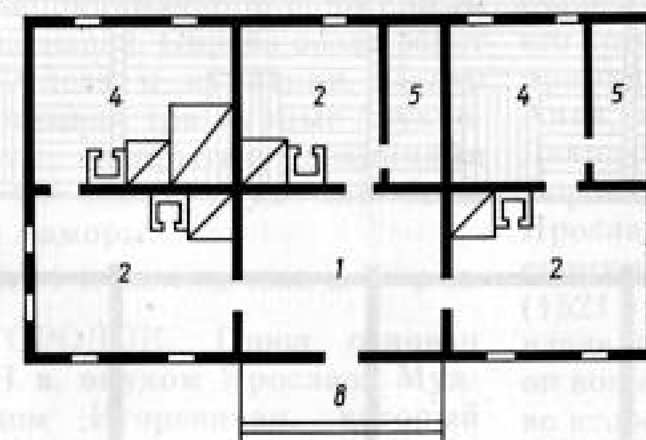
Главный дом, названный в инвентаре «большим крестовым», представлял собой сложную по композиции одноэтажную постройку с мезонином в центре и двумя алькежами в торцах, которые, как и мезонин, имели самостоятельные покрытия. Центральная часть дома (с мезонином и закрытым ганком перед входом) была выполнена в технике «прусского мура», боковые части — из дерева. Гонтовую крышу украшали 3 металлических флюгера. Под домом находились два каменных погреба с решетчатыми дверями. Центральный блок помещений составляли сени и спижарня, левый блок включал избу, камору-пекарню, алькеж и туалет, правый — столовую и алькеж. Стены столовой украшали 9 картин, писанных на холсте. В мезонине находился парадный зал.

Возле дома был аптечный огород, обнесенный дылями. За ним стоял второй дом, возведенный из дерева на каменном фундаменте, обмазанный снаружи глиной и завершенный гонтовой крышей с тремя металлическими флюгерами, вход оформлял ганок. В центре находились сени с «боковой» избой и туалетом слева — изба и камора-пекарня, справа — изба и неотапливаемая камора с хозяйственной каморкой. Третий дом, названный в инвентаре «старым», представлял собой трехкамерное жилье с сенями в центре, избой и пекарней. Четвертый состоял из сеней, светлицы и каморы.

Среди хозяйственных построек ориги-

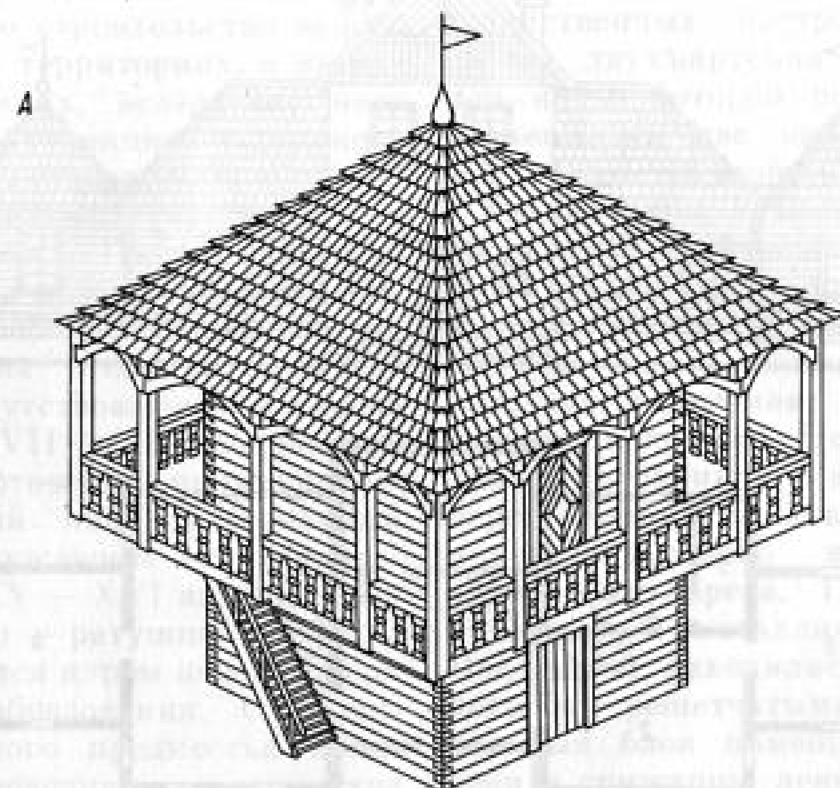

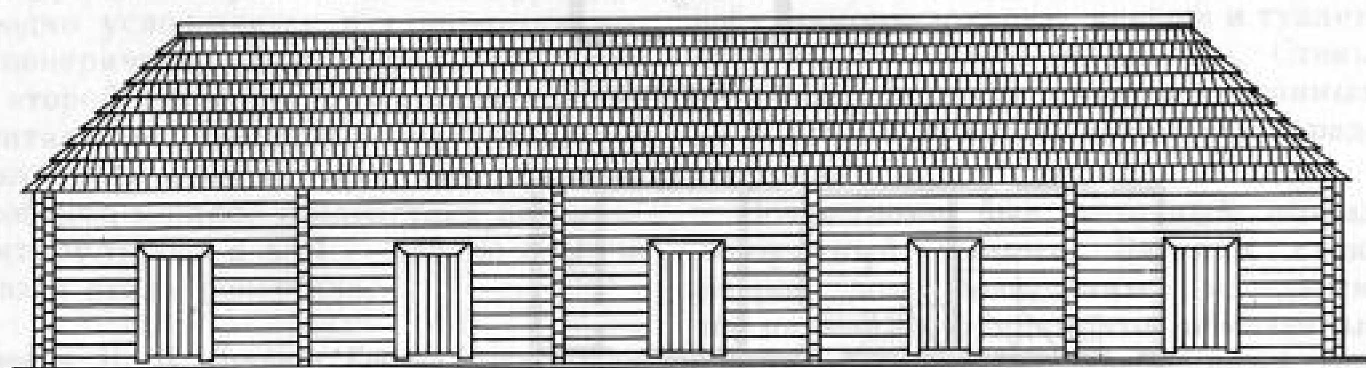

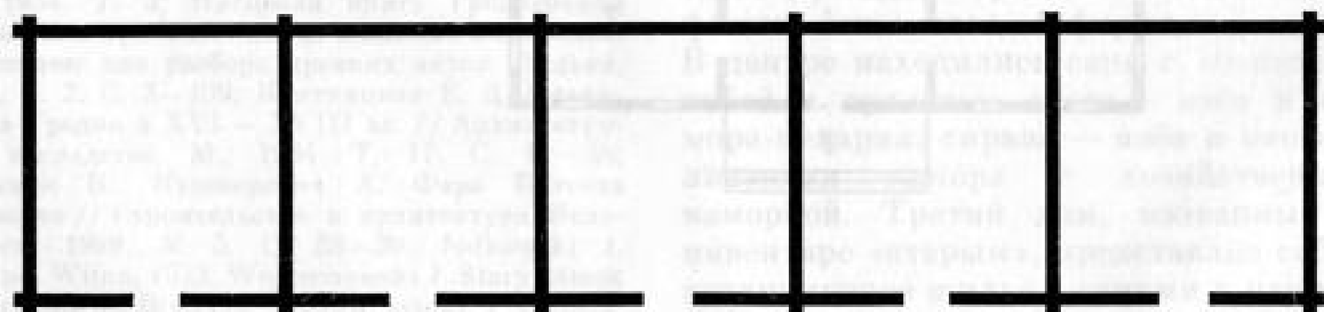
Грозово. Усадьба. А — фасад и план главного жилого дома; Б — план второго жилого дома. Реконструкция по инвентарю 1650 г. 1— сени; 2— изба; 3— столовая; 4— жилая камора; 5—каморка (туалет); 6— алькеж; 7— продовольственная камора-спижарня; 8— ганок

8. Зак. 1428

нальной формы выделялась скарбница, стоявшая на подклете. Она представляла собой высокий четвериковый сруб, завершенный шатровой крышей с металлическим флюгером. Верхний ярус окружала консольная балюстрадная галерея, с наружной лестницей. Кухня состояла из кухонного помещения и

Грозово. Усадьба. А — скарбница; Б — фасад и план свирна. Реконструкция по инвентарю 1650 г.

каморы, вход оформлял ганок. Свирн — вытянутый корпус под гонтовым покрытием — включал 5 одинаковых складских помещений, имевших отдельные наружные входы. В центре бани находились сени, справа — банное помещение, слева — изба. На подворье размещались также варивня, две конюшни, объединенные в общий корпус, шопа и большой хлев, названный в инвентаре оборой.

В центре гумнища стояла голубятня, возле въездных ворот — свирн на высоких штандарах, крытый драницами «под твоздь», с засеками внутри. Находились здесь также два воловника, стодола для обмолота снопов, с током внутри и тремя воротами в стенах, большая пуня с двумя воротами, несколько десятков переплотов. За пределами гумнища стояли две осети, соединенные крытым током.

Броварно-мельничный комплекс размещался на трех проточных прудах. В его состав входили пивной и водочный бровар с отдельным помещением для приготовления солода, озница, псарня, кухня, одноколесная мельница. Рядом с ними — три сада.

Фольварк представлял собой небольшой жилой комплекс, обнесенный изгородью из дылей. Справа возле ворот стояли три хлева и курятник. Центр подворья занимали три курные двухкамерные хаты, покрытые драницами и соломой. В сенях двух хат были отгорожены каморы.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1309, л. 1—2 об.

ДАВИД-ГОРОДОК. Город основан в начале XII в. внуком Ярослава Мудрого Давидом Игоревичем, который в 1100 г. получил во владение Погорынские земли. Город возник у слияния рек Горынь и Неправда (пересохла) на округлом городище мысового типа, которому искусственно была придана форма почти правильного круга (100×110 м в вершине, высота над летним уровнем воды 6 м). Городище по периметру было обнесено валом (высота до 2 м), внешняя сторона которого имела ступенчатую форму. Для укрепления вала применялись деревянные клети. На гребне вала сооружена деревянная оборонная стена. Въезд в городище был устроен с севера. Плотная застройка детинца имела регулярный характер. Улицы проходили с северо-запада на юго-восток и с северо-востока на юго-запад, имели деревянные мостовые. Дворы были ограждены частоколами и выстланы колотыми досками. Все жилые и хозяйственные постройки — наземные однокамерные прямоугольные в плане, площадью до 20 м². Для содержания домашнего скота возводили легкие плетневые каркасные сооружения. Среди жилой застройки стояла деревянная двухсрубная церковь.

С XVI в. Давид-Городок упоминается в хрониках Великого княжества Литовского. Известны имена князей Ивана, Юрия, Дмитрия, Давида, Митки Давидовича, после смерти которого городом завладел князь Свидригайло. После его смерти (1452) удел дробится — часть его отошла к Турову, другая часть принадлежала вдове Свидригайлы Анне, владевшей ею до 1486 г. Затем Давид-Городок достается князю Ивану Боровскому. Его сын Федор Иванович Ярославич присоединил удел к Пинскому княжеству. После смерти Федора (1521) с 1523 по 1556 г. городом владела королева Бона, а в 1569 г. он вошел в состав Киевского воеводства, во второй половине XVI в. отдан во владение князю Николаю Радзивиллу Черному и в 1586 г. включен в состав Клецкой ординации. По косвенным данным, в XVI в. получил магдебургское право. Во время русско-польской войны в середине XVII в. город разрушен, после

этого регрессировал, в XIX в. превратился в местечко.

Известны инвентари 1631, 1653 и 1675 гг., позволяющие судить о характере поселения в XVII в. В 1631 г. здесь значилось 365 дворов, составлявших свыше 250 плацев застройки на рынке и 12 улицах. Плотность застройки высокая — на каждый двор приходилось в среднем 0,7 плаца. Преобладали участки в половину плаца, встречались в две трети и три четверти плаца. Участков в четверть плаца было немного. Судя по описанию, весь город размещался на правом берегу Горыни. Старое городище у слияния Горыни и Неправды преобразовано в Верхний замок. Он в инвентаре не описан, но по косвенным данным можно выяснить, что его окружал ров, через который в детинец было переброшено несколько мостов. В повинности горожан входило строительство 55 сажен оборонной стены и башни, насыпка замкового «конца» и укрепление его сваями («палями») и хворостяными стенками, поддержание постоянного уровня воды в замковом рве. Все остальное «будованье» замка, в том числе две башни, был обязан строить замковый зодчий Иван Буякович, который за свою работу освобождался от всех повинностей и получал оклад в размере 5 коп литовских грошей в год. Таким образом, можно представить замок в Давид-Городке в 1631 г. как одночастный комплекс на высоком искусственном холме, склоны которого укрепляли деревянные сваи и плетневые конструкции, с деревянными оборонными стенами и тремя боевыми башнями.

Из сравнения инвентаря с планами города конца XVIII — XIX в. вытекает, что торговая площадь первоначально находилась не к востоку от замка, а возле Горыни. Вероятно, магистральный характер имела Брестская улица. Ряд улиц имел местный характер. Таковыми являлись улицы Замковая, связывавшая замок с периферийной частью города, Поречная, шедшая к реке или вдоль нее, Баницкая, названная в инвентаре «взболотной». Две улицы («Фасовича кут» и «Погнойский кут») имели тупиковый характер. По размерам улицы небольшие, до 30—40 дворов. Пять из них имели одностороннюю застройку. В городе был пруд, соединявшийся с Горынью. За городом, вероятно, на Горыни, находились три водяные мукомольные наплавные («лодзяки») мельницы. Горожане владели 41 волокой пахотной земли, 16 застенками, «резами» в близлежащих селах, им принадлежали более 100 огородных участков. Это свидетельствует о преимущественно сельскохозяйственных занятиях населения. Под городом размещался замковый фольварк, включавший трехкамерный дом с сенями, курной избой и каморой, клеть, сырницу на подклете, пекарню «для быдла», обору с 4 одринами, возовней, сенницей, а также гумно.

Как свидетельствует инвентарь 1653 г., число дворов по сравнению с 1631 г. уменьшилось с 365 до 348. На рынке находилось 17 дворов, остальные — на 12 улицах. Самыми большими улицами были Судиловская (50 «дымов»), Луштуковская (48 «дымов»), Радицкая (43 «дыма»), Нагорная (40 «дымов»).

Во второй половине XVII в. город регрессирует. Инвентарь 1675 г. зафиксировал только 235 дворов. Все улицы, за исключением Замковой, уменьшились по количеству застроенных участков. На рынке осталось всего 10 дворов.

Замок состоял из верхнего и предзамкового укреплений, имел вид парадной дворцовой резиденции, однако старых построек первой половины XVII в. уже не существовало — они были разрушены во время русско-польской войны. Длина стен Верхнего замка составляла 9 шнуров и один прут (443,2 м), предзамочья — 10 шнуров и 9 прутов (530,8 м). Общая длина их укреплений равнялась 20 шнурам «с выводами».

Перед замками находился костел Божьего тела, построенный из дерева в 1649 г. (сгорел в 1811 г.). Судя по описанию 1782 г., это было сооружение продольно-осевой композиции, состоявшее из трех срубов: основного, алтарного и бабинца. Бабинец завершался башней-звонницей с крестом. На рынке стояла православная Воскресенская церковь, увенчанная тремя верхами. Вторая православная церковь — Георгиевская — находилась за городом, по дороге к фольварку Высокое. На рынке размещались также церковно-приходская и еврейская школы. На улице «от моста каморского» находились синагога и православная богадельня («шпиталь русский»).

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 673. л. 1—22; Там же, д. 674, л. 2—16; Там же, ф. 694, оп. 2, д. 1913, л. 194—195; Там же, ф. 1781, оп. 27, д. 544, л. 1—1 об.

ДЕЛЯТИЧИ. Поселение на р. Неман известно с XVI в. как местечко Новогрудского повета, в XVII в. принадлежало Радзивиллам. Сохранились инвентари 1628 и 1652 гг.

В 1652 г. местечко состояло из рынка и трех отходивших от него улиц — дорог на Вильно, Новогрудок и Вселюб. Четырехугольная рыночная площадь была застроена со всех сторон. Здесь находились корчма и 17 мещанских дворов (средний размер —4,6 пр.) с 11 огородами.

Виленская улица была самой большой в местечке. Одна ее сторона включала 29 дворов (в среднем по 8,7 пр.) и 21 огород, другая —39 «пустых» прутов и 21 двор (в среднем по 14,2 пр.). В конце улицы стояла Спасо-Преображенская церковь. Новогрудская улица включала 22 двора (в среднем по 8,7 пр.) с 14 огородами, Вселюбская — 10 дворов (в среднем по 7,9 пр.) с 6 огородами.

Таким образом, в середине XVII в. местечко насчитывало 99 мещанских дворов и 75 огородов, находившихся непосредственно при дворах. Около 25% дворов лишены огородов, что свидетельствует о не земледельческих занятиях их жителей. Наиболее плотно был застроен рынок. Основная территория местечка развивалась вдоль Виленского гостинца, где застройка была более свободной, преобладали большие дворы.

Рыночная корчма, согласно описанию 1628 г., имела в центре большой заезд с коновязями и желобами. По одну сторону его размещалась светлица для богатых, по другую — черная изба. Вторая корчма, аналогичная первой, находилась за местечком, возле переправы через Неман.

На берегу Немана раскинулся усадебный ансамбль, связанный двумя дорогами с центром местечка. В него входили двор, дворок, обора и гумнище. Почти все постройки — деревянные.

Княжеский двор был обнесен изгородью из дылей, с тремя боевыми башнями, покрытыми гонтом. На подворье вели три въезда: два от местечка и один со стороны дворка. На одном въезде от местечка находились ворота на железных бегунах, крытые драницами, с небольшой каморкой, на втором — двухъярусная брама с воротами в нижнем ярусе и залом наверху, обнесенным по периметру галереей. Гонтовое покрытие завершал жестяной купол с флюгером. Зал освещался 9 окнами, вдоль трех стен стояли лавы. Такой же вид имела брама от дворка. Отличалась она от предыдущей тем, что стены были не сплошными, а из точеных балясин.

Двор являлся парадной княжеской

резиденцией, включал 5 жилых домов, кухню, 2 спихлера, свирн, конюшню, 2 псарни. Возле въезда от местечка находились кальвинский збор и плебания.

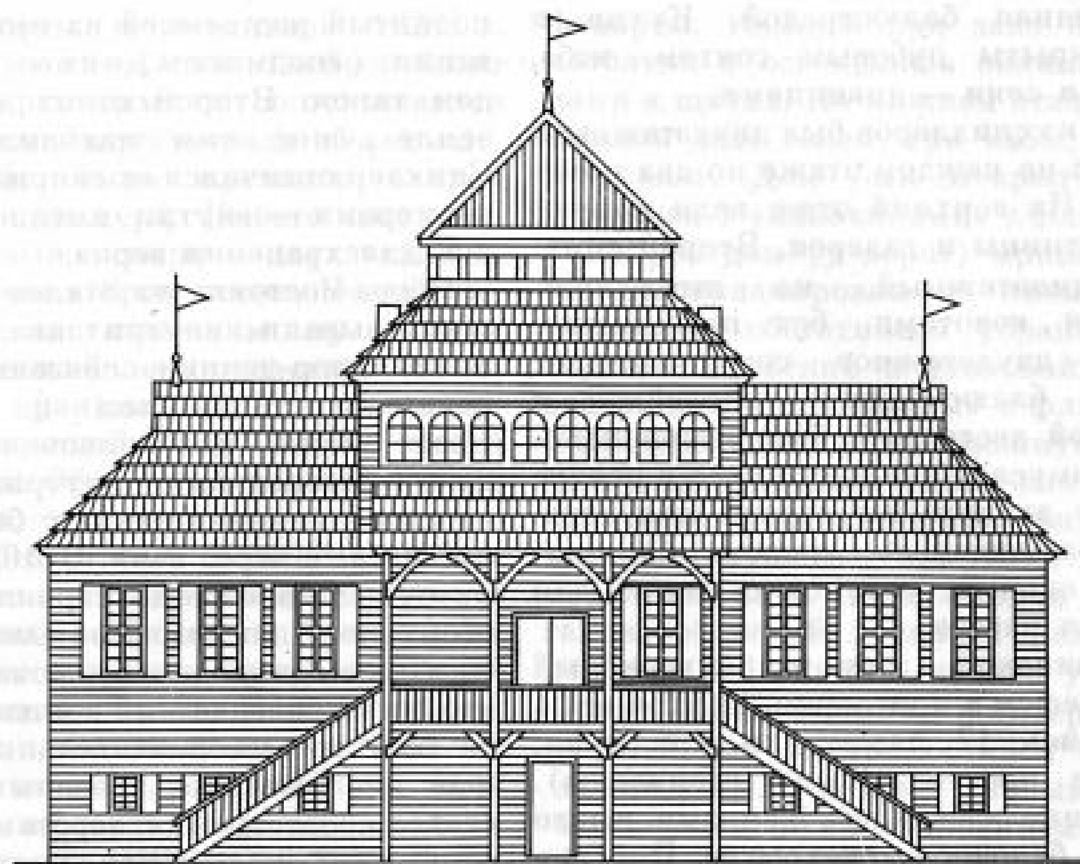
Главный жилой дом — небольшой деревянный двухэтажный (с мезонином) дворец, покрытый дубовым гонтом и расположенный почти у самого берега реки. Первый этаж отводился для княжеских слуг — здесь размещались трое сеней (в одних сенях кухня), 3 избы, комната и туалет. На второй этаж поднимались по двум наружным лестницам, которые вели на галерею. Лестницы и галерея имели самостоятельные гонтовые покрытия. Весь этот этаж, имевший анфиладную планировку, занимали княжеские апартаменты. Большие сени делили его на две половины: в левой покои княгини, в правой — князя. Они были спланированы почти одинаково — каждая состояла из большой избы типа антикамеры, спальни и туалета. Между ними, в тылу больших сеней находились двое малых сеней и помещение типа кредянса или малой столовой. В малых сенях имелись лестницы в нижние помещения.

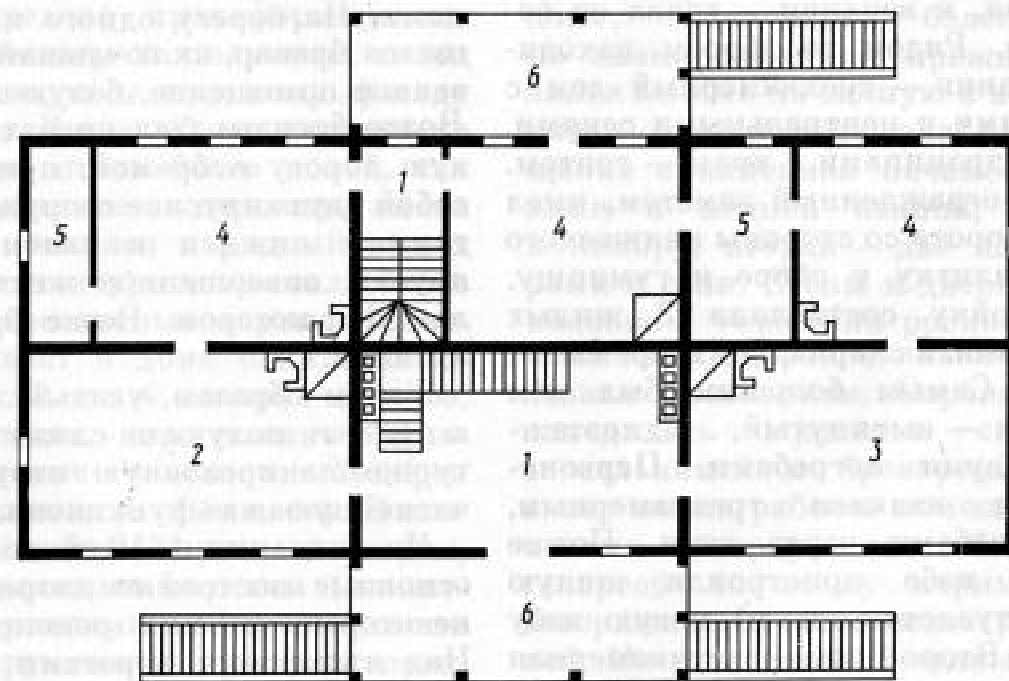
Покои князя и княгини были решены чрезвычайно богато. Большие четырехстворчатые окна имели расписные складывающиеся ставни, печи из пестрых расписных изразцов «турецкой работы», камины местной и «итальянской работы». Стены украшали шпалеры из тканей (китайка, кир) и кожи с золотым тиснением. Они образовывали отдельные панели, над которыми проходил фриз из деревянных резных полок для посуды; выше висели картины, иконы, гравюры. Из больших сеней второго этажа лестница вела в мезонин, где размещался зал с 20 окнами и двумя каморами.

Второй дом размещался напротив первого, у въездных ворот. Он был одноэтажным, покрыт дубовым гонтом, имел развитую анфиладную планировку, которую составляли 13 помещений: трое сеней, столовая, 2 комнаты, 3 избы, камора, кухня, 2 туалета. Вход в главные сени оформлял ганок с балюстрадой. Самое значительное парадное помещение — столовая — имело 11 окон, балкон для музыкантов, зеленую кафельную печь, камин. Стены были обтянуты красным киром. Камора, названная «залкой», от малых сеней отделялась балюстрадной перегородкой. Из главных сеней лестница поднималась в мезонин над ганком, который использовался как парадный зал (освещался 7 окнами, вдоль стен стояли лавы).

Третий дом, возведенный на каменной пивнице, был небольшим одноэтажным сооружением симметричной планировки. По бокам сеней размещались идентичные двухкамерные блоки, состоявшие из избы и каморы. Четвертый дом совмещал функции жилого и хозяйственного сооружения. Глухая перегородка разделяла его на две части: в одной находились сени, изба и камора, в другой — сени и пекарня. В центре пятого дома размещались сени, в которых за дымоходом образована каморка с малыми сенями. Слева — изба с каморой (стены и потолки оформлены красным киром и пестрыми бумажными обоями), справа — парная баня с кафельной печью, тремя лавами и медной ванной. Все сооружения были покрыты драницами.

Кухня строилась в два этапа. Сначала возвели кухонный сруб, затем его сенями соединили с построенным позже жилым срубом, включавшим избу и камору повара. Кухня имела очаг с 2 железными «обложинами» и кирпичным дымоходом на деревянных столбах, 4 окна (одно из них выходило на ганок и служило для раздачи еды); вместо потолка наверху была устроена площадка, вымощенная досками и

Делятичи. Усадебный дом господского двора. Главный фасад и план второго этажа. Реконструкция по инвентарю 1652 г. 1— сени; 2— передняя (антикамера); 3— столовая; 4— спальня; 5— туалет; 6— галерея (ганок)

огражденная балюстрадой. Кухня и ганок крыты дубовым гонтом, изба, камора и сени — драницами.

Один из спихлеров был двухэтажным, включал на каждом этаже по два помещения. На верхний этаж вели наружные лестницы и галереи. Второй спихлер одноэтажный, на штандарах, с двумя воротами, без перекрытия. Свирн — двухэтажное сооружение с верхней балюстрадной галерейкой и наружной лестницей, был решен наподобие лямуса. Конюшня имела в центре большие двупольные ворота, над которыми размещалась «залка». Освещалась 6 окнами, седьмое служило для удаления навоза.

Кальвинский збор — двухсрубный храм с нефом и притвором. Внутри нефа находились 17 лавок для прихожан, амвон и престол (были расписаны). Помещение освещалось 6 окнами, имело дощатое балочное перекрытие. Притвор был трехъярусным: в нижнем — бабинец, в среднем — балюстрадная открытая галерея, в верхнем — глава из белой жести. Рядом со збором находилась плебания — трехкамерный дом с двумя избами и центральными сенями. Покрыта драницами, храм — гонтом.

Дворок, огражденный заметом, имел въездные ворота со стороны княжеского двора и калитку к оборе и гумнищу. Его застройку составляли 3 жилых дома, варивня, 2 свирна, спихлер, хлева, конюшня. Самым большим был дом управителя — вытянутый, одноэтажный, с двумя погребами. Первоначально он являлся трехкамерным, с двумя избами через сени. Позже к правой избе пристроили жилую камору с туалетом, затем новую избу с каморой. Второй дом — двухкамерная курная хата с окнами без стекол. Третий дом был также двухкамерным, с белой избой и сенями. Варивня состояла из сеней и избы с малым окошком и белой кафельной печью. Один из свирнов, поднятый над землей на срубном основании («подмосте»), имел перед входом ганок. Второй стоял «низко при земле», под ним находился погреб. Спихлер отличался от свирна большими размерами — внутри имелось 10 засеков для хранения зерна.

Обора состояла из 8 хлевов, которые образовывали внутри квадратный в плане двор-денник, связанный двумя воротами с дворком и гумнищем. Возле оборы находилась конюшня с 25 перегородками внутри, сырница на столбах, дом пастуха с белой и черной избами через сени. В 1628 г. рядом с существовавшей строили вторую обору на 7 хлевов. Учитывая наличие еще 5 хлевов во дворке, можно считать, что животноводческий комплекс в усадьбе был весьма значительным. Гуменный же комплекс невелик — большая стодола с тремя воротами, свирн, одрина, озероды. Все постройки покрыты соломой.

Двор и дворок окружали сады с прудами. На берегу одного из них размещался бровар, включавший производственное помещение, белую избу и баню. Возле бровара был проезд на любчанскую дорогу с брамой, представлявшей собой двухъярусное сооружение с воротами в нижнем и залом в верхнем ярусах, завершенное жестяным куполом и флюгером. Возле брамы стояла кузница.

Таким образом, усадьба в Делятичах к 1628 г. получила сложную архитектурно-планировочную структуру, расчлененную на функциональные зоны.

Из описания 1652 г. видно, что все основные постройки двора сохранены, некоторые из них реконструированы. Над въездными воротами от местечка надстроена беседка, покрытая гонтом и увенчанная куполом красного цвета с флюгером. Инвентарь уточняет, что эти ворота стояли впереди брамы и между ними было малое преддворье с отмеченным в инвентаре 1628 г. двухэтажным спихлером. Он был обшит снаружи драницами и использовался как арсенал. Отсутствовали збор с плебанией. Не было прежних свирна и второго спихлера. Вместо них появился новый свирн — двухэтажный, с галереей на втором этаже. По сравнению с предшествовавшим ему свирном он выглядел более представительно: покрыт не драницами, а гонтом, завершен «маковицей» из белой жести с флюгером. Оборонный характер двора сохранился, о чем свидетельствовало наличие трех старых башен, завершенных белыми жестяными «маковицами». Одна из них стояла «на рогу дома кухонного», вторая — «за домом большим низким», третья — возле бани.

Главный дом получил к 1652 г. незначительную перепланировку второго этажа, в результате которой вместо двух малых сеней сделаны одни большие, бывшая изба князя преобразована в столовую, изба княгини стала передней, изба-креденс трансформирована в жилую комнату и получила выход на пристроенную к тыльному фасаду дома галерею. В результате планировка второго этажа стала более ясной, так как исчезло деление на половины князя и княгини, появился парадный выход к реке. В архитектуре дома стали более ощутимы ренессансные черты. Инвентарь показывает в доме окна венецианского стекла, по 4 створки каждое, опоны на стенах, кир, кожаные шпалеры, гарусовые занавесы. Галереи были расписаны в разные цвета. В столовой стены обиты красным киром, оформлены резными полками («лиштвами»), картинами. Здесь стояли 6 столов, окруженные креслами красной и черной кожаной обивки; 4 кресла завершались высокими спинками с «галками». В верхней части стен зала висели 4 портрета, вдоль стен стояли лавы, завершалось помещение световым фонарем. Каморы при зале не имели потолков и освещались окнами-люкарнами в щитах. На нижнем этаже размещались двое сеней, три избы, комната и туалет. Дом был покрыт гонтом, завершен 4 «маковицами» с флюгерами.

Второй дом (у ворот) принципиальной перепланировки не имел, только несколько обогатилось убранство интерьера, особенно в столовой, крышу завершили 4 «маковицы» с флюгерами. Третий получил более сложную планировку анфиладного типа: каморы при избах преобразованы в спальни, при них возникли туалеты, а в тылу сеней — изба и комната. Перед входом возведен ганок, обшитый досками, над ним — мезонин с 6 окнами, крыша украшена тремя «маковицами» с флюгерами. Четвертый дом внутри остался без изменений, был покрыт новым гонтом и завершен двумя «маковицами» с флюгерами, ганок также имел две «маковицы», но без флюгеров. Вместо старого пятого дома построен новый «банный дом», значительно более сложный по планировке, чем прежний. Он делился сенями на банную и жилую половины: первая включала банное помещение с каменной печью, тремя полками и медной ванной, сени, избу и камору, вторая — две избы с каморами и сени. Стены и двери изб жилой половины украшали росписи.

Бывший дворок в инвентаре 1652 г. назван фольварком. Справа от въезда находилась конюшня, слева — пруд с мельницей и броваром. Мельница внизу имела рабочее помещение с жерновами, наверху — зал с балюстрадной галереей по всему периметру стен, завершенный гонтовым шатром и маковкой. На галерею вела открытая наружная лестница. Бровар не изменился.

В этой же части фольварка построено новое егерское подворье, огражденное со стороны Немана заметом, с других сторон — острогом. На въезде стояла

двухъярусная брама с залом в верхнем ярусе, завершенная гонтовым шатром и маковкой. Слева от брамы находился трехкамерный дом егерей с двумя избами через сени (с каморами при избах и туалетом). В тылу сеней был вход в псарню, разгороженную внутри на 5 помещений для содержания лошадей и псов. Дом был покрыт гонтом, псарня — драницами. Возле дома размещались кузница и вторые ворота в фольварк, за которыми по правую сторону стояли дом управителя, флигель, погреб (пивница), свирн, спихлер, обозня и 3 конюшни.

Дом управителя был реконструирован. В левой половине при избе возникли камора и туалет, правая же несколько упростилась — здесь теперь находились изба, камора, спижарня, туалет и внутренние сени, связывавшие камору с кухней. В целом планировка дома несколько уравновесилась, так как исчезла ее былая чрезмерная асимметрия. Вход в дом оформлен ганком. Вместо существовавших в 1628 г. двух свирнов построен один большой двухэтажный с 4 помещениями, гелереей на втором этаже, покрытый соломой. Он использовался универсально (хранили зерно, муку, хозяйственную утварь, посуду для опытов по алхимии и т. д.). Рядом стоял двухэтажный спихлер с галереей. Возле конюшен и обозни было трое ворот: к оборе, гумнищу и на огород. За «огородными» воротами стояли сырница с галереей в верхнем ярусе и дом пастуха с белой и черной избами через сени, с каморами при избах.

К 1652 г. осталась только одна обора на 8 хлевов, вторая исчезла. В гумнище стояла старая стодола, названная гумном, вокруг него было 17 торпов для складирования снопов, стояли озероды на 65 переплотов. Если в 1628 г. применялась только воздушная сушка снопов, то в 1652 г. появилась и огневая — построено второе гумно с осетью. Сено и необмолоченные снопы хранились в большой одрине.

Таким образом, с 1628 по 1652 г. серьезных архитектурно-планировочных преобразований в усадьбе не произошло. Это связано с тем, что уже в начале XVII в. ее основные структурные особенности сложились, поэтому в дальнейшем шла только корректировка этой структуры, которая характеризовалась вынесением некоторых служебных построек из двора в фольварк. Количественные изменения происходят в основном лишь в фольварке как в живом производственном организме, постройки же двора подвергаются только частичной реконструкции.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 695, л. 1—8; Там же, д. 696, л. 1—3; Там же, д. 697, л. 3—28.

ДЕРАЖНА. Усадьба. Известна по инвентарям 1591 и 1593 гг. как фольварк имения Деревная. Состоял из двора, оборы и гумнища.

Двор огражден «тыном щепаным, поставленным в землю». На дороге от Деревной стояли въездные ворота на бегунах, крытые дранью; вторые вели к ставу. В подворье находились 3 жилых дома, 2 свирна, сырница, погреб (пивница). Все постройки деревянные. Первый дом (справа от въездных ворот) был двухкамерный, с гридней и сенями, второй — трехкамерный, с двумя гриднями через сени. В гридне тиуна были окна с наружными деревянными задвижками, печь, 4 неподвижно прикрепленных к стенам лавы; в противоположной гридне — окна без задвижек и курная печь. Третий дом — двухкамерный, с белой избой и сенями. Один из свирнов стоял за вторым жилым домом, другой — возле ворот к ставу. Оба они являлись простыми одноэтажными сооружениями типа клетей, поставленными подрубами на невысокие подкладки; перед входами устроены приступки. Сырница в 1591 г. имела обшитые досками каркасные стены. К 1593 г. их оплели прутьями. Тогда же над погребом (пивницей) возвели складское сооружение («схованье»). Все постройки двора были покрыты дранью.

В инвентаре 1591 г. обора не описана. По описанию 1593 г. можно представить, что она занимала периферийную часть двора и была отгорожена от других построек плетнем. Включала 3 бревенчатых хлева, крытых соломой. Гумнище непосредственно не связывалось с двором, а было территориально обособлено, обнесено вокруг заметом с воротами. В состав комплекса входили большая клуня с 2 воротами, одрина, осеть с курной глинобитной печью. Озеродов не было.

К концу XVI в. постройки фольварка уже были ветхими и не ремонтировались. В XVII в. этот комплекс, повидимому, исчез.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 733, л. 20—21; Там же, д. 735, л. 9—9 об.

ДЕРЕВНАЯ. Местечко и усадьба известны по инвентарям конца XVI — первой половины XVII в.

Одно из первых известий о Деревной содержится в акте раздела имения между Ядвигой Соколовской и Стабровскими от 16 августа 1581 г. В это время усадьба состояла из двора и дворка. В состав двора входили 2 жилых дома, стоявшие напротив друг друга, кухня со светлицей, спижарня с погребом (пивницей), свирн, конюшня, погреб возле сада. Один из домов имел усложненную трехкамерную структуру с сенями в центре, с одной стороны которых находились светлица с жилой каморой, с другой — светлица и кухня. Одна из светлиц внутри была расписана («малевана»). Второй дом был двухкамерным — светлица и сени с ганком перед входом. За воротами находилась баня, соединенная сенями со светлицей. В дворке числились 2 хлева, гумно и 3 одрины. Усадьбе принадлежали 2 става с мельницей, 2 пруда, сад, ольховый гай под двором.

Около 1590 г. Деревная переходит к Радзивиллам. В этом же году началось строительство кальвинского збора, законченное в начале XVII в. Тогда же возникло и само местечко.

В 1591 г. оно состояло из рыночной площади и 2 улиц. Рынок был застроен в четыре ряда 24 дворами, здесь же находилась корчма. Улица, выходившая на дорогу к местечку Турец, имела 4 двора, улица-дорога к местечку Налибоки — 7 дворов. Таким образом в Деревной насчитывалось 35 дворов, причем в застройке преобладала торговая площадь, улицы еще только начинали развиваться. Наличие 119 плацев свидетельствует о том, что местечко готовилось к значительному расширению.

Инвентарь 1593 г. содержит сведения о костеле, существующем и в настоящее время. К моменту составления инвентаря он еще строился и не имел башни-звонницы на главном фасаде, возведенной в XVII в. Костел представлял собой компактный объем, крытый гонтом и завершенный куполом из белой жести со шпилем («спицей») с железным крестом. В костеле имелись сакристии, 8 окон (в каждом по 18 железных прутьев), в нефе находились лавы и амвон.

Из сравнения инвентарей 1591 и 1646 гг. видно, что местечко к середине XVII в. выросло до 110 участков. Застройка рынка почти не изменилась, даже сократилась на 2 участка (возможно, они фигурировали под названием «будованье корчемное»). Здесь стандарт плаца равнялся 5 прутам. Старая улица Турецкая выросла с 4 до 18 дворов и получила двустороннюю застройку. Бывшая Налибокская улица,

названная Ивьевской, увеличилась с 7 до 13 дворов. Появились новые улицы — Дворная и «от корчмы к ставу». Первая вела от рынка к усадьбе, имела по 8 дворов в каждой из двух сторон застройки, на ней же находился костел. На второй числилось 17 дворов.

Таким образом, в 1646 г. реально существовало 87 дворов (вместе с корчемными) и имелся резерв в 29 незаселенных участков. Поэтому план заселения конца XVI в. не был выполнен, хотя местечко несколько разрослось. В нем числилось также 133 огородных и 42 гуменных участка, 30 волок пахотной земли, выгон, сеножати и др. Все это свидетельствует о тесной связи местного населения с сельским хозяйством. На основании приведенных данных можно наметить этапы архитектурно-планировочного развития местечка. Сначала была застроена рыночная площадь, затем началось формирование двух магистральных улиц, в XVII в. к ним присоединились еще две улицы местного значения. Наибольшая плотность застройки отмечена на улице Дворной — здесь ютилась беднейшая часть населения, связанная с фольварком. В местечке жили также огородники (28 участков на 32 волоках земли), являвшиеся подданными имения.

За пределами поселения существовала переправа через Неман, где размещались торговая пристань со спихлерами и корчемное подворье. Спихлеры, предназначенные для хранения зерна, являлись монументальными одно- и двухэтажными бревенчатыми сооружениями под двускатными соломенными покрытиями, с дощатыми торцовыми щитами. Корчма со стороны дороги имела заезд, соединявший камору, белую и черную избы. Возле корчмы стояли кузница и курная хата для работников, трудившихся на пристани.

В конце XVI в. усадьба включала двор, фольварк, обору и гумнище. Двор был обнесен двухъярусной изгородью: в первом ярусе — замет, во втором — острог. От местечка в двор вели большие въездные ворота на бегунах с калиткой, покрытые драницами и завершенные двумя «галками». Вторые ворота соединяли подворье с гумнищем.

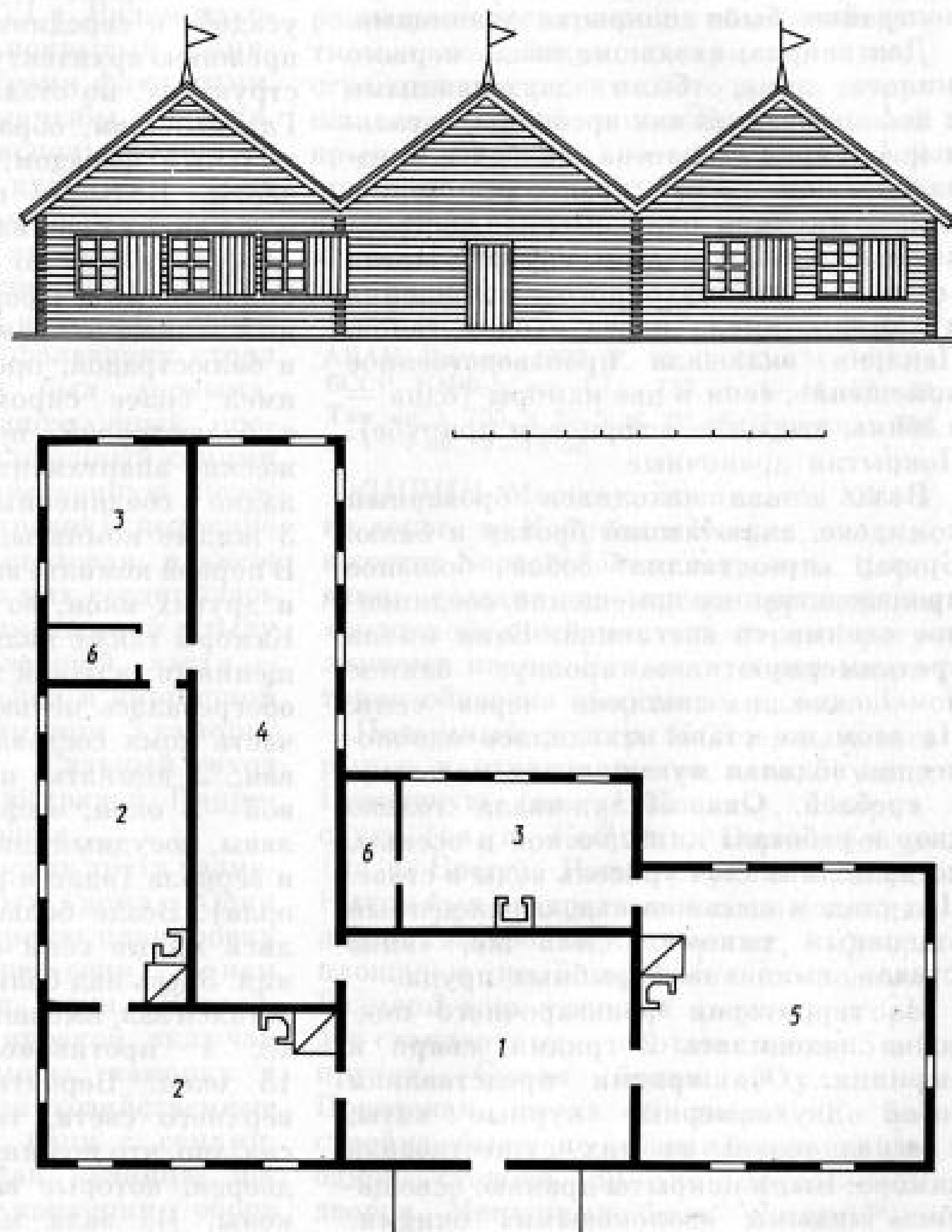
Застройка двора включала 10 жилых домов, конюшню, 5 свирнов, погреб, псарню, тюрьму, 2 кухни, пекарню. Первый дом, названный «новым», делился сенями на парадную и жилую половины. Парадную половину составляла большая столовая с 6 широкими окнами, 5 столами, 8 лавами, печью из поливных кафельных изразцов и камином, жилую — каплица, комната и две избы; в тылу сеней находилась комната с каморкой. Особенностью композиции этого сооружения являлось покрытие сеней (с комнатой), столовой и жилого блока тремя отдельными крышами со щитами на главном фасаде, завершенными тремя флюгерами.

Второй дом включал сени, столовую и пристроенную к ней в шулах камору, был покрыт драницами, перед входом — «всходок простой». В столовой — 6 четырехстворчатых окон, балкон для оркестра над входом, куда попадали по лестнице из сеней; посреди помещения с балки перекрытия свисал фонарь в виде головы рогатого зверя, окрашенный в зеленый цвет.

Третий дом, названный «большим», стоял на 4 подклетах, представлял собой протяженный корпус анфиладной планировки с 5 сенями, которые связывали между собой жилые блоки. Некоторые сени имели также и жилое назначение. По наружной лестнице поднимались на ганок — обшитое досками помещение с входной решетчатой дверью. Он соединялся с блоком, включавшим большие сени с каморой и малой каморкой и малые сени с 3 каморами. Из больших сеней через «старосветские лиштованые

двери» входили в столовую; малые сени соединялись с избой, в которой был досками отгорожен алькеж. Эта изба третьими сенями сообщалась с таким же помещением, имевшим при себе камору. Из последней избы через четвертые сени был вход в следующую избу, а из нее — в пятые сени, служившие также кухней.

Четвертый дом — двухкамерное жилье каретных мастеров с избой и сенями. Пятый, предназначенный для сходок шляхты, представлял собой усложненную трехкамерную структуру с центральными сенями и двумя избами с каморами. Шестой дом назван «старым» и «сгнившим», «под одним перекрытием недобрым», с дощатым ганком перед входом. Справа от сеней размещалась большая изба, слева — малая, с каморой и туалетом. Седьмой дом — трехкамерный, с избой и каморой через

Деревная. Первый дом господского двора. Главный фасад и план. Реконструкция по инвентарям 1591 и 1593 гг. 1— сени; 2— изба; 3— комната; 4— часовня; 5— столовая; 6— туалет

сени и двумя каморами в сенях. Восьмой — двухкамерный, с гридней и сенями. В 1593 г. он находился в ветхом состоянии и использовался как варивня. Девятый дом — двухкамерный, со светлицей и сенями, в которых отгорожены две каморы. Десятый по типу планировки был трехкамерным, но с продольно-осевым развитием интерьера: в торце размещались сени с каморой и ганком перед входом, за ними — изба и камора с туалетом. Все эти постройки были покрыты драницами.

Два свирна, стоявшие возле первого жилого дома, были двухэтажными и использовались как арсеналы, остальные 4 свирна стояли на столбах и предназначались для хранения зерна. Старая кухня — однокамерная постройка без сеней, с очагом внутри. Новая состояла из кухонного помещения и каморы, имела перед входом ганок. Пекарня включала производственное помещение, сени и две каморы (одна — в сенях, вторая — в торцовом прирубе). Покрытия драночные.

Возле става находился броварный комплекс, включавший бровар и баню. Бровар представлял собой большое производственное помещение, соединенное сенями со светлицей. Баня имела трехкамерную планировку: банное помещение и светлица через сени. На этом же ставе находилась одноколесная водяная мукомольная мельница с греблей. Она обслуживала только двор и работала лишь весной и осенью, когда поднимался уровень воды в ставе. Над ставом высажен сад, огражденный «щепаным тыном». Здесь же, «вниз става», выкопаны 2 рыбных пруда.

На территории фольварочного подворья находились 2 гридни, свирн и сырница. Обе гридни представляли собой двухкамерные курные хаты, в сенях одной из них существовала камора. Были покрыты дранью, освещались малыми «волоковыми» окнами. Сырница стояла на 4 столбах, имела дощатые стены и покрытие из драниц. Обора, огражденная с трех сторон тыном, включала 3 больших и 2 малых бревенчатых хлева, крытых соломой. В гумнище, огражденном дылями, находились большая клуня с 2 воротами, осеть с «присенком», 2 одрины и конюшня. Осеть была покрыта драницами, остальные постройки — соломой.

Инвентарь 1646 г. показывает, что усадьба к середине XVII в. сохранила прежнюю архитектурно-планировочную структуру, но стала более компактной. Главный дом, обращенный к местечку тыльным фасадом, имел ренессансные черты. Большие сени (с 2 входами и 4 окнами) делили дом на парадную (левую) и жилую (правую) половины. Главный вход оформлял монументальный ганок с каменными колоннами и балюстрадой, противоположный вход имел более скромное оформление — с балюстрадой, но без колонн. Княжеские апартаменты составляли анфиладно соединенные друг с другом 3 жилые комнаты, 2 каморы и кухня. В первой комнате висели 14 «месячных» и других икон, во второй — 32 иконы. Каморы также являлись жилыми помещениями: в одной висела икона, вторая обогревалась печью. Противоположную часть дома составляли большая столовая, 2 комнаты и каморка. В столовой —8 окон, кафельная печь, столы, лавы, посудный шкаф; на стенах иконы и зеркала (одно в раме с изображением орла). Возле больших сеней размещались малые сени с лестницей в мезонин. Здесь над большими сенями располагался зал, имевший на главном фасаде 13, с противоположной стороны — 15 окон. Вероятно, это были окна верхнего света, так как в инвентаре сказано, что под ними размещались двое дверей, которые вели из зала на балконы. Из зала можно было попасть

на антресоль столовой, освещенную четырехстворчатым окном в торце крыши.

Справа от главного находился старый дом. Он уже был ветхим, снаружи обмазан глиной, покрыт драницами «на три дахи». Состоял из трех частей: в левой — малая изба и камора, в правой — большая «сгнившая» изба без окон и печи, в тылу сеней — изба с каморой. По своей композиции он был похож на дом с тремя щитами, описанный в инвентарях конца XVI в. Рядом находился кухонный дом, покрытый драницами и украшенный тремя флюгерами. Его составляли 2 белые избы, пекарня, алькеж и сени, использовавшиеся как кухня. Возле кухонного дома существовала въездная брама с двумя тюрьмами по бокам проезда и залом с галерейей наверху, покрытая гонтом. В этой же части двора находился свирн с погребом. Ближе к фольварку стоял дом управителя. Он был «новым», представлял собой одноэтажный протяженный корпус, разделенный сенями на парадную и хозяйственную половины. В парадной (правой) половине находились большая столовая, алькеж и две каморы. Одна из них соединялась с «боковой» избой, размещенной в тылу сеней. В противоположной части — изба-пекарня с кафельной и кирпичной «хлебной» печами и камином, 3 каморы, кухня, вторые сени. Главный вход оформлял ганок с балюстрадой. Напротив дома стояла конюшня.

В фольварке друг против друга размещались два челядных дома. Один из них имел трехкамерную планировку (две курные избы через сени). В нем проживали пастух и тиун. Второй, с более развитой планировкой, включал 2 белые избы, 2 каморы, каморку и сени. Жилье окружали хозяйственные постройки: 4 свирна, баня с сенями, использовавшимися как кузница, пекарня, курятник, 2 конюшни, обора с 2 большими и 3 малыми хлевами (все постройки крыты соломой). Возле става размещались бровар с белой избой работника, псарня, дом с белой и черной избами через сени (все крыты драницами). На ставе находилась одноколесная водяная мельница.

В гумнище, огороженном тыном и жердями, стояли гумно и осеть. Гумно представляло собой большое строение, внутри которого «вдоль и вопперек» был выбит глиняный ток, в центре размещались свирны под общим покрытием, по бокам — «присторонки», огражденные досками. Это гумно завершалось высокой ломаной соломенной крышей, вероятно, на сохах («соломой крыто по-прусски»). Перед гумнищем находилась конюшня с пристроенной в торце белой избой конюха; крыта драницами.

АВАК. Вильна, 1887. Т. 14. С. 343—344; ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 733, л. 1—11, 27—30; Там же, д. 735, л. 2—5 об., 24 об.; Там же, д. 736, л. 1—4 об., 9—13 об.

ДИВИН. Местечко возникло в XVI в. на дороге из Кобрина в Ковель, входило в состав Берестейского староства. Вероятно, создано во время проведения «волочной померы», по строго регулярному плану. Вся селитебная территория обнесена оборонным валом.

Подымный реестр 1566 г. называет рынок и отходившие от него 5 улиц: Повитскую (на д. Повить), Кобринскую (на г. Кобрин), Берестейскую (на г. Брест), Ратманскую и Кривую. Рынок был квадратным в плане, каждая линия застройки включала 4 двора площадью по 5 прутов с огородами. Размеры всех уличных дворов и огородов стандартные — соответственно 5 и 7 прутов. Самая большая улица — Повитская, имела 66 дворов. Ее застройка была не сбалансирована: по одной стороне 39, по другой — 27 дворов. Меньшими были улицы Рат-

манская, Кобринская и Берестейская, насчитывавшие соответственно 44, 38 и 15 дворов. По соотношению сторон застройки наиболее регулярный характер имела Кобринская (по 19 дворов с одной и другой стороны). Улицы Ратманская и Берестейская еще развивались, имели резервные территории. Улица Кривая насчитывала с одной стороны 4, с другой — 1 двор. На улице Кобринской находилась Пятницкая церковь.

Таким образом, всего в Дивине в 1566 г. числилось 184 двора. Кроме дворовых огородов, были огородные участки в предместьях, которые окружали местечко. Мещане владели также 53 волоками пахотной земли.

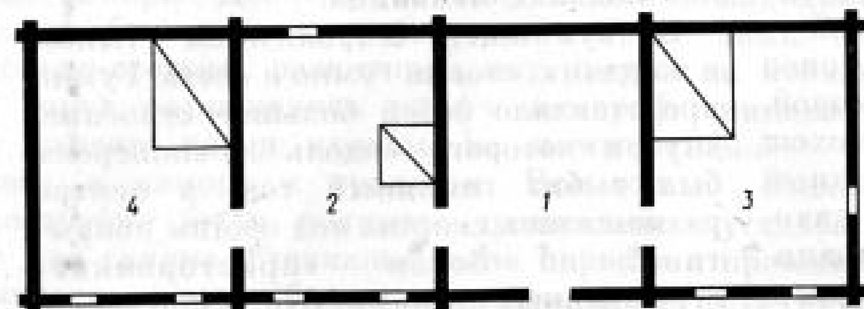
Документы Московского архива Министерства юстиции. М., 1897. Т. 1. С. 274—284.

ДОЛГОЕ. Усадьба. Известна по инвентарю 1594 г. Делилась на двор и гумнище.

На подворье находились жилой дом и хозяйственное сооружение. Дом состоял из сеней с 2 каморами и черной избы с жилой каморой. Хозяйственное сооружение имело 3 этажа: внизу находился погреб, в средней части — камора, наверху — сырница. В гумнище стояла стодола, имевшая 2 каморы для хранения снопов «на доле» и третью камору «на горе», под крышей.

АВАК. Вильна, 1887. Т. 14. С. 498; Отдел рукописей Научной библиотеки Вильнюсского государственного университета, ф. 4—39677, л. 2.

ДУБИЦЫ. Усадьба. Известна по инвентарю 1661 г. Размещалась на главной улице села, среди крестьянской застройки. Через улицу располагались двор и гумнище. Оба комплекса были ограждены бревенчатым тыном.

Дубицы. Усадьба. Реконструкция плана главного жилого дома по инвентарю 1661 г. 1— сени; 2— изба; 3— кухня; 4— пекарня

Небольшой по размерам двор не был расчленен на функциональные зоны. Главный дом («старый», требующий «направы») представлял собой усложненный вариант трехкамерного жилья с центральными сенями. Справа от сеней размещалась кухня, слева — изба и камора-пекарня с «хлебной» печью. Рядом с главным стояли дом с белой избой и каморой (без сеней), свирн, озница, сырница (все покрыты драницами), 5 срубных хлевов, крытых соломой. Посреди подворья находился колодец. К двору примыкал небольшой сад, в котором «на помосте» стояла баня. Гумнище включало гумно и осеть, покрытые соломой. Усадьбе принадлежали 2 волоки пахотной земли и 12 крепостных крестьянских хозяйств.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 906, л. 1.

ДУБРОВНО. Поселение при впадении р. Дубровенки в Днепр, основано в XII в. кривичами. Позднее на этом месте возник город, упоминаемый в документах с первой половины XVI в. Находясь на дороге из Орши в Смоленск, он занимал важное стратегическое положение, входил в состав Оршанского повета Витебского воеводства. До середины XVI в. принадле-

жал великому князю, позднее — магнатам Глебовичам. В 1514, 1534, 1535, 1562, 1563, 1580-х и 1654 гг. его занимали русские войска. В середине XVII в. из города в Москву, Смоленск, Калугу и Дорогобуж переселили значительное количество ремесленников (столяров, гончаров, резчиков и др.). В 1630 г. Николай Глебович основал в Дубровно костел и кляштор бернардинцев.

Основные черты планировки города в XVII в. можно проследить по инвентарю 1672 г. В это время он состоял из трех частей: Старого города, Задубровенского и Заднепровского предместий (посадов).

Старый город располагался на левом берегу Днепра, был укреплен валом и острогом, включал рыночную площадь, 15 улиц и 2 переулка. У слияния Днепра и Дубровенки находился замок, возле которого сформировалась торговая площадь. Она была застроена в 3 ряда 7 дворами, из которых только один имел целый плац, остальные — от четверти до двух третей плаца. Планировочную структуру города определяли радиальные улицы, отходившие от рынка и замка к рекам Днепр, Дубровенка и Свинка, а также две улицы Росаснинские, своими концами упиравшиеся в браму на дороге к местечку Росасна. Вдоль Днепра шли две улицы Побережные. Остальные имели местное значение (например, Спасская вела от господского двора к мельнице, переулок шел от Росаснинской брамы «по завалу»). Были улицы старые, существовавшие издревле, и новые, содержавшие «приемные» участки (таковы Свиридовская, оба переулка, улица от Днепра к Росаснинской браме и др.). Кроме дворов уличной и рыночной застройки, существовали плацы на замчище (6) и «за острогом», т. е. вне городских укреплений. Всего в Старом городе числилось 82 «дыма» и 50 участков, не обозначенных «дымами». В большинстве случаев это были так называемые приемные плацы, дававшиеся новым жителям «на оседлость», но еще пока не застроенные. Иногда одному хозяину принадлежало два участка: один отмечен «дымом», второй был «приемным». Улицы небольшие. Самые крупные — Скребнева, шедшая от замка к р. Свинке (18 участков), Подгорская (от рынка к валу, 15 участков), от рынка к р. Свинке (13 участков), улицы с рынка к Днепру и от Днепра к Росаснинской браме (по 11 участков). Остальные улицы и переулки включали от 2 до 8 участков.

Одноплацевых участков было немного — всего 16. Преобладали дробные участки — в четверть (12), треть (29), половину (38), две трети (10) или три четверти (15) плаца. Были также участки в шестую часть плаца (2) и сложные, составленные из двух дробных. Участков, превышавших целый плац, было 5, из них самый большой — четырехплацевый — принадлежал попу Николаевской церкви на замчище. Судя по тому, что не было единого стандартного размера плаца, можно предположить, что застройка в целом имела нерегулярный и неупорядоченный характер. Например, размер целого плаца колебался в пределах от 1 до 21 прута, участки в половину плаца доходили до 17 прутов, а участок в 2,25 плаца содержал в себе всего 7 прутов земли. Вне пределов Старого города, за Росаснинской брамой и возле р. Свинки располагались гуменные плацы (30 участков); жителям Старого города принадлежало 29,5 волоки пахотной земли.

Заднепровский посад на правом берегу Днепра сформировался как самостоятельное поселение со своим автономным центром — торговой площадью, застроенной в 4 ряда. Одну

9. Зак. 1428

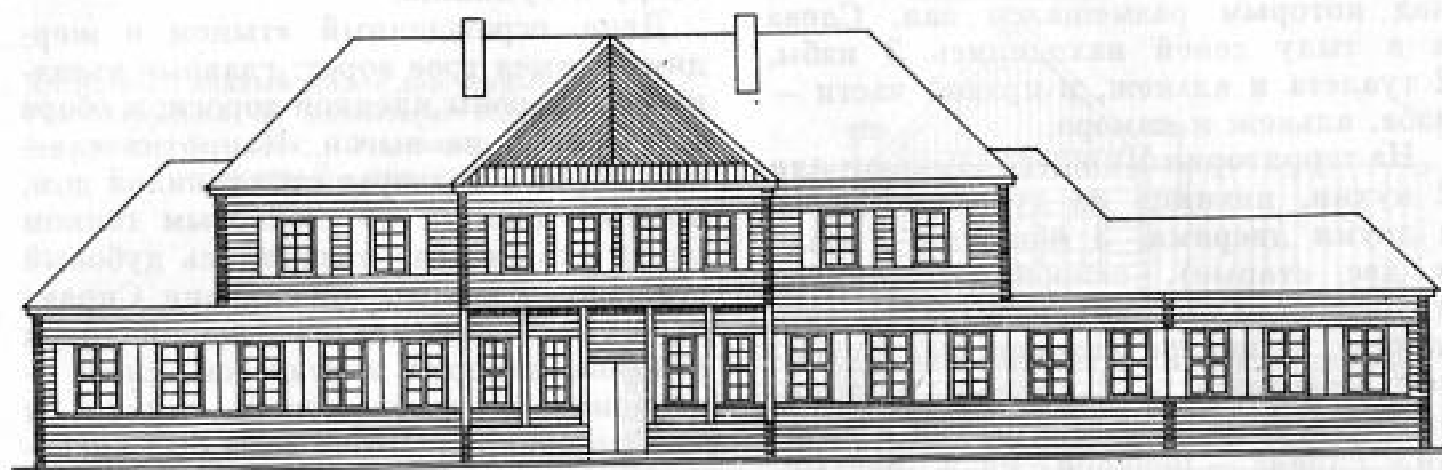
из сторон площади занимали церковь Юрия и дом священника, в остальных отмечено только по одному двору. От рынка расходились три улицы: Перевозная (к речной переправе в Старый город), Хамовская и Мельничная («к млыну Тизовскому»). Всего в этой части города значилось 20 «дымов», но было еще 30 свободных участков, обозначенных как «пустые» или «приемные». Как и в Старом городе, здесь преобладали дробные участки меньше целого плаца. Застройка велась стихийно, неупорядоченно. Жителям посада принадлежали 34 волоки пахотной земли; над Днепром размещались «гуменные морги» (30 участков), образовывавшие улицу.

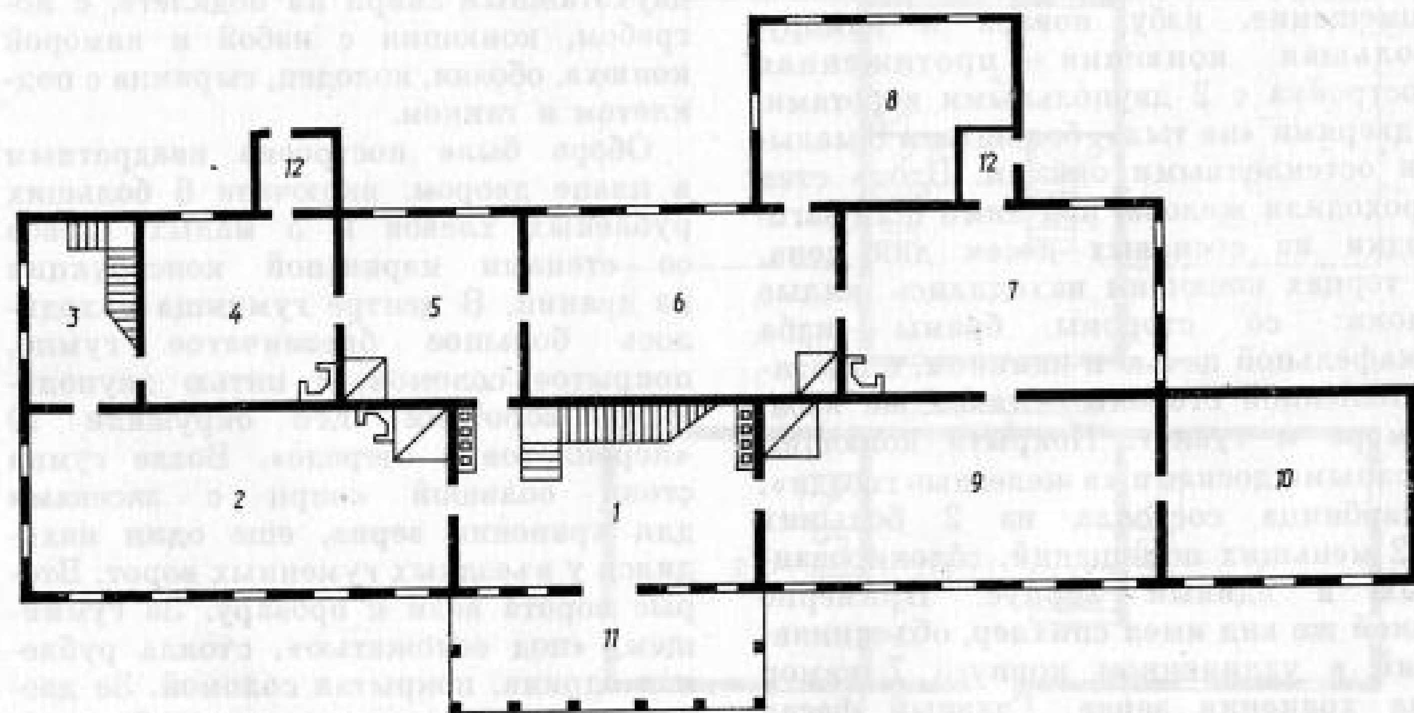
Задубровенский посад, размещавшийся на противоположном берегу р. Дубровенки, был образован позже других частей города на месте бывшей дворной пашни. Здесь проложены три улицы: Оршанская, Горная и Средняя. Оршанская улица выводила на дорогу к Орше, Горная соединялась с Оршанской, Средняя (самая большая) вела к Днепру. Всего в посаде числилось 2 «дыма» и 22 свободных участка. Размеры участков здесь несколько больше, чем в Старом городе и Заднепровском посаде, однако черт регулярной планировки и здесь не прослеживалось. Жители посада имели 15 волок пахотной земли и отдельные полевые морги.

Учитывая, что инвентарь застал город после русско-польской войны, когда он опустел, можно предположить, что в первой половине XVII в. он насчитывал в трех своих районах не менее 200 дворов.

В инвентаре 1645 г. описан деревянный замок. Он включал Верхний и Нижний замки (последний назывался «пригородком»). Ко времени составления инвентаря Верхний замок пришел в упадок. Когда-то он был укреплен городнями и башнями, но в 1645 г. оставалось только 6 городен со стороны Днепра и две башни — угловая и «высокая старая похиленая» у въезда с «гмахами старыми совсем опалыми» возле нее. Сохранялась также нижняя часть третьей башни. Старые городни разобрали и вместо них возвели стену более простой конструкции типа острога. Этот замок фактически являлся резиденцией старосты (городничего) и представлял собой небольшой усадебный комплекс. В центре детинца стоял жилой дом старосты, включавший сени, избу и камору. Его окружали бровар, квасная изба, погреб (пивница), клеть. В замок вели обычные ворота («въезд ненакрытый, опалый и не замчистый»).

В противоположность Верхнему Нижний замок получил выразительные черты богатой феодальной резиденции. Он был обведен острогом, укреплен 3 оборонными башнями. В детинец со стороны города вела брама «старая, ново реставрированная и покрытая». Между отдельными постройками («от будованья до будованья») шли изгороди из дылей в шулах, с дощатыми балюстрадами в завершении. Центр детинца занимал деревянный княжеский дворец. Он был двухэтажным, причем второй этаж в плане был несколько меньшим, чем первый. Центральный вход на главном фасаде оформлял ганок на срубном основании, украшенный балюстрадой. Из ганка попадали в сени, где были 4 окна и 2 дымоходных стояка от всех печей и каминов дворца. Слева размещалась большая столовая, имевшая 7 окон, печь из расписных кафель, камин, «лиштвованые» лавы у стен и большой буфет у двери («служба зелено малеваная с дверцами решетчатыми, а на споде схованье замчистое»). Со столовой соединялась посудная камора с 2 окнами, где хранили столовое серебро; в ней же находилась лестница на чердак. Из каморы попадали в комнату, откуда имелся наружный выход через транзит. С комнатой соединялась девичья спальня («паненский покой») с 2 окнами, расписной кафельной печью. Из нее попадали в спальню княгини, соединявшуюся с алькежем и «боковой» комнатой. Из последней можно было через транзит выйти наружу или через другую дверь пройти в спальню князя, имевшую 5 окон, расписную кафельную печь, «лиштвованые» лавы вдоль стен. Это помещение соединялось с алькежем и с центральными сенями. Из них по лестнице поднимались в сени второго этажа, откуда были входы в зал, размещенный над ганком, и в две избы. Зал имел 6 окон и не отапливался. При одной избе устроены в объеме чердака две каморы с дощатыми

Дубровно. Дворец Нижнего замка. Фасад и план первого этажа. Реконструкция по инвентарю 1645 г. 1—сени; 2—столовая; 3—посудная камора (креденс); 4—комната; 5—девичья спальня; 6—спальня княгини; 7—комната княгини; 8—алькеж княгини; 9—спальня князя; 10—алькеж князя; 11—ганок; 12—транзит

стенами. Противоположная изба соединялась с двумя каморами и комнатой. Над алькежем княгини располагалась «изба к Днепру». Из верхних сеней лестница вела на чердак. Все окна дворца были четырехстворчатыми.

Напротив дворца стоял одноэтажный, прямоугольный в плане жилой дом с двумя торцовыми алькежами, покрытый гонтом. Перед его центральной частью — «ново пристроенный» ганок, над которым размещался зал. Слева и в тылу сеней находились 3 избы, 2 туалета и алькеж, в правой части — изба, алькеж и камора.

На территории Нижнего замка стояли 2 кухни, пивница из дубового дерева с двумя дверями, 3 конюшни (новая и две старые), скарбница, спихлер и арсенал. Одна кухня была трехкамерной. В центре размещалось кухонное помещение с 3 окнами, кирпичным кухонным очагом, столами и лавами, справа — пекарня с 2 печами, слева — изба повара с каморой и алькежем. Вторая кухня включала кухонное помещение, избу повара и камору. Большая конюшня — протяженная постройка с 2 двупольными воротами, 3 дверями «на тыл», большим и 8 малыми остекленными окнами. Вдоль стен проходили желоба, под ними шли загородки из сосновых досок для сена. В торцах конюшни находились жилые блоки: со стороны брамы — изба с кафельной печью и камином, с противоположной стороны — такая же изба, камора и туалет. Покрыта конюшня тесаными досками «в железные гвозди». Скарбница состояла из 2 больших и 2 меньших помещений, сблокированных в единый корпус. Примерно такой же вид имел спихлер, объединявший в удлиненном корпусе 7 камор для хранения зерна. Главный фасад оформляла галерея. Арсенал был двухэтажным, вымощенным внутри деревом. В нижний этаж вели ворота на «простых» бегунах. На второй этаж попадали по наружной лестнице через верхнюю галерею.

ЦГИА БССР, ф. 32528, оп. 1, д. 1, л. 1—10; Отдел рукописей Научной библиотеки Вильнюсского государственного университета, ф. 4—39681, л. 3—11.

ДУНАЙЧИЦЫ. Усадьба. Известна по инвентарю 1638 г. Включала двор, обору и гумнище.

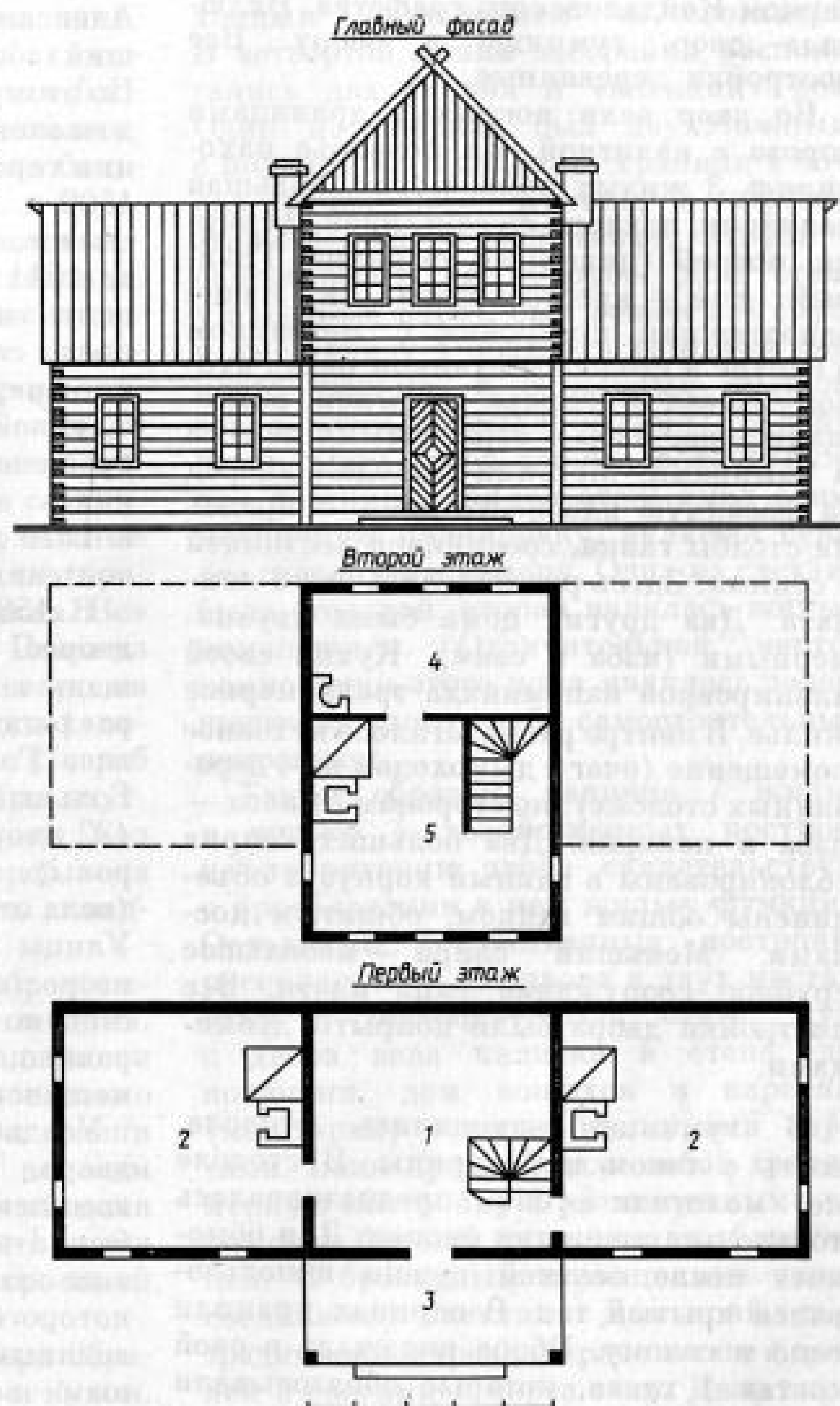
Двор, огражденный «тыном и жердями», имел трое ворот: главные въездные со стороны клецкой дороги; к оборе и гумнищу, на выгон. Напротив главных ворот в подворье стоял жилой дом, крытый драныо, со столбовым ганком перед входом, где находились дубовый стол, лава и колоды для сидения. Справа от сеней размещался жилой блок с избой, каморой и туалетом, слева — пекарня, в тылу сеней — кухня и камора-пекарня. Возле дома был аптечный огород. Справа от дома группировались хозяйственные постройки: двухэтажный свирн на подклете, с погребом, конюшня с избой и каморой конюха, обозня, колодец, сырница с подклетом и ганком.

Обора была построена квадратным в плане двором, включала 6 больших рубленых хлевов и 5 малых хлевов со стенами каркасной конструкции из драниц. В центре гумнища находилось большое бревенчатое гумно, покрытое соломой, с пятью двупольными воротами. Его окружали 10 «переплотов в озероде». Возле гумна стоял большой свирн с засеками для хранения зерна, еще один находился у въездных гуменных ворот. Вторые ворота вели к бровару. За гумнищем, «под сеножатью», стояла рубленая одрина, покрытая соломой. За двором находился став с водяной мукомольной мельницей.

Таким образом, усадьба представляла собой небольшой двор-фольварк с четким функциональным зонированием застройки.

Отдел рукописей Центральной библиотеки АН Литовской ССР, ф. 17—141, л. 1—2 об.

ДУШКИ. Усадьба. Известна по инвентарю 1585 г. Представляла собой единый нерасчлененный комплекс двора без оборы и гумнища.

Дягильно. Главный жилой дом усадьбы. Реконструкция по инвентарю 1621 г. 1— сени; 2— изба; 3— ганок; 4— комната; 5— зал

Застройка образовывала двухрядный погонный двор. Слева от въездных ворот последовательно друг за другом стояли 2 конюшни и пуня (использовалась как хлев), покрытые соломой, двухкамерная хата с черной избой, сенями и светлицей с каморой, 3 клети. Противоположная линия застройки включала двухкамерную хату с большой черной

избой и сенями, поветь, клеть, малую черную избу без сеней. В тылу участка, напротив въездных ворот, над болотом размещалась баня.

ЦГИА Литовской ССР, ф. 599, оп. 1, д. 229, л. 4.

ДЯГИЛЬНО. Усадьба. Известна по инвентарю 1621 г. Являлась фольварком Койдановского графства. Включала двор, гумнище и обору. Все постройки деревянные.

Во двор вели покрытые драницами ворота с калиткой. На подворье находились 3 жилых дома, кухня, большая конюшня, пекарня со светлицей, 3 свирна, погреб (пивница), сырница. Главный дом — крестообразная в плане одноэтажная постройка с мезонином в центре и столбовым ганком перед входом. Слева и справа от сеней размещались две избы с изразцовыми печами и каминами. Мезонин выходил вперед за фасадную плоскость дома, опираясь на столбы ганка, соединялся лестницей с сенями. Здесь размещались зал и комната. Два других дома были двухкамерными (изба и сени). Кухня своей планировкой напоминала трехкамерное жилье. В центре располагалось кухонное помещение (очаг с дымоходом на 4 деревянных столбах), по сторонам от него — изба и пекарня. Два больших свирна сблокированы в единый корпус и объединены общим ганком, обшитым досками. Меньший свирн — небольшое срубное сооружение типа клети. Все постройки двора были покрыты драницами.

В гумнище находились стодола, осеть с током и 2 одрины. В стодоле не молотили — она предназначалась только для хранения снопов. Для обмолота после осетной сушки использовался крытый ток. В одринах хранили сено и солому. Обора включала в свой состав 4 хлева, которые образовывали замкнутый двор-денник. Под двором имелись 3 ставка и рыбные пруды.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1697, л. 18—20.

ДЯТЛОВО (в документах Здятлово, Здятел). Усадьба. Известна по инвентарю 1580 г.

«Двор Здятлово» впервые упомянут в грамоте великого князя литовского Александра 1498 г. как принадлежавший князю К. И. Острожскому. По этому документу, Острожскому было дозволено основать при своей резиденции городское поселение. В «привилее» 1509 г. двор назван замком (вероятно, он имел укрепления), но в документе 1511 г. и в последующих комплекс опять называется двором. В 1530 г., после смерти К. И. Острожского, имение перешло к княгине Александре Слуцкой, однако через год опять возвращено Острожским, один из которых, князь К. В. Острожский, основал в 1570 г. богадельню при приходском костеле.

В 1580 г. местечко насчитывало 116 дворов. Центром была торговая площадь с 10 дворами. От нее радиально расходились 4 улицы. Главной считалась Гольшанская (дорога к местечку Гольшаны), застроенная 54 дворами (32 двора с одной и 22— с другой стороны), второй по значению — Дворная (вела от центра к усадьбе) с 26 дворами. Улицы Дубатовков и Помарайка были второстепенными, насчитывали соответственно 12 и 9 дворов. В заречной части размещались двор урядника и 4 мещанских двора.

Усадьба состояла из трех частей: двора, фольварка и хозяйственного комплекса возле става. Двор в плане был 4-гранный, обнесенный бревенчатым заметом («замостом»), две линии которого имели покрытие, и обведенный водяным рвом, через который к въездным воротам был проложен мост.

Застройка подворья периметральная, средняя часть оставалась свободной. Справа от въезда размещались два жилых дома и погреб. Первый дом («домок малый») представлял собой вариант развития традиционного двухкамерного жилья со светлицей и сенями, при которых образованы каморы. В светлице «печь простой, оболоны паперные старые... лавы». Второй дом «великий долгий при земли» — протяженное одноэтажное сооружение на подрубах, составленное из двух трехкамерных блоков, связанных между собой жилой комнатой. Один из блоков составляли большая столовая (13 столов, 5 лав, к перекрытию на цепи подвешен «роговый» свечной фонарь) и жилая светлица, соединенные сенями. Второй блок включал светлицу и избу через сени. Столовая, светлицы и изба отапливались кафельными печами, комната и сени не обогревались. В светлице напротив столовой стекол в окнах не было, в светлице второго блока находились бумажные «оболоны», остальные помещения (кроме сеней) имели остекленные окна. Все окна были снабжены ставнями. Полы из досок, положенных непосредственно на землю либо на низкие подкладки («помост на земле дощенный»). Погреб (пивница) возле первого дома был внутри перегорожен на два помещения; над ним возвышалась шопа. В погреб вела «шея», над которой находилось складское помещение.

Вторую линию застройки образовывали третий и четвертый жилые дома. Третий дом еще не был окончен и в инвентаре не описан — сказано только, что он имел 6 дверей и ставни на завесах, «потес наверху и во всем том дому есть». Четвертый являлся трехкамерным, с двумя светлицами через сени и каморой, пристроенной к одной из светлиц.

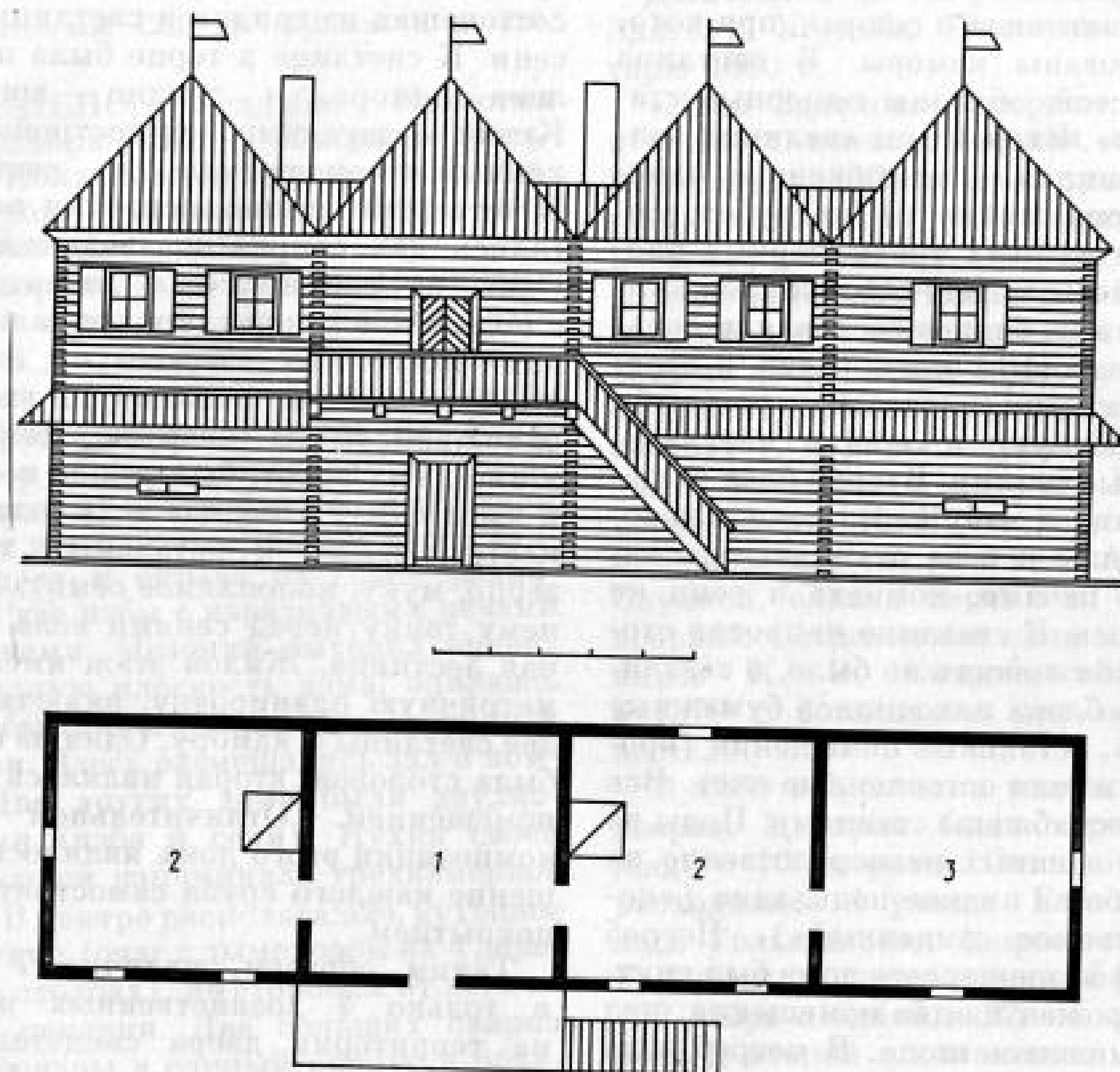
Третью линию застройки двора образовывали пятый и шестой дома и кухня. Пятый дом, названный «старым», был аналогичен четвертому. Шестой, отмеченный как «новый», представлял собой протяженный одноэтажный корпус, в основе планировки которого лежала традиционная трехкамерная ячейка, состоявшая из гридни и светлицы через сени. К светлице в торце была прирублена камора, к гридне — конюшня. Кухня — двухкамерная постройка с кухонным помещением и светлицей. В четвертой линии застройки располагались два свирна и «великий» дом. Один из свирнов был двухэтажным, с подклетом (в подклете хранили в бочках рожь, овес, ячмень, в верхнем этаже — сало и солонину), второй — одноэтажный на подрубе. Дом стоял у въездных ворот, был решен в 4 сруба и имел внизу 4 подклета (в одном подклете тюрьма, в остальных хранили зерно, муку, конопляное семя). К верхнему ганку перед сенями вела наружная лестница. Жилой этаж имел асимметричную планировку, включал сени, две светлицы и камору. Одна из светлиц была столовой, вторая являлась жилым помещением. Отличительной чертой композиции этого дома являлось завершение каждого сруба самостоятельным покрытием.

Таким образом, наличие 7 жилых и только 4 хозяйственных построек на территории двора свидетельствует о преобладании в нем жилых функций. Остальные хозяйственные постройки располагались вне двора в двух местах: баня и бровар — возле става, куда с двора вела калитка в стене; две конюшни, дом конюхов и каретная (маштарня) — перед въездными воротами. Баня представляла собой трехкамерную постройку с размещенными через сени банным помещением и светлицей. С броварным помещением также соединялась светлица. Дом конюхов — традиционное трехкамерное жилье с гридней и светлицей через сени. Двор окру-

жали сад и 4 огорода, обнесенные острогом.

Фольварк являлся самостоятельным комплексом, расчлененным на три функциональные зоны: двор, обору и гумнище, лу, в которой было сложено 18 коп «необмолоченного жита», клуню с двумя воротами и пристроенной в торце каморой, евню и 2 одрины.

АВАК. Вильна, 1887. Т. 14. С. 200—205.

Дятлово. Усадьба. Фасад и план жилого этажа «великого дома подле ворот». Реконструкция по инвентарю 1580 г. 1— сени; 2— светлица; 3— камора

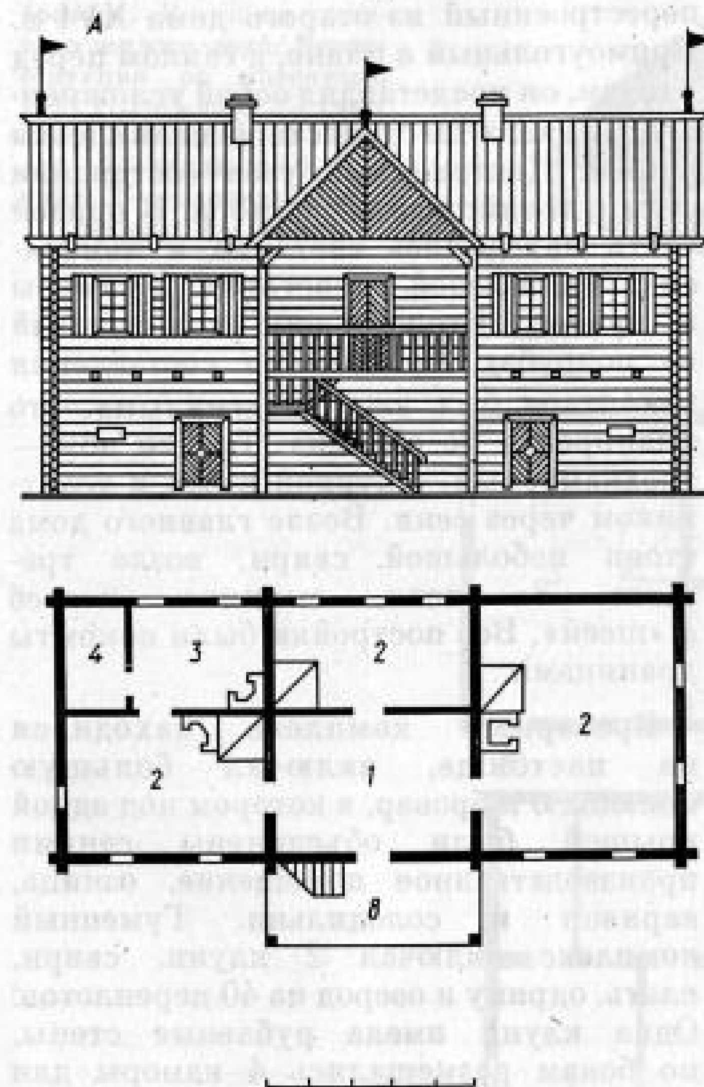
Застройка огороженного острогом двора создавала две перпендикулярные въездным воротам линии. Справа от ворот стоял главный фольварочный дом со светлицей и гридней через сени, слева — дом с гридней и сенями («примном»), 2 рубленых хлева, 2 клети, сырница, 2 конюшни, покрытые соломой. Обора не описана. Гумнище, огороженное острогом, включало стодо-

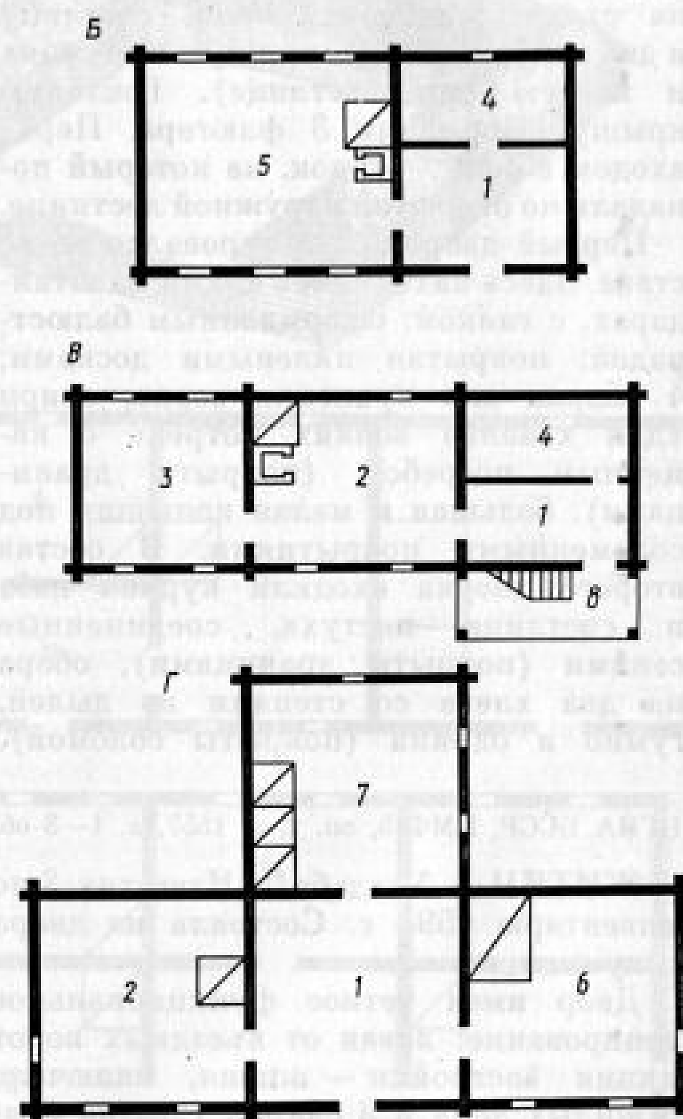
ЕЗЕРНИЦА.

Усадьба. Известна по инвентарю 1604 г. Имела ярко выраженный «жилой» характер, являлась парадной магнатской резиденцией, которую обслуживал фольварк, находившийся в соседнем селе Близная. Структурно усадьба делилась на двор и два дворка.

Двор включал 6 жилых домов и 8 хозяйственных построек, был обнесен

изгородью из дылей. Главный дом построен на подклетах. На галерею жилого этажа вела наружная лестница. В центре размещались сени, откуда были входы в две светлицы и комнату (в тылу сеней). Большая светлица, расположенная справа от сеней, имела 4 окна, кафельную печь и камин. Малая светлица (3 окна, печь и камин) соединялась с комнатой (2 окна, камин), при которой существовал туалет. Комната при сенях, имевшая 3 окна и кафельную печь, соединялась с комнатой левой части дома. Дом вместе с галереей был покрыт дранью, гребень крыши венчали два флюгера из белой жести, третий флюгер завершал покрытие галереи. Второй дом включал сени с каморой и большую столовую (6 окон, кафельная печь, камин, 2 стола, лавы), был покрыт драницами и увенчан двумя флюгерами. Третий дом стоял на подрубе, снаружи был облеплен глиной, покрыт драницами. Имел усложненную трехкамерную структуру с сенями в центре, по одну сторону которых размещалась большая светлица (5 окон, кафельная печь, камин и «при-

Езерница. Усадьба. А— фасад и план второго этажа главного жилого дома; Б— план столовой; В— план дома над воротами; Г— план бровара. Реконструкция по инвентарю 1604 г. 1— сени; 2— светлица; 3— комната; 4— камора; 5— столовая; 6— гридня; 7— бровар; 8— ганок

каминок»), по другую — малая светлица, комната и туалет. Четвертый дом отличался крестообразной структурой, которая образовалась в результате присоединения к сеням трехкамерного дома бровара. По одну сторону сеней размещалась светлица, имевшая 3 окна, печь из «простых» кафель и лавы, по другую — гридня, сохранявшая вид курной избы с «черной» печью и используемая как пекарня. Пятый дом («старый переправленный») имел сени, две светлицы и комнату. Шестой размещался над въездными воротами и, вероятно, стоял на столбах; включал сени, светлицу и две каморы (хозяйственную при сенях и жилую при светлице). Гонтовую крышу оформляли 3 флюгера. Перед входом в сени — ганок, на который попадали по открытой наружной лестнице.

Первый дворок сформировался возле става. Здесь находились кухня на штандарах, с ганком, оформленным балюстрадой, покрытая пилеными досками; 4 свирна для хранения зерна, свирн «для хованья всяких потреб» с каменным погребом (покрыты драницами), большая и малая конюшня под соломенными покрытиями. В состав второго дворка входили курная изба и светлица пастуха, соединенные сенями (покрыты драницами), обора на два хлева со стенами из дылей, гумно и одрина (покрыты соломой).

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1557, л. 1—3 об.

ЖИТИН. Усадьба. Известна по инвентарю 1594 г. Состояла из двора и гумнища.

Двор имел четкое функциональное зонирование: левая от въездных ворот линия застройки — жилая, включала 3 жилых дома и 3 свирна (два на подклетах, третий на подрубе); в противоположной линии —2 конюшни и хлев. Главный дом был трехкамерным (светлица и гридня через сени), остальные — двухкамерные (один со светлицей, второй с гридней). Застройку гумнища составляли осеть, пуня (использовалась как ток) и две одрины.

АВАК. Вильна, 1887. Т. 14. С. 494.

ЗАТУРЬЕ. Усадьба. Известна по инвентарю 1614 г. Представляла собой фольварк, расположенный на берегу р. Турьи (Турийки). Включала двор, броварный комплекс, гумнище и обору.

В состав двора входили 3 жилых дома и 5 хозяйственных построек. Слева от въездных ворот стоял главный дом, перестроенный из старого дома XVI в. Прямоугольный в плане, с ганком перед входом, он представлял собой усложненный вариант шестичастной планировки жилья. Центральный узел составляли сени и хозяйственная камора. В правой части находились светлица и камора-спальня, в левой — светлица, 2 каморы и туалет. Второй дом, возведенный на подрубах, ко времени составления инвентаря был уже «надгнилым», его планировка не описана. Третий дом — трехкамерный, с курной избой и телятником через сени. Возле главного дома стоял небольшой свирн, возле третьего — 3 клети, сырница, погреб с «шеей». Все постройки были покрыты драницами.

Броварный комплекс находился на пастбище, включал большую конюшню и бровар, в котором под одной крышей были объединены сенями производственное помещение, озница, варивня и солодильня. Гуменный комплекс включал 2 клуни, свирн, клеть, одрину и озерод на 40 переплотов. Одна клуня имела рубленые стены, по бокам размещались 4 каморы для хранения мякины, вторая клуня построена из отесанных жердей. В обоих клунях молотили и хранили снопы. Одрина срубной конструкции. Все эти постройки были покрыты

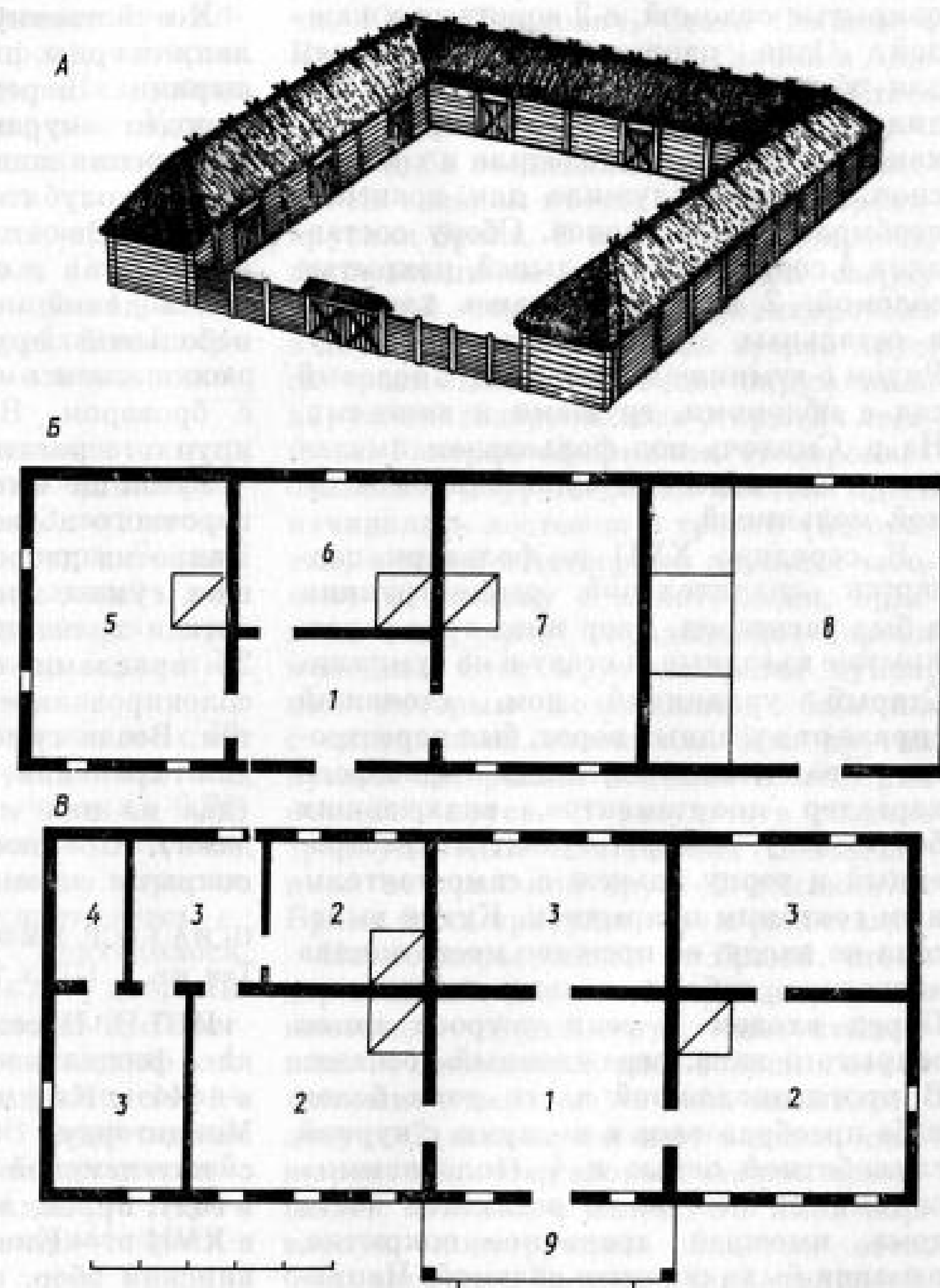
соломой. Обора представляла собой закрытый четырехугольный двор-денник, две стороны которого образовывали 4 хлева, третью — одрина и конюшня, четвертую — изгородь с воротами.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 4669, л. 1—2.

ЗБЛЯНЫ. Усадьба. Известна по инвентарям 1627 и 1652 гг. Являлась фольварком Белицкого староства.

Инвентарь 1627 г. описывает небольшой комплекс, состоявший из двора, гумнища и оборы. Двор был огражден дылями и плетнем, на дороге со стороны Белицы стояли ворота с калиткой. Главным сооружением двора являлся деревянный дом урядника, расположенный справа от въездных ворот. Представлял собой вариант трехкамерного жилья. Левая половина разделена на избу

Затурье. Усадьба. А— общий вид оборы; Б — план бровара; В — план главного жилого дома. Реконструкция по инвентарю 1614 г. 1— сени; 2— светлица; 3— камора; 4— туалет; 5— варивня; 6— озница; 7— солодильня; 8— бровар; 9— ганок

и камору-спальню, в правой — белая изба, в сенях образована кухня. Дом был покрыт соломой, перед входом находился ганок, оплетенный прутьями, в котором стояли стол и 2 лавы. Возле дома располагались 2 свирна, сырница с каморой под ней, погреб (пивница), двухкамерная изба-пекарня с глинобитной курной печью, баня, хлев. Возле бани — пруд и колодец.

Гумнище было огорожено жердями и плетнем. Здесь находились три одрины, покрытые соломой, с 2 воротами в каждой. Одна одрина предназначалась для обмолота снопов, с ней была соединена осеть, имевшая внутри печь-каменку. Во второй молотили и хранили снопы, третья служила для хранения необмолоченных снопов. Обору составляли 4 сооружения из дылей, покрытые соломой: 2 из них являлись хлевами, в остальных хранили сено и солому. Рядом с гумнищем находился плодовый сад с яблонями, грушами и вишнями. На р. Смолочь под фольварком имелся став с одноколесной мукомольной водяной мельницей.

К середине XVII в. фольварк подвергся значительной реконструкции и был расширен. Двор имел трое ворот: крытые въездные, к ставу и на гумнище. Старый урядничий дом, стоявший справа от въездных ворот, был перестроен. Его левая половина приобрела характер апартаментов, включавших белую избу, камору, туалет и пристроенный к торцу алькеж с самостоятельным гонтовым покрытием. Кухня вынесена ко входу, ее прежнее место заняла «боковая» изба с печью и камином. Перед входом в сени устроен ганок закрытого типа, огражденный досками. В противоположной части дома белая изба преобразована в пекарню с курной глинобитной печью и 4 «волоковыми» окнами. В отличие от остальной части дома, имевшей драночное покрытие, пекарня была покрыта соломой. Напротив этого дома, слева от въездных ворот, построен новый дом, имевший продольно-осевую организацию интерьера. Сени располагались в торце дома, в них выделена кухня. За сенями находилась изба (4 окна со ставнями на бегунах, зеленая кафельная печь, камин, сосновый стол, лавы), за ней — камора, каморка и туалет. Во всех помещениях полы глинобитные, потолки дощатые, положенные по балкам; покрытие гонтовое.

Хозяйственную зону двора составляли свирны, пивница, шопа, конюшня, сырница; перед домом урядника был колодец с журавлем и большим корытом для поения лошадей; рядом с сырницей стояла голубятня на 2 столбах, крытая гонтом. За вторыми воротами размещался став с одноколесной мукомольной водяной мельницей, здесь же был небольшой пруд, на берегу которого располагалась баня, сблокированная с броваром. В оборе —5 хлевов для крупного рогатого скота.

Гумнище имело двое ворот: от фольварочного подворья и со стороны поля. Напротив дворовых ворот стояло большое гумно, предназначенное для обмолота и хранения снопов и окруженное 26 пряслами озерода. Второе гумно, сблокированное с осетью, напоминало ток. Возле гумен находились 3 свирна для хранения обмолоченного зерна (два из них имели ганки перед входами). Все постройки гумнища были покрыты соломой.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 176, л. 23—23 об.; Там же, д. 179, л. 62—63 об.

ИВЬЕ. Поселение известно с XV в. как феодальное владение, подаренное в 1444 г. Казимиром IV магнату Петру Мондигерду. С XVI в.— местечко с интенсивной торговлей (9 ярмарок в год), принадлежавшее Забжезинским, в XVII в.— Кишкам. Существовал кальвинский збор, остатки которого сохранялись еще в начале XX в. В 1633 г. Н. Кишка построил новый деревянный приходский (фарный) костел, а старый каменный, возведенный в начале XVII в., отдал бернардинцам, построив возле него кляштор (костел сохранился в перестройке XVIII в., от кляштора остались фрагменты).

В конце XVI в. (1598) в местечке насчитывалось 150 дворов. Центром поселения являлась торговая площадь (7 дворов с огородами), от нее радиально расходились улицы Виленская и Новогрудская (42 и 76 дворов), которые заканчивались воротами. На улице Новогрудской стояла корчма. Улица Кривая (25 дворов) не являлась магистральной, пересекалась с Новогрудской. При некоторых дворах находились огороды и гумна. Остальные огородные участки (25 наделов) размещались компактно на обособленной территории. За пределами местечка находились пахотные волоки.

Инвентарь 1634 г. показывает, что местечко почти не изменилось, добавилось 20 новых дворов. Значительно вырос рынок — с 7 до 21 двора. Самым большим здесь был каменный дом цирюльника, размещавшийся на двух плацах. Средний размер участка на рынке —0,9 плаца.

Виленская улица, увеличившаяся с 42 до 51 двора, была застроена плотнее рынка (средний размер участка —0,75 плаца). Огороды имелись только при 3 дворах. Кривая улица выросла с 25 до 40 дворов и уплотнилась — в среднем на участок приходилось 0,79 плаца. Ее новая часть с 11 дворами перешла на противоположный берег р. Ивьянки. Преобладали участки в 1 и 0,5 плаца. Новогрудская улица сократилась с 76 до 58 дворов. В связи с этим застройка стала более просторной (в среднем 0,95 плаца на двор). Вероятно, эта улица стала аристократической.

Таким образом, для Ивья характерна традиционная линия развития: постепенное возрастание архитектурно-планировочной роли торговой площади, упорядочение уличной планировки с сокращением больших и увеличением малых улиц, социальная дифференциация застройки.

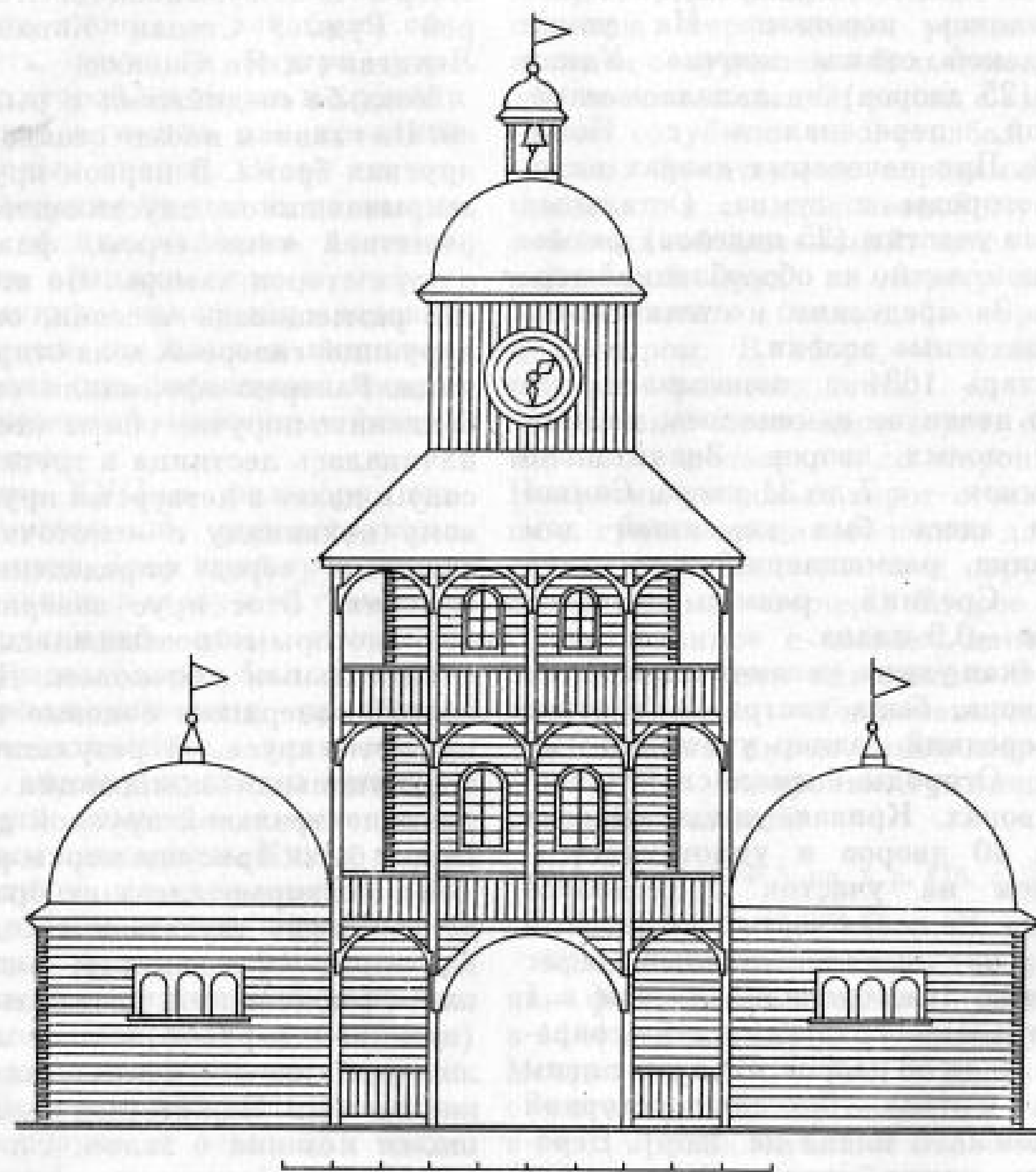
В инвентаре 1653 г. описана усадьба в Ивье. Вероятно, ее строили крепостные мастера, проживавшие в с. Дойлиды: Валентий, Адам и Мартин Стасевичи, Юрка Томкович, Стась Сташевич, Петр и Адам Сузыновичи, Степан и Андрей Рудые, Степан Копайло, Стась Ленцевич и Ян Банаюс.

Усадьба соединялась с рынком аллеей. На главном въезде стояла четырехъярусная брама. В первом ярусе проезд, закрывавшийся спускающейся сверху решеткой типа герсы, фланкировали с двух сторон каморы. Во второй ярус, где размещалась часовня, окруженная наружной галереей, вела открытая лестница. Галерею оформляли «токарские» балясины, поручни обиты жестью. Здесь начиналась лестница в третий (не описан) и далее в четвертый ярусы, к часовому механизму с молоточками, отбивавшими через определенное время мелодию. Этот ярус завершал купол, над которым возвышалась башенка с сигнальным колоколом. Два других купола завершали боковые помещения нижнего яруса. В результате создана трехкупольная композиция с выделением центральной ярусной доминанты. Браме были присущи черты ренессанса.

На подворье, слева от брамы, стоял деревянный двухэтажный дворец на каменном фундаменте, насчитывавший 14 помещений: двое больших сеней (нижние и верхние) и двое малых, столовую, 7 жилых комнат, алькеж, спижарню и др. Над вторым этажом возвышался мезонин с залом. Он имел каркасную конструкцию дощатых стен, был окружен балюстрадной галереей,

завершался на главном фасаде щитом с окном в центре. Дворец, решенный в ренессансном стиле, был покрыт гонтом, пластику фасадов обогащали ганки и балконы. Планировка анфиладная, интерьеры богато оформлены: резные двери в княжеской спальне, в столовой — расписной потолок и печь из пестрых полихромных изразцов, резные наличники окон и дверей, внутренняя лестница украшена объемной скульптурой.

За дворцом был большой плодовый сад с яблонями, грушами, вишнями и грядками с лекарственными растениями. Здесь стояла баня, построенная в технике «прусского мура». Она представляла собой трехкамерное сооружение с центральными сенями, в которых находился кухонный очаг. Справа — банное помещение с полка́ми и кафельной печью с вмурованным в ее верхнюю часть медным котлом для подогрева воды; слева — жилое помещение. Возле

Ивье. Усадебная брама. Главный фасад. Реконструкция по инвентарю 1653 г.

бани находилась шопа — навес на столбах типа повети, где хранили дрова для топки бани.

Возле сада размещался двор управителя, в центре которого стоял покрытый дранью дом. Средний блок в нем составляли сени с кухонным очагом, слева — большое жилое помещение с 4 окнами и зеленой кафельной печью, справа — изба (3 окна, из которых одно «смоляное», остальные остекленные, зеленая кафельная печь), алькеж и камора. Рядом с домом стояли конюшня и свирн. Около этого подворья размещалась пекарня — двухкамерная постройка с сенями и рабочим помещением (2 «хлебные» печи, лавы), крытая соломой.

За двором управителя и пекарней располагался второй сад, названный в инвентаре «лабиринтом». Он был разбит на квадраты и напоминал традиционный итальянский сад. В нем находился каменный грот с кухней и жилым помещением.

За ставом размещался фольварк, в состав которого входили два жилых дома и ряд хозяйственных построек. Старый дом имел трехкамерную планировку (две избы через сени, «смоляные окна, покрытие гонтовое), использовался как варивня. Второй дом возведен на каменной пивнице, покрыт гонтом. Два входа оформляли ганки, обшитые досками и завершенные гонтовыми расписными куполами. В центре находились сени с «хлебной» печью и каморкой, слева — большая челядня, малая комната и камора, справа — апартаменты управителя с 5 комнатами и каморой. Возле этого дома стоял большой свирн с ганком, обшитым досками и украшенным балюстрадой, покрытым гонтом и освещенным «лежачим» окном над входной дверью. За ним находился старый свирн — двухэтажное сооружение с балконом над входом. Недалеко от них стояли арсенал, построенный в технике «прусского мура», свирн, 2 большие конюшни (одна с каретной мастерской, вторая — с обозней) и 2 малые (к одной пристроен сеновал). Возле става находились бровар, третий сад и двор, в состав которого входили трехкамерный дом с сенями, имевшими камору, белой и черной избами, гумнище с 2 токами. Здесь же стояли 3 оборы, сырница, свирн, одрина для сена.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1468, л. 6—14 об.; Там же, д. 1469, л. 2—5; Там же, д. 1470, л. 1—3 об.

ИЛЬЯ. Местечко известно с XVI в., принадлежало Глебовичам, затем — Радзивиллам. В XVII в. — центр крупного староства. Сохранился инвентарь 1650 г.

В середине XVII в. местечко включало рыночную площадь и три улицы: Дворную (от рынка к усадьбе), Долгиновскую (дорога к местечку Долгиново) и Фольварочную (к фольварку). Рынок — прямоугольная в плане площадь, застроенная по периметру. В первом ряду находились 8 дворов (3 по половине и 5 по целому плацу), во втором — 6 плацев (два из них принадлежали арендатору корчмы), в третьем — 7 дворов (3 по половине и 4 по целому плацу), в четвертом — 4 одноплацевых участка. Таким образом, на рынке числилось 25 участков со средним размером 0,88 плаца.

Дворная улица была главной в местечке, насчитывала 47 дворов (22 по одной и 25 по другой стороне застройки) со средним размером участка 0,94 плаца. Долгиновская улица имела 11 одноплацевых участков в двусторонней застройке, Фольварочная — 10 таких же участков.

Всего в Илье в 1650 г. числилось 93 двора. Плотнее был застроен рынок, улицы имели более свободную застройку. В местечке насчитывалось 10 корчем, находившихся в арендном

содержании. Главная корчма, принадлежавшая усадьбе, размещалась посреди рынка, состояла из большого заезда и жилого блока с избой и каморой. В избе —3 окна, длинный стол с 2 лавами, кафельная печь с глинобитным камином; в каморе — окошко без стекла. Покрытие драночное. В местечке существовала также православная Ильинская церковь, сгоревшая в 1650 г., после чего был поставлен сруб на новую церковь. Уцелела старая звонница на столбах «с густым мехованьем для мощности», имевшая 2 колокола: «один как цебор может быть, второй в два раза меньший». Вблизи усадьбы находился новый костел с башней-звонницей над бабинцем, покрытый гонтом и завершенный куполом. Возле него — плебания с рыбным прудом. Плац напротив костела предназначался для строительства богадельни.

Усадьба делилась на господский двор и фольварк, которые были расположены в разных частях местечка. Ограждение двора трехслойное: средний слой составлял замет в шулах, крайние — «густой острог». На главном въезде по улице Дворной размещались большие ворота из пиленых досок, сбитых железными гвоздями «в три части для мощности» (в три слоя?) и основанных на 6 столбах. Вторые ворота вели на радошковичский гостинец. Справа у въездных ворот находился княжеский дворец, в противоположной части двора — дом управителя, флигель челяди, 2 свирна, 2 спихлера, 3 конюшни, псарня, кухня и тюрьма.

Дворец в 1650 г. еще достраивался. Он был деревянным, трехэтажным, стоял на каменном цоколе. Снаружи его обкладывали кирпичом в технике «прусского мура», для чего в стены были вбиты 95 металлических «шворней». В цоколе находились 5 склепов, имевших самостоятельный наружный вход с крытым ганком.

Главный ганок основывался на каменном фундаменте и имел вид башни. В его первом ярусе — большие входные двери с подворья. Из сеней первого этажа слева по небольшой лестнице попадали в столовую, где были украшены накладной резьбой двери («двери столярской работы с разными штуками садженьем роблеными»), 10 больших окон на 40 створок с решетками, печь из белых изразцов «с гербами его милости малеваными», кирпичный камин. За печью из столовой был вход в жилую комнату. В противоположной части дома на первом этаже размещались большая изба, комната и туалет, в тылу сеней —2 комнаты и туалет.

На второй этаж попадали из сеней по «красивой» лестнице, огражденной балюстрадой. Из верхних сеней был выход на галерею, окружавшую с трех сторон второй ярус башни-ганка, использовавшийся как небольшой зал с 3 окнами. Правая часть этажа содержала княжеские апартаменты. Здесь размещалась столовая, имевшая 6 окон «с нарожниками и ушаками лиштвоваными» и 10 монохромными гербами, разные двери, печь из белых изразцов, украшенных полихромной росписью. Пол настлан из дубовых досок, потолок имел резные падуги. Со столовой соединялась «боковая» комната (2 круглых герба, «лиштвованый» потолок). Из нее через «лиштвованые» двери попадали в малую комнату, откуда одни такие же двери вели к винтовой лестнице, вторые — в спальню княгини, оформленную кружевами. Спальня соединялась с наружной галереей и девичьей комнатой. Из последней можно было попасть в малые сени, где находился кухонный очаг княгини и была устроена лестница наверх (с туалетом под ней), возле которой — выход на галерею. Еще одна дверь вела из сеней во вторую девичью комнату.

На третий этаж поднимались по самостоятельной парадной лестнице, находившейся возле лестницы, связывавшей первый и второй этажи. Подобно предыдущей, она также была ограждена балюстрадой. Над столовой второго этажа располагался большой зал с резными дверями, но пока еще без печи и остекления в 7 окнах. Перекрытие основывалось на 14 балках, уложенных на продольный трам. Напротив зала, через сени, размещалась большая изба с 5 окнами. Зал и избу окружали многочисленные мелкие комнаты, сени, каморы, кухня, туалет и т. д. Часть из них размещалась в объеме чердака, не имея наружного освещения либо освещаясь мансардными окнами крыши (всего таких помещений 14). Таким образом, этот этаж имел в целом характер мансарды. Верхний ярус башни использовался как малый зал. Над торцовыми скатами гонтовой крыши возвышались две большие медные «галки» с флюгерами в виде княжеских гербов. Башня завершалась куполом из белой жести с таким же флюгером. Судя по описанию, дворец имел черты стилей ренессанса и барокко.

Центральную часть дома управителя составляли сени, в тылу которых размещалась кухня с очагом, слева от них — белая изба управителя, камора со спальной альковой и туалет, справа — изба с кафельной и кирпичной «хлебной» печами, припечком, камора и туалет. Дом был завершен самцовой крышей (названа в инвентаре «русской»), покрыт драницами, перед входом — ганок со стенами плетеной конструкции, окна снабжены «засовистыми» ставнями. Возле дома находились колодец с журавлем и аптечный огород.

Псарня представляла собой загородку из частокола. Возле нее стоял флигель, в котором жили ткачи. Это было небольшое одноэтажное сооружение под драночной крышей с центральными сенями и двумя идентичными жилыми блоками, каждый из которых включал избу и камору. Левая изба являлась одновременно и ткацкой мастерской, противоположная — жилым помещением. В избах окна остекленные, в каморах — с «полотняными смоляными блонами». Спихлеры от свирнов отличались не только своими более значительными размерами, но и функциональным назначением: если в свирнах хранили только домашнее имущество, то в спихлерах имелись также засеки для зерна. От спихлеров по направлению к дворцу высажена аллея из 13 лип, которая образовывала планировочную ось, соединявшую парадную и хозяйственную части двора. Кухня, стоявшая невдалеке от дома управителя, была трехкамерной. В центре находились сени с большим курным очагом (черная кухня), слева — пекарня с глинобитной курной печью, справа — белая изба повара (3 окна, «с блонами полотняными смоляными», белая кафельная печь, печь «для упечения паштетов») и камора. Возле кухни — ворота на радошковичский гостинец и к охотничьему подворью, большая рубленная из брусьев конюшня, в которой с одной стороны «может стоять коней на шесть цугов», с другой — «много коней может стать». К торцам конюшни пристроены идентичные двухэтажные жилые блоки для конюхов. В каждом этаже блока размещались изба и камора, этажи соединялись между собой внутренними лестницами.

Охотничье подворье располагалось по другую сторону гостинца, у болота, было огорожено частоколом. Слева от ворот размещался жилой дом егерей с белой избой и сенями, напротив него — псарня, конюшня и камора. За псарней находилась княжеская конюшня. Возле псарни, по дороге к мельничному ставу, размещались бровар и рыбный пруд, а на самом ставе — мукомольная водяная мель-

10. Зак 1428

ница, лесопильня (тартак). У става стоял жилой дом мельника.

Фольварк делился на двор и гумнище. Справа от въездных ворот (с улицы Фольварочной) находились 3 хлева и жилой дом усложненной трехкамерной планировки с сенями в центре, светлицей и каморой слева, курной избой-пекарней и телятником справа. В противоположной части фольварочного двора находились срубные сырница на подклете, в котором хранили молоко, баня с печью-каменкой внутри, колодец с журавлем. Возле ворот на гумнище стояли 4 хлева, крытых соломой. В гумнище справа от ворот размещались 3 пуни, где хранили необмолоченные снопы и сено, напротив них — гумно на сохах с током в центре и 10 бревенчатыми торпами по обеим сторонам между сохами «для схованья разных збож», 2 воротами в торцах сооружения; рядом — «токовня немалая с осетью», которая имела внутри кирпичную печь. Гумно окружал озерод на 36 переплотов. Все постройки были покрыты соломой.

Вблизи местечка существовали три буды. Буда в Ковшевичах находилась недалеко от радошковичского гостинца и была предназначена для выгонки смолы «на дворную потребу» и для просмолки стругов (сплавных плоскодонных беспарусных суден). Здесь находилась глинобитная печь под драночным навесом, в которой выплавляли смолу.

Две буды (старая и новая) находились в Малевичской пуще и были предназначены для изготовления поташа. Старая буда располагалась над р. Студенец. Здесь были построены жилой дом («шаферский домок»), свирн для хранения съестных припасов, комплекс производственных сооружений поташни, кухня и дом для ночлега будников. Жилой дом имел типичную трехкамерную планировку с сенями в центре, в которых была устроена кузница с кузнечным горном и наковальней, в тыльной части к сеням пристроена конюшня. В правой половине дома—белая изба (2 больших окна со стеклянными «блонами, вполовину отворяющимися» и малое окошко, печь из «простых» белых кафель, стол, лавы) с каморой «для схованья стравы для будников и инших будниковых речей». Через сени — курная изба-пекарня «для ковалей и иншей челяди будницкой». Покрытие драночное. Производственное сооружение («парня немалая») вмещало две печи, «24 корыт поташных больших, прикорыток 24, корыт отборных... 2. При той парне горн великий из глины для смаления поташа, над ним шопка от дождя, крыта драницами, на сохах... Возле парни пуня на отбиранье фарбы от будников на робенье поташу... крыта дранью». На противоположном берегу реки размещалась мастерская бондарей, где изготовляли бочки для поташа и смолы. Она представляла собой однокамерную курную хату с глинобитной печью, 3 неостекленными окнами, дверью на бегуне, драночным покрытием.

Новая буда размещалась рядом со старой, включала в свой состав однокамерную курную хату, «парню», пуню «на одбиранье фарбы от будников», печь с драночной крышей над ней, которая была «посовистой от дождя». При этой буде содержали три лошади «для возки клепки до печи для шмальцованья поташу».

Отдел рукописей Центральной библиотеки АН Литовской ССР, ф. 4—34290, л. 1—9, 16—16 об.

ИШКОЛЬДЬ. Усадьба. Известна по инвентарям XVI—XVII вв.

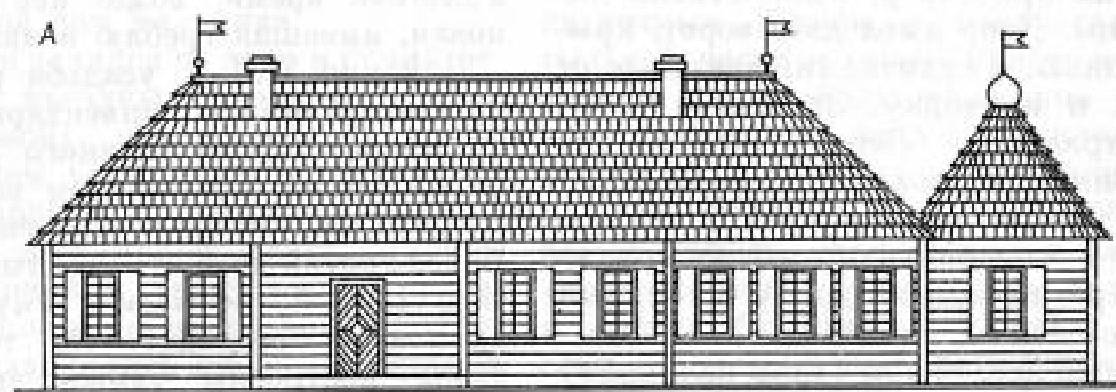
Один из ранних датированных инвентарей составлен в 1579 г. В это время усадьба включала двор, дворок и гумнище. Вне основной усадебной территории, на притоке р. Уши, стояли две мельницы. Двор имел двое ворот, крытых дранью, с калитками: въездные от костела и к дворку. Застройка двора периметральная. Левая сторона от костельных до дворковых ворот включала 2 жилых дома, кухню, 2 свирна, бровар и солодильню, противоположная — третий жилой дом и каменный погреб-склеп.

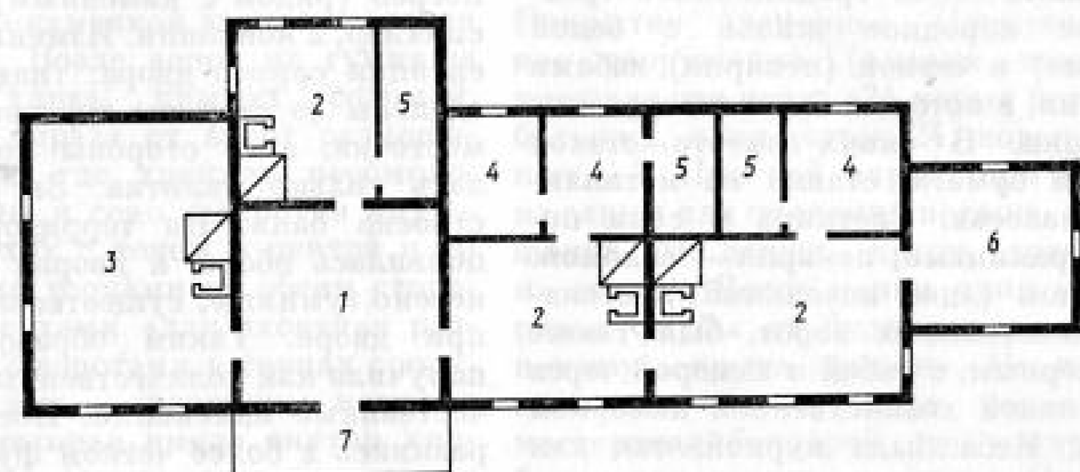
Главный жилой дом («дом великий») представлял собой традиционное трехкамерное народное жилье с белой (светлица) и черной (пекарня) избами через сени, в которых были отгорожены 2 каморки. В окнах вместо стекол вставлена бумага, ставни на металлических завесах. Светлица и сени покрыты драницами, пекарня — соломой. Второй дом («дом невеликий»), стоявший у костельных ворот, был также трехкамерным, с избой и каморой через сени и малой хозяйственной каморкой в сенях. Изба была курной, так как в ней находилась «простая черная» печь. Окна бумажные. Трехкамерный третий дом имел две светлицы, соединенные сенями. Один из свирнов стоял на штандарах («на столпи низком»), второй — на подклете («на вязи высоком») и имел перед входом ганок. Бровар был объединен с солодильней в общий корпус. Кухня представляла собой небольшую двухкамерную постройку с кухонным помещением и светлицей. Сеней не было. В кухонном помещении находился кирпичный очаг с дымоходом, сплетенным из хвороста и облепленным глиной. Все постройки двора были покрыты драницами.

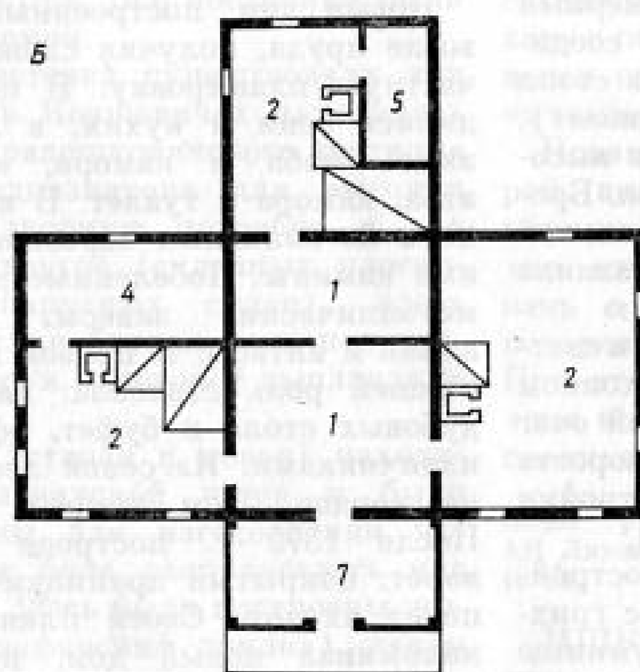
Дворок включал только одну постройку — трехкамерный жилой дом с гридней и клетью через сени. В гумнище находились большая клуня с перекрытием на 12 сохах и 2 воротами, 2 одрины, евня с небольшой двухстенной пристройкой. Старая одноколесная водяная мельница работала только в летнее время, возле нее строилась новая, имевшая греблю и «впуст».

В конце XVI в. усадьба реконструирована. Согласно инвентарю 1598 г., на месте старого главного дома появился новый. Старый дом возле ворот сохранился, там же поставлен еще один. Исчез третий дом, отмеченный в инвентаре 1579 г., но взамен ему возведен «домок от огорода». На территории двора построены также деревянный погреб (рядом с каменным), 2 свирна, спихлер, 2 конюшни. Изменилась и ориентация самого двора: главные ворота сделаны со стороны торговой площади местечка, а со стороны костела осталась только калитка. За двором построена баня. На территории дворка появилась обора, к дворку было перенесено гумнище, существовавшее ранее при дворе. Таким образом, усадьба получила как количественные, так и качественные изменения. Последние выразились в более четком функциональном зонировании.

Новый дом, построенный в 1594 г. возле пруда, получил сложную шестичастную планировку. В центре находились сени и кухня, в левой половине — изба и камора, в правой — изба, камора и туалет. В избах стояли печи из поливных изразцов, глинобитные камины. Побеленные двери имели металлические завесы, внутренние замки и антабы. В правой избе, исполнявшей роль столовой, находились 2 дубовых стола и буфет, оформленный наличниками. Из сеней лестница вела на чердак. Дом покрыт драницами. После 1579 г. построен дом возле ворот, покрытый драницами, с ганком перед входом. Своей планировкой он напоминал новый дом, но не имел в сенях кухни. «Домок от огорода» — переходный вариант от трехкамерного к шестичастному жилью: в центре — сени с избой, справа — изба с каморой, слева — пекарня. Спихлер — значи-

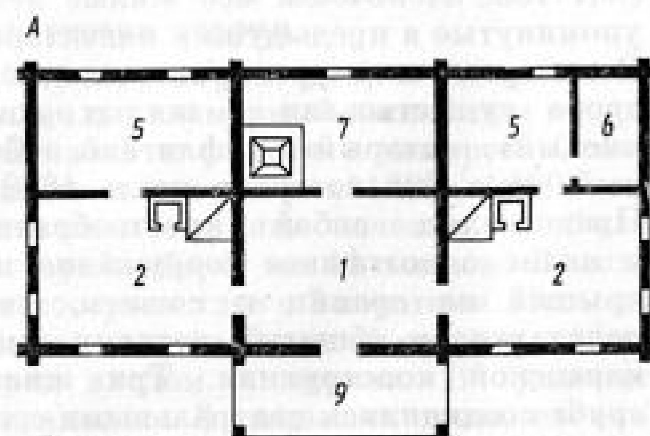

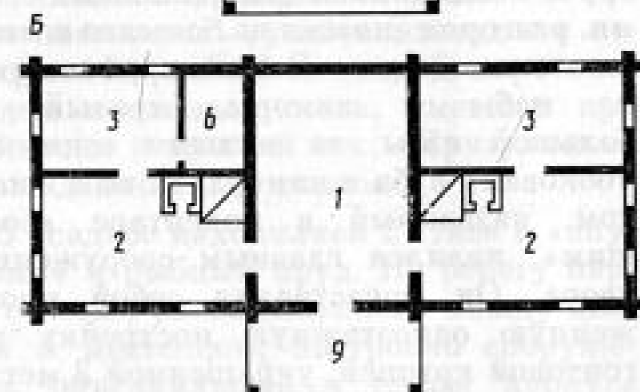
Ишкольдь. Усадьба. А — фасад и план главного жилого дома; Б — план старого дома. Реконструкция по инвентарю 1632 г. 1 — сени; 2— белая изба; 3— столовая; 4— камора; 5— туалет; 6— алькеж; 7— ганок

тельное по размерам сооружение, отличавшееся от небольших свирнов; перестроен в 1598 г. из гумна.

Жилой дом дворка не изменил своей трехкамерной структуры. Но в отличие от дома 1579 г. он уже представлял собой сооружение с двумя жилыми помещениями через сени, поскольку клеть трансформировалась во вторую избу (курную), гридня стала называться светлицей. Возникшая после 1579 г. на территории дворка обора включала несколько хлевов под соломенными стрехами. Застройку нового гумнища составили 2 стодолы, евня, одрина и свирн. Последний был перенесен из старого гумнища. Все эти постройки крыты соломой.

Следующие по времени инвентари составлены в 1603 и 1608 гг. Среди построек двора без изменений оставались новый дом (мелкие доделки были до 1597 г.), «дом старый подле ворот

Ишкольдь. Усадьба. Планы: А — главного дома; Б — старого дома «подле ворот»; В — «домка от огорода» (А, Б, В — реконструкция по инвентарю 1598 г.); Г — кухни (реконструкция по инвентарю 1632 г.). 1 — сени; 2— белая изба; 3— комната; 4— черная изба; 5— камора; 6— хозяйственная каморка; 7— кухня; 8— пекарня; 9— ганок

с ганком», свирны, спихлер и некоторые другие сооружения. Изменения получил бывший «домок от огорода», названный «челядным домом». К тыльной части его сеней пристроена конюшня на 2 лошади. На въезде от местечка поставлена новая двухъярусная брама, в нижнем ярусе которой по бокам от проезда размещались две каморы, тюрьма и спижарня, наверху — зал с 2 окнами и наружной галереей. Брама была покрыта дранью и украшена 2 флюгерами. Возле пруда возведен

бровар, соединенный сенями с баней. После 1598 г. построены две конюшни. Большой спихлер, упомянутый в инвентаре 1603 г., был покрыт драницами и украшен 2 флюгерами. Два свирна сблокированы в общий корпус под единым драночным покрытием, третий стоял отдельно от других. Погреба представляли собой бревенчатые срубы, углубленные в землю.

Дворок к 1603 г. получил типично фольварочную структуру, состоявшую из жилого двора, оборы и гумнища. Вероятно, двор в это время реконструировался. Здесь находились старая курная изба с сенями, «истопка старая, ни на что не годная», новая сырница на подклете с наружной лестницей. Все постройки двора имели драночные покрытия. Обора включала 11 крытых соломой хлевов, в которых содержали крупный рогатый скот, овец и свиней. К 1603 г. в гумнище исчезли старые свирн и евня, построена вторая одрина. Осеть в противопожарных целях была возведена за пределами гуменной территории. Относительно стодол в инвентаре 1608 г. сказано, что они стояли рядом друг с другом, представляли собой большие крытые соломой сооружения с 2 воротами каждое. Инвентарь 1608 г. зафиксировал появление в гумнище обозни с воротами и двухслойным покрытием (солома по доскам), а при осети — крытого тока. В это время существовал также озерод на 8 переплотов.

Инвентарь 1632 г. свидетельствует о перестройке к этому времени господского двора. Он был огражден тыном и имел 5 ворот: главные «большие» въездные, к огороду, к костелу, возле конюшни и к дворку. Застройка располагалась по периметру двора, в промежутках между воротами. Функциональное зонирование территории двора не было развитым — наметилась только парадная зона возле въездных ворот, где стоял главный усадебный дом. Второй дом находился возле конюшни, в других местах размещались хозяйственные постройки. К 1632 г. исчезли упоминавшиеся ранее одна конюшня, бровар, свирн, зато появились две кухни, одрина и варивня.

К 1632 г. исчезли все жилые дома, упомянутые в предыдущих инвентарях. В это время на территории господского двора существовали 3 жилых дома: «новый», «старый» и флигель. «Старый» дом был построен после 1608 г. Представлял собой крестообразное в плане одноэтажное сооружение под крышей из драниц и соломы, имел перед входом обшитый досками ганок каркасной конструкции. Три жилых сруба соединялись центральными сенями, разгороженными на большее и меньшее помещения. Левый сруб состоял из избы и каморы, правый — из большой избы; за малыми сенями — «боковая» изба и камора. Новый жилой дом, названный в инвентаре «большим», являлся главным сооружением двора. Он представлял собой протяженную одноэтажную постройку под гонтовой крышей, украшенной 2 металлическими флюгерами на деревянных, обитых белой жестью «галках». Дом сенями делился на жилую и парадную половины. Жилая половина включала 2 избы, 3 каморы и 2 туалета, парадная — большую столовую. К торцу жилой части пристроен алькеж — самостоятельный объем, завершенный гонтовым шатром, белым жестяным куполком и флюгером. В тылу сеней находилась «боковая» изба с туалетом. Флигель являлся типичным двухкамерным жильем со светлицей и сенями, был покрыт соломой.

Первая кухня включала сблокированные в одном корпусе кухонное помещение, пекарню и 2 каморы в торцах. Вторая кухня однокамерная. Одрина имела традиционное перекрытие на двух сохах. Варивня была однокамерной, с кафельной печью внутри. Один свирн имел двухслойное покрытие соломой поверх драниц, второй — однослойное соломенное. В конюшне, покрытой драницами, имелись большие двупольные ворота, 2 окна, желоба и лестницы; к торцу пристроена псарня.

На территории дворка сохранился только двухкамерный жилой дом с курной избой и сенями с каморой. Отмеченные в инвентарях 1603 и 1608 гг. истопка и сырница исчезли. Не было и старой оборы на 11 хлевов. Вместо нее построен хлев с 2 воротами. Новыми также являлись большой свирн с ганком перед входом и одрина. В гумнище сохранились 2 старые стодолы, но они уже назывались гумнами, каждое с перекрытием на 12 сохах, 2 воротами. Рядом появилась осеть, имевшая при себе сени и крытый ток. «Пригуменье» ограждено новым тыном.

В усадьбе находились 2 става с «впустами» и рыбный пруд. На берегу первого става, расположенного между двором и местечком, построено сооружение, объединявшее в одном корпусе бровар и баню. На втором существовали двухколесная водяная мельница с домом мельника. Наметились и зачатки садово-паркового искусства. Было 3 лесопарковых участка — гая: один березовый, примыкавший к болоту, второй еловый возле мельничного става, третий «разного дерева» по дороге к фольварку Боратин.

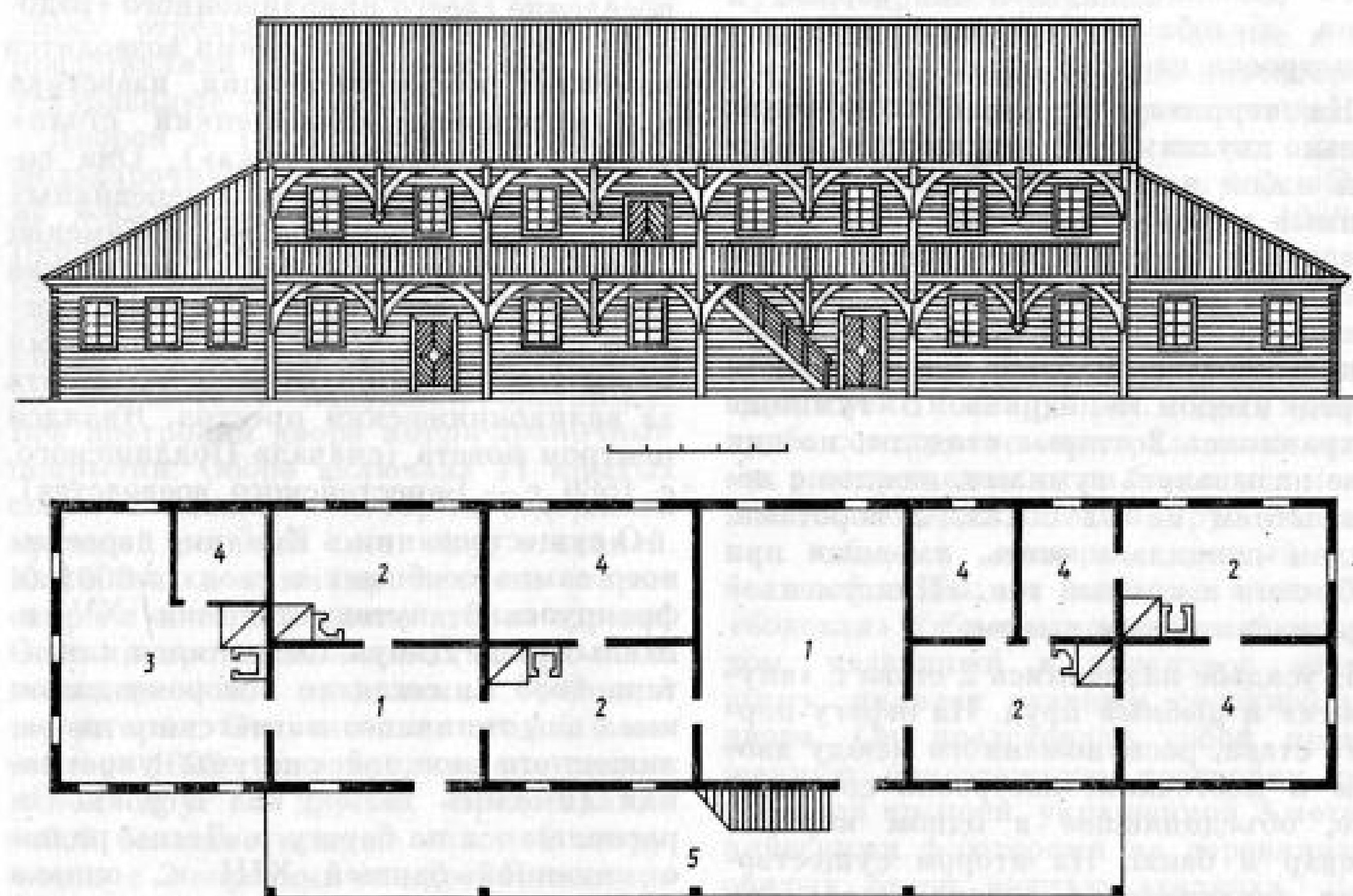
Таким образом, для данной усадьбы характерно в целом традиционное архитектурно-планировочное развитие с постепенным выделением господского двора как парадной части ансамбля и тяготением производственных сооружений к дворку-фольварку.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1379, л. 21—22; Там же, д. 1380, л. 2—3, 17—18 об.; Там же, д. 1382, л. 1—2; Там же, д. 1383, л. 1—3; Там же, д. 1384, л. 2 об.—4.

КАМЕНЕЦ. Основание города Волынская летопись приписывает князю Владимиру Васильковичу, который в 1276 г. послал строить укрепленное поселение своего приближенного градоруба Алексу. В это же время возводится каменная оборонная башня, известная под названием «Каменецкий столп» (в XIX в.— «Белая вежа»). Она составляла центральный узел деревянных укреплений города. В XIV в. Каменец вошел в состав Великого княжества Литовского, выдержал ряд осад крестоносцев и литовских войск во время междоусобных войн Ягайлы и Витовта за великокняжеский престол. Являлся центром повета (сначала Подляшского, с 1569 г.— Берестейского воеводства).

О существовании в Каменце деревянного замка сообщает в своих записках французский путешественник XV в. Жильберт де Лянуа. Сохранился инвентарь 1635 г., согласно которому замок имел вид типичного магнатского двора, лишенного мощной системы укреплений (имелись только вал и ров). Он располагался на берегу р. Лесны рядом с каменной башней XIII в., однако не включал последнюю в состав своей основной территории. Со стороны города в замок вела двухъярусная брама: в нижнем ярусе находились свирн и пивница, в верхнем — зальное помещение, окруженное балюстрадной галереей. Напротив брамы в центре замкового детинца стоял большой двухэтажный дворец. В планировке первого этажа выделялись парадная и жилая части, имевшие свои сени. Парадную часть составляла обширная столовая с 8 окнами, в которых досками была отгорожена камора. В тылу сеней этой части находилась «боковая» изба с 3 окнами. Жилую половину составляли 2 избы и 3 каморы, имевшие также функции

жилых помещений. Обе части этажа соединялись друг с другом блоком помещений, состоявшим из избы и каморы. В планировке наметились черты анфиладности. Особенностью верхнего

Каменец. Замок. Главный фасад и план первого этажа дворца. Реконструкция по инвентарю 1635 г. 1— сени; 2— изба; 3— столовая; 4— камора; 5— галерея

этажа, имевшего ряд жилых и хозяйственных помещений, являлась наружная галерея вдоль главного фасада. Кроме основной своей функции (прогулочная терраса), она исполняла и коммуникативную роль, связывая этажи друг с другом. По всем признакам зданию были присущи черты ренессанса.

Слева и справа от брамы возле въезда в замок стояли два флигеля. Один из них включал сени, 4 избы и 3 каморы, был окрашен снаружи в красный цвет. Второй представлял собой традиционное трехкамерное жилье с двумя избами через сени. Возле флигелей располагались служебные постройки: конюшни и кухонный дом с 2 избами, каморой, пекарней, кухонным очагом в сенях. Все постройки были покрыты дранью.

За пределами замка, на берегу реки находились двухэтажный спихлер и пивной бровар. В районе насыпи («копца»), где возвышалась каменная башня XIII в., группировались хозяйственные и служебные постройки: конюшня, пивницы и погреба. Возле башни находились также огороды и сад, принадлежавшие замку.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1614, л. 1—1 об.

КАМЕНКА. Усадьба. Известна по инвентарю 1643 г. Размещалась в шляхетской околице, граничила с улицей поселения. Представляла собой небольшой усадебный комплекс с минимальным составом построек, разделенный на жилую и хозяйственно-производственную зоны, составлявшие обособленные дворы, соединявшиеся между собой воротами.

Жилая зона имела одностороннюю застройку, организованную по принципу погонного двора: слева от въездных ворот по направлению к «нижним» воротам располагались жилой дом, свирн и баня. Жилой дом имел первоначально усложненную двухкамерную планировку, состоявшую из сеней и жилой избы (3 окна, кафельная печь) с каморой. К 1643 г. напротив старой избы к сеням была пристроена новая изба, в результате чего планировка дома стала трехкамерной. Под стоявшим за домом свирном был устроен погреб (пивница). Баня первоначально имела трехкамерный план с центральными сенями, соединявшими банное помещение с курной избой. В 1643 г. к тылу сеней пристроена светлица. Хозяйственно-производственная зона, располагавшаяся за «нижними» воротами, включала конюшню, покрытую соломой, с воротами на бегунах, оборы, 2 гумна и расположенные вокруг гумен 6 торпов озерода.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1634, л. 1—1 об.

КЛЕЦК. Археологические находки датируют основание города XI веком. Впервые он упоминается в Ипатьевской летописи под 1128 г. как центр небольшого удельного княжества. Городище (расположено на северо-западной окраине современного города) состоит из почти круглого детинца диаметром 80—86 м, возвышающегося над поймой р. Лани на 9—10 м, и эллипсообразного окольного города (110×400 м), который почти полукругом охватывает детинец с востока.

В XV в. Клецк — собственность королевского рода Ягеллонов. В 1442 г. Казимир IV отдал его сыну Жигимонта Кейстутовича Михаилу. После его смерти город в составе королевских имений некоторое время находился во владении Боны, а в середине XVI в. достался Радзивиллам. В 1586 г. Николай Радзивилл Сиротка основал Клецкую ординацию с центром в Радзивиллимонтах. Вероятно, при нем на месте древнего детинца появились новые замковые укрепления.

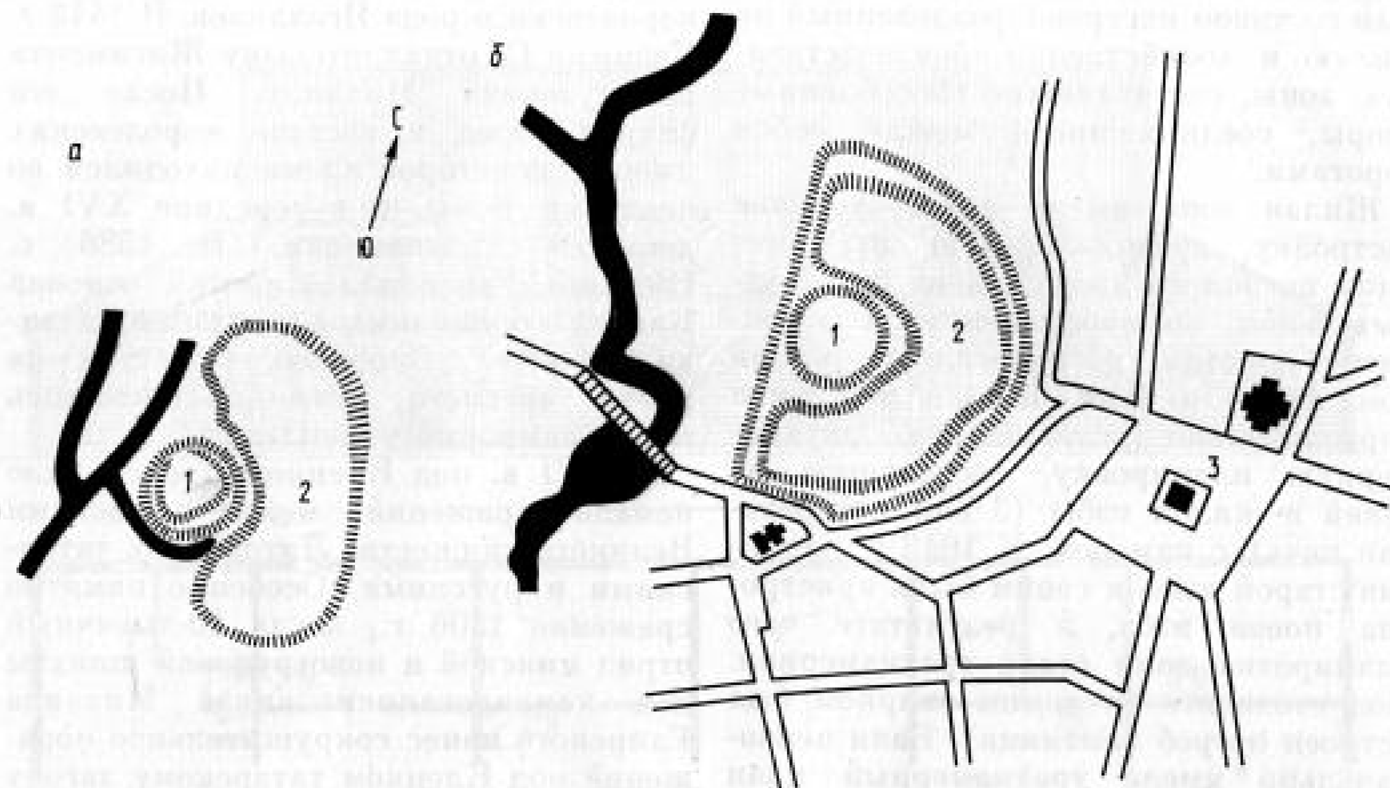
В XVI в. под Клецком происходило немало сражений между войсками Великого княжества Литовского, татарскими и русскими. Особенно памятно сражение 1506 г., когда 10-тысячный отряд минской и новогрудской шляхты под командованием князя Михаила Глинского нанес сокрушительное поражение под Клецком татарскому загону хана Биты Гирея, в результате чего 20 тыс. татар погибло и освобождено 40 тыс. пленных.

В 1552 г. проведено измерение городских земель. В реестре этого измерения упомянуты «место в паркане» и «место за парканом», т. е. часть города была укреплена стеной. Рынок перепланирован, стал прямоугольным в плане, застроен с четырех сторон 28 дворами (в среднем по 10, 14 пр.).

От рынка расходились магистральные улицы Несвижская, Пинская, Виленская, а также улицы «к курганам и реке Лани» и «на выгон и к болоту». Несвижская шла «к гати новой и болоту Сильному», включала 18 дворов (в среднем по 11, 94 пр.). Пинская соединялась с «новопроложенной» дорогой на местечко Цапра, имела 354 «не занятых прута» и 14 дворов (в среднем по 10, 29 пр.). Виленская, вероятно,

была главной магистралью, шедшей с рынка мимо «старого пруда» к виленской дороге и к р. Лани. Здесь размещались Троицкий костел, богадельня, церковь Николая, 31 двор (в среднем по 6, 77 пр.). Эту улицу пересекала «дорога к паркану». Улица «на выгон и к болоту» не имела застройки — на ней размещались городские огороды. Улица «к курганам и реке Лани» шла также между городскими огородами, включала 4 двора (8,5—16,5 пр.). Кроме перечисленных, в основной части города названа также «улица на Слободе», т. е. предместье. Это была новая улица, шедшая от Виленской «боком от курганов» к р. Лани. Здесь находились плебанское подворье и 46 мещанских дворов (в среднем по 11,08 пр.). Также «над болотом... за парканом и двором королевским» поселились два замковых пушкаря на 12 «вольных» прутах, возле брамы находились двор (3 пр.) и замковый огород «под ставом и болотом» (120 пр.).

Таким образом, всего в городе было застроенных 136 плацев, а вместе с незастроенными — 187, на которые приходился 2081 прут усадебной земли. Улица Виленская выделялась как главная, имела самую плотную застройку. Пинская же, вторая по значению, продолжала застраиваться. Огороды полукольцом окружали город. Они были образованы «из местных земель» и «из пашни дворной на Солонче», возле новой дороги, соединявшей улицу Виленскую с рекой, и возле пинской дороги. Горожанам принадлежала 51 волока пахотной земли. Кроме упомянутой выше Николаевской церкви, в городе существовали также Вос-

Клецк. Развитие планировки города: А — в XI—XIII вв. (по археологическим данным); Б — в начале XVII в. (по В. А. Чантурия). 1 — городище (Верхний замок); 2 — окольный город (Нижний замок); 3 — рыночная площадь

кресенская, Рождественская и Пречистенская церкви.

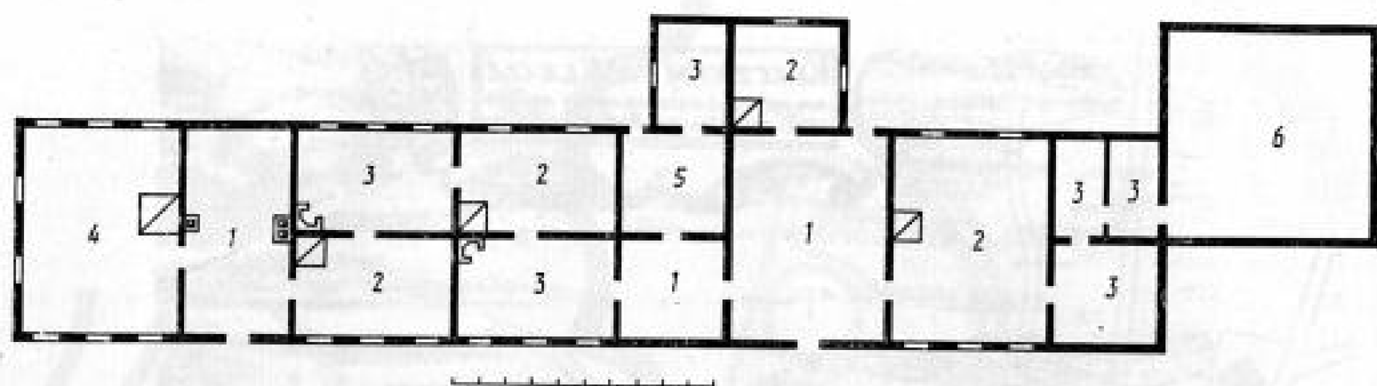
Дальнейшее развитие архитектурно-планировочной структуры города можно проследить по гравюре начала XVII в. (приписывается Т. Маковскому), инвентарям 1626 и 1653 гг. На гравюре изображена панорама с северо-западной стороны, от р. Лани. Через реку была проложена гребля, укрепленная по бокам конструкциями типа замета либо плетня. Бывшие детинец и окольный город, преобразованные в Верхний и Нижний замки, были ограждены внизу острогом и отделены друг от друга водяным рвом. Цитадель Верхнего замка, обозначенная на гравюре как «Ark», представляла собой подковообразное каменное сооружение с оборонными стенами и двумя башнеобразными объемами в восточной части. Нижний замок был преобразован в укрепленный комплекс магнатского двора и имел преимущественно деревянную застройку. Со стороны реки он был огражден острогом, с севера — стенами-городнями. Среди стен стояли башни, покрытые шатрами. Одна из них выделялась своей высотой и завершалась «избицей». На территории замка размещались длинные одноэтажные надворные постройки, завершенные двускатными крышами. Один из домов (вероятно, главный жилой) был возведен на подклетах, имел наружную галерею во втором ярусе и завершался тремя щипцовыми двускатными крышами. На берегу Лани на месте, где начинался ров, отделявший Верхний замок от Нижнего, в разрыве острога стояли три четвериковых сооружения с высокими щипцовыми крышами. Вероятно, это были замковые мельницы.

В инвентаре 1626 г. описаны некоторые постройки Нижнего замка. К со-

Клецк. Гравюра с панорамой города начала XVII в.

жалению, начало инвентаря утеряно, поэтому описание главного жилого дома отсутствует. Замок в это время окружала оборонная стена с 10 башнями, покрытыми гонтом. Вдоль стены по туры, от простейших до сложных. Так, старый дом огородника под большим садом был двухкамерным, состоял из белой избы с «простой» печью и сеней. Второй дом включал два двухкамерных

Клецк. Флигель парадного двора Нижнего замка. План. Реконструкция по инвентарю 1626 г.
1— сени; 2— светлица; 3— камора; 4— столовая; 5— туалет; 6— оборонная башня

всему внешнему периметру полукольца располагались 3 сада (два ограждены «тыном», третий — дылями). С городом замок связывался проезжей башней и мостом через водяной ров. На территории замка инвентарь показывает каплицу, бровар, свирны, 2 кухни, пекарню, комплекс у въездной брамы, включавший 2 конюшни, обозню и псарню. Каплица представляла собой высокое центрическое сооружение, покрытое гонтом. Она соединялась верхним переходом с главным жилым домом. Стены равномерно расчленяли 17 оконных проемов, вероятно, расположенных в несколько ярусов. Эта каплица была «нововыстроенной», поэтому не отражена на гравюре. Бровар имел двухкамерную планировку, состоял из производственного помещения с очагом и светлицы. Одна из кухонь также имела при себе жилое помещение. Пекарня представляла собой трехкамерное сооружение с пекарней и жилой избой через сени. Описаны также 4 жилых дома. Они имели различные архитектурно-планировочные структуры, жилых блока, каждый из которых состоял из сеней и светлицы. Эти блоки соединялись между собой каморами. Третий дом совмещал функции жилого и административного здания. Он имел усложненную планировочную структуру, включавшую большие сени, светлицу (служила также пекарней), 5 камор (вероятно, помещения архива), 2 туалета; с большой каморой соединялась «судная изба» — обширное помещение для судебных заседаний, имевшее 6 окон, 4 лавы, зеленую кафельную печь. В этой избе была досками отгорожена камора. Под домом находились два склепа: каменный и деревянный.

Пожалуй, наибольший интерес вызывает описание одного из протяженных одноэтажных флигелей, который образовывал линию застройки парадного двора перед главным домом. Он торцом соединялся с боевой башней, стоявшей в ряду внешних укреплений. В центре размещались большие сени, имевшие выходы на подворье и «в тыл». Справа (со стороны подворья) к сеням примыкал блок помещений, состоявший из большой светлицы и трех камор, одна из которых соединялась с боевой башней. В тылу больших сеней размещались светлица и камора. В левой части флигеля за большими сенями находились малые сени с туалетом и основной блок помещений с 2 светлицами и 2 жилыми каморами. Светлицы обогревались кафельными печами, каморы — каминами. Этот блок сенями соединялся со столовой, имевшей 8 окон, изразцовую печь, специальный помост для столовой утвари. С балки перекрытия свисал фонарь в виде оленьей головы. Все постройки Нижнего замка были покрыты драницами и гонтом.

Архитектурно-планировочная структура города носила в целом радиально-полукольцевой характер и развивалась к востоку от замков и реки. Здесь сформировался общегородской общественный центр — четырехугольная торговая площадь с ратушей, от которой лучами расходились магистральные городские улицы, определившие планировочный каркас города. Полукольцевая улица, опоясывавшая замки с востока, не являлась главной и подчинялась общей структуре городской планировки. С Нижним замком торговая площадь соединялась короткой лучевой улицей, шедшей с востока на запад.

Согласно инвентарю 1626 г., недалеко от замков находился каменный Троицкий костел, имевший гонтовое покрытие, на рынке стояла православная церковь. Еще одна церковь — Вознесенская — находилась «перед городом на орыне». Инвентарь, кроме рынка, называет 11 улиц: Несвижскую, Цаперскую, Зарановскую, Слободскую, Пинскую, Виленскую, Дубатовскую, Городскую (Гродскую), Костельную, Окольную, Поперечную. Пять первых расходились от рынка по магистральным направлениям. Костельная начиналась за фарным костелом, Окольная обходила Нижний замок. Местоположение Городской улицы не выяснено. Таким образом, к 1626 г. сформировалась разветвленная уличная сеть с чертами квартальной планировки.

Инвентарь 1653 г. не называет улиц Пинской и Поперечной, но добавляет к уже известным ранее улицы Жабью и Красноставскую, а также Севруковский переулок. Всего в городе числилось 377 дворов. Наряду с участками в один или полтора плаца довольно часто встречались участки в половину, а то и в четверть плаца. Самой большой улицей была Окольная (55 участков), за ней в порядке убывания следовали Дубатовская (47 участков), Слободская (35 участков), Красноставская (31 участок). Самым малым был Севруковский переулок (12 участков). Большинство улиц имело двустороннюю застройку, причем число дворов по обеим сторонам было неодинаковым. Особенно это характерно для улицы Слободской (27 и 8 участков). На примере же Дубатовской можно проследить своеобразный прием развития планировки при невозможности удлинения улицы. Здесь появляется третья линия застройки в тылу второй. В результате улица как бы раздваивается от своего начала и застройка разрастается в поперечном направлении. В 1653 г. на рынке, кроме 35 дворов, сосредоточенных в двух параллельных линиях застройки, находились также два торговых ряда, включавших соответственно 25 и 28 лавок. Кроме них, здесь были еще 16 лавок резников, церковь с поповским домом и богадельней.

Как выглядела застройка городского центра, можно представить себе по гравюре начала XVII в. Правда, удаленность его от переднего картинного плана гравюры не позволяет рассмотреть эту застройку в деталях. Можно

только сказать, что дома на рынке стояли очень плотно, соприкасаясь своими продольными стенами и создавая как бы единый фасад, ритмизированный щипцами двускатных покры-

Клецк. Прорисовка застройки центра города с гравюры начала XVII в.

тий, украшенных вверху одинарными готическими коньками. Во многих домах чердачные помещения использовались как жилые мансарды. Они освещались торцовыми окнами в щипцах, а также боковыми окнами в скатах покрытий. В целом для домов характерно высокое размещение окон, часто почти под самой крышей.

На рынке изображен высотный объем в виде башни с верхней открытой галереей и купольным завершением. Несомненно, что эта башня принадлежала городской ратуше. Приблизительно к западу от нее находилось культовое сооружение с высоким шатрово-купольным покрытием — православная церковь. Еще западнее, у самого острога Нижнего замка, показана высокая башня с «избицей» наверху, завершенная шатровой крышей. Скорее всего это въездная восточная брама Нижнего замка. На берегу реки у конца гребли находилась двухколесная водяная мельница, решенная высоким прямоугольным в плане объемом под двускатным покрытием. К боковой стене, расчлененной в верхней части тремя оконными проемами, примыкало рабочее помещение, крытое односкатно. По изображению на гравюре можно представить себе, что это была мельница с колесами так называемого нижнего боя.

Одним из древних монументальных каменных сооружений Клецка считается фарный костел, располагавшийся к востоку от торговой площади. Он построен в 1550—1552 гг., по другим сведениям — в середине XV в. Во второй половине XVI в. Николай Радзивилл Черный отдал его кальвинистам, которые преобразовали храм в кальвинский збор. В 1560—1562 гг. проповедником этого храма был известный просветитель и книгопечатник Сымон Будный. В конце XVI в. храм опять становится католическим. Его изображение присутствует на гравюре Маковского. Сохранились также архивные фотоснимки памятника 1930-х гг.

Каменный храм относился к числу однобашенных готико-ренессансных сооружений продольно-осевой композиции. Стены его прямоугольного в плане основного трехнефного объема и граненой апсиды были укреплены мощными контрфорсами и расчленены высокими арочными оконными проемами. Гонтовые покрытия над залом и алтарной апсидой были раздельными, к сакристии примыкала башенка, в которой, вероятно, размещалась винтовая лестница на чердак. Второй ярус сакристии использовался как скарбница. Костел первоначально снаружи не был оштукатурен, имел внутри кирпичные полы и своды звездчатого рисунка. В XVIII в. храм перестроен, в результате чего он получил отдельные элементы барокко (особенно в завершении).

Основной композиционной доминантой сооружения являлась оборонная башня-звонница на главном фасаде, получившая выразительную ренессансную пластику. В отличие от большинства сооружений подобного типа с четвериковыми башнями в клецком костеле четвериком решена лишь нижняя треть башни, вся остальная часть была восьмериковой, расчлененной поясками на четыре яруса. В чередовании ярусов низких с круглыми и квадратными проемами и высоких глухих нельзя не увидеть стремления зодчего усилить контраст композиции. Верхний ярус в XVII в. имел вид граненой каменной «избицы» с бойницами в стенах и шатровым покрытием. Позднее он был расчленен высокими арочными проемами и завершен барочным куполом. При перестройке храма изменен и характер щипца на главном фасаде

Клецк. Фарный костел. Главный фасад. Фото 1930-х гг.

основного объема, который первоначально имел ступенчатую форму.

Писцовая книга Пинского и Клецкого княжеств, составленная пинским старостою Станиславом Хвальчевским в 1552—1555 гг. Вильна, 1884. С. 384—405; Кушнеревич А. Троицкий костел в Клецке//Строительство и архитектура Белоруссии. 1989. № 1. С. 39; ЦГИА БССР, ф. 694, оп. 2, д. 3135, л. 2—17; Там же, д. 3905, л. 4—22.

КОБРИН. Согласно преданию, город основан в XI или XII в. одним из

потомков киевского князя Изяслава на месте рыбацкого поселения на мысе при впадении р. Кобринки в Мухавец. Впервые город упомянут в Ипатьевской летописи под 1287 г. в связи с отдачей

Клецк. Фарный костел. Общий вид со стороны алтаря. Фото 1930-х гг.

его волынским князем Владимиром Васильковичем своей жене Ольге Романовне. Как свидетельствует эта запись, город в то время входил в состав Волынского княжества; с первой половины XIV в. — в составе Великого княжества Литовского, в 1404—1519 гг. являлся центром удельного княжества, образованного в результате раздела владений князя Федора Ратненского (сына Ольгерда) между его сыновьями Сангушкой и Романом. Князь Иван Семенович и его жена Теодора около 1497 г. заложили православный монастырь Спаса и пожертвовали ему на содержание монахов десятину замкового зерна, десятую часть доходов от своей мельницы на Кобринке и две городские корчмы. Обычно Кобрин передавался в пожизненное владение польским королевам (Боне, Анне Ягеллонке, Констанции Австриячке). Уже при Боне в Кобрине существовал костел св. Иеронима с богадельней. Документ 1552 г. упоминает среди жителей города злотника Петра Неаполитанчика, итальянца по происхождению. В XVI—XVII вв. Кобрин — центр королевского староства. Согласно «люстрации» королевского ревизора Дмитрия Сапеги 1563 г., в городе имелись костел, три православные церкви (Пречистенская, Петропавловская и Николаевская) и Спасский монастырь. Вероятно, все церкви были деревянными. В 1589 г., при Анне Ягеллонке, город получил магдебургское право, которым пользовался до 1766 г. Тогда же была построена ратуша. В 1626 г. основана базилианская школа. В середине XVII в. в городе проживало около 1700 жителей, числилось около 500 мещанских дворов.

Город начал развиваться с укрепленного детинца у слияния Кобринки и Мухавца. Эта территория затем получила название Верхнего замка, а бывший посад в XIV—XV вв. перестроен в Нижний замок. По плану XVIII в. видно, что Верхний замок имел форму почти правильного круга, был по периметру обнесен валом и обводнен рвом — каналом, соединявшим обе реки между собой. Согласно инвентарному описанию 1597 г., Верхний замок представлял собой типично оборонный комплекс, обнесенный стенами-городнями, среди которых находились 8 башен. Нижние части городен (всего их было 32) не заполнялись землей и камнями и использовались как каморы. В верхних частях городен были устроены боевые галереи с бойницами, покрытые драночными крышами. Башни стояли почти на одинаковом расстоянии друг от друга. В большинстве случаев между ними находилось по 5 городен. Исключение составляли промежутки между первой — второй и третьей — четвертой башнями (соответственно 4 и 6 городен), а также отрезок стены от Верхнего к Нижнему замку (2 городни). Две башни являлись брамами, остальные были глухими. Они имели верхние боевые помещения и дозорные площадки, завершались гонтовыми шатрами. Брама, выходившая к мосту через ров, разделявший оба замка, имела более сложную ярусную композицию. В первом ярусе по бокам от проезда находились две каморы, третья пристроена сбоку к корпусу сооружения. Над проездом размещалась светлица с 2 окнами без стекол, над ней — верхняя камора с такими же окнами. Вся брама была покрыта гонтом, а пристроенная камора — драницами, проезд дополнительно запирался подъемным мостом-взводом.

Слева возле въездной брамы на городнях оборонной стены размещался дом для стражи. На его ганок с детинца вела криволинейная в плане наружная лестница («вход кривой»). С ганка, крытого гонтом, попадали в сени, где стояли 2 больших кирпичных камина, 2 стола и лава возле стены. Сени освещали 2 «кватерчатых» окна в оловянных переплетах. Из сеней лестница вела наверх, на дозорную площадку. Слева и справа от сеней размещались светлицы с кафельными печами и лавами вдоль стен. При одной светлице находилась жилая камора (камин, лавы) и туалет. В детинце стояли два жилых дома — оба трехкамерные, с двумя светлицами через сени. В одном из них при светлицах имелись каморы, в другом — жилая камора с камином находилась только при одной светлице, так как вторая являлась столовой.

Нижний замок, или «пригородок», примыкал к Верхнему, располагаясь между Кобринкой и Мухавцом. Он имел в плане форму неправильного прямоугольника. Из 8 башен замка 3 были угловыми, 3 являлись брамами. Расположение башен было нерегулярным, промежутки между ними заполняли 2—9 городен, некоторые участки выполнены «острогом». Городни Нижнего замка (как и Верхнего) завершались боевыми галереями и драночными покрытиями, однако внизу камор не имели. Крыша над острогом (и, видимо, галерея) основывалась на высоких столбах, отстоявших на некотором расстоянии от стен. Башни были покрыты гонтом и дранью.

Как следует из инвентарного описания, Нижний замок по сравнению с Верхним был гораздо менее укрепленным и развивался преимущественно как комплекс старостинского двора. Не все его башни были предназначены для обороны, некоторые из них исполняли жилые, хозяйственные и производственные функции. В этом плане представляет значительный интерес главная въездная брама, соединявшая замок с городом. Она находилась в отрезке стены на берегу Кобринки, через которую к браме был проложен мост на сваях, перед проездом — подъемный мост-взвод. Мощные двупольные ворота с калиткой крепились в железных веретенах. В нижней части брамы под проездом (вероятно, в толще вала)

11. Зак. 1428

размещались 4 каморы. На уровне проезда слева и справа от него находились 2 каморы. Верхний ярус использовался под жилье. С детинца криволинейная в плане лестница вела на галерею, откуда попадали в большие сени; в тылу их была отгорожена каморка. Справа от сеней находилась большая светлица, слева — меньшая светлица, камора и туалет. Брама, выводившая к мосту, проложенному через ров между Верхним и Нижним замками, была трехъярусной. В первом ярусе по бокам проезда размещались 2 каморы, второй ярус составляли 3 сообщающиеся друг с другом каморы (одна с туалетом), наверху находилось дозорное помещение. Третья брама выходила на берег Мухавца. В угловой башне, стоявшей у рва, питаемого водой из Мухавца, размещалась водяная мельница. Ее конструкция описана очень поверхностно, поэтому трудно догадаться, к какому типу она относилась. Указано только, что она была «шрубованая», т. е. винтовая, и имела одно колесо «со всим достатком железным». Со стороны мухавецкого рва в мельнице были сделаны ворота. Кроме того, в стене рядом с мельницей находилась «форта на спуст», т. е. проем для выведения воды из мельницы.

Слева от городской брамы в детинце Нижнего замка стоял жилой дом старосты — одноэтажная Т-образная в плане постройка под драночной крышей. В центре находились сени с туалетом и двумя дымоходными стояками. Левое крыло дома составляли светлица-столовая (4 окна, печь, камин, 3 стола, 5 лав) и туалет, правое — светлица и камора. Третий блок помещений в тылу сеней включал малую светлицу, камору и туалет. Кроме этого дома, в детинце Нижнего замка находились еще 3 дома-флигеля традиционной трехкамерной планировки. В одном из них сени соединяли светлицу с каморой, во втором — черную избу и варивню (спижарню), в третьем — две светлицы. В последнем доме к одному из торцов пристроен прируб с каморой и туалетом.

Из хозяйственных построек Нижнего замка в инвентаре отмечены лямус, каморы и пивница. Лямус стоял «среди паркана», был снаружи обмазан глиной. Его планировка не описана, указано только, что он имел двое дверей: деревянные и «железные» (обитые жестью) на завесах, с веретенами, скоблями и 3 железными прутами. Вероятно, он включал 2 помещения: жилое и складское типа скарбницы. Каморы представляли собой сооружения типа двухъярусных клетей. Пивница состояла из основного заглубленного в землю помещения и «шеи» с лестницей к пивничному складу. Вход в «шею» оформлял ганок, имевший решетчатые двери и окна, стол, лаву, буфет-«службу». Возле мельничной башни находились сблокированные друг с другом конюшня и обозня. Все эти постройки были покрыты драницами.

Посередине моста, соединявшего между собой Верхний и Нижний замки, над рвом была расположена баня, находившаяся на специальной свайной площадке. К сеням с моста вела лестница с поручнем. Слева от сеней размещалась светлица с 2 окнами без стекол, кафельной печью и лавами вдоль стен, справа — банное помещение с 2 окнами и 3 полка́ми; при нем находилась камора.

Возле дома старосты дылями был отгорожен сад; второй сад размещался возле пивницы.

Недалеко от замков, над р. Кобринкой, располагался замковый фольварк — огражденное дылями подворье с 2 воротами (от реки и от поля), где находились жилой дом с избой

и каморой через сени, стодола с 2 воротами и хлев.

Таким образом, замок в Кобрине в конце XVI в. являлся многофункциональным комплексом, сочетавшим в себе оборонные, жилые, административно-хозяйственные и производственные черты.

Город развивался на противоположном от замка берегу Кобринки. В 1597 г. он состоял из двух частей: основной городской территории («места») и Замухавецкого предместья. Всего числилось 550 усадебных плацев: 335 в «месте» и 115 в предместье.

Центром города была рыночная площадь с ратушей и 32 плацами застройки. Из 6 названных в инвентаре улиц самой крупной была Пинская. Она шла с рынка на восток, имела строго регулярную планировку, включала по 78 плацев в каждой из противоположных сторон застройки. Здесь также находилась костельная плебания (и, вероятно, сам костел). Меньшими были улицы Череватичская (60 дворов и Петропавловская церковь), Ратманская (42 двора), Болотная (односторонняя, 31 двор). Еще две определены каждая как «улица над Кобринкой». Одна из них шла с рынка и включала 4 двора с огородами, вторая, вероятно, являлась ее продолжением вдоль реки (10 плацев, Пречистенская церковь и богадельня). В планировке предместья доминировали западные оси. Две улицы — Брестская и Остромечевская (к селу Остромечево) — включали соответственно 65 и 50 дворовых плацев. На Остромечевской улице стояла Николаевская церковь.

Для застройки «места» был характерен в основном стандартный размер плаца, равный 3 прутам (71,1 м^2). Отклонения от него были незначительны: на рынке — 3,2 прута, на «улице над Кобринкой» — 2,8 прута. Только Череватичская имела крупные участки, в среднем по 4,5 прута (около 107 м^2). Возможно, это было связано с заселением этой улицы зажиточными мещанами. В предместье застройка велась свободнее: на Брестской улице плацы были равны по 5,5 прута, на Остромечевской — 4 прута. За селитебной территорией города размещалось 100 пахотных волок. За ними начинались застенки и другие сельскохозяйственные угодья.

АВАК. Вильна, 1887. Т. 14. С. 552—564; Ревизия Кобринской экономии, составленная в 1563 году королевским ревизором Дмитрием Сапегою, с присовокуплением актов Браславского земского суда, относящихся к Кобринской архимандрии. Вильна, 1876. С. 3—27.

КОЗЬЯНЫ. В 1563 г., во время Ливонской войны, восточнее села по приказу Ивана Грозного построен деревянный замок. 23 июля 1579 г. он был разрушен войсками Стефана Батория. Тогда же королевский секретарь С. Пахоловицкий выполнил рисунок замка, с которого позднее сделана гравюра.

Согласно изображению, замок был расположен на небольшой возвышенности в сердцевидной излучине р. Оболь, у впадения в нее ручья Скатица. Топографические условия местности определили треугольную форму замка (в плане 50×120×110 м) с тремя боевыми башнями по углам. Каждая из них имела по 3 боевых яруса, завершалась двускатной крышей. Башня, стоявшая в перешейке излучины, имела в нижней части арочный проезд и была в плане восьмериковой. Две остальные, глухие, представляли собой четверики, поставленные на полукруглые (каменные?) основания, стены которых прорезали круглые амбразуры. Башни между собой соединялись оборонными стенами (скорее всего типа острога), в верхней части которых была устроена боевая галерея с бойницами. Зам-

ковый детинец в своей средней части был плотно застроен одноэтажными деревянными срубными домами, покрытыми на два ската. Пространство у стен замка оставалось свободным от застройки. Рядом с замчищем археологами выявлен курганный некрополь.

Козьяны. Замок. Гравюра Д.-Б. Кавалери 1580 г. по рисунку С. Пахоловицкого 1579 г.

Сапунов А. Рисунки крепостей, построенных по повелению царя Ивана Васильевича Грозного после завоевания Полоцка, в 1563 году //Полоцко-Витебская старина. Витебск, 1912. Вып. 2. С. 310.

КОЙДАНОВО. Одно из первых поселений возникло на Гаштольдовой горе возле р. Нетечи — городище (80×60 м в плане), заселенное еще в раннем железном веке и продолжавшее функционировать в эпоху Киевской Руси. В документах известно с XII в. в составе Минского княжества под названием Крутогорье. Новое название поселение получило по преданию о хане Койдане, войска которого были тут разбиты в 1249 г. литовским князем Миндовгом. С XIV в. Койданово — в составе Великого княжества Литовского, с конца XV в.— частновладельческое поселение. Принадлежало с 1539 г. королю Жигимонту I, в 1550 г. перешло к Радзивиллам, которые образовали крупное Койдановское графство, имевшее герб с изображением ветвей дуба и оливы. В 1588 г., когда Койданово стало местечком, в нем насчитывалось 120 «дымов». Во второй половине XVI в. местечко становится одним из крупнейших в Белоруссии центров кальвинизма. Около 1564 г. Николай Радзивилл

Рудый построил из дерева збор и плебанию. В начале XVII в. возведен новый каменный збор на Гаштольдовой горе, возле него существовали школа и богадельня. С 1439 г. известен деревянный фарный костел. Монументальный вид имела усадьба Радзивиллов, застроенная преимущественно из дерева.

По инвентарю 1621 г., центром местечка была четырехгранная торговая площадь, на которой находились 5 лавок, корчма и 23 мещанских двора. От рынка в радиальных направлениях расходились 6 улиц. Основными планировочными осями являлись улицы Виленская и Минская, каждая из которых имела более 30 дворов. Остальные улицы вели от рынка к дорогам на Слуцк, Станьково, Рубежевичи и к плебании. Застройка была плотной. В концах улиц размещались 36 гумен, огороды и 37 волок пахотной земли. В 1655 г., во время русско-польской войны, местечко сожжено. В 1668 г. было 139 дворов, 60 плацев пустовало.

В 1621 г. усадьба включала 8 отдельных комплексов, расположенных в разных концах местечка: господский двор, двор управителя, конюшни, сад, псарня, броварный комплекс, дворок пастуха с оборами и гумнище.

Господский двор имел двое ворот: главные въездные со стороны кальвинского збора и двора управителя и ворота, ведущие к конюшням. Главные (на железных бегунах с антабами) имели наверху зальное помещение, куда вела крытая наружная лестница. Зал окружала балюстрадная галерея. Драночные покрытия зала и лестницы украшали флюгера. Ворота к конюшням — традиционные двупольные, под гонтовой крышей, увенчанной флюгерами.

На территории двора находились каменный погреб типа склепа и деревянные дома: 4 жилых и один кухонный. Главный усадебный дом — двухэтажное крестообразное в плане сооружение с мезонином над центральной частью, в котором размещался арсенал. Оба этажа имели анфиладную планировку, центральным узлом которой являлись большие сени-прихожая с парадной лестницей наверх. В первом этаже, кроме больших сеней, было еще 14 помещений, среди которых — 5 малых сеней (одни из них вели в сад), транзит (небольшой внутренний темный коридор), 4 светлицы, 2 комнаты, каменная скарбница с погребом под ней. Сени являлись хозяйственными помещениями, которые связывали между собой жилые комнаты. Во всех жилых помещениях были зеленые кафельные печи, кирпичные камины, лавы. Каждое окно состояло из 4 створок на завесах, было снабжено «засовистыми» ставнями. В скарбницу вели двойные двери: дубовые наружные и металлические внутренние. В ней было 4 окна с металлическими решетками и ставнями. В погреб попадали из главных сеней по специальной лестнице, имевшей каменное сводчатое перекрытие. В это помещение вели и два наружных входа с «шеями» и «присенком», крытыми гонтом, с флюгерами в завершении крыш. Погреб освещался 2 окнами, защищенными металлическими решетками.

Если помещения первого этажа, предназначенные для жилья княжеской прислуги, имели довольно скромное внутреннее убранство, то парадные апартаменты второго этажа отличались богатством художественного оформления интерьеров. Справа от прихожей, расположенной над большими сенями, размещался значительный по размерам зал, оформленный балюстрадами. Он не отапливался, освещался 8 шестистворчатыми окнами, вдоль стен стояли лавы. За балюстрадой находилась буфетная с большим буфетом («служба

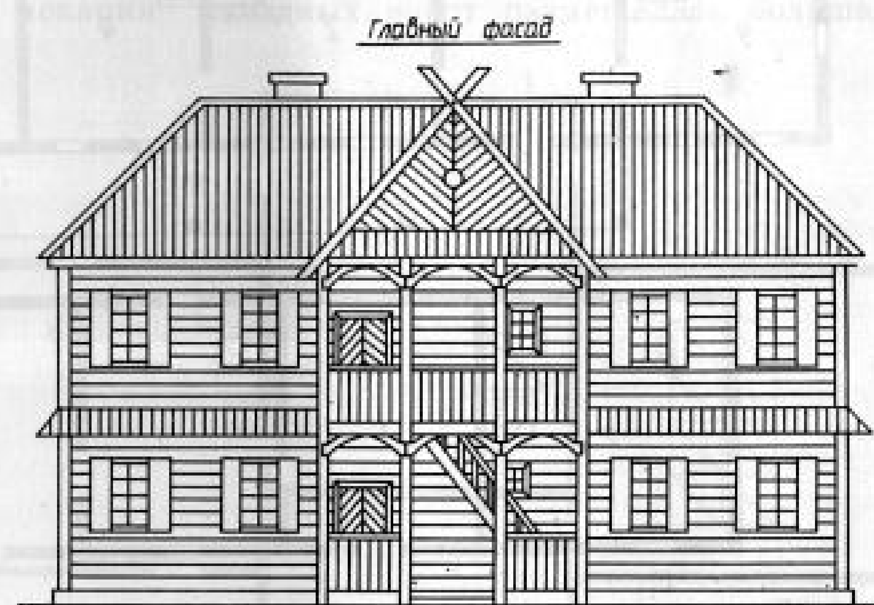
для наливания напитков с дверью дубовой»). Напротив зала (через прихожую) размещалась столовая с 8 такими же окнами и инкрустированной в технике маркетри дверью «немецкой работы» с двумя коваными антабами. Простенки между окнами оформлены 14 опонами (декоративными тканями типа шпалер), под окнами — 7 коберцев (ворсовых ковров с орнаментальным рисунком). Над опонами и входной дверью висели 11 картин, над ними в верхнем ряду — 4 иконы. Посреди помещения с балки перекрытия свисала на цепи люстра в виде оленьей головы с пятью фонарями, в которые вставлялись свечи. В столовой стояли печь из белых расписных фаянсовых изразцов, камин с решетчатым ограждением, буфет. За печью отгорожено небольшое помещение типа креденса, где хранили столовое серебро.

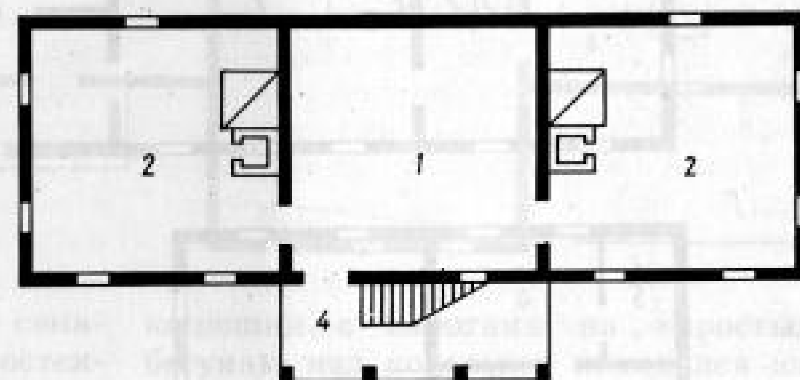
Столовая малыми сенями соединялась с княжеской антикамерой. Из нее попадали в помещение, служившее приемной (3 шестистворчатых окна, белая фаянсовая печь, 5 икон на стенах). За ним последовательно располагались 3 жилых помещения. В первом (4 окна, камин) стены были оформлены 8 шелковыми шпалерами и красным киром (толстым сукном), над дверями висели 3 иконы в рамах и 5 без рам. Во втором стены оформляли 11 турецких опон, на окнах висели зеленые занавеси. Среди других произведений искусства был лубок («образ в рамах паперовый»). Стены третьего помещения, служившего спальней князя, были оформлены 4 нидерландскими опонами, а подоконные части — красным киром. Эти покои, имевшие 3 окна, камин и белую расписную фаянсовую печь, соединялись сенями с прихожей перед столовой и с другой комнатой, имевшей 3 окна, кирпичный камин с «заслоной столярской работы липовой от огня». Отсюда попадали в следующую светлицу (4 окна, печь «белых кафель пестрых» и камин), а через нее — в прихожую. Все сооружение было покрыто окрашенными в красный цвет досками, крышу украшали 4 больших латунных позолоченных купола с флюгерами. В палисаднике были разбиты два аптечных огорода с лекарственными растениями, огражденные низкими балюстрадами.

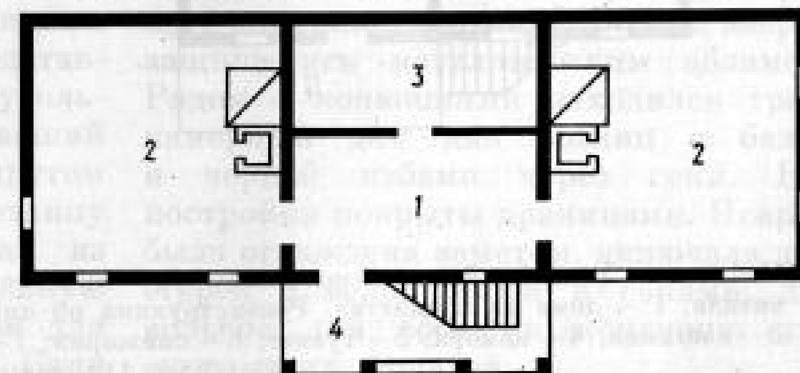
Второй жилой дом, названный в инвентаре «новым», представлял собой небольшое двухэтажное прямоугольное в плане сооружение под гонтовым покрытием. Его стены были снаружи обшиты досками и расписаны. Основным художественным элементом главного фасада являлся двухъярусный ганок, решенный в виде аркадной ренессансной галереи. Оба этажа имели трехкамерную планировку с двумя избами через сени. Внутренней связи этажи между собой не имели. Третий дом стоял на подклетах. На жилой этаж попадали с ганка, оформленного балюстрадой, куда вела наружная открытая лестница. Сам этаж имел усложненную трехкамерную планировку. Слева и справа от сеней размещались две избы с 4 окнами, кафельными печами, каминами и лавами. В торцовой части сеней находилась светлица, в которой был отгорожен туалет. Дом имел драночное покрытие. Четвертый жилой дом, стоявший на двух подклетах, напоминал своей планировкой усложненное двухкамерное жилье, отличаясь от последнего тем, что вместо сеней здесь находилась жилая изба (6 окон, зеленая кафельная печь, лавы). В нее попадали с открытого ганка. При меньшей избе (3 окна, кафельная печь, лавы вдоль стен) существовала камора с туалетом. Покрытие драночное.

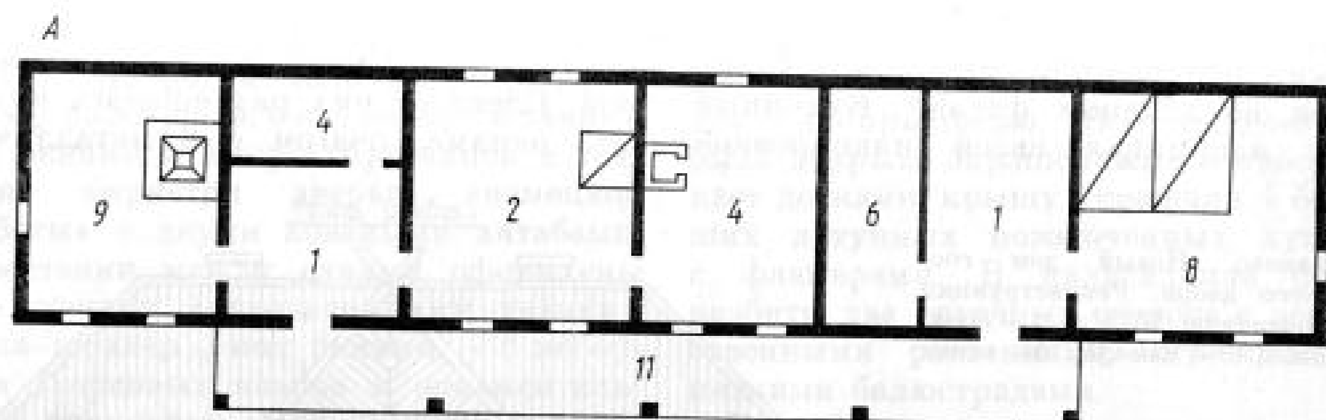
Кухонный дом представлял собой одноэтажный прямоугольный в плане корпус под драночным покрытием, объединявший кухонный и пекарный блоки помещений, имевшие общий ганок на главном фасаде. Кухонный блок напоминал своей планировкой трехкамерное жилье. Центральным элементом плана являлись сени с каморой. Слева от них размещалась кухня с 3 окнами, очагом с 2 металличес-

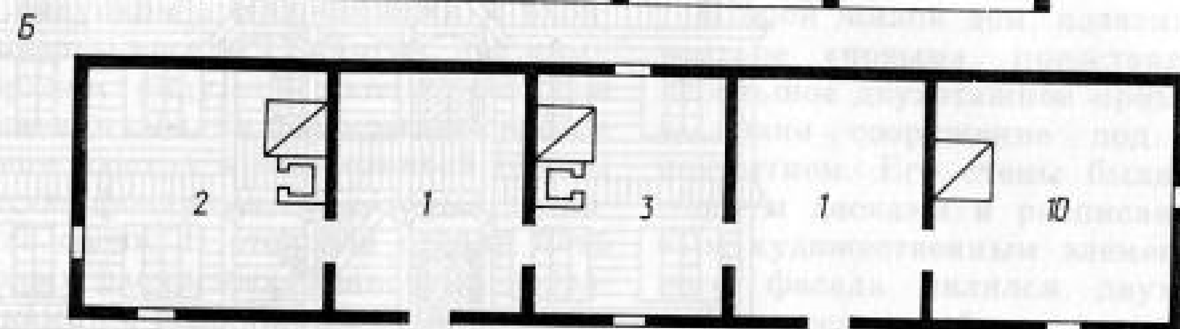
Койданово. Новый дом господского двора. Реконструкция по инвентарю 1621 г. 1— сени; 2— изба; 3— камора; 4— ганок

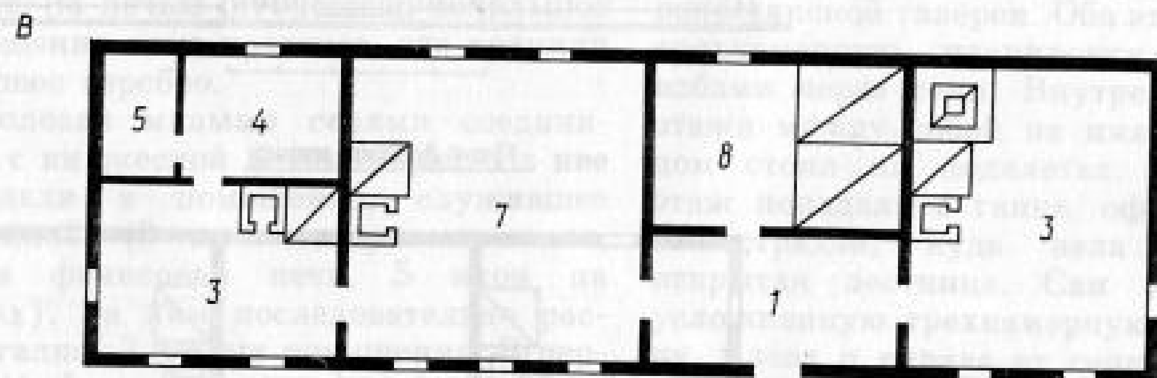

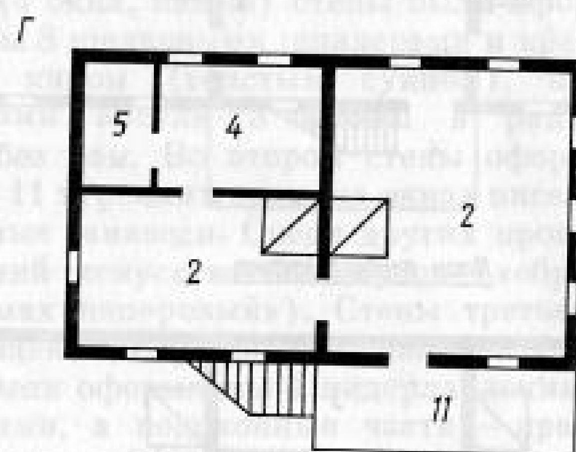

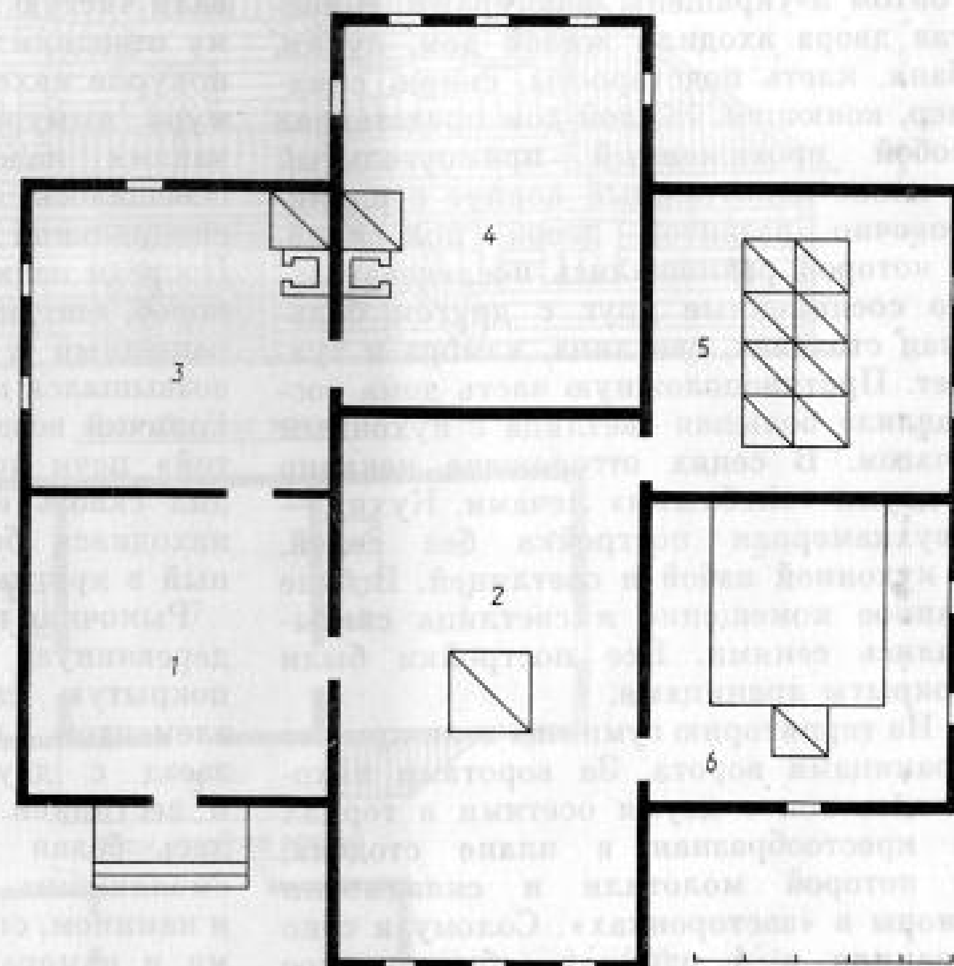

Койданово. Усадебный комплекс. Планы: А — кухонного дома; Б — бани; В — дома управителя; Г — дома на подклетах. Реконструкция по инвентарю 1621 г. 1— сени; 2— изба; 3— светлица; 4— камора; 5— туалет; 6— спижарня; 7— столовая; 8— пекарня; 9— кухня; 10— баня; 11— ганок

кими «обложинами» и кирпичным дымоходом на дубовых столбах; справа — изба с жилой каморой. Пекарный блок имел также трехкамерную планировку, которую составляли пекарня

Койданово. План броварного комплекса. Реконструкция по инвентарю 1621 г. 1— сени; 2— пивной бровар; 3— квасная изба; 4— солодильня; 5— винокурня; 6— оаница

и камора-спижарня, соединенные сенями. В пекарне имелись 3 окна (2 остекленных и 1 «смоляное»), 2 «хлебные» печи.

С господским двором соединялся сад, в котором возле крытого драницами колодца стояла баня. Она представляла собой протяженный прямоугольный в плане корпус, включавший 5 анфиладно связанных друг с другом помещений: двое сеней, избу, светлицу и баню. Баня, занимавшая один из торцов сооружения, имела кафельную печь с вмурованным в нее котлом для подогрева воды и медную ванну. Баня сенями соединялась со светлицей, из которой другими сенями можно было попасть в избу. Покрытие драночное.

На конюшенном подворье слева от въездных ворот размещалась большая конюшня с воротами на «простых» бегунах, над которыми находился зал. Внутри она была перегорожена на два помещения. Возле нее стояла меньшая конюшня с залом над воротами, куда вела наружная лестница. Ворота вверху защищались металлическим абламом. Рядом с конюшнями находился трехкамерный дом для возниц с белой и черной избами через сени. Все постройки покрыты драницами. Псарня была ограждена заметом, включала дом егерей с белой избой и сенями, два вольера для собак и конюшню для охотничьих лошадей.

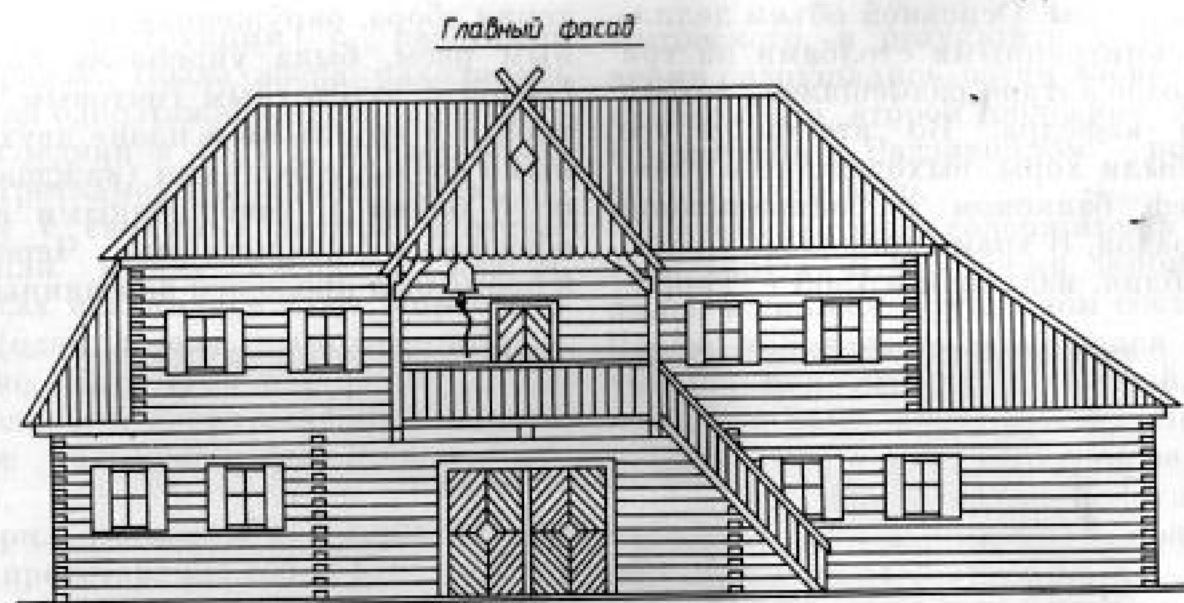
Двор управителя размещался по улице Виленской, вблизи господского двора, был огражден бревенчатым заметом, имел двое ворот: от кальвинского збора и с улицы. Ворота на бегунах, с абламом наверху, были покрыты гонтом и украшены флюгерами. В состав двора входили жилой дом, кухня, баня, клеть подстаросты, свирн, спихлер, конюшня. Жилой дом представлял собой протяженный прямоугольный в плане одноэтажный корпус с планировочно развитой левой половиной, в которой размещались последовательно соединенные друг с другом большая столовая, светлица, камора и туалет. Противоположную часть дома составляла большая светлица с кухонным очагом. В сенях отгорожена пекарня с двумя «хлебными» печами. Кухня — двухкамерная постройка без сеней, с кухонной избой и светлицей. В бане банное помещение и светлица связывались сенями. Все постройки были покрыты драницами.

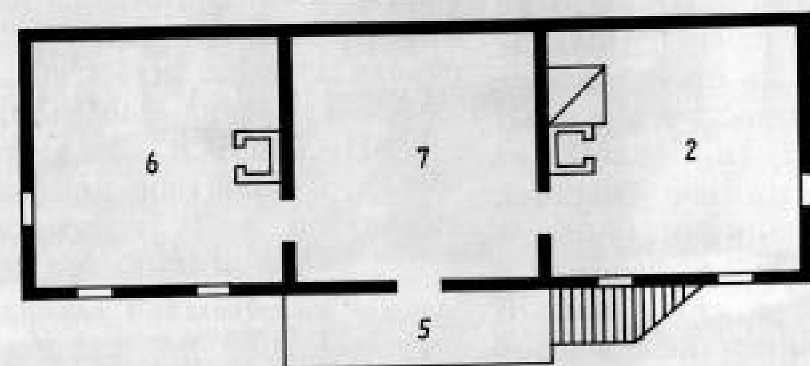
На территорию гумница вели крытые драницами ворота. За воротами находились ток с двумя осетями в торцах и крестообразная в плане стодола, в которой молотили и складывали снопы в «засторонках». Солому и сено хранили в 4 одринах, обмолоченное зерно — в 4 свирнах, имевших внутри засеки. Кроме этих сооружений гумнище включало также обароги, озероды, курятник и свинарник.

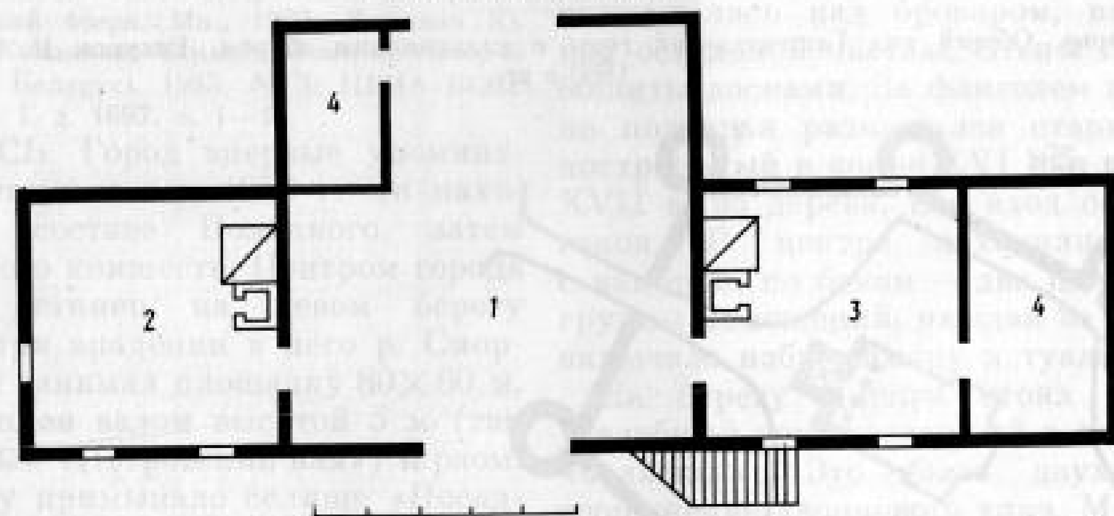
Броварный комплекс был огражден «французским плотом». Возле окрашенных в серый цвет въездых ворот находились шопа для хранения сухих дров и колодец с журавлем. Центр подворья занимало большое крестообразное в плане производственное сооружение, покрытое драницами и увенчанное 4 флюгерами. Оно включало бровар (в центре), квасную избу, солодильню, винокурню и озницу. В квасной избе находились стеллажи, где стояли бочки с квасом и уксусом. В центре солодильни размещалось большое корыто, изготовленное из двух дубовых стволов, в котором замачивали ячмень. К нему через стену с подворья проведены 2 желоба: по одному подавали чистую воду из колодца, по другому отводили отработанную воду. В винокурне находилось 8 печей, «в одном муре вымурованных», с 8 медными чанами наверху. Ночью помещение освещалось лучинами, горевшими на специальной металлической решетке. Посреди озницы находился кирпичный короб, оштукатуренный снаружи и окрашенный в красный цвет. Над ним возвышался настил, где сушился солод. Горячий воздух из длинной «склеписто́й» печи поступал в короб и проходил сквозь настил. В центре бровара находился большой котел, вмурованный в круглый в плане очаг.

Рыночная корчма представляла собой деревянную двухэтажную постройку, покрытую драницами. Центральным элементом первого этажа являлся заезд с двумя воротами, желобами и лестницей. Слева от него размещалась белая изба с 3 «полотняными смоляными» окнами, кафельной печью и камином, справа — светлица с 4 окнами и камора. По наружной лестнице, расположенной у въездных ворот, попадали на ганок второго этажа (имел сигнальный колокол), а с него — к двум жилым комнатам для постояльцев, разделенным сенями. Возле корчмы на площади группировалось 5 лавок.

Каменный кальвинский збор построен в 1613 г. на Гаштольдовой горе; имел черты готики и ренессанса. Прямоугольный в плане храм зального типа с пятигранной алтарной апсидой, по бокам которой размещались 2 сакристии. На главном фасаде — четырехъярусная башня-звонница с двумя нижними четвериковыми и двумя верхними восьмериковыми ярусами, за-

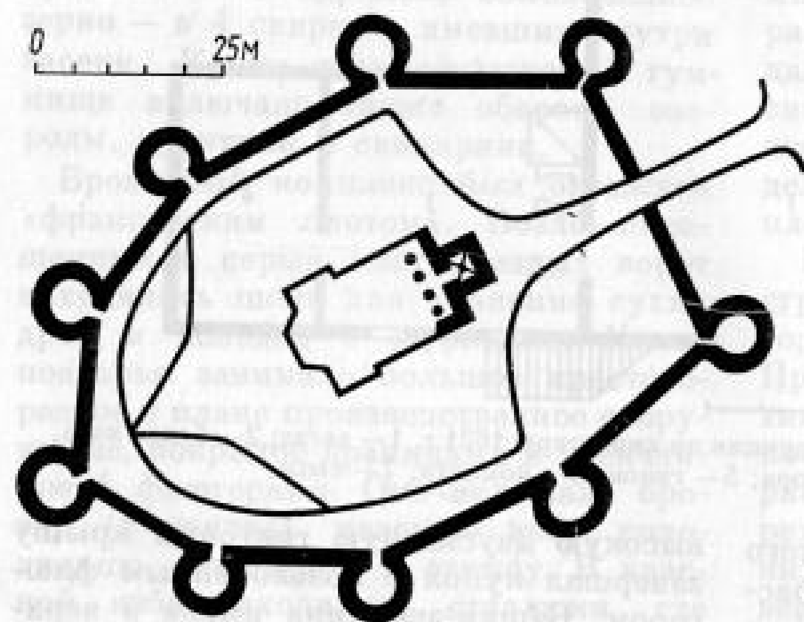
Койданово. Корчма на рынке. Реконструкция по инвентарю 1621 г. 1— заезд; 2— белая изба; 3— светлица; 4— камора; 5— ганок; 6— комната; 7— сени

вершенная шатром. Стены основного объема укрепляли контрфорсы, расчленяли арочные оконные проемы: высокую двускатную гонтовую крышу завершал купол с позолоченным флюгером. Башня-звонница имела в верх-

нем ярусе часы. Основной объем делился 4 восьмигранными столбами на три нефа. Возле алтаря размещалась резная дубовая кафедра. Во втором ярусе башни были хоры, выходившие в главный неф балконом с раскрашенной балюстрадой. В храме хранилась Брестская библия, изданная в 1563 г. Территория збора, окруженная валом и водяным рвом, была укреплена каменной стеной с двускатным гонтовым покрытием и 9 круглыми в плане двухъярусными боевыми башнями (каждая имела по 6 бойниц), завершенными конусообразными покрытиями. Через ров к браме был проложен деревянный мост

Койданово. Общий вид Гаштольдовой горы с кальвинским збором. Рисунок Н. Орды. 1860-е гг.

Койданово. План комплекса кальвинского збора

срубной конструкции с расписной балюстрадой. Возле збора находились каменная одноэтажная плебания и школа. Последняя в 1621 г. представляла собой трехкамерную одноэтажную постройку с сенями в центре, которые соединяли между собой 2 класса. В классах находились лавы, «простые» печи (одна имела дымоход, вторая, вероятно, была курной).

Отдельно от збора находилось «шпитальное подворье», где стояли богадельня, дом смотрителя, пекарня и свирн. Богадельня («шпитальный дом») представляла собой одноэтажную трехкамерную постройку с двумя избами «напротив себе» и сенями в центре. В сенях находился кирпичный кухонный очаг. В избах — по два и три окна, кафельные печи, лавы и столы. Дом смотрителя был двухкамерным, состоял из светлицы и сеней. Пекарня — однокамерная постройка с «хлебной» печью внутри. Все постройки были покрыты драницами.

Адаярыха М. Апісанне Койданаўскага замка//Наш край. 1926. № 1; Шпілеўскі І. Т., Бабровіч Л. А. Мястэчка Койданава//Наш край. 1929. № 2; Валаханович А. И. Дзержинск: Историко-экономический очерк. Мн., 1982; Якімовіч Ю. Ці быў у Койданаве замак?//Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1985. № 3; ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1697, л. 1—15.

КОПЫСЬ. Город впервые упоминается в летописи под 1059 г. Он находился в составе Полоцкого, затем Смоленского княжеств. Центром города являлся детинец на левом берегу Днепра, при впадении в него р. Сморковки. Он занимал площадку 80×60 м, был укреплен валом высотой 5 м (так называемый «Петровский вал») и рвом. К детинцу примыкало селище «Посадское». С XVI в. — город Витебского воеводства, принадлежал князьям Острожским и Радзивиллам. Неоднократно здесь происходили военные столкновения между войсками Московской Руси и Великого княжества Литовского, в результате чего укрепления разрушались, затем вновь отстраивались. Во второй половине XVI в. Криштофом Радзивиллом построен кальвинский збор.

Описание города содержится в инвентаре 1651 г. В это время замок находился в сильно запущенном состоянии. На его территории размещался только дом с избой, сенями и каморой, перевезенный сюда из д. Зубово. Никаких других сооружений, в том числе и оборонных, в данное время не существовало. Только к 1668 г. появилась оборонная стена с «избицами».

Вероятно, отсутствие замковых укреплений в какой-то мере компенсировалось наличием возле замка оборонной усадьбы. Она представляла собой двор, огражденный частоколом типа острога. Вели в него большие двупольные ворота. Возле них стоял флигель, разделенный сенями на две половины: в одной имелись белая изба и кухня с каморой, во второй — баня и бровар. Жилая часть с кухней возведены из бревен, баня и бровар — из дылей. Здание покрыто двумя крышами: одна возвышалась над броваром, вторая — над остальной частью. Стены снаружи обшиты досками. За флигелем в глубине подворья размещался старый дом, построенный в конце XVI или в начале XVII в. из дерева. Его вход оформлял ганок. В центре находились сени с каморой, по бокам — две идентичные группы помещений, каждая из которых включала избу, камору и туалет.

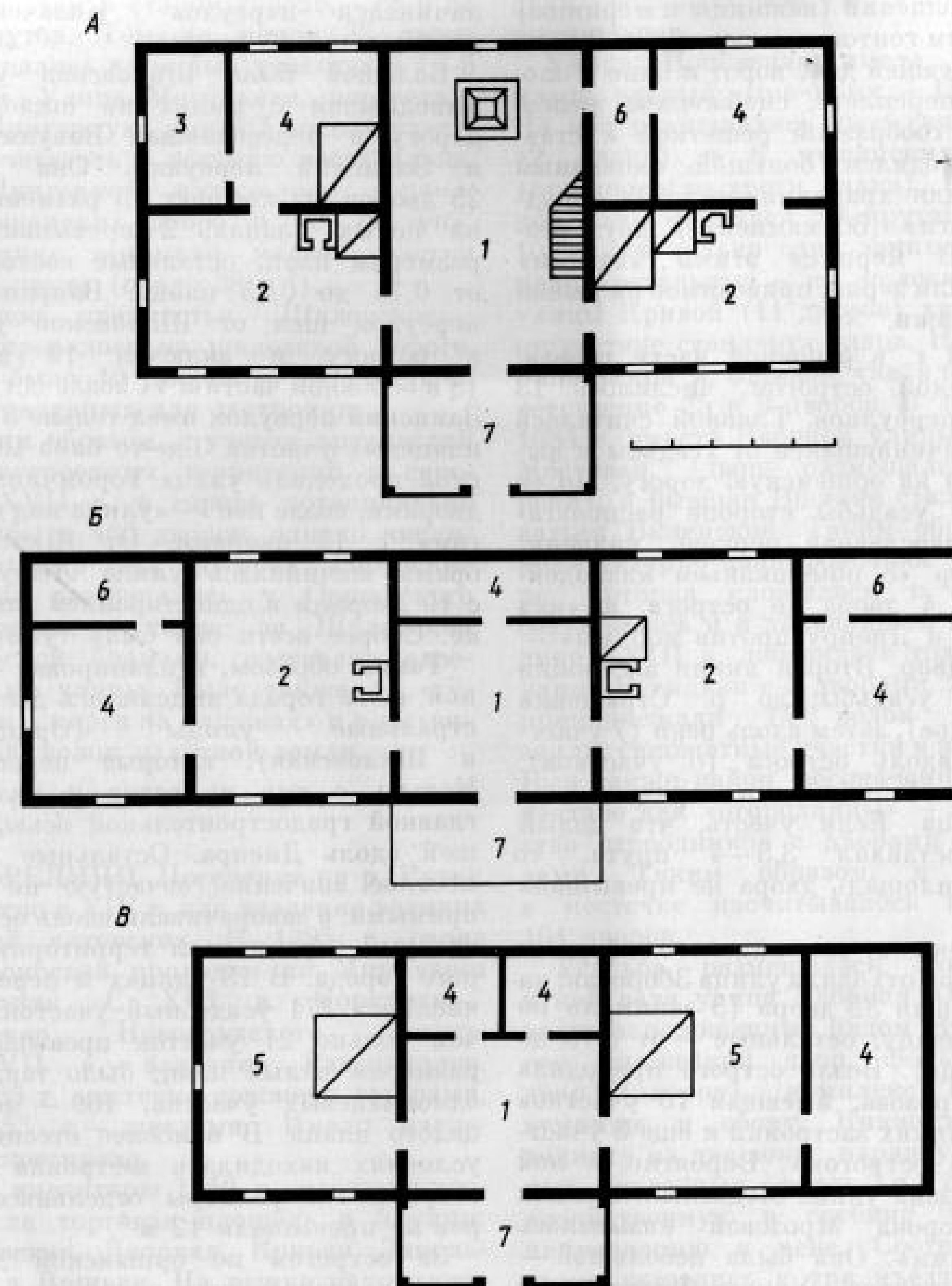
На берегу Днепра стоял главный усадебный дом, названный в инвентаре «большим». Это было двухэтажное сооружение дворцового типа. Монументальный ганок перед входом представлял собой крытую террасу с балюстрадным ограждением и 4 лавами. В нижнем этаже был отдельный вход к двум спижарням, которые размещались одна за другой. С ганка попадали в сени

первого этажа, имевшие два круглых окна с железными решетками и отгороженную досками камору. Тут же размещалась лестница на верхний этаж. Вторые двери из сеней вели к валу. Справа от сеней находилось большое жилое помещение с дубовыми дверями на бегунах, 4 окнами без стекол с железными решетками и деревянными ставнями на завесах, зеленой кафельной печью, камином и 2 лавами вдоль одной стены; досками отгорожена камора. Скорее всего это было жилье дворной прислуги — гридница. По лестнице из нижних сеней поднимались в верхние, откуда был вход в просторную столовую. Она освещалась 6 четырехстворчатыми окнами в оловянных переплетах, вдоль одной стены стояли 3 лавы; здесь также находились буфет-«служба», огражденный балюстрадой, печь из пестрых кафельных изразцов, большой кирпичный камин. Это помещение, как и сени, было вымощено кирпичом, стены украшены «розным малеваньем». Из столовой дубовая дверь вела в камору — довольно большое помещение с 4 окнами и 3 лавами. Из нее через транзит попадали в комнату — неотапливаемое помещение с 2 окнами. С каморой была связана гостиная, имевшая украшенные росписью стены, лавы, 3 резные полки-«лиштвы», печь из пестрых изразцов, камин. Это помещение соединялось с большими и малыми сенями. В малых находилась лестница на нижний этаж, а из больших был выход на балкон со стороны Днепра, огражденный резной балюстрадой. С балконом была связана небольшая комната, освещенная 2 малыми окнами. Из больших сеней можно было также попасть в избу-пекарню, с которой соединялась камора. Последняя имела входы в скарбницу и противоположное большое жилое помещение, имевшее 5 окон, 5 лав, кафельную печь, буфет, оформленный балюстрадой и украшенный росписью. По лестнице из центральных сеней поднимались в мезонин, где находились два больших зала, освещенные 6 и 5 окнами. Это была оборонная часть дома, обнесенная снаружи галереей с абламами. Вероятно, она была решена в виде башни, которая возвышалась над гонтовым покрытием дома, украшенным двумя флюгерами.

Возле дома в изгороди была калитка к реке. В этой части двора стоял большой свирн с ганком перед входом, в котором хранили ценное имущество. В нижнем этаже находились большое помещение и 2 каморы, в верхнем — скарбница, окруженная балюстрадной галереей и соединенная с нижним этажом внутренней лестницей. За свирном по направлению к Днепру в стене находилась брама — двухъярусная постройка с воротами в нижнем и оборонным помещением в верхнем ярусах. Возле брамы стояли 2 конюшни, «пекарский дом» с ганком перед входом. Центральным элементом его планировки являлись сени с 2 хозяйственными каморами. Справа и слева от сеней размещались 2 пекарни с «засовистыми» окнами и курными печами. Возле въездных ворот напротив флигеля находились еще две постройки. Одна из них включала по сторонам сеней жилое помещение и камору (в сенях — кухонный очаг). Вторая в центре имела сени с ганком, по бокам — два одинаковых блока с избой, каморой и туалетом.

Таким образом, двор представлял собой усадебный комплекс с преобладанием жилых функций. Об этом свидетельствует сокращенный состав хозяйственных построек и отсутствие оборы и гумнища.

Центром города являлась рыночная площадь, занятая лавками. Здесь же находилась важница, состоявшая из

Копысь. Усадьба. Планы: А, Б — жилых домов; В — «пекарского дома». Реконструкция по инвентарю 1651 г. 1 — сени; 2 — изба; 3 — комната; 4 — камора; 5 — пекарня; 6 — туалет; 7 — ганок

двух помещений (важницы и мерницы) под общим гонтовым покрытием. В важнице, имевшей двое ворот и окно в оловянном переплете, снабженное железной крестообразной решеткой и ставней, находился большой окованный сундук для хранения эталонов городской «ваги» (30 камней) и двух безменов. В мернице этими «вагами» взвешивали зерно, привозимое на рынок для продажи.

В 1651 г. в основной части города, укрепленной острогом, числилось 13 улиц и переулков. Главной считалась улица, начинавшаяся от усадьбы и выводившая на оршанскую дорогу. По ее левой от усадьбы стороне располагались православная церковь, кальвинский збор «с помешканьем казнодейским» и 4 двора до острога, а «над острогом к Днепру против корчмы» — еще 21 двор. Вторая линия застройки шла от усадьбы до р. Стражевки (8 участков), затем вдоль реки (7 участков) и вдоль острога (6 участков). Дворы небольшие — в среднем по 0,63 плаца. Если учесть, что целый плац составлял 3,5—4 прута, то средняя площадь двора не превышала 60 м².

Недалеко от кальвинского збора от Оршанской отходила улица Зборовая, насчитывавшая 32 двора (3 занимали по целому плацу, остальные — от 0,75 до 0,25 плаца). Возле острога проходила улица Мрозова, имевшая 16 участков в двух линиях застройки и еще 5 участков «над острогом». Вероятно, с ней была связана улица Медвежья, так как одна сторона Мрозовой называлась «медведями». Она была небольшой — всего 9 дворов. Улица Федоровичей состояла из двух частей: двусторонней (12 дворов) и односторонней (22 двора) возле острога. Городковая, вероятно, примыкала к старому замчищу (городку) и также проходила возле острога, насчитывала 18 дворов. От этой улицы начинался переулок Колачевский, включавший 15 дворов.

Большой была Шкловская улица, выводившая с рынка на шкловскую дорогу и пересекавшая Вавулинский и Заинский переулки. Она имела 25 дворов, из которых 13 размещались на целых плацах, 2 превышали по размерам плац, остальные составляли от 0,75 до 0,25 плаца. Вавулинский переулок шел от Шкловской улицы к острогу и включал 19 дворов (8 в основной части и 11 возле острога). Заинский переулок имел только 3 одноплацевых участка. Где-то близ Шкловской проходила улица Торомчина с 14 дворами, возле нее — «улица над острогом» с 12 дворами. От Шкловской брамы начиналась улица Лежуновая с 19 дворами в односторонней застройке. Скорее всего она была тупиковой.

Таким образом, в планировке основной части города выделялись две магистральные улицы (Оршанская и Шкловская), которые пересекали Копысь с юга на север и являлись главной градостроительной осью, шедшей вдоль Днепра. Остальные имели местное значение, зачастую не были прямыми, а заворачивали вдоль острога, который ограничивал территорию старого города. В 13 улицах и переулках числился 271 усадебный участок, причем только 21 участок превышал по размерам целый плац; было также 92 одноплацевых участка, 169 — меньше целого плаца. В наиболее стесненных условиях находилась застройка возле острога, где размеры отдельных дворов не превышали 12 м².

За острогом по оршанской дороге сформировалось предместье, названное в инвентаре слободой. Оно включало улицы Оршанскую, Могильную и Пригонную. Оршанская продолжала одноименную улицу старого города за Оршанской брамой, содержала 51 участок с дворами. Здесь размеры плацев были больше, чем в старом городе,— от 9 до 11 прутов. Тем не менее 32 двора размещались на малых участках в 1—5 прутов. Улица Могильная, пересекавшая Пригонную, имела 5 малых участков в четверть и восьмую часть плаца. На Пригонной находились корчма, 34 мещанских двора и 13 «халуп». Последние занимали малые участки по 1,6 прута (около 38 м²).

Второе предместье — Шкловское — сформировалось на шкловской дороге. Здесь было 10 дворов и 18 участков, подготовленных для застройки.

Таким образом, с учетом предместий и незастроенных территорий в середине XVII в. в городе потенциально могло быть 460 дворов, однако числилось только 365 «дымов». Городские огороды размещались у Оршанского предместья, а также за Шкловской и Горской брамами, составляя своеобразные улицы. Было также 14 «гуменниц», морги на «лужках» и в застенках, 100 волок пахотной земли.

[1] ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1766, л. 15—33, 35—56.

КОРЕЛИЧИ. Поселение на р. Рутке, известно с XIV в. как владение великих князей литовских. В 1395 г. отряд крестоносцев проходил на Мир через Кореличи. С XVI в. Кореличи — местечко Новогрудского повета, с XVII в.— владение Радзивиллов. В 1505 г. местечко сожжено татарами, в 1655 г.— шведами. Имело магдебургское право.

По инвентарю 1646 г., местечко составляли торговая площадь и 5 улиц: Поповская, Дворная, Кривая, Запольская и Вшивая. На рынке находились корчма, шинок и 20 дворов в периметральной застройке. В трех рядах застройки размеры плаца составляли 15 прутов, в четвертом ряду — 6 прутов. Корчма, занимавшая участок в 6,5 прута, состояла из центрального заезда, двух боковых изб и комнат для постояльцев.

Улица Поповская имела стандарт плаца, равный рыночному — 15 прутов. На ней размещались двор священника (2 плаца) и 6 мещанских дворов (от одного до трети плаца). На Дворной плац равнялся 13 прутам. Но из 10 дворов только один занимал целый плац, остальные — по половине. Для улицы Кривой (11 дворов) характерно отсутствие стандарта плаца. На улицах Запольской и Вшивой числилось соответственно 25 и 9 дворов. В документе 1684 г. вместо Дворной улицы названа Мостовая (двор размещался возле реки), а бывшая Вшивая стала именоваться Виленской. Таким образом, та архитектурно-планировочная структура, которая сложилась к 1646 г., сохранялась и в дальнейшем — в середине XVIII в. добавилась только одна улица Рутицкая с 5 дворами. Мещанам принадлежали 14 волок пахотной земли, сеножатные участки в застенках. Был также район, обозначенный в инвентаре как «огородницы» — 22 хозяйства огородников с дворами и огородами. Таким образом, в 1646 г. в местечке насчитывалось не менее 104 дворов.

Усадьба размещалась близ реки, к ней вела улица Дворная. Она включала расположенные рядом друг с другом княжеский двор, фольварочный двор (дворок), комплекс конюшен, гумнище и обору. Княжеский двор делился на две зоны: парадную у главных въездных ворот и служебно-хозяйственную в глубине двора, по направлению к реке. Соответственно этому решались и три въезда в двор. Главная въездная брама со стороны местечка представляла собой двухъярусное сооружение с обмазанными снаружи глиной деревянными стенами, покрытое гонтом. В нижнем ярусе по бокам от проезда размещались две

12. Зак. 1428

тюрьмы, в верхнем — трехкамерное жилье с сенями, избой и каморой. С двух внешних сторон сени имели балконы с драночными балясинами. На балкон со стороны подворья вела наружная лестница. Балкон со стороны местечка являлся дозорной площадкой; здесь также находился туалет. Брама на дороге от подворья к конюшням имела более простое решение и являлась дозорной вышкой, с которой наблюдали за всем прилегающим к ним участком. Она имела в нижней части двупольные ворота на бегунах, в верхней — смотровую площадку, огражденную балюстрадой и покрытую гонтом. На третьем проезде (к реке) стояли обычные двупольные ворота.

В парадной части двора размещался большой княжеский дом из брусьев, обмазанный снаружи глиной и побеленный известью. Это было двухэтажное прямоугольное в плане сооружение асимметричной композиции с сенями, размещенными в торце. Вход в сени оформлял ганок каркасной конструкции, завершенный куполом с флюгером, имевший балюстрадное ограждение и решетчатую входную дверь. Гонтовое покрытие здания, вероятно, было полувальмовым, завершенным в торцах двумя флюгерами. К противоположному от входа торцу здания примыкал трехэтажный алькеж с самостоятельным (вероятно, шатровым) покрытием с флюгером. В нижнем этаже в торце сеней размещалась большая столовая (5 четырехстворчатых окон, печь из пестрых изразцов), из которой были входы в алькеж (имел 2 круглых окна) и камору; с последней соединялась кухня. Второй этаж представлял собой княжеские апартаменты анфиладной планировки. В сенях размещалась малая кухня, соединенная с «боковой» избой. Из сеней дверь вела в жилую избу, за которой следовала аналогичная изба, а за ней — алькеж, имевший наружный выход с лестницей. Из алькежа попадали в княжескую спальню.

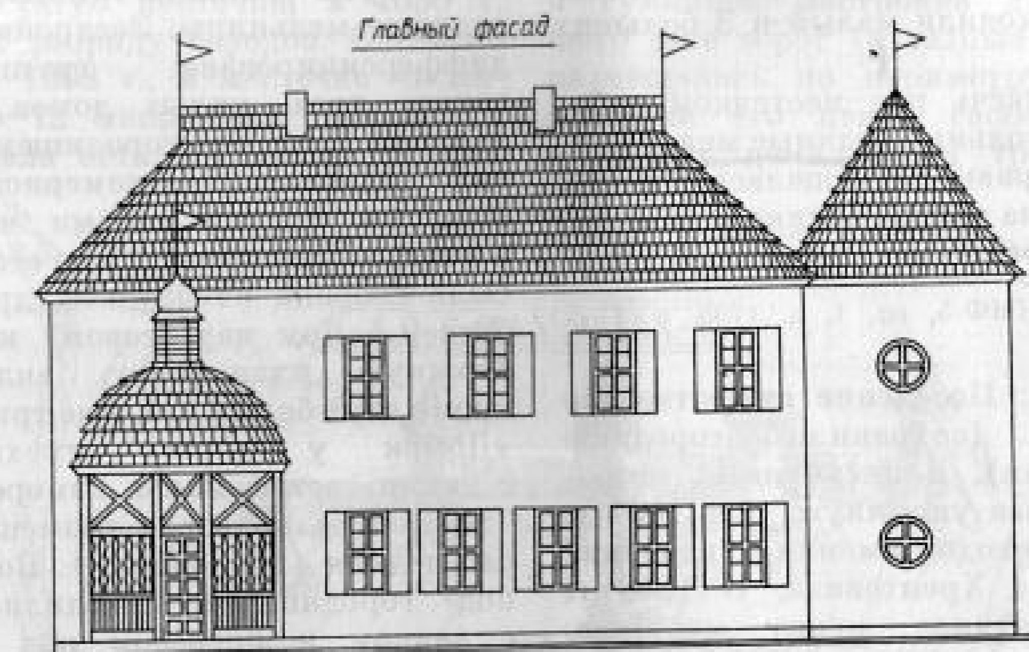
Напротив дома находился сад с аптечным огородом, перед садом стояла спижарня. Ее нижний этаж был открытым, с драночной балюстрадой, верхний служил складом. Внизу имелся погреб для хранения овощей и фруктов с наружным входом и деревянной лестницей. В саду находились погреб и двухэтажный свирн с галереей, окружавшей его с трех сторон.

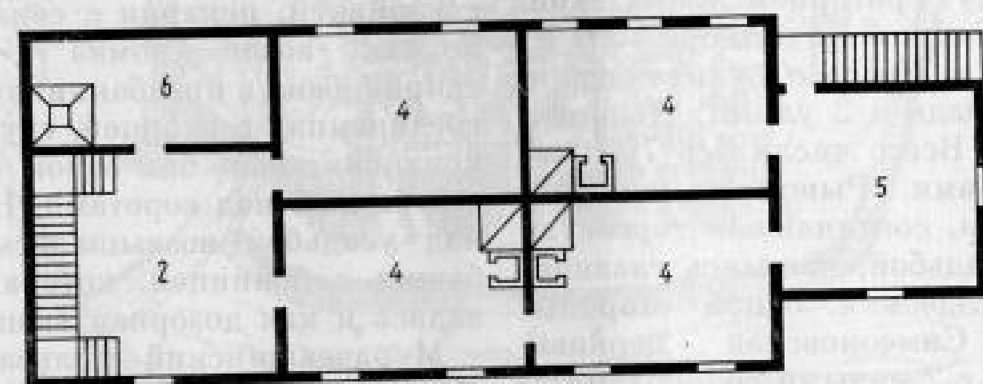
Служебно-хозяйственную зону в глубине двора формировали постройки управителя: жилой дом шестичастной планировки (3 избы, 2 каморы и сени), кухня и кухонная изба с пекарней через сени.

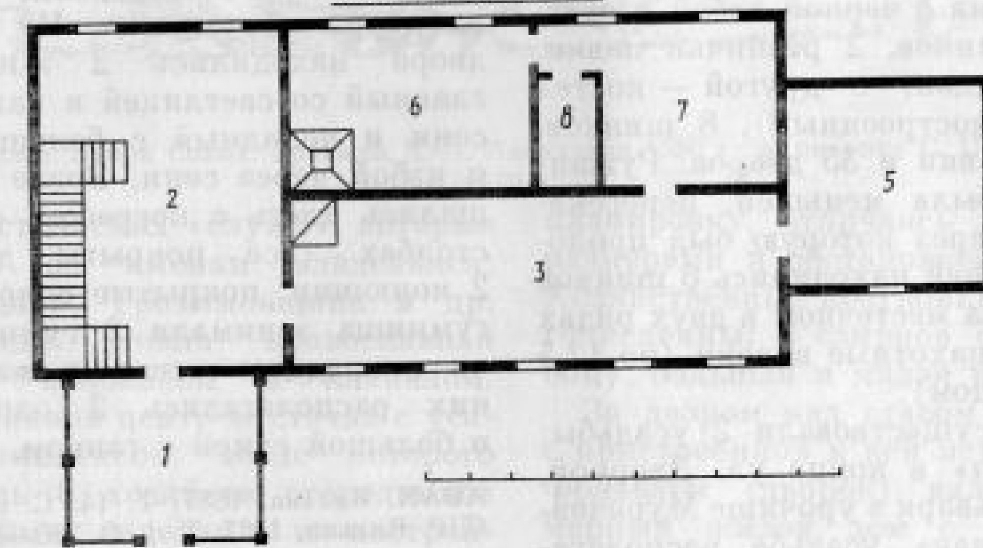
Фольварочный двор соединялся воротами с господским двором. Справа от въезда стоял жилой дом (крытый соломой), включавший сени, курную избу-пекарню, белую избу, камору и туалет. За ним, на спуске к реке, стояли бровар и сырница. Последняя представляла собой трехъярусное сооружение, покрытое драницами. Нижний ярус являлся складским помещением, в среднем сушили сыры, наверху находилась голубятня.

Комплекс конюшен, расположенный между господским и фольварочным дворами, включал две княжеские конюшни (при одной была маштария) и конюшню управителя, покрытые соломой.

Гумнище имело трое ворот: от фольварка, к хлевам (оборе) и к двум осетям, которые в противопожарных целях были вынесены за пределы комплекса. На гуменной территории стояли шопа для соломы с перекрытием на 12 сохах, 2 свирна для хранения зерна (в каждом по 6 засеков), большое гумно с перекрытием на 18 сохах, с 4 воротами на бегунах (в нем молотили и хранили снопы), воловник. Все гуменные по-

Кореличи. Усадьба. Большой дом княжеского двора. Реконструкция по инвентарю 1646 г.
1— ганок; 2— сени; 3— столовая; 4— изба; 5— алькеж; 6— кухня; 7— камора; 8— туалет

стройки были покрыты соломой. В состав оборы входили малый и 3 больших хлева.

На р. Сервечь под местечком работали 2 мукомольные водяные мельницы. Возле переправы размещалась корчма, состоявшая из заезда, шинка и каморы. Покрытие драночное.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1795, л. 1—7, 28—31.

КОССОВО. Поселение существовало с X—XI вв. (сохранилось городище этого времени), в письменных источниках впервые упомянуто под 1494 г. в связи с переходом имения во владение маршалка И. Хрептовича. В 1510 г. Коссово получило права местечка. Поселение описано в акте раздела имения между Григорием Сангушкой и Николаем Кишкой 23 октября 1597 г. В это время в Коссове существовали торговая площадь и 2 улицы: Дворная и Ружанская. Всего числилось 79 плацев с огородами. Рынок не описан. Дворная улица, соединявшая торговую площадь с усадьбой, являлась главной в местечке. Здесь с одной стороны находились Симеоновская церковь (была ветхой, с 2 малыми колоколами), заезжая корчма с черной избой и светлицей, 11 шинков, 2 резничьи лавки, 32 двора мещан; с другой — костел (только что построенный), 8 шинков, 2 резничьи лавки и 35 дворов. Ружанская улица была меньшей, пересекалась рекой, через которую был проложен мост. На ней находились 6 шинков и 12 дворов. За местечком в двух рядах размещались пахотные волоки (по 12,5 волоки в каждом).

В 1597 г. существовали 2 усадьбы: одна «дворная» в конце ул. Дворной, вторая — фольварк в урочище Мурачевщина. «Дворная» усадьба располагалась у подножья старого городища. Она представляла собой комплекс двора с въездом через греблю, со ставами, на которых работали три одноколесные водяные мельницы. Застройка не была дифференцирована, группировалась вокруг трех жилых домов. Главным являлся «дом под городищем» — вариант развития трехкамерного жилья с двумя белыми избами через сени и каморами в торцах. Одна его половина была собрана из брусьев, другая — из бревен. «Дом над ставом» имел более сложную планировку, включавшую, кроме двух белых изб, еще три комнаты. «Домок у ворот» — трехкамерный, с двумя светлицами и каморой.

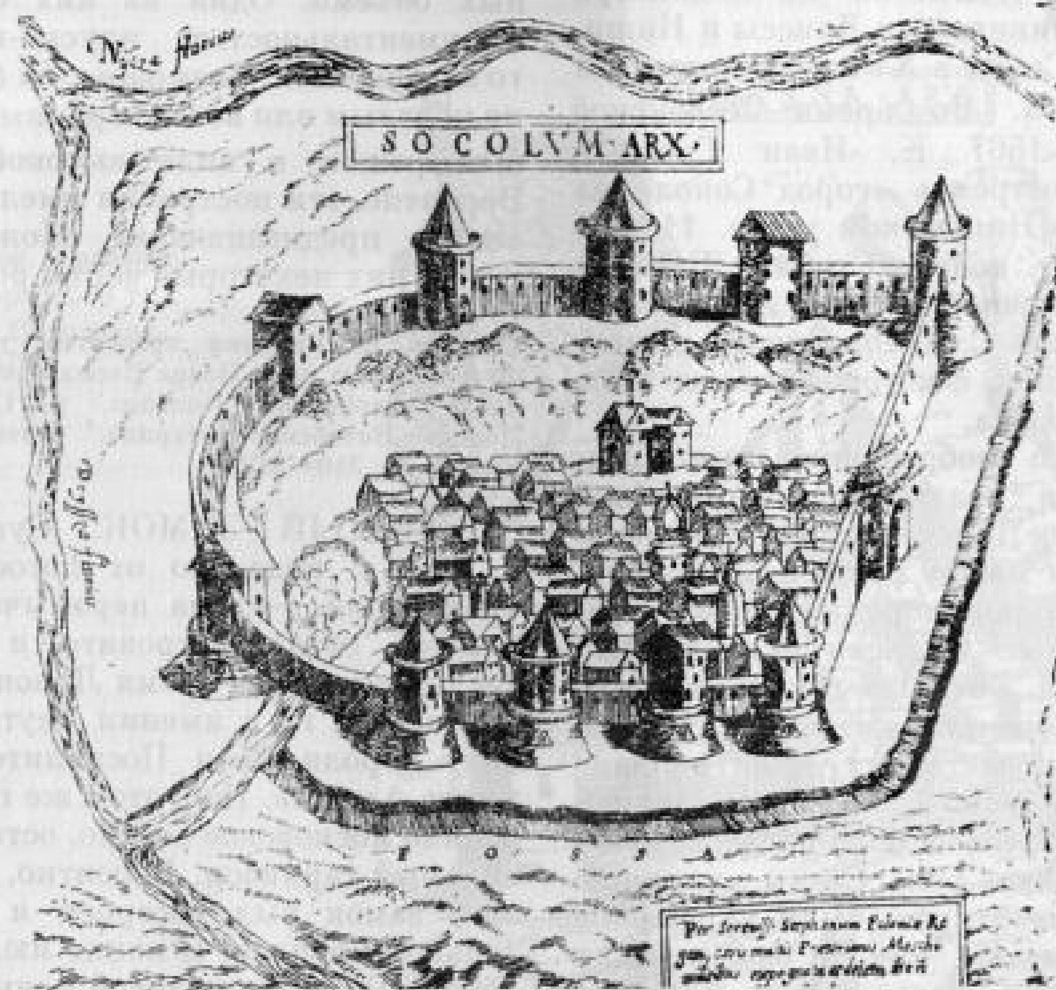
В центре подворья размещался погреб-ледник («холодник»). Возле «дома под городищем» находились свирн с ганком и погребом под ним, две конюшни, большая кухня, соединенная с варивней, пекарня с сенями, бровар, ледник; возле «домка у ворот» — 2 свирна, баня с предбанником, конюшня, соединенная с псарней, сруб для новой конюшни, еще без балок и «козлов», с бойницей над воротами. На городище над усадьбой возвышалась оборонная башня с бойницей, которая использовалась и как дозорная вышка.

Мурачевщинский фольварк являлся двухчастным комплексом, состоявшим из двора и гумнища. На территории двора находились 2 жилых дома: главный со светлицей и каморой через сени и челядный с большой гридней и избой через сени. Возле них размещались клеть с погребом, сырница на столбах (все покрыты драницами), 2 конюшни, покрытые соломой. Центр гумнища занимали 2 гумна: большое «в пятнадцать стен» и малое. Возле них располагались 2 одрины, евня и большой свирн с ганком.

АВАК. Вильна, 1887. Т. 14. С. 607—611; АСД СЗР. Вильна, 1867. Т. 1. С. 205—210.

КРАЙСК. Село под таким названием впервые упоминается в документах под 1523 г. В 1530 (?) г. оно

получает статус местечка, в 1630 г. отнесено к разряду городов. Согласно инвентарю 1593 г., в местечке числилось всего 12 мещанских дворов. От бывшего села остались «пустовщины»

Краснополье. Замок Сокол. Гравюра Д.-Б. Кавалльери 1580 г. по рисунку С. Пахоловицкого 1579 г.

старых крестьянских «служб», которые назывались по именам владельцев: Павлюковщина, Трохимовщина и др. На площади стояла православная церковь с колоколом и клепалом. Улица соединяла центр местечка с усадебным комплексом, возле которого размещались 6 хозяйств огородников с земельными наделами и постройками и 7 боярских дворов. Инвентарь зафиксировал ряд нерасчлененных «сябринных» хозяйств.

Усадьба включала двор, фольварк и гумнище. Застройка двора, имевшего двое ворот (въездные и к ставу), размещалась по периметру подворья, оставляя его центр свободным. Все 4 жилых дома имели трехкамерную планировку, отличаясь друг от друга размерами и обстановкой в интерьере. Хозяйственные постройки двора немногочисленны: 5 свирнов (один с погребом), большая и малая конюшни.

За двором над ставом стояла кухня с пристроенной к ней истопкой повара. Фольварк (дворок) включал двухкамерный жилой дом с курной избой и сенями, свирн, сырницу, обору на 4 хлева. В гумнище находились пуня, использовавшаяся как ток, осеть и одрина. Двору принадлежали рыбные

пруды, став с мельницей на р. Крайщанке.

АВАК. Вильна, 1908. Т. 33. С. 130—131.

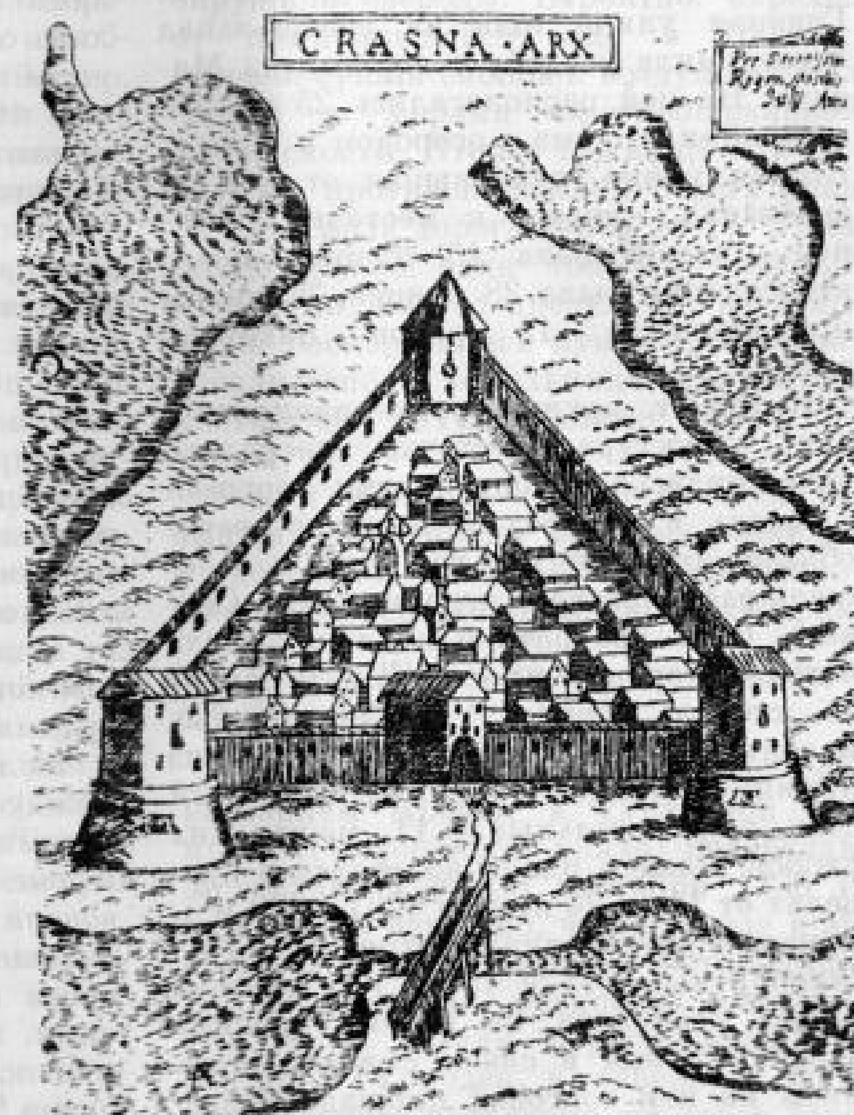
КРАСНОПОЛЬЕ. За 1,5 километра от села, у слияния рек Дриссы и Нищи, в урочище Сокол в XVI в. существовал замок Сокол. Во время Ливонской войны, в 1567 г., Иван Грозный приказал построить «город Сокол» на р. Дриссе в Нищевском устье. 11 сентября 1579 г. войска Стефана Батория разрушили крепость. Тогда же королевский секретарь С. Пахоловицкий выполнил ее рисунок, с которого позже была сделана гравюра.

Согласно изображению, замок располагался в излучине, образованной слиянием рек Дрисса и Нища. С напольной стороны между реками был прокопан водяной ров, дополнительно укрепивший замок. От реки в замок был сделан отвод, который образовал пруд для водоснабжения жителей цитадели. Сам замок представлял собой в плане полуовал, обращенный закругленной частью к стреле мыса, образованного слиянием двух рек. Стены, имевшие верхний боевой ярус, были укреплены 11 башнями. Из них 5 башен были четвериковыми, завершались двускатными крышами, остальные — восьмериковые, с высокими шатрами (с полицами в нижних частях). Башни стояли на высоких полукруглых в плане основаниях, в стенах которых были устроены амбразуры нижнего боя. Башня, противоположная закругленной части замка, была проезжей, с арочным проемом. Застройка детинца скученная, занимала приблизительно половину его территории. Центром композиции являлась церковь на небольшой площади — крестообразное в плане сооружение под многоскатной крышей. Купола не было — только глава, поднятая на высоком барабане. Рядовую застройку составляли прямоугольные в плане срубные дома под двускатными покрытиями. На гравюре показан дом, имевший многоугольный план. Среди застройки выделялись два башнеобразных объема. Один из них отличался монументальностью ярусно-купольного завершения. Возможно, он был в плане круглым или восьмигранным. Второй был решен в виде высокой башни. Вероятно, эти постройки имели общественное предназначение. Можно отметить в них некоторые черты ренессанса.

Сапунов А. Рисунки крепостей, построенных по повелению царя Ивана Васильевича Грозного после завоевания Полоцка, в 1563 году// Полоцко-Витебская старина. Витебск, 1912. Вып. 2. С. 310—312.

КРАСНЫЙ ЗАМОК. Существовал в XVI в. недалеко от погоста Тетча (Ушачский р-н) на перемычке, разделявшей озера Островито и Плюсно. Был построен во время Ливонской войны, в 1564 г., в имении Реута по приказу короля Речи Посполитой Жигимонта Августа. Но в этом же году замок заняло московское войско, оставив здесь сильный гарнизон. Вероятно, русскими этот замок был обстроен и дополнительно укреплен. В конце июля 1579 г. войско Речи Посполитой ночью внезапно напало на замок и врасплох захватило гарнизон. В дальнейшем, как пишет А. Сапунов, казаки, «напав на обилие провианта в Красном... стали упиваться, входя при этом в связь с московками; последние, улучив минуту, когда они напились, дали знать в Сушу; оттуда тихо пришли 800 москвитян, убили спящих и зажгли замок». Р. Гейденштейн добавляет, что замок был сравнен с землей. В 1579 г. этот замок зарисовал С. Пахоловицкий, позднее по рисунку выполнена гравюра.

Согласно изображению, замок был в плане треугольный, с тремя угловыми башнями и четвертой башней-брамой, построенной в центре стены, ориентированной на перешеек между двумя озерами. Эта башня-брама была четвериковой, трехъярусной, завершалась двускатным покрытием. В нижней части размещался арочный проезд. Две башни, фланкировавшие «брамную» стену, были решены в виде четвериков с двускатными покрытиями, имели по три боевых яруса с бойницами и амбразурами, стояли на полукруглых в плане (каменных?) основаниях, имевших круглые амбразуры. Третья башня была восьмериковой, с тремя боевыми ярусами, завершалась шатровым покрытием. Стены, соединявшие башни, имели вверху боевой ярус и были покрыты двускатно. Застройка детинца плотная. Одно- и двухэтажные дома завершались крышами на два ската. Пространство возле стен оставалось свободным от застройки.

Красный замок. Гравюра Д.-Б. Каваллери 1580 г. по рисунку С. Пахоловицкого 1579 г.

Сапунов А. Рисунки крепостей, построенных по повелению царя Ивана Васильевича Грозного после завоевания Полоцка, в 1563 году// Полоцко-Витебская старина. Витебск, 1912. Вып. 2. С. 306.

КРИВИЧИ. Поселение известно в исторических документах с середины XVI в. как местечко, центр волости Ошмянского повета. До 1653 г. принад-

лежали Кишкам, затем Швыковским. Сохранились инвентари 1606 и 1639 гг. В 1606 г. Кривичи — небольшое местечко с двумя улицами и усадебным комплексом. Была ли в это время торговая площадь — неизвестно, так как в инвентаре она не упомянута. Главная улица шла на северо-запад и соединяла усадьбу с дорогой на Мядель. На ней располагались 25 плацев застройки, корчма с огородом и шинок. Вторая улица, отходившая от нее на юго-запад,— дорога к местечку Куренец — насчитывала 13 плацев. Всего в поселении было 28 плацев. Жителям принадлежало 15 волок пахотной земли.

К 1639 г. архитектурно-планировочная структура местечка несколько усложнилась. Ее определяли торговая площадь в центре, от которой веерообразно расходились три улицы. Площадь располагалась недалеко от р. Сервечь, была квадратной в плане, имела четырехстороннюю застройку. В центре ее стояла церковь, вторая церковь находилась на берегу реки. Одну из линий застройки занимал гостиный дом, три остальные — 11 мещанских дворов. Размер плаца колебался в пределах от 11 до 24 прутов (261—569 м^2), причем в двух линиях застройки он был стандартным (11 и 15 пр.), в третьей линии стандарта не было. Прежняя главная улица в связи с возникновением на ней торговой площади разделилась на две: Дворную и Мядельскую. Третья улица вела к местечку Данюшево. Дворная имела пока одностороннюю застройку с 6 дворами по 16,5 прута каждый (391 м^2). Противоположная сторона улицы еще готовилась под заселение — 7 плацев по 32 прута, из которых было занято только 4 плаца. Данюшевская имела 22 двора (9—23 пр.) в двусторонней застройке. Мядельская была также двусторонней, насчитывала 22 двора (12,5—31 пр.). Стандартных плацев на этой улице не было.

Таким образом, всего в 1639 г. насчитывалось 68 усадебных участков. Застройка рынка была более плотной, улиц — несколько свободнее. За пределами селитебной территории находились огороды, пашни, застенки и сеножати.

В 1606 г. господская усадьба, находившаяся в конце ул. Дворной, подразделялась на двор, дворок и гумнище. На территорию двора вела двухъярусная брама с двумя подклетами в нижнем ярусе и каморой над проездом. Слева от брамы стоял большой старый дом, построенный еще в XVI в., имевший в основании 5 подклетов и покрытый дранью. Это была вытянутая прямоугольная в плане постройка с чертами анфиладной планировки, характеризующейся последовательным раскрытием интерьеров основных помещений от одного торца дома к противоположному. В планировочной структуре выделялись 2 больших объема столовой и жилой избы, которые соединялись между собой и с другими покоями сенями, исполнявшими роль тамбуров. Кроме этих помещений, в доме существовали еще 3 светлицы-спальни. Жилые комнаты отапливались кафельными и кирпичными печами и каминами, в окнах наряду со стеклом применялся просмоленный холст. Обстановка в доме ограничивалась в основном столами и лавами.

За этим домом по направлению к реке в ряд выстроились клеть с погребом (пивницей), пекарня, сблокированная с кухней, бровар, объединенный в один корпус с баней. Противоположная линия застройки включала дом управителя с 3 светлицами и 4 свирна, причем один свирн стоял особо от других на подклете, остальные были сблокированы друг с другом и имели общие сени.

В дворке находились трехкамерный жилой дом с двумя курными избами через сени, свирн и 4 спихлера. В гумнище стояли 2 тока с 2 осетями, 4 одрины и стодола, в которой, однако, не молотили, а только хранили снопы.

К 1639 г. господский двор был перенесен в другое место и усадьба преобразована в фольварк, включавший двор, обору и 2 гумнища. Двор имел двое покрытых драницами ворот: главные въездные и тыльные, выводившие к мосту через реку. Центральную часть подворья занимали три жилых дома, покрытых драницами. Оригинальное планировочное решение имел дом управителя, представлявший собой вариант усложнения трехкамерного жилья. Он сенями делился на парадную и интимную половины. Парадную половину составляла большая светлица, интимную — жилая светлица меньших размеров и спальная камора с погребом внизу, в который вела лестница из светлицы. К тыльной стене сеней была пристроена конюшня, имевшая внутри небольшую каморку. Челядный дом — типичное трехкамерное жилье со светлицей и пекарней через сени. Третий дом был двухкамерным, со светлицей и сенями.

Хозяйственные постройки располагались в периферийных частях двора, преимущественно у въездных ворот. Среди них инвентарь отмечает 2 конюшни, курятник, варивню, клеть, 2 свирна (одноэтажный и двухэтажный), сырницу на столбах с колодой, к которой приковывали провинившихся крестьян.

Если в 1606 г. еще не было построек для содержания скота, то в 1639 г. существовала обора П-образной композиции, с 3 большими и 3 малыми хлевами. Двое ворот соединяли этот комплекс с подворьем фольварка и первым гумнищем, огражденным «тыном» и имевшим также ворота в поле. В гумнище находились возовня и 2 тока: один большой, крытый в два слоя (снизу дранью, сверху соломой), с двумя воротами в торцах, «засторонками» и каморой; второй меньший, с двупольными воротами в центре и 2 мякинниками в торцах. Все эти постройки окружали озероды. Вероятно, переход от применявшейся еще в 1606 г. огневой сушки снопов к воздушной был связан с мерами противопожарной безопасности. Второе гумнище находилось на противоположном берегу реки (к нему вела дорога через мост). Здесь стоял только один ток, окруженный озеродами. За его пределами, на сеножати, располагались пуня, где складировали сено, и «смольница» (вероятно, мастерская по переработке древесной смолы).

Таким образом, с 1606 по 1639 г. бывший маленький дворок развился в довольно сложный хозяйственно-производственный комплекс фольварка.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1940, л. 1—2 об.; Там же, д. 1941, л. 1—1 об., 19—22.

КРИЧЕВ. Впервые упомянут под названием Кречют в «Уставной грамоте» смоленского князя Ростислава Мстиславича от 30 сентября 1136 г., из которой известно, что в городе в это время уже была церковь Богородицы. Археологические раскопки показали, что город возник первоначально на городище Городец в северной части современного поселения, на левом берегу ручья Кричевец, при впадении его в р. Сож. В XII в. это городище было покинуто и город перенесен на Замковую гору, размещенную на высоком правом берегу Сожа, у впадения в него ручья. Это городище занимает выступ берегового плато площадью более 0,5 га, высота над летним уровнем воды около 15 м. В XIV в. на городище построен деревянный замок.

В первой половине XIV в. Кричев присоединен к Мстиславскому кня-

жеству, со второй половины XIV в.— в составе Великого княжества Литовского. С 1440 г. здесь правил внук Ольгерда князь Лугвений Семенович, затем его потомки. В 1507 г. город разрушен войсками князя Михаила Глинского, в 1535 г.— московским воеводой В. Шуйским. Еще при Лугвении было основано староство, перешедшее в 1550 г. к великим князьям литовским, а затем принадлежавшее Соломерецким, Лукомским, Пацам, Радзивиллам. В 1633 г. город получил магдебургское право. В русско-польскую войну (1654—1667 гг.) он несколько раз переходил из рук в руки то московских, то польских войск. Однако, несмотря на сильные разрушения, быстро возрождался.

Инвентарь 1673 г. застает Кричев вскоре после окончания русско-польской войны. Его центральным композиционным элементом являлся замок на берегу Сожа, окруженный высокой деревянной стеной под драночным покрытием. Инвентарь, кроме замковой брамы, не называет других башен. Брама стояла со стороны города, к ней через ров был проложен высокий мост на «избицах», со взводом перед воротами. Замок в это время представлял собой слабо укрепленный княжеский двор, в котором преобладали жилые и хозяйственные постройки. В детинце находились дома князя и управителя староства, погреб-пивница с «шеей», двухкамерный дом с белой избой и сенями, большой и малый свирны с засеками для зерна, 3 спихлера, конюшня. Главный дом — небольшой двухэтажный дворец, крытый дранью. Первый этаж («подъизбицы») использовался под конюшни, второй являлся жилым. Сюда на галерею вела наружная лестница, с галереи попадали в сени. Жилой этаж имел анфиладную планировку, включал столовую, 2 каморы, 2 спальни, 2 избы и туалет. Дом управителя — одноэтажный, с сенями, 2 избами, 4 каморами, пекарней и туалетом.

Город имел небольшой рынок (5 дворов) и более десятка улиц. Из инвентаря можно заключить, что планировка не была строго регулярной. Часть Кричева (34 двора с Пятницкой церковью) показана как острог, т. е. укрепленной. Кроме того, еще 11 дворов были «острожены». Улиц в остроге не существовало. Вторая церковь — Спаса — стояла недалеко от рынка. Среди улиц выделялись магистральные, местные и улицы-слободы. Одна из них — Кричевец — шла вдоль одноименного ручья. Число дворов на улицах колебалось от 8 до 67. Всего участков под застройку числилось 395, на них «дымов» — 345. Мещанам принадлежало 45 волок пахотной земли за пределами города и другие угодья.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1923, л. 3—15.

КРУГЛОЕ. О времени возникновения поселения точных сведений нет. Известно только, что первоначально это было село с частновладельческим замком. Во второй половине XVI в.— в составе Оршанского повета, вероятно, тогда же становится местечком, местоположение которого определило пересечение дорог на Могилев, Шклов, Белыничи и Толочин. В XVI в. здесь был замок, исчезнувший в XVII в.

Инвентарь 1669 г. убедительно свидетельствует о том, что в первой половине XVII в. предпринимались попытки упорядочения архитектурно-планировочной структуры местечка, которая до этого времени развивалась стихийно. Поселение состояло из основной селитебной территории и предместья, расположенного на противоположном берегу р. Друть. Основную часть местечка составляли торговая площадь и 9 улиц. Среди них магистральное значение имели улицы Толочинская, Оршанская и Виленская. Улицы Бычковская, Ситневская, Исаевская, Прудовая (вела от центра к усадебным прудам), Замковая и Кожемяцкая исполняли второстепенную роль. Внешние границы поселения были фиксированы водяным рвом (и, вероятно, валом). Всего в местечке числилось 247 участков под застройку, 208 из которых были в старой части, 39 — в предместье. Они составляли около 257 плацев (3768 пр.). Средний размер плаца 14,7 прута (около 350 м^2). Однако на всех этих плацах числилось только 74 «дыма», что естественно для послевоенного времени. Размеры участков были неодинаковыми. Наибольшие участки — на улице Бычковской (в среднем 1,3 плаца), от 1 до 1,2 плаца достигали средние размеры участков на улицах Толочинской, Оршанской, Замковой и Кожемяцкой, на остальных — менее целого плаца. Правда, размеры плацев колебались в широких пределах (от 8 до 20 пр.). Как следует из инвентаря, плац делился на четыре части, поэтому хозяин мог взять любую из них. Наиболее распространенными были одноплацевые участки (94 из 208 на основной территории поселения), менее распространенными — от половины до двух плацев. Нестандартные участки (пять восьмых плаца) зафиксированы лишь в шести случаях. В предместье имелись и большие участки в 2,5 и 3,5 плаца.

Застройка местечка была компактной. К наиболее значительным улицам — Виленской и Прудовой (по 37 участков) — приближались Бычковская и Исаевская (30 и 28 участков), остальные были гораздо меньшими (18—9 участков). Единого стандарта в застройке не было — на каждой улице складывались свои особенности. Например, Исаевская была сложной по планировке. Здесь с одной стороны размещалось 4 двора, в тылу которых находилось 7 дворов, а за ними сформировался еще и застенок с 5 дворами. Нерегулярность застройки выражена и в отсутствии стандартных участков (размеры плацев достигали 12—20 пр.) Противоположная линия застройки улицы, возникшая позже, имела более регулярный характер. За исключением одного участка (11,6 пр.), все остальные составляли по 11 прутов. Такой же характер имела Прудовая улица, в которой упорядочению подверглась только одна из сторон. Виленская же состояла из старой и новой частей, которые делились рвом, окружавшим старую часть поселения. Старая часть улицы имела несбалансированную застройку: с одной стороны размещалось 11, с другой — 3 двора. Размеры плацев от 8 до 19 прутов. Новая часть включала 23 участка по 0,75; 1 и 1,5 стандартных плаца (по 15 пр.). Стандарт плаца в 10 прутов имела улица Кожемяцкая, однако он соблюдался только применительно к участкам, не превышавшим целый плац.

Предместье Заречье представляло собой одну улицу, стороны которой занимали соответственно 21 и 18 участков (в большинстве своем еще не застроенных, но уже занятых хозяевами). Одну сторону занимали участки разных размеров (от 0,5 до 3,5 плаца), другую — только двух (1,25 и 2,25 плаца). В соответствии с этим размер плаца на первой стороне колебался от 17,7 до 32 прутов, на второй составлял 21 прут.

Гуменные участки размещались в конце улицы Замковой. За ними вдоль реки сплошной полосой тянулись пахотные участки, вымеренные на морги. Эту полосу прорезала поперечная полоса моргов «над болотом». Несколько земельных наделов находилось в застенках.

Таким образом, при реконструкции

поселения в старой его части сохранялась некоторая хаотичность застройки — здесь измерялись только величины участков. В случаях, когда существующая застройка была односторонней или несбалансированной, новая на пустующих площадях планировалась с более четким соблюдением стандартных размеров плацев.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1887, л. 1—7.

КУПЯТИЧИ. Богородичский монастырь. Основан в начале XVII в. как оплот православия в борьбе против католицизма и унии. Известностью пользовалась местно чтимая икона «Купятичская богоматерь», находившаяся в церкви.

Согласно инвентарю 1631 г., весь монастырь был построен из дерева. В ограде размещалась двухъярусная брама-звонница, обшитая снаружи досками и покрытая драницами, с крестом и четырьмя колоколами в верхнем ярусе. Справа от брамы на монастырском погосте располагалась церковь Жертв богородицы, построенная из бревен и покрытая гонтом. Судя по описанию, церковь была двухсрубной, продольно-осевой композиции, состояла из основного и алтарного объемов, увенчанных двумя башенками, обитыми снаружи белой жестью и завершенными железными крестами (над основным объемом крест позолочен). Храм освещался четырьмя окнами (два в боковых стенах и по одному над входом и в алтарной апсиде). Посреди церкви висел латунный фонарь. Интерьер украшали два алтаря: главный в честь Богородицы и Николая, находившийся в приделе — отдельной часовне, пристроенной к церкви и завершенной самостоятельным гонтовым покрытием с жестяным куполом и крестом.

На монастырском погосте, недалеко от церкви, стояли три одноэтажных бревенчатых дома под драночными покрытиями. Вероятно, один из них являлся жильем настоятеля монастыря. В центре его размещались сени, с одной стороны от которых находилась жилая изба с каморой, с другой — 2 избы. Во второй постройке — 3 монашеские кельи. Третий дом трехкамерной планировки (изба и пекарня через сени) служил также и трапезной. Рядом с этими домами находились пивница, 2 свирна и баня. За погостом существовало гумнище со стодолой.

АВАК. Вильна, 1880. Т. 11. С. 237—239.

ЛЕБЕДЕВО. В письменных источниках впервые упоминается под 1387 г. Принадлежало князьям Гольшанским, построившим здесь в 1476 г. деревянный костел Рождества богородицы. С 1519 по 1557 г.— королевское владение, затем Радзивиллов, которые выстроили кальвинский збор. В XVI в. становится местечком Ошмянского повета, в 1588 г. продано Альбрехтом Радзивиллом Юзефу Головне.

По инвентарю 1638 г., в местечке числилось 119 дворов. Центром являлась торговая площадь с корчмой, домом арендатора и 22 мещанскими дворами. Было также 6 улиц. От рынка расходились улицы Носиловская (дорога на с. Носилово; 21 двор), Хоровская (18 дворов) и Заречная (19 дворов). Улица Заварта (за «вартой»?) проходила где-то возле караульни или таможни, возможно, близ полоцкой дороги (11 дворов). Путиловская считалась «тыльной», начиналась за Хоровской и не имела связи с рынком (12 дворов). Еще одна улица была проложена близ мельничного «выпуста» (17 дворов). Таким образом, местечко имело усложненную архитектурно-планировочную структуру, включавшую магистральные и местные улицы. Улицы были небольшими (11—21 двор), застроены неравномерно, две (Заварта и Путиловская) имели одностороннюю застройку.

Планировка местечка была регулярной. Большинство участков (85 из 119) — стандартные одноплацевые. Участков в 1,5 плаца — 28, двух- и трехплацевых — всего 6. Огороды существовали не при дворах, а в специальных зонах; возле мельницы находилось 37 гуменных плацев. Мещанам принадлежало 40,5 волоки пахотной земли. Учитывая, что на этой земле числилось только 40 хозяйств, можно предположить, что для более чем половины жителей местечка сельское хозяйство не являлось основным источником дохода.

На рынке близ улицы Носиловской стояла корчма — значительное по размерам деревянное прямоугольное в плане сооружение с мезонином в центре. Под ним размещался обширный заезд с воротами со стороны площади, по бокам которого располагались два идентичных блока помещений, состоявших из избы и каморы. В избах двери на бегунах, по 2 «смоляных» окна, кафельные печи, столы, лавы. В мезонине (над заездом) — 2 комнаты для постояльцев. Рядом с корчмой на площади находились 14 лавок, а также двор корчемного арендатора. В центре его стоял протяженный одноэтажный дом сложной планировки, объединявший под одной крышей жилье арендатора (сени, избу, светлицу и камору), пекарню и бровар с жильем броварника. Все эти постройки покрыты драницами. Вторая корчма стояла на полоцком гостинце, перед въездом в местечко, где, вероятно, проходила улица Заварта. Она была простой планировки, напоминала народное трехкамерное жилье с белой и черной избами через сени под покрытием из драниц и соломы. Кроме основной функции, исполняла также роль сторожевого пункта и таможни. К корчме была пристроена мерница, покрытая драницами, где перемеряли «торговое збожже» местными весовыми мерами, прежде чем везти его на рынок. Перед корчмой на раздвоенном вверху столбе был укреплен сигнальный колокол («звон для гвалтов»).

На противоположном берегу реки находился усадебный комплекс, включавший двор и фольварк с гумнищем и оборой. Двор являлся старейшим по происхождению его элементом, фольварк и обора — более поздними, возникшими в XVII в.

На въезде во двор стояла двухъярусная брама. В нижнем ярусе по сторонам проезда находились две каморы, «низко драницами крытые», наверху — зал и камора. На подворье располагались 3 жилых дома и ряд хозяйственных построек. Главный дом, названный в инвентаре «большим старым», представлял собой протяженное одноэтажное сооружение асимметричной планировки. Центральный узел составляли большие сени с кухней и лестницей на чердак. Левое крыло включало «посадскую избу» (вероятно, челядню) с 3 окнами, кафельной печью и камином, камору и каморку. Развитое правое крыло имело черты анфиладной планировки. Его главным помещением являлась большая изба на 8 окон с кафельной печью и камином. С ней соединялись алькеж и блок из двух меньших изб с каморами. Одна из изб имела выход через внутренние сени в большие. Стены дома снаружи обмазаны глиной; покрытие драночное. Второй дом, названный «большим старым надгнилым пустым»,— усложненный вариант традиционного трехкамерного жилья: слева от сеней располагалась столовая, справа — светлица с двумя торцовыми каморами. Третий дом («домок малый») был трехкамерным, с 2 избами через сени; в левой

избе и сенях были отгорожены каморы. Возле этого дома находился аптечный огород. Из хозяйственных построек двора в инвентаре названы каменная скарбница с рублеными сенями (крыта соломой), деревянные погреб-пивница, бровар, спихлер (все крыты дранью). Спихлер представлял собой большое одноэтажное сооружение, разделенное сенями на две половины: в каждой находилось по 10 дощатых засеков для хранения зерна.

Фольварочная зона сформировалась возле двора. Ее составляли жилой дом и сырница на подклете, в которой хранили молочные продукты. Дом — небольшое прямоугольное в плане одноэтажное бревенчатое сооружение под драночным покрытием. Его центральным планировочным элементом являлись сени с прирубленным к ним тристеном каморы. Справа находились белая изба (3 «смоляных» окна, белая печь) и алькеж-алькова, слева — большая курная изба-пекарня с 4 волоковыми окнами без стекол. К фольварку примыкали гумнище и обора. В гумнище стояли две большие стодолы и шопа с засеками для зерна. Обора — квадратный в плане двор, застройку которого образовывали 8 хлевов. На реке возле усадьбы работали двухколесная водяная мукомольная мельница и мельница-рудня.

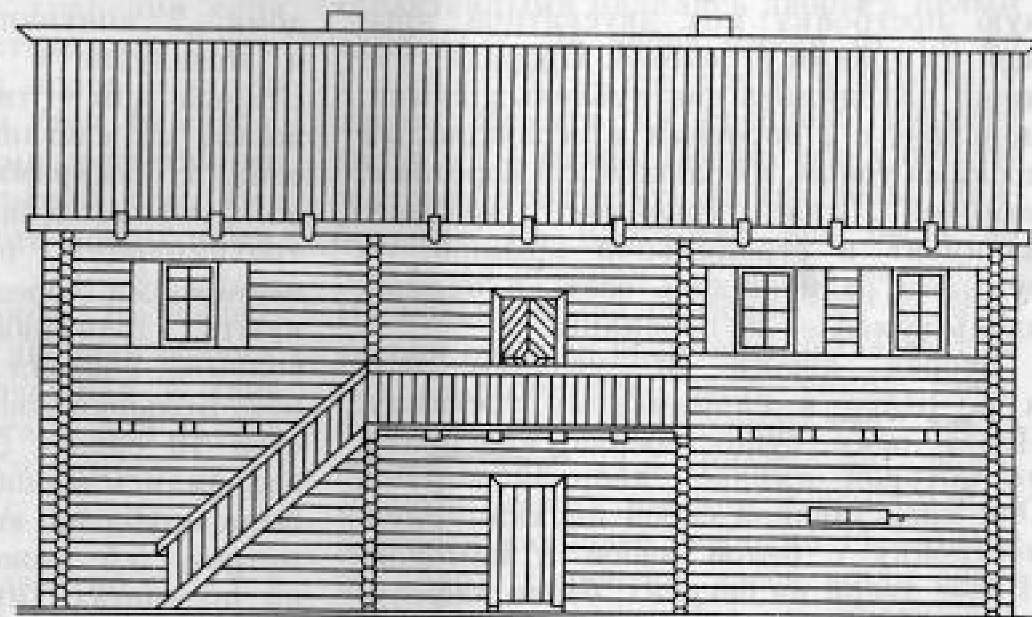
ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 2027, л. 1—4.

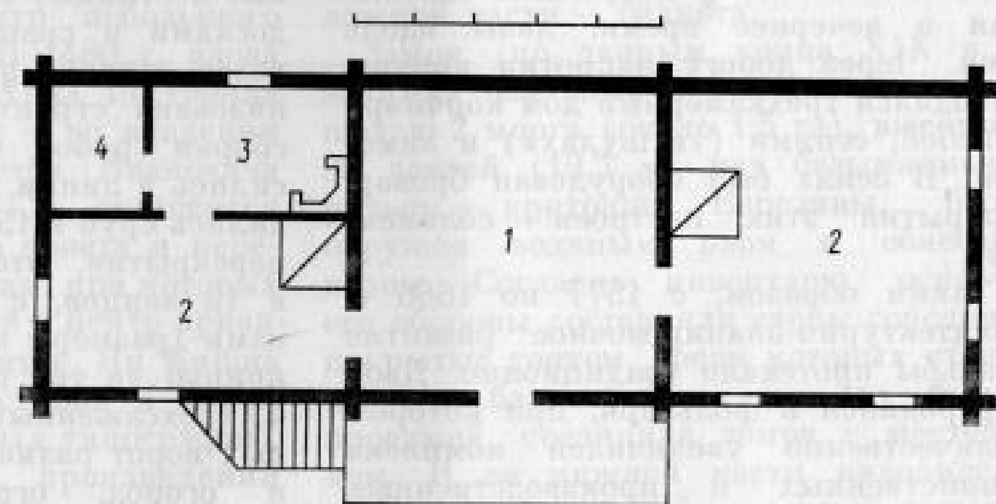
ЛИПИЧНО. Усадьба. Известна по инвентарям 1577 и 1666 гг. Являлась центром небольшой волости, в состав которой входило также местечко Орля.

В 1577 г. усадьба включала двор, дворок и гумнище. Двор был огражден «стоячим тыном» (вид острога), имел трое ворот: въездные, к дворку и гумнищу. На территории двора находились 4 жилых дома, несколько свирнов, погреб, конюшня, пекарня, кухня, баня, солодильня. Главный дом стоял на трех подклетах. Верхний жилой этаж представлял собой усложненное трехкамерное жилье с центральными сенями. С одной стороны сеней находились столовая, комната и туалет, с другой — большая светлица. Второй дом — также трехкамерный, с сенями в центре, с ганком перед входом; слева размещалась светлица, справа — жилая камора с камином и туалет. Третий дом являлся двухкамерным: жилая комната с каморой, без сеней. В четвертом по бокам сеней находились с каждой стороны изба и камора. Все дома покрыты драницами. Среди свирнов были постройки «с двойным захованьем» и «на вязи» (т. е. на срубе). Вероятно, они отличались друг от друга тем, что в свирнах «на вязи» первым этажом был подклет, не использовавшийся для хранения зерна, а свирны второго типа имели засеки в обоих ярусах. Входы оформляли ганки, покрытия соломенные.

Дворок располагался за конюшней. В его состав входили только гридня и сырница. В гумнище, огражденном «стоячим тыном», находились 2 клуни, одрина, свирн, 3 рубленых хлева.

В 1666 г. усадьба включала двор, броварный комплекс у става и гумнище. Двор имел площадь 26 прутов и 6 прутиков (630 м^2), был огражден плетнем. На дороге от местечка Орля имелись ворота, над которыми возвышалась голубятня под двускатным драночным покрытием. Напротив ворот стоял усадебный дом, представлявший собой вариант развития трехкамерного жилья с двумя избами через сени. Каждая изба имела 3 створчатых окна в деревянных рамах, белую кафельную печь и глинобитный камин у входа. В левой был отгорожен досками алькеж (алькова), при правой находились камора и туалет. Полы во всем доме глинобитные, потолки дощатые, покрытие соломенное. Справа у въездных ворот

Липично. Главный фасад и план жилого этажа усадебного дома. Реконструкция по инвентарю 1577 г. 1— сени; 2— светлица; 3— комната; 4— камора

стояли кухня и пекарня. Кухня представляла собой однокамерную постройку с очагом внутри, пекарня — двухкамерное сооружение с сенями и хозяйственной каморой; в самой пекарне 3 волоковых окна с деревянными задвижками, «хлебная» печь, лавы вдоль стен. Далее по правой стороне застройки двора, возле ворот к огороду и бровару, находилось небольшое трехкамерное сооружение с сенями, варивней и баней. Рядом с ним — 2 свирна, пивница, вторая голубятня, установленная на 2 столбах. За ней располагались конюшня с 5 желобами внутри и 3 хлева с плетеными стенами. Все эти постройки, за исключением крытых дранью свирнов, имели соломенные стрехи. Бровар над ставом был срублен из бревен и покрыт дранью. В его состав входили производственное помещение с 3 очагами для варки пива, изба для приготовления солода с 4 «засовистыми» окнами, помостом и низкой печью. Рядом находилась озница, разделенная внутри жердяным перекрытием на два яруса, напоминавшая осеть.

Гумнище занимало площадь в 2 морга 18 прутов и 3 прутика (14634 м^2). Справа от ворот стояли свирн и спихлер. Свирн имел перед входом закры-

тый дощатый ганок, внутри — 2 засека для зерна. На чердаке — малое складское помещение, к которому вела малая внутренняя лестница. Спихлер отличался более значительными размерами, представлял собой одноэтажную срубную постройку под двускатной крышей из драниц и соломы. Посреди гумнища находились два рубленых гумна: меньшее, с 2 воротами и огражденным досками током, и большое, с 4 воротами, каморой для хранения «разного начинья» и стропильной крышей. За гумнами размещались осеть и одрина, вдоль гумен — 24 переплота.

Вторая дорога от усадьбы шла к р. Щаре и слонимскому гостинцу. Через реку существовала переправа, на которой имелась дворная корчма. Она представляла собой двухкамерную постройку с белой избой и каморой. В избе двери на бегунах, белая кафельная печь, камин у двери для освещения в вечернее время, лавы вдоль стен. Через дорогу напротив корчмы находился трехкамерный дом корчмаря с избой, сенями («в шулах») и каморой. В сенях был оборудован бровар. Покрытия этих построек — соломенные.

Таким образом, с 1577 по 1666 г. архитектурно-планировочное развитие усадьбы протекало традиционно. Двор переродился в фольварк, при котором количественно увеличился комплекс хозяйственных и производственных построек. Можно также отметить и широкое бытование в XVII в. легких плетневых конструкций и соломенных покрытий.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 2069, л. 1 об. — 2 об.; Там же, д. 2070, л. 1 об. — 9 об.

ЛОЗОВКА (в документах Лозники). Усадьба. Известна по инвентарю 1586 г. Занимала площадь 4 морга (2,84 га). Включала двор, хозяйственный комплекс у пруда, обору и гумнище.

Двор был огражден 58 пряслами замета, имел двое ворот: большие въездные, покрытые гонтом, и малые к пруду. Подворье застроено по периметру, функциональное зонирование отсутствовало. Здесь размещались 3 жилых дома, 2 конюшни, 6 свирнов, клеть и повалуша с каменным погребом. Старый дом — типичное трехкамерное жилье со светлицей и гридней через сени, с каморами. Длина срубов около 5—6 м. Новый дом также имел трехкамерную планировку с двумя светлицами через сени. Оба были покрыты драницами. Третий, крытый соломой, состоял из курной избы и сеней. Большая конюшня имела периметр стен 19 сажен (около 40 м), внутри находились желоба и лестницы; вторая была срублена «в две стены», с периметром 5,5 сажени. Свирны стояли на подклетах (имели ганки и наружные лестницы) и на подрубах, покрыты досками и соломой. В центре двора, возле одиноко растущей яблони, организована строительная площадка для сборки срубов, которые затем переносились в линии застройки. Здесь находились сруб в 15 венцов, еще без балок перекрытия, второй сруб на гридню в 19 венцов, с 6 неотесанными балками (размеры по 3 и 4 саж.) и новый прируб «в три стены», состоявший из 45 трехсаженных брусьев. Возле въездных ворот размещались яблоневый сад и огород, огражденные плетнями. Комплекс у пруда включал баню, сблокированную с броваром, избу и солодильню («вколо стен шесть») с каменной печью внутри. В состав оборного комплекса входили большая обора (периметр стен 24 саж.) и три пуни (в них содержали овец, телят и свиней). Все они крыты соломой.

Гумнище было ограждено 36 пряслами жердяной изгороди (в каждом прясле по 10 трехсаженных жердей) периметром свыше 320 м. Главными сооружениями являлись две стодолы с токами посредине и воротами. Большая имела периметр стен 18 саженей, ток был огражден 10 пряслами. Стены меньшей имели общую длину 16 саженей. Стодолы окружали осеть с печью внутри, 2 одрины для хранения сена (старая с плетеными стенами и 2 желобами для кормления волов и новая рубленая с периметром стен 14 саж.), озерод с 28 жердяными решетинами и 44 подпорами, открытый ток. Все постройки с соломенными покрытиями.

За усадьбой, на р. Лозовке была гребля с рыбным ставком. На виленской дороге находилась дворная корчма, крытая соломой, включавшая в свой объем конюшню с воротами для въезда и выезда, черную избу и камору.

АВАК. Вильна, 1875. Т. 8. С. 416—418.

ЛОСК. Поселение известно с XIV в. как резиденция князей Корыбутовичей, с XV в.— город, центр небольшого удельного княжества. В 1480 г. вдова Ивана Корыбутовича Анна построила костел. С 1494 г. Лоск — во владении трокского воеводы Петра Ивановича Мондигирдовича, в XVI в. становится местечком Ошмянского повета и переходит к магнатам Кишкам, при которых поселение превращается в центр арианства в Белоруссии и Литве. Ян Кишка в середине XVI в. построил в Лоске арианский храм и открыл типографию, известную изданием произведений С. Будного и других радикальных деятелей Реформации. В 1639 г. местечко перешло к Виленской капитуле.

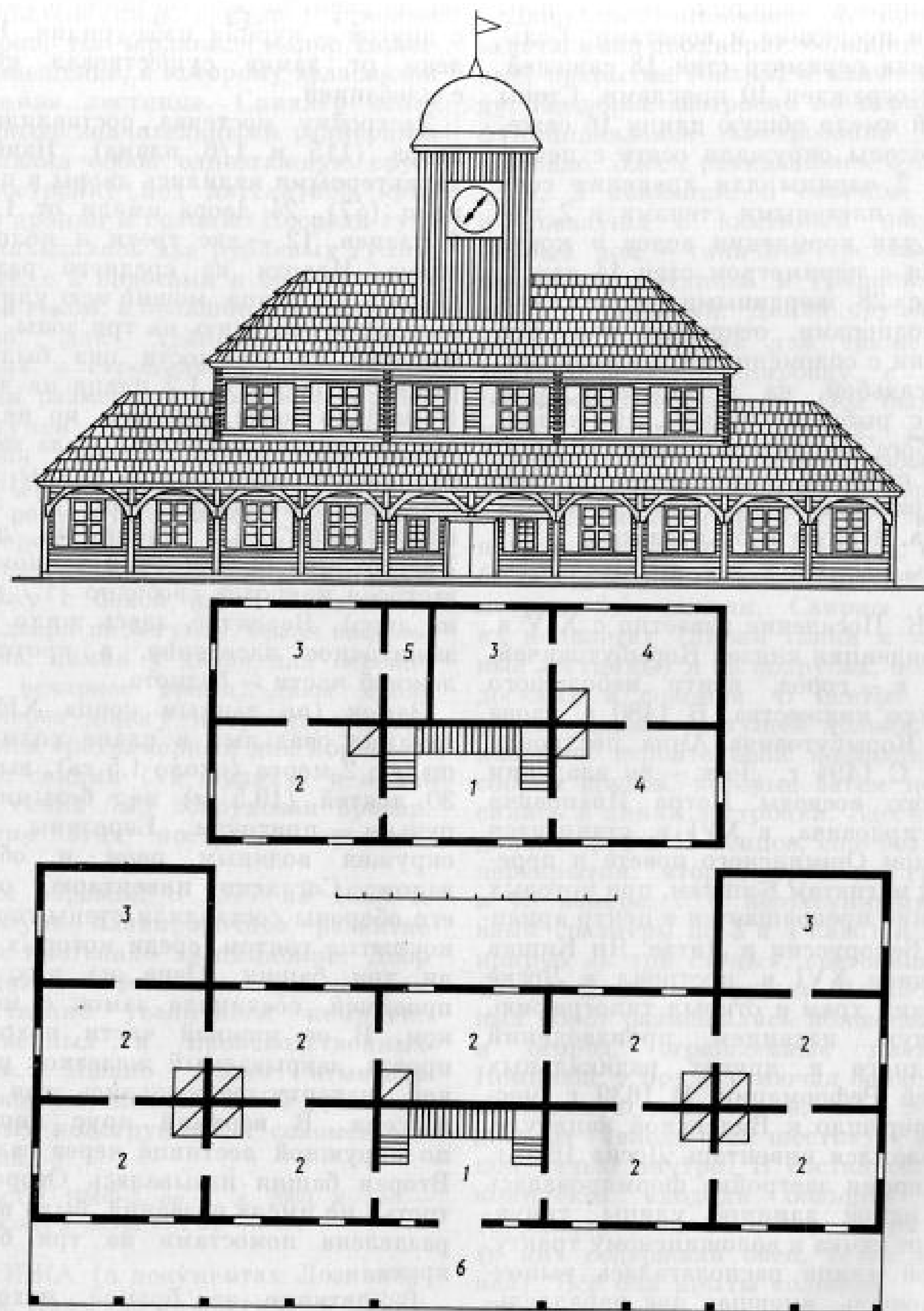
Сохранился инвентарь Лоска 1620 г. В это время застройка формировалась вдоль одной длинной улицы, тянувшейся от замка к воложинскому тракту. На этой улице располагалась рыночная площадь, имевшая две параллельные линии застройки вдоль дороги. На рынке стояла корчма, покрытая драницами, в которой с одной стороны заезда размещались светлица и камора, с другой — курная изба-гридня. Недалеко от замка существовал костел с плебанией.

Застройку местечка составляли 83 двора (115 и 1/6 плаца). Наиболее характерными являлись дворы в целый плац (47), 24 двора имели от 1,5 до 4 плацев, 12 — две трети и половину плаца. Исходя из среднего размера двора в 1,4 плаца, можно всю уличную застройку разделить на три зоны. Наибольшей по плотности она была на рынке (в среднем 1,2 плаца на двор). Несколько более свободно, но не превышая средней величины, была застроена «зарыночная» часть улицы, шедшая в противоположном от замка направлении (1,3 плаца на двор). Участок между рынком и замком был застроен наиболее свободно (1,7 плаца на двор). Вероятно, здесь жило более зажиточное население, в противоположной части — беднота.

Замок (по данным конца XIX в.) занимал овальный в плане холм площадью 2 морга (около 1,5 га), высотой 30 локтей (19,5 м) над безымянным ручьем — притоком Березины, был окружен водяным рвом и обнесен валом. Согласно инвентарю, основу его обороны составляли стены-городни, покрытые гонтом, среди которых стояли три башни. Одна из них была проезжей, соединяла замок с местечком. В ее нижней части находился проезд, закрываемый железной решеткой, наверху размещались три избы и сени. В верхний ярус попадали по наружной лестнице через галерею. Вторая башня называлась Огородной, третья не имела названия, была внутри разделена помостами на три боевых яруса.

В детинце за брамой находился кухонный дом, далее стояли два жилых дома, скарбница и погреб-пивница. Кухонный дом имел двое сеней в торцах

13. Зак. 1428

Лоск. Дворец («дом с башней») замка. Главный фасад, планы первого этажа и мезонина. Реконструкция по инвентарю 1620 г. 1 — сени; 2 — изба; 3 — камора; 4 — светлица; 5 — туалет; 6 — галерея

с отгороженными в них каморами. Между ними анфиладно размещались пекарня с 2 «хлебными» печами, кухня и изба повара с каморой. Главный жилой дом — монументальное дворцовое сооружение под гонтовым покрытием, с 12 помещениями и мезонином наверху, который занимал парадный зал. По инвентарю можно заключить, что к 1620 г. это здание пришло в упадок, имело много разбитых окон. Второй дом имел развитую ярусную композицию и был завершен часовой башней. В первом ярусе размещались сени, 9 изб и две каморы. Перед входом по всему фасаду проходила аркадная галерея. Второй ярус представлял собой мезонин с центральными сенями, по одну сторону которых размещались изба, камора и туалет, по другую — большая и малая светлицы и камора. Из этой части дома лестница вела в башню, где было устроено специальное помещение для часового механизма. Дом был покрыт гонтом, имел ренессансные черты. Своей башенной композицией он походил на городскую ратушу.

Будучи по своему характеру частновладельческим, замок напоминал собой укрепленный магнатский двор. Отдельно от него на ставе располагались замковая баня (банное помещение и белая изба, соединенные друг с другом сенями) и бровар. Перед замком находился фольварк, состоявший из двух частей. В первой размещались двор управителя с домом (2 избы, 4 каморы, сени), погребом-пивницей, 2 конюшнями и свирном; во второй — гридня с сенями, клеть, гумно и осеть с «присенком».

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 2217, л. 1—9.

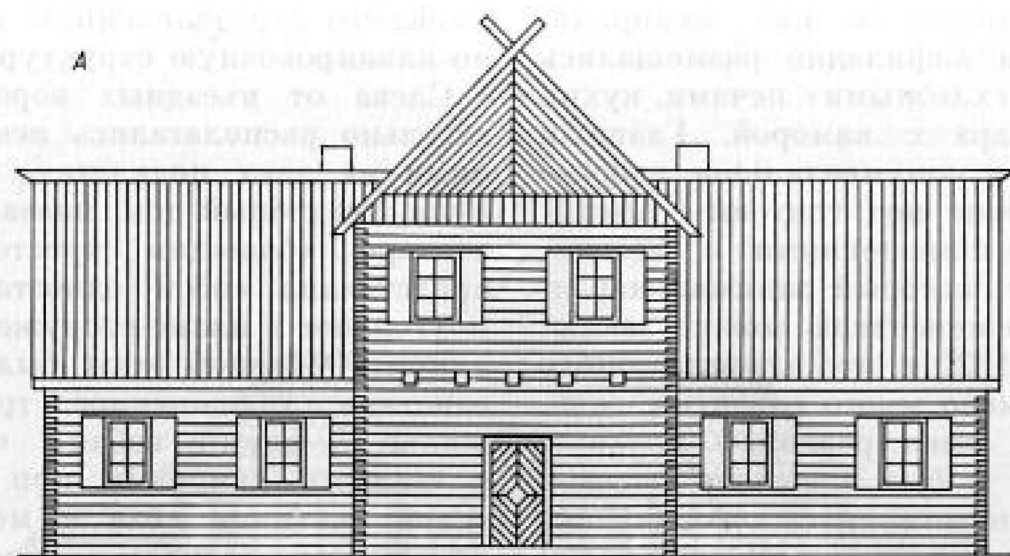
ЛУКИШКИ. Усадьба. Известна по инвентарю 40-х гг. XVII в. Являлась фольварком Витебского замка. Состояла из одного прямоугольного в плане двора, имевшего нерасчлененную архитектурно-планировочную структуру.

Слева от въездных ворот последовательно располагались пекарня с сенями на двух подклетах, погреб-пивница, усадебный дом, названный в инвентаре «большим крестовым». Он представлял собой одноэтажное прямоугольное в плане сооружение с мезонином. Основной этаж был спланирован как усложненное трехкамерное жилье с двумя избами через сени, с жилыми каморами при избах. Из сеней лестница вела в мезонин, где находились 2 избы с каморами. На продольных фасадах мезонин завершался щитами. Его покрытие в сочетании с крышей основного объема создавало крестовый рисунок. Напротив въездных ворот стоял флигель — одноэтажное трехкамерное сооружение с двумя избами через сени и каморой при одной избе. Левую от ворот сторону застройки занимали конюшня, обора и баня.

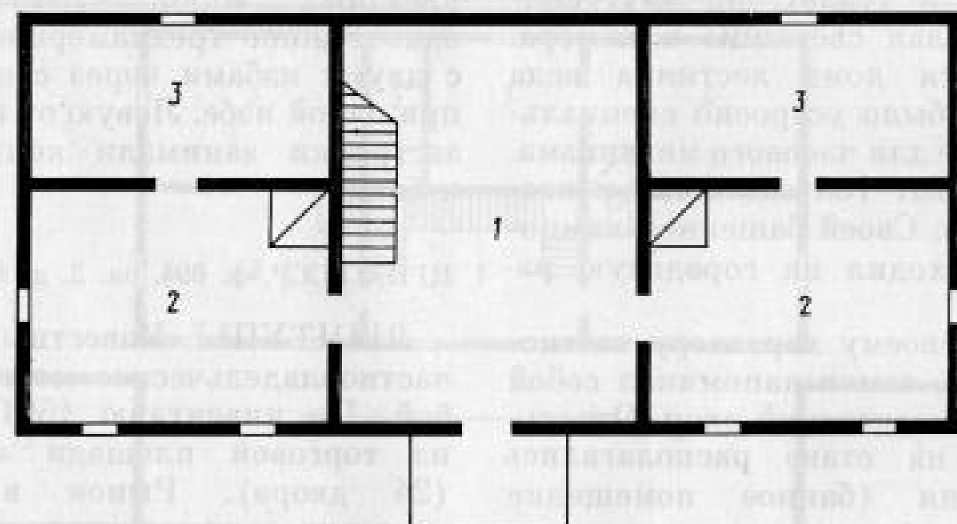
ЦГИА БССР, ф. 694, оп. 2, д. 1228, л. 23.

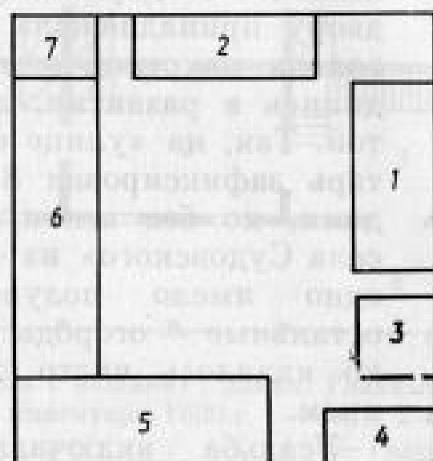
ЛЫНТУПЫ. Известны с XVI в. как частновладельческое местечко с усадьбой. По инвентарю 1591 г., состояли из торговой площади и двух улиц (24 двора). Рынок в планировке местечка занимал главное место, здесь находилось 12 дворов (8 одноплацевых и 4 двухплацевых). Каждому двору принадлежала волока или полволоки пахотной земли. Улицы находились в развитии, заселялись беднотой. Так, на «улице от млына» инвентарь зафиксировал 8 плацев с огородами, но без волок, а на «улице до села Судовского» из 4 хозяйств только одно имело полуволочный надел, остальные — огороды. В целом местечко являлось чисто аграрным поселением.

Усадьба включала двор, дворок

Лукишки. Усадьба. Реконструкция по инвентарю XVII в. А — главный фасад и план первого этажа усадебного дома: 1 — сени; 2 — изба; 3 — камора. Б — схема планировки подворья: 1 — усадебный дом; 2 — флигель; 3 — погреб-пивница; 4 — пекарня; 5 — конюшня; 6 — обора; 7 — баня

и гумнище. Двор имел двое ворот: главные въездные, покрытые гонтом, и тыльные, к дворку. У въездных ворот находились погреб-пивница, покрытый драницами, и «старый дом» шестичастной планировки с 2 светлицами, 2 комнатами, сенями и туалетом; покрытие гонтовое. Напротив него располагался «новый дом», еще не достроенный. Он был решен в 7 двухъярусных срубов («гмахов»), имел гонтовое покрытие. Существовали также два малых дома — двухкамерный со светлицей и сенями и трехкамерный со светлицей и каморой через сени. Из хозяйственных построек двора инвентарь называет пекарню, 4 покрытых драницами свирна (служили для хранения зерна), кухню, 3 конюшни, бровар, солодильню, сблокированную с озницей, баню.

Дворок представлял собой небольшой фольварк с двухкамерным челядным домом (гридня и сени), клетью, сырницей, оборой на 4 рубленых хлева, колодцем. В гумнище стояли стодола, осеть, одрина, курятник, 2 озерода.

Отдел рукописей Научной библиотеки Вильнюсского государственного университета, ф. 4—39742 а, л. 2—4.

ЛЮБАНЬ. Поселение известно с XVI в. как частновладельческое местечко Слуцкого княжества, с конца XVI в. — в Новогрудском повете. Сохранился «подымный реестр» местечка 1668 г.

В это время в Любани числилось 156 участков под застройку, но только 75 из них были заняты дворами мещан. Вся площадь поселения «в седибах и огородах» составляла 2103 прута (около 5 га), жителям принадлежали 33 волоки пахотной земли. Центром местечка являлась торговая площадь, застроенная с 4 сторон. Здесь числилось 24 участка (занято 8). Самой большой была улица Старая, проходившая вдоль р. Орессы и имевшая двустороннюю застройку (из 53 участков заняты 33). Вторая по величине улица — Уречская, соединявшая рынок с дорогой на местечко Уречье, также была двусторонней (из 11 участков заняты 7). Самой же малой являлась Поддубская — из 8 участков занят 1. Новую часть местечка составляла улица Болотная («новая от болота») — односторонняя, с 60 участками (занято 26). Таким образом, архитектурно-планировочное развитие местечка выразилось в создании одной новой улицы.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1539, л. 25—27.

ЛЮБЧА. Известна с XIII в. в составе Великого княжества Литовского как вотчина киевского боярина Андрея Кияна, получившего имение от литовского князя Миндовга. Около середины XIII в. — владение краковского каноника Вита, основавшего здесь доминиканский костел. Однако о характере поселения до XVI в. судить трудно — скорее всего это была феодальная усадьба, принадлежавшая в XV в. великим князьям и их родственникам. В 1499 г. великий князь Александр подарил «двор Любч» литовскому подскарбию Федору Хрептовичу, после которого им владели Михаил Белькович, Мартин Мелешкович, с 1528 г. — виленский воевода Альбрехт Гаштольд. В этом же году по «привилею» короля Жигимонта I Любча становится местечком. В 1574 г. ею завладел известный деятель Реформации магнат Ян Кишка, построивший здесь арианский збор и заложивший в 1581 г. замок (первоначально деревянный). В это время местечко значительно выросло и 15 апреля 1590 г. получило от короля Жигимонта III магдебургское право и городской герб. В 1606 г. владение перешло к Радзивиллам, при которых

завершилось строительство каменного замка, арианский збор преобразован в кальвинский, при нем работала типография.

Реконструкцию поселения в первой половине XVII в. можно провести по

Любча. Схематический рисунок города с карты Нароновича-Наронского. XVII в.

карте 1645 г. Юзефа Нароновича-Наронского и по инвентарю («Таксе места Любча») 1644 г., составленному в связи с подтверждением магдебургского права. Известны и другие инвентаризационные документы. Отмеченный инвентарь отличается от большинства подобных ему тем, что не только приводит численные данные о размерах участков городской застройки, но и подробно перечисляет все сооружения, составлявшие эту застройку (кроме дворов ксендза и трех звонарей збора).

Судя по плану Нароновича-Наронского, местечко имело строго регулярную архитектурно-планировочную структуру и развивалось вдоль левого берега Немана. Его основной осью являлась магистраль, пересекавшая поселение с запада на восток и являвшаяся отрезком дороги из Кореличей в Делятичи. Западной фиксирующей точкой этой оси являлось культовое здание продольно-осевой композиции с высокой башней-звонницей на главном фасаде (вероятно, приходский костел). На востоке основная градостроительная ось замыкалась замком и стоявшим перед ним другим культовым зданием (вероятно, кальвинский збор), имевшим аналогичную первому храму композицию. В центре оси образована торговая площадь, на которой показаны здания важницы и мерницы. Картограф не изобразил здесь лавок, о существовании которых (52 сооружения) упоминает инвентарь 1647 г. Восточной и западной границами площади являлись две перпендикулярные главной оси магистрали, которые пересекали город в поперечном направлении, с севера на юг. Они завершались 4 брамами — массивными четвериковыми сооружениями с купольными и шатровыми покрытиями. Возможно, еще одна перпендикулярная магистраль проходила в западной части поселения у храма. Об этом свидетельствует наличие здесь еще двух брам аналогичной композиции. О рядовой застройке судить трудно, поскольку она показана на карте более чем схематично. Можно только сказать, что она была регулярной, сосредоточенной в 6 кварталах. Вероятно, брамы между собой были соединены оборонительной стеной. Каменный замок фрагментарно сохранился до наших дней, является памятником архитектуры республиканского значения.

В инвентаре 1644 г. содержится опись застройки рыночной площади и 4 улиц: Копыльской, Гачиковской, Новогрудской и Делятичской. Всего значилось 138 дворов. Самыми крупными были улицы Копыльская и Делятичская (соответственно 44 и 37 дворов), меньшими — Гачиковская (16 дворов) и Новогрудская (13 дворов).

На рынке числилось 28 дворов. Дворы были крупными по размерам и в большинстве случаев содержали значительное количество жилых и хозяйственных построек. Нерасчлененных «соседских» и «братних» дворов было немного. Вероятно, этим объясняется наличие большого числа мелких участков, доходивших до четверти плаца. Однако размеры плацев не были фиксированы — от 9 до 30 прутов. При 13 дворах находились отдельные гумнища. На улице Копыльской преобладали участки в 0,5 и 0,25 плаца (из 44 одноплацевых только 14). Размеры плацев здесь не стандартизированы, поэтому полуплацевые наделы нередко превышали по площади одноплацевые. Застройка этой улицы была тесной, при дворах числилось 7 гумнищ. Несколько более просторная и упорядоченная застройка улицы Делятичской, где плацы имели размеры от 26 до 31 прута, существовали 2 гумнища. На Гачиковской плацы были меньшими (9—11 пр.), 2 двора с гумнищами. А на Новогрудской зафиксированы еще меньшие плацы (8,25—9,5 пр.), гумнища отсутствовали.

В большинстве случаев застройка дворов была однорядной погонного типа. Но единого порядка в расположении построек не наблюдалось. В конце участка обычно стояло гумно, но это соблюдалось не всегда. Менее распространенной была двухрядная застройка (преимущественно на рынке и улице Копыльской), которая образовывалась при наличии в усадьбе не менее двух жилых домов.

На 138 дворов приходилось (без учета церковных и костельных) 263 жилых дома и 634 хозяйственные постройки (в среднем 1,9 и 4,6 на двор). При этом рыночные дворы были наиболее насыщены — в среднем на каждый двор приходилось около 6 сооружений, а в ряде случаев число жилых и хозяйственных построек доходило соответственно до 6 и 18. В уличной застройке эти показатели несколько ниже. Количество дворов с одним жилым домом — 42, с двумя — 61, с тремя — 28; остальные имели по 4—6 домов. Хозяйственных сооружений не имели только 6 дворов, в 80 дворах было до 5 хозяйственных построек, в 38 — от 5 до 10, в остальных — свыше 10.

Инвентарь зафиксировал разные архитектурно-планировочные структуры жилья. Среди них — однокамерные дома, названные истопками, черными избами, пекарнями и светлицами. Таких построек насчитывалось свыше 70. В большинстве случаев они являлись не главными, а дополнительными жилыми сооружениями двора. Можно также отметить, что пекарни были характерны в основном для рыночной застройки. Возможно, они использовались также и для выпечки хлеба на продажу. Эти же 4 вида построек, соединенные с сенями, образовывали двухкамерное жилье (91 дом); были также двухкамерные хаты без сеней, состоявшие из истопки (или светлицы) и каморы (12). Большинство двухкамерных сооружений (56) — это черная изба и сени, соединенные в единый корпус. Сени нередко имели стены плетеной конструкции. В срубных сенях часто упоминаются «вышки», т. е. чердачные помещения. Избы таких помещений в большинстве случаев не имели, вследствие чего можно заключить, что перекрытия над ними отсутствовали либо они были сводчатыми. Оформление входов в сени ганками практиковалось редко.

Вариантов трехкамерного жилья — чрезвычайное множество. Самый простой из них — соединение сенями истопки и каморы (2). Пекарня могла соединяться с каморой, клетью, истопкой либо второй пекарней (10). Такие

же варианты характерны для черных изб (53) и светлиц (18). В них можно отметить также случаи соединения двух черных изб или двух светлиц сенями, изредка между светлицей и черной избой располагалась корчма.

Существовали и более сложные структуры. Например, дом мещанина Яна Жушкевича на рынке включал сени, пекарню, светлицу и камору (при светлице), а дом мельника — сени, 4 светлицы и камору.

Разнообразен был состав хозяйственно-производственных построек. Самыми распространенными из них являлись хлева, которых в городе насчитывалось около 200 (в ряде случаев до 4 на двор). Впрочем, иногда они вовсе отсутствовали. В 25 дворах существовали и отдельные конюшни. Постройками для хранения зерна, съестных припасов, домашнего имущества являлись клети, свирны и спихлеры, которых было соответственно 36, 33 и 11. Некоторые клети стояли на подклетах, свирны имели «присвиронья». Варивен было всего 2. Довольно часто упоминаются одрины (38) и повети (36). Отдельных погребов-пивниц в подворьях насчитывалось 32. В двух случаях упомянуты камора и спижарня как отдельные постройки.

Характерными для городских усадеб сооружениями являлись гумна, которые иногда строились на обособленных гумнищах либо даже за пределами усадебной территории. Таких построек инвентарь зафиксировал 99, причем в некоторых дворах существовало по два гумна, а в трех вместо них были клуни. Сушили снопы в евнях (5) и осетях (8), возможно, и в озеродах. Существовали также 3 озницы и 28 черных бань. Местное население содержало 29 броваров и 12 солодилен. Пять дворов (на рынке и на улице Копыльской) включали в свой состав корчмы, в четырех дворах находились кузницы. В одном имелся рыбный ставок. При 39 дворах были огороды, часто с садами. Основные же огородные земли размещались вне селитебной территории. Въезды в дворы оформляли ворота, 11 из них были крытыми, некоторые сверху украшались балясинами.

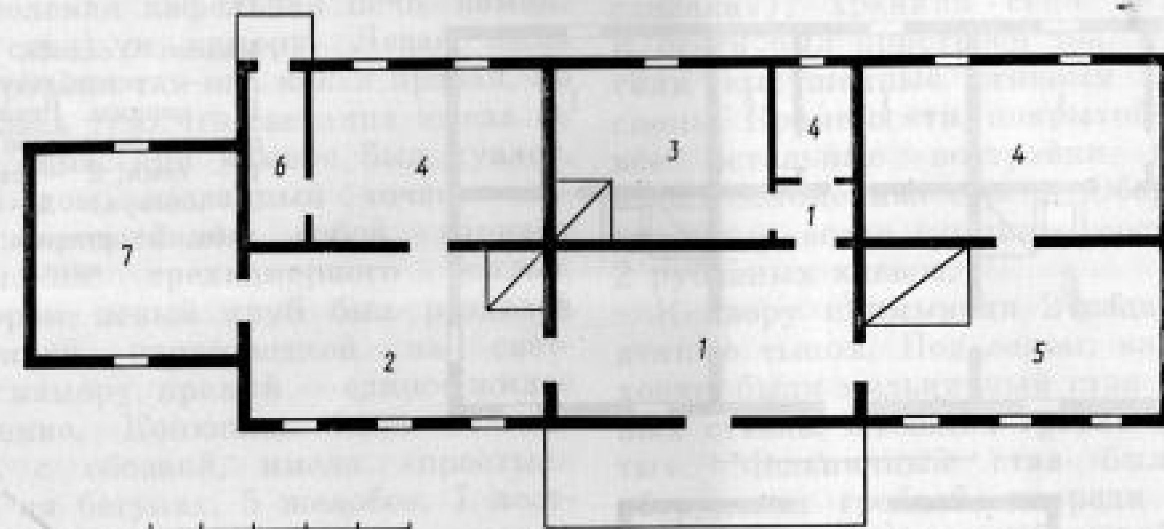
Таким образом, уже в первой половине XVII в. в Любче были известны все основные типы народного жилья. Для застройки характерно разнообразие в архитектурно-планировочном решении мещанской усадьбы.

Alexandrowicz St. Opis zabudowy miasteczka lubcza nad Niemnem z 1644 r.//Kwartalnik historii kultury materialnej. Warszawa, 1962. R. 10. Zesz. 3—4. S. 617—636.

ЛЮШНЕВО. Усадьба. Известна по инвентарю 1599 г. Являлась административным центром волости, поэтому не имела при себе хозяйственно-производственного комплекса.

Подворье было ограждено дылями, имело большие въездные ворота с калиткой, крытые досками. Застройка сосредоточивалась в 2 перпендикулярных воротам линиях. Левая линия выделялась как парадная. Ее составляли 4 жилых дома, кухня и баня. Первый дом имел 6-камерный план, сформировавшийся на основе трехкамерного в результате деления каждого сруба на два помещения (сени, 2 белые избы и 3 каморы). Второй дом — двухкамерный, состоял из курной избы (пекарни) и сеней. Третий дом только строился («сруб для светлицы поставлен»). Четвертый, где жил урядник, являлся вариантом развития трехкамерного жилья. Он сенями делился на жилую и хозяйственную половины. Жилую половину составляли светлица с «бумажными» окнами и камора, хозяйственную — большая пекарня с 2 печами. Кухня состояла из кухонной избы и жилого блока,

включавшего светлицу и 2 каморы. Баня также была трехкамерной: по одну сторону сеней находилась белая баня с кафельной печью, по другую — белая изба с каморой и туалетом.

Макавчицы. Усадьба. План главного жилого дома. Реконструкция по инвентарю 1648 г. 1— сени; 2— изба; 3— светлица; 4— камора; 5— пекарня; 6— транзит; 7— алькеж

Противоположную линию застройки составляли погреб, бровар, конюшни и свирны. За броваром находился большой господский дом (не описан). Перед въездными воротами стояла церковь со звонницей.

Отдел рукописей Научной библиотеки Вильнюсского государственного университета, ф. А — 1217, л. 1—1 об.

МАКАВЧИЦЫ (в документах Маковищи). Усадьба. Известна по инвентарю 1648 г. Являлась небольшим фольварком, состоявшим из двора и гумнища.

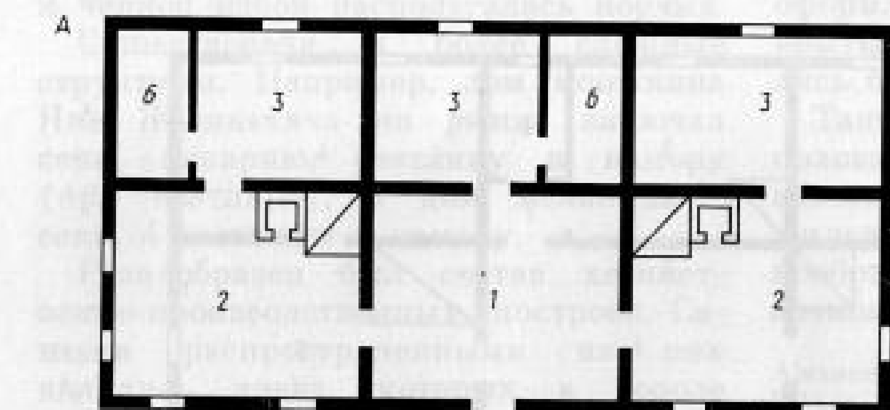
Двор имел не расчлененную на функциональные зоны структуру. В нем было двое ворот: главные въездные и гуменные. В подворье находились 4 жилых дома и ряд хозяйственных построек. Дом у ворот был уже старым, «весь опал и сгнил». Главный усадебный дом находился в глубине участка застройки. Одноэтажный, прямоугольный в плане, он четко делился на жилую и хозяйственную половины. Центральный узел образован сенями, за которыми размещался жилой блок, состоявший из светлицы, каморы и «присенка» (соединял сени со светлицей и каморой). В левой половине дома находились изба (3 окна, кафельная печь, 2 лавы), камора и туалет. Изба соединялась с алькежем, который представлял собой самостоятельный объем, пристроенный к торцу дома. Все окна в оловянных переплетах, с «засовистыми» ставнями. Противоположная половина дома имела хозяйственные функции: здесь размещались пекарня и камора. Третий дом являлся традиционным вариантом развития трехкамерного жилья с 2 избами через сени; при одной избе камора, в сенях туалет. Под домом — погреб. Четвертый дом — двухкамерный, с курной избой (пекарней) и сенями. В избе 3 «засовистых» окна, «простая» печь. Хозяйственные постройки — бровар, 5 свирнов из дылей с засеками внутри, обора на 5 хлевов. Все строения были покрыты драницами.

Гумнище имело двое простых ворот:

с подворья и от поля. Здесь находились 2 тока (один из них с пристроенной в торце осетью), клеть для хранения мякины, 2 одрины (хранили необмолоченные снопы), 20 переплотов. Рядом с гумнищем располагались 2 вишневых сада, огороды. На р. Уше работали 2 водяные мукомольные мельницы. Имелись 2 рыбных пруда.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 2248/1, л. 1—3.

МАЛЕВО. Усадьба. Известна по инвентарю 1605 г. Находилась в периферийной части села, над рекой Ольховкой. Была административным центром небольшой волости. Включала двор, фольварк, гумнище и обору. Двор представлял собой единый нерасчлененный комплекс, объединявший значительное число жилых, хозяйственных и производственных построек. Фольварк в это время не имел никаких построек, включал только поля и сеножати, поэтому двор фактически являлся и фольварком. Он был огражден «от села Малева до большого дома» острогом («остроколом»), в остальных местах — тыном, имел трое ворот: въездные со стороны главной улицы села, к фольварочным угодьям и к гумнищу и оборе.

Малево. Усадьба. Планы: А — усадебного дома; Б — корчмы. Реконструкция по инвентарю 1605 г. 1 — сени; 2 — светлица; 3— камора; 4— курная изба; 5— стодола; 6 — туалет

Двор имел периметральную застройку (центральная часть подворья оставалась свободной), которая делилась на парадную и хозяйственную зоны. Первая размещалась слева от въездных ворот в направлении к фольварочным воротам, вторая — в противоположной части двора. Парадная зона включала 2 жилых дома, клеть, сырницу и конюшню. Главный жилой дом («большой новый») располагался сразу за въездными воротами, был покрыт дранью. Представлял собой шестичастную планировочную структуру, сформировавшуюся на основе усложнения трехкамерного жилья. В центре размещались сени (дверь на завесах с антабами, 3 лавы вдоль стен) и камора с туалетом. Правая половина дома включала светлицу (3 окна, зеленая кафельная печь, камин, лавы, стол) и камору. Левая была спланирована так же, как и правая, но отличалась тем, что светлица имела не 3, а 4 окна, при каморе был туалет. Второй дом, названный «очень старым», представлял собой вариант усложнения трехкамерного жилья, в котором левый сруб был разделен внутренней перегородкой на светлицу и камору, правый — единое жилое помещение. Конюшня была сблокирована с обозней, имела «простые» ворота на бегунах, 5 желобов, 7 лестниц, дверь в обозню.

Хозяйственную зону формировали дом кузнеца с кузницей, баня, сблокированная с броваром, дом челяди, 2 свирна и погреб. Дом кузнеца, покрытый драницами,— типичное двухкамерное народное жилье с курной избой и каморой. Дом челяди был первоначально двухкамерным, состоял из сеней и светлицы с отгороженной в ней хозяйственной каморой. Ко времени составления инвентаря к сеням пристроили новую светлицу, в результате чего дом стал трехкамерным. Кузница — небольшое срубное прямоугольное в плане сооружение с 3 окнами без стекол, горном с кирпичным дымоходом, столами и лавой. Один из свирнов был одноэтажным типа клети, второй решен в два этажа. Каждый этаж имел отдельный наружный вход, оформленный ганком. Верхний ганок соединялся с нижним лестницей. Погреб имел низкую крышу, вход-«шею» с наружной решетчатой дверью на бегуне и внутренней глухой на завесах. Все постройки двора покрыты драницами.

Гумнище включало в свой состав большую и малую одрины, осеть и курятник. Большая одрина фактически исполняла функции гумна, имела двое ворот. В малой одрине, построенной в каркасной технике («из тына сделана»), хранили сено и солому. К осети был пристроен ток, где молотили высушенные огневым способом снопы. Кроме осети, покрытой дранью, все остальные постройки гумнища имели соломенные стрехи. Обора, находившаяся возле гумнища, состояла из 2 рубленых хлевов.

К двору примыкали 2 сада, огражденные тыном. Под селом, на р. Ольховке, были мельничный став и 2 рыбных ставка, имевших гребли и «впусты». Мельничный став был также оборудован греблей, посреди которой размещался деревянный короб «впуста», откуда подавалась вода на 2 мельничных колеса. Эта мельница называлась «большой», имела 2 входные двери на завесах и третью в камору на бегунах.

За мельничным ставом, на гостинце размещалась принадлежавшая двору корчма. В центре ее — большая стодола с воротами для заезда и выезда экипажей, по бокам — светлица и курная изба.

ЦГИА БССР, ф. 694, оп. 2, д. 4692, л. 5.

МИР. Первое упоминание о поселении встречается в одной из немецких хроник под 1394 г., когда крестоносцы, поддерживая князя Свидригайло в его борьбе против Витовта, разграбили и сожгли Мир. Согласно археологическим данным, город возник в начале XIV в. В 1434 г. великий князь литовский Жигимонт Кейстутович отдал его своему приближенному Семену Гедыголдовичу, с 1495 г. Мир — во владении берестейского старосты Юрия Ильинича.

Согласно великокняжеской грамоте, выданной еще его предшественникам,

в городе существовал магнатский двор, вероятно, укрепленный, организованный по типу фольварка. Опасаясь татарских набегов (наиболее опустошительные были в 1505 и 1506 гг.), Ильинич в 1506 г. (по другим сведениям — в 1508 г.) начал строительство мощного каменного замка, достройка и реконструкция которого продолжалась на протяжении всего XVI и начала XVII в. Замок был построен за пределами поселения и снабжен автономной от города системой обороны. Он частично сохранился, в настоящее время реставрируется; является памятником архитектуры всесоюзного значения и достаточно подробно описан в популярной и специальной литературе.

После смерти Юрия Ильинича в 1520 г. удел перешел к его сыну Щасному, а от него в 1541 г.— к внуку Юрию Ильиничу. При нем в 1555 г. было образовано графство. После смерти Юрия в 1568 г. графство перешло по праву опекунства к Радзивиллам и в 1589 г. было включено в состав Несвижской ординации. В 1579 г. жители города получили «привилей» на ограниченное магдебургское право.

Уже в XVI в. Мир имел развитую архитектурно-планировочную структуру и состоял из Старого и Нового городов. Новый город вырос из бывших Слонимского и Минского предместий, находившихся за пределами городских укреплений вдоль дорог на Минск и Слоним. Согласно переписи 1557 г., в городе значилось 26 плацев усадебной земли, 206 прутов гуменной и 1467 прутов огородной земли. Плацы и пруты подразделялись на рыночные и уличные, из чего следует, что уже в это время в центре города существовала торговая площадь. На ее территории в 1533—1550 гг. (по другим сведениям — в 1582 г.) построена каменная православная Троицкая церковь, ставшая в XVII в. униатской. В 1587 г. сооружен деревянный Николаевский костел, перестроенный в 1599—1605 гг. из кирпича в стиле барокко. В XVII в. появились каменная ратуша (сохранились фундаменты) и базилианский монастырь, открывший в своих стенах униатскую школу. В 1625 г. на площади возведен памятник-часовня в память о жертвах морового поветрия, охватившего город в начале 20-х гг. XVII в. По улице Несвижской в XVII в. существовала богадельня (шпиталь), принадлежавшая костелу.

Город подробно описан в инвентаре 1647 г. Торговая площадь в центре Старого города имела вытянутую прямоугольную форму плана. В ее средней части в продольном направлении размещалось два ряда лавок. В ряду, ближнем к замку, находились 52 лавки и важница, в противоположном — 43 лавки. В инвентаре указано, что незадолго до его составления к существующим лавкам пристроены еще 12. Таким образом, всего на площади в 1647 г. имелось 109 лавок.

Застройка рынка охватывала только три его стороны, четвертая оставалась свободной. Размер плаца строго соответствовал 5 прутам. На одной стороне, в продолжении улицы, шедшей от замка (вероятно, она называлась Несвижской), находились каменный костел, плебания и усадебный плац. Вторую сторону составляли 15 дворов (1, 0,75 и 0,5 плаца) и 2 участка, которые не составляли «дымов». По третьей стороне значилось 30 участков (23 «дыма»). Четыре участка оставались незастроенными. Четверть плаца отводилась под «рыносток, где вода сбегает» (трубная канализация), еще одна четверть принадлежала костелу. Из 23 «дымов» только 2 участка составляли целые плацы, остальные имели самые разнообразные размеры — от трех четвертых до трех десятых плаца. Все это свидетельствует об определенной стихийности застройки рынка, которая была плотной — средний размер двора равнялся 0,56 плаца.

От рынка в радиальных направлениях расходились 4 улицы: Оничинская, Виленская, Высокая и Минская. Оничинская (в инвентарях 80-х гг. XVII в. названа также Слонимской) имела на одной стороне незастроенный участок ксендза (0,9 плаца) и 12 дворов, на другой — 16 дворов. Из 29 дворов этой улицы только 6 составляли от 1 до 1,9 плаца (118,5—213,3 м^2), остальные не превышали трети плаца (35 м^2). Средний размер участка (0,71 плаца) несколько превышал рыночный. Виленская улица имела с одной стороны 15, с другой — 10 дворов (в среднем по 0,5 плаца). Высокая (в последующих инвентарях — Высоцкая) была застроена 85 дворами (в среднем по 0,5 плаца), 20 участков пустовало. Минская же включала всего 8 дворов и один незастроенный участок (в среднем по 0,81 плаца).

Эти 4 улицы заканчивались брамами, прорезавшими городские укрепления. Кроме них, в состав Старого города входила еще ул. Татарская, которая шла от Минской брамы «к завалу» (вдоль вала?) и являлась полукольцевой магистралью. Она имела несбалансированную застройку: с одной стороны размещалось 28 участков (23 «дыма», 3 пустовали, 1 плац принадлежал священнику, двухплацевый участок занимала богадельня), с другой — 4 застроенных участка. Средний размер участка (за исключением поповского и шпитального) равнялся 0,61 плаца. Всего в Старом городе числилось 228 «дымов».

Новый город состоял из трех предместий и трех отдельных улиц, которые не были взаимосвязаны друг с другом и не составляли единого архитектурно-планировочного организма. Предместье за Оничинской брамой формировалось вдоль Слонимского тракта в продолжении улицы Старого города. Одна сторона застройки включала 38, вторая — 37 участков (застроены соответственно 19 и 17). На второй стороне размещалась также усадьба шляхтича Подгорского (1,25 плаца). По сравнению со Старым городом участки здесь значительно больше — в среднем 1,02 плаца, но нестандартные. Второе предместье начиналось за Виленской брамой и также шло вдоль дороги, но еще не было заселено. Одна сторона дороги имела 9, другая — 7 нестандартных участков (в среднем по 1,3 плаца, некоторые — до 3 плацев). Третье предместье развивалось вдоль дороги на Минск за Минской брамой, включало 46 участков размерами от 2 до 27 прутов (застройкой заняты только 22). Средний размер участка — 0,9 плаца. Улицы Татарская, Заозерская и Высокая не составляли отдельных предместий, так как не являлись магистралями и не были перспективными для последующего развития. Татарская, вероятно, соответствовала одноименной улице Старого города, которая начиналась от Минской брамы. Здесь размещались 25 участков (17 застроенных) площадью от 1,5 до 10 прутов. Средний размер двора — 0,87 плаца. Заозерская размещалась где-то в районе замкового пруда. Здесь значилось всего 8 участков (4 застроенных) среднего размера 1,46 плаца. Высокая скорее всего продолжала одноименную улицу Старого города и вела от Высоцкой брамы «в поле». Здесь числилось с одной стороны 29, с другой — 22 участка, но застроено только 19. Площадь участков от 2 до 18 прутов, средний размер — 0,85 плаца.

Таким образом, в 1647 г. в Мире могло существовать до 450 дворов,

но фактически застроенных участков было 196 (около 66 %). Из соотношения числа участков Старого и Нового города (228 и 221) можно заключить, что эти районы планировались как равнозначные по численности населения. Но Новый город был застроен только на 45 %.

Планировочный каркас города образовали магистральные улицы Виленская, Минская, Оничинская (Слонимская) и Высокая. Они за брамами Старого города переходили в соответствующие улицы Нового города. Они же, кроме неразвитой пока Минской улицы, имели и наибольшую плотность застройки, равную рыночной. Но за пределами Старого города только Виленская, Оничинская и Минская улицы оформились в предместья. Вероятно, к середине XVII в. планировка города носила еще радиально-веерный характер. Наличие только одной полукольцевой Татарской улицы, шедшей на небольшом участке вдоль вала Старого города, не может свидетельствовать о формировании хотя бы зачатков радиально-кольцевой, а тем более квартальной планировки. Разнобой существовал и в размерах дворных участков. Причем он своеобразно уживался со стандартным размером плаца в 5 прутов. Необходимо также отметить четкое зонирование территории города на жилую и аграрно-производственную части. В отличие от многих городов и местечек того времени в Мире огороды размещались не при дворах, а в специально отведенных местах вне селитебной территории. То же можно сказать и о гуменных участках. Жителям Старого города принадлежали 64, Нового города — 47 волок пахотной земли, что приблизительно соответствовало их пропорциональной численности. Это ярко свидетельствует о том, что социально-производственной дифференциации среди жителей городских районов еще не было. Очевидно, ремесло и торговля играли подсобную роль в занятиях населения.

Гурин М. Ф. Мир. Мн., 1985; Калнин В. В. Мирский замок. Мн., 1986; ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 2443/1, л. 3—27.

МОГИЛЬНО. Впервые упоминается под 1235 г. в связи с победой войск литовского князя Рингольда над объединенной дружиной киевского, владимирского и друцкого князей Ярославичей. С этого времени Могильно вошло в состав Великого княжества Литовского, принадлежало великим князьям, в XVI в.— Слуцким, Пацам и Радзивиллам, которые включили место в Несвижскую ординацию. Сохранились инвентари 1536, 1592 и 1663 гг.

В 1536 г. здесь существовал замок и двор слуцкого князя Юрия Семеновича. Замок представлял собой небольшой деревянный слабо укрепленный комплекс, имел на вооружении только одну железную серпантину и 5 гаковниц. Перед ним стоял костел, построенный Пацами. Двор являлся административным центром волости и существовал отдельно от замка.

О планировке местечка этого времени судить трудно, так как подымный реестр ни торговой площади, ни улиц не называет. Сообщается только, что двору принадлежали 4 семейства паробков, возле двора находились 16 дворов куничников, кузнецов и огородников. Остальная территория местечка разбита на службы, имевшие свои названия: Пичловщина, Смыковщина, Пустовщина, Сенковщина, Юзаковщина и т. д. Службы принадлежали боярам, на каждой из них в большинстве случаев числилось 1—3 «дыма», но встречались и большие службы в 5 «дымов»; 5 «дымов» занимали панцирные бояре-слуги. Таким образом, застройку местечка можно представить как комплекс отдельных родовых гнезд-служб, разбитых на «дымы». С местечком каким-то образом был связан дворок Стоесь, где жили «люди могиленские».

К 1592 г. сложилась типично местечковая структура поселения с торговой площадью и 3 улицами (57 плацев). На торговой площади размещались гостиный двор («стодола с гостиным домом») и 25 плацев, из которых 22 составляли по 8, а 3 — по 4 прута. Несвижская улица имела 7 стандартных плацев по 8 прутов, Лунненская — 9 таких же плацев. На третьей (безымянной) улице насчитывалось 16 плацев размерами до 24 прутов. Крестьяне в отличие от ремесленников имели, кроме усадебного плаца, 0,5—1 волоку пахотной земли.

Как показывает инвентарь 1663 г., местечко к этому времени несколько выросло, имело 76 дворовых участков. Однако в связи с войной было застроено лишь 32 участка, 44 — пустовали. Часть пустовавших плацев была разобрана хозяевами, но застраиваться они не спешили. Местечко составляли рынок и 4 улицы: Мостовая, Святецкая (дорога к селу Святой двор), Несвижская и Ивенецкая. Застройка рынка была тесной (только один участок в 13 прутов, остальные — до 8), более свободно застраивались улицы (участки до 33 прутов). Стихийность планировки, зафиксированная инвентарем 1592 г., сохранялась. Упорядочение сводилось к тому, что размеры плацев регламентировались не в целом по местечку, а применительно к определенным улицам или даже их сторонам застройки. Обычно одна сторона улицы застраивалась более плотно, вторая — менее.

На торговой площади, застроенной с 4 сторон, было 29 участков общей площадью 186 прутов (в среднем по 6,2 пр.). Но величина плаца не была строго фиксированной. Ее стандартный размер соблюдался только в двух противоположных линиях застройки (6 и 8 пр.), в остальных — участки нестандартные (4—13 пр.).

Мостовая улица включала только 2 «пустых» плаца по 18 прутов. Святецкая имела 20 участков нестандартных размеров (17—25 пр.). Несвижская отличалась более упорядоченной застройкой — размер плаца составлял 12 прутов. Однако она была застроена только с одной стороны (23 двора), противоположная имела 3 пустых участка. На Ивенецкой улице с одной стороны было 7, с другой — 2 участка. Более плотно застроенная сторона имела стандартный размер плаца в 8 прутов, противоположная — 11 прутов.

В концах улиц Святецкой и Ивенецкой размещались огороды и 52 гумнища. Было также 39 волок пахотной земли, но, по замечанию составителя инвентаря, они «на тот час спустошали».

Инвентарь 1592 г. описывает усадьбу, состоявшую из двора и дворка. Двор имел въездные и тыльные ворота. Въездные ворота — двупольные, с калиткой-фортной; над ними возвышался зал с 5 окнами, крытый гонтом. Вторые ворота представляли собой двухъярусную браму. В нижнем ярусе проезд фланкировали 2 подклета, в верхнем размещалось трехкамерное жилье (светлица, сени и камора); наверх вела открытая наружная лестница.

Застройка двора была периметральной. Справа от ворот сформировалась парадная зона, где друг за другом размещались два дома, каменный погреб (пивница) с видовой площадкой типа беседки над ним, «скарбный» свирн (хранили костельную утварь) с погребом и 3 сблокированных друг с другом свирна (все стояли «на столпью»), старый деревянный погреб

и черная изба с 2 лавами. Противоположная линия застройки включала трехкамерный дом со светлицей и пекарней через сени, кухню, стоявшую на столбах (кухонное помещение с глинобитным очагом и ганком перед входом; светлица с 3 окнами, «простой» печью и 3 лавами; камора), еще один жилой дом. Главный дом («дом великий») стоял на подклетах, был покрыт драницами, имел шестичастную планировку. Слева от сеней находились княжеские апартаменты с большой столовой и спальней. В столовой — 5 окон, кафельная печь, 5 столов, лавы; две стены обтянуты черным сукном, с балки перекрытия свисал латунный фонарь. В правой части дома находились светлица, камора и туалет. Обе половины соединялись сенями и «боковой» каморой, расположенной в тылу сеней. Попадали в сени по наружной лестнице через ганок. Дом возле въездных ворот — вариант развития трехкамерного жилья: слева от сеней находилась светлица, справа — светлица, камора и туалет. Вход оформлял ганок. Последний дом, стоявший в левой линии застройки двора, также имел черты трехкамерной планировки: две светлицы через сени, при светлицах — каморы и туалеты. Покрытия драночные.

Дворок являлся фольварком, состоял из подворья и гумнища. На подворье размещались трехкамерный дом с черной избой и клетью через сени, сырница, 2 больших и 3 малых рубленых хлева, одрина; в гумнище — ток с 2 воротами, обозня и свирн.

АВАК. Вильна, 1887. Т. 14. С. 435—439; ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 2483, л. 11—12; Там же, д. 2482, л. 4—11.

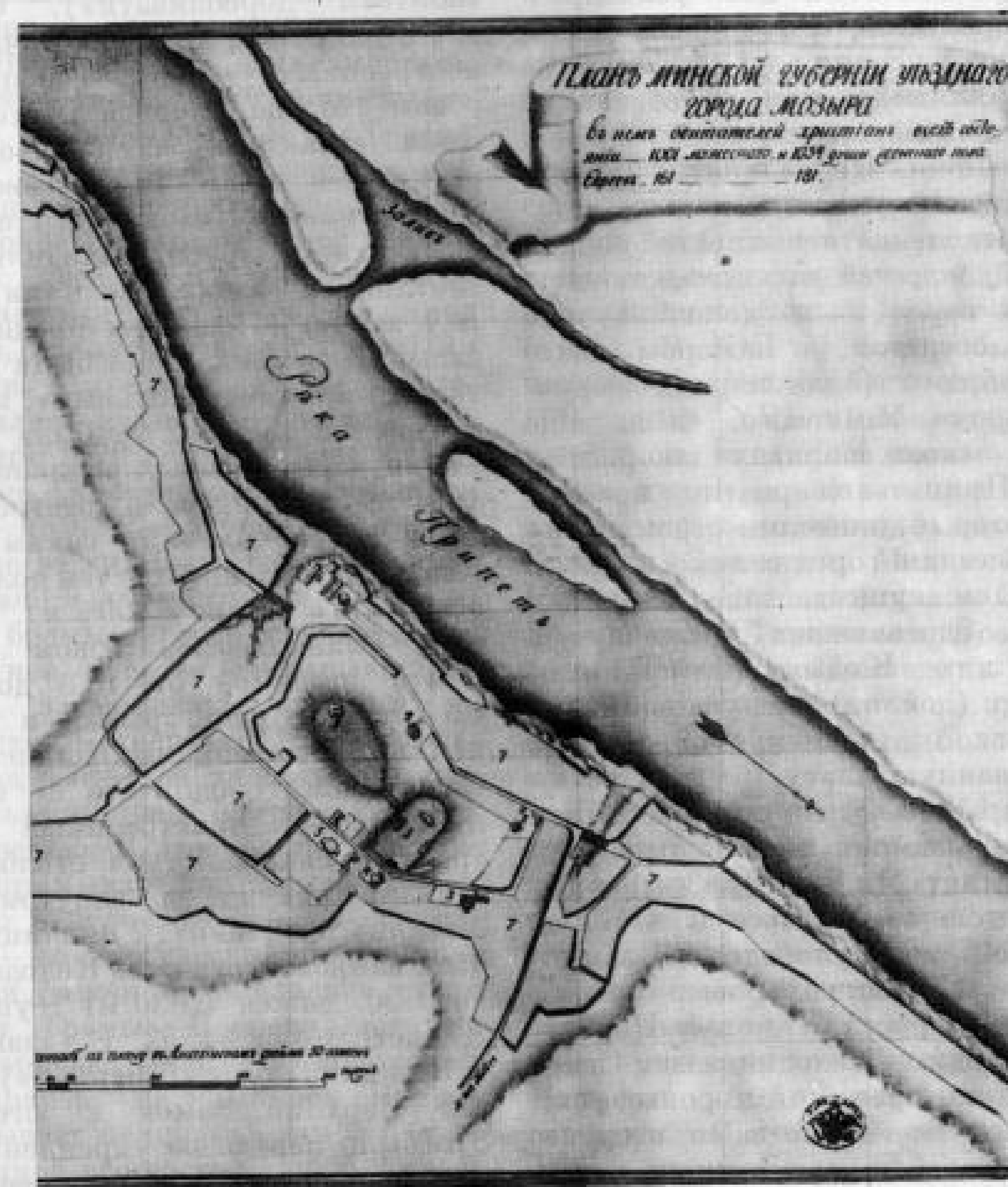
МОЗЫРЬ. Впервые упоминается в летописи под 1155 г. Сначала входил в состав Туровского, затем присоединен к Киевскому княжеству, в XIV в. включен в Великое княжество Литовское, где был поветовым центром Киевского, с 1569 г. — Минского воеводства. В 1577 г. получил магдебургское право и являлся «королевским» городом, центром староства (с 1569 г.). В XVI—XVII вв. существовали церкви Николая, Михаила, Спаса, Пречистой богородицы. В 1620 г. помещица Комаровская пожертвовала базилианам на основание монастыря 10 тыс. злотых, однако они здесь обосновались только в XVIII в. В 1645 г. полковник Стефан Лошка основал в Мозыре кляштор бернардинцев с костелом Михаила. На протяжении XIII—XVI вв. город неоднократно подвергался разрушительным набегам татар (в 1227, 1241, 1497, 1521, 1534 гг.). В 1649 г. он был сожжен войском Януша Радзивилла при подавлении восстания горожан, в 1659 г. опустошен русским войском.

Архитектуру Мозыря можно реконструировать по инвентарям XVI в. и плану конца XVIII в. Город размещался на правом берегу Припяти, развиваясь вдоль реки с северо-запада на юго-восток. Вторая ось проходила на юго-запад, в сторону Овруча. На плане XVIII в. в центре города показаны две возвышенности, расположенные рядом друг с другом и разделенные между собой оврагом, через который был проложен мост. Одна из них — Спасская гора (ныне гора Коммунаров) — представляла собой укрепление замкового типа.

Замок существовал с XIV в., однако каким он был — неизвестно. Во время нападения татар в 1497г. укрепления замка были разрушены. Инвентарь 1516 г. замка уже не называет. В это время центральная часть города имела укрепление типа острога, в границах которого располагались 139 мещанских дворов и 2 корчмы. Другая часть города была неукрепленной и размещалась «за острогом». Здесь находилась рыночная площадь (на плане XVIII в. она показана на северо-восток от замка, на берегу Припяти) с 44 лавками («каморами»). Площадь окружали 85 мещанских дворов, «перевозный дом», замковые бровар и солодильня, богадельня. Кроме того, в неукрепленной части находились еще 69 дворов.

Таким образом, в 1516 г. числилось 293 двора мещан. Замка в это время не было. В инвентаре фигурирует только неукрепленный двор под Замковой горой, включавший в свой состав двухкамерный жилой дом (изба и сени), кухню, конюшню и сад.

В середине XVI в. центр города подвергся реконструкции. Здесь вместо бывшего острога возник двухчастный оборонный комплекс, состоявший из Верхнего и Нижнего замков. Противоположная Верхнему замку гора (33,5×35 саж.) являлась также стратегически важным местом, так как

Мозырь. План города конца XVIII в.

14. Зак. 1428

неприятель, захватив эту гору, мог бы парализовать действия защитников крепости. Поэтому по приказу мозырского старосты Нарбута здесь стали копать ров и возводить шанцы. Возле замков существовали два фольварочных «дворка»: в одном — две избы, клеть, хлев, псарня, во втором (на берегу Припяти) — дом со светлицей и черной избой через сени, бровар, баня, конюшня. На Припяти находилась наплавная мельница.

Из перечисления повинностей мещан и жителей волостей можно заключить, что весь город был дополнительно укреплен острогом, в котором находились 3 брамы (одна из них Овручская). Кроме замкового, было еще 2 моста — «коло паркану по ровам» и через Припять (вероятно, временный), которые жители строили на случай приезда в город великого князя. Под городом существовала паромная переправа, сдававшаяся в аренду за 40 грошей в год. К замку был приписан архитектор (дойлид), получавший вне зависимости от исполняемой работы гарантированную плату.

Инвентарь 1552 г. сообщает, что деревянный замок начал строиться «от девяти лет» (т. е. с 1543 г.) «под шнур» жителями Мозырской и Бчицкой волостей под руководством замкового зодчего. Контролировал работы мозырский староста Николай Нарбут.

Верхний замок находился на Спасской горе, которая со стороны реки возвышалась на 42 м, а со стороны города — на 31,5 м. Детинец имел размеры 63×28 сажен (132,3×58,8 м). В 1552 г. в замке оставались 2 старые городни, было возведено 15 новых трехслойных («городни у три стены»), снаружи обмазанных глиной. Сохранялась старая брама, построена новая угловая башня, имевшая 7 боевых ярусов («в чотыри стены, в сем кгмахов с подсабитьем, а осьмое побитье»), строилась еще одна угловая башня, аналогичная предыдущей, которая была выведена в пять с половиной ярусов («пол шоста кгмаха ее уроблена, а полтретя еще кгмаха с подсабитьем доробливати»). Оборонное значение имели два аналогичных дома, построенных между городнями по обеим сторонам первой глухой башни. Дома возведены из брусьев, имели размеры в плане 10×4 сажен (21×8,4 м), каждый стоял на 4 подклетах. В верхнем ярусе находились сени, светлица и камора с окнами «з замку и у замок». Подклеты предполагалось засыпать землей. Дома были снабжены такими же «подсябитьями», как башни и городни. К 1552 г. была возведена линия деревянных укреплений длиной 189 м, но не были отстроены еще 117,6 м укреплений. Таким образом, общая протяженность стен должна была составить свыше 300 м. Спасская гора была обведена рвом («перекопом») шириной от 10,5 до 34,6 м. Со стороны реки, рынка и поля рва не было. В детинце находились церковь Спаса, дом городничего со светлицей и каморой, пристроенный к нему арсенал, скарбница на столбах, обмазанная снаружи и изнутри глиной, 2 свирна, «житник», 2 пивницы, черная изба замковой стражи. Колодец глубиной 30 сажен (63 м) существовал 70 лет, но к 1552 г. «завалился».

Нижний замок («паркан») охватывал Верхний замок с юго-востока. Это было передовое укрепление, имевшее размеры 36×8,5 сажен (75,6×17,8 м), длина стен от брамы до недостроенной башни Верхнего замка — 168,5 сажени (253,8 м). Стены были выведены острогом, один из участков содержал 7 городен «с обланкованьем и с подсабитьем». Стены имели разрывы, в которых находились три дома. Один дом длиной 10,5 сажени (22 м) построен из сосновых брусьев на подклетах, наверху находились сени, светлица и камора. К нему примыкала выходившая за «паркан» башня размером 3×3 сажени (6,3×6,3 м), использовавшаяся также как камора и связанная с домом двумя малыми сенями. Второй дом двухкамерный, включал сени и светлицу священника длиной 5 сажен (10,5 м). Третий «домок у стене» состоял из сеней и светлицы. Отдельно в детинце стояли церковь Николая и два жилых дома: «старый великий низкий» с 2 светлицами через сени и «над перекопом, тылом к замку» с 2 малыми светлицами, каморой и сенями. У стены находились кухня и пивница.

Инвентарь 1576 г. показывает в Верхнем замке, кроме брамы, 5 башен, имевших по 6 внутренних ярусов (некоторые из них были без настилов). Первая башня размещалась слева от замковой брамы, вторая стояла недалеко от нее. Третья, называвшаяся Птичской, завершалась куполом из белой жести. Четвертая башня возвышалась над рыночной площадью, в ней находилось жилое помещение без стекол с печью. К этой башне с одной стороны примыкал дом со светлицей и клетью (вероятно, через сени), с другой — дом со светлицей и комнатой. Пятая башня находилась в стене справа от брамы. Посреди детинца стояла церковь Спаса с колоколом «перед церковью на крыльце». Инвентарь называет «внизу» замка (т. е. в пониженной его части) также 2 светлицы с 2 клетями, третью большую светлицу «у самой земли» с сенями, гридницу с кухней напротив, крытый колодец, 3 свирна, 2 погреба. Перед замком находились дом на 2 светлицы «против себе», пекарня, сблокированная с кухней, конюшня.

Белоруссия в эпоху феодализма. Мн., 1959. Т. 1. С. 276; АЮЗР. Киев, 1886. Ч. 7. Т. 1. С. 611—624; ЦГИА БССР, ф. 694, оп. 2, д. 4871, л. 1 об.—18 об.

МОЛОДЕЧНО. Впервые упоминается в «присяжном листе» Новгород-Северского князя Дмитрия Корыбута от 16 декабря 1388 г. В конце XIV — начале XV в. на правом заболоченном берегу р. Уши построен деревянный замок. Его площадка (120×80 м) со скругленным восточным углом была вымощена бревенчатым настилом и укреплена земляным валом, над которым возвышались стены-городни и угловые башни. В XVI в. замок был дополнительно укреплен бастионами.

В конце XVI в. Молодечно стало местечком, входило в состав Минского воеводства. По инвентарю 1623 г., здесь были рыночная площадь и 7 улиц: Великая Замковая, Малая Замковая, Минская, Огородницкая, Рынковая, Лебедевская, Тюкомская. Всего числилось 150 дворов. По мнению историка Г. А. Кохановского, в это время в местечке проживало более тысячи жителей.

По данным инвентаря 1651 г., местечко уменьшилось в размерах, имело рыночную площадь и 4 улицы: Замковую, Минскую, Хозовскую и Лебедевскую. Всего числилось 76 дворов. Большинство из них (74) занимали целый плац, двум дворам принадлежали участки по 0,5 плаца. Однако неизвестно, были ли эти плацы однотипными. Из описания повинностей мещан видно, что подати с плацев взимались разные. Например, на одной стороне Замковой улицы плац «стоил» 15 грошей, на другой — всего 5.

В 1623 г. вместо замка существовала усадьба, состоявшая из двора и гумнища. Двор-фольварк, обнесенный изгородью из дылей, имел парадную зону возле въездной брамы и жилищно-хозяйственную по направлению к ставу. Брама традиционной

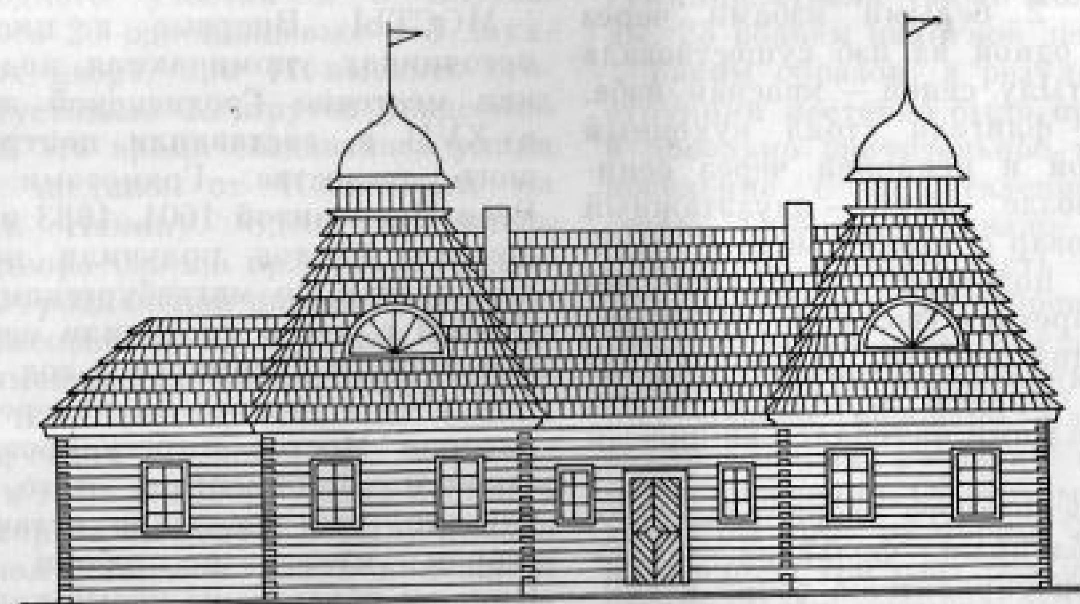
двухъярусной композиции включала в первом ярусе 2 каморы по бокам от проезда, во втором — зал, крытый гонтом. Слева от ворот размещался главный усадебный дом. Он еще в 1623 г. достраивался и отмечен в инвентаре как «новый», имел шестичастную планировку. Центральным элементом являлись сени с каморой. Правая и левая половины включали по избе и каморе. К левому торцу дома пристроен алькеж. Каморы при избах исполняли роль жилых комнат (в одной была кафельная печь), алькеж являлся малым залом или кабинетом. Оригинальность композиции дома состояла в том, что он завершался двумя башнеобразными объемами, украшенными флюгерами («бани две мансардовые с поветрниками»). Возле этого дома находились старый свирн на подклете и бровар с производственным помещением, избой для замачивания и озницей для сушки солода.

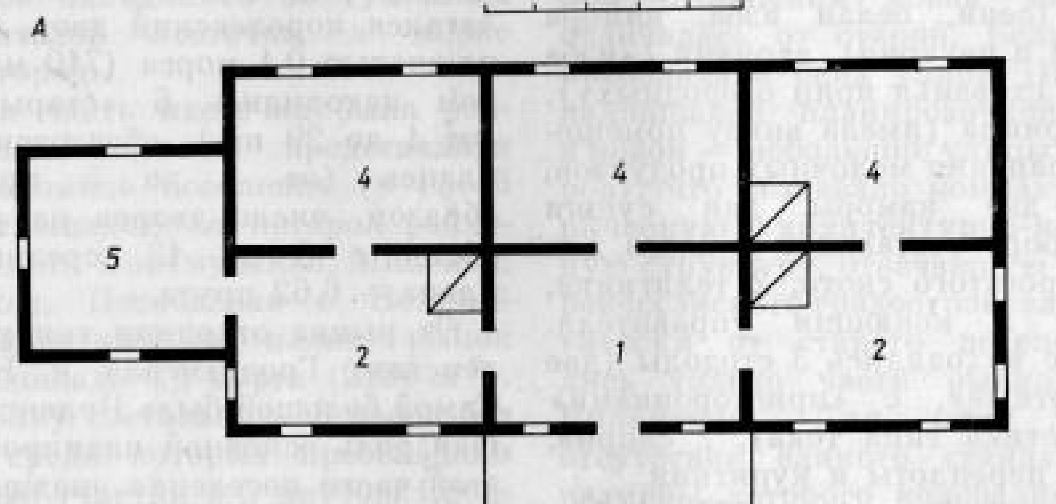
Над ставом размещался старый дом. Он делился сенями на жилую и парадную половины. Последнюю составляла большая столовая (6 окон, зеленая кафельная печь, дубовый стол, 3 простые лавы). Жилая половина имела развитую планировку с чертами анфиладности. Ее главным композиционным элементом являлась изба (3 окна, печь, стол, 2 лавы), использовавшаяся как полифункциональное помещение. С ней соединялся алькеж и блок из двух камор-спален (в каждой по 2 окна и кафельная печь), соединенных между собой «присенком». Возле этого дома находились кухня (кухонное помещение с глинобитным колпаком над очагом, изба повара, «присенок»), пекарня с сенями (в пекарне 2 «хлебные» печи), обора, свирн. Здесь же находился дом управителя. По своей планировке он был близок народному двухкамерному жилью — включал сени, белую избу и камору. Брама и главный дом были крыты гонтом, пекарня — соломой, все остальные постройки — драницами.

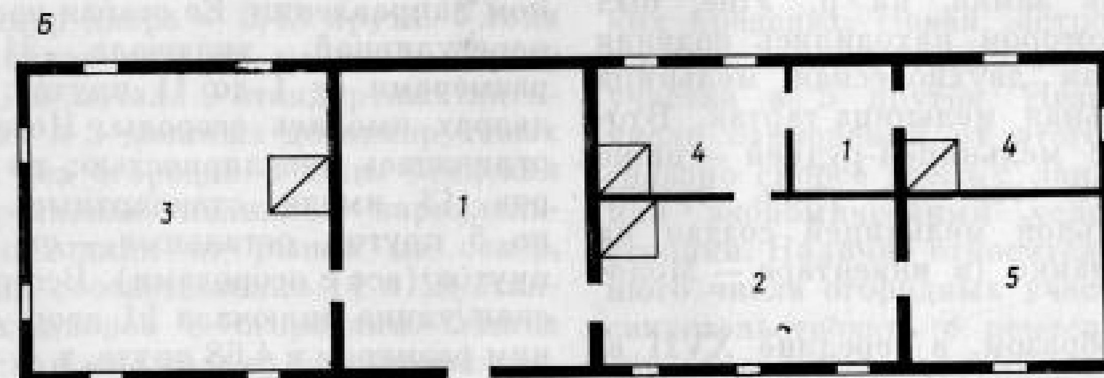
Гумнище было ограждено «плотом, стоящим из прутьев», имело «простые» ворота на бегуне. Центральное сооружение — крытый ток, рядом с ним находилась осеть. Обмолоченное зерно хранили в спихлере, имевшем 2 помещения (одно с засеками). Необмолоченные снопы складывали в большую одрину, солому — в малую одрину и пуню. Спихлер был покрыт гонтом, остальные постройки гумнища — соломой. На ставе возле двора работала лесопильная мельница-тартак.

Как свидетельствует инвентарь 1651 г., в это время вновь отстраивался деревянный замок на р. Уше. Он представлял собой четырехугольное укрепление островного типа со стенами-острогом, 4 угловыми башнями и брамой, к которой через ров был проложен мост. В нижнем ярусе брамы — проезд и 4 каморы, в верхнем — белая изба. В детинце слева от брамы строился новый дворец под гонтовым покрытием, включавший 2 сеней, столовую и 9 жилых комнат; под дворцом была каменная пивница. Рядом находились вторая каменная пивница и флигель с баней и белой избой через сени.

Прежняя усадьба сохранилась, подверглась реконструкции. На подворье вели большие въездные ворота с залом наверху. Слева от въезда стоял усадебный дом, описанный в инвентаре 1623 г. Он получил следующую перепланировку: камора в тылу сеней преобразована в избу, изба правой половины дома исполняла роль столовой, жилые каморы перегорожены на 3 помещения (спальню, малые сени и туалет). В результате планировка усложнилась, приобрела анфиладные черты. Правда, композиция дома с исчезновением башенных завершений значительно упростилась.

Молодечно. Усадьба. А — главный фасад и план нового дома; Б — план старого дома. Реконструкция по инвентарю 1623 г. 1— сени; 2— белая изба; 3— столовая; 4— камора; 5— алькеж

Напротив этого дома, «прямо через подворье», размещался трехкамерный флигель с 2 белыми избами через сени. При одной из изб существовала камора, в тылу сеней — квасная изба. Справа от флигеля стоял кухонный дом с избой и пекарней через сени-кухню; возле него — двухэтажный свирн и бровар с солодильней. В тыльной части подворья находились конюшня и каретная (возовня), соединенные в общий корпус, свирн со спижарней и тюрьмой в нижнем ярусе, пивница. За ними начинался вишневый сад.

Кроме господского двора, существовал обособленный фольварк, включавший двор управителя, обору и гумнище. Во дворе управителя стояли его дом (сени, белая изба, камора с туалетом и пекарня), варивня («изба белая для схованья ярин огородных»), свирн, сырница (имела внизу помещение для хранения молочных продуктов, наверху — две каморы для сушки сыров). Обору составляли 3 хлева для крупного рогатого скота, 2 телятника, свинарник и конюшня управителя. В гумнище находились 3 стодолы (две «сыромолотные», с «присторонками» и одна осетная типа тока), 2 свирна, 2 одрины, переплоты и курятник.

Напротив замка, на р. Уше, был став, на котором находились водяная мукомольная двухколесная мельница и лесопильная мельница-тартак. Второй став с мельницей-рудней — ниже по течению той же реки, третий с мукомольной мельницей создан на р. Молодочанке (в инвентаре — Молодечне).

Таким образом, в середине XVII в. Молодечно являлось небольшим местечком с относительно крупным усадебным комплексом, расчлененным на замок, господский двор и фольварк.

Отдел рукописей Научной библиотеки Вильнюсского государственного университета, ф. А — 1957, л. 2—3; ЦГИА Литовской ССР, ф. 1177, оп. 1, д. 2757, л. 2—8 об.

МОСТЫ. Впервые в письменных источниках упоминаются под 1551 г. как местечко Гродненской экономии, в XVII в. составляли центр небольшого староства. Грамотами королей Речи Посполитой 1601, 1633 и 1653 гг. жители Мостов получили некоторые привилегии по магдебургскому праву. С 1633 г. здесь проходили еженедельные торги и 2 ярмарки в год.

В 1561 г. проведено измерение территории Мостов и регулирование застройки. В инвентаре этого времени указано, что поселение оставлено на старом месте — по обоим берегам Немана; образованы новые улицы.

В старой части Мостов, где располагался королевский двор, был рынок площадью 0,1 морга (710 м^2), в котором находились 6 «старых» плацев (от 1 до 29 пр.), образовано 7 новых плацев (от 1 до 5 пр.). Таким образом, число дворов на рынке возросло с 6 до 13, средний размер плаца — 6,62 прута.

От рынка отходили три улицы: Виленская, Гродненская и Костельная. Самой большой была Виленская, игравшая роль основной планировочной оси этой части поселения, шедшей в северном направлении. Ее старая часть была нерегулярной, включала 34 двора размерами от 1 до 11 прутов; при 23 дворах имелись огороды. Новая часть отличалась регулярностью: из 17 дворов 13 имели стандартные участки по 5 прутов, остальные — от 7 до 10 прутов (все с огородами). Всего Виленская улица включала 51 двор, со средним размером в 4,68 прута, т. е. меньше, чем на рынке. От нее отходили 2 дороги: на запад к выгону и на восток к Неману. Улица Гродненская имела 6 дворов стандартных размеров (по 4 пр.), при одном из них был огород. Костельная подверглась коренной перепланировке — введен единый стандарт дворового и огородного участка в 5 прутов. Числилось 20 одноплацевых и 3 двухплацевых двора, при 11 имелись огороды. Пустовало 25 прутов усадебной земли. В это время создавалась улица Водная, шедшая от Костельной на север, к Неману. Здесь числилось всего 2 двора (по 2,5 пр.) без огородов.

Вдоль гродненской дороги за местечком размещались 10 хозяйств огородников, имевших по одному моргу земли («и в тых моргах есть им седиба учинена, дом челом на восток... а гумна в тыле за собой») близ местечка и по 5 моргов «в поле». В тылу плацев Виленской улицы и вдоль виленской дороги, а также возле болота и участков огородников находились 23 гуменных плаца жителей местечка, а также полевые огороды.

Заречная часть местечка была распланирована вновь и представляла собой автономное поселение со своей торговой площадью, от которой расходились 5 улиц: Понемунская, Минская, Деречинская, Песковская и Волпинская. Квадратный в плане рынок занимал площадь 0,3 морга (2130 м^2). Его застройку составляли 23 двора без огородов, среди которых преобладали стандартные участки в 5 прутов. Средний размер двора — 5,43 прута. Улица Понемунская шла на юг вдоль берега Немана, включала 9 стандартных пятипрутовых и 3 двойных десятипрутовых участка без огородов. Улицы Минская и Деречинская являлись параллельными, отходили от рынка на север, включали соответственно 14 и 13 стандартных дворов с огородами. Улица Песковская еще только формировалась, насчитывала один двор. Улица Волпинская шла с рынка на юг, параллельно Понемунской, имела 17 стандартных одноплацевых участков и один двухплацевый, с огородами. В этой же части местечка, возле реки, Минской и Понемунской улиц размещались 22 гумнища. Были также полевые огороды, 23 волоки пахотной земли.

Таким образом, в результате реконструкции местечко было преобразовано в довольно значительное по размерам поселение с разветвленной уличной сетью. Оно насчитывало 200 дворов, причем на старую часть приходилось 105, на новую — 95 дворов. Но учитывая, что новая часть имела значительную резервную территорию незаселенных плацев, вероятно, планировалось ее дальнейшее развитие как главной части поселения. Об этом можно судить хотя бы по размерам ее торговой площади, в три раза большей площади старой части местечка. В планировочном отношении новая часть также отличалась от старой. Если в старой преобладала одна улица (Виленская), являвшаяся планировочной осью, то в новой — небольшие улицы (до 28 дворов), что создавало компактную центрическую архитектурно-планировочную структуру, отвечавшую принципам ренессансного градостроительства. Фактически от старого поселения остались только части рынка и улицы Виленской. Для них характерно отсутствие единого стандарта двора, размеры которого колебались в широких пределах. Новая застройка велась уже на основе единого стандартного участка в 5 прутов. Незначительное число отклонений от этого стандарта связано скорее всего с ландшафтными или экономическими условиями застройки. Наличие относительно небольшого числа огородных участков может свидетельствовать о ремесленно-торговом характере занятий значительной части жителей местечка. На основании всего этого можно утверждать, что Мосты после реконструкции 1560-х годов приобрели новый облик как в планировке, так и в застройке.

В середине XVII в. поселение

значительно регрессировало. Инвентарь 1673 г. показывает небольшое местечко, которое насчитывало 112 дворов, принадлежавших 108 хозяевам. Из них на рынке находились 22 двора, 80 считались «уличными».

При сравнении средних величин участков на рынке и на улицах (соответственно 1,1 и 1,6 плаца) можно установить, что рынок был застроен плотнее, чем улицы. Но здесь застройка была более однородной, так как преобладали участки в 1—1,5 плаца (14 из 22). Участков меньше половины плаца не было, превышал 2 плаца только один пятиплацевый участок. В то же время на улицах, при преобладании участков в 0,5—2 плаца (64 из 80), социальная дифференциация застройки более выражена: с одной стороны, здесь были очень малые участки в четверть и треть плаца, с другой — значительные по размерам, доходившие до 8,5 плаца.

Центром староства был двор, расположенный рядом с местечком. Он включал господский дом, дом управителя и свирн с каменным погребом под ним. Господский дом вмещал сени, 2 избы, алькеж, 2 каморы, спижарню; дом управителя — сени, избу, алькеж и пекарню. За двором располагались большое гумно, спихлер, 2 конюшни, бровар с солодильней. На Немане действовали водяная мельница и паром, находившийся в аренде у местечковцев.

Писцовая книга Гродненской экономии. Вильна, 1881. Ч. 1. С. 152—171; ЦГИА БССР, ф. 694, оп. 2, д. 4651, л. 1—3 об.

МОТОЛЬ. Местечко создано в 1554 г. на правом берегу р. Ясельды у озера Мотольского. Оно разместилось на землях бывшего «тяглого» села и земян, которым за отторженную землю дана «отмена» на другом берегу озера. Входило в состав Пинского староства. Два инвентаря 50—60-х гг. XVI в. дают представление об особенностях формирования архитектурно-планировочной структуры поселения.

Центром местечка была прямоугольная торговая площадь, которую по периметру обводнял ручей («стружка») Пылина, бравший начало из озера и впадавший в реку. В 1555 г. на рынке был 31 плац; рыночными считались также 9 плацев, расположенных в тылу застройки одной из сторон площади. Единого стандарта участков на рынке не было, их размеры колебались от 2 до 6 прутов (в среднем — 4,24 пр.). В 60-е гг. рыночная застройка сокращена до 25 дворов, уменьшены их размеры (в среднем — 2,98 пр.). Общая площадь рынка вместе с застройкой превысила 7600 м^2.

Уличная застройка в 50-е гг. формировалась отдельными «кустами», по мере освоения селитебной территории, причем развитие ее шло от центра к периферии. В 1555 г. она составляла 76 плацев. Сформировались улицы Опольская, Спасская, Ясельдовская. В конце Спасской улицы, на старом городище, находилась церковь Спаса с двором священника. Недалеко от них, на ручье Пылина, существовал мельничный став. В это время была проложена новая дорога на Брест, начинавшаяся от рыночной площади. Инвентарь 60-х гг. показывает уже 6 улиц: Староберестейскую, Новоберестейскую, Глушецкую, Спасскую, Пинскую и Минскую. Обе Берестейские улицы фактически составляли одно западное направление. Староберестейская начиналась от рынка, имела стандарт плаца в 2 прута, который определил размеры 14 одноплацевых и 5 двухплацевых дворов. Существовали также 3 нестандартных участка (1,5—5 пр.). Средний размер участка меньший, чем на рынке,—2,8 прута. Новоберестейская имела 60 плацев, из которых 59 считались «новоустроенными». Преобладали участки в 5 прутов. От Староберестейской отходила к выгону улица Глушецкая, насчитывавшая 3 старых и 3 новых надела. Новые плацы отличались стандартным размером в 3 прута, в то время как старые составляли 1,5 и 2,5 прута. Средний размер плаца еще меньший, чем на Староберестейской,—2,58 прута. Спасская улица, шедшая от рынка к городищу, включала 8 дворов средним размером в 5 прутов. Пинская начиналась также от рынка, пересекала Мельничную, не обозначенную в инвентаре (возможно, она еще не была застроена). Эта улица еще формировалась — все ее 24 стандартных участка считались «новоотмежеванными». Средний размер участка — 4,55 прута. Минская улица начиналась от мельничного става и вела к минской дороге, пересекаясь с улицей Пинской. Вся застройка основывалась на едином стандарте плаца в 5 прутов. Из 30 дворов 28 имели одноплацевые участки, были также двойной и тройной участки.

Таким образом, в 60-е гг., по сравнению с 50-ми, местечко выросло с 116 до 175 дворов. В его развитии можно отметить два основных этапа. На первом этапе, когда местечко только заселялось, застройка велась несколько хаотично, вероятно, с использованием старых построек «тяглого» села. Участки были небольшими, их стандартизация практически не проводилась. На втором этапе, когда уже более или менее точно определилась архитектурно-планировочная структура поселения и обозначились его главные композиционные оси, застройка стала «выравниваться», в новых частях введен единый стандарт участка, равный 5 прутам.

Большинство дворов имело при себе небольшие огородные участки размером от 2 до 10 прутов. Были и полевые огороды (вдоль пинской дороги, улиц Новоберестейской и Глушецкой, на берегах озера и реки), в районе Берестейских улиц сосредоточились 37 гуменных участков стандартных размеров по 15 прутов. Если в 50-е гг. мещанам было отведено 55 волок пахотной земли, то в 60-е гг. их число сокращено до 40.

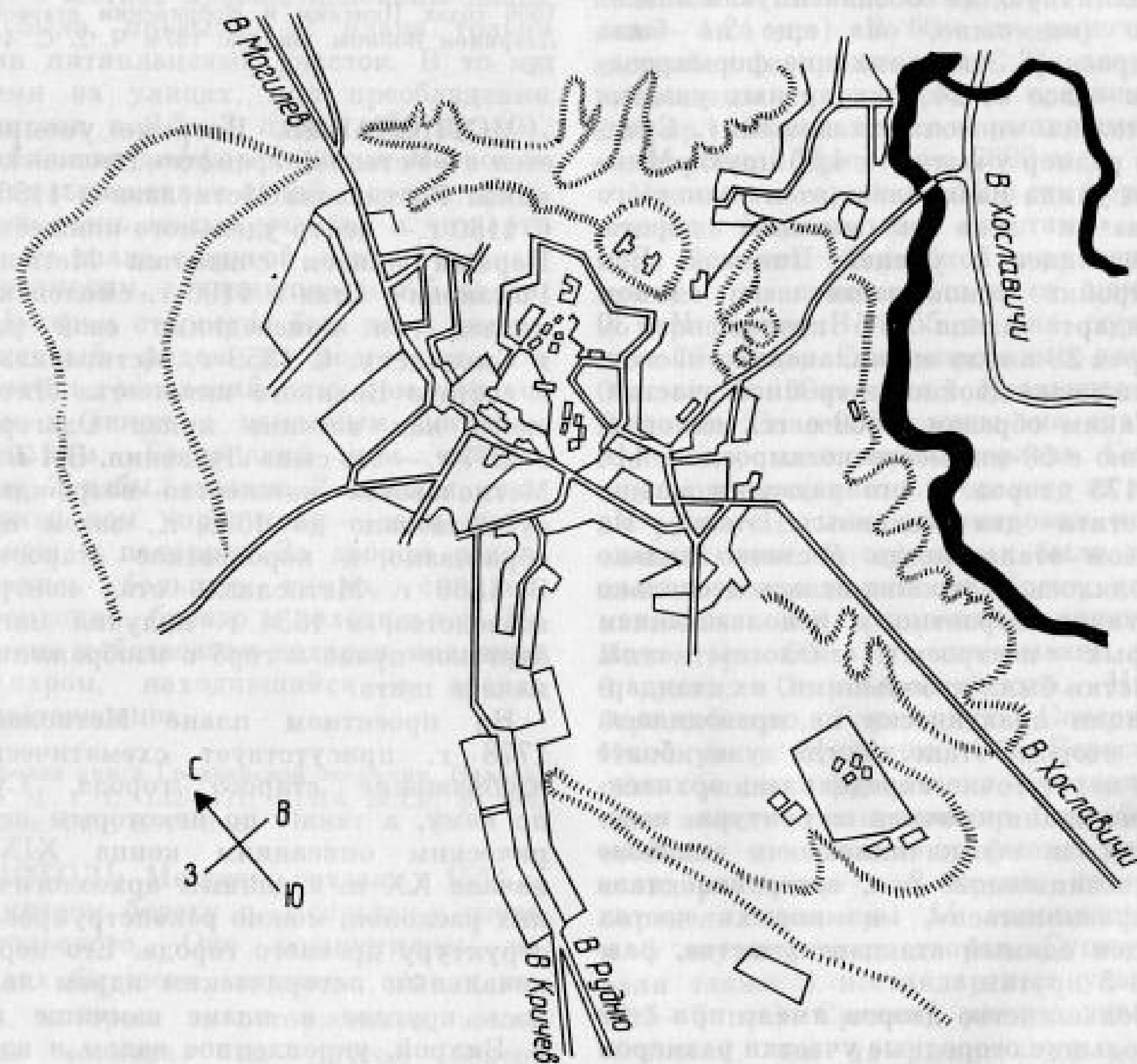
Писцовая книга Пинского и Клецкого княжеств, составленная пинским старостою Станиславом Хвальчевским в 1552—1555 гг. Вильна, 1884. С. 104—118; Писцовая книга бывшего Пинского староства, составленная по повелению короля Сигизмунда Августа в 1561—1566 годах Пинским и Кобринским старостой Лаврином Войною. Вильна, 1874. Ч. 2. С. 41—73.

МСТИСЛАВЛЬ. Впервые упоминается в «Уставной грамоте» смоленского князя Ростислава Мстиславича 1156 г. С 1180 г.— центр удельного княжества. Первым князем считается Мстислав Романович. Став в 1196 г. смоленским князем, он присоединил свой удел к Смоленску. С 1359 г. Мстиславль — в составе Великого княжества Литовского как вотчина князя Ольгерда, с 1377 г.— его сына Лугвения. В 1499 г. Мстиславское княжество возрождено, существовало до 1528 г., затем преобразовано в королевское староство. В 1569 г. Мстиславль стал центром воеводства, в 1634 г. получил магдебургское право и герб с изображением меча и щита.

На проектном плане Мстиславля 1778 г. присутствует схематическое изображение старого города. Судя по нему, а также по некоторым историческим описаниям конца XIX — начала XX в. и данным археологических раскопок, можно реконструировать структуру древнего города. Его первоначальным историческим ядром являлось круглое в плане замчище над р. Вихрой, укрепленное валом и водяным рвом. К востоку от замка находилось второе укрепление (так называе-

мая Девичья гора), также круглой в плане формы. Сам город развивался на запад от укреплений. Он имел неупорядоченную архитектурно-планировочную структуру, подчиненную рельефу местности. Основными осями поселения были дороги на Могилев (северное направление), Кричев (юго-западное направление) и Хославичи (восточное и южное направления). Уличная планировка носила ярко выраженный радиально-веерный характер. В юго-западной части, вдоль кричевской дороги, сформировалось регулярно застроенное предместье. В северо-западной части город защищали два вала, которые образовывали своеобразную оборонительную систему с напольной стороны, противоположной от замчищ. В результате перепланировки конца XVIII—XIX в. город утратил старые планировочные черты, центр переместился на запад, сама планировка стала прямоугольной квартальной.

Недалеко от Мстиславля находился

Мстиславль. Схема плана города по проекту планировки 1778 г.

Тупичевский мужской монастырь, в котором в 1641—1645 гг. возведена из брусьев на каменном фундаменте церковь Сошествия св. Духа. Она представляла собой сооружение крестово-цент-

Мстиславль. Церковь Сошествия св. Духа Тупичевского монастыря. Рисунок начала XX в.

Мстиславль. Церковь Сошествия св. Духа Тупичевского монастыря. Рисунок начала XX в.

рической композиции (25×25 м в плане), составленное из четырех срубов. Сруб бабинца был квадратным в плане, остальные срубы (алтарный и два боковых придела)—шестигранные. Все эти объемы были накрыты вальмовыми крышами. Образованный срубами центральный квадратный в плане объем завершался невысоким восьмериком, увенчанным куполом, над которым возвышался световой барабан с луковичной главой в завершении. Вершины вальм бабинца, алтаря и боковых приделов завершались такими же главками на глухих барабанах, что создавало традиционное для православной архитектуры пятиглавие. К боковым стенам алтарного сруба примыкали небольшие помещения ризницы и диаконника, крытые односкатно. Всю церковь окружала по периметру открытая обходная галерея столбовой конструкции, забранная в нижней части досками. Она создавала своеобразный художественный акцент, контрастируя с монументальными формами храма. Снаружи церковь была обшита досками, стены прорезали большие прямоугольные и арочные оконные проемы.

Внутреннее убранство составляли великолепный резной иконостас и 73 живописные композиции на библейские и евангельские сюжеты. В центральном объеме размещались сцены «Рождество богородицы», «Введение во храм», «Благовещение», «Венчание Марии», «Успение», «Рождество Христово» и др., в алтаре — «Тайная вечеря», в притворах — сцены из Старого завета и сцены мук разных святых. Росписи выполнялись непосредственно по деревянной брусчатой стене либо по паволоке — холсту, наклеенному в местах стыков брусчатых венцов.

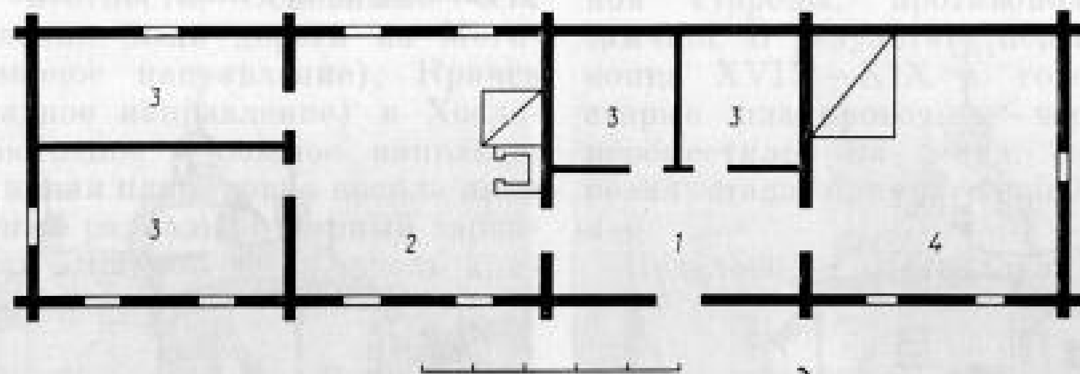
Росписи были выполнены в графической манере, в ограниченной цветовой гамме (охристый, зелено-синий, мутно-голубой, кирпично-розовый, красный цвета). Есть здесь изображения и экзотических животных: слонов, львов и др. В изобразительных человеческих мотивах присутствовал мест-

ный типаж. Пропорции человеческих фигур несколько неуклюжие, приземистые, но в них хорошо передано движение, динамика. В некоторых изображениях присутствовали традиционный белорусский пейзаж, архитектурный антураж и местные животные. Все это свидетельствует о том, что в оформлении церкви принимали участие местные художники, связанные с традициями народного искусства.

Краснянский В. Г. Город Мстиславль: Его настоящее и прошлое. Вильно, 1912; Пятницкий М. Тупичевский монастырь Могилевской епархии. Могилев, 1907; Ржавуская Т. Насценныя росписы ў царкве былога Тупічэўскага манастыра ў Мсціслаўлі//Зап. адда. гуманітарных навук. Кн. 6: Працы камісіі гісторыі мастацтва. Мн., 1928. Т. 1.

НЕГОРЕЛОЕ. Усадьба. Известна по инвентарям 1621 и 1652 гг. Являлась фольварком Койдановского графства, состояла из огражденных тыном двора и гумнища. Постройки деревянные.

В 1621 г. двор включал жилой дом, погреб-пивницу, варивню с сенями, 3 свирна на высоких штандарах, курятник, конюшню и 3 хлева. Дом представлял собой вариант усложнения планировки трехкамерного жилья с белой (светлица) и черной (пекарня) избами через сени. К торцу светлицы пристроен блок из 2 камор, еще 2 каморы отгорожены в сенях. Черная изба использовалась как челядня. В гумнище стояли 2 стодолы (в каждой 2 ворот и ток в центре), 2 одрины, осеть, 2 пчелиных улья. При дворе были небольшой сад и 2 огорода.

Негорелое. Усадьба. План главного жилого дома. Реконструкция по инвентарю 1621 г. 1— сени; 2— светлица; 3— камора; 4— пекарня

К 1652 г. усадьба сохранила свою традиционную структуру, но несколько усложнилась в результате новой застройки. На территории двора исчезла варивня, зато появились 2 новых свирна, 2 конюшни (к одной из них пристроено жилое помещение), сырница, сплетенная из прутьев и поставленная на подклет. Усадебный дом целиком сохранил свою прежнюю планировку, только одна из камор при светлице преобразована в алькеж. В гумнище сохранились обе стодолы, названные гумнами, появились вторая осеть, большая одрина, малый свирн, озероды. Возле двора построены крытые соломой хлева, возникли сад и ставок.

В результате этих преобразований усадьба приобрела более развитую архитектурно-планировочную структуру.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1697, л. 159; Там же, д. 3597/2, л. 3 об.—4 об.

НЕСВИЖ. Первое летописное упоминание относится к 1223 г. в связи с походом русских князей против татар на р. Калку, в котором принимала участие дружина несвижского князя Юрия (по другим сведениям Федора). На основании этого факта можно заключить, что уже в первой половине XIII в. Несвиж являлся центром удельного княжества. С середины XIII в. удел находился под влиянием князей Великого княжества Литовского (им владела местная династия на ленном праве), в первой четверти XIV в. включен в состав княжества. В XV в. Несвижем владели потомки Ольгерда Корыбутовичи, с 1492 г. он становится собственностью магната Петра Яна Мондигирдовича, а затем Кишков, построивших здесь деревянные замок и костел. В это время существовала и православная церковь. В 1513 г. Анна Кишка вышла замуж за Яна Радзивилла Бородатого, передав ему Несвиж, Олыку и часть Лахвы. Их наследник Николай Радзивилл Черный добился в 1547 г. от германского императора Карла V титула князя. В 1586 г. образовано Несвижское княжество, в состав которого входили также Свержень и Мир.

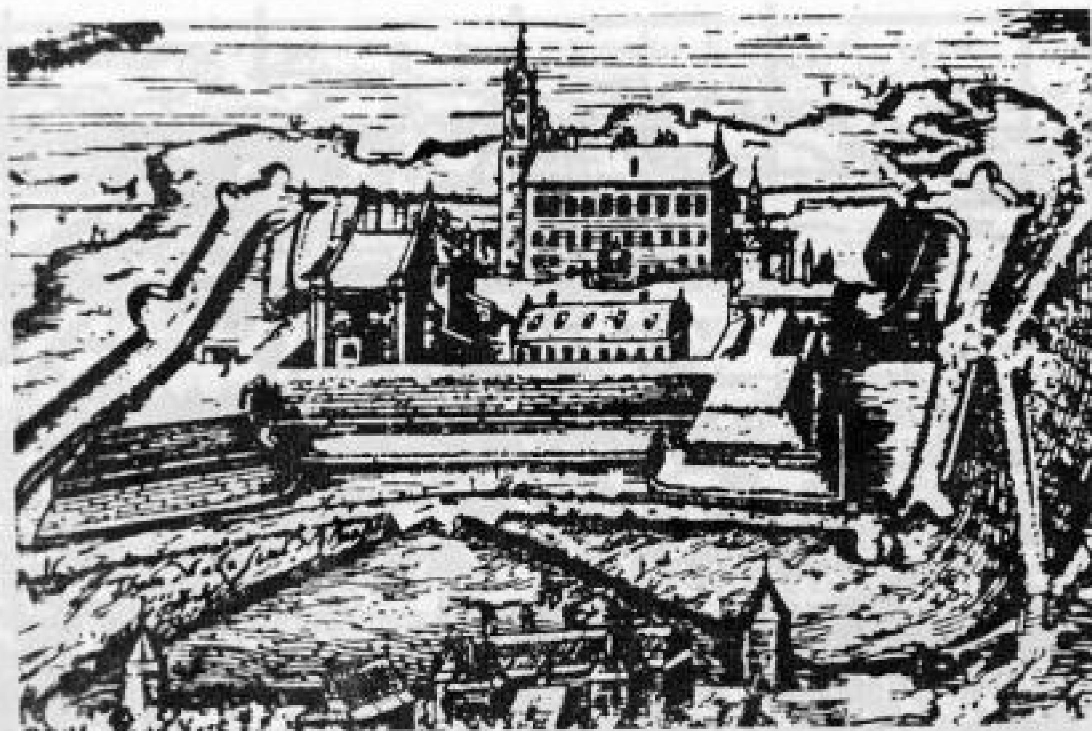
Черный, являвшийся приверженцем Реформации, превратил Несвиж в центр кальвинизма. Он отдал костел в руки кальвинистов, основал в 1560 г. типографию, где в 1562 г. был издан знаменитый «Катехизис» Сымона Будного, служившего в то время проповедником кальвинского збора в Клецке. Сын Черного Николай Радзивилл Сиротка после смерти отца (1565) перешел в католицизм и искоренил реформаторское движение в своей вотчине. Он в 1586 г. пригласил в Несвиж иезуитов, построив для них костел и коллегиум, отдал им бывшую кальвинистскую типографию. При нем же в конце XVI в. возникли костелы и кляшторы бенедиктинок и бернардинцев.

Несвиж. Панорама города. Гравюра Т. Маковского. Около 1600 г.

Зиму 1580—1581 гг. Сиротка провел в Италии, где смог воочию ознако-

миться с достижениями передового в то время итальянского градостроительства и фортификации. Вернувшись домой, он приказал заложить рядом со старым деревянным каменный

Несвиж. Замок на гравюре Т. Маковского

замок, а также предпринял ряд мероприятий по реконструкции города на основе регулярного плана. В 1586 г. он добился у короля Стефана Батория магдебургского права для Несвижа, даровал мещанам льготы с условием, что они возведут городские укрепления. Городу был присвоен герб: в правом золотом поле половина черного орла, в левом — десять косых полос голубого, красного и золотистого цветов.

К началу XVII в. город был в основных чертах реконструирован. На противоположном берегу р. Уши застроен Новый город. К 1625 г. завершено строительство предместья Казимир на северо-запад от Старого города. Гравюра, выполненная около 1600 г. несвижским гравером Томашем Маковским, отразила новую архитектурно-планировочную структуру поселения.

Вероятно, на гравюре к северо-востоку от нового каменного замка, где в XVIII в. размещались конюшни и служебные флигели, изображен фрагмент старого деревянного замка Кишков. Здесь мы видим две восьмериковые боевые башни, завершенные шатровыми крышами, стены, выведенные скорее всего острогом, несколько жилых строений. Одно из них, несомненно, являлось дворцом. Это было вытянутое прямоугольное в плане сооружение, завершенное двускатной крышей, с треугольными щитами в торцах. К нему на главном фасаде примыкали перпендикулярно два коротких флигеля, которые вместе с дворцовым корпусом образовывали полузамкнутую П-образную в плане композицию. Вероятно, этот дворец был одноэтажным на подклете.

Новый каменный замок заложен в 1583 г. в отсутствие князя, который в это время совершал паломничество, исполняя данный иезуитам обет. Возможно, строителем замка был итальянец монах Джованни (Ян) Мария Бернардони, приглашенный в Несвиж и работавший там с 1584 по 1599 г. Правда, вероятность его участия в строительстве замка некоторые исследователи (например, А. Грушецкий) оспаривали, поскольку он был известен исключительно как строитель костелов и кляшторов. Но поскольку в Несвиже не было другого квалифицированного архитектора-профессионала (по крайней мере документы об этом умалчивают), то нет ничего необычного в том, что руководство строительными работами было поручено именно ему. Быть может, его участием объясняется некоторое несоответствие архитектурно-планировочной структуры замка идеальным схемам итальянских цитаделей того времени, а также заметное влияние архитектуры оборонных храмов.

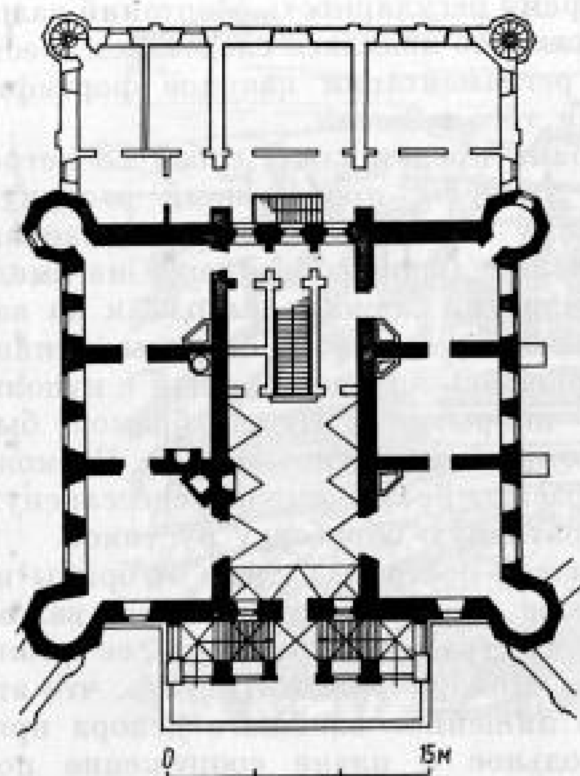
Замок был построен на прямоугольном в плане участке размерами 170×120 м. Четыре угла этой площадки фланкированы бастионами, между которыми проложены куртины валов. С западной стороны участка находилась въездная брама, которая намечала продольную ось всего комплекса. На этой оси в противоположном от брамы конце участка стоял дворец. Северную и южную линии застройки вдоль куртин образовывали низкий и высокий трехэтажный (с часовой башней) корпуса. Некоторые исследователи отмечали несоответствие прямоугольной формы участка замка и трапецеидального характера плана комплекса. Но вполне возможно, что такое несоответствие было сознательно запрограммировано зодчим для создания более выразительных эффектов перспективного сокращения комплекса в глубину его основной композиционной оси. Вероятно, повышению динамических качеств композиции служила и сбивка оси дворца с общей оси комплекса. Все это лишило замок строгой симметрии, придало ему живописность. В то же время регулярность очертаний валов и бастионов являлась следствием жесткой регламентации канонов фортификации того времени.

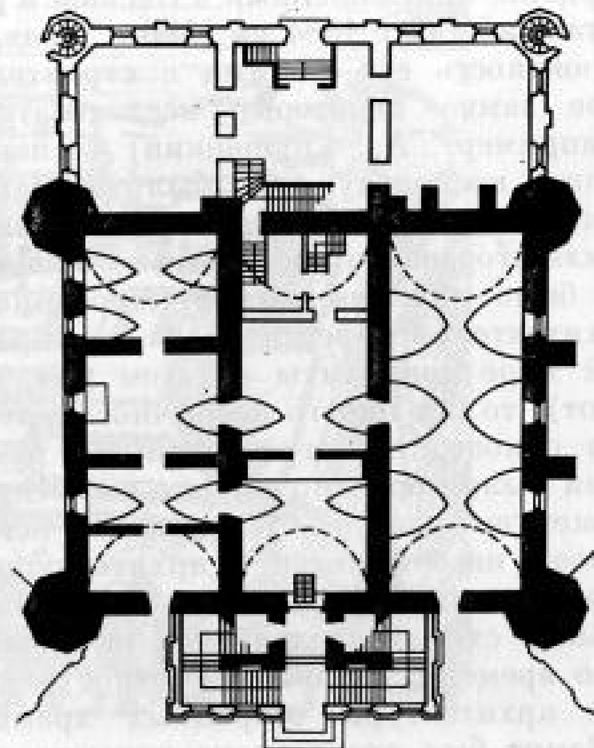
Брама представляла собой 28-метровый туннель, прорезавший западную куртину в перпендикулярном направлении и ведущий в детинец. Она имела два или три этажа с выходами на вал на разных уровнях; со стороны детинца завершалась ярусной башней с купольным покрытием. Перед брамой был подъемный мост типа взвода. Возможно, фасады брамы имели ренессансную декоративную обработку рустикой.

Низкая постройка слева от брамы на гравюре закрыта от зрителя валом, поэтому трудно определить ее этажность. Можно только отметить, что это было лишенное внешнего декора прямоугольное в плане сооружение под двускатной крышей, с торцовыми щипцами типа ренессансных аттиков. Плоскости крыши расчленяли «слуховые» окна, освещавшие чердак. Вероятно, это был жилой и служебный флигель. В XVIII в. в нем устроена замковая каплица. К восточной стене примыкала башня, разобранная в первой половине XIX в., от которой остались фундаменты.

Дворец, замыкавший композицию замкового детинца, представлял собой почти квадратный в плане (22×25 м) двухэтажный объем, фланкированный в углах четырьмя 8-гранными башенками, несколько «утопленными» в стены, имевшими в нижней части толщину 1,1 м. Здание завершалось двускатной крышей, торцы оформляли высокие треугольные щипцы, украшенные декоративными башенками. На главном

фасаде вперед выступал ризалит, представлявший собой открытую аркадную галерею ренессансного типа, в которой размещалась парадная лестница на второй этаж. Этот ризалит был с боков образованные средним пролетом. Слева и справа от сеней находились по три примерно одинаковых прямоугольных в плане помещения, которые связывались с помещениями в угловых баш-

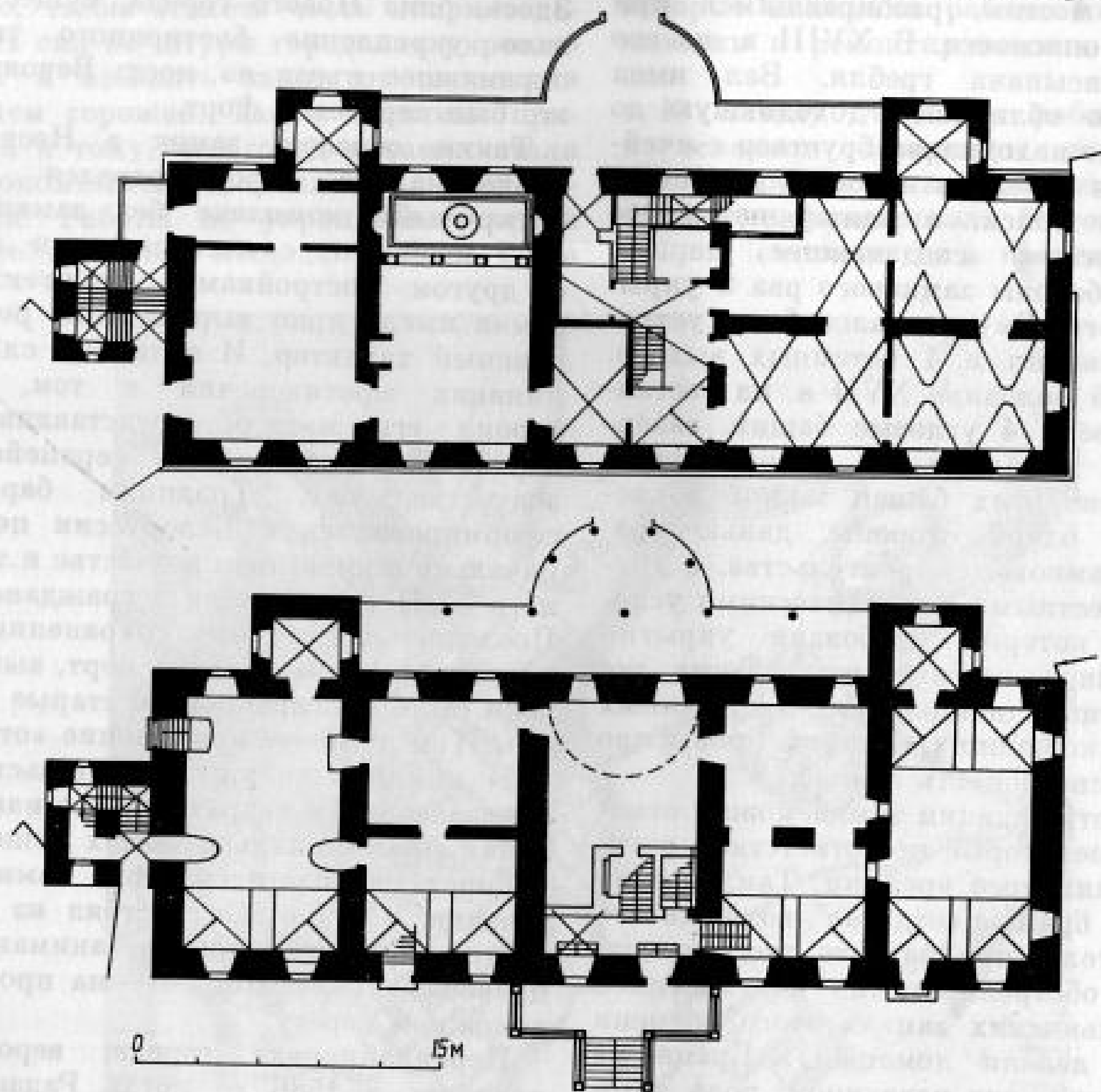

Несвиж. Замковый дворец. Реконструкция планов первого (справа) и второго этажей (по Ф. Марковскому)

фланкирован двумя косыми подпорными стенками-антами, расчлененными арочными проемами, и невысокими торцовыми башенками, завершен вальмовой крышей. Тыльный фасад, вероятно, был решен плоско, без декора. Внутри здание двумя поперечными стенами делилось на три одинаковых узких и длинных пролета. На первом этаже находились служебные помещения и длинный зал (7×20 м), освещенный тремя окнами. Своды полуциркульные с распалубками. На этом этаже угловые башни не содержали помещений, представляя собой массивные контрфорсы. По лестнице ризалита попадали на галерею второго этажа, которая вела в сени, нях (2,5 м в диаметре). Последние имели оборонное назначение. Южный корпус, стоявший справа от брамы, по мнению его исследователя Ф. Марковского, являлся наиболее древней частью всего комплекса. Он представлял собой удлиненное двухэтажное на цоколе (здесь находились склепы, пивницы и др.), прямоугольное в плане (15×44 м) сооружение, завершенное двускатным покрытием. Стены в ряде мест достигали толщины 1,75 м. К его восточному торцу примыкала высокая квадратная в плане часовая башня, четвериковая до уровня конька крыши и восьмериковая в верхней части, завершенная куполом и декоративным шпилем с флюгером-флажком. В башне

находилась лестница. К южной стене корпуса примыкали два других башнеобразных объема, образовывавших ризалиты. Как можно судить по гравюре, их высота не превышала общего образованы 4 приблизительно одинаковые комнаты. Крайние пролеты представляли собой зальные помещения (13,5×7 м), соединенные с ризалитами. Перекрытия — сводчатые на рас-

Несвиж. Замок. Южный корпус. Планы первого (внизу) и второго этажей (по Ф. Марковскому).

уровня покрытия этого сооружения. Торцовые щипцы завершались шпилями типа пинаклей. Корпус четырьмя поперечными стенами делился на пять одинаковых по ширине пролетов. Центральный составляли сени, освещенные двумя окнами. В пролетах, размещенных по бокам центрального, были палубках, в ризалитах — крестовые. Планировка второго этажа отличалась от первого тем, что залы имели не поперечную, а продольную ориентацию, перпендикулярную нижним помещениям. Перекрытия здесь крестовые. В позднейшее время планировка корпуса изменена.

15. Зак. 1428

Замок находился на мысе, образованном двумя ставами на р. Уше (Паненским и Пионерским), с трех сторон был окружен водой. Брама с городом соединялась длинным деревянным мостом, разбиравшимся при военной опасности. В XVIII в. на его месте насыпана гребля. Вал имел каменную облицовку, доходившую до верха, где находились бруствер с ячейками для стрелков и дорога для перемещения войск, а также невысокое «предперсие», создававшее первую линию обороны замкового рва и укрытой дороги. Внутри валов были устроены конюшни и 4 потайных выхода. В первой половине XVII в. на бастионах возвели 4 угловые башни, завершенные куполами из белой жести. Появление этих башен можно объяснить, с одной стороны, данью традиции замкового строительства, с другой — местными климатическими условиями, которые требовали укрытия защитников от непогоды. Тогда же сооружены шанцы на засыпанных землей конюшнях. Все это повысило обороноспособность замка.

В фортификации замка можно отметить и некоторые несоответствия рекомендациям того времени. Так, прямой проезд брамы создавал возможность неприятелю при захвате этого сооружения обстреливать из него детинец (в итальянских замках этого времени проезд делали ломаным). Брама не была защищена равелином, роль которого, по-видимому, исполнял треугольник, образованный двумя дорогами, спускавшимися к подножию замковой горы. По мнению А. Грушецкого, это — древнейшая и простейшая форма равелина. В самой застройке замкового детинца он отмечает переход от свободной живописной древнерусской системы к геометризированным системам западноевропейского образца. По мнению М. А. Ткачева, замок в Несвиже — первый в Белоруссии пример новоитальянской системы фортификации.

На плане начала XIX в. показан второй мост, шедший от тыльной части замка на противоположный берег става. Здесь, близ Нового города, существовало укрепление бастионного типа, охранявшее въезд на мост. Вероятно, это был передовой форт.

Таким образом, замок в Несвиже первоначально сформировался как «открытый» комплекс без замковых стен и башен, с несвязанными друг с другом постройками. Архитектура замка имела ярко выраженный ренессансный характер. И в данном случае никаких противоречий в том, что строил его мастер, представлявший барочное направление в европейском зодчестве, нет. Традиции барокко сформировались в Белоруссии первоначально в культовом зодчестве и только в XVII в. проникли в гражданское. Последнее же, в силу сохранения им традиционных оборонных черт, вынуждено было консервировать старые приемы. Тем не менее применение «открытой» композиции уже свидетельствует о вызревании в недрах старого направления принципиально новых решений.

Город располагался ниже замка по течению р. Уши. Он состоял из двух частей: Старого города, занимавшего правобережье, и Нового — на противоположном берегу.

Перепланировка города, вероятно, началась в 1586 г., когда Радзивилл Сиротка, даруя мещанам магдебургское право, обязал их построить в центре каменную ратушу с лавками, насыпать вал вокруг поселения и возвести две каменные брамы на дорогах в Мир и Слуцк. Он же на свои средства выстроил кляшторы и костелы иезуитов, бернардинцев и бенедиктинок, богадельню и школу.

До этого город не имел собственных укреплений и во время опасности горожане либо укрывались в замке, либо разбегались из осажденного города, в результате чего западные подступы к замку были в значительной мере открытыми. Поэтому укреплением города князь прежде всего добивался того, чтобы отвлечь часть неприятельских сил на штурм городских укреплений и избавить замок от скопления в нем горожан. Такая политика привела к тому, что город и замок стали автономными оборонными комплексами. Работы по укреплению города выполняли все мещане сообща. Была введена повинность, согласно которой жители каждого «оседлого» плаца должны были насыпать по пруту (4,87 м) вала. Богатые мещане могли откупиться от этих работ, уплатив в казну по 30 литовских грошей, на которые нанимали работников, сооружавших и ремонтировавших укрепления.

К началу XVII в. работы были в основном завершены и гравюра Т. Маковского, выполненная около 1600 г., зафиксировала состояние оборонной системы того времени. Поль-

Несвиж. План города начала XIX в.

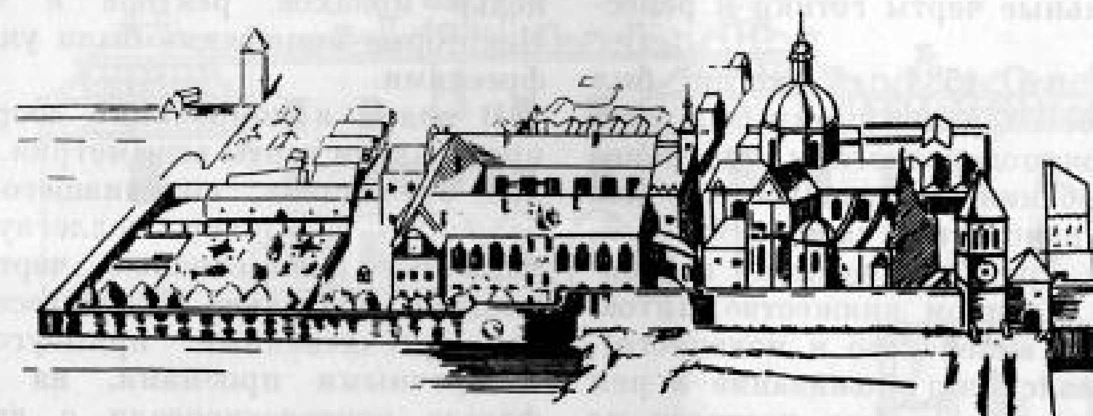
зуясь этой гравюрой и планами начала XIX в., можно реконструировать облик Несвижа. Старый город в плане был пятиугольным, несколько нерегулярных очертаний вследствие того, что в его юго-западный угол вклинивалось предместье Михалишки (вместе с последним план этой части города составлял квадрат). Старый город был окружен рвом и валом с 7 бастионами, которые фланкировали не только углы поселения, но размещались также на удлиненных северо-западной и юго-восточной куртинах. Судя по гравюре, отдельные участки валов имели каменную облицовку. Бастионы, по всей вероятности, были земляными, более простыми по устройству, чем замковые. Земляные укрепления дополнял деревянный палисад, шедший по внешнему периметру. С юга и запада возведены каменные стены, северные и восточные построены только в 1652 г. Интересно, что наибольший бастион был возведен со стороны замка. Вероятно, отношения между князем и горожанами не всегда складывались мирно. А. Грушецкий отмечал, что фортификация города была архаичной, выполнена по староитальянской системе, которая в то время уже устарела, но еще применялась. Поэтому в 1654 г. русские войска смогли захватить только город, а замок, обладавший более совершенной фортификацией, выстоял.

Вал прорезали 5 брам. Слуцкая стояла на слуцкой дороге у моста через став, который связывал между собой Старый и Новый города. Копыльская образовывала юго-западное направление, шедшее через предместье Михалишки. Виленская брама находилась на северо-западном направлении, проходившем через средний бастион в куртине этой части Старого города. Минская (у бернардинского кляштора) была связана с предместьем Казимир и выводила на минскую дорогу. Наконец, Замковая брама, построенная у иезуитского костела, соединяла Старый город с замковым мостом. Все брамы имели типовую композицию — высокий квадратный в плане объем, завершенный шатровой крышей, с арочным проездом в нижней части. Эти сооружения отличались друг от друга в основном в деталях. Например, Слуцкая брама имела вверху аблам, брама у бернардинского кляштора (Минская) в верхней части была ритмично расчленена двойными и тройными оконными проемами, а проезд был смещен с центральной оси в связи с размещением в торце караульного помещения. Замковая брама слагалась из двух сблокированных друг с другом объемов: более высокого трехъярусного, имевшего оборонные функции (в настоящее время — колокольня фарного костела), и более низкого, где размещался проезд.

Старый город был разбит на прямоугольные удлиненные кварталы, причем основные улицы проходили в направлении с северо-запада на юго-восток, главная улица соединяла Слуцкую и Виленскую брамы. Их пересекали перпендикулярно другие улицы. Дома плотно застраивались вдоль улиц, в большинстве случаев ориентируясь на них своими торцовыми фасадами. Они представляли собой вытянутые прямоугольные в плане одноэтажные сооружения под двускатными покрытиями, с треугольными щитами на торцовых фасадах. Наличие над многими из них дымоходов свидетельствует о том, что отапливались они по-белому, вероятно, были и камины.

На главной улице, почти в центре ее, образована прямоугольная в плане ратушная площадь. В настоящее время ратуша сохранила только нижнюю четвериковую часть своей башни. На гравюре показана ее верхняя восьмериковая часть, утраченная во второй половине XIX в. Она завершалась невысоким аттиковым ярусом, над которым возвышался вытянутый вверх купол; на нем основывался восьмерик главы. Ратушная башня составляла главную, самую высокую вертикаль Старого города. Она обозначала его центральную часть и в то же время перекликалась с вертикалями брам, что создавало систему ориентиров, расходившихся от центра к главным магистральным направлениям. Такую же систему ориентиров создавали силуэты трех культовых комплексов. Их сосредоточение в углах Старого города служило не только оборонным задачам, как считает М. А. Ткачев. Важно подчеркнуть, что они вместе с брамами составляли и значительные градостроительные акценты, как бы фиксируя периферийные «опорные точки» городского плана, в связи с чем композиция Старого города динамически развивалась «из центра в глубину».

Северо-восточный угол Старого города занимал комплекс иезуитского костела и коллегиума. Первый деревянный костел на этом месте существовал, вероятно, в XV в. Радзивилл Черный отдал его протестантам, а Сиротка вернул храм католикам. В 1584 г. он составил новый фундуш костела, и в августе этого года были заложены фундаменты каменного сооружения. Работами руководил Дж. М. Бернардони. Закончено строительство храма в 1593 г.

Несвиж. Костел и коллегиум иезуитов. Прорисовка с гравюры Т. Маковского (по Е. Д. Квитницкой)

Костел сохранился до настоящего времени, и изображение на гравюре в основном соответствует его современному состоянию. Это — монументальная крестовокупольная базилика с тремя продольными нефами и поперечным нефом-трансептом, почти равным по ширине главному нефу. В пересечении главного нефа и трансепта образован купол на восьмигранном барабане. На гравюре видны две характерные детали, которые уже не присутствуют в современном сооружении. Это, во-первых, две цилиндрические башенки, которые фланкировали апсиду и боковую стену храма у главного фасада. Об оборонном предназначении башен свидетельствует не только их форма, но и ориентация в сторону внешних городских укреплений. При обследовании этого памятника автору удалось выявить следы древних бойниц на уровне чердака. Во-вторых, три северных членения (до трансепта) храма имели криволинейные стенки, соединявшие пилястры центрального и боковых нефов и служившие своего рода аркбутанами, пога-

шавшими распор от свода центрального нефа. В настоящее время такие стенки сохранились только на главном фасаде. Наличие этих двух элементов позволяет отметить в архитектуре данного раннебарочного памятника отдельные черты готики и ренессанса.

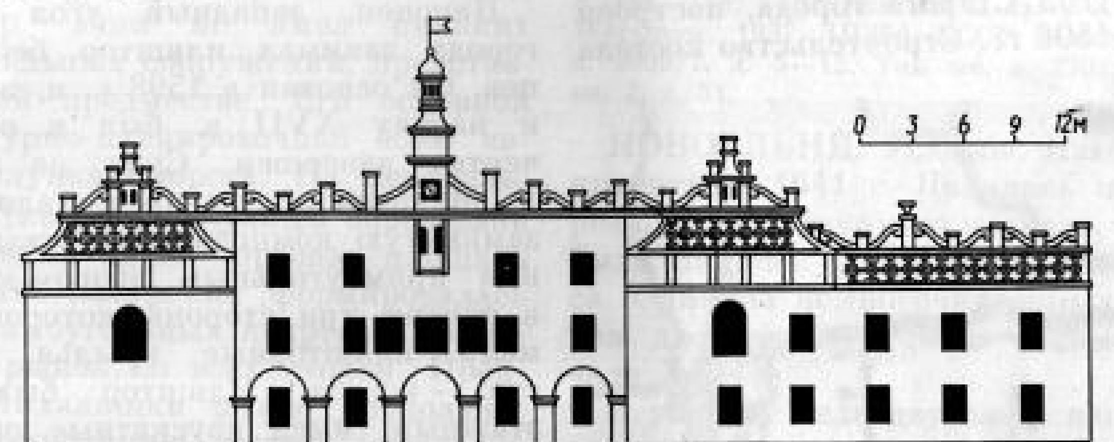
В том же 1584 г., когда был заложен костел, рядом с ним был отведен участок под коллегиум, где ранее стояла плебания, и куплены еще два соседних плаца по улице Водяной. Коллегиум, третий по времени возникновения в Великом княжестве Литовском (после виленского и полоцкого), проектировался на проживание в нем до 200 человек. Он был построен по принципу римского коллегиума при иезуитской церкви Иль-Джезу, располагался за алтарной частью костела и имел сад, спланированный по регулярной системе. В основе планировки коллегиума — замкнутая композиция, организованная вокруг квадратного внутреннего двора — клуатра, основным мотивом архитектурного оформления которого являлась ренессансная аркада. В центральной части главного фасада образован неглубокий ризалит, в котором по бокам от сквозного прохода к монастырскому двору размещались привратницкая и келья привратника. Левая от входа линия застройки образована помещениями трех келий, кухни, кладовой и трапезной. Последняя несколько выходила за пределы наружных стен, образуя угловой ризалит. Ее окна ориентировались к саду и пруду. В противоположной от главного входа части коллегиума размещались кельи, кладовая, гостиная, комнаты казначея; с ней перпендикулярно расположенным коридором соединялся блок помещений, включавший комнаты челяди, лаборатории, аптеку с жильем аптекаря. Справа от центрального входа группировались учебные помещения и библиотека. Школьная группа помещений имела собственный прямоугольный двор с автономным входом, к стенам которого примыкали помещения типографии. На втором этаже размещались кельи монахов, ректора и часовня. Некоторые помещения были украшены фресками.

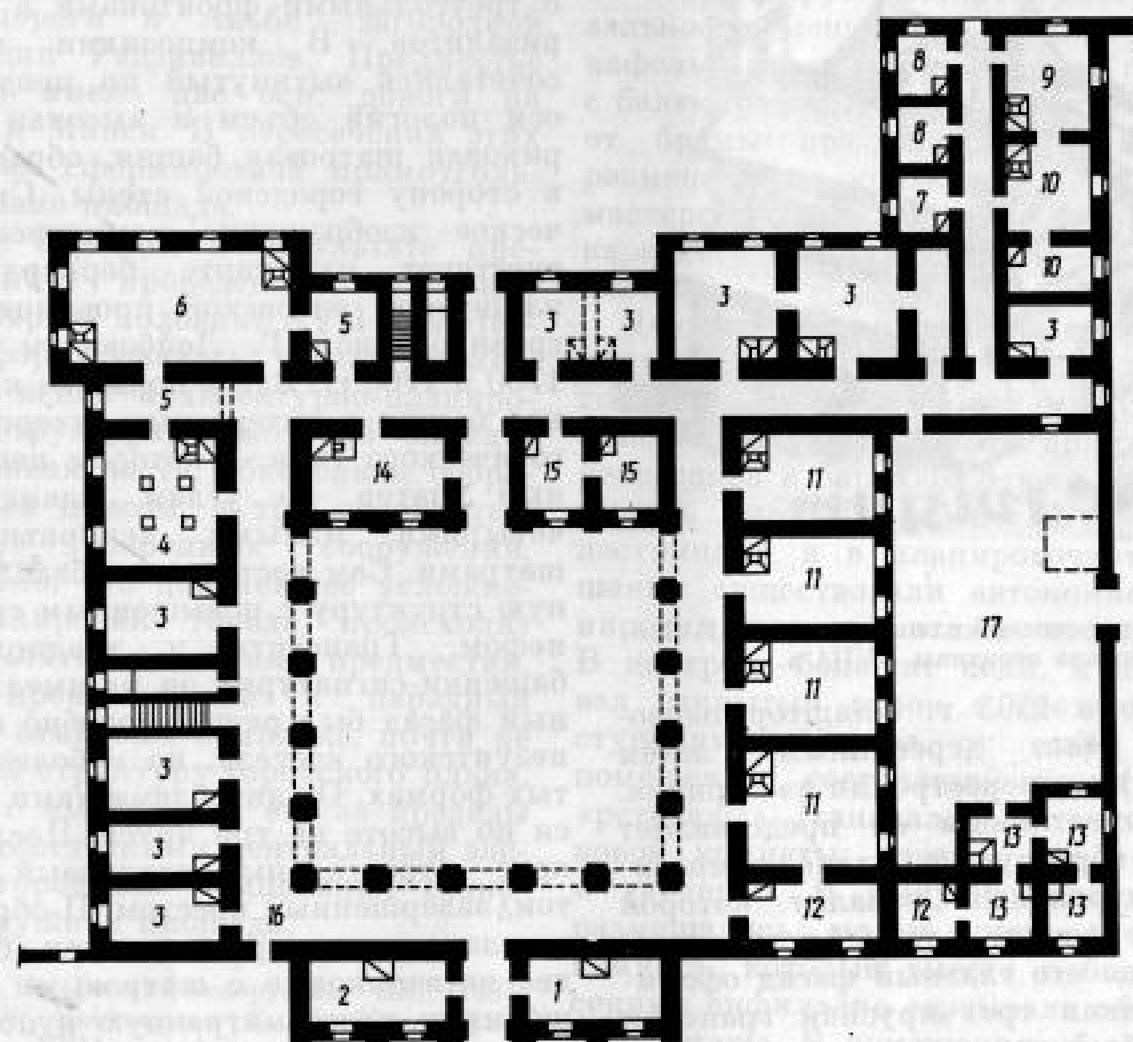
В целом в композиции сооружения преобладали черты асимметрии. В отличие от костела, получившего раннебарочную трактовку, коллегиум имел типичные ренессансные черты. Его мощные, зрительно тяжеловесные стены, расчлененные прямоугольными и арочными проемами, на главном фасаде контрастировали с дробными по форме аттиками, которые были составлены из декоративных щипцов с волютами, пилястрами и лопатками. В результате этого завершение стены получило ритмичную волнистую линию. В центре ризалита, имевшего внизу открытую аркадную галерею, возвышалась декоративная ярусная башня с часами, завершенная шатром и флюгером. Она была решена в виде эркера на консолях. Боковые фасады коллегиума имели более простое решение, в основе которого лежал ритм прямоугольных и арочных оконных проемов. Ризалиты завершались фронтонами.

Такое несоответствие архитектурного решения костела и коллегиума исследователь этого комплекса Е. Д. Квитницкая объясняла тем, что якобы «Бернардони дал лишь общие указания в разработке проекта коллегиума, его детальное выполнение более позднее, чем костела, принадлежит, скорее всего, местному архитектору». Однако в данном случае напрашивается и более простое объяснение: гражданская архитектура Белоруссии в своем развитии запаздывала по сравнению с культовой, поэтому

в ней к началу XVII в. черты барокко еще не сложились, продолжали жить ренессансные традиции.

В 1773 г., когда был упразднен орден иезуитов, постройки несвижского коллегиума отданы под казармы.

Несвиж. Иезуитский коллегиум. Главный фасад и план первого этажа (по Е. Д. Квитницкой). 1— привратницкая; 2— келья привратника; 3— кельи; 4— кухня; 5— каморы; 6— трапезная; 7— челядная; 8— лаборатория; 9— аптека; 10— комнаты аптекаря; 11— классы школы; 12— библиотека; 13— типография; 14— гостиная; 15— комнаты казначея; 16— дверь в коридор к костелу; 17— школьный двор

В 1826 г. их снесли и на этом месте построили новые казармы.

Кляштор бенедиктинок, занимавший южный угол Старого города, построен в 1590—1596 гг. Строительство костела

Несвиж. Бернардинский кляштор на карте Г. Лейбовича середины XVIII в.

завершено в 1593 г. Кляштор первоначально был деревянным, затем (к 1596 г.) его перестроили из кирпича. В настоящее время он представляет собой Ш-образную в плане композицию, центральный ризалит которой составляет здание однонефного костела. Некогда его главный фасад оформляла высокая трехъярусная граненая часовая башня, имевшая купольное завершение сложной формы. На гравюре Т. Маковского этой башни нет — костел первоначально завершался небольшой главой на барабане в центре сооружения; вероятно, на фасадах он имел ренессансные или раннебарочные аттики.

Наконец, западный угол Старого города занимал кляштор бернардинцев. Он основан в 1598 г. и, вероятно, к началу XVII в. был в основных чертах завершен. Судя по гравюре Т. Маковского, он представлял собой замкнутую композицию с квадратным или прямоугольным двором-клуатром в центре, три стороны которого занимали кляшторные крылья, четвертую — костел. Кляштор был двухэтажным, имел двускатные покрытия с треугольными фронтонами в торцах ризалитов. В композиции костела сочетались вытянутый по продольной оси пологий объем и высокая четвериковая шатровая башня, обращенная в сторону городской стены. Схематическое изображение комплекса присутствует на карте бернардинских кляшторов литовской провинции, награвированной Г. Лейбовичем между 1750 и 1760 гг. Здесь показана костельная башня с интересным завершением готического типа, в котором центральный шатер по углам фланкирован четырьмя малыми декоративными шатрами. Сам костел имел базиликальную структуру с повышенным средним нефом. Трансепта и традиционной башенки-сигнатурки он не имел. Главный фасад был решен подобно фасаду иезуитского костела, но в более простых формах. Он антаблементами делился по высоте на три яруса. Последний ярус — треугольный аттиковый фронтон, завершенный крестом. П-образный в плане кляштор имел три башни: две четвериковые с шатровыми завершениями и восьмигранную купольную над уличным входом. После пожара 1793 г. комплекс в 1802 г. перестроен. В 1892 г. костел обращен в православную церковь, в кляшторном корпусе устроены казармы. Костел не сохранился, кляшторный корпус дошел до нас в сильно перестроенном виде.

Новый город на противоположном берегу р. Уши не имел никаких оборонительных сооружений, представлял собой предместье. Его основной архитектурно-планировочной осью являлась слуцкая дорога. На центральном участке главной улицы образована квадратная в плане торговая площадь с лавками. Застройка формировалась сетью прямоугольных кварталов, окружавших рынок со всех сторон. Предместье Михалишки имело продольно-осевую композицию, с сетью кварталов вдоль дороги к Альбе — загородной резиденции Радзивиллов. Предместье Казимир имело две оси: дороги на Вильно и Минск. В пересечении этих осей была сформирована прямоугольная в плане площадь.

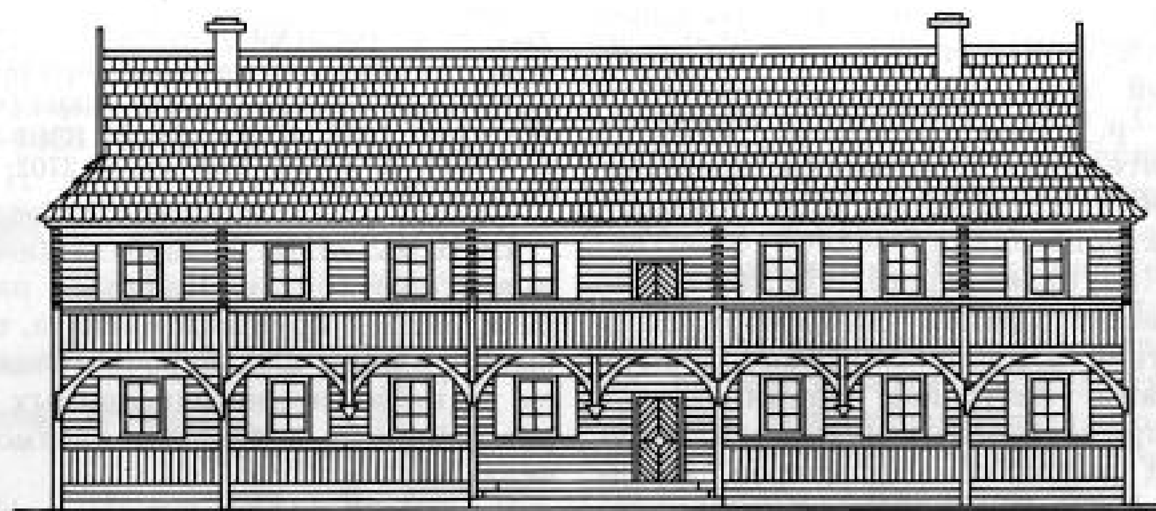
Таким образом, в результате преобразований, проведенных в конце XVI — первой половине XVII в., в Несвиже сформировалась четкая геометрически ясная архитектурно-планировочная структура, в которой выделились главная часть, обнесенная оборонительным поясом, и три предместья, лишенные оборонных сооружений. Характерно, что дальнейшее усложнение планировки города происходит в результате развития предместий. Замок, превращенный в парадный дворцово-замковый комплекс, почти не определял структуру городского плана. В связи с вынесением его за пределы города единственным центральным элементом городской композиции становится ратушная площадь.

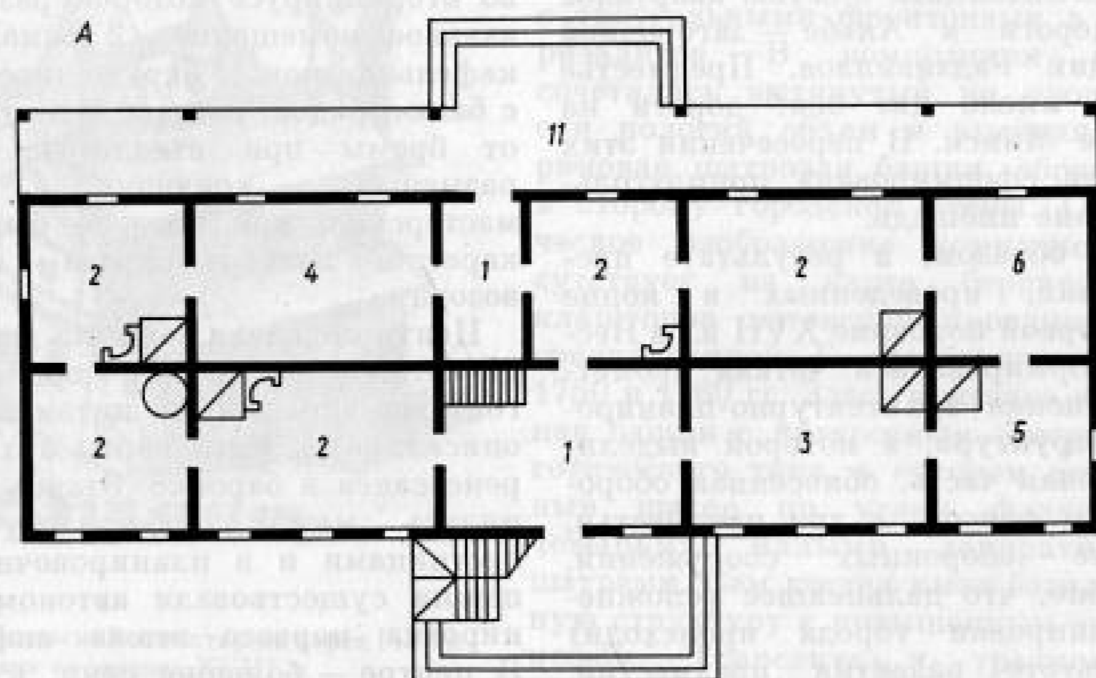
Ткачев М. А. Замки Белоруссии. Мн., 1987. С. 166—179; Квитницкая Е. Д. Коллегиумы Белоруссии XVII в.//Архитектурное наследство. М., 1969. Т. 18. С. 4—10; Баравы Р. В., Якімовіч Ю. А. Каштоўны дакумент па гісторыі беларускай графікі і архітэктуры XVIII ст.// Помнікі культуры: Новыя адкрыцці. Мн., 1985. С. 118; Markowski F. Zamek Mikołaja Krzysztofa Radziwiłła Sierotki w Nieświeżu // Kwartalnik architektury i urbanistyki. Warszawa, 1964. T. 9. Zesz. 2. S. 155—172; Gruszecki A. Fortyfikacja zamku w Nieświeżu//Ibid. 1965. T. 10. Zesz. 2. S. 141—145; Taurogiński B. Z dziejów Nieświeża. Warszawa, 1937; ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 2669/1, л. 5—12; Там же, д. 2702; Там же, оп. 2, д. 51.

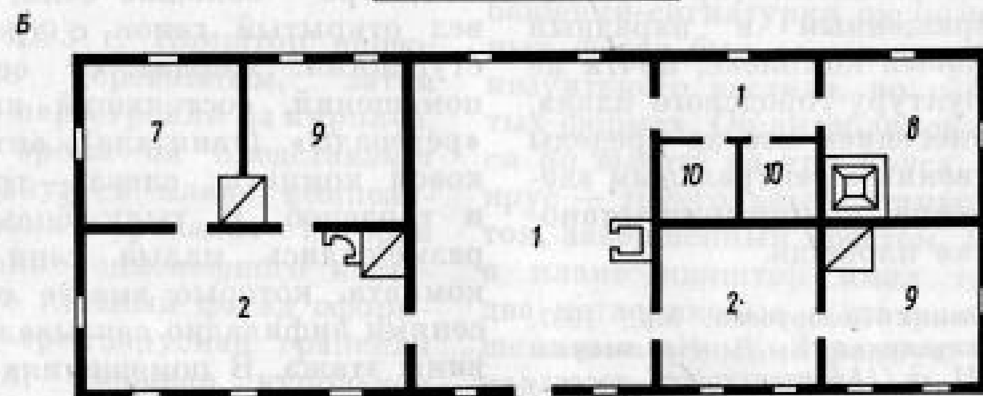
НОВОЕЛЬНЯ. Усадьба. Известна по инвентарю 1641 г. Являлась парадной резиденцией крупного магната, поэтому была лишена фольварочного комплекса. Один из немногочисленных примеров дворцово-паркового ансамбля начала XVII в.

В усадьбу вела двухъярусная брама, во втором ярусе которой размещалось зальное помещение (2 окна, зеленая кафельная печь), окруженное галереей с балюстрадой, покрытое гонтом. Слева от брамы при въезде на подворье размещались конюшня с каретной мастерской, при которой было жилье каретного мастера; справа — обширная возовня.

Центр подворья занимал деревянный двухэтажный дворец под ломаной гонтовой крышей со щитами. Судя по описанию, он имел черты архитектуры ренессанса и барокко. Этажи не соединялись между собой внутренними лестницами и в планировочном отношении существовали автономно. Планировка первого этажа анфиладная. В центре — большие сени, к которым вел открытый ганок с трехгранными ступенями. Справа от сеней — блок помещений, состоявший из столовой, «ретерады» (танцзала), аптечки и боковой комнаты; слева — три комнаты и гардероб. В тылу больших сеней размещались малые сени и жилая комната, которые вместе с большими сенями анфиладно связывали обе половины этажа. В помещениях были окна «крулевецкого» белого стекла в оловянных переплетах, печи из зеленых кафельных и белых фаянсовых «крулевецких» изразцов, камины. В ряде комнат потолки и стены расписаны

Новоельня. Усадьба. А — парковый фасад и план первого этажа дворца; Б — план флигеля. Реконструкция по инвентарю 1641 г. 1 — сени; 2 — жилая комната; 3 — столовая; 4 — гардероб; 5 — танцзал; 6 — аптечка; 7 — алькеж; 8 — кухня; 9 — жилая камора; 10 — продовольственная камора-спижарня; 11 — галерея

«в разные цвета». В большой комнате левой половины дома, исполнявшей роль гостиной, слева от двери находилась галерея («хорок») для музыкантов, огражденная балюстрадой. Из малых сеней был выход на галерею, оформлявшую парковый фасад дворца. Она основывалась на 6 столбах «тесельской работы», имела парапет в виде балюстрады и ганок с трехгранными ступенями. Слева от этого ганка двери вели в подземелье, где находились два каменных склепа, перекрытых сводами. На второй этаж вела наружная лестница, расположенная возле парадного входа в нижний этаж. По ней поднимались в верхние сени. Возле них анфиладно группировались зал (5 окон, двупольные резные двери, расписные потолки и стены), ряд жилых комнат и кабинетов, богато оформленных живописью, резьбой и др.

Слева от дворца стоял флигель — протяженная деревянная одноэтажная постройка под ломаным гонтовым покрытием. В центре размещались сени, соединявшие два блока помещений. Один из них включал большую избу с 4 окнами, печью и камином, камору и алькеж (имели общую кафельную печь), второй — избу, жилую камору (с печью) и кухню. Последняя соединялась с сенями флигеля кухонными сенями, в которых были отгорожены две продовольственные каморки.

К двору примыкал сад, имевший черты регулярного парка. В нем находилась беседка, построенная из брусьев.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 2, д. 179, л. 312—315 об.

НОВЫЙ ДВОР. Местечко известно с XVI в., входило в состав Гродненской экономии. В 1561 г. во время проведения «волочной померы», поселение реконструировано. В это время оно включало рыночную площадь и 8 улиц: Василишковскую, Острынскую, Дыбицкую, Берштанскую, Костельную, Заболотную, Дворную и улицу «с конца плацев рынковых».

Рынок был «с новой померы квадратом поставлен» площадью в 1 морг (0,71 га). Здесь числилось 14 плацев без огородов, составлявших 11 дворов (3 хозяина владели двойными плацами). Улица Василишковская шла от рынка на восток, к «плебанскому ставку». На ней стандарт плаца был равен 3,5 прута, огорода — 4 прута (7 дворов с огородами и отдельный огород «в боку» одного плаца). Параллельные Острынская и Дыбицкая улицы шли от рынка на юг, смыкаясь одна с другой границами огородных участков. Обе они содержали по 14 стандартных дворов (двойной участок принадлежал войту, один плац занимали 2 «подсуседка»). Улицы Заболотная и Дворная (вела к усадьбе) были также параллельными, отходили от рынка на север (соответственно 9 и 10 стандартных участков). Улица Берштанская шла от рынка на запад, включала 21 стандартный участок (18 дворов). От нее на юг отходила улица Костельная, имевшая 16 участков (13 дворов). В продолжение этой улицы (через Берштанскую) шла дорога на север, к костелу, вторая — на юг, на Глубокое. Улица «с конца плацев рынковых» заселена в 1561—1564 гг. Ее 11 дворов не соответствовали общепринятому стандарту площади (по 3 и 5 прутов). Начиналась она не от рынка, а от тыльной стороны рыночной застройки и не соединялась с площадью. Полевые огороды размещались в тылу дворовых, а также возле р. Новодворки. Имелись также сенокожати, 15 волок пахотной земли.

Таким образом, в 60-е годы XVI в. местечко обладало развитой архитек-

турно-планировочной структурой, в которой центральное место занимал рынок. Небольшие улицы не составляли композиционных осей. Всего на 116 плацах значилось 104 двора. В «центростремительном» характере планировки проявились ренессансные принципы градостроительства.

Писцовая книга Гродненской экономии. Вильна, 1881. Кн. 1. С. 236—251.

НОВЫЙ ДВОР. Усадьба. Известна по инвентарю 1590 г. Была расположена на обоих берегах р. Свислочь таким образом, что на одном берегу располагались двор и дворок, на другом — гумнище.

Двор включал 2 жилых дома и ряд хозяйственных построек. Первый жилой дом («дом на подклете невеликий») был двухэтажным, его планировка сложилась на основе традиционного трехкамерного жилья. На первом этаже в крайних срубах размещались светлицы, между ними находилась камора, под которой был подклет (хранили домашнее имущество). На ганок второго этажа вела двухмаршевая лестница. С ганка попадали в верхние сени, в которых был отгорожен туалет. По одну сторону сеней располагалась большая светлица, по другую — меньшая светлица, камора и туалет. Второй дом был одноэтажным («низко збудованый»), с просторным ганком перед входом, в котором стояло 6 лав. Его центральным планировочным элементом являлись сени, в которых находились туалет и лестница на чердак. С одной стороны располагалась большая столовая (4 окна, кафельная печь, камин, 2 стола, 4 лавы), с другой — светлица и камора. Хозяйственные постройки группировались возле жилья. Здесь находились спижарня, предназначенная для хранения хлеба, 5 свирнов, дифференцированных по предметам хранения («спижарный с мясными речами», «для ссыпанья збожжа», «для разных речей», «скарбовый», где хранили полотно, скатерти, ручники, посуду), кухня с ганком и черной избой, большая конюшня с хранилищем упряжи наверху, 3 клети с посевным зерном и мукой. Между двумя главными жилыми домами находились еще 2 двухкамерные постройки, охарактеризованные в инвентаре как «гридня великая с сенями» и «пекарня с сенями». Несколько поодаль от всей этой застройки стоял бровар с производственным помещением, черной избой-варивней и светлицей с сенями «для квашения меда».

С двором калиткой соединялся дворок, в котором находились 2 жилых дома (двухкамерная челядня с сенями-хлевом и однокамерная истопка пастуха), истопка для хранения молочных продуктов, клеть пастуха и сырница.

В гумнище, расположенном на противоположном берегу реки, стояли 3 одрины, хлев-воловник и возовня (все крыты соломой). Одна из одрин была «молотенной», т. е. использовалась как гумно. Две другие предназначались для хранения сена и соломы.

АВАК. Вильна, 1887. Т. 14. С. 360—362.

НОВЫЙ СВЕРЖЕНЬ (в документах Свержень). Поселение известно с XV в., было великокняжеским владением. С XVI в.— местечко, принадлежало Яну Хрептовичу, с 1536 г. Вжелевским, Служкам, в 1575 г. имение приобрел Николай Христофор Радзивилл. Приблизительно в это время поселение распадается на две части: Старый Свержень, где создается усадебный комплекс, и Новый Свержень как частновладельческое местечко. Его экономическому росту содействовала пристань на Немане, которая являлась первой пристанью в верхнем течении

реки. В XVI—XVII вв. оно входило в состав Мирского графства. В XVI в. в местечке построены каменные православная церковь и кальвинский збор.

Согласно инвентарю 1647 г., местечко включало торговую площадь и 5 улиц. На рынке значилось 19 плацев. Он имел форму удлиненного перекошенного четырехугольника, две меньшие стороны которого составляли соответственно 3 и 3,5 плаца, две большие — 5 и 7,5 плаца. На одной из длинных сторон площади находилась церковь с погостом (3 плаца), смежная с ней короткая сторона была отведена под костел и католическое кладбище (3,5 плаца). Кроме них, на рынке находилась также корчма (3,5 плаца). Средний размер двора — 0,66 плаца.

Магистральными улицами были Минская и Глусская, имевшие двустороннюю застройкую. На Минской с одной стороны находилось 17, с другой — 8 участков средним размером 0,37 плаца. При одном застроенном полуплацевом участке числилась еще половина незастроенного плаца. Это поясняет процесс постепенного расширения некоторых дворов. Глусская улица имела с одной стороны 28 участков, с другой — 15 (26 застроенных) средним размером 0,53 плаца. Остальные улицы имели местное значение и были меньше магистральных. Кожемяцкая, застроенная неравномерно, насчитывала с одной стороны 17 участков (12 «дымов» и 5 пустых), с другой — только 3 (средний размер — 0,48 плаца). На Замковой с одной стороны значилось 11 участков (в среднем по 0,75 плаца) и 2 усадьбы «на огородах», с другой — 3 «вольных» двора, 5 плацев священника, 3,5 плаца плебании и 15 плацев плебанской юридики. Наконец, «улица за костелом от млына идя», шедшая к реке, включала 9 дворов (в среднем по 0,53 плаца).

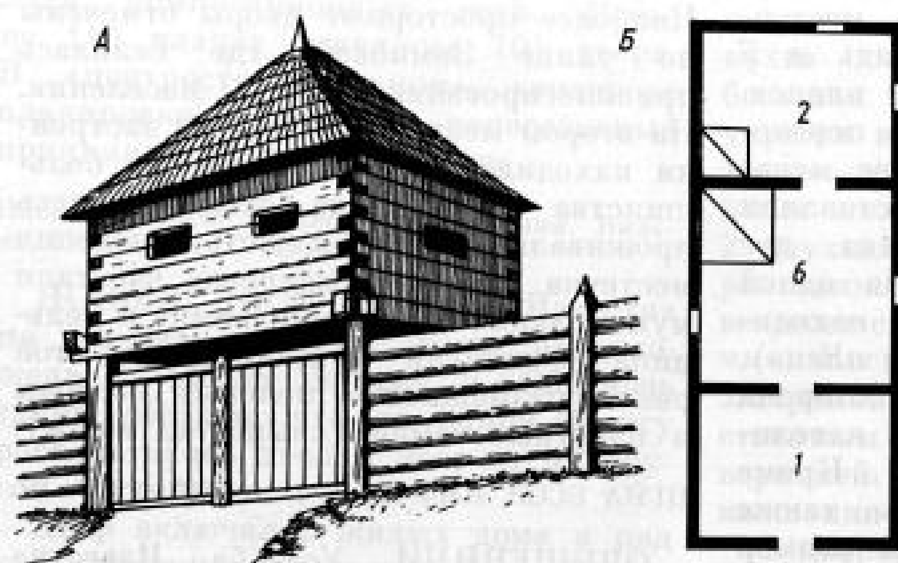
Таким образом, на 130 участках (за исключением плебанской юридики) числилось 84 «дыма». Около трети дворовых участков не было застроено. Наиболее просторные дворы отмечены по улице Замковой, где селилась привилегированная часть населения. На втором месте по плотности застройки находился рынок. Застройка большинства улиц была тесной — здесь проживала беднейшая часть населения местечка. На реке Затеревке работали мукомольная водяная мельница и мельница-лесопильня (тартак). За этой рекой размещались полевые огороды и пахотные земли (свыше 40 волок).

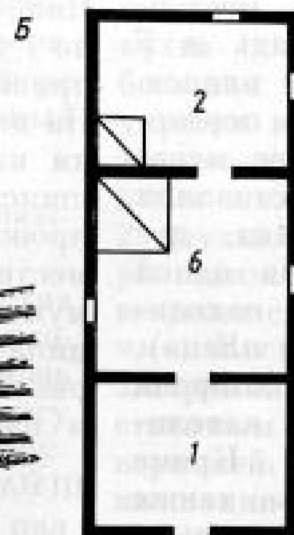
ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 2443, л. 29—37.

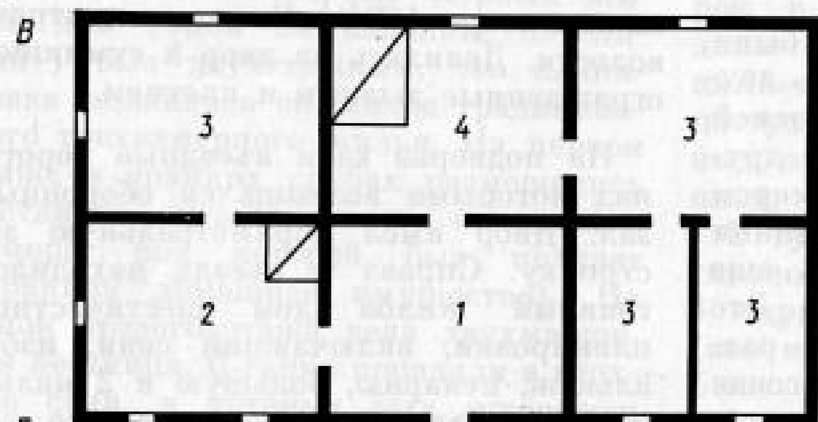
ОЛЕШЕВИЧИ. Усадьба. Известна по инвентарю 1624 г. Являлась центром волости. Делилась на двор и гумнище, огражденные дылями и плетнем.

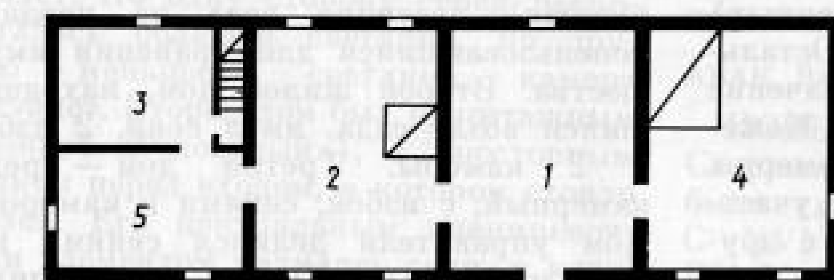
На подворье вели въездные ворота, над которыми возвышался оборонный зал. Двор имел периметральную застройку. Справа у въезда находился главный жилой дом шестичастной планировки, включавший сени, избу, алькеж, пекарню, большую и 2 малые каморы. Отдельная (скорее всего наружная) лестница вела на чердак, использовавшийся для хранения имущества. Второй жилой дом, находившийся возле сада, имел сени, 2 избы и 2 каморы. Третий дом — трехкамерный, с избой, сенями и каморой. Дом управителя делился сенями на две половины. Правую составляла большая пекарня, левую — белая изба, алькеж и камора, в которой была лестница в погреб. Кроме этих домов, во дворе находились 2 свирна, каменный погреб с деревянной складской постройкой наверху, конюшня и кухня. Последняя напоминала «узкофронтонный» трехкамерный дом, в котором последовательно от торца к торцу раз-

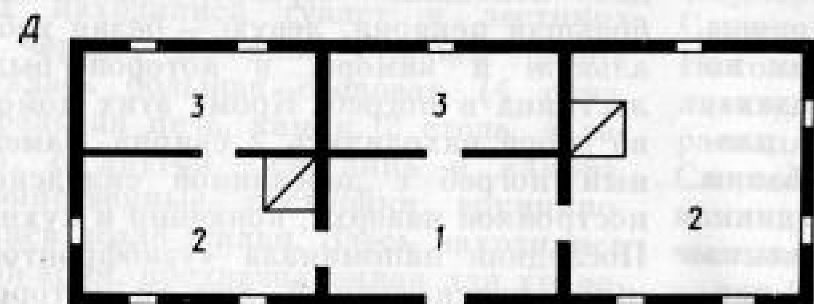
мещались сени, кухонное помещение и светлица. В состав гумнища входили стодола с 2 воротами и глинобитным током внутри, 6 одрин, 2 сблокированные под общей крышей евни, 16 торпов озерода. Рядом находились

Олешевичи. Усадьба. А — главные въездные ворота; Б — план кухни; В — план главного дома; Г — план дома управителя; Д — план «дома под садом». Реконструкция по инвентарю 1624 г. 1— сени; 2— изба (светлица); 3— камора; 4— пекарня; 5— алькеж; 6— кухня

бровар, соединенный сенями с варивней, обора на 3 хлева и двухэтажная сырница. Зал над воротами был покрыт гонтом, остальные постройки — дранью и соломой.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 2868, л. 1—2.

ОЛЬСА. Усадьба. Известна по инвентарю 1638 г. Являлась фольварком, состоявшим из двора, дворка, гумнища и броварного комплекса над р. Ольсой, на которой работала мукомольная мельница. Все постройки деревянные.

Двор был огорожен изгородью из дылей. В него вели въездные ворота с калиткой. Переднюю часть двора возле ворот занимали три жилых дома, в глубине двора располагались хозяйственные постройки. Главный усадебный дом — крестообразный в плане, состоял из трех блоков, объединенных центральными сенями. Каждый блок включал избу и камору; при двух каморах существовали туалеты. Вход в сени оформлял столбовой ганок, над которым размещался алькеж (вход по лестнице из сеней). Второй дом — трехкамерный, с двумя избами через сени и каморой при одной избе, ганком перед входом, «полотняными смоляными» окнами. Третий был также трехкамерным, включал сени, белую и черную избы. Эти дома имели драночные покрытия. В хозяйственной зоне двора находились свирн на подклете, 3 одноэтажных свирна, варивня с сенями, кухня с избой и каморой, шопа с погребом под ней, конюшня, сблокированная с обозней (все крыты драницами).

В дворок, огражденный «тыном», вели «простые» ворота. На подворье находились двухкамерный жилой дом с курной избой и сенями, погреб для хранения молока, сырница на столбах, 2 свирна (один на подклете, второй на подрубе), покрытые драницами, и обора на 4 хлева под соломенным покрытием. В состав гумнища входили 2 стодолы с токами и тремя воротами, свирн с засеками, 2 осети, шопа для хранения соломы. Свирн был покрыт драницами, остальные постройки — соломой. Броварный комплекс составляли бровар, пекарня и баня, сблокированные в общий корпус, винница, где изготовляли водку, конюшня (все покрыты драницами).

АВАК. Вильна, 1898. Т. 25. С. 220—221.

ОРЛЯ. В XVII в. известна как местечко Орлово в составе имения Липично. По инвентарю 1666 г. поселение насчитывало 70 плацев, включало торговую площадь и 4 улицы. Рынок был застроен в 4 линии 19 дворами, 2 плаца отведено под корчму. Только 8 участков составляли целые плацы, остальные были полуплацевыми. Улица Мостовская (дорога на Мосты) имела 22 участка. Застройка по плотности превышала рыночную: 19 полуплацевых, 2 участка в целый плац и 1 — в четверть плаца. Правда, не все они считались отдельными «дымами». В некоторых случаях «дым» состоял из двух полуплацевых участков. Улица Виленская шла от рынка к кальвинскому збору и дороге на Вильно, включала 16 одноплацевых и 4 полуплацевых участка. По всему видно, что застройка на этой улице просторнее, чем на рынке и улице Мостовской. При зборе находилась школа. Третья улица начиналась от рынка и вела к Неману, содержала в себе 6 полуплацевых и 1 одноплацевый участок. Четвертая названа идущей «от Немана». Здесь было 24 участка (12 целых плацев, 8 полуплацевых и 4 в четверть плаца). Таким образом, всего в местечке числилось 92 участка под застройку. Наиболее распространенными были участки в половину плаца (48) и одно-

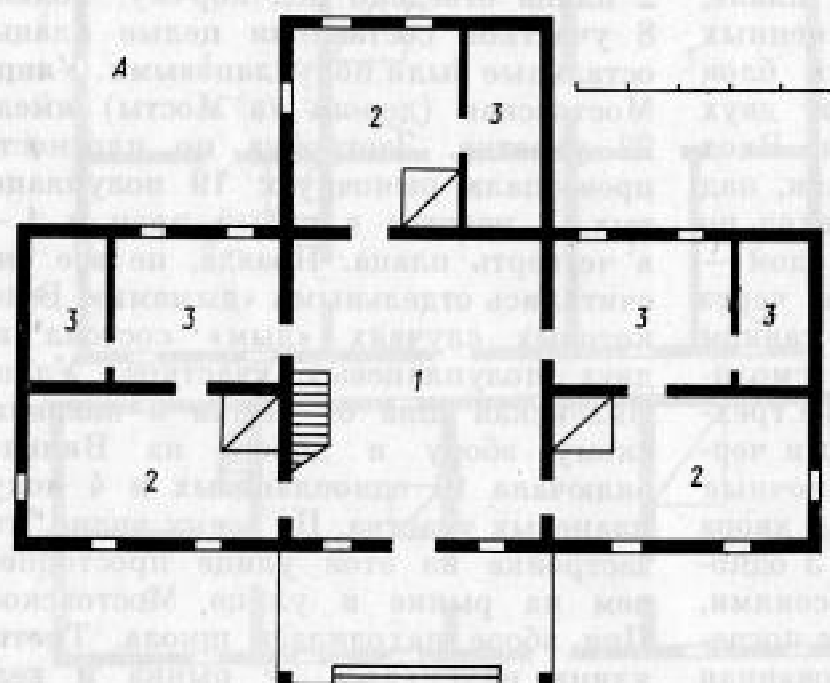
плацевые (39); участков в четверть плаца всего 5.

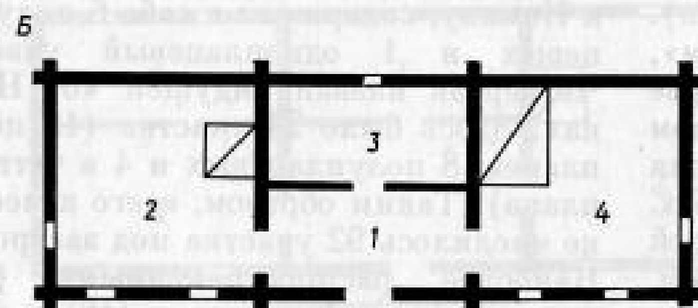
ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 2070, л. 10—13.

ОРША. Впервые упоминается в «Повести временных лет» под 1067 г. как город Ръша, известна также под названиями Рьша, Рошский замок. Принадлежала Полоцкому княжеству. В середине XII в. насчитывала около 5 тыс. жителей. В 20-е гг. XIV в. вошла в состав Великого княжества Литовского. С 1560-х гг. была государственным владением. Не однажды подвергалась осадам и штурмам, часто разрушалась. В 1620 г. город получил магдебургское право. На протяжении многих веков Орша являлась крупным художественным центром Белоруссии. Документы XVII в. называют имена оршанских резчиков Ипполита и Арсения, плотников Осипа Андреева и Андрея Федорова, работавших при царском дворе в Москве. С 1505 г. в Орше известна деревянная церковь Ильи Пророка, в 1612 г. основан иезуитский костел, при котором в 1690 г. построен двухэтажный коллегиум. В первой половине XVII в. возникли кляшторы бернардинцев (1636), базилианок (1642), доминиканцев (1650). В 1630—1631 гг. на юго-западной окраине Орши построены православные монастыри: Кутеинский Богоявленский мужской (с типографией) и Кутеинский Успенский женский, получившие свои названия от протекавшей здесь р. Кутеинки.

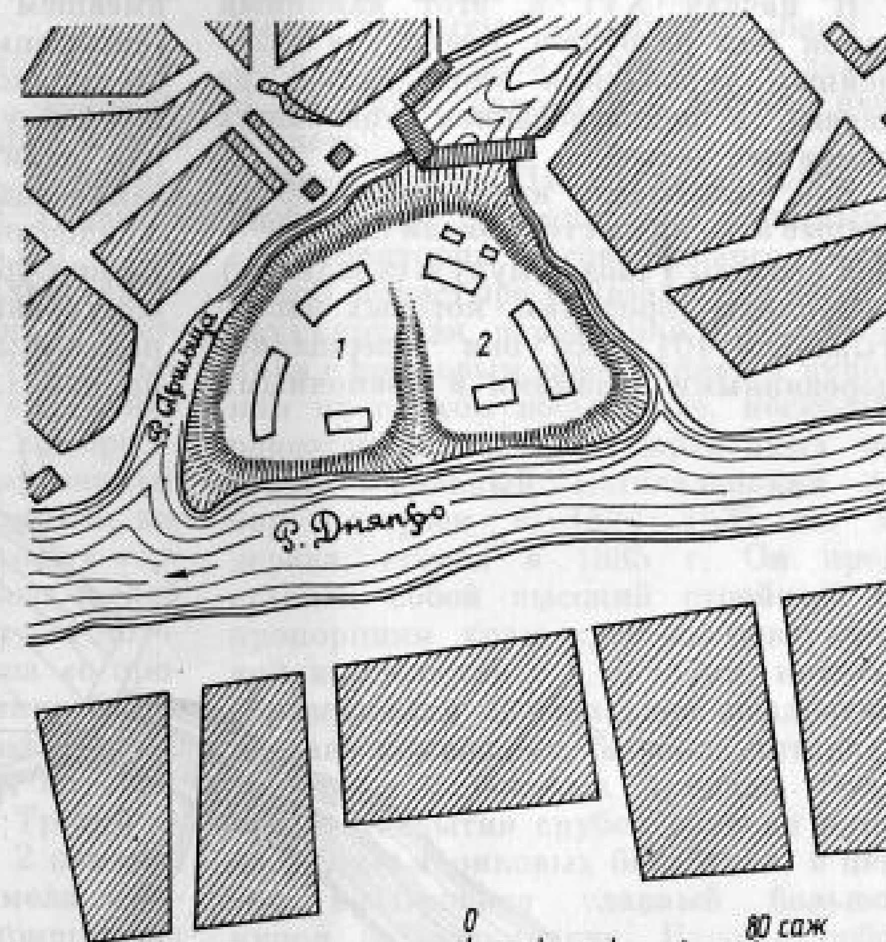
Историческим ядром города являлось городище, расположенное на мысу у слияния рек Днепра и Оршицы. Площадка треугольной формы размерами 105×75 м возвышалась над окружающей местностью на 6—7 м, имела со стороны города ров глубиной около 3 м. Здесь был построен деревянный треугольный в плане трехбашенный замок. В XIV в. по инициативе князя Ольгерда площадка замка была расширена, вал и ров перене-

Ольса. Усадьба. А — главный фасад и план «крестового» жилого дома; Б — план кухонного дома. Реконструкция по инвентарю 1638 г. 1— сени; 2— изба; 3— камора; 4— кухня

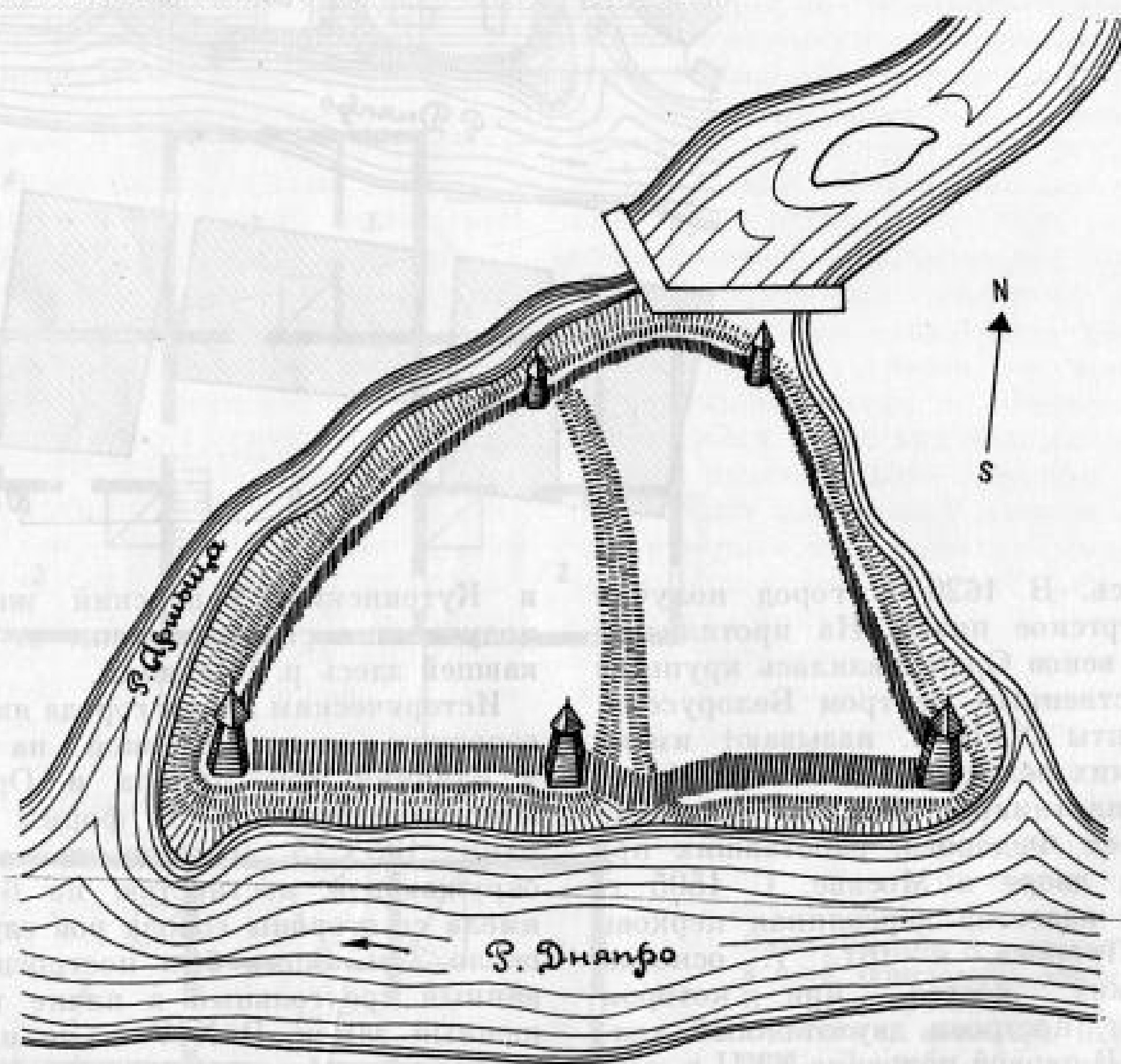
Орша. План замчища 1781 г. (по Д. И. Довгялло). 1— старая часть замчища XI в.; 2— новая часть, возникшая в XIV в.

Зак. 1428

сены на восток, в результате чего площадь укреплений выросла до 3,5 га. Тогда же был построен каменный замок, имевший общую длину стен около 650 м (это видно на плане Орши 1781 г.).

К началу XVI в. этот каменный замок был разрушен, поэтому в дальнейшем укрепления возрождались из дерева, с использованием уцелевших каменных частей.

Как показывает инвентарь 1560 г., старые каменные стены были с внутренней стороны («водле муру в середине») укреплены городнями, которых насчитывалось 101. Все они завершались деревянными абламами и драночными крышами. Среди городен стояли 5 деревянных боевых башен: одна проезжая типа брамы и 4 глухих. Глухие до половины своей высоты были снаружи обмурованы. Одна из башен служила арсеналом: в ее нижнем помещении, имевшем трое дверей, хранились 33 гаковницы, 20 аркебуз, 3 малые пушки, боеприпасы. Возле другой, расположенной у Днепра, была замаскированная калитка для снабжения жителей замка водой из реки («тайник деревом фундованый для воды у Днепр»). Башня-брама не имела наружной обмуровки, перед воротами находился подъемный мост-взвод, поднимаемый на цепях. Эта башня имела не менее

Орша. Реконструкция замка по инвентарю 1560 г. (по Д. И. Довгялло)

двух боевых ярусов, так как в инвентаре сказано, что «на доле дело великое... дело малое над вороты... в окнах воротной вежи два дела на обланках». На уровне абламов был балкон (ганок), в котором находились большой колокол и железное клепало. Снаружи брама была укреплена тарасой.

Застройку замкового детинца составляли церковь, 28 домов горожан и королевский двор, включавший в свой состав 3 жилых дома, кухню, 2 свирна, 2 клети, пивницу, конюшню. Главный дом первоначально представлял собой трехкамерное жилье с большой светлицей и каморой через сени. В светлице — 6 «отвористых» остекленных окон на завесах, белая кафельная печь, дубовый стол, лавы; в каморе — 4 таких же окна и деревянный облепленный глиной камин; такой же камин находился в сенях. Позже к торцу каморы с помощью малых сеней присоединили новую светлицу, в которой были 4 «отвористых» окна «с простыми скураными оболонами», белая кафельная печь, круглый стол и лавы. Второй дом — трехкамерный, со светлицей и пекарней через сени. Третий — однокамерная курная изба с 2 окнами, печью и лавами. Кухня имела пристроенную к кухонному помещению курную избу повара. Свирны представляли собой монументальные двухъярусные сооружения на подклетах. В подклетах были засеки, где хранили рожь, овес, гречиху, льняное и конопляное семя; в верхних ярусах хранили вяленое мясо, крупу, хлеб и другие продукты. В отличие от свирнов клети являлись небольшими одноэтажными сооружениями без подклетов. Все постройки были покрыты дранью.

За пределами замка размещались замковая корчма, 2 шинка и замковый (королевский) фольварк, делившийся на двор и гумнище. В состав двора входили жилой дом, 2 гридни, баня, конюшня, погреб, одрина, клеть. Дом имел типичную трехкамерную планировку, которую составляли 2 светлицы, соединенные сенями. Гридни — двухкамерные сооружения с сенями и курными избами. Одрина имела плетеные стены. Дом, гридня и клеть были покрыты драницами, баня и конюшня — лубом, одрина — соломой. В гумнище находились клуня, евня и клеть.

На акварелях Дм. Струкова (1864 г.) изображены Кутеинские монастыри. На территории Богоявленского (мужского) монастыря показаны две церкви, двухъярусная деревянная брама-звонница с шатровым завершением и куполком на глухом восьмерике, несколько одноэтажных жилых деревянных построек. Главный Богоявленский собор построен в 1623—1635 гг. из дерева, сгорел в 1885 г. Он представлял собой высокий стройный по пропорциям храм крестово-центрической композиции с 4 срубами, которые образовывали центральное квадратное в плане помещение, бабинец, алтарную апсиду и 2 боковых придела. Вальмовые покрытия срубов венчали купола на восьмериковых барабанах, в центре возвышался главный большой купол на восьмерике. Вход в собор оформляла открытая галерея. Интерьер был оформлен росписями. Святодуховская (с 1762 г.— Троицкая) церковь была построена в первой половине XVII в. из кирпича, частично сохранилась до настоящего времени. Храм глубинно-пространственной композиции состоял из трех расположенных по продольной оси объемов: бабинца со звонницей в верхнем ярусе, центрального и алтарной граненой апсиды. Все эти объемы завершались отдельными шатровыми покрытиями. Успенский (женский) монастырь был основан в 1631 г. Он включал несколько деревянных церквей и другие мона-

стырские постройки. В правой части акварели Струкова видны два небольших деревянных культовых сооружения и брама-звонница. Деревянная церковь была скорее всего двухсрубной, с шатровыми завершениями основного объема и апсиды. Рядом с ней находилась шатровая часовня с пристроенной к ней монастырской постройкой жилого типа. Брама-звонница двухъярусная, с каменным нижним четвериковым ярусом, оформленным

Орша. Общий вид Кутеинского Богоявленского мужского монастыря. Акварель Д. Струкова. 1864 г.

Орша. Общий вид Кутеинского Успенского женского монастыря. Акварель Д. Струкова. 1864 г.

«накладной» ренессансной трехпролетной аркадой; верхний ярус составлял высокий восьмерик на квадратном в плане постаменте, завершенный луковичным куполом и крестом. Главный деревянный собор сгорел в 1635 г., сведений о его архитектуре не сохранилось. До 1655 г. построен каменный Успенский собор, имевший черты ренессанса и барокко. Он был в плане крестовым, торцы завершались килеобразными фронтонами с тройными арочными проемами в центре. Средокрестие венчал массивный барочный луковичный купол на низком восьмерике, над которым возвышался малый куполок на глухом восьмериковом барабане. Меньшие куполки венчали вершины торцовых фронтонов. С востока к основной части храма пристроены три апсиды: полукруглая в центре и в виде четвертей круга — по бокам; к торцам трансепта пристроены небольшие помещения под шатровыми покрытиями.

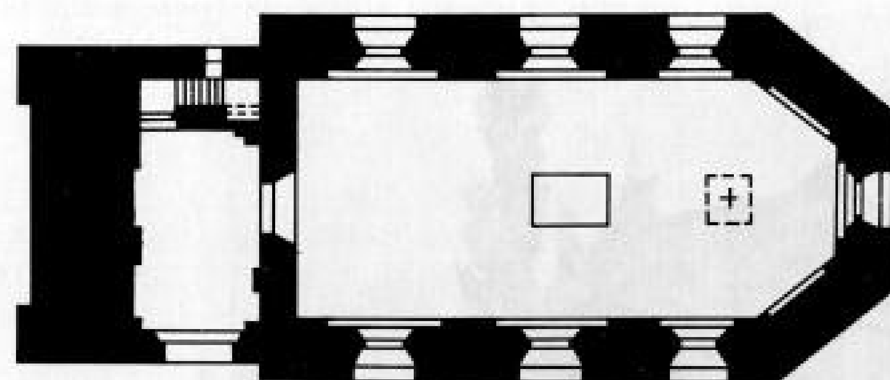
Осташино. Кальвинский збор. Общий вид. Фото начала XX в.

Документы Московского архива Министерства юстиции. М., 1897. Т. 1. С. 123—125; Даўгяла З. І. Аршанскі замак. (Экскурс у гісторыю ўзнікнення яго ўмацаванняў)//Зап. адда. гуманіт. навук. Кн. 11: Працы археалагічнай камісіі. Мн., 1930. Т. 2. С. 47—55.

ОСТАШИНО. Поселение известно с XVI в. как вотчина шляхтичей Баков, затем — Швыковских, в XVII в. принадлежало Оттенхаузам.

В конце XVI в. кальвинист Ян Швыковский построил реформаторский збор. Он размещался на невысоком всхолмленном участке (37×30 м в плане), обнесенном мощной каменной стеной двухметровой толщины. Храм представлял собой кирпичное однонефное сооружение (12×8,5 м в плане) в виде вытянутого с севера на юг прямоугольника с трехгранной алтарной частью. Мощные оштукатуренные стены нефа двухметровой толщины прорезали 6 небольших оконных проемов с полуциркульными завершениями. Высокая остроконечная черепичная крыша, равная по высоте нижней части храма, контрастировала с гладкими стенами. С юга к нефу примыкала

прямоугольная в плане четырехъярусная башня-звонница, укрепленная внизу контрфорсами и завершенная низким четвериковым шатром. Эта оборонная башня имела приземистые

Осташино. Кальвинский збор. План.

пропорции, уровень ее верхнего карниза совпадал с уровнем конька крыши нефа. Основной архитектурный мотив башни, как и нефа,— группировка арочных оконных проемов. Углы третьего яруса башни и южной стены нефа венчали приземистые башенки-пинакли. В конструкции и форме храма проявились черты готики, в арочных проемах с полуциркульными завершениями и декоре (пилястры, антаблементы) — ренессанса.

В 1670 г. недалеко от храма построен дом-крепость Оттенхаузов, имевший глинобитные стены двухметровой толщины, укрепленные контрфорсами.

Здания эти не сохранились.

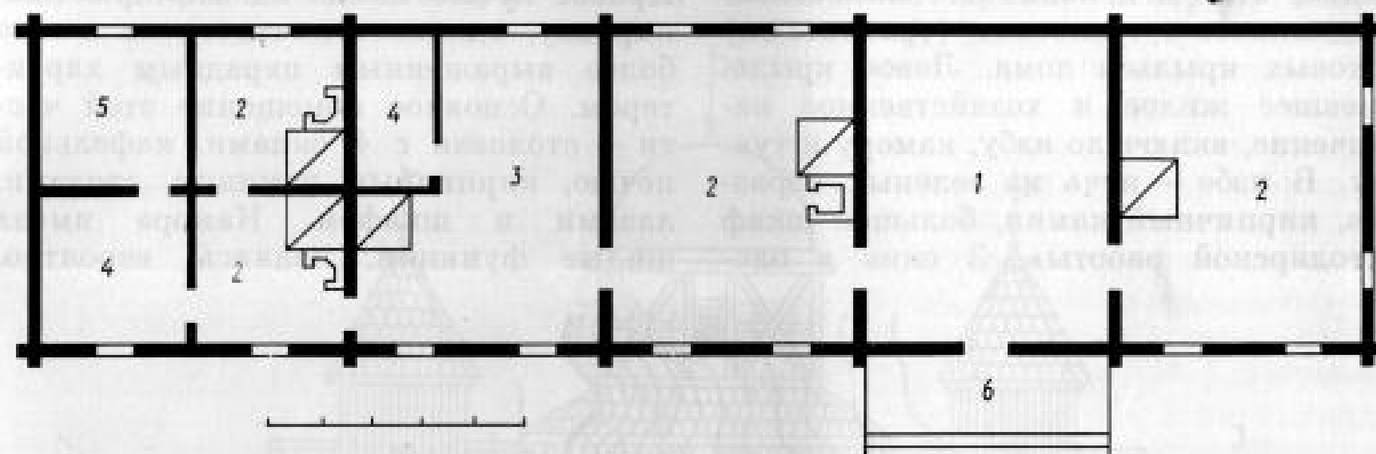
Ткачоў М. А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII—XVIII стст. Мн., 1978. С. 134; Он же. Замки Белоруссии. Мн., 1987. С. 214—215.

ОСТРОВЕЦ. Недатированный инвентарь второй половины XVI — начала XVII в. показывает, что местечко возникло из слободы при селе одноименного названия. В это время в селе насчитывалось 15 полуволочных крестьянских хозяйств. В местечке застроен только рынок, где находилось 13 дворов.

Между селом и местечком размещалась усадьба, описанная в инвентаре 1654 г. Она состояла из двора, двух отдельных хозяйственных комплексов и гумнища.

Двор имел двое ворот: главные въездные со стороны местечка и от села. Возле первых стояли усадебный и кухонный дома, возле других — второй жилой дом. Между ними располагались 4 свирна (один из них сблокирован с повалушей). Справа от сеней усадебного дома размещалась большая изба с 4 окнами, кафельной печью и лавами, слева — такая же изба, жилая и хозяйственная каморы. С каморами соединялся «крестовый» сруб, включавший 2 избы, хозяйственную камору и спижарню. Второй дом — трехкамерное жилье с 2 избами через сени (в сенях туалет). Кухонный дом — двухкамерный, состоял из избы и сеней. В сенях находился кухонный очаг.

Один хозяйственный комплекс размещался за воротами к селу, включал двухкамерный дом с курной избой и сенями, крытую досками конюшню с воротами на бегунах и 2 остекленными окнами, крытую дранью сырницу и 5 хлевов, имевших соломенные покрытия. Второй хозяйственный комплекс располагался возле ставов. На одном ставе стояла водяная мукомольная мельница, возле нее находился бровар, сблокированный с баней (крыты дранью). Вода в бровар подавалась

Островец. Усадьба. План главного жилого дома. Реконструкция по инвентарю 1654 г. 1— сени; 2— изба; 3— жилая камора; 4— хозяйственная камора; 5— продовольственная камора-спижария; 6— ганок

по специальному трубопроводу из става. Второй став считался новым, построек здесь еще не существовало. Гумнище включало 2 гумна (старое с осетью и новое без осети, с 2 воротами), 2 одрины и курятник (все покрыты соломой).

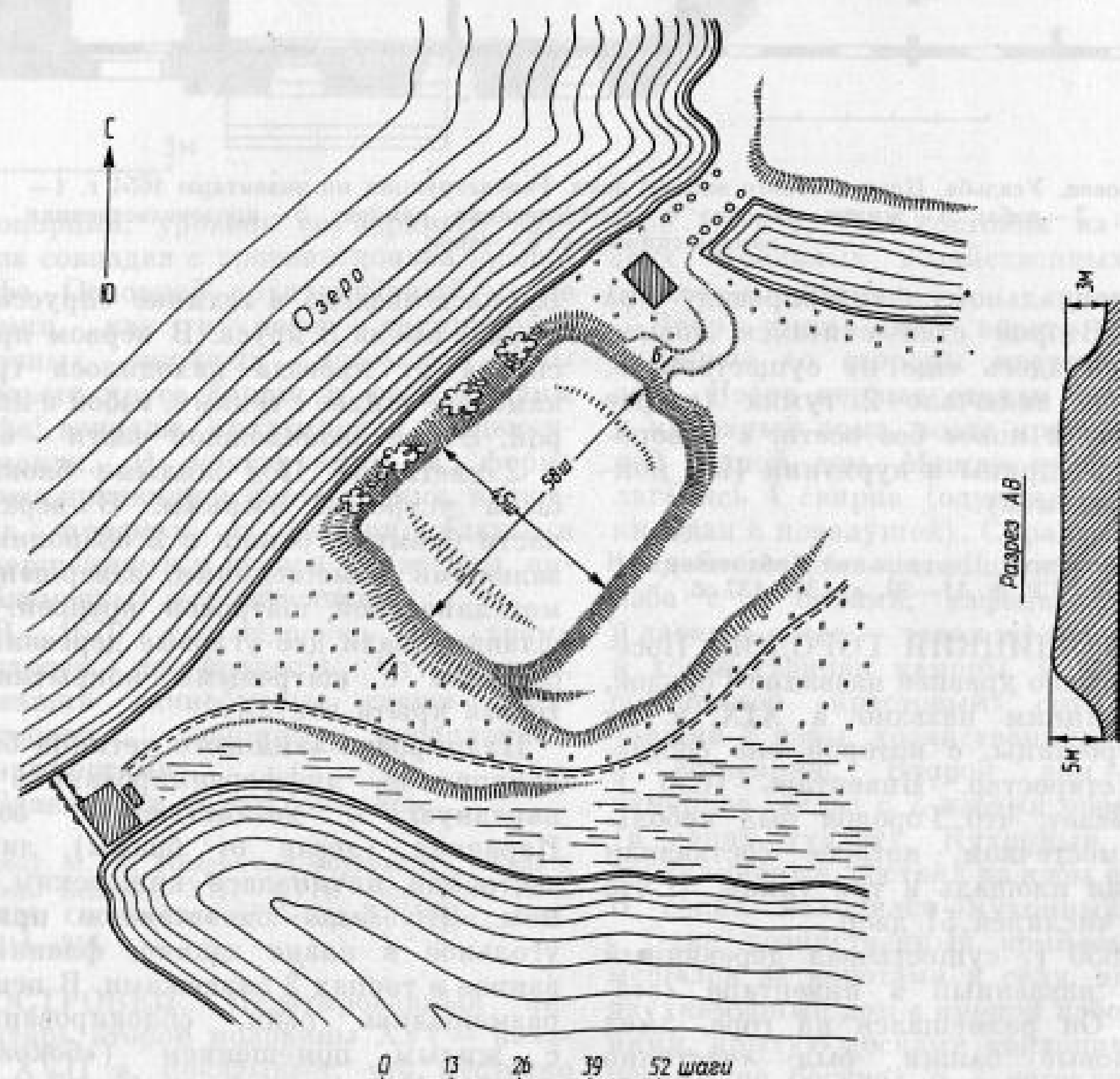
Отдел рукописей Центральной библиотеки АН Литовской ССР, ф. 11—39, л. 137—137 об.

ОСТРОШИЦКИЙ ГОРОДОК. Поселение имело древнее название Городок, Острошицким названо в XIX в. от д. Острошицы, с которой оно составляло староство. Инвентарь 1650 г. показывает, что Городок был небольшим местечком, которое составляли торговая площадь и три улицы. В это время числился 51 двор.

В 1650 г. существовал деревянный замок, названный в инвентаре «старым». Он размещался на горе, имел 4 угловые башни, был «частично огражден заметом». Стены имели наверху боевые галереи с крышами из гонта и драниц. Замок был окружен со стороны въезда «копаным рвом», с других сторон — ставами на р. Усяж. Главный въезд проходил через браму, к которой был проложен пересекавший ров дощатый мост с поручнями. Брама возведена в технике «прусского мура», имела 3 яруса. В первом ярусе справа от проезда находилось трехкамерное жилье с сенями, избой и каморой. В противоположной части — сени и 2 светлицы. Под жилыми блоками были устроены тюрьмы. В верхней части брамы — башня с 2 оборонными зальными помещениями, завершенная металлической шатровой крышей. Ее фланкировали две угловые деревянные башенки с шатровыми покрытиями. Брама крыта гонтом.

Планировка замкового детинца была двухрядной, дифференцированной на парадную и хозяйственную зоны. Парадная (левая от брамы) линия застройки начиналась княжеским домом. Это было одноэтажное прямоугольное в плане здание, фланкированное в торцах 2 алькежами. В центре размещались сени, сблокированные с жилым помещением («боковой» избой). К сеням вел открытый ганок с 5 ступеньками. Внутри имелись 2 дымоходных стояка и окно, рама

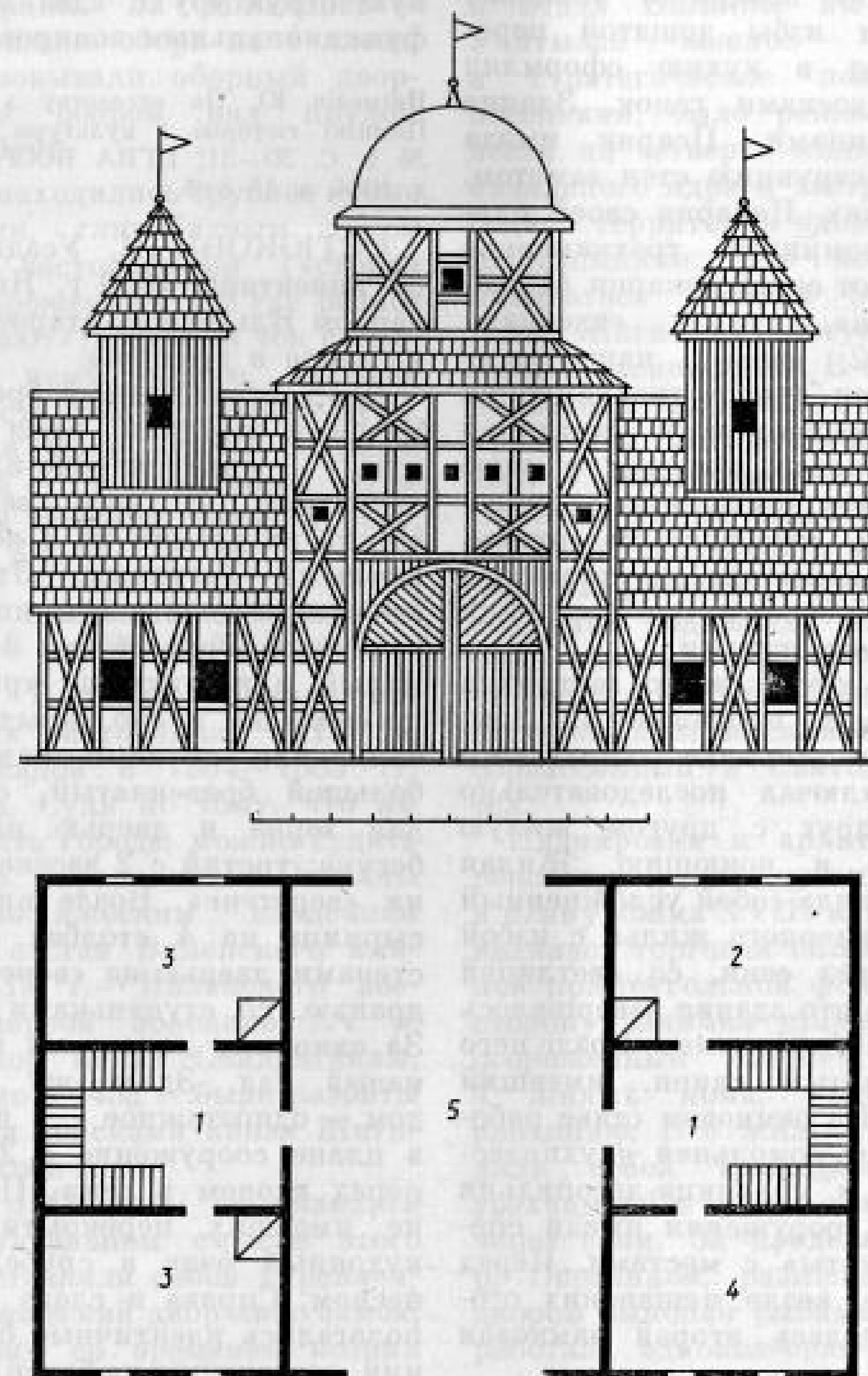
которого двигалась в горизонтальном направлении на специальном полозке. В жилом помещении при сенях были 2 окна в оловянных переплетах, печь из зеленых изразцов, кирпичный камин, стол и 3 лавы. Это помещение соединялось с туалетами (транзитами) боковых крыльев дома. Левое крыло, имевшее жилое и хозяйственное назначение, включало избу, камору и туалет. В избе — печь из зеленых изразцов, кирпичный камин, большой шкаф «столярской работы», 3 окна в оловянных переплетах. В каморе, освещавшейся одним окном, находились «хлебная» печь, столы и лавы. В алькеже были 3 окна в оловянных переплетах с «засовистыми» рамами, стол и стул. Правое крыло имело идентичную планировку, однако отличалось от левого более выраженным парадным характером. Основное помещение этой части — столовая с 4 окнами, кафельной печью, кирпичным камином, столами, лавами и шкафом. Камора имела жилые функции, являясь, вероятно,

Острошицкий Городок. План замчища (по А. Д. Ковалене)

спальней. Уровень пола алькежа был несколько выше, чем в остальных помещениях в связи с тем, что под ним размещался каменный склеп. Стены и потолки были окрашены зеленой краской. Дом покрыт гонтом, ставни имели конструкцию на завесах и бегунах.

За домом размещался аптечный огород. От него до самого става простиралась хозяйственная зона, где располагались кухня, пекарня, псарня,

Острошицкий Городок. Замковая брама. Главный фасад и план нижнего яруса. Реконструкция по инвентарю 1650 г. 1— сени; 2— изба; 3— светлица; 4— камора; 5— проезд в замок

баня, бровар и солодильня. Кухня совмещала функции хозяйственной и жилой постройки. С кухонным помещением (окно без стекла с наружной ставней, очаг с глинобитным дымоходом) соединялся жилой блок, состоявший из избы повара и алькежа, отделенного от избы дощатой перегородкой. Вход в кухню оформлял огражденный досками ганок. Здание покрыто драницами. Псарня имела каркасную конструкцию стен заметом, двери на бегунах. Пекарня своей планировкой напоминала трехкамерное жилье: справа от сеней пекарня (4 «засовистых» окна, курная «хлебная» печь, стол, 2 лавы), напротив — 2 каморы. Баня также трехкамерная с банным помещением и светлицей через сени. Бровар включал в свою структуру жилое помещение с «простой» печью и «засовистым» окном. Солодильня напоминала двухкамерное жилье с избой и сенями. Все постройки были покрыты драницами.

Противоположную линию застройки детинца занимал протяженный дом, возведенный в технике «прусского мура». Он включал последовательно соединенные друг с другом жилую часть, обозню и конюшню. Жилая часть представляла собой усложненный вариант трехкамерного жилья с избой и каморой через сени, со светлицей при сенях. Все это здание завершалось общим гонтовым покрытием. Возле него стоял бревенчатый свирн, имевший внизу погреб. На замковом ставе работали водяная мукомольная двухколесная мельница и мельница-лесопильня (тартак). Оба сооружения имели специальные «впусты» с мостами. Перед замком в поле, возле мещанских огородов, размещалась вторая замковая конюшня.

Таким образом, замок представлял собой единый нерасчлененный многофункциональный комплекс, совмещавший оборонные, жилые, хозяйственные и производственные функции. Такая его полифункциональность связана с тем, что при нем не было ни замкового двора, ни фольварка. Он имел компактную архитектурно-планировочную структуру с едва наметившимся функциональным зонированием.

Якімовіч Ю. Па суседству з Астрошыцамі// Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1984. № 1. С. 30—31; ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1084, л. 1—3 об.

ОСТЮКОВИЧИ. Усадьба. Известна по инвентарю 1650 г. Являлась фольварком Ильевского староства. Состояла из двора и гумнища.

Двор, огражденный бревенчатым заметом и жердями, имел нерасчлененную архитектурно-планировочную структуру. В него вели въездные ворота из драниц на 2 вереях, с деревянными бегунами. Вторые ворота связывали двор с гумнищем. Слева от въездных ворот стояли 3 свирна: один малый для мякины, крытый дранью по сволокам и «по скрыдлах», с желобами или лотками наверху; второй большой бревенчатый, с 4 засеками для зерна и дверью на деревянном бегуне; третий с 2 засеками и дверью на «веретене». Возле них находилась сырница на 4 столбах, с плетеными стенами, дверью на «веретене», крытая дранью, со ступеньками из 2 бревен. За свирнами находился вишнево-яблоневый сад. Здесь же стоял жилой дом — одноэтажное прямоугольное в плане сооружение с 2 ступеньками перед входом в сени. Посреди сеней, не имевших перекрытия, находился кухонный очаг в срубе, насыпанном песком. Справа и слева от сеней располагались идентичные блоки помещений, состоявшие из белой избы и спальной каморы. В западном торце дома к каморе пристроен туалет. В противоположной части двора находились двухкамерная курная хата «для челяди и молодых телят» с сенями «в три стены» и черной избой с 4 неостекленными окнами, глинобитной курной печью, ручной мельницей; варивня, курятник, колодец с журавлем, конюшня и свинарник. За конюшней — квадратная в плане обора на 4 хлева, которые образовывали оборный двор-«дожень». За оборой над прудом размещалась баня.

В гумнище находились срубное гумно с 2 воротами, глинобитным током посредине и засторонками («сторон на торпы загороженных 10, где разное збожже складают»), крытый ток с пристроенной к нему осетью, срубная одрина «в шесть стен», длинная пуня. Все постройки были крыты соломой. Вокруг гумна — 19 переплотов. Вторые ворота из гумнища вели «в поле, откуда снопы везут».

Отдел рукописей Центральной библиотеки АН Литовской ССР, ф. 4—34290, л. 27—28.

ОШМЯНЫ. Впервые упоминаются в письменных источниках XIV в. в связи с осадой в 1384—1385 гг. крестоносцами. Судя по тому, что им не удалось взять города, можно судить о его мощных укреплениях. Ошмяны были великокняжеским владением и входили в состав Виленского княжества, с 1413 г.— Виленского воеводства. В первой половине XV в. здесь был двор князя Свидригайлы, войска которого в 1432 г. были разбиты под Ошмянами войсками князя Жигимонта Кейстутовича.

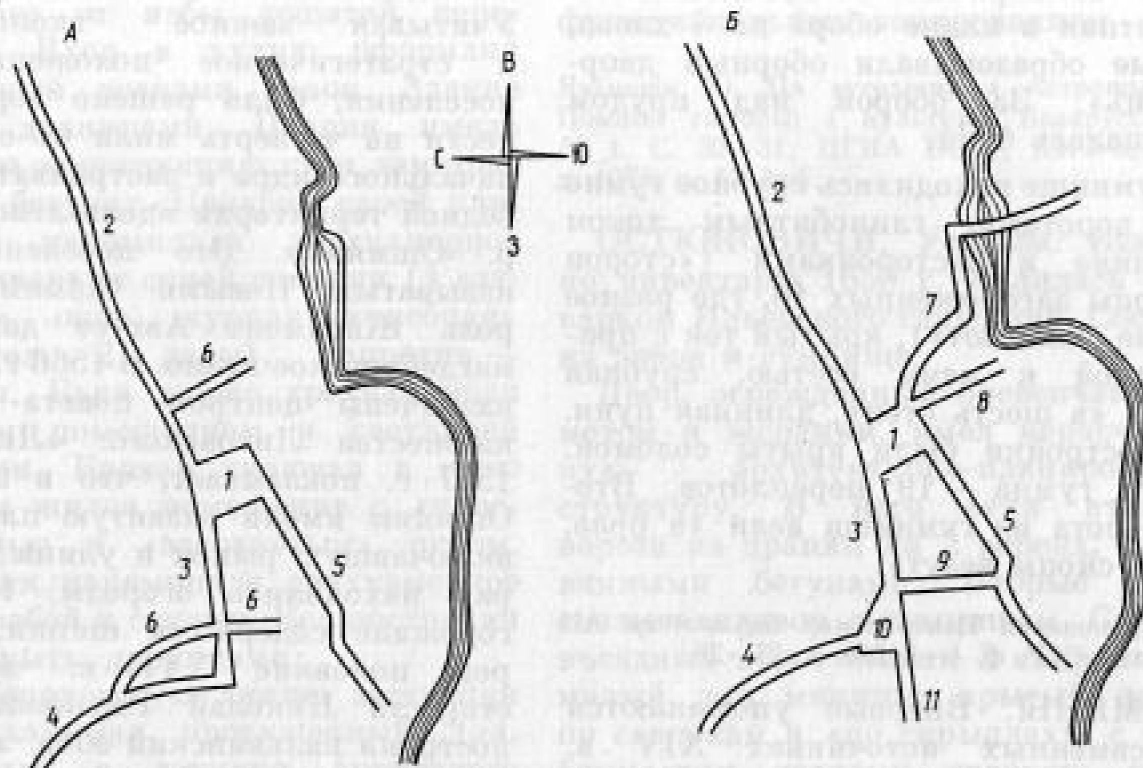
Скорее всего Ошмяны не являлись городом в буквальном смысле этого слова, а представляли собой укрепленный великокняжеский двор либо замок, вокруг которого со временем возник торгово-ремесленный посад. Здесь уже при Витовте был построен приходский костел, при котором в 1434 г. Жигимонт основал колегиату (сбор каноников). С этого времени княжеский двор стал застраиваться как городское поселение. Однако в начале XVI в. его развитие прервалось. В 1505 г. великий князь литовский Александр основал кляштор и костел францисканцев и отдал Ошмяны им во владение. Учитывая важное экономическое и стратегическое положение этого поселения, было решено город перенести на четверть мили от его первоначального ядра и застраивать на свободной территории вдоль левого берега р. Ошмянки. Это поселение стало называться Новыми Ошмянами. Король Жигимонт Август дал городу магдебургское право. В 1566 г. Ошмяны назначены центром повета Великого княжества Литовского. «Люстрация» 1537 г. показывает, что в это время Ошмяны имели развитую планировку, включавшую рынок и улицы; при дворах находились огороды. Некоторые горожане содержали шинки. Во второй половине XVI в. ошмянский староста Николай Радзивилл Рудый построил кальвинский збор, затем преобразованный в Святодуховский костел.

Планировка и архитектура Ошмян реконструируется по инвентарю 1637 г. и плану конца XVIII в. Центром города являлась торговая площадь неправильной прямоугольной формы. Ее южную сторону занимал старостинский двор, огороженный плетнем. Он включал 4 жилых дома, каменный погреб, конюшню. Все жилые дома представляли собой традиционное народное трехкамерное жилье с избой и каморой через сени. За пределами двора, над р. Ошмянкой, размещалась баня. За двором выкопан рыбный пруд. На реке работала одноколесная водяная мельница.

Перпендикулярную старостинскому двору восточную сторону площади занимали 2 мещанских двора, север-

ную и западную — соответственно 3 и 4 двора. Всего на рынке числилось 9 дворов средним размером плаца в 4,9 прута.

Основная городская архитектурно-планировочная ось проходила параллельно реке с востока на запад, являясь дорогой из Сморгони в Вильно. Ее восточная часть до торговой площади называлась Жупранской улицей. Она имела на одной стороне 27 плацев (4—12 пр.) с огородами и 5 отдельных огородных участков, на другой — 30 плацев (3,5—6 пр.) с небольшими огородами. Средний размер плаца около 5 прутов. От этой улицы на юг, к реке отходил переулок односторонней застройки с 2 участками (по 3 пр.) и огородами. На запад от площади в продолжение главной оси пролегала улица Святодуховская, названная, вероятно, по костелу св. Духа, расположенному здесь. Одну сторону ее застройки составлял 21 плац (3—10 пр.), вторую — 26 плацев (4—7 пр.). Средние размеры дворовых плацев по сторонам застройки — 5 и 4,2 прута, огородов — 4,4 и 4,1 прута. Эта улица имела несколько более «плотный» характер, чем остальные, однако застроены были только 4 плаца. От нее на север шел переулок с одним застроенным и двумя пустовавшими участками. Второй переулок шел на юг, включал 5 дворов (по 4 и 6 пр.). От конца Святодуховской улицы основная ось города резко ломалась на север, переходя в виленскую дорогу. Этот участок назывался Виленской улицей и находился в стадии формирования

Ошмяны. Схема развития города: А — реконструкция по инвентарю 1637 г.; Б — план конца XVIII в. 1—торговая площадь; 2—улица Жупранская; 3—улица Святодуховская; 4—улица Виленская; 5— улица Гольшанская; 6 — переулок; 7— улица Борунская; 8— улица Замковая; 9— улица Поперечная; 10— новая торговая площадь; 11— новое продолжение улицы Святодуховской

(всего 4 двора). Второстепенной осью города являлась улица Гольшанская, отходившая от рынка на юго-запад и имевшая 20 дворов (3—6 пр.) с огородами. Здесь селилось беднейшее население, занятое сельским хозяйством. Из 20 дворов застроены только 12.

Таким образом, в 1637 г. из 146 участков были застроены только 63. Остальные находились во владении определенных лиц, которые не спешили застраиваться. Размеры участков сравнительно небольшие. Так, средний размер плаца в 5 прутов (118,5 $м^2$) предполагал довольно тесную застройку двора. На периферийных улицах размеры участков были еще меньшими, чем на главных. Рыночная застройка по своей плотности почти не отличалась от уличной. В городе числилось 17 корчем (5 водочных и 12 пивных). Мещанам принадлежали 54 волоки пахотной земли, застенки, сеножати и другие земельные угодья.

Дальнейшим этапом развития планировки города, зафиксированным в плане конца XVIII в., являлось некоторое упорядочение традиционной структуры. Исчез переулок Жупранский, вместо которого на южном направлении возникли улицы Борунская и Замковая. Северный переулок Святодуховской улицы, вероятно, сливается с Виленской улицей. Южный переулок последней образовал улицу Поперечную, которая соединила бывшую Святодуховскую улицу с Гольшанской. На пересечении улиц Святодуховской и Виленской образовалась вторая городская площадь с рынком. Однако все эти изменения не нарушили традиционной планировки города, основные черты которой сложились в XVI — первой половине XVII в.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 2973, л. 2—11.

ПИНСК. Впервые упомянут в Ипатьевской летописи под 1097 г. как город, зависимый от киевского князя Святополка Изяславича. Входил в Туровское княжество, во второй половине XII в. по своему экономическому развитию превзошел Туров и стал центром самостоятельного княжества. Первым князем считался Ярослав Юрьевич, упомянутый в летописи под 1183 г.

Город возник на левом берегу р. Пины, которая входила в основные водные пути, связывавшие Киев с Польшей и Волынь с северными славянскими землями. Такое положение содействовало быстрому экономическому подъему города, особенно после разгрома татарами Турова в 1240 г., когда Пинск фактически стал главным центром Припятского Полесья.

С начала XIV в. (по другим сведениям в XIII в.) Пинск вошел в состав Великого княжества Литовского (сначала находился в Трокском воеводстве, с 1566 г.— центр повета Берестейского воеводства). В 1581 г. получил магдебургское право и герб: в красном поле золотой лук с натянутой тетивой и стрелой. В XIV в. городом правили Гедиминовичи, в 1471 г. Пинск отдан «в кормление» вдове киевского князя Семена Олельковича Марии Гаштольд, с 1498 г. пинским князем становится Федор Иванович Ярославич. После его смерти (1521) город отошел к королю Жигимонту I Старому, который подарил его в 1523 г. своей жене Боне. При ней в 1539 г. основано обширное староство с центром в Пинске. По ее приказу в 40—50-е гг. XVI в. в старостве проведена «волочная помера», частично упорядочена застройка, проложен канал длиной в 6 верст от Пинска до королевского фольварка Стетичев.

В религиозном отношении Пинск

был православным городом. Православная епархия здесь обосновалась с XIV в. В середине XVI в. существовало 11 церквей: Спасская, Николаевская, Федоровская, Семеновская, Воскресенская, Дмитриевская, Михайловская, Онуфриевская, Варваринская (монастырская), Стефановская, Юрьевская. Со второй половины XVI в. известны церкви св. Духа и Богоявленская (монастырская). За исключением каменных Дмитриевской и Николаевской, эти церкви были деревянными. Существовало также множество домовых церквей. В XIII в. в предместье Лещ основан Успенский (Лещинский) монастырь, в котором велись летописи, переписывались книги церковно-религиозного содержания (погибли во время нападения татар в 1540 г.). В 1603 г. монастырь стал униатским, в 1633 г. в нем обосновались базилиане. С конца XIV в. в Пинске появляются католические ордена. В 1394 г. основан деревянный кляштор францисканцев с костелом св. Анны (в 1510 г. построен каменный костел), при котором возникла первая католическая епархия. В 1542 г. появились в городе доминиканцы, в 1631 г. начато строительство костела и коллегиума иезуитов.

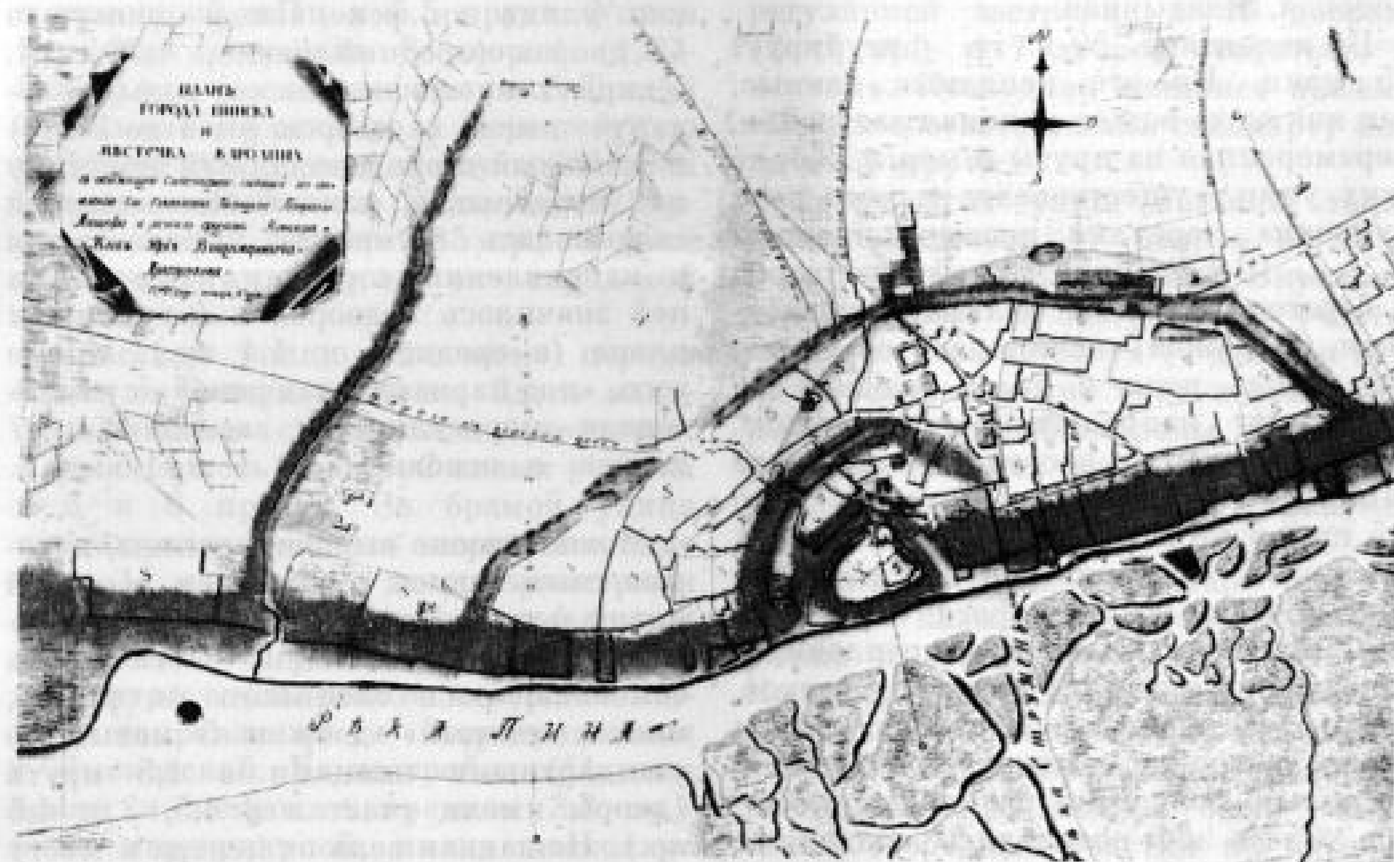
После принятия Брестской церковной унии (1596) развернулась острая борьба между православными и католиками. В Пинске возникло православное братство, открывшее в 1633 г. братскую школу. До XVII в. влияние католицизма на местное население было в целом незначительным, однако уже в начале этого века большинство церквей попало в унию. В 1648 г. городские низы Пинска подняли восстание, объединились с казацко-крестьянским отрядом Антона Небабы, громили шляхетские дворы и костелы. Восстание было жестоко подавлено, почти весь город сгорел. В русско-польскую войну (1654—1667) город также значительно пострадал. С этого времени начался длительный период его экономического упадка.

Планировку города в общих чертах можно реконструировать по инвентарям XVI в. и плану 1794 г., на который нанесен рельеф местности. Инвентари показывают город во время его частичной реконструкции.

Историческим ядром Пинска являлось городище XI в. у слияния рек Пины и Припяти (Струмени) в форме неправильного овала площадью 1,76 га. Детинец укреплялся валом и рвом, которые обходили его с запада, севера и востока (ширина рва 60—80, глубина 3—4 м). В XVI в. на его месте существовал деревянный замок, называвшийся «острогом». Он, по данным «реестра» 60-х гг., заключал в себе площадь 2 морга 14 прутов (свыше 14,5 тыс. $м^2$). Здесь были дворы мещан, земян, попов, епископа и др. Об их числе в инвентарях сведений не содержится, поскольку все они охранялись специальными королевскими «привилеями» и не подлежали помере. В 60-е гг. некоторые дома перенесены на новые места, другие же не могли быть перенесены «по причине великих болот и низменных мест». Въезд в замок был устроен с севера, в противоположном от реки месте.

Город развивался по радиально-полукольцевой схеме. Уже в древнерусский период сформировалось его первое полукольцо, охватившее детинец с запада, севера и юга. Это — бывший окольный город, который имел внешний полукольцевой оборонительный пояс земляных и, вероятно, деревянных укреплений. Археологическими раскопками выявлены 4 древние улицы: две из них были направлены радиально, от детинца к внешнему валу, две другие — полукольцевые, повторявшие очертания вала. Улицы имели

деревянную вымостку, дворы размещались по обеим сторонам и ограждались частоколами. Застройка являлась стабильной (выявлено 9 строительных ярусов, последовательно сменявших

Пинск. План центральной части города 1794 г.

друг друга). Основной тип жилого сооружения — однокамерная бревенчатая изба площадью около 16 $м^2$, рубленная «в обло» с остатком.

В дальнейшем посад не превращается в Нижний замок, как это было во многих городах, сохраняя значение укрепленной селитебной территории. Появляется второе внешнее полукольцо — самая значительная по площади часть поселения (длина около 760 саж.), также обнесенная земляными укреплениями.

К северу от замка во внутреннем полукольце находилась торговая площадь, обозначенная в инвентаре 60-х гг. как Старый рынок и насчитывавшая 115 плацев на 100 прутах и 11 локтях земли. Площадь имела три линии застройки, в которых находились замковая конюшня, богадельня, 17 дворов мещан и земян. Четвертую линию занимал замковый ров. Позади застройки, выходившей на площадь, существовала тыльная застройка, включавшая 12 мещанских дворов, усадьбы епископа и игуменьи Варваринского монастыря. Средний размер мещанского двора — 2,3 прута.

Инвентарь 50-х гг. не разделяет уличную застройку на части, инвентарь 60-х гг. различает два городских района: основной (близ замка) и «по реке Ясельде», находившийся, вероятно, в северной части поселения. В городе

существовали 2 моста: Троицкий (к северо-востоку от центра) и Спасский (к востоку от Старого рынка). Основные магистральные направления намечали 6 брам: Виленская, Берестейская, Спасская, Паркановая, Городская, Владычная.

В инвентаре 50-х гг. фигурирует 25 улиц. Но это неполные данные, так как сюда вошла уличная застройка, перемеренная на пруты и морги. Кроме этих улиц, существовали разного рода «улочки», переулки, проезды, проходы и т. д. Шесть улиц связывали город с берегом р. Пины. Улица Ясельдовская (Ясолжая) начиналась от замка, шла вдоль реки и далее уходила на север, по направлению к Ясельде. Состояла из трех частей: первая возле замка (16 дворов размерами от 1 до 4,5 пр.) и вторая (7 дворов в 1—2 пр.) части не были затронуты померой, третья часть возле острога «вымерена для приселенья», т. е. перепланирована с организацией новых участков. Всего здесь значилось 29 дворов, причем новая застройка отличалась от старой несколько большими размерами участков. Здесь же поселились подданные епископа, образовавшие отдельную «улочку» с 29 участками, причем на одном из них находились 3 гумна. Средний размер двора — 3,12 прута. На улице стояла церковь Онуфрия. Улица Богушевская граничила с Ясельдовской, имела 9 дворов (в среднем по 1,72 пр.), из которых 8 приходилось на правую (приречную) сторону застройки. Димисковская улица шла от Ясельдовской к берегу Пины. Приречная сторона ее застройки состояла из двух параллельных рядов, противоположная сторона — однорядная. Все 12 дворов этой улицы названы «старыми», средний размер 2,71 прута. Улица Колотыновская имела также одну сторону однорядную, вторую двухрядную, включала 19 дворов средним размером 2,34 прута. Ее перегораживал обширный двор земянина Ивана Владычича (0,2 морга), простиравшийся «до реки над ровом». Он препятствовал сквозному проезду по улице, о чем жители жаловались старосте. Безымянная улица «к реке Пине» включала 45 дворов (средний размер 4,76 пр.). Улица Лысковская вела «от воды к паркану», имела 11 дворов (от 1 до 3 пр.) и замковый огород, отданный земянину под подворье. С улицей Ясельдовской связывалась Гуменная, пролегавшая в направлении городских гумен. На ней значилось 7 дворов и 4 гуменных плаца (в среднем по 1,4 пр.). Кроме того, «под парканом над рекой» существовала нерегулярная застройка (27 дворов, в основном по 1 и 1,5 пр.).

Можно также выделить улицы, которые связывались с замком и торговой площадью. «Улица над перекопом» начиналась от тыльной части двора епископа, расположенного на рынке, имела «старый» двор и 5 новых со стандартными плацами в 1,5 прута (дворы имели участки в 1,5, 3 и 4,5 пр.). Нашацкая вела от центра к мосту и браме. На ней значилось 23 двора и гумнище. Степанская включала регулярную часть (8 дворов и огород) и 16 дворов и огородов «с приселеньем», расположенных «под острогом». Средний размер плаца — 5,15 прута. Возможно, на этой улице находилась церковь св. Стефана. Юлдинская также проходила «под острогом», имела 20 дворов. Здесь преобладали большие участки до 24 прутов (в среднем 6,87 пр.). Назван также какой-то участок «в паркане» с 2 дворами (2 и 2,5 пр.). Улица Шошина «под самым острогом» включала 41 двор (в среднем по 3,57 пр.) и была дифференцирована по социальному признаку: одну сторону занимали 4 больших двора земян и двор священника, противоположную — 36 меньших по размерам мещанских дворов.

С западным направлением — берестейской дорогой — были связаны три улицы. Первая — Стрепковичей — имела 4 дворовых, 4 гуменных участка стандартных размеров в 1,5 прута и гуменный плац в 5,5 прута. Улица Плосчан содержала 8 дворов (1,5—5,5 пр.) и несколько гумнищ. Третья (безымянная) связывала Берестейскую и Виленскую брамы между собой. Она вместе с «уличками» включала 9 дворов (средний размер 2,85 пр.) и плац «за острогом», т. е. за городской стеной.

Спасская улица шла мимо церкви Спаса к Спасской браме. Здесь находились двор священника (вероятно, и сама церковь Спаса), 2 новых участка в 5 и 6 прутов. За брамой улица продолжалась «возле перекопа», где было 11 небольших дворов размерами от 1 до 3,5 прута. От Спасской брамы начиналась и улица Велги, шедшая от центра вдоль реки в северо-восточном направлении и пересекавшаяся с Лысковской. Ее застройка (41 двор земян и мещан, в среднем 3,3 пр.) была нерегулярной, имела несколько частей, в том числе и в тылу кляштора францисканцев. Здесь также находились гостиный двор и замковый огород. На улице Федоровской, проходившей в том же направлении, числились церковь св. Федора и 28 дворов (в среднем по 3,95 пр.). Ее продолжением являлась Ковальская, соединявшаяся с улицей, шедшей к Городской браме (41 двор в среднем по 3,74 пр.). Со Спасской была связана улица Еврейская, шедшая от Спасской брамы до церкви Спаса. На ней числились 33 двора и еврейская школа. Застройка была усложнена: кроме уличных были тыловые участки. Средний размер двора — 3,24 прута.

Северо-восточное направление образовывала улица Городищенская, выходившая на дорогу к местечку Городище и не имевшая брамы. Ее составляли 25 дворов (в среднем по 5,2 пр.) и 3 гумнища «под острогом». Троицкая улица, шедшая от Троицкого моста к одноименной церкви, имела участок регулярной застройки с 16 дворами (2—7 пр.) и 7 дворов «селитьбы за мостом». Последние являлись новыми, так как соответствовали стандарту плаца в 1,5 прута.

Кроме этих улиц, названы также улицы Островок (7 дворов от 2 до 6 пр.), Патечина (2 двора), Внуковицкая (1 двор) и застроенные участки «край острога на рогу» (4 двора и гумна епископа) и «на рогу паркана над ровом» (1 двор). Вымерены 11 участков «за местом и за острогом», на которых предполагалось новое строительство.

Таким образом, инвентарь 50-х гг. XVI в. называет в городе (кроме рынка и замка) более 500 участков. Но эти данные нельзя считать полными, поскольку перечислены не все дворы, а только те, которые были вымерены на пруты. При помере были «нарезаны» огородные участки по 1 моргу между рвом внешних городских укреплений и пашней, возле Пины, Владычной и Городской брам, вдоль дорог на Брест, Люблин, д. Кошевичи и др. Вымерены 47 волок пахотной земли.

Инвентарь 60-х гг. называет 27 основных улиц, ряд переулков и «улочек». Улицы Димисковская, «над перекопом», Шошина, Плосчан, между Берестейской и Виленской брамами, Троицкая, Островок, Патечина, Внуковицкая, которые фигурируют в инвентаре 50-х гг., не названы, зато появились новые. Это свидетельствует о значительной динамике перестройки города в середине XVI в.

На улице Ясельдовской застройка выросла до 119 дворов. Однако по

17. Зак. 1428

своей структуре она была сложной и запутанной, имела несколько ответвлений. Дома ее двух противоположных сторон ориентировались «лицом на юг», т. е. не были обращены своими главными фасадами друг к другу. Были также участки «позади» уличных плацев, дома «лицом к востоку, а задом к острогу», «лицом к перекопу над парканом» и т. д. За исключением одного крупного земянского двора (46 пр.), все участки были небольшими, в среднем по 3,1 прута. От этой улицы отходили «тропинка к воде», два «переулка к воде», улицы Колотыневская, Безымянная, Богушевская, Полевая. Богушевскую инвентарь только называет, но не описывает — возможно, она реконструировалась. Улица Колотыневская увеличилась на 4 двора (всего 23). Она шла от улицы Ясельдовской на юг к Пине и имела три линии застройки: две уличные и одну тыльную, обращенную «лицом к реке». Вероятно, улица Безымянная распалась на две: Старую, начинавшуюся от Старого рынка и Спасского моста, и «улицу к Пине». Последняя включала 28 дворов (средний размер участка 2,39 пр.). Улица Лысковская, шедшая от Спасской, получила выход к реке и выросла в три раза (с 11 до 33 дворов, в среднем по 2,66 пр.). Состояла из двух частей: первая соединяла улицу Спасскую с францисканским кляштором, вторая вела от кляштора к реке. В этом месте ее застройку прорезала «малая улочка». Улица Гуменная выросла с 11 до 22 участков, стала трехрядной (образовалась третья линия застройки «над рвом»).

Некоторые улицы были сокращены. Например, Ношацкая сократилась с 23 до 9 дворов, Степанская с 24 до 13, причем уменьшились и размеры участков (в среднем с 5,15 до 2,54 пр.). Старая улица Юлдинская, вероятно, переименована в Лавльдинскую, сократилась с 20 до 7 дворов (в среднем по 3,29 пр.).

Улица Стрепковичей (Стрепковичская) оставлена без изменений, но 5 гуменных плацев, отмеченных в инвентаре 50-х гг., преобразованы в дворы, число которых в результате увеличилось с 4 до 9 (размеры их также несколько увеличились, в среднем с 1,5 до 2 пр.). Бывшие улицы Спасская и Велги объединились в Большую Спасскую, шедшую от Спасского моста к Лещинскому монастырю на северо-восток (соответствует современной улице Ленина). Застройка выросла с 55 до 139 дворов (по данным инвентаря — 143 плаца) размерами от 1 до 10 прутов (в среднем 2,88 пр.). Здесь находился францисканский кляштор с корчмой, садом, огородом и рощей. На этой улице инвентарь отмечает древние части застройки («плацы издревле заселенные за острогом и рвом к Лещу») и «новозаселенные плацы», отличавшиеся от старых стандартными размерами участков в 5 прутов. Остаток незаселенных плацев обращен в 96 огородов. Следовательно, улица планировалась как самая крупная магистраль, северо-восточная ось города. От нее отходили улицы Лысковская, Сочивчинская, Федоровская и несколько улиц к Пине. Была еще одна Спасская улица, шедшая с рынка в северном направлении и пересекавшаяся с Лавльдинской. Ее застройку составляли 23 двора (в среднем по 2,65 пр.).

Застройка улицы Федоровской, проложенной между Спасской и Городской брамами, сократилась с 28 до 4 плацев. Улица Ковальская, продолжавшая Федоровскую в западном направлении, также была несколько сокращена (с 41 до 39 дворов). Ее пересекала улица, связывавшая улицы Сочивчинскую и Городищенскую. Застройка уплотнилась (в среднем с 3,74 до 2,5 пр.). Еврейская улица сократилась более чем наполовину (с 33 до 15 дворов), вероятно, ее планировка упростилась, но средний размер участка вырос с 3,24 до 4,47 прута. Улица Городищенская получила выход к Троицкой браме. Ее пересекали Степановская, «к полю», Лавльдинская и «большая дорога к Троицкому мосту». Застройка выросла в три раза (с 25 до 76 дворов), вследствие чего размеры дворов уменьшились (в среднем с 5,2 до 2,76 пр.). Эта улица стала северной осью города.

В 60-е гг. сформировались новые улицы. Сочивчинская начиналась от улицы Спасской и соединялась переулками с Ковальской, имела 19 дворов (в среднем по 2,53 пр.). Берестейских улиц было две. Одна значилась в Ясельдовской части города, шла от Владычной брамы к берестейской дороге (на запад) «боком подле рва». Она в данное время только начинала формироваться — инвентарь показывает всего лишь 3 двора (все по 5 пр.). Улица Новая Берестейская начиналась от Троицкого моста и имела только одну застроенную сторону (17 дворов, в среднем по 4,12 пр.), вторая была размечена под застройку. Малая Михайловская улица также начиналась от Троицкого моста, имела 14 дворов (в среднем по 2,11 пр.), граничила с улицей Берестейской. От нее отходила «малая улочка» с 1 двором. Вероятно, здесь располагалась Михайловская церковь. Еще одна новая улица («улица и плацы новые») сформировалась в направлении городского выгона, «боками до старых плацев городских». Здесь было 13 стандартных участков (по 4 пр. дворной и 6 пр. огородной земли). Улица Воровская проложена от Ясельдовской на запад к Новой улице, образованной на бывших землях епископа. Все 34 плаца стандартные. Ее пересекала Новая Крестовая улица, которая соединяла берестейскую дорогу с р. Пиной. На ней 20 дворов имели стандартные размеры (по 4 пр.), 4 занимали участки в 5 прутов, а один — 2,5 прута.

Таким образом, сравнивая инвентари 50-х и 60-х гг., можно заключить, что город несколько вырос (611 дворов в 60-е гг.), архитектурно-планировочная структура его была упорядочена. Если в 50-е гг. встречались участки «внеуличной» застройки, группировавшиеся у городских стен или на берегу реки, то уже в 60-е гг. они в основном исчезли, как и некоторые «неперспективные» улицы. Застройка улиц иногда существенно менялась и количественно. В 60-е гг. сложились три основных магистральных направления, определившие затем городские оси: западное направление наметила дорога на Брест, восточное — улица Большая Спасская, северное — Городищенская.

В целом уличная сеть формировалась живописно и относительно свободно, не отличаясь строгой геометричностью. От брам улицы разветвлялись, образуя несколько направлений, из которых выделились главные, шедшие к центру, и второстепенные, имевшие местное значение. Довольно частое упоминание в инвентарях фактов пересечения улиц свидетельствует о сложении в это время квартальной планировки. Некоторые улицы соединяли брамы, давая возможность попасть с одного магистрального направления на другое, минуя центр.

Улицы в большинстве своем были небольшими, в 10—30 дворов. Свыше 30 дворов имели в 60-е гг. улицы Ясельдовская, Лысковская, Большая Спасская, Ковальская, Городищенская и Городская. Они являлись либо магистральными, либо связанными с ними улицами. Если в 50-е гг. наблюдалась значительная сословная дифференциация уличной застройки, то уже

в 60-е гг. такие различия в ряде улиц сглаживаются, в среднем площадь двора равна 2—3 прутам. В отличие от несколько хаотичной и неупорядоченной старой застройки новая ведется на основе стандартных участков (1,5; 2,5; 4 и 5 пр.).

По данным инвентарей можно проследить и некоторые особенности формирования уличных композиций. При проведении новых улиц сначала застраивалась одна их сторона, затем противоположная. При «уплотнении» сторон, в тылу одной из них, возникала третья уличная линия. Таких улиц отмечено немало. Иногда дома противоположных сторон улицы не обращались друг к другу своими главными фасадами, а ориентировались в одном (чаще всего южном) направлении. Это было оправдано условиями оптимального естественного освещения и инсоляции. Застройка прерывалась разного рода «улочками», переулками, ответвлениями, проходами к водоемам и т. п.

Реорганизация города коснулась и проблемы упорядочения землепользования. Выделились улицы, в которых существовали преимущественно дворы без огородов. В ряде улиц огороды и гумнища составляли значительную территорию. Последняя являлась резервом для будущей застройки — с развитием улиц огородные и гуменные земли отводились под дворы. Характерно, что если в 50-е гг. горожанам было выделено в пользование 74 волоки пахотной земли, то в 60-е гг. их наделы сокращены в два раза.

Все эти градостроительные мероприятия способствовали образованию компактной архитектурно-планировочной структуры города, границы которого были фиксированы внешним полукольцом укреплений. Эта структура была оптимальной и в дальнейшем принципиально не изменялась. Новый этап развития в XVII в. привел к образованию относительно автономного предместья Каролин, имевшего прямоугольную квартальную планировку.

До нас дошло описание Пинска, сделанное очевидцем подавления восстания горожан в 1648 г. «Этот город Пинск... над рекою Пиною с одной стороны... на восток текущею от хутора его милости ксендза владыки Пинска, на запад до самого Леща, монастыря Лещинского... находящихся на востоке солнца, густо построился в длину слишком на полмили... число домов в нем простиралось до пяти или шести тысяч...» Кроме замковых укреплений, существовала и внешняя городская стена. Об этом сказано, что горожане «обещали остаться для обороны при ограде, городе». Упомянуты также двое городских ворот: Лещинские и Северские. Лещинские были укреплены рогатками «и хорошо снабжены народом». Такой же характер имели и Северские ворота, которые королевским войскам пришлось брать штурмом. Под городом упомянуты «две мельницы, находившиеся на ладьях». Описывая разорение города, нанесенное штурмом, автор свидетельствует, что «Пинск сгорел от великого пожара; в нем сгорело костелов с монастырями два, церквей неунитских с монастырем две, церквей, принадлежащих к унии, пять; домов же, построенных более или менее немалым иждивением, пять тысяч с лишком».

Документ, содержащий заявление жителей об убытках, нанесенных городу московским войском во время русско-польской войны, датированный 15 октября 1655 г., свидетельствует о том, что в середине XVII в. в Пинске, кроме основной городской территории, существовало и предместье. На рынке находились каморы, спихлеры, лавки, корчма, важница с мерницей. На берегу реки, где бывали торги у пристани, имелись спихлеры для складирования купеческих товаров.

Существование в 40-е гг. XVII в. «5000 с лишком» домов иногда в литературе оспаривалось. Однако если допустить, что под «домом» подразумевалась постройка вообще, а не только жилье, то такая цифра не кажется фантастической — в большинстве дворов находились жилые и хозяйственные строения, кроме того, существовали отдельные лавки, свирны, спихлеры и др.

Конкретных сведений о православных церквах XVI — первой половины XVII в. очень мало. По отрывочным данным можно заключить, что среди них были простые сооружения без верхов и куполов, напоминавшие обычные мещанские дома или даже клети. Например, в документе 1582 г. о церкви св. Духа сказано, что на храме «крыж... вробленый нехристиянски и несбожне, але знать ку потеше поганьской». Такой же характер имела церковь монастыря на Полозовщине. Однако были и сложные по композиции культовые сооружения с многоглавыми венчаниями. К таким постройкам относилась церковь св. Дмитрия, имевшая, кроме основного помещения, апсиды и бабинца, еще 4 придела. В 1631 г., при отнятии у православных церкви св. Федора, составлена ее опись. Церковь стояла на погосте, в который вели калитка в изгороди и большие, окованные железом въездные ворота. Перед главным помещением существовал придел с 3 дверями: главными и 2 боковыми. По-видимому, над церковью возвышалась звонница с 5 колоколами. Возле храма находилась приходская школа. Из описи церковного имущества можно понять, что в церкви были неф, алтарное помещение и несколько приделов. Алтарное помещение отделялось от нефа многорядным иконостасом, имевшим царские врата. В нижних рядах иконостаса находились иконы «Спас», «Федор», «Богородица», «Введение богородицы», «Благовещение», «Спас Нерукотворный». Над царскими вратами была помещена «Тайная вечеря», над ней в верхнем ряду находилась икона «Спас Вседержитель». Кроме них, были иконы «Богородица» и «Апостол Павел». Все они имели украшения в виде серебряных венцов. Было еще 29 икон без венцов. В алтаре находились престол, латунный фонарь, 5 икон, в приделах — 7 икон и «картин две великих при стенах» (росписи?). Очевидно, что церковь имела крестообразную композицию, но о ее завершениях судить трудно.

Подробно описан деревянный Лещинский монастырь, являвшийся форпостом города с восточной стороны. Судя по инвентарю, составленному 26 декабря 1588 г., он был организован наподобие феодального двора. Монастырское подворье ограждено дылями, в изгороди находилась двухъярусная брама-звонница с 5 колоколами («звонница на воротех, на которой звон великий один, а меньших три, а пятый звон названый Лебедь»).

В монастыре существовали две церкви: главный храм Успения богородицы и «теплая» церковь св. Духа. Успенская церковь имела конструкцию стен из вертикально поставленных брусьев («з бруся тесаного в столп збудованая»). В 1588 г. она еще не вполне была достроена — положены балки перекрытия и возведен центральный верх, увенчанный большим железным крестом с цепями и 6 медными позолоченными «пуклями». Вероятно, конструкция сооружения определилась его сложной криволинейной формой плана, которую в срубной технике создать было трудно. О такой форме храма косвенно свидетельствует инвентарь 1596 г., описывающий сооружение

с 5 верхами. Церковь включала центральный объем, алтарное помещение, притвор (паперть) и 2 боковых придела. Притвор, в котором висели 4 иконы, соединялся с основным помещением «малеваными» дверями. Алтарное помещение отделял трехъярусный позолоченный иконостас («деисус стоячий позлотистый») с резными царскими вратами. В первом ярусе находились иконы «местного чина» («Спас», «Успение богородицы» и др.). Левый клирос украшали иконы «Богородица» (с позолоченной ризой), «Распятие», «Николай», «Георгий», правый — «Страшный суд», «Распятие» и «Спас». Второй ярус иконостаса состоял из 20 икон «праздничного чина», над царскими вратами — «Вознесение Христа». Третий ярус составляла икона «Спас Нерукотворный». В алтаре находились престол и 2 иконы: «Предста царица» и «Троица».

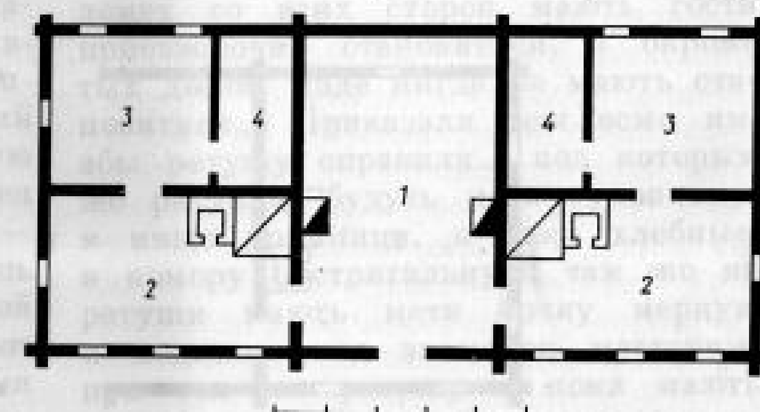
Об архитектуре церкви св. Духа судить трудно, так как инвентарь не содержит никаких сведений о ее планировке и композиции, упоминая лишь, что она была соединена с монастырской трапезной. Вероятно, это был трехсрубный храм, слагавшийся из алтарного помещения, нефа и притвора-трапезной, причем последняя имела отдельный от храма вход. Алтарное помещение отделял одноярусный «деисус на фарбах» — тип полотняного иконостаса с матерчатой завесой вместо царских врат. Он включал 9 икон «деисусного чина», завершался большим крестом с позолоченными венцами. В алтаре находились 3, в трапезной — 2 иконы. Трапезная внутри была расписана, освещалась 2 окнами, в ней стояли 3 стола и лава (услон). Храм освещался 3 окнами.

Справа от брамы располагался жилой монастырский корпус, слева — дом архимандрита. Жилой корпус представлял собой трехкамерную постройку с сенями в центре, по одну сторону которых размещались светлица и камора, по другую — гридня. Вход в сени оформлял ганок. Дом архимандрита включал покои с 3 каморами и «черную» келью. На монастырском подворье находились также срубная конюшня, баня и бровар. За монастырскими стенами размещались дом священника (изба, сени и камора), гумнище, сад, огороды и гай. Все это было обнесено изгородями из дылей.

АВАК. Вильна, 1870. Т. 3. С. 17; Там же. Вильна, 1909. Т. 34. С. 67—68; АСД СЗР. Вильна, 1869. Т. 6. С. 110—111; Писцовая книга Пинского и Клецкого княжеств, составленная пинским старостою Станиславом Хвальчевским в 1552—1555 г. Вильна, 1884. С. 5—40; Писцовая книга бывшего Пинского старостства, составленная по повелению короля Сигизмунда Августа в 1561—1566 годах Пинским и Кобринским старостой Лаврином Войной. Вильна, 1874. Ч. 1. С. 5—103; О бунте города Пинска и об усмирении оного в 1648 г. Перевод с польского Н. Янковского. М., 1847; Миловидов А. О положении православия и русской народности в Пинском удельном княжестве и городе Пинске до 1793 года. М., 1894; Грудницкий В. Предисловие к летописи Пинского Феодоровского собора, заключающее в себе сказание о гражданской и церковной судьбе г. Пинска//Минские епархиальные ведомости. 1874. № 5. С. 145—157; Довгялло Д. И. Пинский Лещинский монастырь в 1588 г.// Минская старина. Труды Минского церковного историко-археологического комитета. Мн., 1909. Вып. 1. С. 97—124; Инвентарь Пинскому Лещинскому монастырю, составленный дворянином Михаилом Шостовицким при вводе во владение Лещинским архимандритством Александра Плетенецкого//Минские губернские ведомости. 1879. №34. С. 565; ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 22359, л. 1.

ПЛИССА. Усадебный жилой дом и корчма. Известны по инвентарю 1621 г.

В Плиссе не было отдельного усадебного комплекса, только в центре поселения, возле корчмы, построен дом на случай княжеского приезда. Он имел симметричную планировочную структуру с сенями в центре. Левая и правая половины были спланированы идентично, каждая включала избу, комнату и туалет. В избах по 4 окна, печи и камины, комнаты не отапливались. Дом был покрыт дранью.

Плисса. Усадебный дом. Реконструкция плана по инвентарю 1621 г. 1— сени; 2— изба; 3— комната; 4 — туалет

Корчма представляла собой компактное прямоугольное в плане сооружение с заездом в центре, имевшим в продольных стенах 2 ворот для въезда и выезда экипажей. По сторонам заезда, в торцах корчмы, размещались шинок (большое помещение с 5 окнами, кафельной печью, камином, длинным столом) и изба с каморой для постояльцев. Покрытие драночное.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1697, л. 428.

ПОЛОЦК. Древнейший город Белоруссии. Впервые упоминается в «Повести временных лет» под 862 г. в связи с раздачей Рюриком «градов» своим вассалам. Основан кривичами у слияния рек Двины и Полоты.

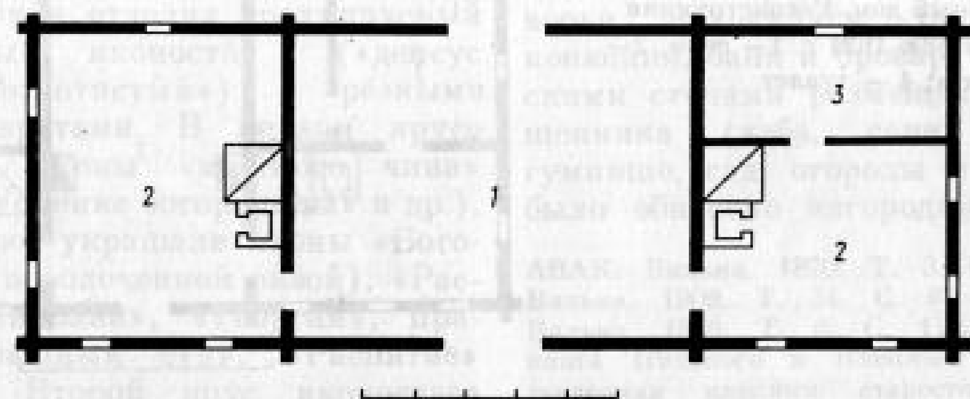
Первоначально город был расположен на Полоте, в 800 м от ее устья. Он представлял собой небольшой «град», не превышавший по площади 1 га. Возле него на берегу Полоты было малое поселение типа «предградья» площадью до 0,25 га. В X—XI вв. Полоцк превращается из бывшего племенного центра кривичей в город в социально-экономическом смысле. В связи с этим на берегах Полоты и на правом берегу Двины возникли новые поселения, укрепленный центр переносится с берега Полоты на правый берег Двины, у слияния этих рек. Новый детинец имел размеры до 10 га. Возле него образованы три посада: древнейший близ городища на берегу Полоты, Заполотский и Великий (площадь последнего 50 га). В периферийной части размещался некрополь курганного типа. В результате территория (без некрополя) доходила до 80 га.

Чрезвычайно высокая по плотности застройка города была исключительно деревянной. Дворы имели небольшие размеры, отделялись друг от друга и от улицы частоколом. Застройка являлась стабильной на протяжении длительного времени — зафиксировано 14 строительных ярусов, последовательно сменявших друг друга. Основной тип жилища — однокамерная изба размером 12—25 $м^2$, отапливаемая по-черному. Двускатная крыша из драниц основывалась на стропилах, пол выполнялся из тесин на лагах. Для осушения жилых участков применялись водоотводы. Население города занималось земледелием, особенно активно садоводством и огородничеством. Здесь содержали много скота. По мнению Г. В. Штыхова, в Полоцке в XII — начале XIII в. проживало около 8 тыс. человек.

В XI — XII вв. в детинце возник архитектурный ансамбль, включавший

5 каменных построек: Софийский собор, большой княжеский храм, терем князя и еще две культовые постройки.

Два каменных храма находились вблизи детинца, на территории Великого посада. В 2,5 км на северо-восток от детинца располагался ансамбль Спасо-Ефросиньевского монастыря с 2 каменными храмами. На левом берегу Двины существовала в предместье Бельчицы загородная княжеская резиденция, возле которой возник Борисоглебский монастырь с 4 каменными церквами. Таким образом, ансамбль монументальных сооружений тянулся более чем на 2 км вдоль Полоты и на такое же расстояние по берегам Двины.

Плисса. Корчма. Реконструкция плана по инвентарю 1621 г. 1— заезд; 2— изба; 3— камора

Полоцк находился на пересечении двух торговых путей: из Балтийского в Черное море и из Прибалтики в Смоленск. Такое выгодное расположение способствовало его быстрому экономическому и политическому развитию. Кроме того, он имел важное значение как религиозный и культурный центр Подвинья.

Политическая история Полоцка полна драматических событий. Основным ее содержанием в древнерусский период являлась тенденция к обособлению от Киева и создание своего государственного образования на территории западнорусских земель. Высокое экономическое развитие Полоцка в XI — XII вв. способствовало его превращению в центр самостоятельного княжества. Стремление обособиться от Киева не только в политическом, но и в культурном отношении выразилось в формировании в XII в. самостоятельной школы зодчества, которая в дальнейшем оказала заметное влияние на развитие многих архитектурных школ Руси.

В начале XIV в. Полоцк вошел в состав Великого княжества Литовского на правах автономии. Он являлся в то время крупным экономическим, политическим и культурным центром всего Подвинья. Город был целиком деревянный за исключением отдельных, преимущественно культовых сооружений. Об этом свидетельствует запись в «Списке русских городов» (1387—1406 гг.): «Полтеск на Двине и Полоте древян. А святая Софиа каменна о седми версех». На площади перед Софийским собором в XII — XV вв. собиралось городское вече.

В конце XIV в. Полоцк потерял значение княжеского центра — с 1392 г. им управляли наместники великого князя. Это подорвало его политическое значение, но экономическое значение город сохранил. Обширны были торговые связи с Ригой, Ливонским орденом, Новгородом, Псковом, Москвой, Тверью, а также со Скандинавией и островом Готланд.

В XIV — XV вв. территория города росла в основном в пределах между реками Полотой и Двиной — развивались Заполотский, Островский, Кривцов, Слободской (Бельчицы), Экиманский, Великий посады. Заполотский и Великий посады имели собственную линию укреплений. О числе башен этого времени никаких сведений нет — в документах XIV в. упомянута лишь одна Волковая башня, на месте которой возник Петровский монастырь. Этот факт доказывает, что в данное время замок был территориально расширен, в связи с чем упомянутая башня оказалась уже внутри укреплений. В конце XIV в. часть территории Полоцка называлась Старым городом. Это значит, что появилось и новое городское образование. Город по древнерусскому принципу делился на десятки и сотни.

В 1498 г. Полоцк получил магдебургское право, согласно которому горожанам было разрешено «поставити... ратушу на местце годном, под которым будуть мети крамницу и ятки, то есть клетки хлебовые и камору пострыгальную», учреждена также важница. «Теж мають збудовати к ужитку местскому лазню посполитую, где местце оберут подобное...» В 1510 г. выдана подтвердительная грамота на самоуправление. В ней указано, что в Полоцке были замок, посад около замка, район Задвинье и другие заселенные территории. Этот документ отмечает, что некоторые горожане «домы и дворища свои мають у городе, або на месте, а сами живут в селах». Документ называет мясные лавки («клетки мясные», «ятки резничьи») как уже существующие, важницу, которую содержали мещане «посполу» с боярами. При важнице учреждена капница, «в которой жо каждый воск топленый печатью местскою мають знаменовати... Дозволили есмо теж... млын справити на реце на Полоте... есмо теж чотыри домы гостинные збудовати, в которых жо домех со всих сторон мають гости приезжаючии становитися, а окроме тых домов, инде нигде не мають становитися... Приказали теж есмо им, абы ратушу справили... под которым жо ратушом будуть мети суконницу, и иные крамници, и ятки хлебные, и комору постригальную; там жо на ратуши мають мети бочку мерную и медницю под знаменем местским; при том жо ратушу и кони мають пописывати, которыи будуть продавати. Дозволяем теж... под ратушом шинковати всякое привозное питье, вино, мед, пиво... Уставили есмо в месте... Полоцку корчмы мети... Там жо маеть быти воскобойня... Теж дали... сеножать нашу Бор, где... мають плитницю справити на будованье ратуша и местца Полоцкого...» Из этого документа можно заключить, что в 1510 г. ратуши еще не было. Полоцкие мастера славились изготовлением торговых судов (струг, витин), которые покупали местные и иноземные купцы.

В XIV — XVI вв. Полоцк развивался как православный город. Кроме упомянутых выше церквей и монастырей, в XV в. существовал монастырь Николы на Лучне, упомянутый в грамоте великого князя Александра 1496 г. В «отступной записи» Гридьки Дружиловича полоцкому епископу Феодосию от 9 октября 1406 г. названа церковь Пресвятой богородицы. Замковая церковь Николая была основана полоцким князем Андреем Ольгердовичем в XIV в. В середине XVI в. на территории Верхнего замка находились монастыри св. Петра, Воскресения Христова; Софийский собор, церкви Сретения Христова, Дмитрия, две церкви Николая (одна во дворе

воеводы, вторая — «на Полупете»); в других частях города отмечены монастыри Иоанна Предтечи (в Островском посаде), Борисоглебский Бельчицкий (в Слободском посаде), Козьмодемьянский (в Великом посаде), Юрьевский («в поли за местом»), а также церкви св. Духа, Покровская, Троицкая, Рождественская, Пречистенская, Благовещенская, Михайловская, Ильинская, Богоявленская, Иоанна Богослова, Афанасьевская, Экиманская, Воскресенская (приходская «в месте»), Василия и Пятницкая. Католицизм проникает в Полоцк с конца XIII в., когда город временно попал в зависимость от рижского архиепископа. Тогда немецкими феодалами был построен первый костел. Однако в 1307 г. он разрушен горожанами. В середине XVI в. уже существовал бернардинский кляштор. Вероятно, трудности, с которыми столкнулись миссионеры Ватикана в Полоцке, вынудили короля Стефана Батория направить сюда в 1580 г. иезуитов во главе с известным в то время проповедником Петром Скаргой, которые в 1581 г. основали здесь коллегиум, ставший затем самым крупным католическим учебным заведением в Белоруссии. В первой трети XVI в. в городе образовались и общины лютеран.

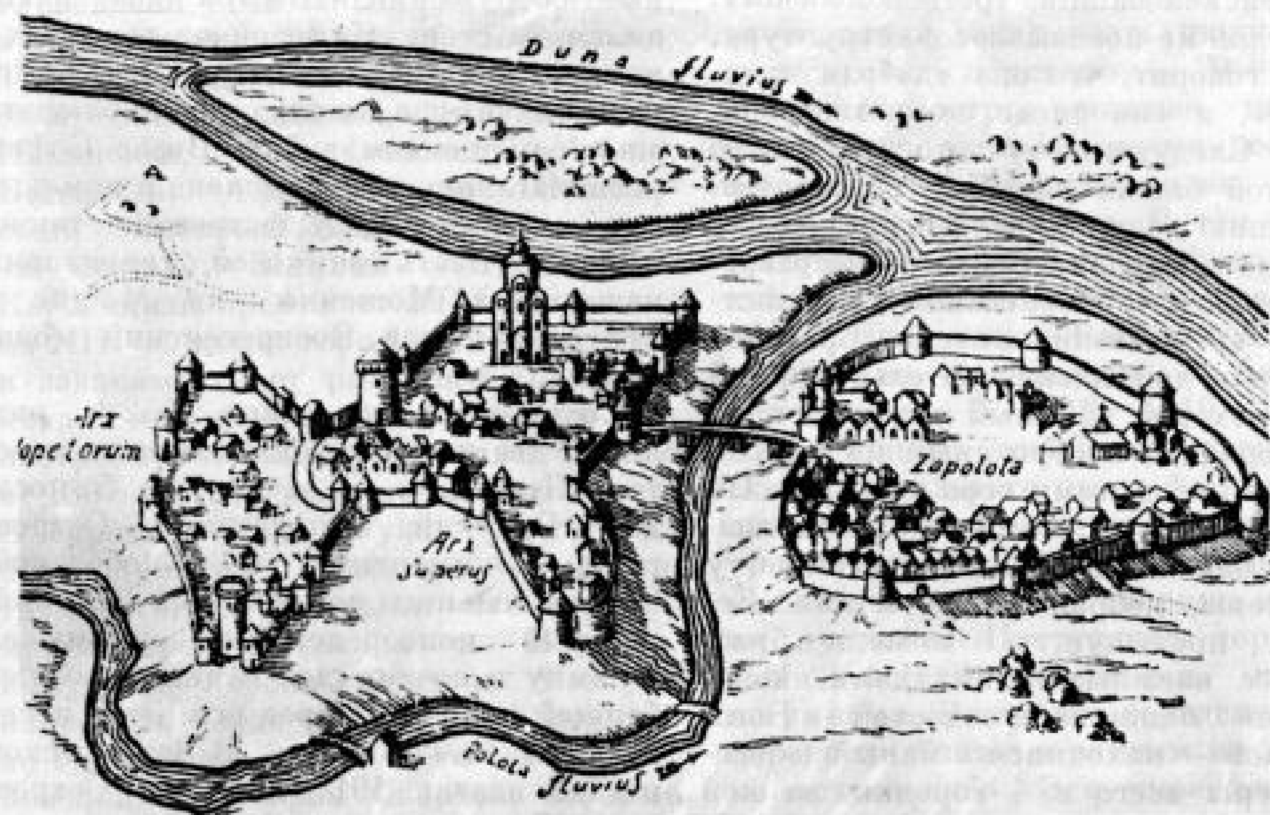
В XVI в. Полоцк являлся самым крупным городом Великого княжества Литовского. В нем числилось 80 улиц и переулков, в том числе в Верхнем замке 5 улиц (Великая, Петровская, Ильинская, Подольская, Пятницкая) и 2 переулка (Андронов и Вознесенский).

В середине XVI в. в Полоцке насчитывалось до 50 тыс. жителей. В «привилее» на самоуправление 1498 г. упоминаются только две части поселения: замок и «место». «Привилей» 1510 г. называет уже три части: замок, город и «место». Под городом подразумевалась часть городской территории, огражденная стеной. Действительно, в 1501 г. были возведены валы и рвы вокруг Великого и Заполотского посадов, поставлен внешний городской острог. Однако и эти укрепления не смогли охватить всей территории города — значительная часть дворов находилась «за перекопом». В 1508 г. городской острог сожжен татарами, после чего он был срочно восстановлен, но в 1512 г. вновь погорел «з допущенья божого». В том же году Полоцк осадило новгородское войско князя Михаила Кислица, в следующем году войско князя Василия Шуйского разрушило предместья и городские укрепления. В 1518, 1519, 1520 гг. Полоцк вновь осаждали русские войска. В результате этого фортификационной системе нанесен значительный урон, часть населения города разбежалась, оставив свои дворища в Полоцке пустыми. Пустующие территории были заняты огородами, пашнями и гумнами. Внешнюю городскую стену перенесли ближе к замкам на несколько «стрелений». Эти укрепления выдержали осады русских войск в 1534 и 1535 гг.

В известной «Полоцкой ревизии» 1552 г., в разделе «Попис замка Полоцкого» описаны укрепления Верхнего замка, которые насчитывали 9 башен высотой от 4 до 7 м и 204 городни. Замок находился в междуречье Двины и Полоты «на горе высокой и самородной», т. е. на высоком естественном всхолмлении. Он рублен «из дерева соснового в пять стен». Большинство башен имело свои названия. Так, Устейская башня являлась проезжей, вела к устью Полоты, через которую был построен большой мост «на вязи» (на срубных опорах типа избиц), соединявший замок с Заполотьем. Эта брама стояла на фундаменте и была срублена «в три стены» (слоя). В ней находились замковые ворота, но в это время не было ни взвода, ни ямы под ним. От брамы ко второй (безымянной) башне, рубленной также «в три стены» и покрытой шатром, шла стена из городен. Далее было выстроено 40 городен до Освейской башни, третьей по счету. Инвентарь не показывает ее структуру, только говорит, что она «добрая и покрытая», а «на споде земная стрельница». Следующий участок стены до четвертой башни включал 17 городен. Эту башню должны были строить себежане, но поскольку Себеж к тому времени отошел к Московскому княжеству, то ее возвели жители Браслава и наемная дойлидская артель. От этой башни отходил длинный участок стены в 61 городню, построенный на крутом рельефе («под ними гора лихая»). Он заканчивался пятой — Михайловской — башней, которая была также «у тры стены, добрая и покрытая». Ее, как и предыдущую, возвели браславцы с наемными дойлидами. Между этой башней и шестой — Богородицкой — находился малый отрезок стены всего в 4 городни, за ней 11 городен вели к седьмой башне, срубленной полоцкими мещанами. Четыре городни соединяли ее с восьмой башней, в которой находился проезд к Великому посаду. Последняя, по-видимому, ко времени составления инвентаря еще не была достроена — не имела фундамента, мосты и вводы со стороны города и Двины были «шкудливыми». О размерах этой башни можно судить по тому, что для ее окончания заготовлено 1200 бревен и 300 брусьев. От нее шло 35 городен к последней башне, называвшейся Софийской, которую с первой башней соединяла стена в 18 городен.

На территории Верхнего замка находилось 130 дворов шляхты и мещан, а также двор воеводы. В его состав входили 6 жилых домов, пивница со складским помещением над ней, кухня и пекарня, соединенные сенями, конюшня, баня, королевская клеть «у ворот замковых к Великому посаду». Пять домов стояли на подклетах, представляли собой двух- и трехкамерные сооружения. Шестой дом находился «в стене замковой на городнях» и, вероятно, являлся караульным помещением, откуда воевода мог наблюдать за перемещением войск. Возле Софии располагались двор епископа и помещение «крилоса». Существовала также тюрьма. Часть замковой территории называлась Мошонка или Мошня — тут размещался Воскресенский монастырь.

Составитель инвентаря 1552 г. различал две части города: замок и «место». Последнее он делил на 5 посадов: Великий, Заполотский, Островский, Экиманский и Слободской. Самым большим посадом был Великий, который непосредственно примыкал к замку и соединялся с ним проезжей башней и мостом через ров. Этот посад насчитывал 771 «дым». В Заполотском посаде назван 191 «дым». В Островском, Экиманским и Слободском посадах числилось соответственно 153, 269 и 103 «дыма». Всего городских «дымов» — 1487, причем в «месте» значилось 1455 «дымов». Среди них отмечено только 117 случаев, когда «дымы» составляли отдельные дворы («мещане... которые на своих землях живут, а суседов своих не мают»). Остальные мещане жили на землях, принадлежавших шляхте, духовенству, бурмистрам и др. О том, составляли ли их дома отдельные дворы, неизвестно. Некоторые мещане жили не в самом Полоцке, а в окрестных селах или «отчизнах». В связи с этим подсчитать точное число жителей города не представляется возможным. Поэтому в литературе приводятся самые разные значения — от 10 до 50 тысяч.

Полоцк. Гравюра Я. Баптисты

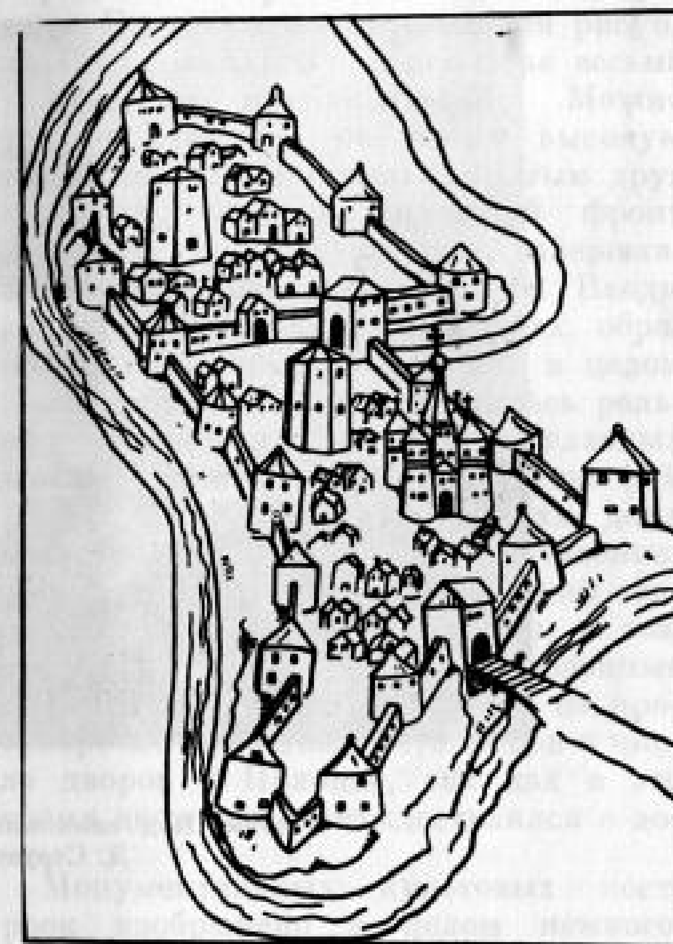
Между 1552 и 1563 гг. появились новые укрепления. Об этом свидетельствует замечание анонимного автора о том, что Полоцк слагался из замка и трех «городов». Количество жителей значительно возросло за счет того, что сюда, в связи с походом Ивана Грозного в Белоруссию, стеклось население всей округи. Вероятно, город стал быстро и плотно застраиваться и в данное время достиг своей наибольшей величины. Русская летопись этого времени отмечает, что при взятии Полоцка войсками Ивана Грозного в 1563 г. в одном только «остроге» (т. е. в укрепленном посаде) сгорело 3 тыс. дворов; царским полком захвачено более 11 тыс. человек, «а по воеводским полкам и в татарские станы вышли из острогу, и тем же не бе числа...»

После взятия Полоцка, 18 февраля 1563 г. сюда прибыл сам Грозный и, по свидетельству летописца, «повеле же царь и великий князь город крепити и пробитые места и горелые в тех местех стену новую рубити, и повеле делати спешно... Они же город укрепиша и устроиша по государьскому приказу, до коих мест государь в Полоцку стоял...» Из русских документов того времени известно, что в Полоцке существовали три замка: Верхний, Средний и Нижний, или Стрелецкий. Верхний замок находился на старом месте, у слияния Двины и Полоты, Средний примыкал к нему, Нижний образован на территории Великого посада. Был также укреплен Заполотский посад. Таким образом, ко времени штурма Полоцка войсками Стефана Батория в 1579 г. город имел четыре крепости с мощной системой обороны.

Виды города этого времени представляют рисунки королевского секретаря С. Пахоловицкого. На одном из них изображен Полоцк перед началом штурма, второй выполнен в ходе штурма и показывает разрушения, нанесенные городу. Однако первый рисунок известен не в оригинале, а в награвированной копии, исполнение которой приписывают Яну Баптисте. Существует несколько ее вариантов. Вероятно, один из вариантов представляет вид Полоцка начала XVII в. (об этом см. ниже).

Первый (награвированный) вид выполнен с северо-восточной точки, от р. Полоты. Он показывает Верхний и Средний замки как единый нерасчлененный комплекс, имевший в плане сложную кофигурацию, определявшуюся формой участка в излучине Полоты. Стены укрепляли 15 боевых башен. Одна из них, находившаяся в восточной части крепости, представляла собой высокий отдельно стоящий круглый в плане донжон с «избицей» наверху, завершенный шатром. Остальные башни низкие, редко превышавшие уровень стены, круглые и прямоугольные в плане, завершенные шатровыми и двускатными покрытиями. Следует поставить под сомнение круглую форму этих башен — это ошибка гравера. Башни были многоугольными, поскольку такая форма наиболее соответствовала деревянной конструкции. Интерес вызывает также северо-западная башня, соединенная с мостом через Полоту, проводившему в Заполотье. Она имела два яруса (верхний, вероятно, открытый или машикульный). Сам же мост скорее всего имел свайные опоры.

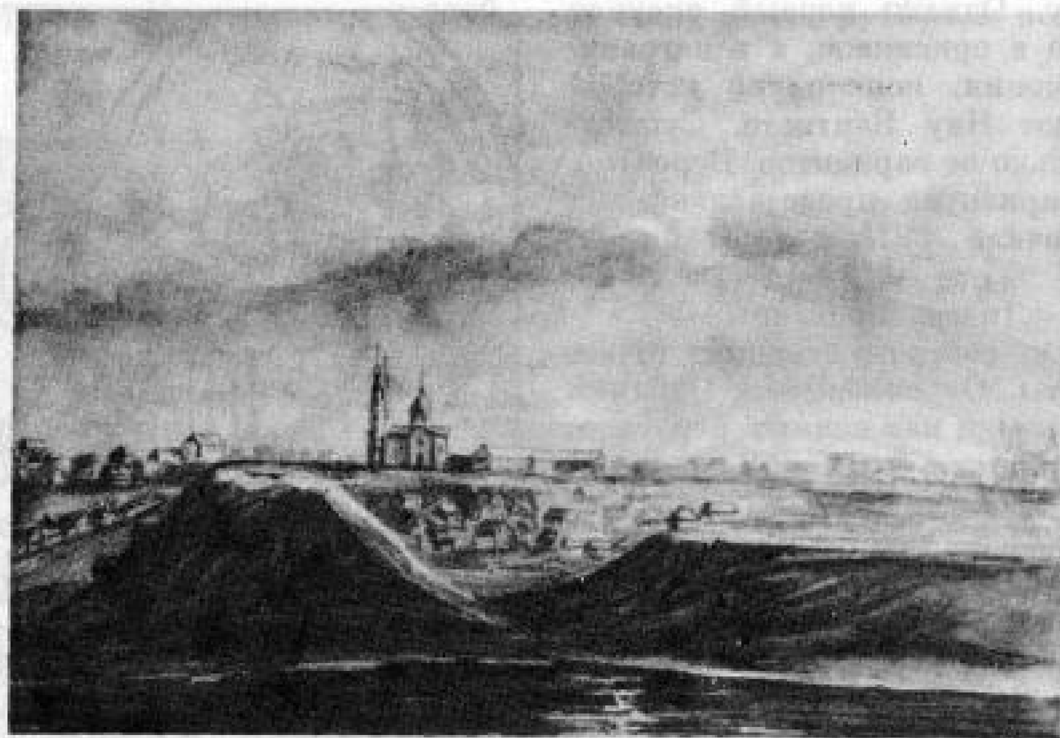
Этот же комплекс показан на оригинальном рисунке Пахоловицкого, но только уже с северо-западной стороны, через излучину Полоты. На рисунке представлены те же 15 башен, но в отличие от предыдущего изображения, где они показаны круглыми, здесь мы видим башни четвериковые и многогранные, с двумя и тремя боевыми ярусами, что более соответствовало действительности. Своеобразно был решен северо-западный угол крепости, выходивший в излучину реки. Он представлял собой остроугольный в плане бастион с одним ярусом боя из ручного огнестрельного оружия, фланкированный двумя массивными башнями с двумя боевыми пушечными ярусами. Польский исследователь С. Александрович считает, что это самый древний из известных в Великом княжестве Литовском пример бастионной фортификации новоитальянского типа, и ука-

Полоцк. Верхний замок в 1579 г. Прорисовка М. А. Ткачева с рисунка С. Пахоловицкого

зывает, что данный прием был применен до этого в 1560 г. при возведении Рожновского замка в Польше.

Нижний, или Стрелецкий, замок на гравюре, приписываемой Баптисте,

Полоцк. Вид замковых укреплений. Акварель Д. Струкова. 1864 г.

имел 10 башен (а с учетом башен общих с Верхним замком — 13); на рисунке же Пахоловицкого присутствует всего 9. Они так же, как и башни Верхнего замка, невысокие четвериковые либо восьмериковые, под шатровыми и двускатными покрытиями. Оригинальной особенностью отличался северный угол замка. Его образовывала высокая круглая (?) в плане башня с боевой площадкой наверху, фланкированная двумя низкими башнями. Этой башни на рисунке Пахоловицкого нет. Однако здесь среди застройки обоих замков ясно вырисовываются высокие восьмигранные башни-донжоны (вероятно, деревянные), служившие дополнительными пунктами обороны.

Заполотье было укреплено стеной и 11 башнями. Мост со стороны Верхнего замка охраняла низкая массивная четвериковая брама, покрытая двускатно, остальные башни были, по-видимому, восьмигранными. Здесь, как и в Нижнем замке, на гравюре Баптисты показана «тройная» башня, состоявшая из высокой средней и двух низких фланкирующих башен. На рисунке Пахоловицкого Заполотье не показано. Здесь мы видим пустое место и подпись «Место то спалено». Действительно, из летописи известно, что находившийся в Полоцке русский гарнизон при походе войск Батория сжег этот район и перебрался в более безопасные Верхний и Стрелецкий замки.

Кроме этих трех частей Полоцка, на приведенных изображениях других городских территорий (посадов) не показано. Например, на острове Двины, где ранее находился Островский посад, изображены только деревья. Вероятно, эти посады в результате военных действий были уничтожены.

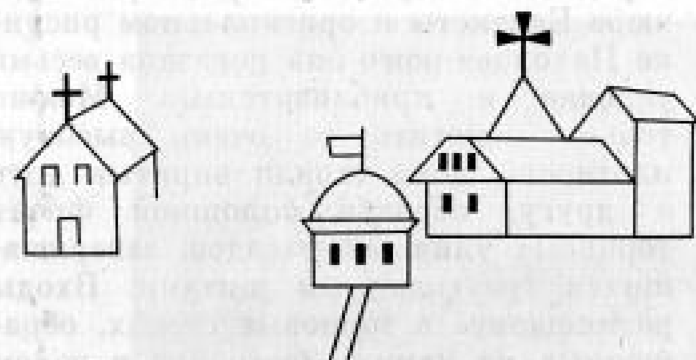
Гравюра и рисунок Пахоловицкого, изображающие полоцкие укрепления, вполне соответствуют описанию города того времени Рейнгольда Гейденштейна, который в качестве королевского секретаря участвовал в 1579 г. в походе армии Батория на Полоцк. Он писал, что Полоцк состоял из «места» Заполотья и двух замков — Среднего, или Верхнего, занимавшего возвышенность над Двиной и Полотой, и Нижнего, или Стрелецкого, как его называли «московиты». Река Полота извивалась вокруг Стрелецкого замка и сначала несколько поворачивала на восток, затем к югу, омывая подножие Верхнего замка и отделяя его от «места». Верхний, или Средний, замок построен на возвышенности, окружен высокими валами и глубокими рвами. Острог и башни замка возведены из очень толстых дубовых бревен, соединенных между собой в несколько рядов. Стрелецкий замок был построен к востоку от Верхнего замка на меньшем возвышении. В его западной части находился мост в Верхний замок. В основании замкового холма, на левом берегу Полоты, до занятия города московскими войсками находилось «место». Но эта территория, выгодная с точки зрения торговых интересов, была легкодоступной. Поэтому «место» было перенесено за Полоту, по другую сторону Верхнего замка, в угол между двумя реками. «Место на Заполотье» было защищено Двиной, Полотой, а с других сторон — рвами и башнями.

Таким образом, в 1563—1579 гг. архитектурно-планировочная структура Полоцка была несколько преобразована, город стал более компактным, что определилось задачами обороны. Была значительно усилена его фортификационная система.

Трудно что-либо сказать конкретно о рядовой застройке Полоцка. На гравюре Баптисты и оригинальном рисунке Пахоловицкого она показана весьма условно и приблизительно. Можно только отметить ее очень высокую плотность: дома стояли впритык друг к другу, образуя сплошной фронт торцовых уличных фасадов, завершавшихся треугольными щитами. Входы размещались в торцовых стенах, обращенных на улицу. Застройка в целом была живописной и подчинялась рельефу местности. Только на главных улицах она имела систематический характер, в остальных местах дома часто создавали компактные живописные группы. Дворов в буквальном значении этого слова было мало, о чем свидетельствуют и вышеприведенные данные инвентаря 1552 г. Это не противоречит сведениям летописцев о числе дворов в Полоцке, так как в это время двор часто отождествлялся с домом.

Монументальных культовых построек изображено в целом немного, и это не соответствовало действительности. Возможно, большинство церквей, построенных из дерева, заметно не выделялось среди рядовой застройки, поэтому художник на них и не обратил внимания. Например, на гравюре Баптисты на территории Заполотья мы видим изображение простого храма продольно-осевой композиции, решенного прямоугольным вытянутым срубом и завершенного двускатной крышей, образующей в торце треугольный щит. Ее центральная часть выделена шатровым покрытием и крестом. К противоположному же торцу примыкал двухъярусный объем, также завершенный двускатно. Возможно, это

нартекс со звонницей наверху, так как ориентация его западная, противоположная алтарю в православном храме. Восточнее этого сооружения находилась постройка с явными ренессансными чертами, представлявшая собой тип ротонды с купольным завершением. Как она использовалась — неизвестно. Можно только сказать, что эта постройка имела важное градостроительное значение в данном районе, так как замыкала улицу, шедшую в южном направлении к центру. Несколько южнее ее размещалась еще одна церковь — прямоугольная в плане, с куполком на невысоком барабане. На рисунке Пахоловицкого можно заметить и совсем простой тип церкви — в виде клети с двускатным покрытием, торцы которого украшали кресты.

Полоцк. Церкви на рисунке С. Пахоловицкого (слева) и гравюре Я. Баптисты. Прорисовка

Пожалуй, наибольший интерес вызывают изображения Софийского собора. Как известно, первоначально он представлял собой пятинефное крестово-купольное сооружение с тремя апсидами и 7-купольным завершением. Однако на рисунке Пахоловицкого мы видим этот собор в несколько измененном виде: он стал пятибашенным, приобрел черты храма-крепости. Его центральный объем завершался высоким шатром, над которым возвышался купол и крест. Боковые верхи обра-зовывались башнями, которые фланкировали храм в 4 углах.

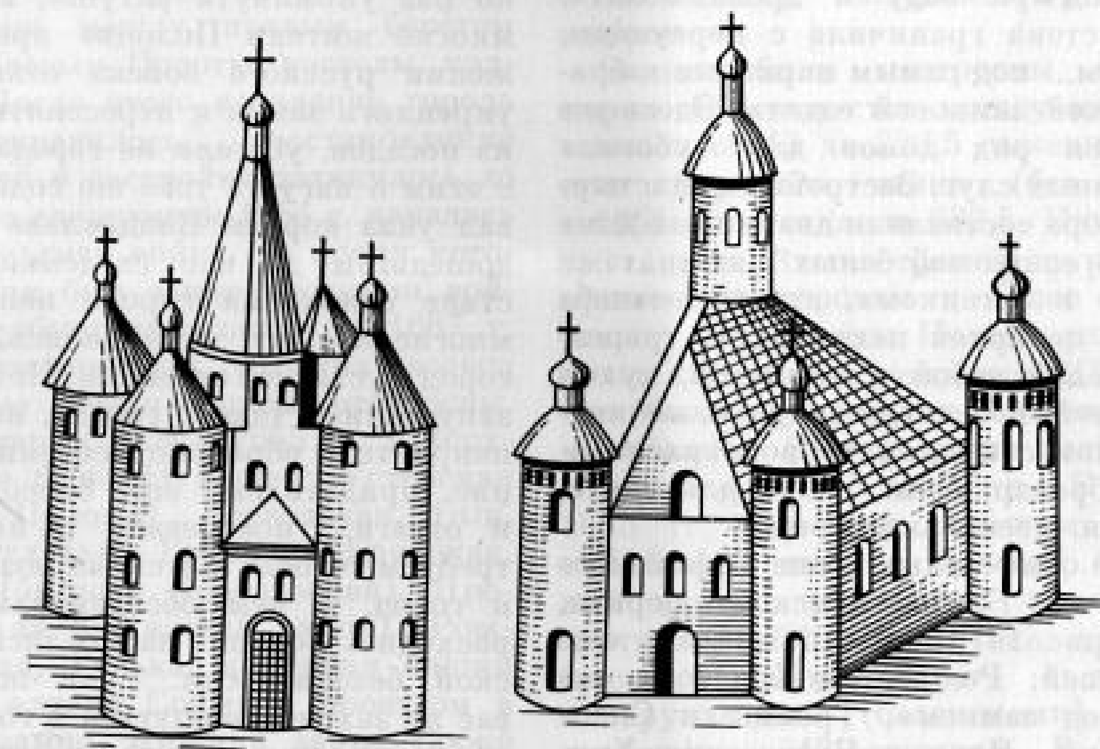
Если принять такое изображение Софии как более или менее реальное, то можно представить ее новую структуру как трехнефную, с башнями, образованными в бывших крайних членениях боковых нефов. Такая перестройка в целом не противоречила первоначальной архитектурно-планировочной структуре храма, центрической по своей сути. Однако в новом своем виде храм стал более компактным. С. Александрович считает, что перестройка Софии в храм-крепость осуществлена не позднее первой четверти XVI в. Археолог М. А. Ткачев эту дату склонен отнести к рубежу XV—XVI вв. О том, что собор ко времени захвата Полоцка русскими войсками в 1563 г. имел мощную оборонительную систему, косвенно свидетельствует тот факт, что в нем во время осады города укрывался полоцкий воевода со своей свитой.

Но если допустить, что гравюра, приписываемая Я. Баптисте, выполнена непосредственно по рисунку С. Пахоловицкого, то в таком случае непонятна иная композиция собора. Здесь он лишен своих угловых башен и представлен как трехнефное сооружение с одним центральным куполом. Однако такой вид собор приобрел лишь в начале XVII в., когда его перестроили после пожара 1607 г. В связи с этим возникает вопрос: не является ли гравюра Баптисты более поздним изображением города, выполненным после 1618 г., когда собор был перестроен архиепископом И. Кунцевичем? В то же время на плане Полоцка 1707 г. видим собор опять пятибашенным, но с несколько меньшими, чем в XVI в., угловыми башнями. Возможно, такой вид он приобрел после пожара 1643 г. На плане 1707 г. присутствует еще одно культовое сооружение аналогичной

архитектуры, располагавшееся на территории Великого посада.

Во время штурма 1579 г. Полоцку были нанесены большие разрушения. Пожар уничтожил значительную часть застройки. Солдаты Батория совместно с иезуитами разграбили уникальную библиотеку Софийского собора. В связи с этим Р. Гейденштейн писал: «В глазах образованных людей почти не меньшую ценность, чем вся остальная добыча, имела найденная там библиотека. Кроме летописей, в ней было много сочинений греческих отцов церкви... и все на славянском языке...» С течением времени город отстроился, но сильный пожар 1607 г. вновь уничтожил многие постройки, в том числе в Верхнем замке. В этом же году король Жигимонт III отдал распоряжение о срочном восстановлении замковых укреплений.

В 1618 г. составлен инвентарь владений полоцкой униатской архиепископии. В нем описан двор архиепископа, находившийся напротив Софийского собора на территории Верхнего замка. С улицей двор был связан двумя въездными воротами, причем одни имели колокол, созывавший братию к обеду. Дом архиепископа включал сени, столовую и 2 жилые комнаты. Кроме него, было еще 3 жилых флигеля: один со светлицей и каморой, второй с челядней и пекарней через сени, третий объединял светлицу повара, кухню и баню. Рядом с этими постройками находились 2 сеновала, конюшня, возовня, свирн на подклете, пивница и др. Двор окружали огороды, где существовали «два домка служебников архиепископских» и старая деревянная Благовещенская церковь с приходской школой. Между двором архиепископа и Софийским собором размещался женский Софийский мона-

Полоцк. Изображения Софийского собора на рисунке С. Пахоловицкого 1579 г. (слева) и плане 1707 г. (по М. А. Ткачеву)

стырь, описанный в документе 1637 г. Он представлял собой шестиугольный в плане комплекс со сторонами 29, 18 26, 35, 40 и 50 сажен (периметр стен 198 саж.). В одной из стен имелись калитка к собору и «ворота, которыми до монастыря воду и дрова возят». Вторая стена граничила с переулком, «которым... под самым парканом к браме великой замковой ездят». Здесь же находился ряд домов для «убогих» и церковных слуг. Застройку монастырского двора составляли два жилых дома (один — «пара изб белых с комнатами и сенью и с ганком», второй — «изба белая с пекарней напротив»), трапезная с белой избой и комнатой, кухня с пекарней, несколько свирнов, конюшня. В монастырском огороде располагались бровар, баня, обора для скота, конюшня, несколько одрин.

Кроме отмеченных выше Софийского собора и Благовещенской церкви, инвентарь 1618 г. упоминает еще 10 церквей: Рождества Христова «на месте под замком», Троицы и Спаса «в рынке», Ильи и Вознесения Христова «на улице в посаде», Козьмодемьянскую и Сошествия св. Духа «за Полотою», Петра и Юрия «на предместье Невельском» (в Заполотье), Иоанна Крестителя «за Двиной в Слободском посаде». В Бельчицком монастыре названы две «старые мурованые» церкви — Борисоглебская и Пятницкая, бывшие уже «опалыми», и «новопобудованая» деревянная Пречистенская церковь. В XVII в. при православной Богоявленской церкви было основано братство. В 1633 г. земский судья Севостьян Мирский пожертвовал для устройства братской школы участок земли на улице Великой. Во второй половине XVII в. в этой школе учительствовал Симеон Полоцкий.

13 июня 1633 г. вновь русское войско под командованием воевод Репнина и Плещеева осадило город. В заявлении полоцкого воеводы об этом событии указано, что «все место полоцкое и Заполотье сплюидровано и попалило... замок вышний ледво се одержал...» Из этого заявления, в котором несколько раз упомянута ратуша, видно, что многие жители Полоцка при приближении русского войска отказывались укреплять замок и переселяться в него из посадов, убегали из города. В связи с этим 8 августа того же года последовал указ короля Владислава IV «...по дошедшим до нас сведениям, вследствие сожжения города неприятелем, многие из него разбежались, а самый город пустырем оставили. Не желая же запустением такого города, на который неприятель обращает особенное внимание, придать ему еще более смелости и отваги... повелеваем и непременно требуем, чтобы все снова возвратились в город, в нем обстраивались и, не расходясь больше, заботились о городской безопасности. Если же кто из вас не захочет вернуться в город, тогда нам придется плацы и земли, ему принадлежащие, сдать другим лицам...» Вероятно, этот указ никак не повлиял на возвращение полочан в свой город, поэтому 23 ноября он был повторен.

21 июня 1638 г. в ратуше было принято постановление о строительстве новой городской стены. «Паркан коло места робити тым способом, же напрод вси пляцы, полпляцы и четвертпляцы и полчетвертипляцы мают компутовать, а потом того вколо коло места всего шнуром смерыть, а по размеренью шнуром, тогды мають обраховать, як много на пляц... жебы каждому кривды в будованью паркану не было, и где которому будет назначено местце, там, а негде индей, маеть свой паркан ставить, а клетки мають быти не клинястые, але вздлуж, абы клетками руму много не займовати, а в клетках мають стояки ставить, и тот паркан коло места зараз мають починати и будовати, абы сего лета весь паркан до зимы выставленый был...»

Летом 1643 г. в Полоцке вновь вспыхнул сильный пожар, в котором сгорели Верхний и Нижний замки, городская стена, ратуша, церкви, расположенные между правым берегом Двины и левым Полоты, костелы, коллегиум. После этого неселение города резко сократилось. Восстановление укреплений и застройки затянулось до 1653 г. А в следующем 1654 г. началась русско-польская война, во время которой Полоцк был занят русскими войсками, пробывшими здесь до 1667 г.

Под руководством русских воевод деревянные замки города отстроены. По инвентарям 1654 и 1655 гг., в Верхнем замке было 11 башен: Устейская (в устье Полоты), Воеводская, Бык, Мошна (угловая), Брусяная, Боярская, Красная (бывшая Королевская), Проезжая (вела в Нижний замок), Рождественская, Гуська, каменная башня напротив алтаря Софии с проездом в Нижний замок. Нижний замок также имел 11 башен: Кобыльчина (над Полотой, с воротами к мельнице), Наугольную (напротив пруда), Невельскую проезжую (к Невельскому предместью), Скарбную, Ильинскую, Ложную проезжую, Мироновскую (над Двиной), Покровские ворота, Плотницкие ворота, Варвару, Фортку (с Великого посада). Наново выстроены башни Устейская, Мошна, Рождественская и Красная. Последняя была восьмигранной, имела двухслойные стены, внутри делилась на три боевых яруса, покрыта тесом «в четыре ряда»; второй и третий ярусы снабжены абламами. Эту башню высотой около 4 саженей (30 венцов) построил полоцкий зодчий Иван Гаврилович Далев «со товарищи» в сентябре 1655 г. Такими же, но несколько меньшими по высоте (до 2,5 саж.) были башни Устейская и Мошна. Первая срублена мастером Иваном Андреевым, вторая — Матвеем Марковым. Рождественская башня, построенная артелью Далева, была шестигранной, высотой в 2,5 сажени, имела внутри три боевых яруса (второй и третий с абламами), завершалась дощатым шатром.

Башни были построены неравномерно. Отрезки стен между ними составляли от 13 до 239,5 сажени. Длина стен Верхнего замка (без башен) в 1654 г. составляла 632,5, Нижнего — 863 сажени. В качестве конструкций стен применены городни и более простой острог. Со стороны Полоты построены новые тарасы на протяжении 270 сажен. Они были двухъярусные, имели наверху абламы. Общая длина всей линии обороны — 1231,5 сажени. В 1654—1655 гг. укреплен острогом и рвом и Великий посад — бывший Стрелецкий замок, поставлены надолбы на протяжении 340 сажен. Заполотье также имело «стоячий острог» с воротами и «рукавами» (бастионами), тянувшийся на 312 саженей. В 1663 г. Верхний замок укреплен 4 новыми «выводами» высотой около 1,5 сажени и длиной около 9 саженей, на которых построили «раскаты», рубленные «в две стены» и заполненные землей; поставлены дополнительные надолбы.

Таким образом, в XVI — середине XVII в. основные черты планировки и застройки Полоцка определяли задачи обороны. Частые разорения, пожары, разрушения во время военных действий отрицательно сказались на развитии города. Так, в 1654 г. в Полоцке было всего 839 заселенных дворов, свыше 900 дворов пустовало. Проживало в это время в городе около 5 тыс. жителей. И все же Верхний и Нижний замки уже не являлись основными городскими селитебными территориями. Центр деловой жизни постепенно перемещался в Великий посад, ставший

важнейшей архитектурно-планировочной частью Полоцка. Здесь были построены ратуша с гостиным двором и торговыми рядами, другие общественные и культовые постройки. В великом посаде обосновались и иезуиты. Судя по приведенным выше документам, эта часть города была наиболее динамичной в своем развитии и в дальнейшем именно она составила новый архитектурный центр Полоцка.

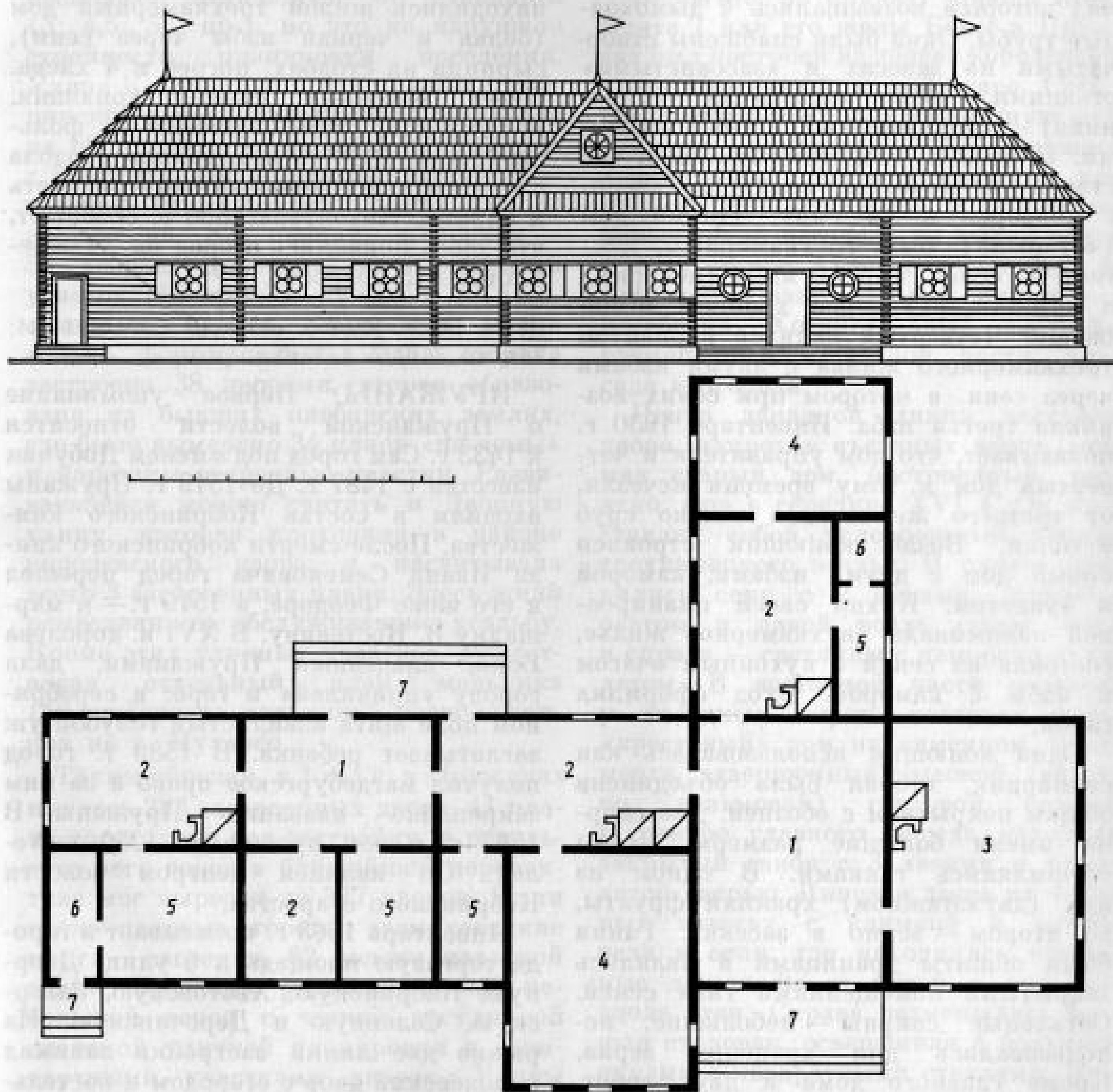
АВАК. Вильна, 1878. Т. 9. С. 4—11; АСД СЗР. Вильна, 1867. Т. 1. С. 272—276, 308; ИЮМ. Витебск, 1901. Вып. 29. С. 18—19; Полоцкая ревизия 1552 года. К изданию подготовил И. И. Лаппо. М., 1905; Лаппо И. И. Описание полоцких владычных, монастырских и церковных земель ревизорами 1580 года. М., 1907; Сапунов А. Витебская старина. Витебск, 1885. Т. 4; Геденштейн Р. Записки о Московской войне (1578—1582). СПб., 1889; Даўгяла З. Polociae moenia (Гістарычна-тапаграфічны нарыс полацкіх умацаванняў) //Зап. адд. гуманіт. навук. Мн., 1928. Кн. 3. Т. 2. С. 209—239. Ткачев М. А. Замки Белоруссии. Мн., 1987. С. 102—119; Alexandrowicz St. Nowe źródło ikonograficzne do obleżenia Połocka w 1579 r.//Kwartalnik historii kultury materialnej. 1971. № 1. S. 4—29.

ПОСТАВЫ. Местечко известно с 1552 г., принадлежало Деспотам-Зеновичам, являлось важным стратегическим пунктом на белорусско-литовском пограничье. В 1640 г. королевский секретарь Станислав Беланский заложил в местечке костел и кляштор францисканцев.

Сохранились инвентари 1628 и 1630 гг. В 1628 г. местечко состояло из основной части, предместья Заречье и 2 посадов («осадов»). Основная часть включала рынок и расходившиеся от него улицы. В рыночной застройке доминировали деревянные костел с плебанией и корчма с белой и черной избами через сени, покрытая дранью. На улице, шедшей к Заречью, располагалась деревянная Николаевская церковь. Кроме костела и корчмы, на рынке находились 6 дворов (по 24 пр.); 26 участков числилось «в разных улицах», из которых 18 занимали по целому плацу (24 пр.), 7 полуплацевых (12 пр.) и один в полтора плаца (36 пр.). В Заречье числилось 13 дворов, из которых 10 имели площадь по 24 прута, 2 — по 12 прутов, священнику принадлежало большое подворье на 3 плацах. В этой части местечка были мещанские земельные наделы (150 моргов и 14 пр.). В «Великом» и «Малом» посадах насчитывалось соответственно 8 и 9 дворов. Здесь проживали феодально-зависимые крестьяне, платившие двору чинш. Жители местечка содержали 29 шинков. Таким образом, в Поставах в 1628 г. было 62 двора.

Одна из улиц вела от рынка к усадьбе, которая делилась на двор, фольварк, броварный комплекс и гумнище. Двор был с трех сторон обнесен острогом, четвертая сторона не имела ограждения. От местечка в двор вели главные въездные ворота с калиткой, над которыми возвышалась дозорная площадка с каморой, завершенная гонтовым покрытием. Вторые ворота («дольные») вели к р. Мяделке, представляли собой традиционную двустворчатую конструкцию под гонтовым покрытием. Застройка двора располагалась по периметру, центр подворья оставался свободным, между главными и «дольными» воротами была проложена тропинка. Четкого функционального зонирования в застройке не наблюдалось. По описанию 1628 г., в состав двора входили 4 жилых дома, свинарник, 2 конюшни (одна с пристроенной обозней), кухня и 5 свирнов.

Главный усадебный дом представлял собой сложное в плане одноэтажное сооружение дворцового типа, состоявшее из трех блоков: парадного и двух жилых. Парадный блок включал большие сени с ганком перед входом и окном над входной дверью и столовую, имевшую 5 окон, печь с камином, посудный шкаф у двери. Жилой блок, примыкавший к большим сеням с противоположной от парадного блока стороны, имел в центре свои сени, с которыми соединялись 3 избы и камора. В первой избе, имевшей выходы в большие сени и на ганок перед сенями (вероятно, она использовалась как гостиная), были 3 окна, зеленая кафельная печь, камин с пристроенной к нему малой печкой для выпечки мучных изделий, 2 лавы. Противоположная изба имела 4 окна, кафельную печь с камином, лавы вдоль стен. Третья изба — небольшое жилое помещение с окном без печи. Возле нее размещалась камора (в инвентаре 1630 г. названа комнатой) с малым

Поставы. Усадьба. Фасад и план главного жилого дома. Реконструкция по инвентарям 1628 и 1630 гг. 1— сени; 2— изба; 3— столовая; 4— алькеж; 5— камора; 6— туалет; 7— ганок

неостекленным окошком. С первой избой соединялись камора и алькеж, имевший 5 окон и портреты или иконы над входной дверью. Ко второй избе примыкала жилая камора с туалетом. Второй жилой блок, размещавшийся в тылу больших сеней, состоял из «боковой» избы, каморы, алькежа и туалета. Дом имел гонтовое покрытие, над которым возвышались 4 дымоходные трубы. Окна были снабжены створчатыми на завесах и «засовистыми» ставнями. Дом управителя (урядника) — двухкамерный, с избой и сенями. В избе 3 «полотняных» окна без ставен и печь, в сенях 2 двери: с подворья и «в тыл». Третий дом («старый») был трехкамерным, состоял из сеней, курной избы (пекарни) и истопки, в которой хранили зимой овощи. Четвертый являлся вариантом трехкамерного жилья с двумя избами через сени, в котором при сенях возникла третья изба. Инвентарь 1630 г. показывает, что дом управителя и четвертый дом к тому времени исчезли, от третьего же остался только сруб истопки. Возле конюшни строился новый дом с двумя избами, каморой и туалетом. Кухня своей планировкой напоминала двухкамерное жилье, состояла из сеней с кухонным очагом и избы с каморой. Вход оформлял ганок.

Одна конюшня использовалась как свинарник, вторая была объединена общим покрытием с обозней. Два свирна имели большие размеры, входы оформлялись ганками. В одном из них (двухэтажном) хранили фрукты, во втором — зерно в засеках. Ганки были обшиты драницами и являлись закрытыми помещениями типа сеней. Остальные свирны — небольшие, использовались для хранения зерна. Кроме главного дома и двух ворот, крытых гонтом, остальные постройки имели драночные покрытия.

Броварный комплекс, находившийся у реки, за «дольными» воротами, был огражден частоколом и включал бровар, соединенный сенями с баней, и двухкамерный дом винокура с белой избой и сенями. От «дольных» ворот двора и от местечка две дороги, огражденные «плотами», вели к фольварку и гумнищу. В фольварочном дворе находились жилой трехкамерный дом (белая и черная избы через сени), сырница на столбах, погреб и 4 хлева. Перед воротами стояла конюшня. В гумнище, размещавшемся за фольварком, в 1628 г. находились стодола с током и «засторонками» внутри, осеть и одрина. Инвентарь 1630 г. сообщает, что здесь появились озерод на 20 переплотов и 5 обарогов.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 3270, л. 1—14; Там же, д. 3272, л. 1—8.

ПРУЖАНЫ. Первое упоминание о Пружанской волости относится к 1433 г. Сам город под именем Добучин известен с 1487 г. До 1519 г. Пружаны входили в состав Кобринского княжества. После смерти кобринского князя Ивана Семеновича город перешел к его жене Феодоре, в 1519 г.— к маршалку В. Костевичу. В XVI в. королева Бона, владевшая Пружанами, дала городу «привилей» и герб: в серебряном поле щита извилистый голубой уж заглатывает ребенка. В 1589 г. город получил магдебургское право и за ним закреплено название Пружаны. В 1563 г. в нем проживало 1250 жителей. Он являлся центром волости Кобринского староства.

Инвентарь 1563 г. показывает в городе торговую площадь и 6 улиц: Дворную, Кобринскую, Хватовскую, Загорскую, Селецкую и Деречинскую. На рынке две линии застройки занимал королевский двор с огородом и костельным плацем, в третьей линии находилась Рождественская церковь. Остальная часть рынка занята 8 дворами (стандартные участки по 5 прутов с огородами).

В уличной застройке соблюдался единый унифицированный размер плаца в 5 прутов. Огороды были различными, в зависимости от наличия свободных земель (от 2 до 49 пр.). В отдельных случаях размеры плацев несколько отличались от стандарта (3; 4,5; 5,5 пр.), но это не нарушало стройности планировки поселения. Улица Кобринская шла от рынка к кобринской дороге, насчитывала 59 дворов на 60 плацах, богадельню и плебанию с трехплацевой юридикой. Улица Хватовская (или Хватка) содержала 70 дворов на 82 плацах, Селецкая — 50 дворов, Деречинская — церковный участок (15 пр.), 57 дворов и 10 незаселенных плацев. Загорская улица только формировалась: одна сторона застроена 38 дворами, вторая образована на бывших плебанских землях, где было вымерено 34 плаца «на домы» и нарезаны огородные участки. Развивающейся можно считать и Дворную улицу, которая проходила в районе королевского двора и насчитывала всего 3 застроенных плаца. Здесь жили ремесленники, обслуживавшие усадьбу. Кроме этих уличных участков, существовал отдельный плац мельника (18 пр.) возле мельницы, расположенной на р. Мухавец.

Таким образом, в 1563 г. в Пружанах имелось 283 застроенных двора, 44 плаца готовились под застройку, в результате чего город в ближайшей перспективе мог вырасти до 327 дворов. Были также полевые огороды, «замухавецкие морги», застенки, 62 волоки пахотной земли. Пружаны развивались как небольшой город с четкой регулярной системой уличной планировки и стандартными участками дворов. Улицы в 50—70 дворов считались оптимальными. Главной улицы не было, вследствие чего город получил компактную радиально-веерную планировку устремленную к торговой площади. Поперечных улиц, которые бы соединяли радиальные, не существовало, так как промежутки между застройкой занимали огороды. Поэтому говорить о квартальной планировке не приходится.

Вероятно, по приказу короля Жигимонта I или его жены Боны в Пружанах был построен из дерева королевский двор, описанный в инвентаре 1597 г. Он представлял собой загородную королевскую резиденцию без сложного хозяйственно-производственного комплекса. Прямоугольное в плане подворье имело изгородь из дылей только с двух сторон. Основную площадь его территории занимали три жилых дома и обозня. Хозяйственные постройки размещались в южной части, возле сада и огорода.

Центр западной линии застройки двора, напротив въездных ворот, занимал старый дом, построенный, вероятно, еще в середине XVI в. Он представлял собой усложненный вариант трехкамерного жилья. В центре находились сени с 2 окнами, кухонным очагом и лавой возле стены, слева и справа — светлицы с каморами и туалетом. В восточной части подворья, у въездных ворот, построен новый «крестовый» дом на каменном фундаменте, завершенный высокой (вероятно, вальмовой) гонтовой крышей. В центре главного фасада находился закрытый ганок с 3 лавами и решетчатой дверью. Липовая дверь на железных завесах с клямкой и антабой вела в сени, где находились кирпичные дымоходы от печей и три лавы вдоль стен. Справа размещалась большая столовая, освещенная 4 большими окнами с квадратными стеклами. Каждая створка окна имела не менее 8 стекол. Нижние створки отворялись,

верхние были неподвижно закреплены в рамах. Помещение имело кирпичный пол, большую кафельную «узористую» печь, длинный дубовый стол, окруженный лавами. Со столовой соединялась комната с 2 каминами (один для обогрева, второй — для вечернего освещения), к которой с одной стороны примыкала камора, с другой — светлица. В противоположной части дома из сеней дверь вела в большую «покоевую» светлицу, которая освещалась 3 окнами и обогревалась узорчатой кафельной печью и камином. Со светлицей соединялась комната (3 окна, камин) с каморкой в углу, из комнаты дверь вела в следующую светлицу. В сенях находилась лестница на чердак («на гору, на гмахи»). Под домом сооружен каменный погреб, разделенный на две части. Поскольку дом назван в инвентаре «крестовым», можно заключить, что его крыша имела крестообразный характер.

В южной части двора находился флигель — прямоугольное в плане одноэтажное сооружение под драночным покрытием, разделенное сенями на жилую и хозяйственную половины. Справа от сеней размещались светлица, камора и туалет, слева — кухня с очагом в деревянном срубе и глинобитным дымоходом.

Западную часть хозяйственной зоны занимали 4 свирна. Один из них уже сгнил, второй имел подклет с засеком для зерна и муки, третий, названный «большим», был покрыт тесницами, внутри — выбитый глиной деревянный помост; четвертый — двухкамерный, с ганком перед входом. К востоку от свирнов стояли 2 пекарни «двери в двери», которые, вероятно, предполагали соединить сенями. К востоку от них находились большая конюшня и варивня. Конюшня делилась внутренней перегородкой на 2 помещения (на 10 и 30 лошадей), варивня — двухкамерная постройка с сенями, в которых предполагалось устроить бровар.

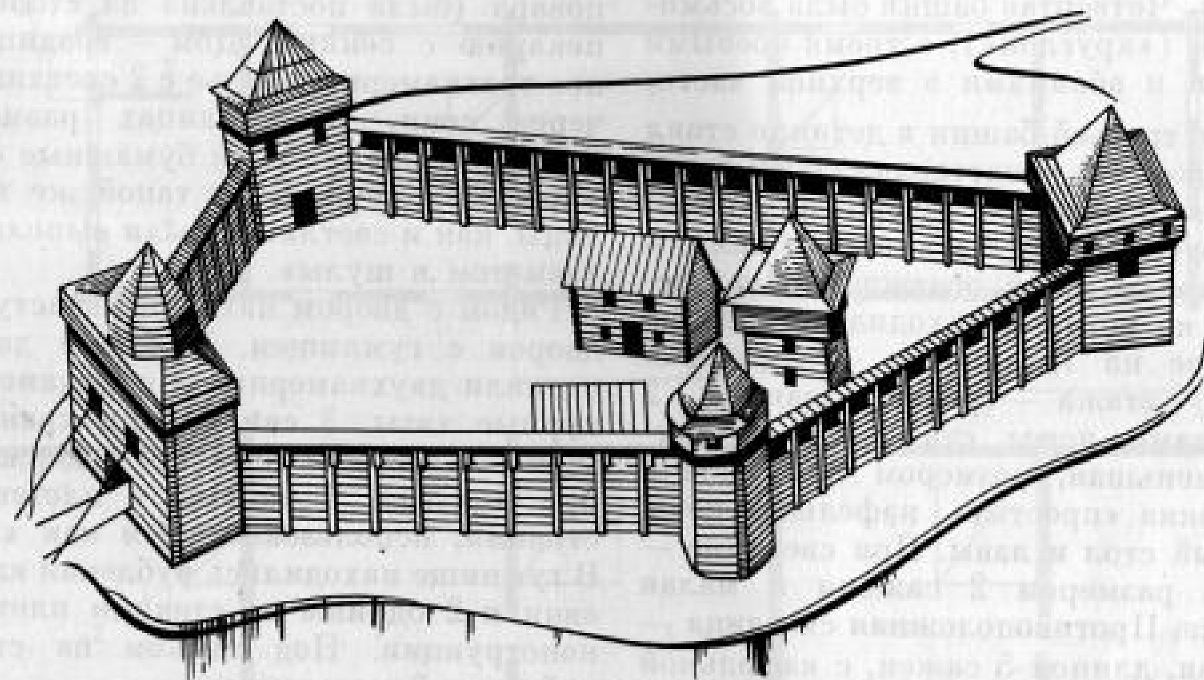
Рядом с двором находился став с двухколесной водяной мукомольной мельницей («вешняк»), возле става — рыбный пруд. Второй став с 2 мельницами размещался несколько ниже по течению р. Добучинки. За городскими огородами стояла солодильня, принадлежавшая двору. В ней по центру располагались сени, соединявшие 2 идентичных блока (каждый состоял из избы для замачивания ячменя на солод и сушилки-озницы).

АВАК. Вильна, 1887. Т. 14. С. 580—583; Ревизия Кобринской экономии, составленная в 1563 году королевским ревизором Дмитрием Сапегою, с присовокуплением актов Браславского земского суда, относящихся к Кобринской архимандрии. Вильна, 1876. С. 135—160.

РАДОШКОВИЧИ. Впервые упоминается в письменных источниках с 1447 г. Поселение возникло возле городища Шведская гора, заселенного в V — VIII вв., в XV — XVII вв. принадлежало Гаштольдам, королеве Боне, Глебовичам, Огинским, Радзивиллам. Через Радошковичи проходил минско-виленский торговый гостинец. В 1569 г. город получил магдебургское право и герб. В конце XVI в. было 96 мещанских усадеб, 63 заезжих двора и корчмы. Жители занимались разными ремеслами, торговлей (в основном зерном), работало несколько воскобоен.

В инвентаре 1549 г. описаны замок и двор, размещавшиеся напротив друг друга. Замок являлся оборонным комплексом, двор — хозяйственно-производственным.

Замок был построен из дерева на искусственном острове («копцы сыпаном»), образованном двумя ставами на реках Гуйка и Вязынка. Эти ставы охватывали почти весь периметр замка, кроме небольшого участка в 5 саженей перед брамой со стороны двора. Согласно описанию, замок построен «накшталт корабля», т. е. имел удлиненную форму плана. Он был укреплен 4 башнями (одной проезжей типа брамы

Радошковичи. Замок. Реконструкция А. Я. Митянина

со стороны двора и 3 глухими), между которыми находилось 58 городен. Последние были рублены из бревен,имели в длину размеры около 2—3 м, завершались боевыми галереями с нарубленными абламами и дощатыми парапетами. Башни были расставлены неравномерно, промежутки между ними составляли соответственно 11, 13, 15 и 19 городен. Судя по тому, что в инвентаре угловой («кутней») названа лишь одна башня, можно представить форму замка в виде вытянутой фигуры, весьма аморфной по характеру плана.

Все башни рублены из тесаных бревен («протесья»). Башня-брама была четырехъярусной. Три нижних яруса четвериковые, верхний — восьмериковый, завершен жестяным купольным покрытием («тое вежи верх баня белым железом обита»). Нижний ярус имел размеры 10×4 сажени (21×8,4 м). В нем находился проезд, закрывавшийся подъемным мостом-взводом. Во втором ярусе — сени, «с которое может теж быти оборона», и светлица размером 5×5 саженей (10,5×10,5 м) с 2 проемами для цепей от моста-взвода. Выше размещались оборонные сени с пушкой («дельце железное семи пядей, куля яко бы гусиное яйцо»). Восьмериковый ярус имел бойницы и срубную круговую галерею, огражденную досками «в паз». В его верхней части, под самым куполом, был нарублен аблам. Вторая башня (слева от брамы) была четвериковой, 5×5 саженей (10,5×10,5 м) в плане, трехъярусной. Нижний ярус использовался как складское помещение («на исподе свирон»), средний служил часовней, верхний предназначался для обороны (здесь находилась пушка). Третья башня (угловая) размещалась возле дворового гумнища и основывалась на городне. Она была трехъярусной: в первом ярусе хозяйственное помещение, во втором — светлица «трох

сажен межи углы» с каморой, в третьем — оборонное помещение с бойницами. Эта башня по углам была фланкирована (или завершена?) четырьмя небольшими башенками («вежыцы чотыры около тое вежы для закапанья углов»). Четвертая башня была восьмигранной («круглой»), с тремя боевыми ярусами и абламами в верхней части.

Возле третьей башни в детинце стоял жилой дом. Он представлял собой двухэтажную постройку, завершенную боевым ярусом с нарубленными абламами (со стороны става огражденными досками), на котором находилось «дельце железное на 7,5 пядей». Планировка первого этажа — трехкамерная, с 2 светлицами через сени. Левая светлица меньшая, резмером 3,5 сажени, в ней окна «простые», кафельная печь, длинный стол и лавы. При светлице — камора размером 2 сажени и малая каморка. Противоположная светлица — большая, длиной 5 сажен, с кафельной печью. Сени выполнены «заметом в шулы», длина их 4,5 сажени; освещались 4 большими окнами без «оболон», выходившими на став. Через все помещение проходила решетка («крата через вси сени впоперек для стисненья людей»). С первыми сенями соединялись вторые, размером в 6 саженей, из которых был вход в камору размером в 3 сажени. На второй этаж попадали по наружной лестнице с нижнего ганка на верхний. Этот этаж имел также трехкамерную планировку, с 2 светлицами через сени. В левой части находилась светлица длиной в 4,5 сажени, с 5 окнами, выходившими на став, и камора. Противоположная светлица имела размеры 3 сажени «между углами», 2 окна. В сенях — камора размером в 3,5 сажени.

Перед замком находились светлица замкового городничего с клетью и пивницей, а также арсенал, в котором хранилось 8 гаковниц, 7 ручниц и 10 аркебуз.

Двор возле замка не имел никаких укреплений, включал жилой дом, черную баню с сенями и светлицей, бровар с черной избой, кухню со светлицей повара (была поставлена на столбах), пекарню с сенями. Дом — традиционное трехкамерное жилье с 2 светлицами через сени. В светлицах размером 3,5×3,5 сажени, были бумажные окна, «простые» печи. Сени такой же величины, как и светлицы, были выполнены «заметом в шулы».

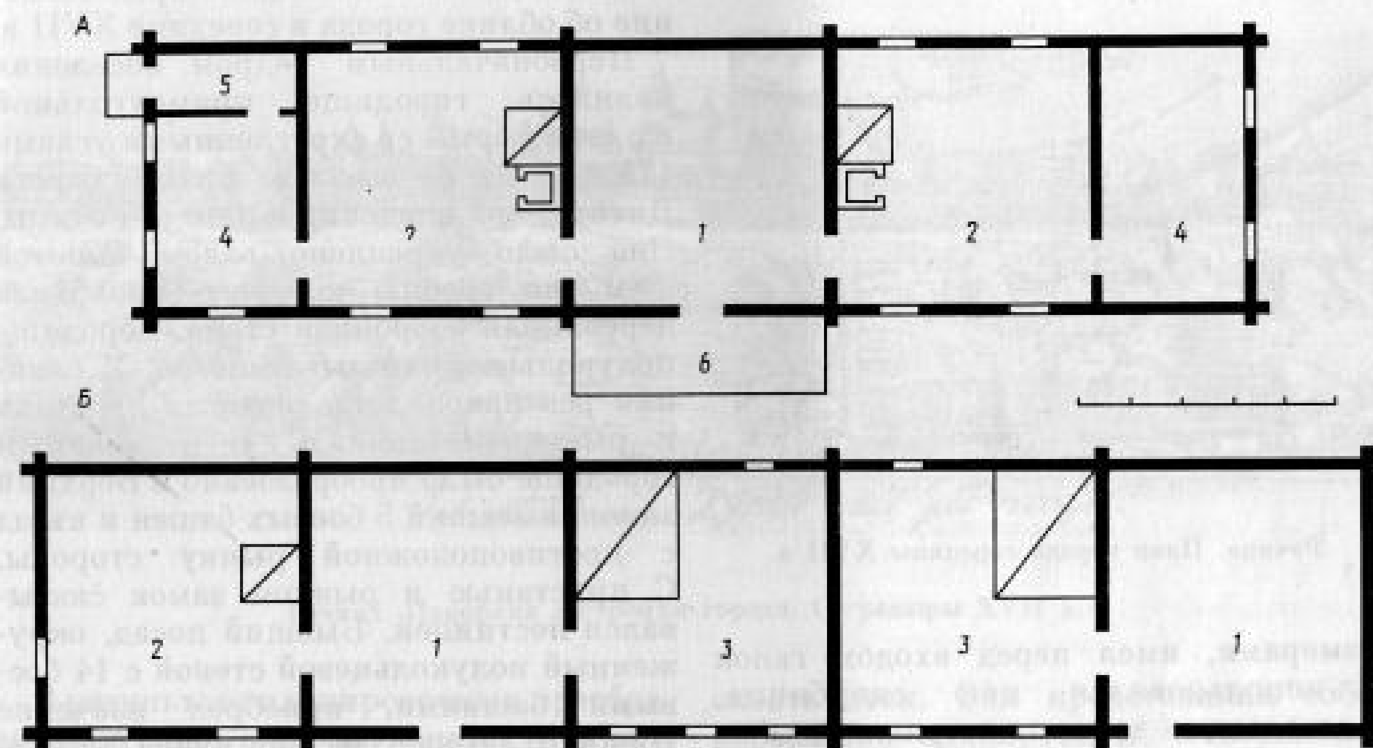
Рядом с двором находился пастуший дворок с гумнищем. В состав дворка входили двухкамерная и однокамерная курные хаты, 3 свирна для хранения зерна, 2 малые клети для содержания кур и гусей, 3 одрины с плетеными стенами, использовавшиеся как хлева. В гумнище находились рубленая клуня, евня и 2 одрины со стенами плетеной конструкции. Под замком на ставах работали 3 мельницы.

В целом можно отметить, что весь комплекс имел характер усадебно-замкового ансамбля с разделением оборонных, жилых и хозяйственно-производственных функций.

Каким был город в это время — сказать трудно, так как «подымного реестра» инвентарь не содержит. Лишь вскользь в нем упомянуто, что Радошковичи делились на Старый и Новый город, имели костел и 2 корчмы. Одна из корчем принадлежала «пруднику» (смотрителю прудов), который был обязан за это ремонтировать и охранять мельницы. Кроме того, возле пастушьего дворка существовал фольварк с 8 крестьянскими дворами. Бояре и шляхта проживали в городе и отдельных загородных дворках, некоторые имели своих крестьян, проживавших на «службах». Среди мещан названы 43 хозяина, имевших свои дома в городе и плативших «капщизну» за содержание шинков. Некоторые мещане владели земельными участками в пригороде и городскими огородами, один содержал воскобойню. 16 домов принадлежало «купчикам». С городом были также связаны огородники (28 хозяйств). Часть из них не имела отдельных дворов, а застраивалась непосредственно на огородных участках. У других же, кроме огородов, были и городские дома.

Из этих отрывочных сведений можно заключить, что Радошковичи в середине XVI в. имели неупорядоченную архитектурно-планировочную структуру, застройка резко делилась на сельскую и городскую.

Документы Московского архива Министерства юстиции. М., 1897. Т. 1. С. 90—102.

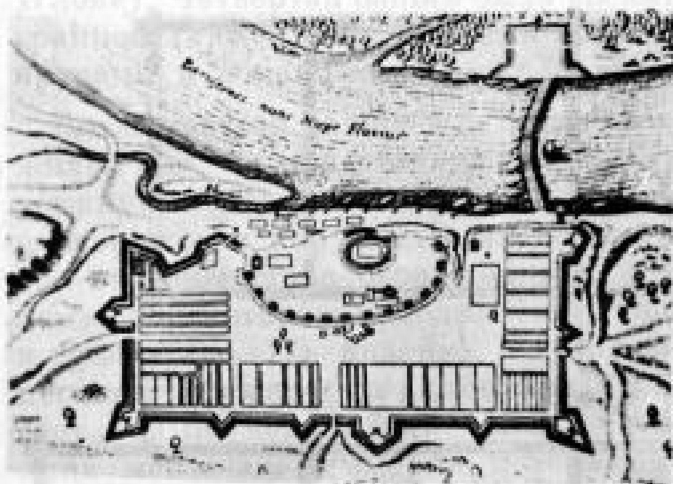
Радутичи-Глушаниновщина. Усадьба. Планы: А — главного дома; Б — третьего дома. Реконструкция по инвентарю 1639 г. 1 — сени; 2 — белая изба; 3 — черная изба; 4 — камора; 5 — транзит; 6 — ганок

РАДУТИЧИ-ГЛУШАНИНОВЩИНА.

Усадьба. Известна по инвентарю 1639 г. как центральный фольварк имения Радутичи, объединенный с селами Непочиловичи и Глушаниновщина.

Фольварк представлял собой единый, не расчлененный на функциональные зоны комплекс двора, возникший или кардинально перестроенный в 30-е гг. XVII в. (в инвентаре указано, что «все будованье новое»). Преобладали жилые функции — он включал 4 жилых дома, 4 свирна, бровар над р. Птичь, баню в огороде, обору. Во двор вели большие ворота, покрытые драницами. Главный жилой дом представлял собой усложненный вариант трехкамерного жилья с центральными сенями и ганком перед входом. Боковые избы имели по 4 окна, кафельные печи, камины и пристроенные каморы. Одна из изб использовалась как столовая. Второй дом — двухкамерный, включал сени и избу с каморой. Третий объединял под одной крышей трехкамерное и двухкамерное жилье, между кото-

рыми отсутствовала планировочная связь. Трехкамерный блок состоял из сеней, белой и черной изб, двухкамерный — из черной избы и сеней. Один из свирнов отличался большими

Речица. План города середины XVII в.

размерами, имел перед входом ганок и использовался как скарбница, в остальных хранили зерно. Баня — двухкамерная постройка с банным помещением и предбанником. Обора представляла собой большой хлев. Она была покрыта соломой, остальные постройки — драницами.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 3840/1, л. 9—10.

РЕЧИЦА. Впервые упоминается в летописи под 1214 г. как город Черниговского княжества, разрушенный в это время дружиной новгородского князя Мстислава. С XIV в.— в составе Великого княжества Литовского (в Минском воеводстве), с 1392 по 1430 г. собственность великого князя Витовта, затем центр староства. В 1561 г. минский воевода Александр Служка основал здесь кляштор доминиканцев. Во время освободительной войны украинского и белорусского народов 1648—1654 и русско-польской войны 1654—1667 гг. Речицу неоднократно занимали казацко-крестьянские отряды. В 1650 г. гетман Януш Радзивилл, заняв город, приказал укрепить его и превратить в неприступную крепость. Тогда же были награвированы план и панорама Речицы, дающие наглядное представление об облике города в середине XVII в.

Первоначальным ядром поселения являлось городище прямоугольной в плане формы со скругленными углами (75×45 м) на высоком правом берегу Днепра, при впадении в него р. Речицы. Оно было укреплено валом высотой 2 м, по гребню которого проходила деревянная оборонная стена. Городище полукольцом охватывал посад. У слияния рек находились торговая пристань и рыночная площадь. В дальнейшем городище было пробразовано в Верхний замок, имевший 5 боевых башен и въезд с противоположной рынку стороны. С пристанью и рынком замок связывался лестницей. Бывший посад, окруженный полукольцевой стеной с 14 боевыми башнями, приобрел значение Нижнего замка. Здесь на плане XVII в. показаны 3 культовых сооружения: к югу от Верхнего замка располагался комплекс доминиканского кляштора, на запад и восток — православные или униатские церкви.

Если планировка древнейшей части города имела живописный характер, подчиненный рельефу местности, то новая часть получила строго регулярную планировку прямоугольной формы (700×400 м) с удлиненными кварталами, ориентированными с запада на восток и с юга на север. Внешняя граница города фиксировалась линией земляных укреплений с 9 бастионами. С востока, запада и юга в разрывах валов были устроены въезды в город с трех направлений, наметившие основные планировочные оси. С севера композиция города раскрывалась в сторону Днепра — искусственных укреплений здесь не было. Мост

через Днепр соединял Речицу с левобережьем, где располагалось земляное укрепление прямоугольной в плане формы, с западным и восточным въездами.

Речица. Панорама застройки города. С гравюры XVII в.

В результате планировочных преобразований город получил ясную структуру с тремя поясами обороны. Основным фактором, оказывавшим существенное влияние на формирование композиции всего поселения, являлась р. Днепр.

Панорама города выполнена от линии бастионов. Поэтому Верхний замок почти скрыт от зрителя. Виден только фрагмент его стены из городен с 4 башнями. Городни были двухъярусными: верхний ярус имел бойницы и завершался двускатным покрытием. Одна из башен, изображенная полностью, имела традиционную двухъярусную композицию «восьмерик на четверике». Верхняя часть восьмерика была снабжена выступавшим наружу поясом абламов и завершалась невысоким восьмигранным шатром. Судя по фрагментам изображений трех других башен, они имели такой же характер, как и первая.

Нижний замок укреплялся стенами более легкой конструкции типа острога с одним ярусом бойниц в средней части, без покрытия. Башни этой оборонительной линии выдвинуты вперед за плоскость стен. Они представляли собой небольшие одноярусные четвериковые сооружения под шатровыми покрытиями.

В восточной чати города показаны еще три башнеобразных сооружения. Одно из них имело двухъярусную композицию «четверик на четверике», завершенную крестовой крышей и крестом. Вероятно, это была колокольня. Второе сооружение, также с крестом в завершении, было выполнено четвериком, в верхней части по всему периметру проходила ренессансная аркадная галерея. Третья башня — восьмерик с открытой верхней галереей.

Доминиканский костел — монументальное деревянное сооружение продольно-осевой композиции с чертами готики и ренессанса. Он состоял из трех объемов: прямоугольного в плане нефа, развитого презбитерия с граненой алтарной частью и нартекса с запада.

Неф завершало высокое двускатное покрытие, увенчанное в восточной части небольшой главкой. Пресбитерий имел такое же покрытие, но более низкое, с вальмами над алтарем. Нартекс был решен в виде высокой пятиярусной башни с тремя нижними четвериками и двумя верхними восьмериками, завершался главой с крестом. Западнее костела стоял жилой корпус кляштора — прямоугольное в плане двухэтажное сооружение под высокой полувальмовой крышей, торцовые треугольные фронтоны которой были оформлены в вершинах одинарными шпилеобразными готическими коньками. Здание по периметру окружала ренессансная двухъярусная аркадная галерея.

Церковь, изображенная в западной части города, представляла собой сооружение глубинно-пространственной композиции. Ее центральный квадратный в плане сруб переходил в пирамидальный верх, над которым возвышалась глава на восьмигранном световом барабане. Возле церкви находилось еще несколько башнеобразных объемов с шатровыми покрытиями. Возможно, один из них являлся церковной звонницей.

Народное жилье представлено прямоугольными в плане одноэтажными домами под двускатными крышами. Схематичность изображений не позволяет проанализировать их архитектуру более подробно.

В целом для города была характерна богатая силуэтная композиция, в которой доминировали вертикали шатровых и купольных башен и верхов.

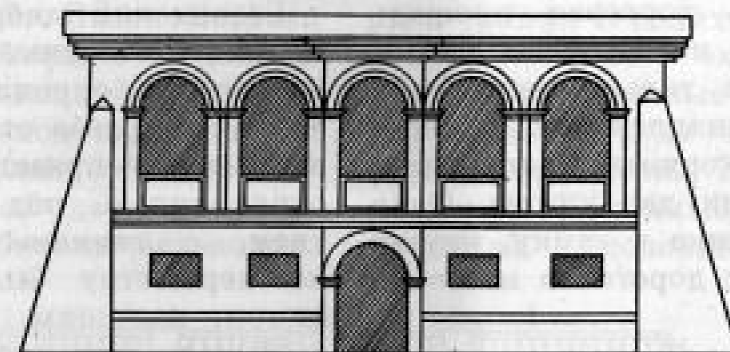
Егоров Ю. Градостроительство Белоруссии. М., 1954. С. 77—79.

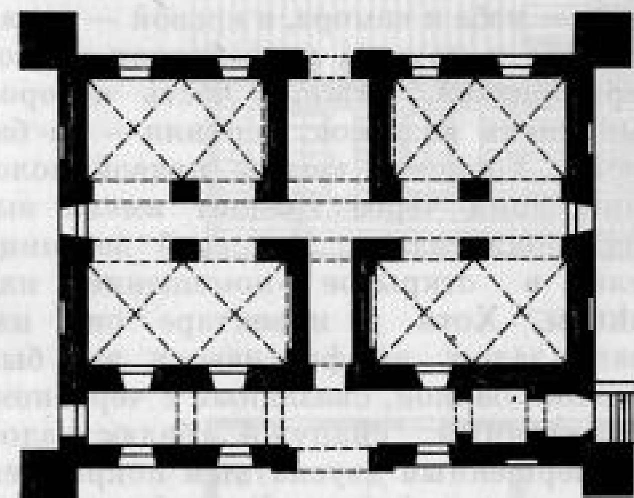
РОГАЧЕВ. Поселение на Замковой горе у слияния рек Днепра и Друти, возникло на месте более раннего поселка железного века. Город входил в состав Туровской земли и впервые упомянут в Ипатьевской летописи под 1142 г. в связи с отдачей его великим князем киевским Всеволодом Ольговичем своему брату Игорю. С конца XIII в. Рогачев — в Великом княжестве Литовском, владение князя Довмонта, в XV — начале XVI в.— пинских князей, от которых в 1509 г. город переходит к королю Жигимонту I, а от него в 1524 г.— к его жене Боне Сфорца. Являлся центром староства, имел магдебургское право. С 1492 г. Рогачев подвергался нападениям русских, татарских и казацких войск, особенно сильно пострадал в 1535, 1562 гг. и в середине XVII в. во время русско-польской войны. Это препятствовало развитию города, несмотря на его выгодное расположение на днепровском водном пути.

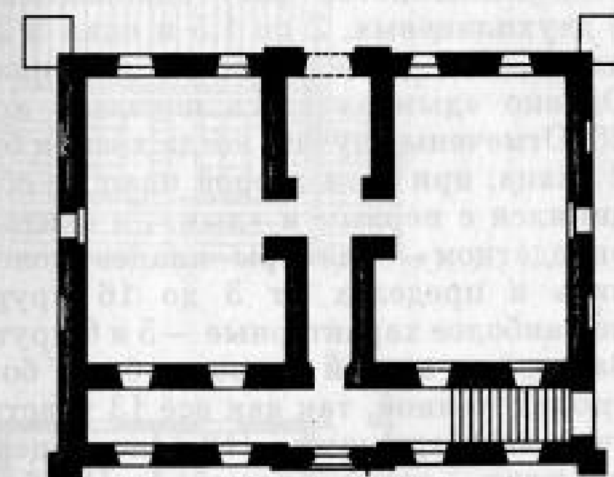
На проектном плане 1778 г. приведено схематическое изображение города. Он сформировался на правом берегу Днепра, к северу от замчища, имел нерегулярную планировку. Улицы проходили преимущественно с юго-востока на северо-запад, перпендикулярно берегу реки.

Между 1548 и 1552 гг. на территории замка построен кирпичный ренессансный дворец королевы Боны (перестраивался в XVII — XIX вв., существовал до середины XX в.). Его подробное описание и реконструкцию сделал Н. Н. Щекотихин.

Дворец представлял собой приземистое двухэтажное прямоугольное в плане сооружение, укрепленное по углам мощными контрфорсами, которые на главном фасаде (со стороны Днепра) доходили до половины высоты второго этажа, с других сторон — до межъярусного карниза, отделявшего первый этаж от второго. Здание было решено в простых монументальных формах, почти без архитектурного декора. Этажи не соединялись внутри друг с другом. На второй этаж с детинца вели две лестницы: одна размещалась возле северо-восточного контрфорса в наружной галерее, оформлявшей главный фасад; вторая — в центре тыльного фасада. Стены расчленяли простые прямоугольные проемы.

Рогачев. Дворец королевы Боны. Реконструкция главного фасада, планы первого и второго этажей (по Н. Н. Щекотихину)

На первом этаже два взаимно перпендикулярных коридора образовывали четыре прямоугольных в плане зальных помещения. Каждый зал перекрывался парой крестовых сводов, коридоры — коробовыми. Залы раскрывались в продольный коридор арочными проемами. Планировка второго этажа в основных чертах соответствовала первому. Здесь находились два больших зала, расположенных по бокам центрального поперечного киридора, который соединял галерею главного фасада с тыльным наружным входом. Перекрытия помещений второго этажа скорее всего были деревянными балочными. По реконструкции Н. Н. Щекотихина, главный (западный) фасад, образованный двухъярусной галереей, имел в первом этаже небольшие прямоугольные проемы и арочный портал входа в центре, во втором — ритмичную пятипролетную аркаду, оформленную пилястрами и архивольтами, которая создавала лоджию в этой части здания.

Памятник отразил особенности ренес-

сансного дворцового строительства Белоруссии XVI в.

Шчакацiхiн М. Замак у Рагачове // Наш край. 1926. № 10—11. С. 26—33.

РОМАНОВО. Известно с XVI в. как местечко Оршанского повета Витебского воеводства. По инвентарю 1648 г., центром являлась торговая площадь с корчмой, но она не получила развития — существовал только один двор на 3 плацах, принадлежавший, вероятно, арендатору корчмы. Основу планировки составляли две улицы. Одна из них шла от рынка к замку, вторая соединяла рынок с дорогой в местечко Горы.

Одну сторону застройки Замковой улицы составляли 37 участков, из которых большинство (27) одноплацевых, 6 двухплацевых, 2 по 1,5 и один в 2,25 плаца, был также участок в 3 плаца. Однако «дымов» здесь показано всего 26. Отмечены случаи, когда хозяин брал 2 плаца, при этом второй плац не объединялся с первым в «дым», а считался «наддатком». Размеры плацев колебались в пределах от 3 до 16 прутов, но наиболее характерные —5 и 6 прутов. Застройка второй стороны была более упорядоченной, так как все 13 участков считались «дымами» (12 одноплацевых и один двухплацевый). Наиболее распространенный размер плаца —5 прутов.

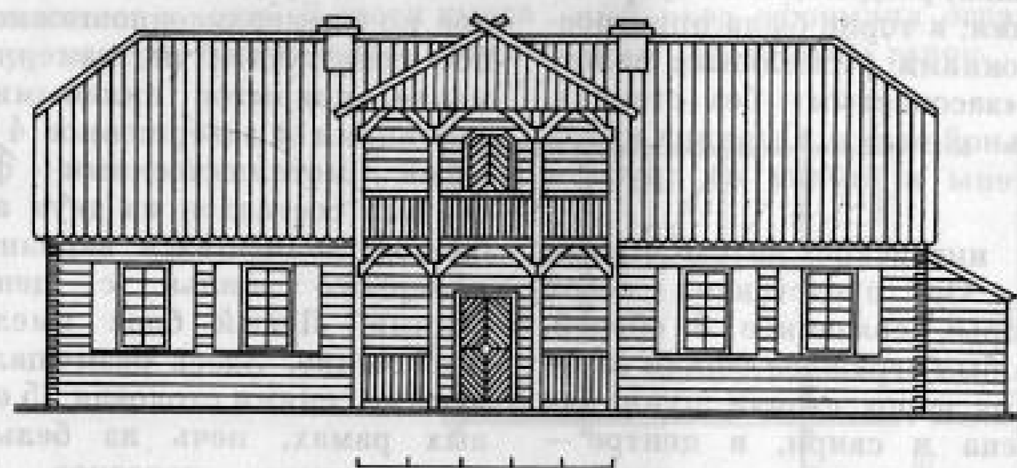
Улица Горская находилась в развитии. Одна ее сторона полностью застроена (14 участков, 13 «дымов», преобладали плацы в 5 прутов), на второй из 23 застроено 4 двора.

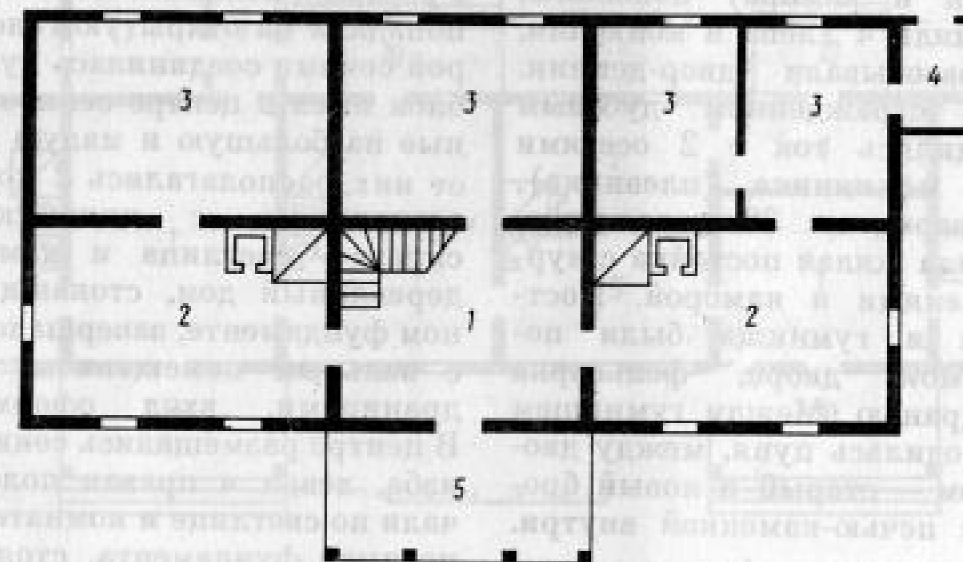
Таким образом, в 1648 г. в местечке было 87 участков, на которых числилось 56 «дымов» с 57 домами, а всего плацев —114. Участки большие, не менее целого плаца, стандартным считался плац в 5 прутов. В это время формировалось предместье Новоселки с 17 дворами. Жителям принадлежало 30 волок пахотной земли.

В инвентаре упоминается замок, но сведений о нем не приводится. Описана только усадьба — небольшой зонально дифференцированный комплекс, включавший двор, фольварк, дворок, обору и гумнище.

Господский двор имел со стороны местечка въездные двупольные ворота на бегунах, скрепленные деревянными гвоздями. Слева от ворот стоял усадебный дом — прямоугольный в плане, одноэтажный, под драночным покрытием, с ганком перед входом. Он по периметру был обведен палисадником, имевшим, как и ганок, балюстрадное ограждение. Планировка шестичастная: в центре размещались сени с тыльной каморой, в левой половине — изба и камора, в правой — такая же изба и камора, разделенная надвое перегородкой, нижняя часть которой выполнена из досок, верхняя — из балясин. Торцовая камора правой половины дома через транзит имела выход в палисадник. Из сеней лестница вела в открытое помещение над ганком. Хотя в инвентаре оно названо залом, но фактически это был верхний балкон, связанный с чердаком, огражденный снаружи балюстрадой и завершенный двускатным покрытием со щитом на фасаде. В глубине двора стоял второй жилой дом, имевший более развитую, чем первый, архитектурно-планировочную структуру. В левой (от сеней) половине размещались изба и камора, в правой — изба, 2 каморы (в одной имелся выход в палисадник), малое жилое помещение и туалет. В сенях отгорожена камора. В избах находились кафельные печи, кирпичные камины, деревянные, обмазанные глиной дымоходы. Окна в оловянных переплетах с «засовистыми» створками крепились на 4 или 8 железных прутьях. Из сеней по лестнице попадали на чердак, который был перегорожен досками на 3 помещения, возможно, мансардного типа. Дом покрыт драницами, перед входом — ганок с балюстрадным ограждением. За этим домом организована небольшая хозяйственная зона, где находились свирн с ганком перед входом, конюшня, курная изба-пекарня с сенями и каморой. Возле первого дома располагался свирн с закрытым ганком и дубовой пивницей в подземной части, имевшей вход через «шею».

Фольварк представлял собой обособленный хозяйственный двор при господском дворе, был обнесен частоколом. Застройку составляли жилой дом челяди, кухонный дом, 3 конюшни, 3 свирна, сырница. Дом челяди — одноэтажное сооружение шестичастной планировки. Центральным элементом являлись сени с обособленной в них кухней. Левая половина включала избу, камору и туалет, правая — избу, 2 каморы и туалет. В сенях — 2 «засовистых» окна, в избах — окна в оловянных переплетах, зеленые кафельные печи. На чердаке, куда вела лестница из сеней, образованы 2 мансардных помещения. Кухонный дом сенями делился на 2 половины: левую состав-

Романово. Усадьба. Жилой дом. Главный фасад и план. Реконструкция по инвентарю 1648 г.
1— сени; 2— изба; 3— камора; 4— транзит; 5— ганок

19. Зак. 1428

ляли изба и камора, правую — пекарня. В избе 2 окна с «полотняными блонами, смолой обливаными», зеленая кафельная печь, лавы; в пекарне —3 окна с «засовистыми» ставнями, без стекол, 2 «хлебные» печи, лавы. При сенях — кухня с очагом, обложенным деревом, и деревянным, обмазанным глиной дымоходом. Один из свирнов имел внутри отгороженную камору. Под вторым свирном был погреб (пивница), обложенный дубовым деревом. Третий имел внутри, напротив входной двери, 4 бревенчатых засека для хранения зерна, перед входом — закрытый ганок. К одной из конюшен, разделенной внутри на два помещения, в торце была пристроена изба с 2 окнами («смоляным полотняным» и «засовистым» без стекла), серой кафельной печью. Сырница имела плетеные стены и стояла на срубном подклете.

Дворок в инвентаре назван также фольварком. Он представлял собой малое подворье, связанное с оборой, с которой он был огражден общим заметом. Слева от ворот стояли пуня для хранения сена и свирн, в центре — жилой дом, делившийся сенями на жилую (изба и камора) и хозяйственную (пекарня и камора) половины. Обору составляли 4 хлева и конюшня, которые образовывали двор-денник. В гумнище, огражденном дубовым тыном, находились ток с 2 осетями в торцах, 2 мякинника (плевника), 2 одрины, озерод на 30 переплотов. Здесь же стояла жилая постойка с курной избой, сенями и каморой. Постройки оборы и гумнища были покрыты соломой, двора, фольварка и дворка — дранью. Между гумнищем и двором находилась пуня, между двором и дворком — старый и новый бровары, баня с печью-каменкой внутри.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 3551/1, л. 1—10.

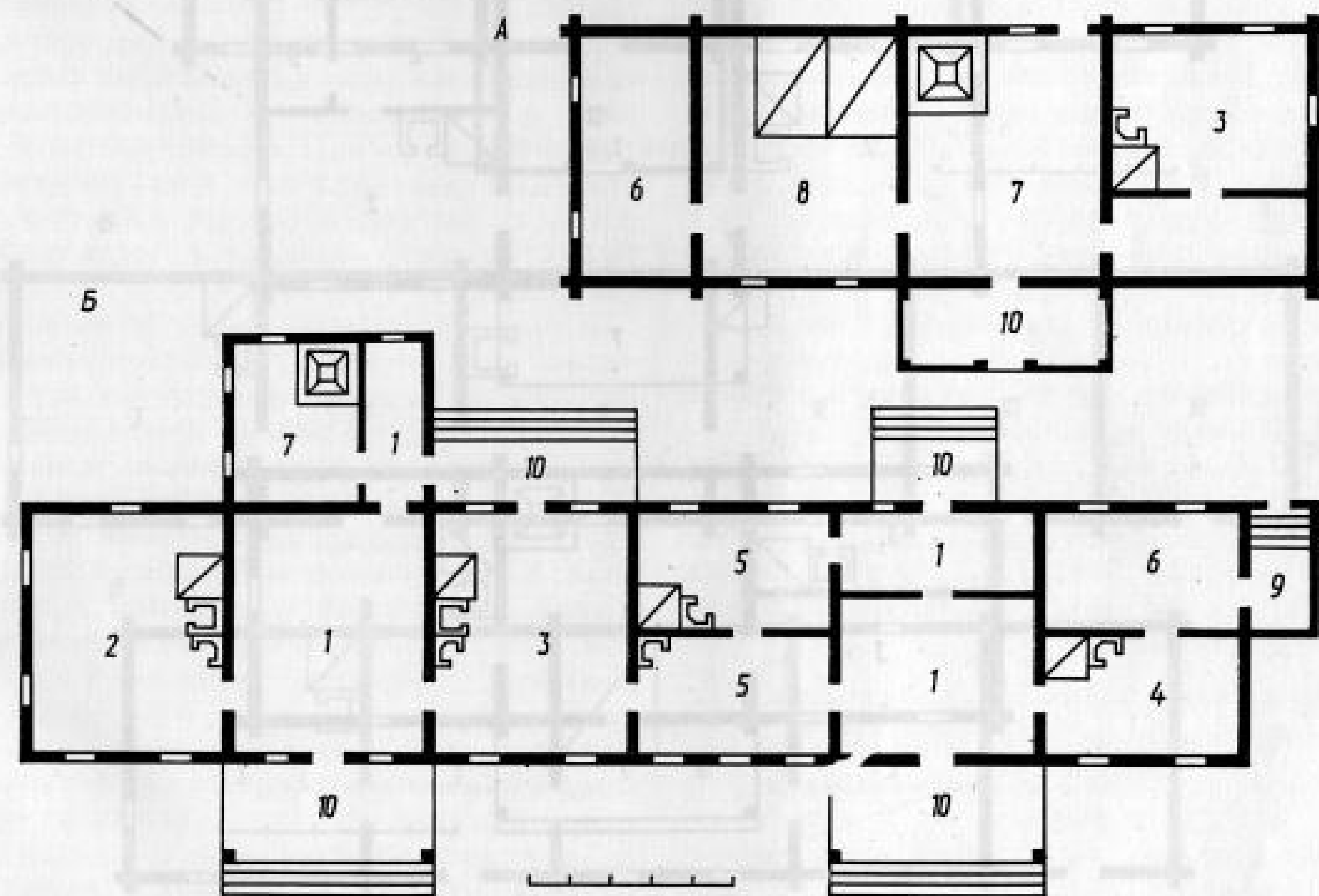
РУБЕЖЕВИЧИ. Усадьба. Известна по инвентарю 1621 г. Принадлежала Койдановскому графству. Представляла собой развитый комплекс жилых, хозяйственных и производственных сооружений, сгруппированных в 5 отдельных образований (господский двор, двор управителя, конюшее подворье, обора и гумнище). Все здания комплекса были построены из дерева.

Господский двор, обнесенный острогом, имел трое ворот: главные въездные со стороны местечка, к ставу и к саду. На подворье стояли 3 жилых дома, хозяйственных построек не было. Главный дом, названный в инвентаре «новым», представлял собой значительное по размерам одноэтажное деревянное сооружение на каменном фундаменте, покрытое пилеными досками-тартицами и завершенное 4 декоративными металлическими флюгерами. Он был составлен из двух автономных блоков, являвшихся вариантами трехкамерного жилья с центральными сенями. Левый блок имел парадное назначение. Здесь размещались соединенные сенями столовая (5 окон в дубовых рамах, печь из белых «пестро расписанных» изразцов, 2 камина, буфет) и княжеская изба, украшенная 9 резными полками. Из этого помещения попадали на открытую галерею, с которой сенями соединялась кухня. Правый блок имел в центре сени, перегороженные на большую и малую части. Слева от них располагались 2 комнаты (одна соединялась с княжеской избой), справа — светлица и камора. Второй деревянный дом, стоявший на каменном фундаменте, завершался мезонином с зальным помещением, был покрыт драницами, вход оформлял ганок. В центре размещались сени и «боковая» изба, левая и правая половины включали по светлице и комнате. Третий дом не имел фундамента, стоял подрубами на земле, включал в центре сени, слева — большую избу, справа — меньшую избу, камору и транзит. Покрытие драночное.

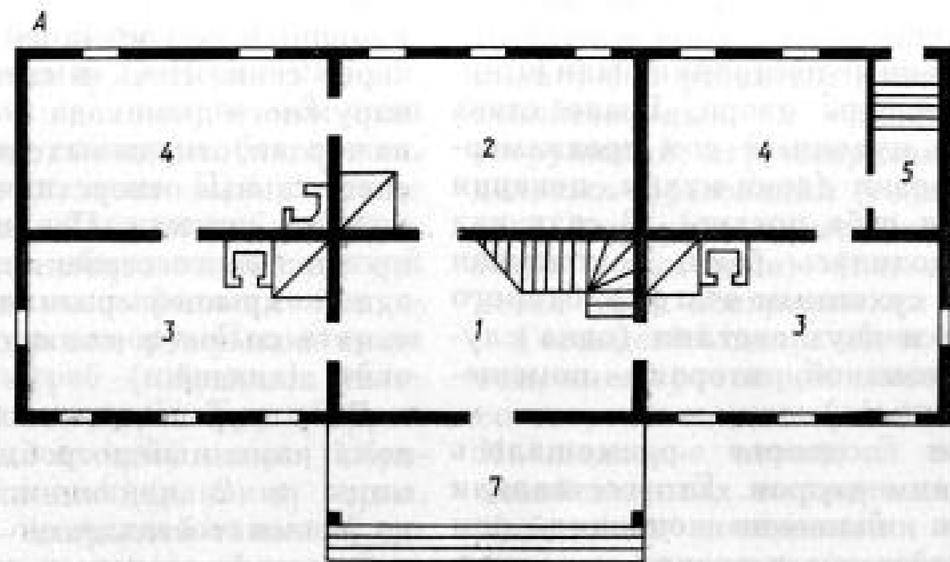
Хозяйственные постройки были вынесены за пределы двора. Возле става размещался кухонный дом трехкамерной планировки (сени-кухня, пекарня с каморой и изба повара). В саду над ставом находилась баня, состоявшая из сеней (с кухонным очагом), банного помещения и двух светлиц (одна служила раздевалкой, вторая — помещением для отдыха).

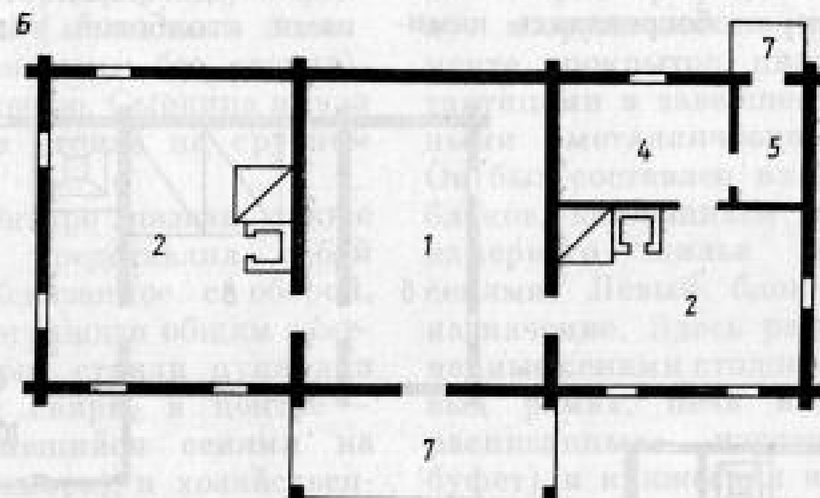
Конюшее подворье размещалось за господским двором. Его составляли 3 большие княжеские конюшни, дом каретных мастеров и возниц и псарня. Одна из конюшен в верхней части имела галерейку, внутри обогревалась камином. Дом каретников и возниц — трехкамерный, со светлицей и курной избой через сени. Печь в светлице не имела наружного дымохода — дым выводился на чердак, откуда выходил наружу через специальные отверстия-дымники в крыше и щитах. Псарня имела вид протяженного строения, в котором под одной крышей размещались 3 собачьих вольера и конюшня для охотничьих лошадей.

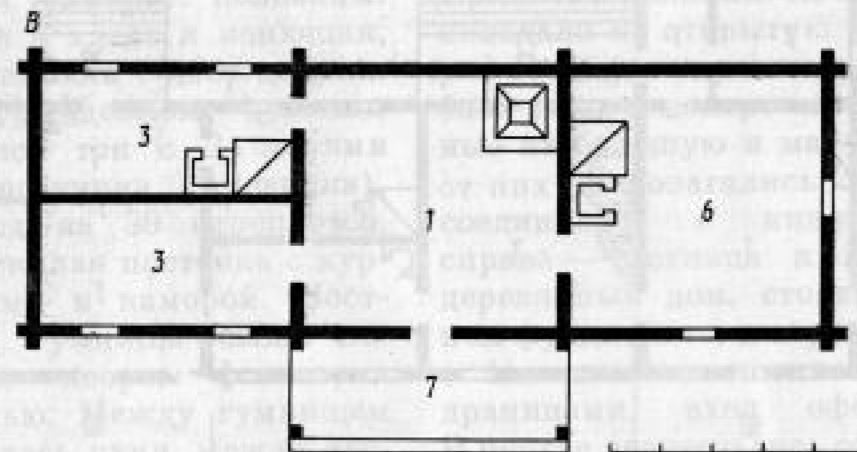
Двор управителя включал 3 жилых дома, каменный погреб, 2 свирна, 2 сырницы и 2 конюшни. Главный дом во время составления инвентаря был уже «очень старым и опалым». Парадный вход оформлял огражденный досками столбовой ганок, над которым

Рубежевичи. Усадьба. Планы построек господского двора: А — кухонного дома; Б — главного жилого дома. Реконструкция по инвентарю 1621 г. 1— сени; 2— столовая; 3— изба; 4— светлица; 5— комната; 6— камора; 7— кухня; 8— пекарня; 9— транзит; 10— ганок

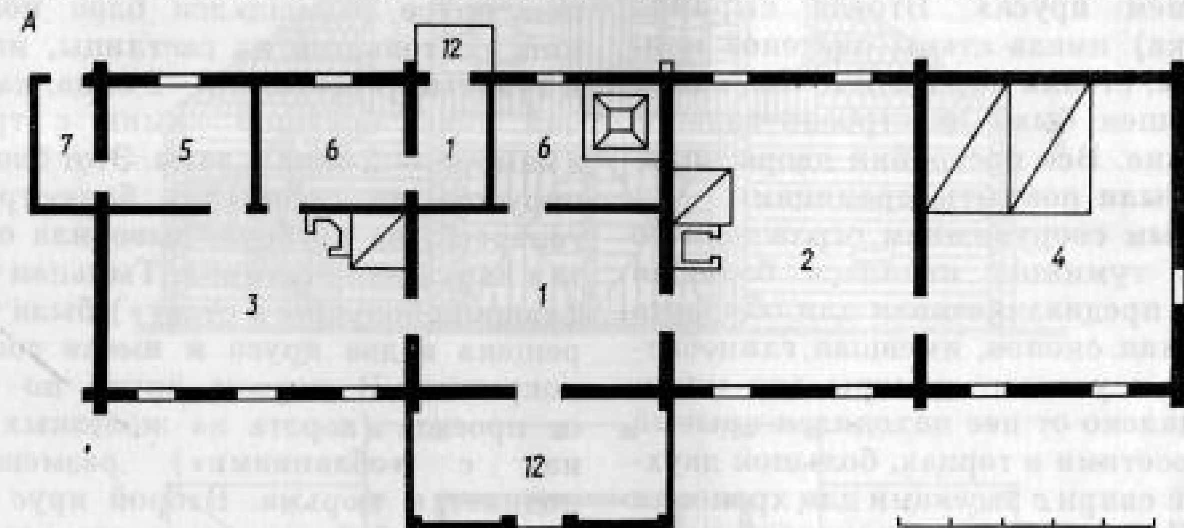

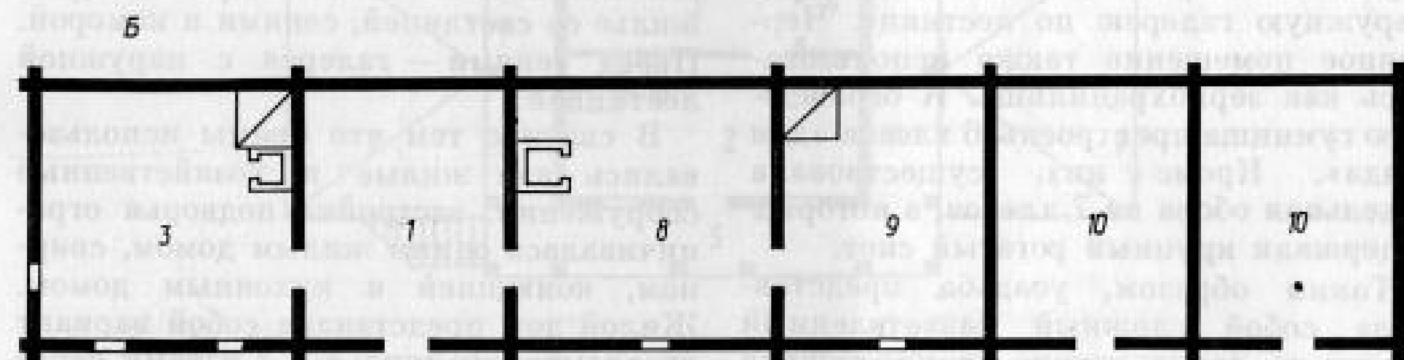

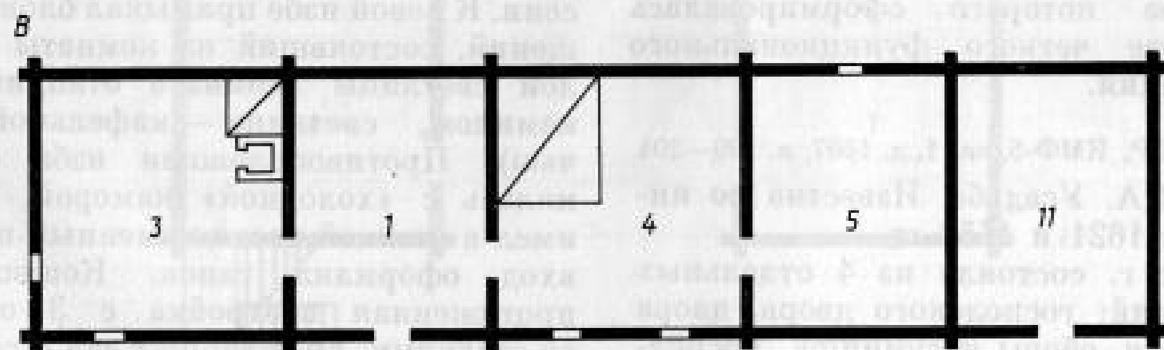

Рубежевичи. Усадьба. Планы построек господского двора: А — второго дома; Б — третьего дома; В — бани. Реконструкция по инвентарю 1621 г. 1— сени; 2— изба; 3— светлица; 4— комната; 5— транзит; 6— баня; 7— ганок

была надстроена горница. В центре размещались сени и кухня с очагом. Левая половина дома включала светлицу и 2 каморы. Одна камора через транзит была связана с подворьем, вторая имела наружный выход через малые сени. В противоположной половине дома находились большая изба и пекарня. В горницу попадали по лестнице с ганка. Второй дом принадлежал кузнецу. Он представлял собой протяженное срубное строение, в котором последовательно размещались светлица, сени, кузница, квасная изба и 2 клети с самостоятельными наружными входами. В одной клети хранили уголь для кузнечного горна, во второй — известь. Третий дом, в котором жил пастух-ры-

Рубежевичи. Усадьба. Планы построек двора управителя: А — главного дома; Б — дома кузнеца; В — дома пастуха. Реконструкция по инвентарю 1621 г. 1— сени; 2— белая изба; 3— светлица; 4— черная изба-пекарня; 5— камора; 6— кухня; 7— транзит; 8— кузница; 9— квасная изба; 10— клеть; 11— псарня; 12— ганок

куня, состоял из трехкамерного жилого блока с белой и черной избами через сени и пристроенных к торцу черной избы каморы и псарни. Один из свирнов был двухэтажным, с нижней и верхней галерейками, оформленными балюстрадами. Первая сырница являлась срубным двухъярусным сооружением с тюрьмой в нижнем и сыроварней в верхнем ярусах. Вторая сырница (сушилка) имела стены плетеной конструкции, стояла на столбах. Над одной из конюшен было надстроено зальное помещение. Все постройки двора управителя были покрыты драницами.

Главным сооружением огражденного заметом гумнища являлась большая стодола, предназначенная для обмолота и хранения снопов, имевшая глинобитный ток и угловые каморы для мякины. Недалеко от нее находился крытый ток с 2 осетями в торцах, большой двухэтажный свирн с засеками для хранения зерна. На второй этаж попадали через наружную галерею по лестнице. Чердачное помещение также использовалось как зернохранилище. К ограждению гумнища пристроены 6 хлевов «для стада». Кроме них, существовала отдельная обора на 7 хлевов, в которых содержали крупный рогатый скот.

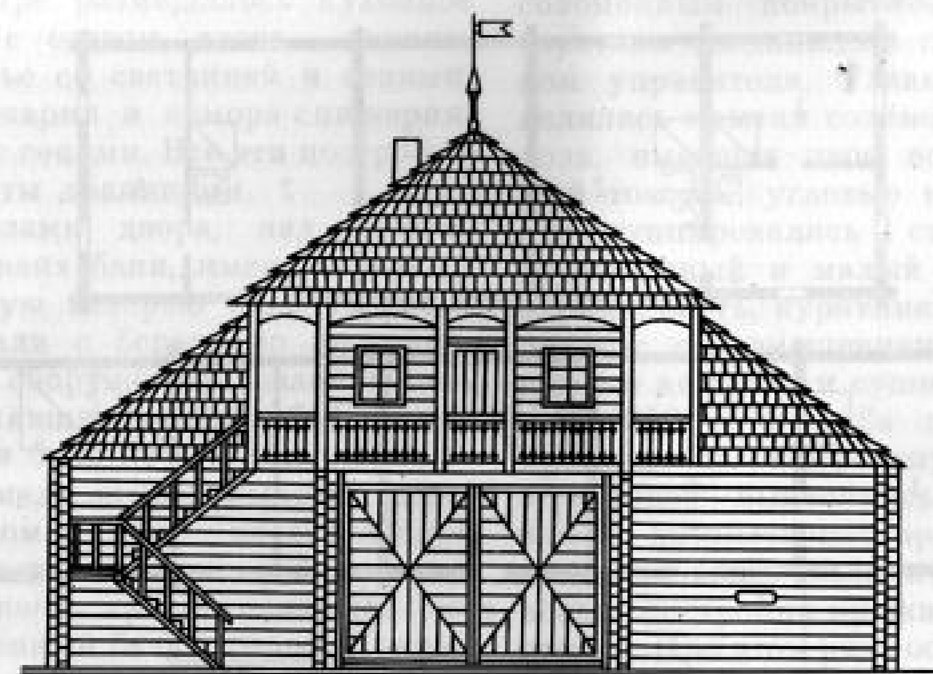
Таким образом, усадьба представляла собой сложный разветвленный комплекс, архитектурно-планировочная структура которого сформировалась на основе четкого функционального зонирования.

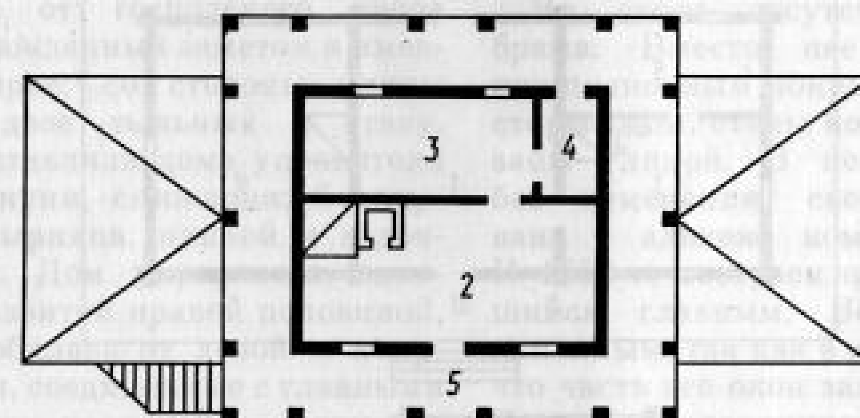
ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1697, л. 199—204.

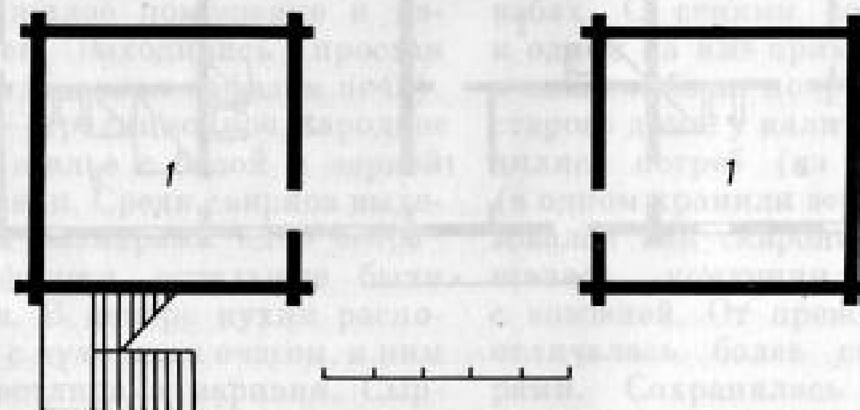
РУДИЦА. Усадьба. Известна по инвентарям 1621 и 1652 гг.

В 1621 г. состояла из 4 отдельных образований: господского двора, двора управителя, оборы и гумнища. Господский двор, огражденный вокруг бревенчатым заметом, имел 3 брамы: 2 въездные и тыльную к ставу. Главная въездная брама завершалась над проездом залом под драночной крышей, к которому вела открытая наружная лестница с балюстрадным ограждением. Вторая въездная брама представляла собой монументальное двухъярусное сооружение под гонтовым покрытием. Нижний ярус составляли ворота на железных бегунах, фланкированные 2 хозяйственными подклетами. В верхнем ярусе размещался блок помещений, состоявший из светлицы, каморы и туалета. В светлице —2 окна, кафельная печь, большой камин с трубой, в каморе — 2 окна и лавы. Этот блок был окружен по периметру балюстрадной галереей, на которую выводила открытая наружная лестница. Тыльная брама («ворота большие к ставу») была также решена в два яруса и имела гонтовое покрытие. В первом ярусе по бокам от проезда (ворота на железных бегунах с «обланками») размещались подклет и тюрьма. Второй ярус представлял собой типичное трехкамерное жилье со светлицей, сенями и каморой. Перед сенями — галерея с наружной лестницей.

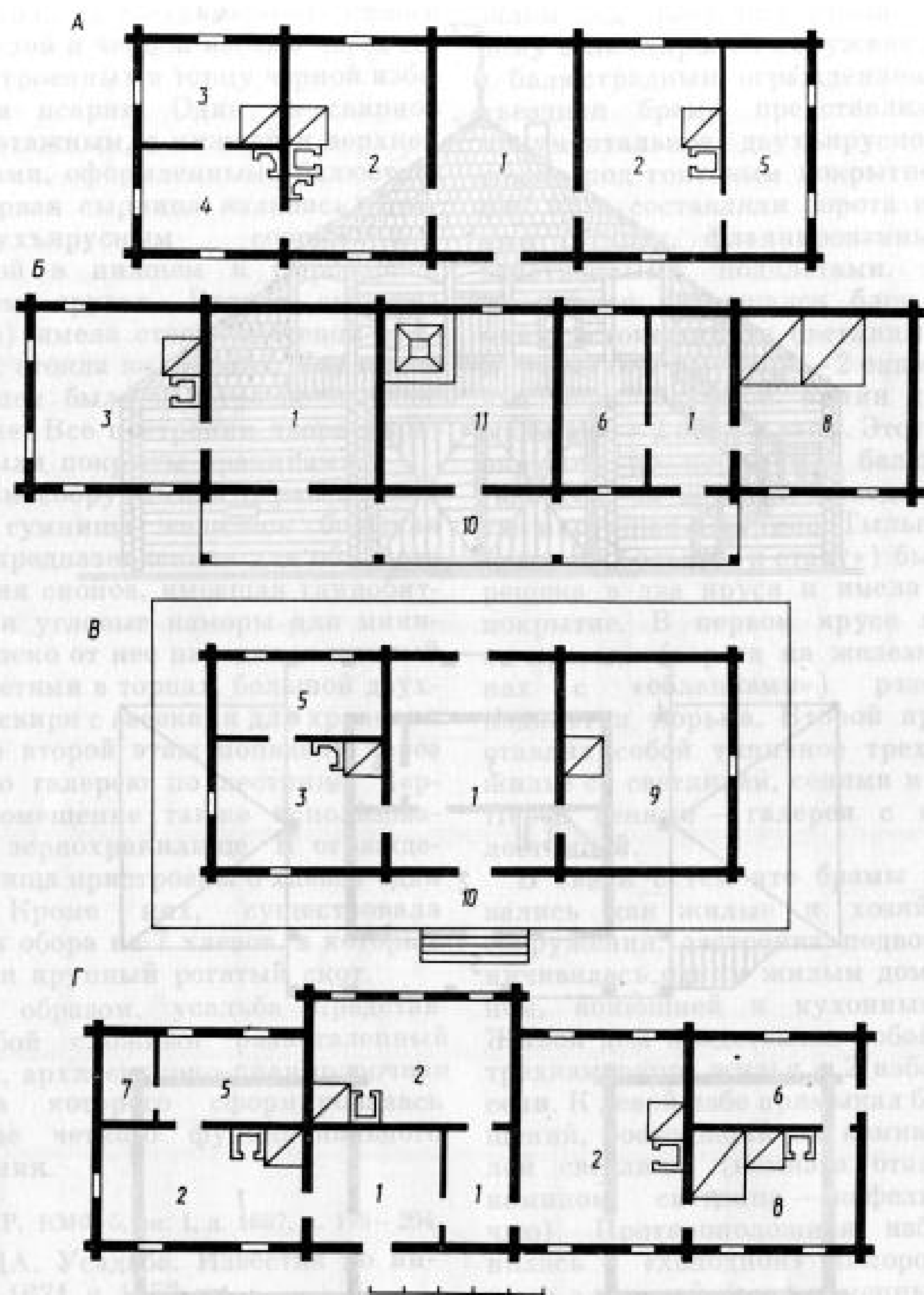
В связи с тем что брамы использовались как жилые и хозяйственные сооружения, застройка подворья ограничивалась одним жилым домом, свирном, конюшней и кухонным домом. Жилой дом представлял собой вариант трехкамерного жилья с 2 избами через сени. К левой избе примыкал блок помещений, состоявший из комнаты и малой светлицы (комната отапливалась камином, светлица — кафельной печью). Противоположная изба соединялась с «холодной» каморой. Свирн имел в нижней части каменный погреб, вход оформлял ганок. Конюшня — протяженная постройка с 3 окнами со ставнями. Ее завершал зал с ганком, огражденным вместе с наружной лестницей балюстрадой. В состав кухонного дома входили 3 автономных блока, планировочно не связанных друг с дру-

Рудица. Усадьба. Тыльная брама господского двора. Дворовый фасад, планы первого и второго этажей. Реконструкция по инвентарю 1621 г. 1—подклет; 2—светлица; 3—камора; 4—туалет; 5—галерея

Рудица. Усадьба. Планы построек господского двора: А — жилого дома; Б — кухонного дома; В — бани. Г — план жилого дома двора управителя. Реконструкция по инвентарю 1621 г. 1— сени; 2— изба; 3— светлица; 4— комната; 5— жилая камора; 6— хозяйственная камора; 7— туалет; 8— пекарня; 9— баня; 10— ганок; 11— кухня

гом. В центре размещалось кухонное помещение с очагом, слева — двухкамерное жилье со светлицей и сенями, справа — пекарня и камора-спижарня, соединенные сенями. Все эти постройки были покрыты драницами.

За пределами двора, над ставом, стояла на сваях баня, имевшая круговую открытую галерею типа террасы, куда попадали с берега по лестнице. В центре сооружения размещались сени, соединявшие между собой банное помещение и блок из светлицы и каморы. Сени имели второй выход к воде. В банном помещении — неостекленное окно с деревянной задвижкой, зеленая кафельная печь, трехступенчатый полок, огражденный балюстрадой. Покрытие драночное.

Двор управителя представлял собой обособленный от господского двора комплекс, огражденный заметом и имевший трое ворот: со стороны улицы местечка и двое тыльных к ставу. Застройку составляли дома управителя и пастуха-рыкуни, спижарня, 6 свирнов, кухня, сырница, пивной и водочный бровары. Дом управителя одноэтажный, с развитой правой половиной, которая обособилась от левой и получила свои сени, соединенные с главными сенями. В тылу последних находилась «боковая» изба. Одна из камор использовалась как жилое помещение и пекарня (в ней находились простая «хлебная» и отделанная кафелем печи). Дом пастуха — традиционное народное трехкамерное жилье с белой и черной избами через сени. Среди свирнов выделялось своими размерами одно сооружение на подклете, остальные были одноэтажными. В центре кухни располагались сени с кухонным очагом, к ним примыкали светлица и варивня. Сырница имела плетеные стены и стояла на столбах. Все постройки двора управителя были покрыты драницами.

Обора включала 4 хлева под общим соломенным покрытием. Гумнище 2 воротами соединялось с улицей и двором управителя. Главной постройкой являлась крытая соломой большая стодола, имевшая двое ворот, глинобитный ток и 2 угловые каморы. Вокруг нее группировались 2 свирна (большой двухэтажный и малый одноэтажный), одрина, осеть, курятник, истопка, солодильня с помещением для замочки ячменя на солод и сушильной камерой.

К 1652 г. усадьба получила более простую и компактную структуру, в которой выделялись двор, гумнище и хозяйственно-производственный комплекс возле става, в состав которого вошли постройки прежнего двора управителя. При этом ряд сооружений исчез, но несколько увеличилось число сооружений гумнища и оборы.

Во дворе отсутствовала въездная брама. Вместо нее возвели ворота под драночным покрытием. Сохранился старый дом, стены которого были обмазаны глиной. В нем избы остались без изменения, светлица преобразована в алькеж, комната — в камору. К 1652 г. построен новый дом, считавшийся главным. Вероятно, он был каменным, так как в инвентаре указано, что часть его окон заложили кирпичом. Дом имел традиционную планировку с 2 избами через сени и с каморами при избах. С сенями соединялась кухня, к одной из изб примыкал алькеж. Дом и алькеж были покрыты дранью. Возле старого дома, у калитки к огороду находились погреб (из дылей), 2 свирна (в одном хранили зерно, второй использовался как скарбница). Далее размещалась конюшня, сблокированная с возовней. От прежней конюшни она отличалась более скромными размерами. Сохранилась тыльная брама, возле которой находился старый каменный склеп «для напитков». Далее, по направлению к ставу, стояли старый большой дом (вероятно, бывший дом

управителя), бровар, баня (более простая по сравнению с прежней). Дом пастуха-рыкуни, стоявший на территории бывшего двора управителя, сохранил прежнюю трехкамерную структуру, в которой варивня напротив белой избы преобразована в черную избу-пекарню. Обора выросла до 7 хлевов, в гумнище появились вторая стодола, крытый ток с 2 осетями в торцах, 3 новых свирна. Исчезли отдельно стоявшая осеть, курятник и истопка.

Упрощение архитектурно-планировочной структуры усадьбы не являлось следствием ее экономического упадка. Увеличение хозяйственно-производственного комплекса при сокращении номенклатуры жилых и служебных построек являлось прогрессивным процессом. В результате этого структура усадьбы стала более ясной и продуманной по своим функциональным связям.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1697, л. 151—155; Там же, д. 3597/2, л. 2—3.

РУСОТА. Усадьба. Известна по инвентарю 1556 г. Размещалась на берегу р. Русота. Состояла из двора, оборы и гумнища.

Двор имел периметральную застройку, не расчлененную на функциональные зоны: жилые, хозяйственные производственные сооружения чередовались друг с другом, новое строительство велось на свободных местах. Главное сооружение двора — «дом великий замчистый». По своему типу он был трехкамерным с сенями в центре. В одном из срубов размещалась столовая, другой был перегорожен на светлицу и камору. В композиции дома сочетались три автономных объема разной высоты: низкие сени и повышенные крайние срубы на подклетах. Второй дом состоял из двух частей: двухэтажной светлицы и одноэтажных сеней («светлица на доле, а напротив сень, а над тою светлицею другая светлица, а напротивку тое ж светлицы на горе вышки»). Верхняя светлица соединялась с чердаком над сенями, который использовался как культовое помещение (хранилась «церковь полотняная подорожная» с написанными на холсте деисусом, царскими вратами, иконами Троицы и богоматери). Возле этого дома стояли челядня и новая гридня с сенями. Неподалеку от главного дома находились 4 свирна на высоких штандарах («на стольцью»). Характерна их дифференциация по видам хранимых продуктов. Первый свирн предназначался для хранения имущества челяди, второй вмещал 80 бочек зерна, 5 бочек пшеничной муки, бочку пшеничного солода, 12 бочек мяса, 34 бочки сала, 100 сыров, колбасы, дубленые шкуры; третий, названный «великим», содержал сукно, пики, посуду, церковную утварь и др.; в четвертом свирне хранили маковое зерно, воск, горох, солонину, вяленых гусей, масло, крупу, льняное семя, книги, предметы религиозного культа. Слева от въездных ворот размещались большая конюшня на 25 лошадей, кухня, каменный погреб с деревянной надстройкой для хранения сена. Над рекой стояла баня — трехкамерная постройка с банным помещением и светлицей через сени. Центр подворья занимал аптечный огород, где росли лекарственные растения, большие липа и груша. К двору примыкал сад с вишнями, яблонями, грушами и черешнями.

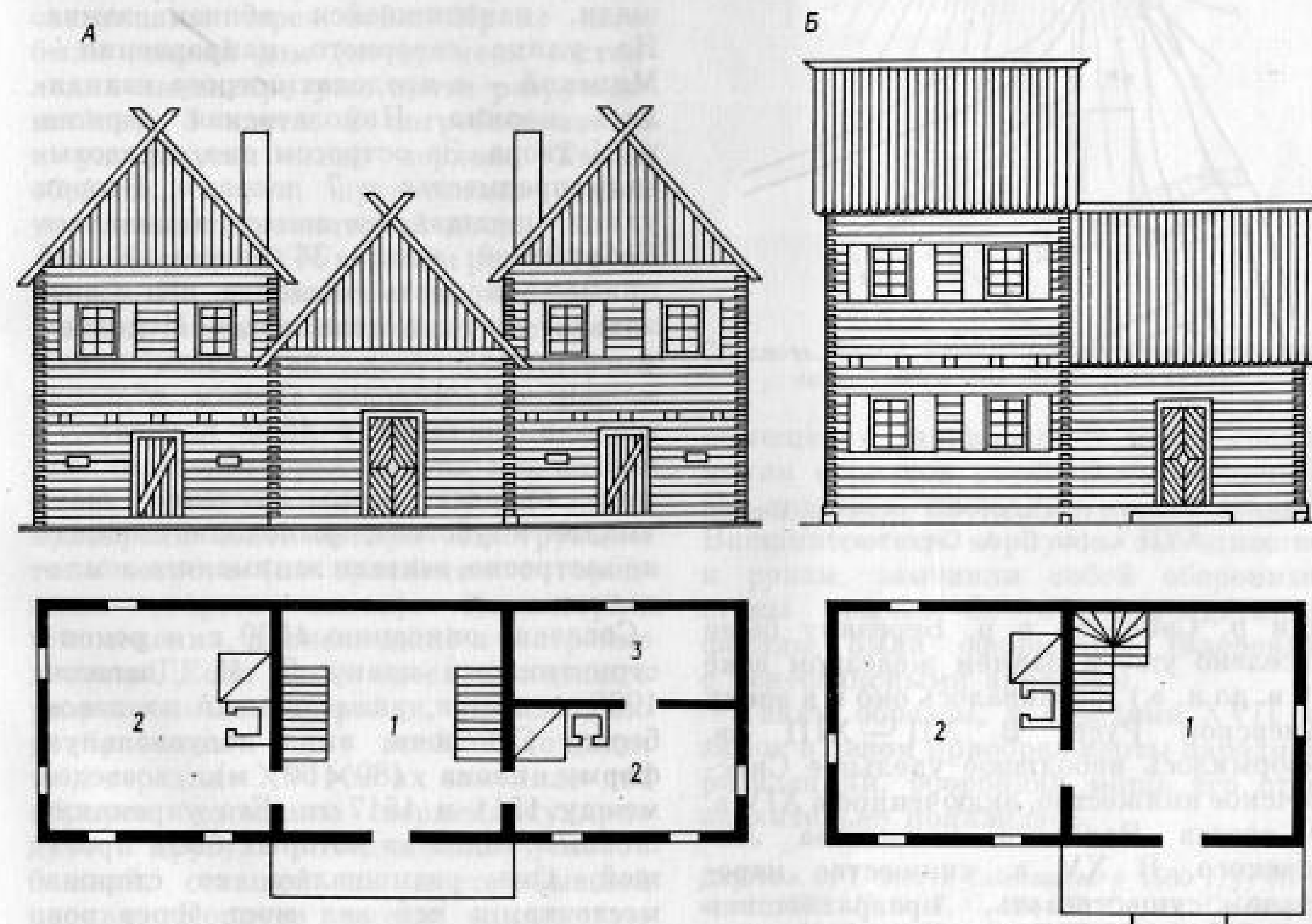
Обора — значительный по размерам комплекс построек, где содержались лошади, волы, коровы, овцы, свиньи, домашняя птица. Постройки гумнища не описаны, только сказано, что здесь находились 12 скирд необмолоченного высушенного хлеба и обароги на 17 коп «зеленого жита».

АВАК, Вильна, 1887. Т. 14. С. 21—22.

РУССКОЕ СЕЛО. Усадьба. Известна по инвентарю 1622 г. Включала двор, обору и гумнище. Размещалась на главной улице села, от которой к двору вели въездные ворота. Вторые ворота выходили на огороды и к гумницу, третьи — к оборе.

Двор был огорожен жердями. На его территории стояли усадебный дом, дом пастуха, варивня, 3 свирна, сырница. Усадебный дом основывался на подрубах. В центре находились сени, с одной стороны которых последовательно размещались светлица (3 «смоляных» окна, печь из «простых кафель формистых», камин, лавы вдоль стен), камора и туалет, с другой — изба-пекарня. Дом пастуха — двухкамерный, с курной избой и сенями. Среди свирнов выделялось большое сооружение с 4 засеками внутри, остальные были меньшими. Варивня — трехкамерное сооружение с 2 курными избами через сени.

Обора включала 4 больших рубленых и 4 меньших хлева, образовывавших подворье. Перед ними размещался двор-денник, огражденный бревенчатым заметом. В гумнище, имевшем хворостяное ограждение, находились стодола с пристроенным мякинником, крытый ток, сблокированный с осетью, рубленая конюшня, озерод на 33 пере-

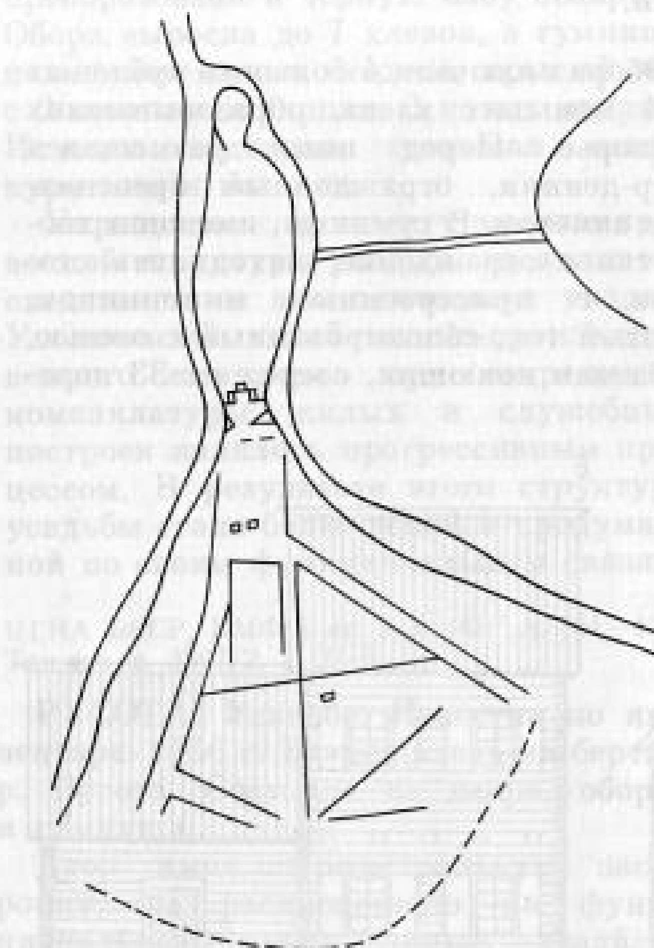

Русота. Усадьба. А — главный дом; Б — второй дом. Реконструкция по инвентарю 1556 г. 1 — сени; 2 — светлица; 3 — камора

плота. Постройки были покрыты драницами, лубом, соломой.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 3607, л. 3—4.

СВИСЛОЧЬ. Согласно археологическим данным, поселение при впадении р. Свислочь в р. Березину было заселено уже в раннем железном веке (6 в. до н. э.), развивалось оно и в эпоху Киевской Руси. В XII—XIII вв. оформилось небольшое удельное Свислочское княжество, включенное в XIV в. в состав Великого княжества Литовского. В XV в. княжество перестало существовать, превратившись в волость. С XVII в.— собственность Радзивиллов. Здесь издавна существовал деревянный замок, разрушенный в 1506 г. татарами, затем отстроенный и реконструированный.

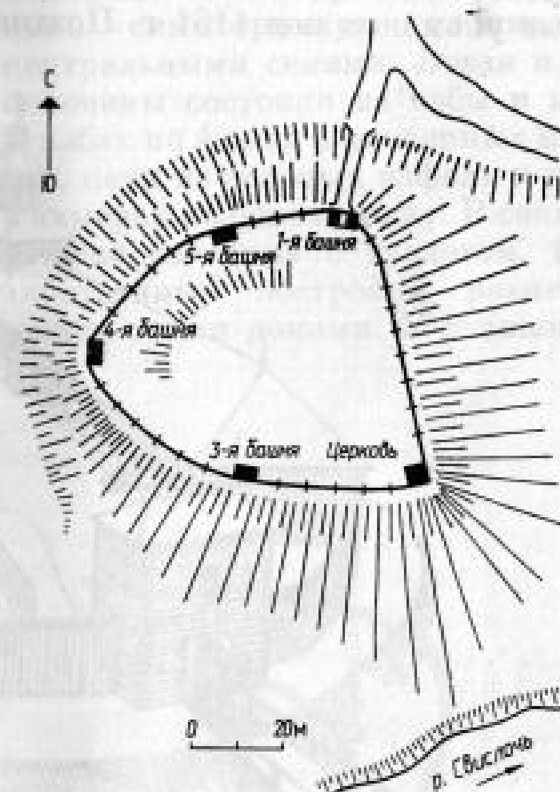
Свислочь. Схема плана местечка первой половины XVII в. (по С. А. Сергачеву)

По инвентарю Свислочи 1560 г. можно заключить, что местечко развивалось на север от замковых укреплений. С северо-запада и востока его территория была защищена острогом. Северная стена острога поставлена в наиболее узком месте, между реками Свислочь и Березина, на расстоянии около 0,5 км от замкового острога. Западная и восточная стены повторяли очертания берегов рек. На схематическом плане середины XVII в. видно, что поселение имело форму неправильного треугольника, с двумя лучами — улицами, шедшими в северном и западном направлениях от прямоугольной торговой площади, находившейся вблизи замка. На улице северного направления — Минской — в пределах острога находились корчма, Николаевская церковь и 34 двора. За острогом она образовывала предместье с 7 дворами. Вторая улица, шедшая на запад, называлась Бобруйской; имела 36 дворов. К ней примыкала часть местечка над Свислочью, которая называлась Подольем и использовалась для размещения мещанских огородов. Таким образом, всего в местечке в 1560 г. было 77 мещанских дворов. Составитель инвентаря отмечает, что местечко было «малое и убогое», рыночная площадь не застроена, жители занимались земледелием.

Согласно описанию 1560 г. и реконструктивному плану Д. И. Довгялло 1926 г., замок, размещенный на левом берегу Свислочи, имел полуовальную форму плана (80×50 м), возведен между 1511 и 1517 гг. Его укрепляли 5 башен, одна из которых была проезжей. Она размещалась со стороны местечка; к ней вел мост через ров, который охватывал замок с трех сторон (по современным данным, глубина рва 6,3 м, ширина около 22 м). Со стороны реки рва не было — в этой части замок был достаточно надежно укреплен крутым откосом холма 10-метровой высоты. Башни были четвериковыми, с 4 боевыми ярусами, по расчетам Д. И. Довгялло, их высота достигала 14—17 м. Наиболее надежно замок был укреплен со стороны местечка — здесь башни расставлены гуще. Со стороны же реки имелись только 2 башни, да и то вместо одной из них владелец замка построил церковь. Пространство между башнями заполняли 33 городни. Общий периметр деревянных укреплений составлял около 125 саженей (262,5 м).

В детинце справа от въездной брамы стоял жилой дом из брусьев под драночным покрытием, имевший традиционную трехкамерную планировку с 2 светлицами через сени. Кроме него, были старый дом (ко времени составления инвентаря уже почти разрушившийся), 3 клети, 2 погреба-пивницы и упомянутая выше церковь. Таким образом, замок представлял собой укрепленный магнатский двор.

В середине XVII в. замок реконструируется. По сравнению с замком 1560 г. в новой цитадели сохранено местоположение только въездной и четвертой башен, остальные отсутствовали. Рядом с четвертой башней появилась новая, усиливавшая оборону со стороны нового моста через Свислочь. Стены замка приобрели более легкую конструкцию типа острога (по сравнению с городнями старого замка). Характерны и изменения, происшедшие в застройке детинца. Если ранее здесь находились разрозненные постройки, произвольно разбросанные по всей площади, то в середине XVII в. их заменили два корпуса, стоявшие перпендикулярно друг к другу и объединенные угловой башней, ставшей на месте бывшей церкви. Корпуса имели одинаковую ширину (7,8 м) и несколько отличались друг от друга своей длиной (соответственно 38,9 и 35,7 м). В каждом из них — по 6 помещений, которые создавали анфиладную планировку. В одном из сооружений находились княжеские апартаменты, во втором —

Свислочь. Замок. Реконструкция плана по инвентарю 1560 г. (по Д. И. Довгялло)

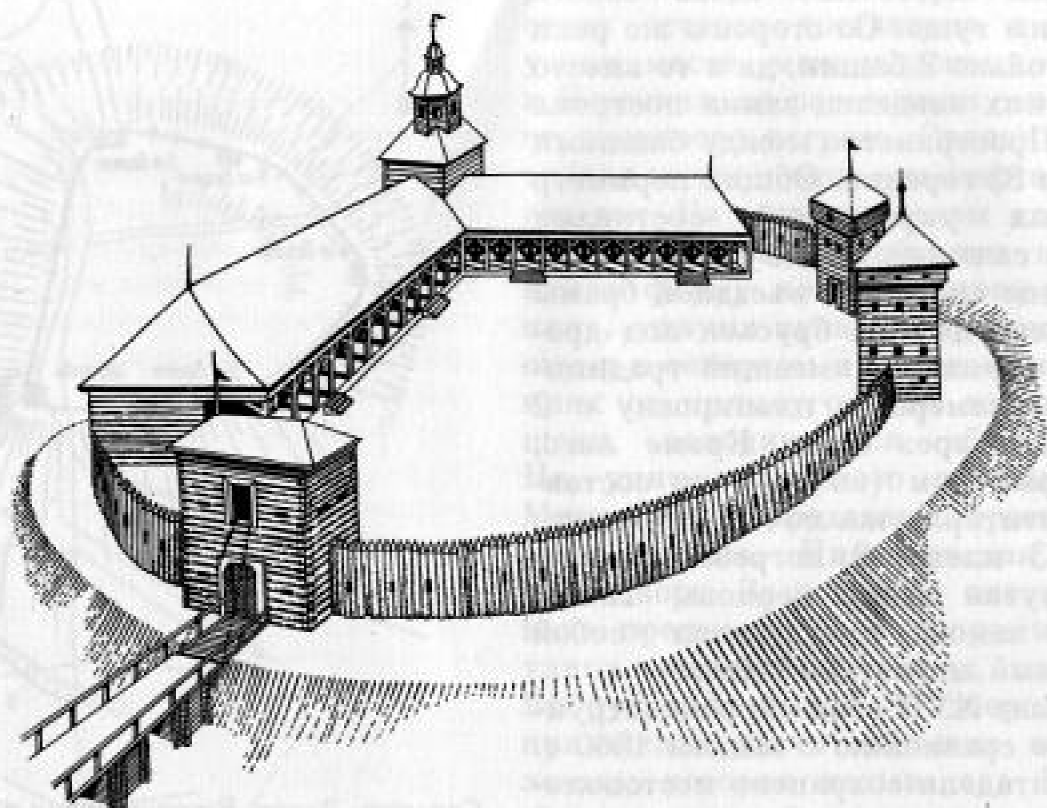
помещения гарнизона. В месте соединения корпусов размещался парадный зал-столовая площадью около 90 м². Внешние стены корпусов, выходившие к рекам, заменили собой оборонные стены замка. Со стороны детинца фасады были оформлены галереями с ренессансными аркадами.

Таким образом, к середине XVII в. замок в целом приобрел черты парадной резиденции, оборонная мощь его стен значительно понизилась.

Даўгяла З. І. Места Свіслацкае ў 1560 г. // Наш край. 1928. № 6—7. С. 33—37; Он же. Свіслацкі замак у 1560 г. // Наш край. 1927. № 6—7. С. 60—64; Шутаў С. С., Улашчык М. М. Археалагічныя разведкі на Ніжняй Свіслачы ўлетку

1926 г. // Зап. аддз. гуманіт. навук. Кн. 11. Працы археалагічнай камісіі. Мн., 1930. Т. 2. С. 112—114; Сергачев С. А. Деревянный замок середины XVII в. в Свислочи // Архитектурное наследство. М., 1982. № 30. С. 32—36.

СЕМКОВ ГОРОДОК. В летописях впервые упомянут под 1161 г. Позднее принадлежал князьям Соломерецким, с 40-х гг. XVII в.— Стеткевичам. В XVI в.— местечко с замком (согласно акту отдачи имения в заставу 1583 г., в замке была «стрельба великая и малая»). Располагался на левом берегу р. Вячи на север от местечка. Овальная в плане (70×50 м) площадка возвышалась над заболоченной поймой реки на 5 м, была укреплена валом и деревянной стеной, с напольной стороны проходил водяной ров. Вход на замчище был устроен с запада, в разрыве вала (от старой минской дороги); перед входом — «рухомый» мост. В этой части перед замком находилось укрепленное «подзамочье» (2 морга). Замок и «подзамочье» были заняты жилыми и хозяйственными постройками (планировка неизвестна). В самом местечке во второй половине XVI в. насчитывалось 78 дворов и 24 волоки пахотной земли. Во время русско-польской войны (1654—1667 гг.) замок разрушен и после этого не возрождался. На его месте существовал фольварк.

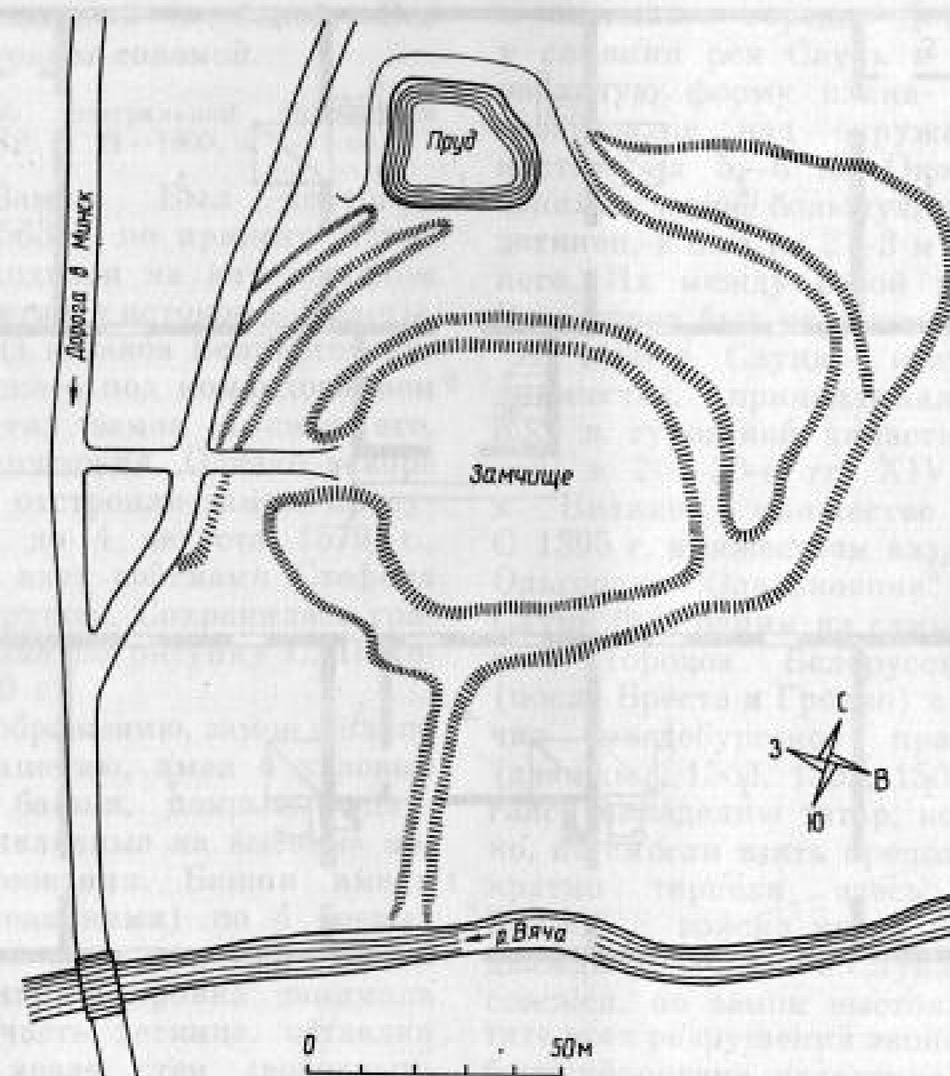

Свислочь. Замок. Общий вид в середине XVII в. Реконструкция С. А. Сергачева.

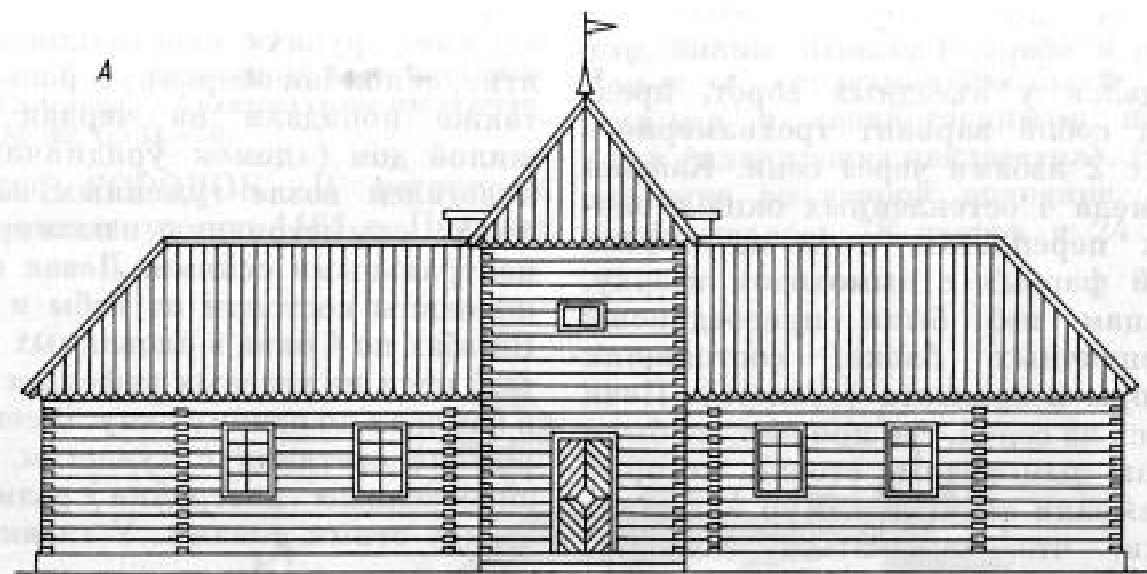
Ляўданскі А. Н. Гарадзішча каля м. Сёмкаў Гарадок Мінскай акругі // Зап. аддз. гуманіт. навук. Кн. 5: Працы кафедры археалогіі. Мн., 1928. Т. 1. С. 85—86.

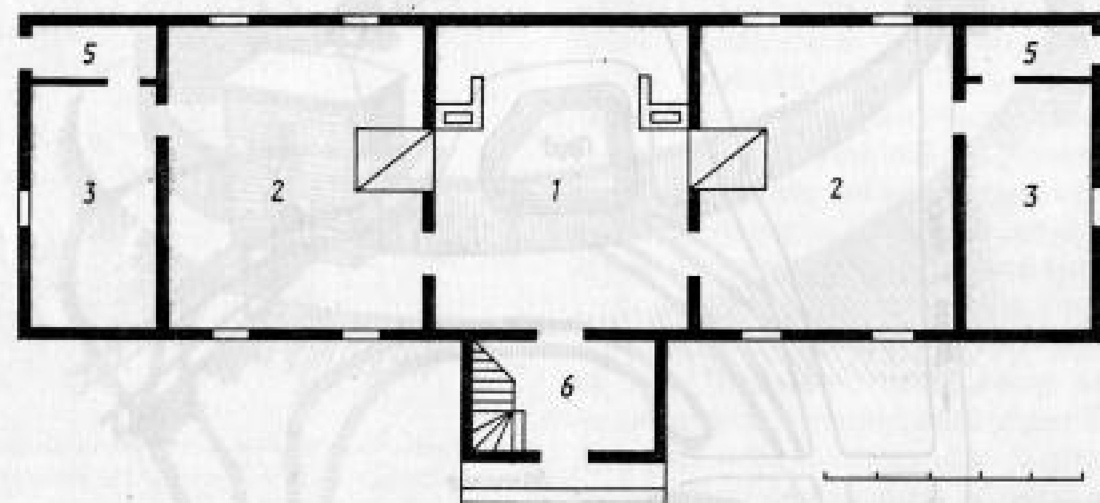
СЕМКОВО. Усадьба. Известна по инвентарю 1646 г. Состояла из двора и гумнища.

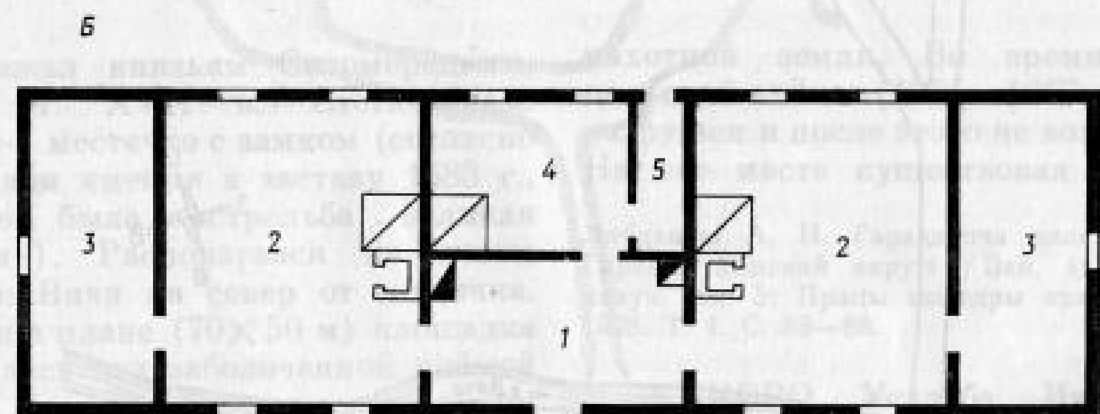
Двор имел двое ворот: главные въездные и гуменные. Он включал 2 жилых дома, 3 свирна, кухню, погреб (пивницу), пекарню с сенями, конюшню, возовню и обору. Главный жилой дом размещался у въездных ворот, представлял собой вариант трехкамерного жилья с 2 избами через сени. Каждая изба имела 4 остекленных окна в оловянных переплетах, печь из кафель «разной фарбы» с дымоходом вверху. К торцам изб были присоединены 2 идентичных блока, состоявших из каморы и транзита (туалета). Печи топились из сеней, где при них же были устроены дымоходные стояки, которые образовывали закутки («мур накшталт коморки, что замыкаться может»). Перед сенями ганок в виде башни. Он имел срубную конструкцию и, вероятно, исполнял оборонную роль. Из него также попадали на чердак. Второй жилой дом («домок урядничий») располагался возле гуменных ворот. Он имел симметричную планировку с центральными сенями. Левая и правая половины состояли из избы и каморы. В избах по 4 окна в оловянных переплетах, печи из зеленых кафель и камины, в каморах по одному окну. В сенях отгорожена светлица с туалетом. Все хозяйственные постройки размещались между этими домами. У главного дома

Семков Городок. План замчища (по А. Н. Лявданскому)

Семково. Усадьба. А — фасад и план главного жилого дома; Б — план дома урядника. Реконструкция по инвентарю 1646 г. 1— сени; 2— изба; 3— камора; 4— светлица; 5— туалет; 6— ганок

находилась обора на 5 хлевов (3 для крупного рогатого скота и по одному для овец и свиней). Один свирн был двухэтажный, остальные — одноэтажные. Конюшня имела каркасную конструкцию стен («в четыре шулы роблена»), внутри по обеим сторонам находились желоба. Жилые дома покрыты драницами, конюшня — гонтом, остальные постройки — драницами и соломой.

Главной постройкой гумнища являлся ток со «сторонами для схованья збожжа», к которому в торцах пристроены 2 «русские» осети. В трех пунях складывали снопы перед просушкой в осетях. Возле ворот размещался бровар, сблокированный с баней. Все постройки покрыты соломой.

Отдел рукописей Центральной библиотеки АН Литовской ССР, ф. 21—1800, л. 1—1 об.

СИТНО. Замок. Был построен из дерева в 1563 г. по приказу Ивана Грозного. Находился на юго-западном берегу озера Ситно, у истоков р. Полоты. В 1567 г. отряд казаков Великого княжества Литовского под командованием Бирули захватил замок и сжег его, а гарнизон уничтожил. Однако вскоре русские вновь отстроили замок, просуществовавший до 4 августа 1579 г., когда он был взят войсками Стефана Батория и разрушен. Сохранилась гравюра этого замка по рисунку С. Пахоловицкого 1579 г.

Согласно изображению, замок в плане напоминал трапецию, имел 4 угловые четвериковые башни, покрытые двускатно и поставленные на высокие полукруглые основания. Башни имели (вместе с основаниями) по 4 боевых яруса, стены — один верхний боевой ярус. Скученная застройка занимала центральную часть детинца, оставляя пространство возле стен свободным. Среди застройки выделялись два башнеобразных объема (вероятно, восьмериковые), с шатровыми либо купольными завершениями. Арочный въезд в замок находился в его короткой стене. Перед ним был выкопан ров, через который проложен деревянный мост.

Сапунов А. Рисунки крепостей, построенных по повелению царя Ивана Васильевича Грозного после завоевания Полоцка в 1563 году // Полоцко-Витебская старина. Витебск, 1912. Вып. 2. С. 309.

СЛУЦК. Впервые упоминается в «Повести временных лет» под 1116 г. как город Туровской земли, сожженный в это время дружиной Владимира Мономаха. В XII в. слагался из детинца, укрепленного бревенчатой стеной, и окольного города. Детинец возник у слияния рек Случь и Бычок, имел овальную форму плана (100×80 м), возвышался над окружающей местностью на 5—6 м. Окольный город занимал вдвое большую площадь, чем детинец, и был на 2—3 м ниже последнего. Их между собой разделял ров. Весь город был окружен водой.

С 1160 г. Слуцк — центр удельного княжества, принадлежал до конца XIV в. туровской династии Ярославичей, в 20—30-е гг. XIV в. включен в Великое княжество Литовское. С 1395 г. княжеством владели потомки Ольгерда — Олельковичи. Уже в XV в. Слуцк был одним из самых значительных городов Белоруссии, третьим (после Бреста и Гродно) в 1441 г. получил магдебургское право. В 1502 (дважды), 1503, 1505, 1506 гг. подвергался нападению татар, которые, однако, не смогли взять крепость и неоднократно терпели здесь поражения. В 1508 г. войско князя М. Глинского дважды подходило к Слуцку. Город был сожжен, но замок выстоял. В результате всех разрушений экономика города была подорвана, население резко сократилось. Это заставило слуцкого князя Семена дать в 1503 г. мещанам новые

городские права и самоуправление с тем, чтобы привлечь сюда переселенцев из других районов.

После разрушений город восстановлен и, как повествует местная летопись 1509 г., «княгиня град около града заложила, и низина ровнаты ся и подвышаюты ся почела, и в коротком часе великое мноство людзи... миран намножыло се на мешканье...» В это время Слуцк состоял из старой и новой частей. Старый город размещался на правом берегу Случи. Здесь на месте бывшего детинца возник деревянный Верхний замок. Территория окольного города преобразована в Нижний замок, также деревянный. Новый город, или Заречье, возник в XV в. на левом берегу Случи. К 1582 г., когда произошел раздел Слуцка между тремя сыновьями Юрия Олельковича, существовали уже два предместья: Остров (к востоку от Старого города) и Тройчаны (в противоположном направлении).

Город конца XVI в. описал русский дьяк Трифон Коробейников, побывавший здесь в 1593 г.: «Слуцкий город поменши Коломны, деревянной; да около города острог на городовое ж дело, а в остроге торги да дворов с 200, а посадом больше Ростова, а под городом, под стеною, две реки... а посадом и городом и торги тот город Слуцк города Менска больши и лутчи...» По оценке А. П. Грицкевича, город в это время насчитывал около 1100 дворов, население составляло около 7 тыс. жителей.

В 1612 г. княжество перешло в руки Радзивиллов. При них город еще более разросся и был превращен в крепость. Он получил в плане форму неправильного круга, обнесенного по периметру внешним оборонительным поясом, включавшим земляные валы, бастионы и водяной ров длиной более 3,8 км. В Старом городе стратегическое значение сохраняли Верхний и Нижний замки, обводненные каналами и прудами, уровень воды в которых регулировался плотинами. В 1655 г. на юго-востоке города во внешний оборонительный пояс был включен деревянный Новый замок (или Цитадель), который охранял подступы к городу со стороны верхнего течения Случи и входил в состав Нового города.

Сохранилось описание деревянных замков 1687 г. Верхний замок занимал территорию бывшего детинца в Старом городе, со стороны Случи и Бычка был обнесен высоким валом, окружен водяным рвом, через который к браме был проложен подъемный мост. Брама находилась в вале, имела 4 боевых яруса. По гребню вала проходила деревянная стена. В детинце размещались большой жилой дом, замковая церковь, кухонный дом, пивница, 2 спихлера, пекарня, конюшня с возовней, скарбницы, дом старостинской канцелярии и арсенал «при вале». Кроме каменной пивницы, имевшей внутри 3 помещения, все остальные постройки были деревянными.

Большой жилой дом представлял собой одноэтажное сооружение с мезонином, в котором находился зал. Главный вход в центре оформлял столбовой ганок, обшитый снаружи досками, с лавами вдоль стен. В сени вели двери «сницерской работы» с 2 антабами. Здесь были 2 окна в оловянных переплетах, кухонный очаг с дымоходом и дымоходный стояк от двух печей. В правой половине дома размещались столовая, 2 алькежа и большая изба. В столовую вели двери, оформленные резными наличниками. Она освещалась 5 окнами в оловянных переплетах, стены окрашены в зеленый цвет, потолок «пестро размалеван». Здесь стояли камин, расписанный красками шкаф, лавы «столярской работы». Двери первого алькежа покрыты зеленой и красной красками, стены окрашены в красный цвет, пол выбит глиной. Во втором алькеже стены «пестро» расписаны, стояла круглая кафельная зеленая печь. В большой избе двери «лиштвованые». Это помещение соединялось с «боковой» избой, размещенной в тылу сеней, где находились зеленая кафельная печь, лавы и полки вдоль стен. Из избы выход в сени. В противоположной части дома располагались изба, 3 алькежа, камора и малые сени, с лестницей в мезонин. Эти помещения также имели богатую отделку: «лиштвованые» двери, печи из «пестрых» изразцов, расписные стены и потолки. Дом был покрыт гонтом, в крыше находились 2 окна для освещения чердака.

Кухонный дом — небольшое двухкамерное сооружение с сенями и избой. Сени использовались как кухня (был очаг с дымоходом на деревянных столбах). Вдоль стен стояли полки с посудой и другим кухонным имуществом. Это помещение, не имевшее потолка, освещалось 3 окнами. В избе — 2 окна, зеленая кафельная и кирпичная «хлебная» печи. Перед входом — небольшой открытый ганочек с 2 ступенями. Возле кухонного дома находились шопа, где хранили разное хозяйственное имущество (имела одну бревенчатую стену, остальные — из пиленых и колотых досок, вставленных в лотки), и пекарня. Последняя включала помещение пекарни с кафельной и кирпичной «хлебной» печами, кухню на каменном фундаменте с очагом, 2 каморы-спижарни. Покрытие гонтовое.

Дом старостинской канцелярии стоял слева от большого жилого дома, под самым валом. В центре его находились сени с лестницей на чердак. С сенями соединялась писарская изба с 3 окнами, печью «из пестро поливаных кафель» и камином. Из избы, пройдя алькеж, попадали в камору, в которой вдоль стен стояли большие шкафы с квитанциями, счетами и другими канцелярскими документами. Из этой каморы был отдельный выход на ганок в тылу дома. К писарской избе примыкала еще одна камора, где хранили старостинские квитанции и разное канцелярское имущество. Во всех помещениях были дощатые потолки и кирпичные полы.

Нижний замок имел форму неправильного многоугольника, занимал территорию бывшего окольного города. Он в XVII в. приобрел характер дворцового комплекса. Здесь находились три деревянных дворца с богато украшенными интерьерами, несколько жилых флигелей, кухонный дом, стоявший возле моста, соединявшего Нижний замок с Верхним (включал сени, избу с алькежем, кухню и камору), возовня, бровар, баня и скарбница. Освещался Нижний замок специальными фонарями в виде «каганков», установленных на высоких столбах. Вне территории замка находилось конюшее подворье, огороженное дылями. Напротив ворот стояли конюшни, возовни и жилой дом конюхов с сенями, избой и каморой.

Новый замок размещался на территории Нового города, в заболоченной труднодоступной местности, возведен из дерева. В плане — квадрат со стороной около 250 м, с 4 угловыми бастионами, на которых стояли боевые башни. Цитадель дополнительно укрепляли водяной ров и редут со стороны входа. В замок вели две брамы: одна представляла собой две проезжие башни, стоявшие в начале и в конце моста, основанного на клетях и дубовых сваях; вторая брама была «валом осыпана», т. е. находилась в валу. Застройку детинца составляли 2 жилых дома, свирн с погребом, каменный склеп, шопа, оборудованная под конную мельницу, спихлеры и арсенал. Жилой дом офицеров — одноэтажный с мезонином, покрытый гонтом, с ганком перед входом. В центре размещались сени с «боковой» избой, слева — изба с двумя

каморами и алькеж с каморой и сенями, справа — изба и камора. В мезонине находился зал. Второй дом предназначался для солдат, включал сени в центре и 2 избы по бокам.

Таким образом, оборонный характер имел только Новый замок, Верхний и Нижний замки в Старом городе являлись парадными дворцовыми резиденциями.

В город вели 5 укрепленных брам: в Старом городе — Виленская, Копыльская, Островская и Ильинская, в Новом городе — Новомеская. Перед брамами через рвы были проложены подъемные мосты. Укрепления охватывали только Старый и Новый города, предместья Остров и Тройчаны не были укреплены. По данным А. П. Грицкевича, в 1650 г. Слуцк насчитывал 930, в 1667 г.—1086 «дымов».

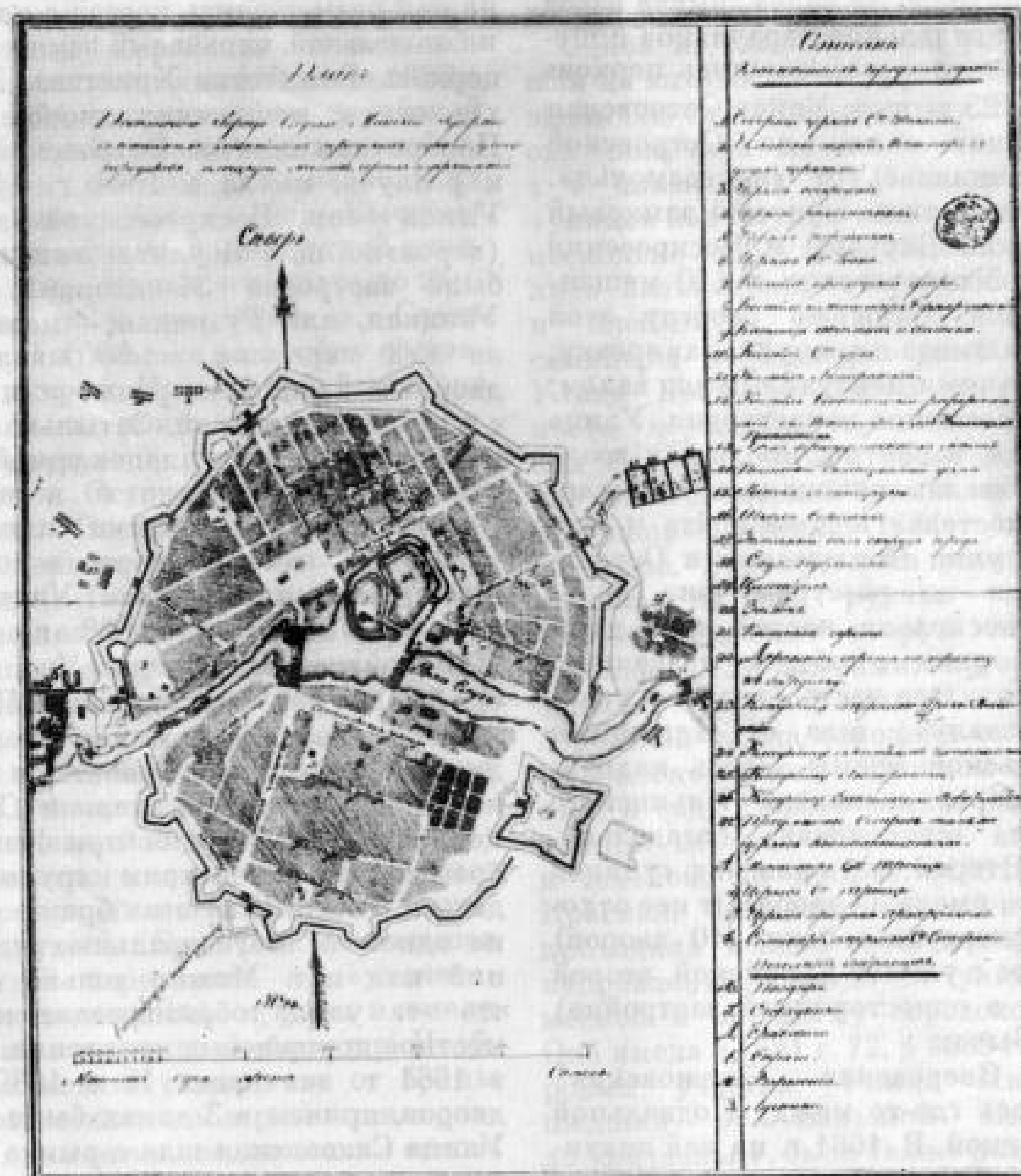
Слуцк имел важное значение и как центр православия в Белоруссии. Во времена, когда православная церковь в других городах была практически подавлена, в Слуцке она удерживала свои позиции — в XVII — XVIII вв. существовала архимандрия. Это являлось следствием соблюдения Радзивиллами завещания слуцкой княгини Софьи Олельковны.

Еще княжна Анастасия Олельковна построила в XVI в. деревянную соборную замковую церковь. Тогда же в предместье Тройчаны основан православный Троицкий монастырь. При нем работала типография, существовала школа. В монастыре переписывались церковные книги. В церкви хранилось евангелие, переписанное и украшенное князем Юрием IV Олельковичем в 1581 г. При Олельковичах же возникли еще 12 церквей: Преображенская с мужским монастырем (в 1620 г. основано братство), Рождества Христова, Юрия, Николая (упомянута в документе 1553 г.), Варвары, Михаила, Ильи (с женским монастырем), Воскресенская, Иоанна Крестителя, Симеона, Константина, Стефана. При дворе Олельковичей была школа и типография, основанная в 1581 г. и просуществовавшая до начала XVII в. Гетман Ян Радзивилл в 1617 г. заложил в Новом городе деревянный кальвинский збор. Криштоф Радзивилл в 1626 г. основал при этом зборе трехклассную школу и семинарию.

Первый католический храм (фарный костел) построен из лиственницы в 1410 г. по фундушу князя Михаила Жигимонтовича (существовал до 1852 г.). До XVII в. католицизм в Слуцке распространялся замедленными темпами — ему противостояла мощная православная оппозиция. Только в 1639 г. здесь появились костел и кляштор бернардинцев по фундушу мозырского старосты Людвига Оскерко. В конце XVII в. появились иезуиты.

Для реконструкции архитектурно-планировочной структуры Слуцка воспользуемся инвентарями 1661, 1683, 1689 и 1693 гг., планом начала XIX в. Центром Старого города являлась прямоугольная торговая площадь, находившаяся к северо-западу от Верхнего замка. Ее центральную часть занимали торговые ряды, решенные двумя длинными корпусами с двусторонней ориентацией лавок (в 1661 г. соответственно 38 и 46). Возле них размещались отдельные лавки и спихлеры, где хранили зерно. Лавки были также «в улочках». Вероятно, ряды имели какое-то ограждение, в котором «при воротах» существовал «входок для вынесения торговой хоругви». В районе улицы Виленской размещался комплекс «рухлядных» лавок, торговавших мелкими ремесленными изделиями, решенный в виде двух торговых улиц. Существовали также мастерские шевцов, пекарей и другие, основанные на дубовых столбах и покрытые гонтом. На рыночной площади стояли ратуша и мерница, «в квадрат построенная». Рынок окружали дворы ремесленников и торговцев (27 в 1683 г., 29 в 1689 г.), среди которых находились замковый гостиный дом, аптека, католическая богадельня (над р. Бычок), корчма. В 9 рыночных домах действовали шинки, в одном доме содержали частную гостиницу.

В инвентарях второй половины XVII в. в Старом городе названы 22 улицы и ряд переулков. Магистральными являлись улицы Виленская, Копыльская и Островская. Виленская вела от рынка к Виленской браме. В ее начале (возле рынка) с одной стороны размещалась церковь Спаса с монастырем, напротив — «дом с часбовой башней и иными будынками под часами», богадельня св. Спаса. Далее среди застройки существовали еще одна богадельня, женский Ильинский монастырь

Слуцк. План города начала XIX в.

с отдельно расположенной богадельней, а в конце улицы под ставом находилась кордегардия и пороховня. Кордегардия включала 2 жилых помещения, каморы и сени, пороховня представляла собой водяную мельницу со «впустом» из става. Рядовую застройку до каменной брамы составляли 60 мещанских дворов, за брамой —38 дворов. Таким образом, улица насчитывала 98 дворов.

Улица Копыльская шла с рынка к Копыльской браме. Брама была каменной, стояла «в вале», имела взвод на цепях и отдельное караульное помещение. На улице размещались церковь Николая и 25 дворов. Улица Островская следовала от замка до Островской брамы, начиналась от «предзамочья». На ней находились «судовый замковый дом», церкви Варвары и Воскресения Христова, 5 шляхетских и 110 мещанских дворов. Судя по реестру этой улицы, она имела сложную планировку, с ответвлениями-переулками под валом; возле брамы стояла кордегардия. Улица Подвальная, вероятно, пролегала возле замкового вала: начиналась от «саксонского костела» и дома войта и шла в сторону улиц Копыльской и Островской. Судя по реестрам, она делилась на несколько частей или даже несколько улиц с общим названием. В 1661 г. одна ее часть (названа «улицей на взвалу») шла от Ильинской до Копыльской брамы. Здесь находились подворье женского Ильинского монастыря, «саксонская» богадельня, 34 двора. Вторая часть названа «улицей по взвалу», имела 33 двора. От нее отходили два переулка: один (10 дворов) соединял ее с улицей Еврейской, второй (5 дворов в односторонней застройке) вел к р. Бычок.

Улица Зверевская (Звежовская) размещалась где-то между Подвальной и Мыльницкой. В 1661 г. на ней значилось 35 дворов. Плищинская улица шла с рынка и имела 33 двора. Улиц Завальских было две. Одна называлась просто Завальской, шла от р. Бычок к Островской браме, включала 54 мещанских двора, «дом судовый уряду слуцкого» и подворье, принадлежавшее замку, где проживало 5 ремесленников со своими семьями. Вторая называлась Крестовой Завальской. Она начиналась от «судового дома»; на одной ее стороне находились 3 шляхетских, на другой — 13 мещанских дворов. Ул. Кропивенская тянулась от Островской брамы, на ней размещались костел с плебанией и богадельней, церковный замковый двор, церковь Рождества Христова, 25 шляхетских и мещанских дворов. Улица Поперечная шла от Островской брамы к р.Случь, имела в 1661 г. 44 двора. Улица «от Воскресенской церкви» (вероятно, шла от улицы Устиновской) была застроена 34 дворами. Улица Узицкая, или Гузицкая,— малая, имела вид переулка, насчитывала по 6 дворов с каждой стороны, соединялась с улицей Виленской. Затыльная улица начиналась в тылу плацев одной из сторон застройки рынка и вела к ул. Саксонской. Она также имела вид переулка — всего 8 дворов, а «остаток» был скуплен арендатором. Улица Спасская (в инвентаре 1689 г. названа Минской) начиналась от ул. Виленской. В ней находились Преображенская церковь с монастырем, богадельня Ильинского монастыря с колокольней, участок богадельни Спасской церкви и кордегардия при Ильинской браме. По инвентарям трудно догадаться, была ли эта брама в вале на одном из магистральных направлений или нет. Можно только сказать, что эта улица образовывала какое-то местное дорожное направление. На ней в 1661 г. значилось 10 в 1689 г.—59 дворов, причем в 3 домах были шинки. Улица Саксонская шла с рынка к «саксонскому костелу». Здесь в 1661 г. располагалось 10 мещанских дворов.

Улица Прозоровская шла от Копыльской за церковью Николая, вероятно, граничила с ул. Саксонской, так как к ней примыкал участок «саксонского костела» с плебанией. На этой улице в 1661 г. числилось 24 двора. Улица Мыльницкая, или Мыльня, шла от замков с моста мимо Еврейской улицы и доходила до вала. Здесь жили в основном мыльники (28 дворов), был также «руский шпиталь» (православная богадельня). В инвентаре 1683 г. отмечено, что от нее отходила «улочка» с 34 дворами. Улица Еврейская находилась между рынком и замками. Здесь в 1683 г. числилось 94 двора и плац еврейской школы. Застройка была очень тесной — ряд дворов состоял из нескольких жилых домов. Улица «над Бычком» шла от рынка вдоль одноименной реки, имела 61 двор. Улица «от моста до замка» вела от моста через р. Случь к замкам. В 1683 г. ее застройку составляли 46 дворов. Но в дальнейшем она исчезла и в документах XVIII в. не фигурирует. Устиновская шла от замков к Островской браме. Здесь находились Воскресенская и Варваринская церкви, княжеская конюшня, 46 дворов (в 1661 г.). Замковая улица (название появилось в XVIII в.) соединяла улицы Устиновскую и Островскую, имела ответвления-переулки; 29 дворов в 1683 г.

Таким образом, Старый город обладал развитой квартальной планировкой. В ней выделялись улицы магистрального и местного значения (некоторые из них соединяли магистральные улицы друг с другом). Было также большое количество переулков и «улочек», которые ответвлялись от улиц и имели скорее всего тупиковый характер. Необходимо отметить также, что от брамы улицы разветвлялись в разных направлениях: одни затем соединялись с основными улицами (посредством переулков и «улочек»), вторые были тупиковыми. В целом планировка Старого города в XVII в. была упорядоченной, с некоторой бессистемностью в периферийных частях.

Деревянная Новомеская брама вела на рыночную площадь Нового города, занимавшую территорию в 62,5 прута (1471 $м^2$) и застроенную с четырех сторон 19 дворами (1683). Планировку этой части города определила система взаимно перпендикулярных улиц, проходивших с северо-запада на юго-восток и с северо-востока на юго-запад.

Одной из главных была улица, шедшая на юго-восток от торговой площади вдоль Случи к Новому замку. В XVIII в. она получила название Сенаторской, а в инвентарях XVII в. называлась «улицей над Случью или ставом», имела несколько переулков. Здесь размещались кальвинский збор с богадельней и плебанией, конюшня, княжеские спихлеры и 55 дворов мещан (1689). Улица Большая Новомеская шла от моста через Случь, который соединял Старый город с Новым, до деревянной Новомеской брамы в юго-западном направлении. В 1661 г. она имела 62 двора. Вероятно, эта улица разветвлялась на два рукава — инвентарь 1683 г. отмечает вторую линию застройки с 39 дворами, которая смыкалась с основной линией возле брамы. Юровская улица отходила от Большой Новомеской в юго-восточном направлении, к саду Нового замка. Здесь находились церковь Юрия с кладбищем и школой, 29 дворов (1661). Улица Красная, параллельная Сенаторской, проходила южнее ее в юго-восточном направлении, отходя от улицы Новомеской к внешнему городскому валу. Она имела в 1681 г. 72, в 1689 г.—83 дворовых участка. Улица Ивановская, шедшая от Большой Новомеской до «подвалья», была также раздвоенной, пересекалась двумя «улочками». Одна ее часть в 1683 г. включала церкви

Иоанна Богослова и Крестовоздвиженскую, 88 дворов; вторая часть, шедшая от рынка к фольварку Ячово,— 17 дворов. Еще одна улица пролегала южнее Ивановской и соединяла улицу Новомескую с валом. В инвентаре 1683 г. она названа «улицей от вала», насчитывала 37 дворов; здесь находились также воскобойня и алейня. Эта улица имела ряд ответвлений, названных «заулками кривосельскими» возле прудов (36 дворов). В инвентаре 1689 г. эта улица фигурирует под названием Подвальной.

Инвентарь 1683 г. называет еще 6 небольших улиц. Одна из них шла от рынка к фольварку Ячово и полям («моргам»). Вероятно, она проходила рядом с Ивановской, так как к ней примыкал участок церкви Иоанна Богослова. На этой улице числилось 13 дворов. Другая улица вела от рынка к мосту через Случь (8 дворов). Третья, шедшая к Случи, имела характер переулка (7 дворов). Улица «над ставом» находилась возле пахотных земель и включала 19 дворов. Глинская улица вела от рынка к ставу, имела 17 дворов. Улица Большая дублировала Новомескую (29 дворов).

Центром предместья Остров являлся рынок площадью 42 прута (995,4 м^2), который занимали церковь Рождества Христова, лавки и 19 мещанских дворов. Предместье насчитывало 8 улиц. Одна из них соединяла рынок с Островской брамой Старого города (48 дворов в 1683 г.). В инвентарях XVIII в. она фигурирует под названием Великой или Гостиевой. Михайловская улица шла с рынка, имела 30 дворов, церковь Николая. Улица Глухая вела от центра к фольварку Дзерки, имела в 1683 г. 46 дворов. Кузьминская проходила возле Нового замка, на ней находились церковь Козьмы и Демьяна и 20 дворов (1683). В XVIII в. эта улица исчезла. Еще одна улица шла от брамы вдоль вала к Новому замку, имела 9 дворов. Гарбарская начиналась от Островской брамы, имела 65 дворов (1683). В XVIII в. она называлась Кожемяцкой. Улица Кропивенская шла «от выгона» к р. Кропивенке, застройку составляли 53 двора и корчма. В тылу ее, возле Островской брамы над мостом, было еще 2 двора, а по другой стороне в заболоченной местности —5 дворов. Улица Санницкая также отходила от Островской брамы «к полям», выгонам, урочищу Василинки. Она была застроена неравномерно, кустами. В реестре 1683 г. сказано, что «справа от моргов» размещалось 2 двора, «за выгоном» —4, «минувши морги польные» — еще 7 дворов. Таким образом, в предместье Остров числилось 310 дворовых участков.

В предместье Тройчаны были две улицы: Ильинская с Ильинским женским монастырем, церковью св. Стефана с богадельней и 12 дворами и «улица под валом от Ильинской брамы» с 63 дворами (1683). Всего в Тройчанах числилось 75 усадебных участков.

Таким образом, в Слуцке во второй половине XVII в. (по неполным данным) насчитывалось около 1800 усадебных участков. Однако число дворов было значительно меньшим. Например, в 1683 г. в Старом, Новом городах и Острове «дымов» числилось соответственно 856, 365 и 128. Много участков пустовало.

Наиболее тесно был застроен Старый город. На рынке средний размер участка равнялся 3,56 прута. Единого стандарта плаца не было. Ряд улиц Старого города имел еще более плотную застройку. Например, в части улицы Завальной средний размер двора составлял всего 1,13 прута. Здесь проживало беднейшее население — швецы, кушнеры, стекольщики, кузнецы, водовозы, солдаты и др. Почти не отличалась от нее улица

Затыльная, где средний размер участка составлял 1,16 прута. Близкий характер имела застройка улиц Саксонской, Мыльницкой, Еврейской. Даже на магистральной Виленской плотность застройки составляла в среднем 1,82 прута на участок (только священнику принадлежал плац в 6 пр.).

Улицы Прозоровская, Устиновская и некоторые другие застроены более свободно — средний размер участка от 2 до 3 прутов; у шляхты и купцов — до 28 прутов. Наиболее просторно застроена Узицкая улица — дворы в среднем по 7,2 прута.

В Новом городе застройка также была дифференцирована. Наиболее тесно застроена «улица от вала» (в среднем —0,96 прута на участок). На улице Ивановской средний размер участка составлял 1,65 прута, на Красной — 2,4 прута (двор замковых суконщиков равен 30 пр.). На улицах Большой Новомеской, «над Случью» и Юровской средние размеры участков равны соответственно 3,14; 5,92 и 6,81 прута. Здесь существовали крупные дворы. Например, два шляхтича занимали по 22 прута, 10,5 прута имел купец, двор стольника был равен 30 прутам.

В предместье Остров участки были еще более значительными — в среднем от 3,9 до 10 прутов. Здесь отмечены «сябринные» участки, принадлежавшие двум-трем хозяевам. Участок в 30 прутов являлся фольварком, владелец которого жил в Старом городе. На участке в 45 прутов находилось отдельное гуменное подворье. Пан Казимир Богдич построил свой двор на участке в 100 прутов.

Таким образом, застройка Слуцка характеризовалась регулярностью и большой плотностью, особенно в центре, где участки доходили до 12 м^2. На таких участках можно было построить только маленькие однокамерные хатки, которые лепились друг к другу, составляя сплошной фронт уличной застройки. В то же время в периферийных улицах, особенно в предместье Остров, преобладали дворы значительных размеров. Наблюдалась социальная дифференциация уличной застройки, выражавшаяся в наличии «богатых» и «бедных» улиц.

Грицкевич А. П. Слуцк. 2-е изд. Мн., 1970. С. 6—20; Он же. Древний город на Случи. Мн., 1985. С. 3—15; ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 3831, л. 5—44; Там же, д. 3834/1, л. 1—97; Там же, д. 3834/2, л. 4—24; Там же, д. 3835/2, л. 3—135.

СМОЛЕВИЧИ. Село под таким названием известно с начала XVI в., принадлежало князю Константину Острожскому, который здесь в 1508 г. заложил православную Николаевскую церковь. С этого же времени, по «привилею» короля Жигимонта I Старого село становится местечком. Во второй половине XVI в. местечко (с волостью) переходит в собственность Радзивиллов. Вероятно, старое поселение в связи с неудобством своего топографического положения не устраивало новых владельцев, поэтому оно было перенесено на новое место, на торговый гостинец, соединявший Минск и Борисов. Этот акт отражен в грамоте князя Николая Христофора Радзивилла 1586 г. на «вольное поселение» жителям Смолевич. Местечко вошло в состав Койдановского графства в качестве волостного центра. Старое поселение опять превратилось в село.

По инвентарю 1588 г., местечко составляли торговая площадь и 5 улиц: Борисовская, Минская (составляли единую дорожную трассу), Дворная (вела к усадьбе), Кладбищенская (вела от рынка к кладбищу), Церковная (шла мимо церкви). Рынок имел квадратный план, но застройка была сосредоточена только в двух противоположных линиях вдоль дороги (по 8 дворов в каждой). В двух дворах находились корчмы. Застройку рынка прорезали 4 переулка,

в которых числилось только 4 двора. Таким образом, на рынке и рыночных переулках было сосредоточено 20 дворов. Размеры плацев от 4,5 до 10 прутов.

На всех улицах числилось 63 двора. Улицы Борисовская, Минская и Дворная были застроены с двух сторон, насчитывали соответственно 21, 13 и 11 дворов. Односторонняя застройка улиц Церковной и Кладбищенской включала соответственно 13 и 5 дворов. Размеры уличных участков были несколько бо́льшими, чем на рынке — от 9,5 до 14 прутов. Только на Минской улице был введен единый стандарт плаца, равный 10 прутам. Степень заселенности улицы не всегда определяла плотность ее застройки. Например, самая крупная Борисовская улица была и одной из наиболее просторных по застройке, в то время как менее протяженная Минская имела плацы меньшей площади. Всего в местечке в 1588 г. было 83 двора.

Как показывает инвентарь 1621 г., за прошедшие 33 года застройка местечка почти не изменилась, числилось 82 двора. На рынке исчезли переулки, количество дворов сократилось с 20 до 13. Однако участки значительно увеличились, достигли среднего размера 10,8 прута. Отмечены и большие двойные 24-прутовые участки. В центре площади стояла корчма — протяженное здание с обширным заездом в центре, в котором были устроены коновязи и желоба. С одной стороны заезда размещались теплые сени, гостиная изба и камора-спальня, с другой — изба корчмаря. Все сооружение завершалось общей драночной крышей.

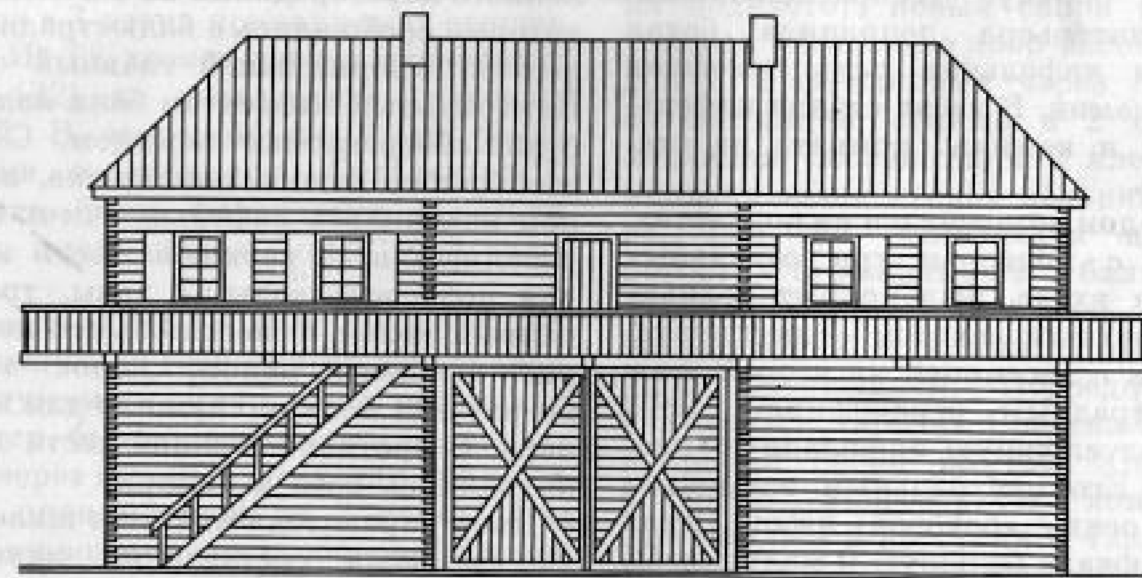
Число улиц сократилось до 4 (исчезла улица Кладбищенская). Минская улица увеличилась на один двор и дифференцировалась по сторонам застройки таким образом, что сторона с 6 дворами имела стандарт плаца в 22,5 прута, противоположная сторона с 8 дворами — 11 прутов. Средний размер — около 16 прутов. Борисовская улица несколько выросла, увеличились размеры дворов, введены стандарты плацев по сторонам уличной застройки: одна сторона имела 12 десятипрутовых участков, вторая — 10 плацев по 18 прутов и 2 полуплаца по 9 прутов. Эта улица отличалась особенной четкостью застройки. Церковная улица стала двусторонне застроенной, число дворов выросло с 13 до 18 (в среднем около 12 пр.). На этой улице размещалось кладбище. В застройке улицы Дворной произошли только количественные изменения — прибавилось 2 двора.

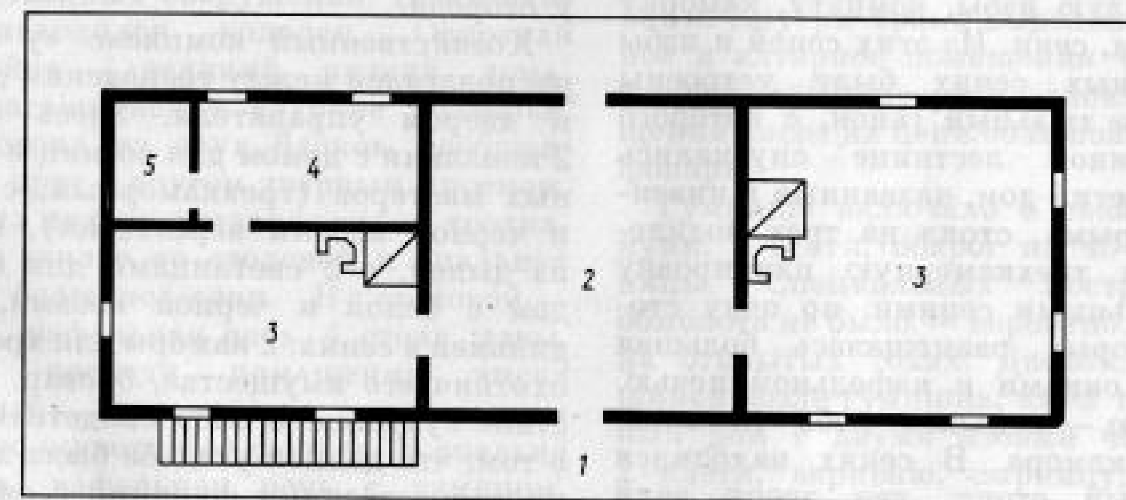
Таким образом, для развития Смолевич в 1588—1621 гг. характерно, с одной стороны, определенное упрощение архитектурно-планировочной структуры (отмирание неперспективных улицы Кладбищенской и 4 рыночных переулков), с другой — территориальное увеличение плацев. При этом наблюдавшаяся ранее некоторая хаотичность в застройке главных улиц со временем ликвидируется, вводится единообразный стандарт участка в пределах одной стороны уличной застройки.

В конце улицы Дворной размещалась усадьба, включавшая господский двор, двор управителя и хозяйственный комплекс над ставом.

Господский двор был огражден заметом и острогом, имел 2 брамы. Главная брама со стороны улицы («дом от става») — монументальное двухъярусное сооружение. В первом ярусе проезд фланкировали 2 подклета (спижарни), во втором ярусе размещался жилой блок с сенями в центре, к которым с одной стороны примыкала большая изба (5 окон, кафельная печь, камин), с другой — меньшая изба с каморой и туалетом. Жилой этаж по периметру опоясывала открытая галерея, на которую попадали по

наружной лестнице с подворья. Покрытие драночное. Вторая брама, соединявшая господский двор с двором управителя, была также решена в два яруса, однако своими размерами уступала главной браме. В нижнем ярусе с одной стороны от проезда размещались тюрьма и камора, в верхнем — двухкамерное жилье с избой (4 окна, печь) и сенями, с ганком перед входом и наружной лестницей. Была также покрыта драницами.

Смолевичи. «Дом от става» господского двора. Дворовый фасад и план второго этажа. Реконструкция по инвентарю 1621 г. 1—галерея; 2—сени; 3—изба; 4—камора; 5—туалет

На подворье стояли 3 жилых дома, кухня, пекарня и свирн. Тут же был отгорожен небольшой сад с баней. Главный дом, названный в инвентаре «новым», представлял собой протяженную прямоугольную в плане одноэтажную деревянную постройку с каменным погребом внизу и ганком перед входом. Главные сени делили дом на две неравные части. Меньшую составляла большая столовая с 8 окнами, кафельной печью и камином,

обтянутыми зеленым сукном стенами и дубовыми резными дверями, оформленными наличниками и коваными антабами. В противоположной части размещались княжеские апартаменты с одной большой, тремя меньшими избами и комнатой. В их торце находились сени для выхода на подворье. В большой избе, являвшейся парадным помещением типа гостиной, были 4 окна, резные дубовые полки, висели 4 иконы в рамах, стены имели зеленую суконную обивку. Декоративный ансамбль интерьера дополняла белая расписная кафельная печь, имевшая при себе камин. В избах стояли кафельные печи и камины, комната не отапливалась.

Второй дом возвышался на подклетах, имевших с подворья три отдельных наружных входа, был покрыт дранью. Перед главным входом — двухъярусный ганок с лестницей на второй этаж и балюстрадным ограждением. Этот этаж имел сложную анфиладную планировку. Его центральным элементом являлись сени с «боковой» избой. Левая часть включала большую и малую избы и комнату. Большая изба соединялась с главными сенями, малая — с избой при сенях. Правая часть включала большую и малую избы, комнату, каморку с тамбуром, сени. Из этих сеней и избы при главных сенях были устроены выходы на тыльный ганок, с которого по наружной лестнице спускались к саду. Третий дом, названный в инвентаре «старым», стоял на трех подклетах, имел трехкамерную планировку с центральными сенями, по одну сторону которых размещалась большая изба с 5 окнами и кафельной печью, по другую — меньшая изба (3 окна, печь) и камора. В сенях находился дымоходный стояк, две двери вели на ганки, оформлявшие главный и тыльный фасады.

Кухня, покрытая дранью, включала кухонное помещение, избу и жилую камору. Кухонное помещение имело 2 двери (на ганок и «к воде»), 2 окна, бревенчатый очаг с дымоходом, глинобитным до уровня перекрытия и кирпичным в верхней части. В избе 3 окна, зеленая кафельная печь и камин, камора обогревалась камином. Пекарня — двухкамерное сооружение с сенями и избой, в которой находились 2 «хлебные» печи. Свирн имел вид одноэтажного протяженного корпуса, разделенного перегородками на 3 помещения, которые сообщались с балюстрадной галереей, оформлявшей главный фасад. Центральным элементом бани являлись сени, обогреваемые камином. С ними сообщалось банное помещение, в котором находились кафельная печь с вмурованным в ее верхнюю часть котлом для подогрева воды, 2 лавы, трехступенный полок. Освещалось это помещение большим окном, малое окошко вверху над полком служило для вывода пара. В противоположной части здания находились изба и камора.

Двор управителя включал жилой дом (ко времени составления инвентаря сгорел), два флигеля (традиционное народное двухкамерное жилье), три свирна, кухню, две конюшни, тюрьму у огорода.

Хозяйственный комплекс «у става» располагался между господским двором и двором управителя. Здесь стояли 2 конюшни с домом для возниц и каретных мастеров (трехкамерным, с белой и черной избами через сени), псарня из дылей, с 2 светлицами для егерей, дом с белой и черной избами, солодильней в сенях, 2 каморы для хранения охотничьего имущества, бровар. Отсутствие гумнища и обор свидетельствует о том, что данная усадьба была лишена производственных функций и являлась богатой княжеской резиденцией — административным центром волости.

АСД СЗР. Вильна, 1867. Т. 1. С. 8; ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1696, л. 168—169 об; Там же, д. 1697, л. 419—424, 435—444.

СМОЛЯНЫ. В конце XVI в.— небольшое местечко с торговой площадью в центре, где находились деревянные Николаевская церковь и колокольня с 2 колоколами. В 1593 г. в Смолянах числилось 72 дворовых участка, из которых 4 пустовало. Преобладали дворы на одноплацевых участках (63), один двор занимал половину плаца, 3 — двойные плацы. Самый большой участок в 3 плаца принадлежал священнику. Из 68 хозяев дворов около половины (32) не пользовались пахотной землей. В основном это были ремесленники и корчмари. Остальные 36 хозяйств были фактически крестьянскими, имели наделы от 1 до 3 волок земли.

Инвентарь 1593 г. описывает усадьбу, состоявшую из господского двора, дворка и гумнища. Двор имел оборонный характер, был обнесен острогом, окопан рвом, через который к воротам вел мост-взвод, поднимаемый на 2 цепях. Над воротами возвышалось оборонное помещение.

Двор имел нерасчлененную периметральную застройку с преобладанием хозяйственных сооружений. В его центре находился колодец. Основная постройка — «великий низкий дом», располагавшийся в глубине подворья. Он состоял из двух блоков, сообщавшихся друг с другом дверным проемом. Один из них представлял собой трехкамерное жилье со столовой и спальней через большие сени. В столовой — 5 окон, кафельная печь, 4 стола, лавы, буфет, посреди помещения висел «роговый» (вероятно, в виде головы рогатого животного) фонарь. В спальне 4 окна, кафельная печь с камином, буфет, столы, лавы. В сенях — туалет. Второй блок являлся крестовым срубом, вмещавшим малые сени, светлицу и 2 комнаты с туалетом. В светлице находилась кафельная печь, комнаты не отапливались. Второй дом (флигель), стоявший недалеко от колодца, включал сени, 2 светлицы, 3 каморы и 2 туалета. Хозяйственные постройки группировались в двух частях двора. У ворот слева находились кухня с каморой, 2 пекарни, конюшня, свирн на подклете, с ганком; возле главного дома — баня со светлицей через сени, бровар со светлицей, погреб (пивница), 5 клетей (одна на подклете), новый свирн с ганком.

Перед въездом во двор располагались дом с 2 светлицами через сени, дом со светлицей, сенями и 2 каморами, конюшня, обозня, баня, 2 клети, мукомольная одноколесная мельница на ставе. Там же размещался церковный погост, огражденный балюстрадой («палками точоными») с гонтовым покрытием и воротами с башнеобразным завершением. Посреди погоста находилась «новая» Спасская церковь, покрытая белой жестью. Она имела сложную многоверхую композицию, завершалась 4 крестами и 4 флюгерами (все позолочены), включала также часовую башню с небольшим колокольчиком. Вероятно, отдельно от церкви стояла «большая» звонница с 2 колоколами. Внутри храма выделялись основное и алтарное помещения (последнее с престолом), посреди основного помещения висел на цепи большой латунный фонарь.

Гумнище включало в свой состав 2 пуни, 2 осети, обарог на 40 коп пшеницы. Специальных построек для обмолота не было — вероятно, молотили на открытых токах. Дворок, находившийся возле гумнища, имел трехкамерный дом с двумя избами через сени, 2 клети, варивню, сырницу, 4 хлева.

АСД СЗР. Вильна, 1867. Т. 4. С. 292—294.

СМОРГОНЬ. Местечко известно с XV в., принадлежало Зеновичам,

затем Радзивиллам и Пшездецким. В 1553 г. построен кальвинский збор (вероятно, из дерева). Около 1590 г. основаны бумажная мануфактура, школа, богадельня. В XVII в. создана «медвежья академия» — школа по дрессировке медведей (работала до первой половины XIX в.).

Динамику развития местечка в первой половине XVII в. наглядно иллюстрируют инвентари 1622 и 1640-х гг. В 1622 г. в Сморгони имелись рыночная площадь и 5 улиц: Виленская, Скоморошья, Костельная, Дворная и Кревская. Рынок насчитывал 25 мещанских дворов. Тут же размещалась заезжая корчма, построенная в технике «прусского мура». В центре располагался заезд с 2 воротами на железных бегунах, скрепленных сверху и снизу железными обручами. В одной половине корчмы размещались гостиная светлица (4 окна, кафельная печь, стол, лавы у стен) и камора, напротив — недостроенная светлица корчмаря.

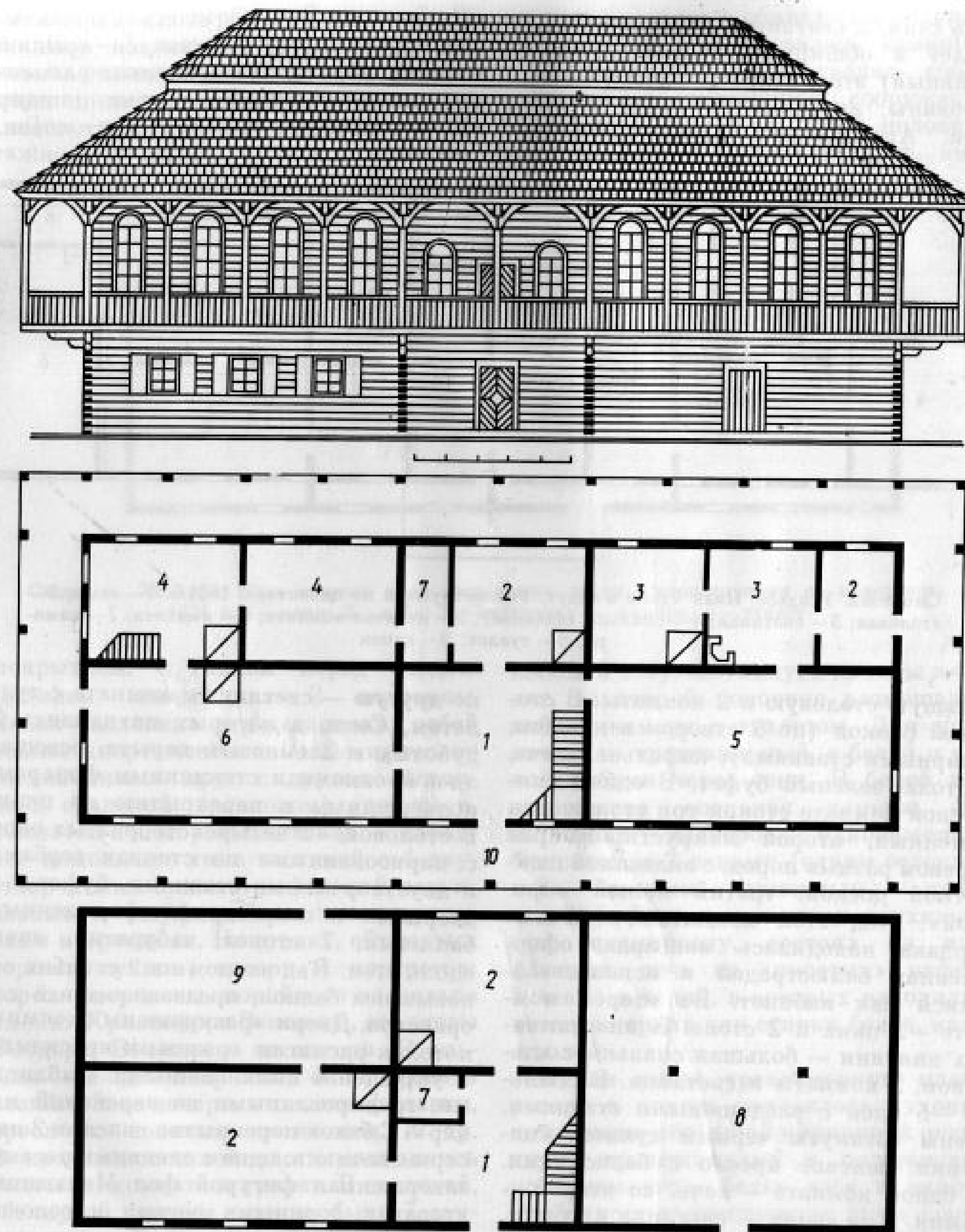
Виленская улица была самой большой в местечке, включала 24 двора. Несколько меньшие по числу дворов — улицы Костельная (22) и Кревская (19). Улица Скоморошья имела 9 дворов и 1 незастроенный участок, а также 3 «отмеренных» участка, «пригодных для усадеб», с которых ко времени составления инвентаря 1622 г. уже взимался чинш. Дворная улица развивалась: здесь числилось 10 дворов и 14 пустующих участков.

Таким образом, в 1622 г. в Сморгони было 109 заселенных дворов и 18 подготовленных под застройку участков. Кроме рыночной корчмы, имелось 4 шинка на улицах Виленской и Дворной. Мещанам принадлежали 29 волок пахотной земли, огороды, сенокосные земли.

В 40-е гг. XVII в. Виленская улица имела 35 дворов и 2 пустующих участка, Скоморошья — 20 дворов и 3 пустых плаца, Дворная — 10 дворов, Кревская — 24 двора и 7 незаселенных участков. Вместо улицы Костельной существовала Скепинская с 8 дворами и 4 пустующими участками. О застройке рынка трудно сказать что-либо определенное, так как начало инвентаря отсутствует. Известно только, что здесь было 27 плацев. Существовало также 17 пустующих участков «от церковной усадьбы по направлению к костелу» (возможно, это часть старой улицы Костельной), за которые платили чинш, а также 122 «осадных», т. е. крепостных крестьянских, хозяйства. Таким образом, в это время мещанских дворов было около 125, а вместе с «осадниками» — около 250 дворов.

Усадьба описана в инвентаре 1621 г. Она размещалась в конце улицы Дворной, делилась на господский двор и фольварк, соединенные друг с другом воротами. Судя по описанию, застройка двора образовывала две зоны: парадную слева от въездных ворот и жилищно-хозяйственную напротив нее. На подворье вели большие двупольные ворота на окованных железом вереях, завершенные дозорной башенкой. Слева от ворот находился палисадник, огражденный окрашенными в красный цвет щитами, с двустворчатой калиткой, над которой возвышалась закрытая беседка с окном из 10 стекол. В левой (парадной) части двора размещались 2 больших дома, кухня и пекарня. Там же, у фольварочных ворот, находился сад, где стоял третий жилой дом; при нем — погреб с кирпичным хранилищем. В противоположной части двора инвентарь отмечает «старый дом», дом управителя, баню и бровар. За пределами двора располагались 2 конюшни, псарня, дома каретных мастеров и прачек.

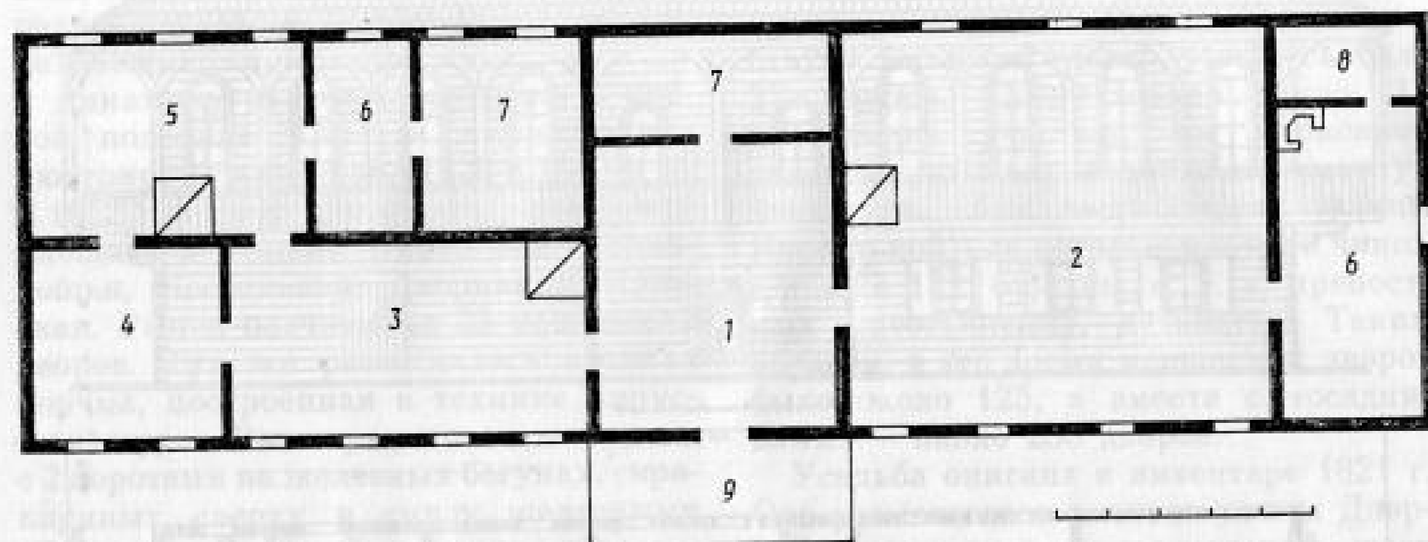
Первый «большой» дом был двухэтажным, имел черты ренессанса. На нижнем (служебном) этаже находи-

Сморгонь. Усадьба. Главный жилой дом. Фасад, планы первого и второго этажей. Реконструкция по инвентарю 1621 г. 1— сени; 2— светлица; 3— комнаты княгини; 4— комнаты князя; 5— спальня; 6— столовая; 7— туалет; 8— подклет; 9— дровяной склад; 10— галерея

лись сени, 2 светлицы, дровяной склад, туалет и обширный подклет. Второй (главный) этаж делился сенями на две половины: апартаменты князя и княгини. Апартаменты князя включали большую столовую и 2 комнаты. В столовой 5 окон (по 9 створок в каждом, с парными ставнями), кафельная печь, 3 стола, зеленый буфет. В одной княжеской комнате стояли три стола: один каменный, второй инкрустированный деревом разных пород, с вклеенной шахматной доской, третий малый «простой». Над этой комнатой в объеме чердака находилась мансарда, оформленная балюстрадой и использовавшаяся как кабинет. Во второй комнате —2 окна и 2 стола. В апартаментах княгини — большая спальня с альковом, 2 комнаты и светлица. В спальне —5 окон с раздвижными ставнями, стены обтянуты черным сукном, скамейки, зеленое кресло с балясинами. В одной комнате — печь, во второй — камин. При сенях — светлица и туалет. Дом был покрыт гонтом.

Второй «большой» дом имел характер парадных приемных покоев. Он был построен из дерева, стоял на каменном фундаменте, завершался крышей на семь верхов. Центральным элементом планировки являлись сени, по одну сторону которых находилась столовая, по другую — светлица и комната с туалетом. Сени, в которых находились 2 дубовых и 2 липовых корыта, освещались 3 окнами и стеклянным фонарем, подвешенным к перекрытию на цепи. В столовой —9 четырехстворчатых окон с нарисованными на стеклах гербами и двустворчатыми ставнями, буфет с 6 дверцами и секретером, оформленный балясами, 7 столов, табуретки, лавы вдоль стен. Над входом на 2 столбах основывался балкон, предназначенный для оркестра. Двери «раскрашены слоями», потолок расписан «разными красками» и украшен 4 позолоченными «таблицами, гравированными на еврейский манер». С балок перекрытия свисали 2 люстры-свечника: одна с оленьими рогами, завершенная фигурой феи Мелюзины, вторая с лосиными рогами и головой дракона наверху. Стены обтянуты черным сукном и оформлены резными деревянными панелями. Печь из разноцвет-

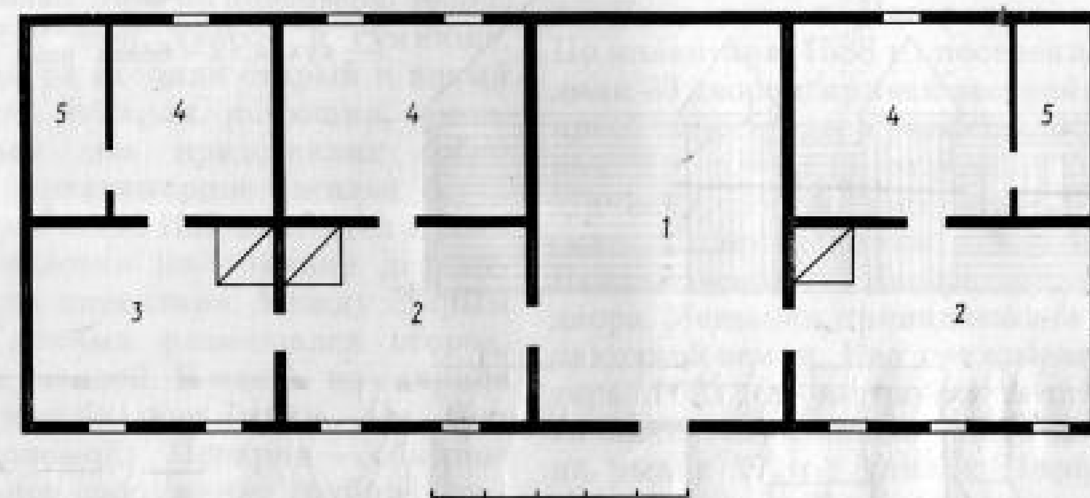
Сморгонь. Усадьба. План «дома в саду». Реконструкция по инвентарю 1621 г. 1— сени; 2— столовая; 3— светлица; 4— спальня (алькова); 5— девичья комната; 6— комната; 7— камора; 8— туалет; 9— ганок

ных изразцов с гербами Зеновичей. В светлице —5 четырехстворчатых окон, печь из разноцветных изразцов, инкрустированная дверь. В комнате — камин.

«Дом в саду» — деревянное одноэтажное сооружение под гонтовым покрытием, с ганком перед входом. Делился сенями на 2 половины. Левая половина представляла собой жилые апартаменты с последовательно соединенными друг с другом светлицей, спальней (альковом), девичьей, комнатой и каморой. Светлица — парадное помещение типа гостиной с 4 двустворчатыми окнами, кафельной печью, лавами с «шуфлядами», столом, лавками и креслами. На стенах, обтянутых черным сукном, висели 5 портретов: короля, королевы, покойного владельца имения Христофора Зеновича, его вдовы Феодоры Волович и ее матери. В алькове — 2 одностворчатых окна, кровати хозяйки и ее дочери, стол, шкаф, лавки, кресло с золотым тиснением и др. В противоположной части находились столовая, комната и туалет. В столовой, обтянутой черным сукном, были 7 двустворчатых окон, печь из разноцветных изразцов, 2 больших стола, лавы, табуреты, буфет на 4 отделения. Комната, имевшая ковровую обивку стен, служила спальней и обогревалась камином.

«Старый дом» представлял собой одноэтажное деревянное сооружение с сенями в центре. В одной половине дома находился крестовый сруб, вмещавший избу, светлицу, 2 каморы и туалет, во второй половине размещались изба и камора с туалетом. Дом управителя — трехкамерный, с белой и черной избами через сени. В белой избе отгорожена спальная камора. Дом каретных мастеров — однокамерный без сеней, с 2 окнами (одним остекленным, вторым бумажным), печью и лавой. Дом прачек имел двухкамерную планировку, состоял из избы (3 окна, печь из «простых» кафель, 2 лавы) и сеней, в которых находились котел и корыта для стирки белья, кадка с золой.

Кухня имела трехкамерную планировку: в центре находилось кухонное помещение с большой кирпичной печью, двумя треножниками и подставками, по бокам его — белая изба и камора. Особенностью композиции этого здания являлось наличие на главном фасаде двух башен, фланкировавших вход. О назначении этих башен в инвентаре

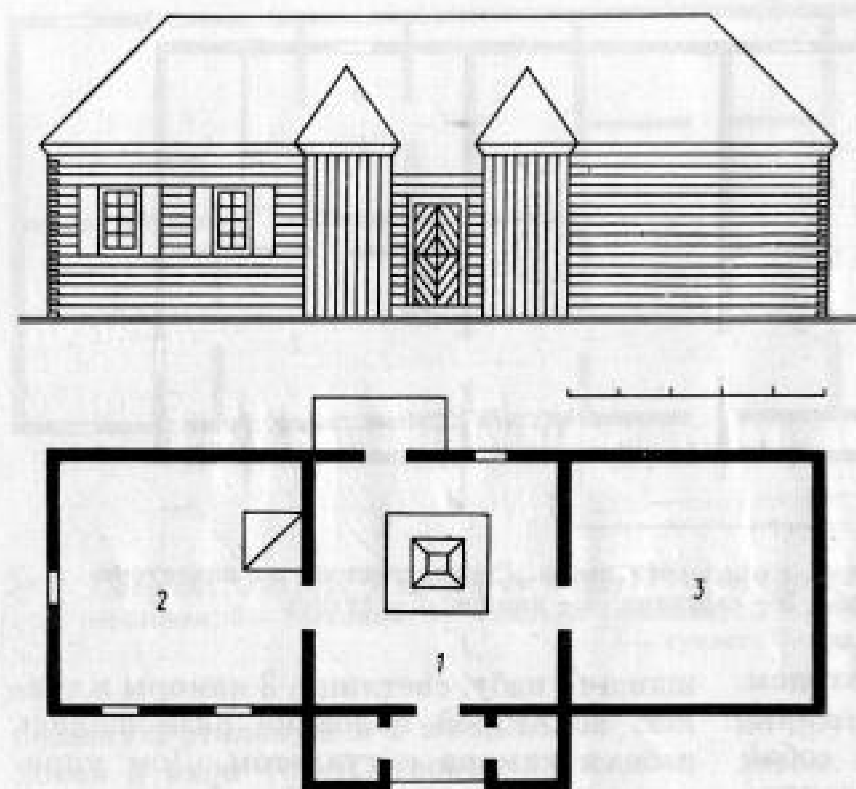

Сморгонь. Усадьба. План старого дома господского двора. Реконструкция по инвентарю 1621 г. 1— сени; 2— изба; 3— светлица; 4— камора; 5— туалет

21. Зак. 1428

никакой информации не содержится. Пекарня была также трехкамерной, включала большую пекарню и жилую избу, соединенные сенями. В пекарне находились 2 печи для выпечки хлеба, С противоположного торца к ней была пристроена псарня. Рядом с двором работала кирпичная мельница.

В фольварк вели простые ворота под драночным покрытием. В подворье

Сморгонь. Усадьба. Реконструкция кухонного дома по инвентарю 1621 г. 1— кухня; 2— белая изба; 3— камора

простой стол, лавы вдоль стен, в избе — кафельная печь. Трехкамерную структуру имела и баня, в которой с центральным банным помещением (3 окна, печь, лавы, 4 полка, 2 ванны) соединялись 2 светлицы. Бровар объединял в одной постройке винокурную и белую избу с 2 окнами, печью и камином. Перед ним находилась варивня с печью из простых изразцов. Одна конюшня имела двустворчатые ворота, над которыми на двух столбах возвышалась мансарда. Вторые ворота вели «к воде». Внутри во всю длину стен проходили желоба для кормления ездовых лошадей. Освещалась конюшня 4 окнами, обогревалась камином, имела гонтовое покрытие. Вторая конюшня, крытая дранью, была объединена с каретной. находились трехкамерный дом с белой избой и пекарней через сени, сырница на подклете с погребом внизу, 5 хлевов для скота. Фольварку принадлежали бумажная мельница (паперня) и гумнище с 2 гумнами, 4 клетями, 2 свирнами, осетью и 4 хлевами для скота.

Инвентари магнатских владений Белоруссии: Владение Сморгонь. Мн., 1977. С. 24—67.

СОЛЫ. Известны с XV в. как имение князей Монвидов. С XVI в.— местечко, принадлежало Радзивиллам и Кишкам, в 1632 г. продано Понятовским. По инвентарю 1544 г., местечко развивалось вдоль р. Ошмянки, его центром являлся рынок, где в это время на месте православной церкви был построен костел (в первой половине XVII в. перестроен по фундушу Яна Кишки). При костеле состояло 7 княжеских «служб», в других местах —24 «службы», составлявшие 47 «дымов». Солы также являлись центром староства.

В местечке находился усадебный комплекс, известный по инвентарю 1635 г. Он включал двор, дворок и гумнище. В состав двора входили старый и новый дома, свирн, пекарня, конюшня, возовня. Старый дом представлял собой типичное трехкамерное жилье с 2 избами через сени. Как выглядел новый дом — неизвестно по причине дефектности текста инвентаря. Между старым и новым домами размещался огород, засеянный свеклой. В одном из свирнов хранили короба для муки. Он был покрыт соломой. Пекарня — обычное двухкамерное сооружение срубной конструкции. Конюшня внутри была перегорожена «вполстоящим деревом» на два помещения. За свирнами находились пруд, сад и огород.

Дворок размещался между двором и гумнищем. Здесь построены 2 деревянных жилых дома. Один из них, принадлежавший управителю, представлял собой двухкамерное жилье с избой и сенями (в сенях камора). В избе двери на бегунах, 3 окна без стекол, «простая» печь с глинобитным дымоходом. Второй дом предназначался для жилья фольварочной челяди. Он был трехкамерным, включал сени, белую и черную избы. Возле дома управителя стояли сырница на 4 столбах, свирн (в нем хранили молочные продукты) и клеть. Недалеко от дома челяди находились 4 старых хлева и новая овчарня.

В состав гумнища входили 2 старые клуни (одна без осети, с 4 каморами для хранения мякины, вторая — «при осетях»), новый ток с 2 осетями в торцах (еще не имел покрытия), 2 конюшни, 7 одрин (одна со стенами плетеной конструкции, остальные — рубленые), 31 переплот.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 3995, л. 3—5.

СТАНЬКОВО. Местечко возникло в XVI в. близ одноименного села как слобода на перекрестке дорог, шедших из Койданова и Негорелого в Минск. По инвентарю 1588 г., поселение составляли 29 дворов, причем застройка рынка преобладала: здесь размещались 18 дворов. От площади отходили 3 улицы: Минская, Негорельская и Койдановская. Минская улица имела 5 дворов, Койдановская и Негорельская — по 3 двора. Мещанам принадлежали 10 волок пахотной земли. Как показывает инвентарь 1621 г., застройка местечка несколько сократилась. Всего дворов 22: на рынке 17, на улицах Негорельской и Койдановской соответственно 2 и 3 двора. На торговой площади построена корчма. Инвентарь 1652 г. свидетельствует о том, что никаких принципиальных изменений в планировке поселения не произошло. В это время числилось 30 плацев, из них 14 на рынке (13 дворов и корчма). Самой большой была Койдановская улица, каждая из сторон которой была занята 5 дворами. Только одна сторона имела стандартные плацы по 30 прутов, вторая же включала участки от 14 до 19 прутов. Улицы Минская и Негорельская имели одностороннюю застройку, состоящую из 3 дворов (21—30 пр.). В среднем на плац приходилось 25,6 прута (606,7 м^2). Уличная застройка была более свободной, чем на рынке. В целом для развития этого местечка характерно постепенное сокращение рыночной застройки и увеличение уличной. Мещанам принадлежали 11 волок пахотной земли, а также застенки, сеножати и другие угодья.

В 1621 г. в местечке существовала небольшая усадьба типа фольварка. Она представляла собой единый нерасчле-

ненный комплекс с дифференциацией жилой зоны у въездной брамы и хозяйственной — в глубине двора. В ее состав входили дом управителя, флигель, кухонный дом, большая конюшня, пекарня (двухкамерная курная хата), рубленый погреб с наружной решетчатой и внутренней глухой дверями.

Брама представляла собой монументальную двухъярусную постройку. Первый ярус образовывали две каморы по бокам въездных ворот, укрепленных в железных бегунах. Во втором ярусе, имевшем периметральную столбовую галерею, находилась светлица с большой и малой каморами. Покрытие драночное. Дом управителя — прямоугольный в плане, одноэтажный, под драночным покрытием. Его сложная планировка развилась из трехкамерной. Центральный блок помещений составляли сени с ганком перед входом и «боковая» изба с 2 каморами. Левый блок включал светлицу (4 окна, кафельная печь, камин, лавы), жилую камору (2 окна, камин) и туалет. Правый блок состоял из светлицы (4 окна, кафельная печь) и неотапливаемой каморы. Флигель, находившийся возле става, представлял собой трехкамерное жилье с 2 белыми избами через сени. За вышеназванными постройками размещалось гумно, крытое соломой. Оно имело 2 «складаных» (т. е. складывавшихся) ворот, в центре находился глинобитный ток для молотьбы, по бокам —2 каморы. Рядом с гумном размещались 2 одрины, осеть, свирн для хранения обмолоченного зерна, обора на 3 хлева.

В 1652 г. усадьба планировочно делилась на двор и гумнище. Прежней ярусной брамы уже не было — ее заменили простые ворота под драночным покрытием. Из материала разобранной брамы построили двухкамерный жилой дом с избой и сенями. В центральном блоке помещений главного дома вместо 2 камор при «боковой» избе устроена большая камора-спижарня с 3 окнами, а в самой избе прорублено второе окно. В сенях возникла кухня, огражденная досками. Ганок обшили снаружи досками, превратив его в закрытое помещение. В левом блоке сохранена изба, в которой заделали четвертое окно. В этой же части появились 2 новых помещения: пивница и алькеж с 3 окнами. Правая часть дома, где ранее находились светлица и камора, преобразована в большую пекарню (5 «засовистых» окон, глинобитная «хлебная» печь, 2 лавы, стол). Таким образом, развитие планировки этого дома выразилось в делении его на две функционально противоположные половины: жилую и хозяйственную. Флигель остался без принципиальных изменений, только левая белая изба превращена в курную типа пекарни.

Новыми постройками двора являлись срубная сырница на подклете, бровар, сблокированный с баней (над баней была устроена солодильня), 3 свирна (с засеками внутри), пивница (в саду), 8 хлевов. Хлевы были покрыты соломой, остальные постройки — дранью. Весь двор был огражден «заметом в столбы».

В гумнище слева от ворот находились осеть с током, в центре — большое гумно с 2 воротами, возле него —2 одрины, озерод на 42 переплота. В инвентаре сказано, что все постройки гумнища «из дерева рублены доброго». Осеть была покрыта дранью, остальные сооружения имели соломенные стрехи.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1696, л. 104; Там же, д. 1697, л. 377—381; Там же, д. 4014, л. 3—13.

СТАРИНКИ. Местечко образовано в первой половине XVII в. возле села одноименного названия, имевшего 66 хозяйств на 22,25 волоках земли. В инвентаре 1650 г. сказано, что в это время была застроена только торговая площадь, имевшая 28 дворов в 4 рядах застройки (24 целых плаца и 4 полуплацевых участка). Пахотных волок не было — мещанам принадлежали только «морги оремые» в урочище Жерецвяны (8 владельцев). Кроме того, каждому плацу был придан земельный участок от 2 до 6 моргов вблизи местечка.

На рынке стояла церковь Георгия и Богоматери. Она была отремонтирована, представляла собой простое односрубное сооружение без притвора, крытое дранью и освещенное 2 окнами. При ней находилась звонница с колоколом. При выезде с рынка «на гостинце Полоцком и Долгиновском» находилась корчма, имевшая трехчастную структуру: в центре заезд с 2 торцовыми драночными воротами, желобами вдоль стен для кормления лошадей; по одну сторону заезда — белая изба (4 окна «с блонами полотняными смоляными», зеленая кафельная печь с глинобитным камином, длинный стол, 2 лавы) с каморой, по другую — черная изба-пекарня. Покрытие драночное.

В местечке находилась усадьба типа фольварка, которая делилась на двор и гумнище, огражденные заметами. Двор имел трое ворот: въездные двупольные без калитки на 2 вереях, скрепленные деревянными гвоздями и крытые дранью, а также более простые на гумнище и «для выезда в поле на пашню».

Двор был застроен в две линии, перпендикулярные въездным воротам. В одной находились жилой дом, сырница, пекарня, в другой — свирн и 4 хлева. Жилой дом представлял собой небольшое одноэтажное сооружение под низким драночным покрытием, имевшее усложненную трехкамерную планировку. В центре размещались большие сени с окном и отгороженным в торце курятником, справа — белая изба (3 окна «с блонами полотняными смоляными пошарпанными», печь из белых кафель, липовый стол, 2 лавы) и камора, слева — челядная изба-пекарня (3 окна без стекол, глинобитная печь на срубном основании, лавы, стол, ручная мельница) и камора. Сырница стояла на 4 столбах, имела плетеные стены, в нее вел «всходок с поручнем». Пекарня представляла собой однокамерную курную хатку, использовалась для зимнего содержания овец и телят. Свирн — длинное большое сооружение с 8 засеками внутри и помостом перед входом на всю длину корпуса. Пекарня и хлева были покрыты соломой, остальные постройки — драницами.

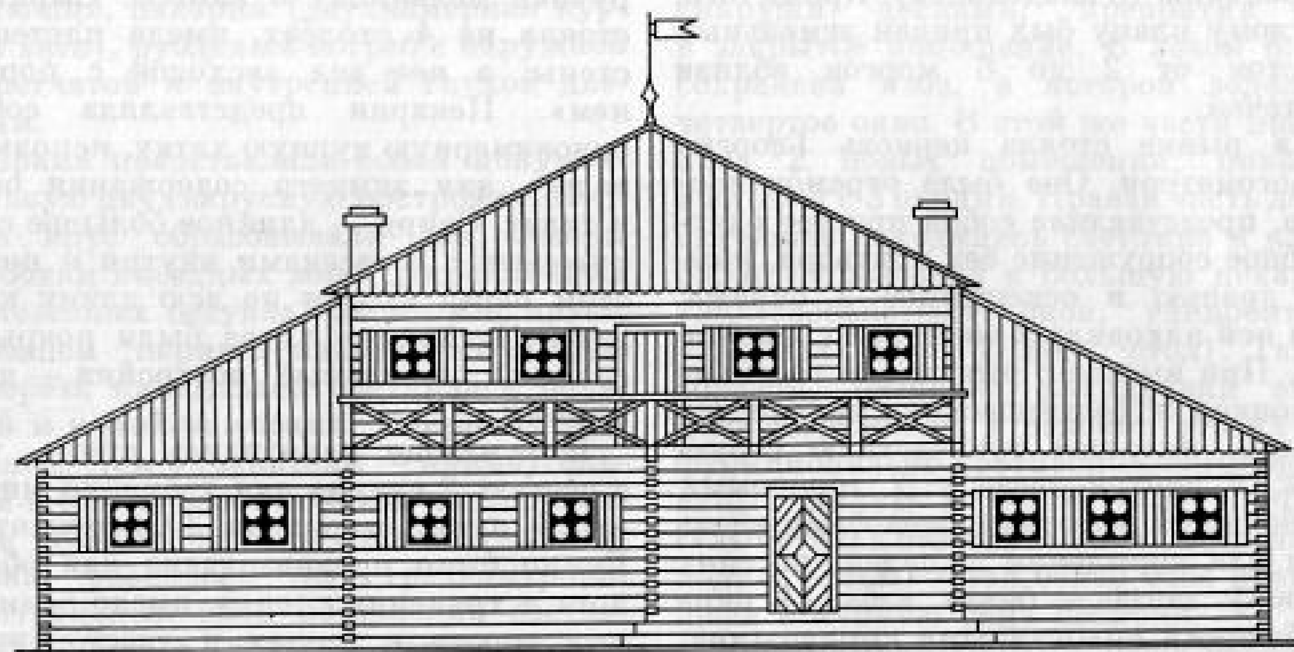
В гумнище находились гумно, ток с осетью, 2 свирна для хранения мякины, 4 пуни, озерод на 30 переплотов. Гумно было предназначено для обмолота и хранения снопов, имело драночные ворота в торцах и «засторонки» вдоль продольных стен, огражденные заметами. В ток вели одни большие драночные ворота, в осеть — дверь на бегуне. Судя по описанию, осеть представляла собой тип евни, поскольку глинобитная печь находилась не в нижнем ярусе, а сбоку от основной части помещения и была ограждена перегородкой. Одна пуня еще строилась, не имела ворот и покрытия, вторая — «немалая в шесть стен» — использовалась для хранения сена, т. е. являлась постройкой, родственной одрине. В третьей большой пуне, также шестистенной, хранили снопы, привезенные с поля для обмолота. Четвертая служила для хранения соломы на корм скоту. Были также озероды на 30 переплотов.

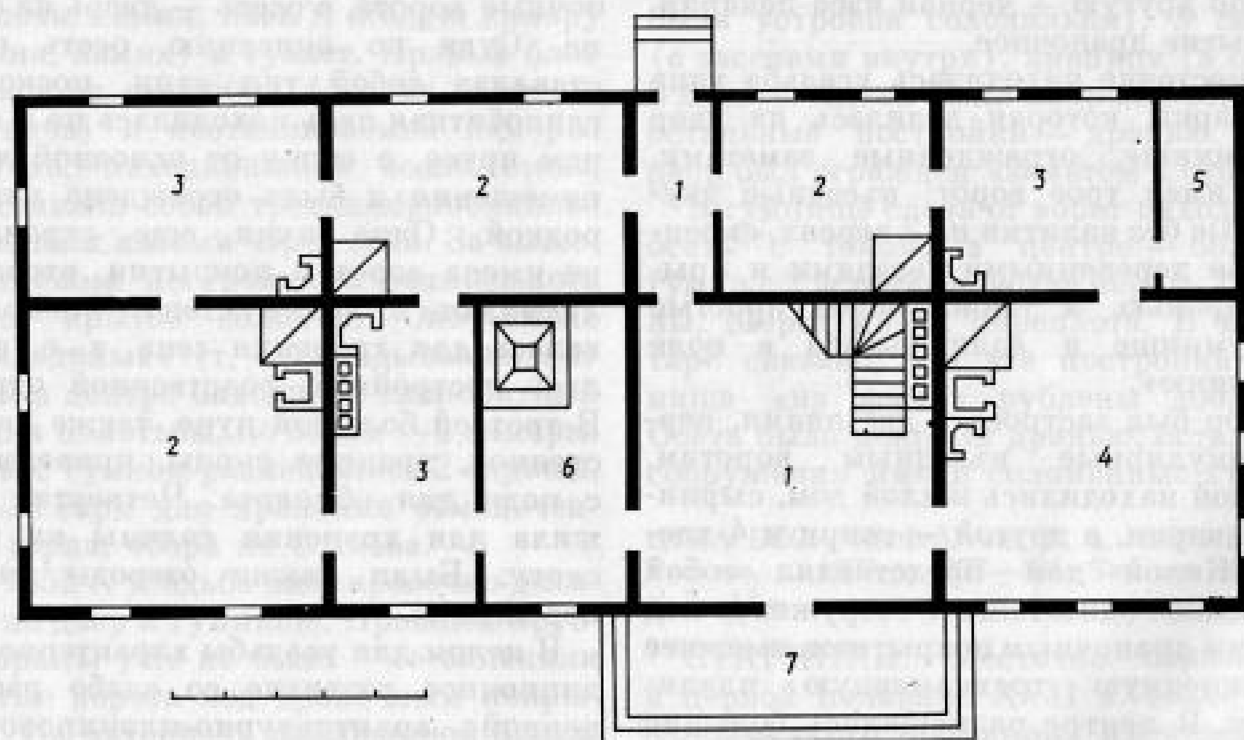
В целом для усадьбы характерно традиционное развитие со слабо расчлененной архитектурно-планировочной структурой.

Отдел рукописей Центральной библиотеки АН Литовской ССР, ф. 4— 34290, л. 49—49 об.

СТАРИНКИ. Усадьба. Известна по инвентарю 1621 г. Входила в состав имений Койдановского графства. Делилась на господский двор, двор управителя и «дворок для хозяйства».

Господский двор имел главный въезд со стороны койдановской дороги, соединялся также воротами с двором управителя. В состав двора входили 4 жилых дома, свирн и кухня. Главный

Старинки. Усадьба. Главный дом господского двора. Главный фасад и план первого этажа. Реконструкция по инвентарю 1621 г. 1— сени; 2— изба; 3— комната; 4— столовая; 5— туалет; 6— кухня; 7— ганок

дом представлял собой значительное по размерам одноэтажное прямоугольное в плане сооружение дворцового типа с мезонином в центральной части, имел анфиладную планировку, главный вход оформлял ганок. Правая половина дома включала столовую и жилую комнату с туалетом, размещенным в торце, левая половина являлась княжескими апартаментами с 2 избами, 2 комнатами и кухней. В тылу центральных сеней размещалась жилая изба, соединенная малыми сенями с избой левой половины дома. Столовая имела 6 квадратных окон со створками на завесах, с антабами и ставнями, 2 стола, лавы, большой и малый камины. В избах стояли кафельные печи и камины, в комнатах — только камины. В кухне был устроен очаг с большим дымоходом. Из центральных сеней лестница вела в мезонин, где размещались 2 зала, имевших балконы на главном и тыльном фасадах, кафельные печи и камины.

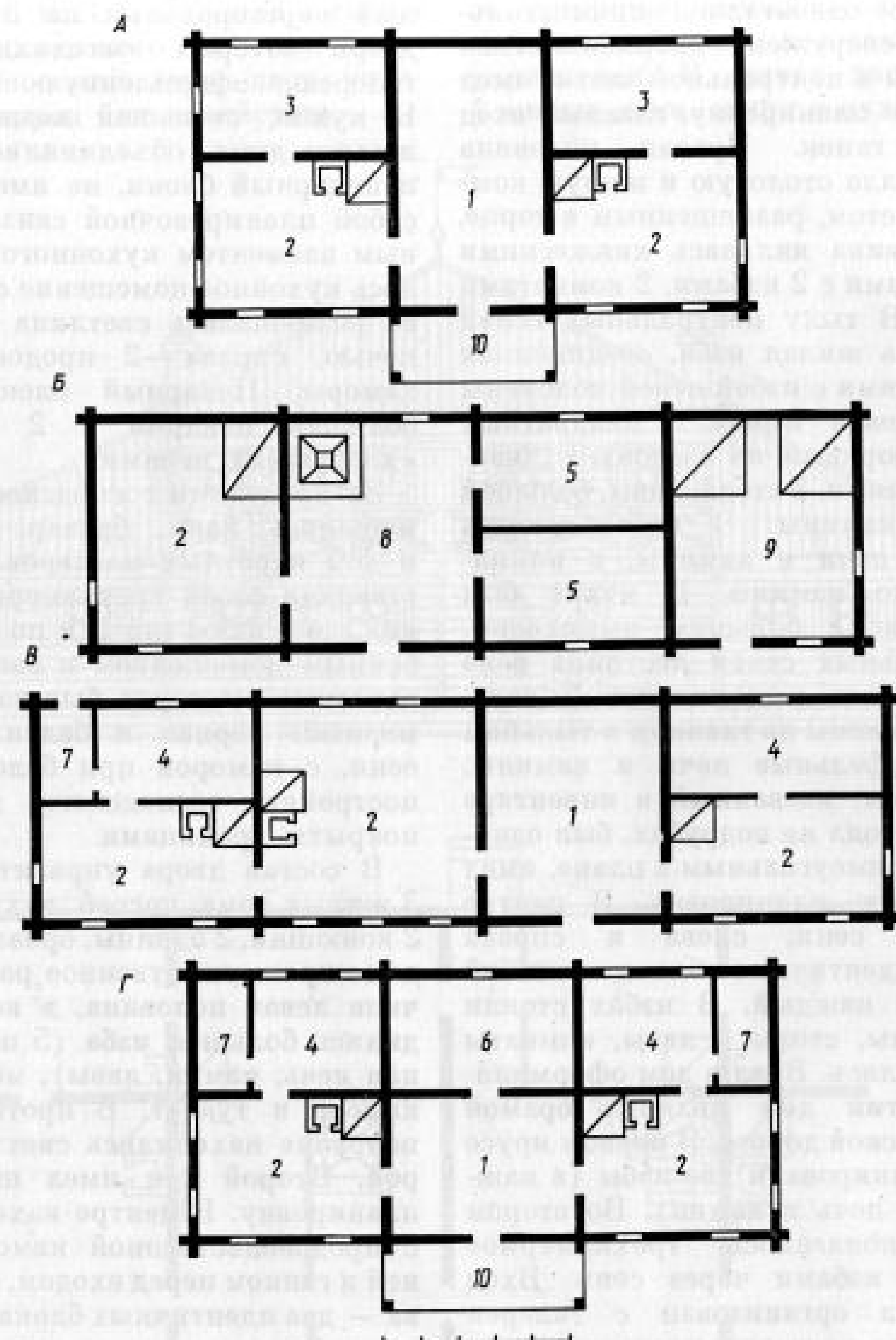
Второй дом, названный в инвентаре «старым», стоял на подрубах, был одноэтажным, прямоугольным в плане, имел симметричную планировку. В центре находились сени, слева и справа от них — идентичные блоки с избой и комнатой каждый. В избах стояли печи, камины, столы и лавы, комнаты не отапливались. Вход в дом оформлял ганок. Третий дом являлся брамой на койдановской дороге. В первом ярусе проезд фланкировали две избы (в каждой 3 окна, печь и камин). Во втором ярусе располагалось трехкамерное жилье с 2 избами через сени. Вход в сени был организован с галереи (ганка), куда вела открытая наружная лестница. Четвертый дом представлял собой поднятую над воротами к двору управителя светлицу, имевшую 5 окон, кафельную печь и камин. К светличному ганку поднималась наружная лестница.

Свирн имел протяженный прямоугольный в плане корпус, разделенный перегородками на 3 помещения, двери которых выходили на общую галерею, оформленную балюстрадой. В кухне, стоявшей возле четвертого жилого дома, объединялись кухонный и пекарный блоки, не имевшие между собой планировочной связи. Центральным элементом кухонного блока являлось кухонное помещение с очагом, слева размещалась светлица с кафельной печью, справа —2 продовольственные каморы. Пекарный блок составляла большая пекарня с 2 кирпичными «хлебными» печами.

За пределами господского двора размещались баня, бровар, 2 конюшни и дом каретных мастеров. Баня представляла собой трехкамерное сооружение с расположенными по бокам сеней банным помещением и светлицей. Дом каретных мастеров был также трехкамерный: черная и белая избы через сени, с каморой при белой избе. Все постройки господского двора были покрыты драницами.

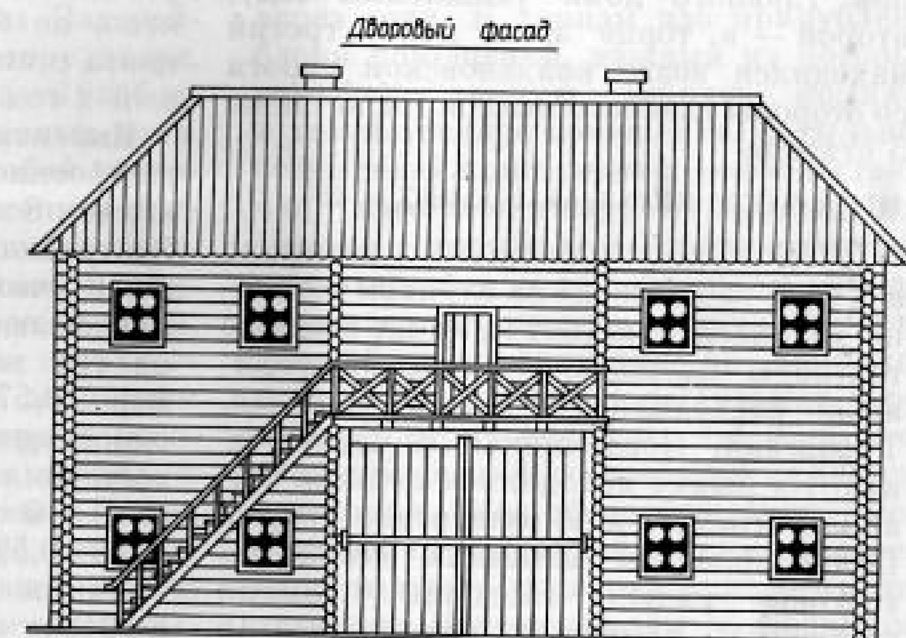
В состав двора управителя входили 3 жилых дома, погреб, кухня, 2 свирна, 2 конюшни, 2 одрины, бровар. В главном доме преимущественное развитие получила левая половина, в которой находились большая изба (5 окон, кафельная печь, камин, лавы), меньшая изба, камора и туалет. В противоположной половине находились светлица с каморой. Второй дом имел шестичастную планировку. В центре находились сени с продовольственной каморой-спижарней и ганком перед входом, слева и справа — два идентичных блока, состоявших из избы, каморы и туалета. Третий дом — трехкамерный, с белой и черной избами через сени. Все постройки имели драночные покрытия.

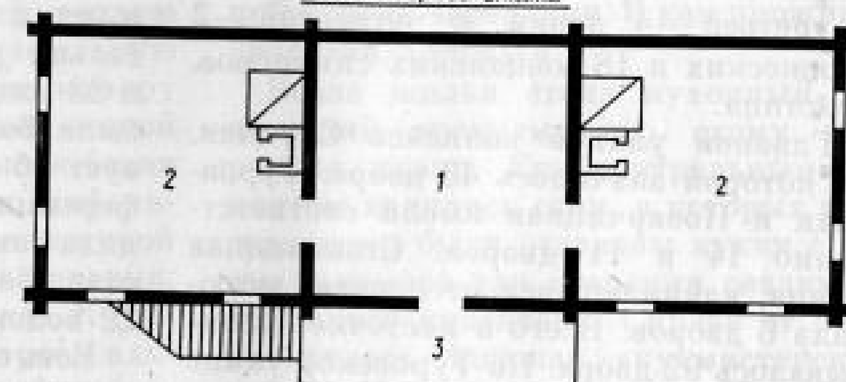
Дворок размещался за ставом и имел планировочную организацию, подобную малой усадьбе, делился на двор, обору и гумнище. На территории двора стояли

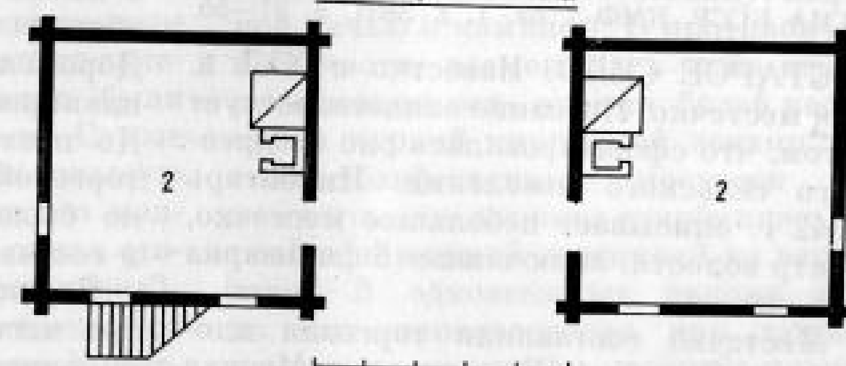

Старинки. Усадьба. Планы построек господского двора; А — второго дома; Б — кухонного дома. Планы построек двора управителя: В — первого дома; Г — второго дома. Реконструкция по инвентарю 1621 г. 1— сени; 2— изба (светлица); 3— комната; 4— жилая камора; 5— хозяйственная камора; 6— продовольственная камора-спижарня; 7— туалет; 8— кухня; 9— пекарня; 10— ганок

3 жилых дома и сырница на столбах со стенами плетеной конструкции. Главный дом представлял собой традиционное народное трехкамерное жилье с белой и черной избами через сени. Второй дом — двухкамерный, состоял из черной избы и сеней. Аналогичную планировку имел и третий дом, в котором жили егери. Он отличался от предыдущего дома тем, что имел вместо черной белую избу с кафельной печью и камином. Все постройки были крыты

Старинки. Усадьба. Третий дом господского двора. Реконструкция по инвентарю 1621 г. 1— сени; 2— изба; 3— ганок

дранью. В оборе насчитывалось 6 хлевов. Гумнище включало большую «крестовую» стодолу с 4 токами, 2 одрины, 2 осети, соединенные между собой током. Покрытие соломенное.

Господский двор окружали 3 сада: один размещался за тыльным фасадом главного дома (вишневый сад), второй — в торце этого дома, третий находился возле койдановской дороги со стороны главного въезда. Было также 5 ставков.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1697, л. 269—274.

СТАРОБИН. Местечко возникло в XVI в. как слобода на слуцком гостинце. По инвентарю 1661 г., имела в центре торговую площадь, от которой радиально расходились 4 улицы: Слуцкая, Туровская, Поварчицкая и Становицкая. На рынке находились церковь Иоанна Богослова и 18 мещанских дворов. Центр площади занимали замкнутые торговые ряды, имевшие 4 линии застройки: в первой находилось 15 лавок и камор, во второй —17 лавок, в третьей —4 лавки, в четвертой —2 княжеских и 18 мещанских спихлеров, важница.

Главной улицей являлась Слуцкая, на которой значилось 43 двора. Туровская и Поварчицкая имели соответственно 14 и 11 дворов. Становицкая улица, начинавшаяся от церкви, включала 6 дворов. Всего в местечке насчитывалось 92 двора. На Туровской улице размещалась еврейская школа.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 3831, л. 51—55.

СТАРОЕ СЕЛО. Известно с XVI в. как местечко. Название свидетельствует о том, что сформировалось оно из древнего сельского поселения. Инвентарь 1642 г. описывает небольшое местечко, центр волости, включавшее 3 фольварка и 8 сел.

Местечко составляли торговая площадь и 2 улицы: Виленская и Меская (Городская). Площадь прямоугольная в плане, застроенная в 4 линии. Здесь числилось 35 дворов. Застройка была плотной: 25 дворов размещались на полуплацевых участках, по целому плацу имели 8 дворов, один двор занимал 0,72 плаца (средний размер участка —0,61 плаца). Плацы, вероятно, не были стандартными, так как плата с них взималась от 10 до 18 грошей в год.

Виленская улица была главной, застроенной с двух сторон соответственно 8 и 21 двором (всего 29). Застройка еще более тесная, чем на рынке: 6 участков одноплацевых, 18 полуплацевых, 3 по четверти плаца и 2 по три восьмых плаца (средний размер —0,57 плаца). Меская улица имела одностороннюю застройку, которую составляли 11 дворов: 2 на целых плацах и 9 полуплацевых (средний размер —0,59 плаца).

Таким образом, всего в местечке в 1642 г. числилось 75 дворов: 35 рыночных и 40 уличных. Застройка рынка и улиц по площади была приблизительно равная (соответственно 21, 25 и 23 плаца). Однако уличная застройка была более плотной. Это свидетельствует об определенной социальной дифференциации застройки — рынок заселяла наиболее зажиточная часть мещанства. Во владении жителей находились 22 волоки пахотной земли.

Есть основание предполагать, что местечко возникло из слободы, созданной в начале XVII в. на виленской дороге вблизи одноименного крупного села. Дорога стала и основной архитектурно-планировочной осью нового поселения. До постройки новой церкви в районе торговой площади (она в 1642 г. еще не была завершена) мещане входили в состав сельского прихода.

Вероятно, улица Меская вела от центра местечка к усадебному комплексу, одновременно являвшемуся и волостным административным центром. Он включал господский двор, фольварк, обору и гумнище.

Двор был огражден «частью штакетом в шулы, а частью бревнами», имел двое покрытых драницами ворот: от местечка большие двупольные, из драниц, сбитых железными гвоздями, и меньшие к фольварку, на 2 вереях. Застройка располагалась по периметру двора, оставляя его центральную часть свободной. На подворье стояли 4 жилых дома. Большой дом представлял собой значительное по размерам протяженное прямоугольное в плане одноэтажное деревянное сооружение с мезонином в средней части и ганком перед входом, огражденным снизу досками, сверху — балюстрадой. Центральным элементом планировки являлись просторные сени, делившие дом на парадную и жилую половины. В парадной половине размещалась большая столовая (6 четырехстворчатых окон в дубовых рамах, «пестрая» кафельная печь с камином). К ее торцу примыкал блок хозяйственных помещений, включавший теплую камору (имела зеленую кафельную печь и камин), хозяйственную камору и туалет. Основным помещением жилой половины дома являлась большая белая изба (3 окна в дубовых рамах, кафельная печь, кирпичный пол), с которой соединялись меньшая изба-пекарня, 2 каморы (в одной печь) и туалет. К торцу этой части дома был пристроен алькеж, соединявшийся с большой избой. В мезонине, куда попадали по лестнице из сеней, размещался зал с кирпичным камином, оформленный на фасаде галереей. Судя по описанию, окна были разными по размерам и формам. Самые большие освещали столовую и большую избу. Они состояли из множества мелких «шибок» (например, в 6 окнах столовой недоставало 82 таких «шибок»), а частый оловянный переплет оконной рамы напоминал средневековый витраж. Во второстепенных помещениях были «смоляные» окна (из бумаги или холста). Сени освещало круглое окно над входом.

Второй дом, названный в инвентаре «старым, попадлым», представлял собой усложненный вариант традиционного трехкамерного жилья с 2 избами через сени. К торцам изб прирублены блоки помещений, каждый из которых включал теплую жилую комнату и хозяйственное помещение. К тыльной стене сеней пристроена продовольственная камора-спижарня. Третий дом (также «старый») стоял на подклетах, используемых для хранения продовольственных запасов и зерна. Верхний этаж был спланирован по принципу трехкамерного жилья с 2 избами через сени. К торцу одной из изб примыкал блок помещений, состоявший из каморы и пекарни. Вход оформлял ганок, имевший вид огражденной досками галереи, на которую с подворья вела открытая лестница. Четвертый дом — традиционное трехкамерное жилье с белой и черной избами через сени. В нем проживала дворовая прислуга.

Возле жилья стоял кухонный дом, имевший трехкамерную схему построения плана. Его центральным элементом являлись сени, в которых перегородками были отделены кухня с очагом и камора для хранения различного кухонного инвентаря. Справа от сеней находилась большая «кухмистерская» изба с 4 окнами (имели 50 мелких «шиб» и «засовистые» ставни), кафельной печью и камином. В противоположной части размещалась изба-пекарня с 4 «смоляными» окнами, белой кафельной и курной кирпичной печами. Других хозяйственных построек было немного: двухэтажная скарбница с галереей и наружной лестницей на верхний этаж, 3 одноэтажных свирна (один из них использовался как тюрьма), шопа на каменном погребе-пивнице,

конюшня, возовня, бровар, объединенный с баней в общий корпус.

В состав фольварка входили двухкамерный жилой дом с курной избой и сенями, сырница на подклете и свинарник. Обора имела бревенчатую изгородь, создававшую двор-денник, в котором находились 3 хлева. В гумнище стояли 4 одрины (одна малая, 3 больших), крытый ток с осетью, 51 переплот озерода.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 4040, л. 3—8, 10—15.

СТАРОЕ СОКОЛИНО. В XVII в. местечко под названием Сокольня принадлежало Друцким-Соколинским. В инвентаре 1646 г. упоминается оборонный магнатский двор «во всех будынках порядочный», обнесенный острогом, с 5 башнями (4 угловыми глухими и пятой проезжей типа брамы). Рядом с двором размещался фольварк с гумнищем, огородами, садами, пашней и другими угодьями.

В местечке значилось 3 улицы: Оршанская, Толочинская и Витебская. Вероятно, был и рынок, но его застройка не описана. Мужского населения числилось до 200 чел., однако не все они постоянно проживали в местечке. Так, существовали наделы «отчичные», «прихожие» и «наездные». Первые были родовыми владениями, вторые принадлежали недавно поселившимся мещанам, третьими владели мещане, «наезжавшие» в местечко во время полевых работ.

В местечке находились православная церковь, кальвинский збор и католическая каплица. Самая большая улица — Оршанская — делилась на части: одна вела на оршанскую дорогу, вторая — на дорогу к Лукомлю и к мельнице. Здесь числилось 9 плацев с волочными наделами, 22 плаца без наделов (из них одному хозяину принадлежали 2 плаца в местечке и 2 плаца по 3 пр. в застенке) и 4 волочных участка «с будованьем». Кроме них, отдельно названы 49 земельных наделов без плацев и «будованья». На Толочинской улице числились 1 плац с волочным наделом, 2 волочных участка «с будованьем» и 2 без него. Застройка улицы Витебской не описана.

Таким образом, местечко было небольшим —34 двора в основной части (без учета рынка и улицы Витебской) и 7 дворов на волоках. Отличительная черта поселения — пестрота состава и мобильность жителей, проживавших здесь постоянно или временно.

ИЮМ. Витебск, 1893. Вып. 24. С. 362—364.

СТАРЫЕ ДОРОГИ. Местечко под названием Дороги сформировалось в первой половине XVII в. как слобода на слуцко-бобруйском гостинце близ села Старые Дороги. По инвентарю 1668 г., торговой площади в местечке не было. Архитектурно-планировочную структуру сформировали три улицы: Дворная (вела к усадьбе), Слуцкая и Клецкая. Самой большой была Слуцкая (односторонняя, 44 участка), вторая по величине — Дворная (34 участка в двусторонней застройке), самая малая — Клецкая (7 участков по обеим сторонам улицы). Всего участков 85, из них 34 заняты дворами.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1539, л. 63—64.

СТРЕШИН. По археологическим данным, возник в XII в. как небольшой феодальный замок, при котором со временем сформировался неукрепленный посад. В письменных источниках упоминается со второй половины XIV в., принадлежал виленской капитуле.

Инвентарь 1608 г. показывает, что Стрешин состоял из двух частей: города (места) и предместья Слобода. В городе числилось 12,5 «службы». Из них 10 составляли 56 дворов, 2 «службами» владели священник и 2 пушкаря, 1/2 «службы» содержала пани Таразевская. Таким образом, в городе было не менее 60 дворов. Они имели небольшие огородные участки («домы, которые потрохи земли мают в службах»). В Слободе значилось 46 дворов. Всего в 1608 г. в Стрешине было не менее 106 дворов. Улиц инвентарь не называет, поэтому судить о планировке города в начале XVII в. трудно. Вне селитебной территории горожанам принадлежал 21 огородный участок и 21 участок «ново вымерен». Инвентарь называет замок, корчму, 2 водяные мельницы (мукомольную и рудню).

Инвентарь 1628 г. упоминает церковь со звонницей, костел, 2 клети, или терема (вероятно, лавки), пекарни, корчмы, одноколесную мукомольную мельницу на р. Стрешинке и паромную переправу через Днепр. На 12,5 «службы» города приходилось 100 усадебных плацев.

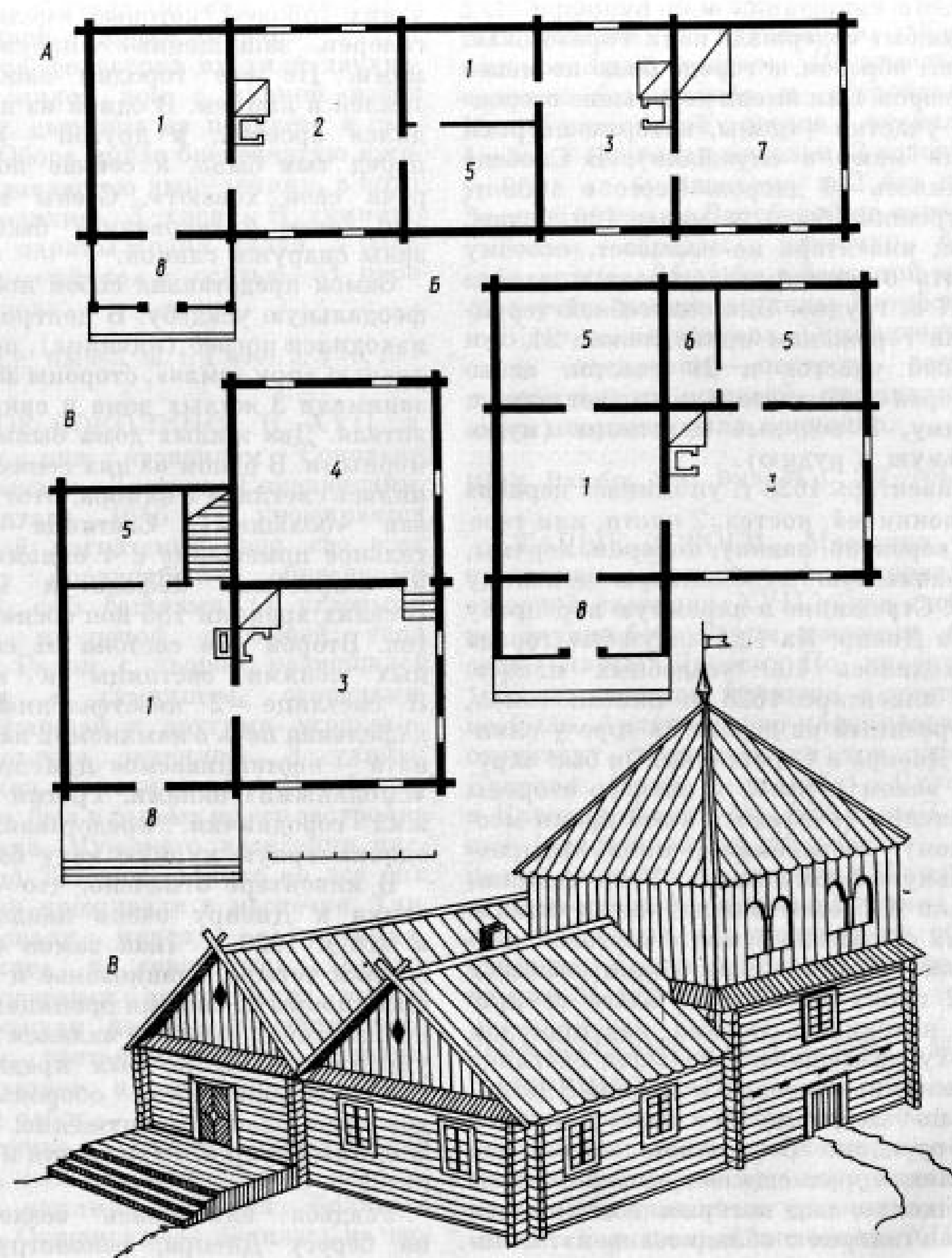
В инвентаре 1628 г. описан замок, построенный из дерева на горе у слияния Днепра и Стрешинки. Он был окружен валом и рвом, усилен со стороны поселения (считалось в это время местечком) «перекопом», имел четырехугольную форму плана. Углы фланкировали 4 боевые башни, пятая башня-брама связывала замок с торговой площадью. Брама имела поднимавшийся на 2 цепях мост-вавод. Слева от проезда находилась тюрьма, над проездом вверху размещалась большая светлица с 4 окнами, в которую попадали с детинца по лестнице и ганку срубной конструкции. В третьем ярусе над светлицей размещалось хозяйственное помещение, над которым возвышалась боевая галерея с «бланкованьем». О характере других башен в инвентаре информации не содержится. Стены между башнями представляли собой конструкцию из трех поставленных друг на друга клетей-городен, наверху был четвертый ярус из более узких городен, которые имели боевые галереи, защищенные снаружи абламами. Не все городни заполнялись землей и камнем. В одной из них находился арсенал, в другой — «каплица перед тым была, а сейчас подданные речи свои ховают». Стены и башни «по самое бланкование» были обмазаны снаружи глиной.

Замок представлял собой небольшую феодальную усадьбу. В центре детинца находился погреб (пивница), покрытый дранью «при земле», стороны застройки занимали 3 жилых дома и свирн управителя. Два жилых дома были трехкамерными. В одном из них сенями соединялись светлица и камора. Этот дом назван «большим». Светлица — вместительное помещение с 4 окнами, печью из «простых» кафель и камином. В сенях хранили 180 коп сосновых гонтов. Второй дом состоял из соединенных сенями светлицы и комнаты. В светлице —2 неостекленных окна, кафельная печь с камином, 2 лавы; комната — неотапливаемое помещение с 2 «смоляными» окнами. Третий дом, где жил городничий, представлял собой однокамерную курную хату без сеней.

В инвентаре отмечено, что «сторона замка к Днепру очень наклонилась» и что в 1626 г. «как замок сам, так и вежи четыре, бланкованье и всходы» были покрыты новыми драницами. Судя по описанию, замок не являлся мощным укреплением и не был предназначен для долговременной обороны, имея довольно слабое вооружение: всего 4 железные пушки, 10 гаковниц и 50 мушкетов.

Усадьба находилась возле замка на берегу Днепра, реконструирована в 1625—1626 гг. Состояла из двора и хозяйственного комплекса над Днепром.

Двор со стороны замка и местечка был огражден заметом из сосновых бревен в шулах, со стороны Днепра —

Стрешин. Усадьба. А — план дома управителя; Б — план второго дома; В — план и общий вид главного дома. Реконструкция по инвентарю 1628 г. 1—сени; 2—изба; 3—светлица; 4—алькеж; 5—камора; 6—туалет; 7—пекарня; 8—ганок

дубовым острогом, имел двое ворот: въездные со стороны поселения и хозяйственные, к Днепру. Возле въездных ворот сформировалась парадная зона двора, где друг против друга стояли 2 жилых дома. За ними по направлению к хозяйственным воротам находились дом управителя, свирн, кухня, 2 сблокированные в общий корпус конюшни. Главный дом был построен в 1625 г. Он имел асимметричную композицию, в верхней части — мезонин. Его планировка представляла собой вариант развития двухкамерного жилья. Из сеней, где была досками отгорожена хозяйственная камора, попадали в светлицу, имевшую 4 окна в оловянных переплетах и дубовых рамах, 2 липовых стола, лавы, у двери — побеленная кафельная печь с камином и шкаф с решетчатыми дверками. Из светлицы подъем в 4 ступеньки вел в алькеж, имевший 3 окна в оловянных переплетах и сосновый столик. Алькеж стоял на хозяйственном подклете, над ним размещался мезонин, в который вела лестница из сеней. Мезонин являлся зальным помещением каркасной конструкции, был обшит снаружи досками. Использовался как летнее помещение, из окон которого открывались прекрасные перспективы окружавшего усадьбу ландшафта («для проспекта на местечко летом»). Светлица, алькеж и зал были вымощены досками, сени — дылями. Дом был покрыт драницами.

Второй дом своей планировкой напоминал первый, но с той разницей, что к светлице примыкал не алькеж, а камора с туалетом, имевшая засеки для хранения зерна. Этот дом стоял на подрубах, был покрыт драницами, перед входом в сени находился огражденный драницами ганок с 3 лавами.

Дом управителя состоял из сеней, избы, светлицы, каморы и пекарни. Вход в сени оформлял огражденный драницами ганок. В избе, являвшейся помещением многоцелевого назначения, были 4 окна в оловянных переплетах и деревянных рамах, «простая» печь с камином, липовый стол, лавы, кресло, полки. Светлица являлась спальней, под ней находился подклет («подъизбица»), использовавшийся как варивня.

Кухня была двухкамерной, состояла из кухонного помещения и каморы. В кухонном помещении находился очаг в сосновом срубе, с глинобитным дымоходом; камора использовалась как птичник. Перед входом — огражденный драницами ганок с 2 лавами. Покрытие драночное. Свирн, построенный в 1626 г., представлял собой двухэтажное сооружение под драночным покрытием, с наружной галереей, с двух сторон огражденной досками. На верхний этаж вела открытая наружная лестница. Здесь находились 4 «набитых глиной» засека. Под свирном был погреб — сосновый сруб с «засовистым» окном и отдельным входом с «присенком».

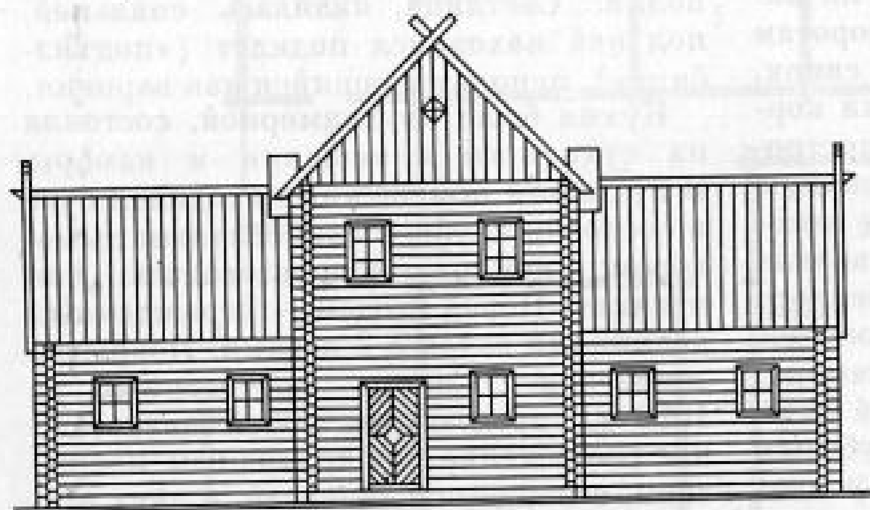
Хозяйственный комплекс над Днепром включал бровар, сблокированный с баней, солодильню, соединенную со светлицей (построены в 1626 г.), 2 хлева (срубный и хворостяной).

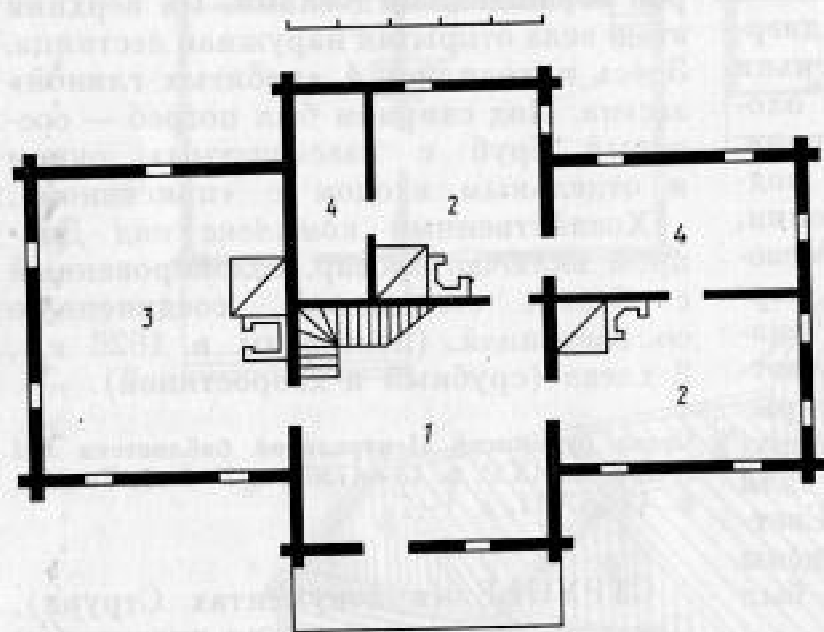
Отдел рукописей Центральной библиотеки АН Литовской ССР, ф. 43—47367, л. 2—5 об; Там же, ф. 43—47411. л. 1—7.

СТРУНЬЕ (в документах Струня). Две усадьбы, известные по инвентарям 1614 и 1618 гг.

Первая усадьба описана в инвентаре 1614 г., принадлежала Радзивиллам. Включала большой и малый дворы и гумнище. Большой двор являлся главной усадебной резиденцией. Его застройка развивалась в глубину от въездных ворот к ставу. У ворот (крытых гонтом, имевших створчатые полотна и калитку) сформировалась парадная зона, которую составляли главный усадебный

дом, конюшня, 3 свирна (четвертый строился). Усадебный дом — деревянный, прямоугольный в плане, одноэтажный, с мезонином в центральной части и ганком перед входом. Центральный узел составляли сени (1 окно, «шафа замчистая с антабами»), в тылу которых размещались «боковая» изба (малые окошки без «кватер», печь, камин, стол, лавы) и каморка. Слева от сеней — большая столовая с 5 «кватерчатыми» окнами, лавами вдоль стен, столом, посередине железным фонарем, свисавшим с балки перекрытия, резной панелью фриза. В противоположной части — жилая изба (4 окна, печь, камин, 2 стола, лавы, 4 полки с «лиштвами», за печью стеллаж для сушки лучины) и камора (3 окна, стол, кровать, лавы), соединявшаяся также с «боковой» избой. Лестница из сеней вела в мезонин, где располагался зал, имевший 5 окон, резные расписанные двери, 4 резные полки, прибитые к стенам, камин. Конюшня — протяженное строение под гонтовой крышей, внутри преворины, желоба и лестницы у стен, прикрепленные к балкам перекрытия. Свирны предназначались для хранения зерна, были покрыты дранью, один из них освещался 6 окнами.

Струнье. Усадьба. Фасад и план главного усадебного дома. Реконструкция по инвентарю 1614 г. 1— сени; 2— изба; 3— столовая; 4— камора

Над ставом стояли бровар и солодильня. Рядом находились повалуша, кухня и 3 жилых дома. Повалуша представляла собой однокамерную жилую постройку на столбах, с ганком и «помостом», внутри находились стол и 4 лавы, были приготовлены 3 копы новых кафельных изразцов для печи. Кухня состояла из двух помещений: кухонного, с очагом посредине и 2 «засовистыми» окнами, и каморы для хранения провианта. Один из домов стоял на подклетах, представлял собой типичное трехкамерное жилье с 2 избами через сени. Он еще достраивался. Второй дом — также трехкамерный, с белой и черной избами через сени. Третий представлял собой вариант развития трехкамерного жилья с избой и светлицей через сени, каморой при избе и кухней в сенях.

Малый двор напоминал фольварк при большом дворе. Здесь находились 2 жилых дома (оба трехкамерных), свирн, сырница, 2 больших хлева, свинарник и др. постройки.

Гумнище являлось преимущественно складским комплексом, в состав которого входили 2 свирна, 2 одрины, поветь (крыты соломой), осеть (крыта дранью), а также водочный бровар.

В инвентаре 1618 г. описан «фольварк на Струне», принадлежавший полоцкому архиепископу И. Кунцевичу, состоявший из двора и гумнища. В подворье находились трехкамерный жилой дом («светлочка с каморкою старая, на противку пекарня»), флигель с черной избой с истопкой («пекарня, на противку истобка до молотви»), 2 клети, сырница, конюшня, обора и хлева. В гумнище находились 2 осети и 2 пуни. Одна пуня использовалась как гумно («токовня або пуня, где збожже складают и молотят»), во второй хранили сено и солому.

АВАК. Вильна, 1878. Т. 9. С. 5; ЦГИА БССР, ф. 694, оп. 2, д. 8314, л. 1—3.

СУША. Замок. Построен в 1566 г. по приказу Ивана Грозного русским войском под командованием князя Ю. Токмакова на острове, образованном озерами Островки и Теменица (или Чемерица), которые соединены узкими протоками и составляли вместе озеро Суша. Замок построен из дерева и получил название «Копье» или «Копец» (от слов накопать, насыпать). В 1567 и 1579 гг. под стенами замка произошли жестокие сражения между русскими войсками и войсками Великого княжества Литовского. В 1579 г. замок русскими был сдан, тогда же и разобран. Сохранилась гравюра с рисунка С. Пахоловицкого.

Русская летопись отмечает, что государев воевода «...пришед на то место безвестно, и сел на острове со всеми людьми, и народ и лес городовой и запасы свои перепроводили на остров; и город поставил вскоре городовыми людьми, которым тут годовати, и посошными людьми, и по государьскому приказу город укрепил. А которые люди тутошные жильцы, и те приложилися к городу, государю царю и великому князю служити...» В замке находились 6 тыс. солдат и офицеров гарнизона, 21 большое орудие, 136 гаковниц, 123 длинные ручницы и др.

Судя по гравюре, замок представлял собой прямоугольное в плане сооружение с 7 башнями (одна проезжая типа брамы, остальные глухие), решенными в виде четвериков и восьмериков, с шатровыми покрытиями. Все глухие башни стояли на высоких полукруглых основаниях, стены которых прорезали бойницы. Сами башни имели по 3 боевых яруса, стены — один верхний боевой ярус. Застройка замкового детинца была плотной. Среди рядовых прямоугольных в плане изб, крытых двускатно, своими башнеобразными силуэтами выделялись церковь и еще 2 сооружения, назначение которых установить трудно.

22. Зак. 1428

Сапунов А. Рисунки крепостей, построенных по повелению царя Ивана Васильевича Грозного после завоевания Полоцка в 1563 году // Полоцко-Витебская старина. Витебск, 1912. Вып. 2. С. 306—308.

ТИМКОВИЧИ. В письменных источниках известны с XV в. в составе Слуцкого княжества. В XVI в.— местечко, принадлежало Ходкевичам, с XVII в.— Сапегам.

В инвентаре 1670 г. приведен подымный реестр местечка. Его составляли торговая площадь и 4 улицы: Слуцкая, Копыльская, Островская и Должанская. Участки застройки в инвентаре определяются как «оседлые» и «боковые». Всего «оседлых» участков 50, «боковых» — 77, пустовало 8 плацев. В большинстве своем «оседлые» участки составляли «дымы» — числилось 51. На рынок приходилось 15 «дымов», улицы Слуцкая, Копыльская, Островская и Должанская имели соответственно 11, 18, 3 и 4 «дыма».

Самой большой была улица Копыльская. Здесь значилось 52 участка, но «дымы» отмечены только по левой стороне улицы, правая имела лишь «боковые» участки. На Слуцкой улице, насчитывавшей 33 участка, «дымы» также сосредоточивались на одной (правой) стороне. Островская улица имела «дымы» с обеих сторон, Должанская — только с одной. На рынке, насчитывавшем 27 участков, «дымы» концентрировались преимущественно в первой линии застройки (12), в остальных числилось по одному «дыму». Большинство участков составляло целый плац (76) или его половину (39). Участков в 1,5; 2 и 3 плаца было соответственно 5, 6 и 1. В то же время общее число дворов вычислить трудно, так как ряд хозяев имели по 2 и более участков, причем в разных местах (например, поп Ильинской церкви имел 5 участков на рынке и улицах Копыльской и Слуцкой). В местечке находились Ильинская церковь (на рынке), костел (возле усадьбы), несколько корчем. Были «задние огороды... под пашней», «пахотные морги», 26 волок пахотной земли.

Рядом с местечком находилась усадьба, которая в 1670 г. делилась на двор и фольварк. Во двор со стороны костела вела двухъярусная брама, имевшая жилое назначение. Внизу по сторонам проезда размещались 2 комнаты; еще 2 находились наверху. Верхний этаж по периметру окружала наружная открытая галерея. Брама имела гонтовое покрытие, центральную часть завершал купол.

В состав двора входили господский, челядный, девичий и кухонный дома, 3 складских сооружения. Все они были построены из дерева. Большой господский дом — прямоугольное в плане одноэтажное сооружение, покрытое гонтом, с закрытым ганком («с плетением») перед главным входом. Сени делили его на две равные половины, представлявшие собой апартаменты хозяев и их дочерей. В хозяйской (левой) половине размещались столовая (3 окна в оловянных рамах, кафельная печь, камин, буфет с 4 дверцами, 2 стола, лавы), комната, большая и малая спальни. Малая спальня соединялась с каморкой и избой, размещенной в торце сеней. Покои дочерей включали девичью светлицу, спальню и столовую, аналогичную хозяйской столовой. Девичья светлица имела самостоятельный вход с подворья (без сеней) и соединялась через избу при сенях с апартаментами родителей. Планировка в целом анфиладная.

Челядный дом имел развитую шестичастную планировку. Левую половину составляли светлица, камора и туалет, правую — изба и комната; в тылу сеней — изба и камора. Покрытие гонтовое. Девичий дом представлял собой небольшой флигель под гонтовой крышей с сенями, светлицей, комнатой и 2 каморками. Светлица одновременно являлась и пекарней. Кухонный дом состоял из трех блоков: в центре размещалась кухня с хозяйственной каморой, слева — пекарня с каморой в торце, справа — изба, альков и камора повара. Из складских построек одна была кирпичной, остальные — деревянные.

Фольварочный двор с гумнищем огражден «хворостяным тыном». Во двор вели драничные ворота. Напротив ворот стоял дом управителя, в противоположной части двора — кухонный дом, сырница, свирн с засеками и каморой для хранения муки и крупы, рубленый коровник, пивной бровар, конюшня.

Дом управителя имел глинобитные стены и драночное покрытие. Он представлял собой одноэтажное прямоугольное в плане здание с центральными сенями, в тылу которых была досками отгорожена камора. Левая половина имела вид хозяйских апартаментов — здесь размещались светлица, камора и спальня, в правой — светлица (использовалась и как пекарня) и спальня.

В центре гумнища находилось большое гумно с перекрытием на 22 сохах, 4 воротами и соломенным покрытием. Возле него размещались озероды, мякинник и другие постройки. В состав усадьбы входили также 2 плодовых сада.

Инвентари магнатских владений Белоруссии XVII — XVIII вв.: Владение Тимковичи. Мн., 1982. С. 31—37.

ТУРОВЛЯ. В 1563 г. (во время Ливонской войны) по приказу Ивана Грозного русские войска построили из камня и дерева крепость у слияния рек Зап. Двины и Туровли. 4 сентября 1579 г. к этой крепости подступил отряд войск Великого княжества Литовского под командованием князя Константина Лукомского. Русские спешно оставили замок, не приняв сражения. Заняв замок, Лукомский приказал палить из всех орудий, в результате возник пожар, уничтоживший крепость. В 1579 г. С. Пахоловицкий выполнил рисунок замка, по которому позже сделана гравюра.

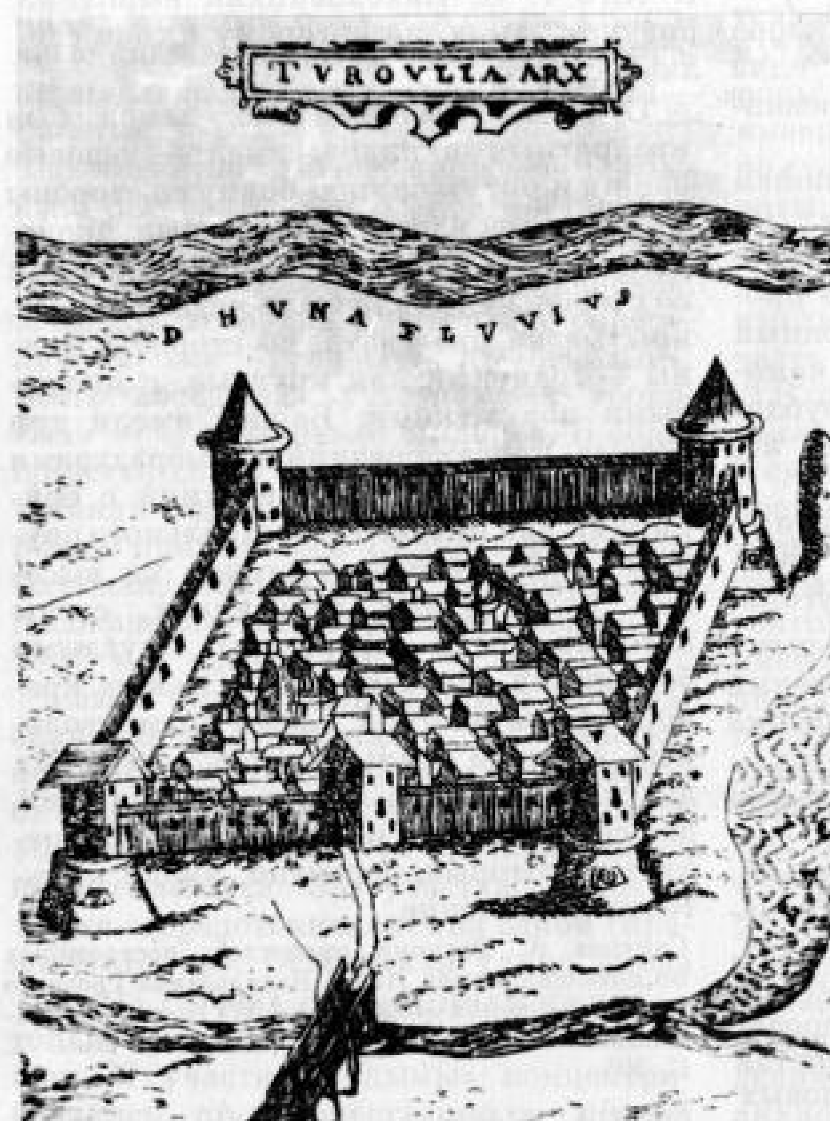
Судя по изображению, замок был квадратным в плане, имел 4 угловые башни и пятую башню-браму со стороны р. Туровли, через которую был проложен деревянный мост на сваях. Башни со стороны Туровли были четвериковые, крытые на два ската, со стороны Двины — граненые или круглые, с шатровыми покрытиями. Башни имели три боевых яруса: средний с амбразурами для пушек, нижний и верхний с бойницами для ручного огнестрельного оружия. Угловые башни стояли на высоких полукруглых основаниях, стены которых были прорезаны круглыми бойницами. Деревянная застройка крепости была плотной. Среди прямоугольных в плане жилых домов, покрытых двускатными крышами, выделялись два сооружения с купольными завершениями, которые, вероятно, имели культовое назначение.

Сапунов А. Рисунки крепостей, построенных по повелению царя Ивана Васильевича Грозного после завоевания Полоцка в 1563 году // Полоцко-Витебская старина. Витебск, 1912. Вып. 2. С. 305.

УСА. Усадьба. Известна по инвентарю 1621 г. Являлась фольварком Койдановского графства. Состояла из двора, дворка и гумнища, расположенных близ р. Усы. Постройки деревянные.

Во двор вели двое ворот: новые въездные, крытые гонтом, и старые к ставу, не имевшие покрытия. В подворье находились 2 жилых дома, конюшня, 2 сблокированных свирна с общим ганком, бровар и солодильня. Главный жилой дом, расположенный возле става, представлял собой одно-

этажную прямоугольную в плане постройку с мезонином, в котором размещался зал. В сени вели дубовые двери «столярской работы». В левой половине дома —2 светлицы, имевшие

Туровля. Замок. Гравюра Д.-Б. Каваллери 1580 г. по рисунку С. Пахоловицкого 1579 г.

соответственно 4 и 5 окон, кафельные печи, большие и малые камины; в правой — светлица с 4 окнами, кафельной печью и камином и комната с 3 окнами и камином. В сенях — хозяйственная камора и лестница в мезонин. Этот дом, названный в инвентаре «крестовым», был покрыт гонтом. Второй дом — трехкамерный, с избой и каморой через сени, покрытый драницами.

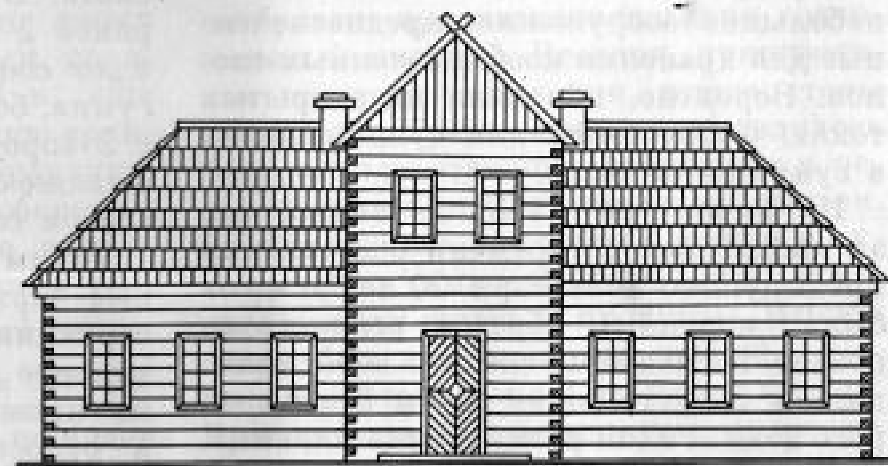
Дворок включал жилой трехкамерный дом с черной избой и светлицей через сени, варивню с сенями, сырницу, погреб (пивницу), свирн пастуха-рыкуни, конюшню для жеребцов, хлев-воловник, 2 хлева для коров. В гумнище находились 3 крытых тока (один из них соединялся с осетью) и одрина. На р. Усе существовал став с греблей и 2 «впустами». Здесь работала мельница с 2 колесами: одно приводило в движение жернова, второе — механизм лесопильни. Возле гребли были рыбные пруды и огород.

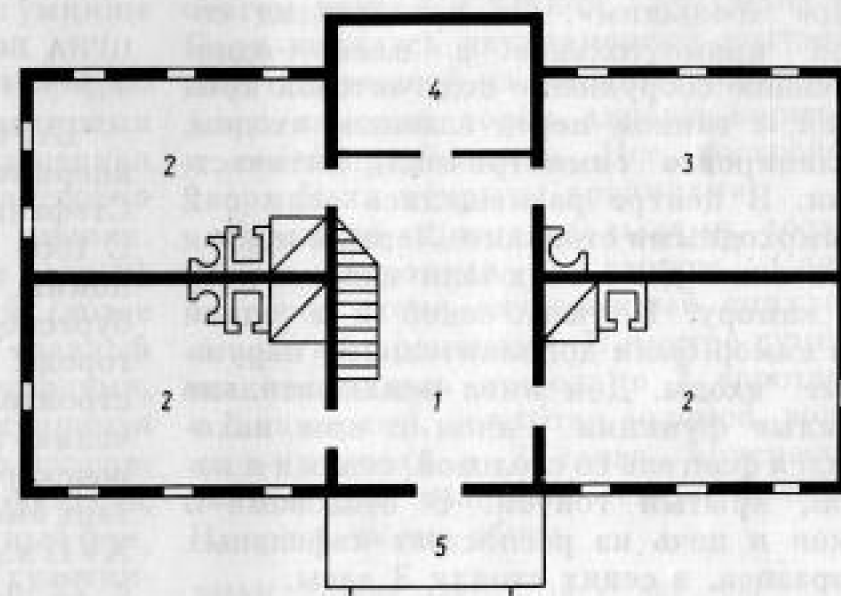
ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 1697, л. 25—27.

ЦАПРА (в документах Цепра).

Усадьба. Известна по инвентарям 1634 и 1654 гг. Все постройки из дерева.

В 1634 г. усадьба представляла собой небольшой фольварк, состоявший из двора и гумнища. Во двор вели

Уса. Усадьба. Фасад и план главного жилого дома. Реконструкция по инвентарю 1621 г. 1— сени; 2— светлица; 3— комната; 4— камора; 5— ганок

простые створчатые въездные ворота. Слева от ворот стояла конюшня. За ней находился жилой дом — удлиненное одноэтажное сооружение под драночным покрытием. Его планировка сложилась на основе традиционного трехкамерного жилья с черной избой-пекарней и белой избой-светлицей через сени. Пекарня, имевшая 2 лавы и «хлебную» печь, являлась, вероятно, жильем челяди. В светлице 3 окна, зеленая кафельная печь, глинобитный камин. К торцу светлицы присоединен прируб, разделенный внутренней перегородкой на сени и камору. Возле этого дома размещались голубятня, хлев с 2 воротами и свирн. Последний представлял собой значительное по размерам двухэтажное сооружение фронтальной композиции. В первом этаже (подклете) на низком («при земли») деревянном помосте нарублены три засека для хранения зерна. В верхний этаж попадали по открытой наружной лестнице через ганок-балкон. Все постройки были покрыты дранью. Рядом с двором находились сад и огород; на реке — став

с 2 «впустами» и одноколесной мельницей.

Гумнище с двором соединялось двупольными воротами-весницами. Здесь находились 2 гумна: старое и новое, с перекрытием на 4 сохах. Это были небольшие сооружения, предназначенные для хранения необмолоченных снопов. Вероятно, молотили на открытых токах. Сооружений для сушки снопов в гумнище не было.

Из инвентаря 1654 г. видно, что за прошедшие со времени составления предыдущего инвентаря 20 лет усадьба была коренным образом реконструирована. На подворье слева от ворот находились полусгнившие срубы 2 изб старого дома. Рядом размещалась пивница. В центре подворья построен новый усадебный дом, названный в инвентаре «большим». Он представлял собой прямоугольное в плане одноэтажное сооружение под гонтовой крышей, с ганком перед главным входом. Планировка симметричная, пятичастная. В центре размещались сени с 2 дымоходными стоянками. Левая и правая половины дома включали каждая избу и камору. В тылу сеней и в одной из камор были дополнительные наружные входы. Дом имел исключительно жилые функции. Рядом с ним находился флигель со столовой, сенями и избой, крытый гонтом. В столовой —5 окон и печь из расписных кафельных изразцов, в сенях стояли 3 лавы.

В глубине подворья находились свирн, 4 спихлера, сблокированных в общем корпусе под единым покрытием, кухонный дом (кухня и белая изба через сени), бровар, объединенный сенями с баней. Все эти постройки были покрыты дранью. Между броваром и кухонным домом находился срубный колодец с журавлем.

Рядом с двором сформировался небольшой фольварк с гумнищем. На фольварочном дворе находились курная изба-пекарня с сенями и каморой, конюшня «в восемь стен» с 2 желобами внутри, сырница и пивница. Рядом с двором построена обора на 4 хлева для содержания крупного рогатого скота. В гумнище из существовавших ранее 2 малых гумен осталось только одно сооружение. Построили 2 новых гумна, более просторных, чем прежние, с 2 воротами (в них хранили снопы), а также свирны и одрины для хранения сена и соломы.

Таким образом, сохраняя традиционные черты, усадьба в процессе реконструкции приобрела четкое функциональное зонирование и превратилась из прежнего малого двора-фольварка в относительно развитый усадебный комплекс с расчлененной архитектурно-планировочной структурой.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 439, л. 1; Там же, ф. 694, оп. 2, д. 9259, л. 2—3.

ЧАУСЫ. Расположены на р. Басе, впервые упомянуты в грамоте короля Стефана Батория 1581 г. как село. С 1604 г.— в составе Могилевской экономии. В 1634 г. получили магдебургское право и приобрели статус города. В это время проведены градостроительные мероприятия по упорядочению застройки и формированию городского центра. Как показывает инвентарь Могилевской экономии 30—40-х гг. XVII в., в городе была торговая площадь с 22 плацами (пустовало 3,5 плаца) и 11 лавками (8— резничьих). Уличных плацев насчитывалось 394 (пустовало 31,5 плаца) со стандартными размерами в 5 прутов (118,5 м^2). Однако некоторые мещане брали участки, превышавшие размерами целый плац, за что королевскими ревизорами вводились соответствующие надбавки арендной платы. В застенке Яловщина, который до 1637 г. принадлежал помещику Янковскому, были организованы городские земельные наделы. Всего мещанам принадлежали 92 волоки пахотной земли. На р. Басе работала мукомольная мельница, возле которой размещались корчма и лавки. В 1636 г. магистрат вынес решение построить еще одну мельницу, однако была ли она построена — неизвестно. В это время предместья на левобережье Баси, показанного на плане конца XVIII в., еще не было. Город имел компактную архитектурно-планировочную структуру, развивавшуюся вдоль правобережья реки, с сетью приблизительно прямоугольных кварталов, окружавших торговую площадь.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 2345, л. 257—259.

ЧАХЕЦ. Усадьба. Известна по инвентарю 1597 г. Представляла собой фольварк-лесничество Кобринского староства. Включала двор, гумнище и обору. Постройки деревянные.

Двор, обнесенный в 1593 г. изгородью из дылей, имел крытые драницами въездные ворота. Не расчлененная на функциональные зоны застройка была сосредоточена в двух линиях. Восточную линию (слева от ворот) занимали конюшня с возовней (возле них была калитка к выгону), главный дом, огород, отгороженный жердями, бровар и кухня. Перпендикулярная ей южная линия застройки (по направлению к саду) включала баню, флигель, 4 свирна, клеть, подклет, челядный дом, хлев с пристроенным к нему гусятником. В этой части находились ворота на выгон.

Главный усадебный дом представлял собой вариант трехкамерного жилья с 2 светлицами через сени. Перед входом размещался закрытый ганок с решетчатой дверью, в центре которого стоял ясеневый стол с 2 лавами по бокам. В светлицах находились кафельные печи, столы и лавы. К торцу одной из светлиц была прирублена камора, в торце второй светлицы располагались камора и туалет. Флигель был трехкамерным, включал избу и варивню, соединенные сенями. Челядный дом — типичное двухкамерное жилье с курной избой и сенями, в которых был отгорожен телятник. Конюшня построена из бревен, предназначалась для содержания 6 лошадей. Возовня, пристроенная к торцу конюшни, имела стены из дылей. Среди свирнов выделялось большое одноэтажное сооружение с решетчатой дверью и помостом внутри, где находились 8 коробов с зерном и мукой и корец (емкость около 120 л), которым меряли сыпучие продукты. Второй свирн был двухэтажным, третий — малым одноэтажным с 2 засеками внутри. Бровар включал основное производственное помещение и камору. Кухня — однокамерное сооружение с открытым очагом внутри и ганком перед входом. Баня являлась двухкамерной постройкой, состоявшей из банного помещения (печь-каменка, поло́к, липовое корыто) и сеней-предбанника. Все постройки двора были покрыты драницами.

Гумнище ограждено дылями, соединялось воротами с двором. Слева от ворот стоял двухэтажный спихлер, покрытый драницами. В центре гумнища находилась стодола с 2 воротами и 2 каморами, покрытая соломой, возле нее — сеновал и 3 хлева, приспособленные для хранения сена и соломы. Имелась также обора.

АВАК. Вильна, 1887. Т. 14. С. 588—589.

ЧАШНИКИ. Поселение на р. Улле известно с XVI в. как местечко Полоцкого воеводства. В 1558 г. (во время Ливонской войны) на правом берегу Уллы по приказу Ивана Грозного русскими войсками был построен замок, разрушенный в 1564 г. отрядом Великого княжества Литовского. После этого по приказу короля Жигимонта Августа построен новый замок, разрушенный в 1567 г.

Существует мнение о том, что замок просуществовал до 1708 г. [1] Однако уже в XVII в. его не было. Инвентари 1629 и 1633 гг. описывают только укрепленный двор над р. Уллой.

В первой половине XVII в. местечко состояло из основной части и слобод. В 1633 г. центром основной части поселения являлась торговая площадь, где находились церковь с притвором и звонницей на три колокола, 16 лавок («клеток крамных») и 4 мещанских двора. От площади расходились 3 улицы: Иванская (шла к усадьбе), Лукомская (вела на юг, к Лукомлю) и Тяпинская (на запад, к местечку Тяпино). Кроме них, значилось еще 3 переулка. Застройка нерегулярная, с разрывами и вклинениями в нее других территорий. Возможно, это было связано со сложным рельефом местности и некоторой неупорядоченностью мещанского землепользования — разбросанностью огородных, сеножатных и иных участков бессистемно в разных местах.

Самой большой была Иванская улица. Она шла над ручьем Заболотье и включала 41 двор. Лукомская улица, шедшая «в поле», содержала корчму и 10 дворов. Она соединялась с рынком не непосредственно, а через малый переулок, застроенный 4 дворами. Второй переулок с 13 дворами отходил от этой улицы к реке. Тяпинская улица от рынка имела одностороннюю застройку (6 дворов), затем, вероятно, она ломалась по направлению к усадьбе, и уже эта часть была застроена с двух сторон (10 дворов). В излом этой улицы вклинивался выгонный участок, на котором находилось гумно местного жителя. От Тяпинской улицы вдоль р. Уллы отходил переулок, застроенный нерегулярно —6 участков находилось в одном месте, 2— отдельно, над рекой.

Над р. Уллой, рядом с торговой пристанью, располагались купеческие товарные склады («пуни купецкие») в количестве 39, размещенные «в трех посадах» (т. е. в трех группах или линиях). Склады принадлежали не только местным купцам, но и иногородним — полочанам, оршанцам и др. Местоположение торговой пристани со складами из инвентаря выяснить трудно. Можно только отметить, что они имели определенную связь с центром местечка. Об этом свидетельствует большое значение реки для планировочного развития поселения, в котором и улицы, и переулки, и усадебный комплекс имели непосредственные выходы к водной артерии.

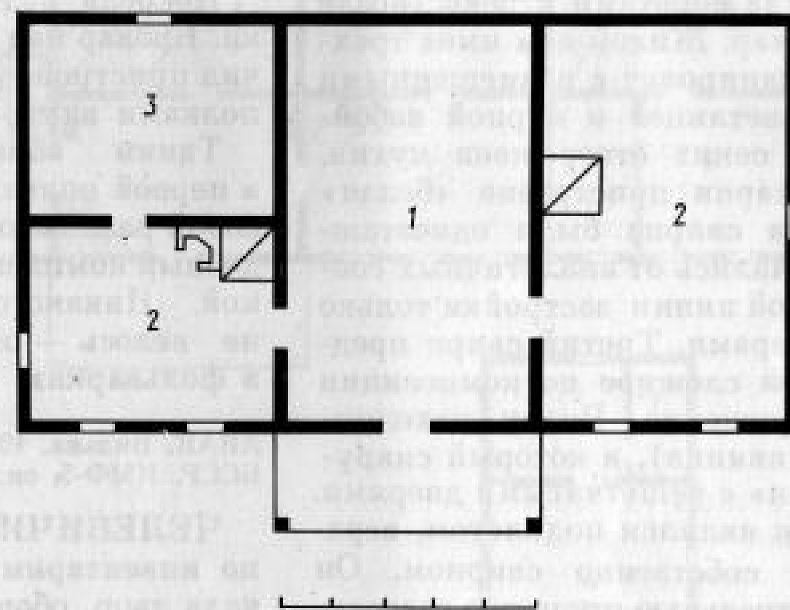
Предместий, или «слободок», существовало 3. Все они размещались в заречной части поселения. Одна из слобод представляла собой заселенную 11 дворами улицу по дороге к селу Копцевичи. Вторая слобода возникла в 1632 г. недалеко от первой и во время составления инвентаря еще готовилась к заселению «с вольностью на шесть лет» — было 60 «пустых» плацев и 8 огородных наделов «за мостом». В застенках урочища Городище возникла третья слобода под названием Слободкиново на 2 волоках и 8 моргах. Правда, к 1633 г. она еще не была застроена, но плацы уже были распределены между поселенцами.

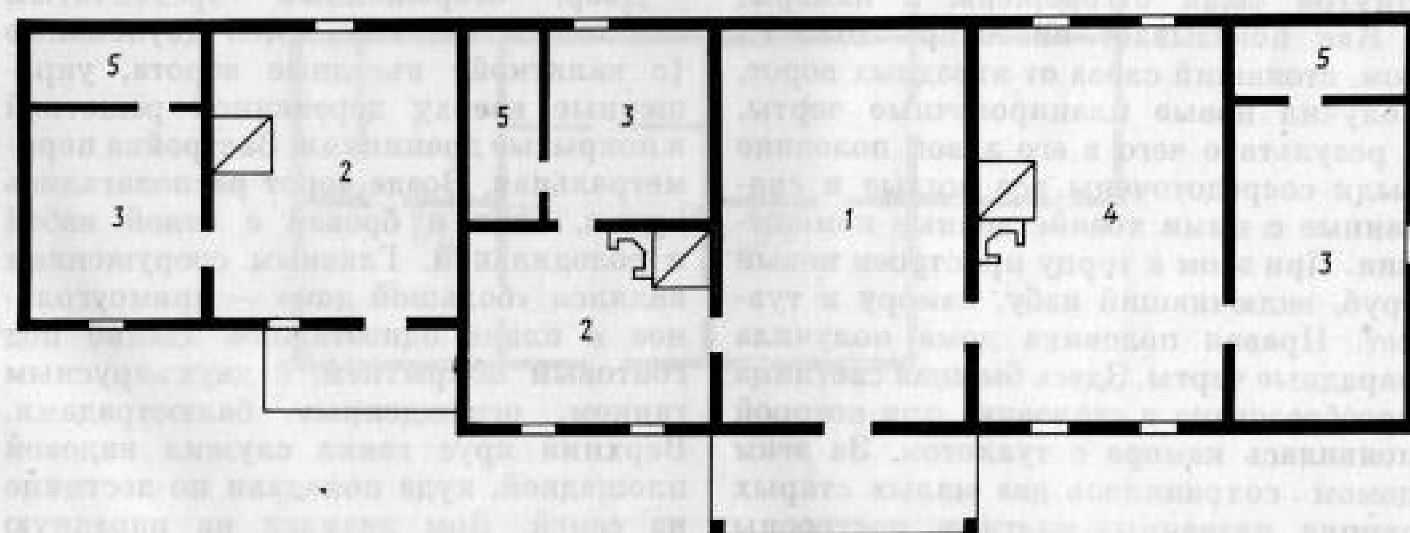
Интерес вызывает упомянутый в инвентаре один из застенков «за млынком», называвшийся Старыми Чашниками. Такое название свидетельствует о том, что Чашники возникли из старого малодворного поселения сельского типа, жители которого были переселены на новое место, более удобное в отношении дорожного сообщения.

Таким образом, в 1633 г. в самом местечке реально существовало 92 двора и еще 11 дворов было в первой слободе. Общее количество дворов —103. Большинство дворов имело одноплацевые участки, полуплацевых было раза в четыре меньше. Участки в полтора и два плаца почти не характерны для застройки и встречались как исключение. В состав плаца входило 2 морга и 20 прутов земли, которая делилась на дворовую, огородную, сеножатную и пахотную. Если учитывать перспективу заселения, то местечко планировалось расширить до 200 с лишним дворов. Причем все последующее территориальное развитие должно было происходить в предместьях.

Как свидетельствует инвентарь 1629 г., усадьба размещалась на берегу Уллы, представляла собой деревянный двор, огражденный острогом, в котором находились двое ворот: главные въездные со стороны улицы Иванской и хозяйственные, к реке. Застройка была сосредоточена в двух параллельных рядах. В левом от въездных ворот ряду находились старый усадебный

[1] Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць. Мн., 1985. С. 442.

Чашники. Усадьба. Развитие планировки жилого дома. Реконструкция по инвентарям 1629 (вверху) и 1633 гг. 1— сени; 2— изба; 3— камора; 4— столовая; 5— туалет

дом и 3 свирна — небольшие сооружения для хранения зерна (в каждом засек и помост, крыты дранью). Дом представлял собой прямоугольное в плане одноэтажное сооружение под драночным покрытием, с ганком перед входом. По своему типу планировки он был трехкамерным, с сенями в центре, большой светлицей в правой половине, светлицей и каморой — в левой. В противоположной линии застройки, шедшей над Уллой, располагались последовательно 3 свирна, второй жилой дом, хлев и конюшня, за воротами к реке (возле дома) — бровар. Жилой дом имел трехкамерную планировку с размещенными через сени светлицей и курной избой-пекарней; в сенях отгорожена кухня. К торцу пекарни пристроена «белая» варивня. Два свирна были одноэтажными и отличались от аналогичных сооружений левой линии застройки только своими размерами. Третий свирн представлял собой сложное по композиции ярусное сооружение. Внизу находился погреб (пивница), в который снаружи вела «шея» с решетчатыми дверями. Первый этаж являлся подклетом, верхний назван собственно свирном. Он имел периметральную открытую галерею, на которую вела наружная лестница. Внутри были отгорожены 2 каморы.

Как показывает инвентарь 1633 г., дом, стоявший слева от въездных ворот, получил новые планировочные черты, в результате чего в его левой половине были сосредоточены все жилые и связанные с ними хозяйственные помещения. При этом к торцу пристроен новый сруб, включивший избу, камору и туалет. Правая половина дома получила парадные черты. Здесь бывшая светлица преобразована в столовую, при которой появилась камора с туалетом. За этим домом сохранялись два малых старых свирна, названных клетями, построены еще две аналогичные клети. Сохранился без изменений и старый двухэтажный свирн с верхней галереей и погребом внизу. Второй старый дом фигурирует в инвентаре под названием кухонного флигеля. В нем при пекарне исчезала варивня, а при светлице появилась жилая камора.

Возле ворот к реке, где в 1629 г. находились хлев и конюшня, построили новую большую конюшню под драночным покрытием. В центре корпуса над воротами был балкон, куда вела наружная лестница. Старая конюшня преобразована в обозню.

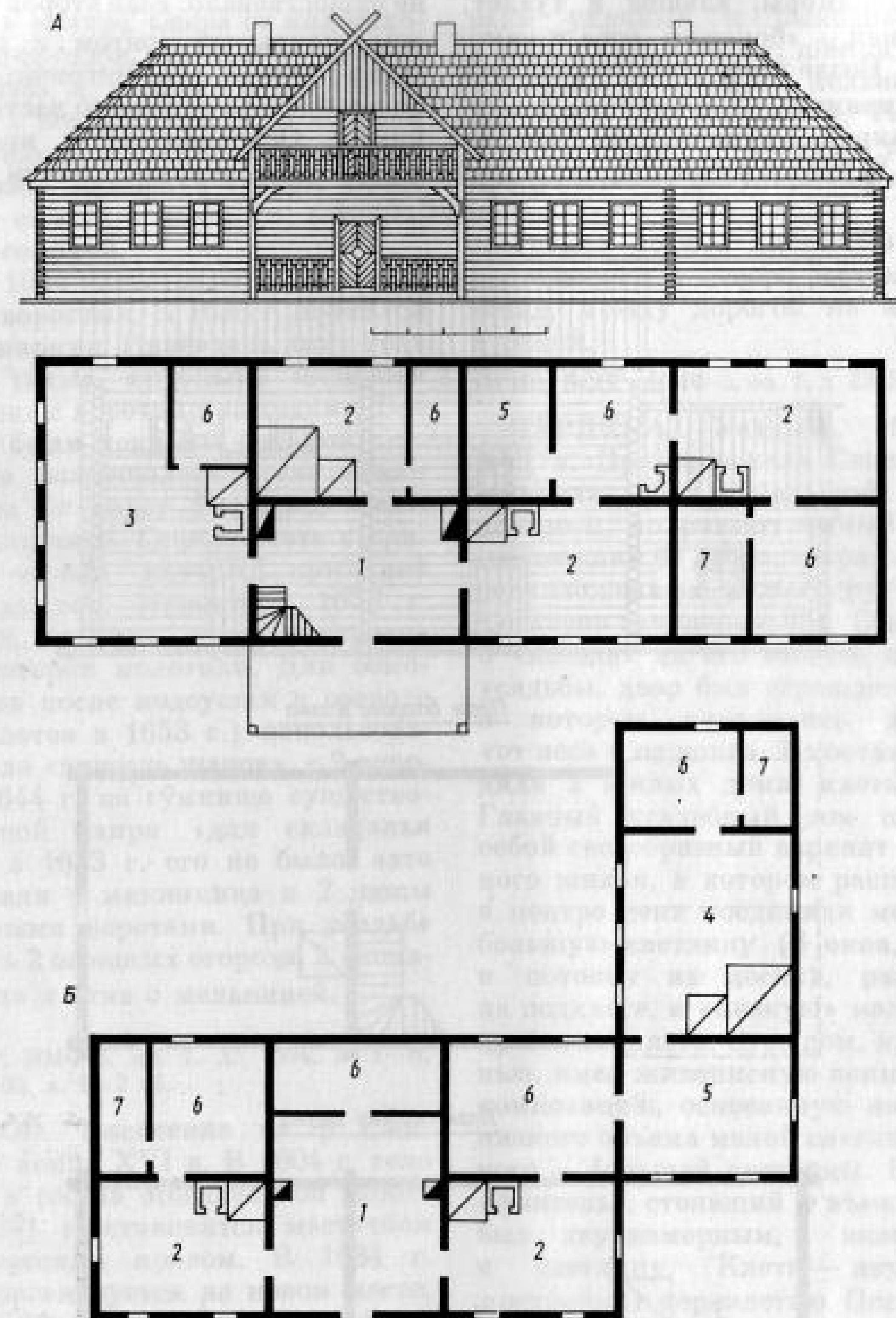
Посреди подворья находилась беседка. Бровар над р. Уллой к 1633 г. получил пристройку — парную баню с тремя полками внутри.

Таким образом, двор в Чашниках в первой половине XVII в. представлял собой развивающийся одночастный усадебный комплекс со смешанной застройкой. Никакого производства в нем не велось — оно было сосредоточено в фольварках.

АВАК. Вильна, 1908. Т. 33. С. 256—263; ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 582, л. 2—2 об.

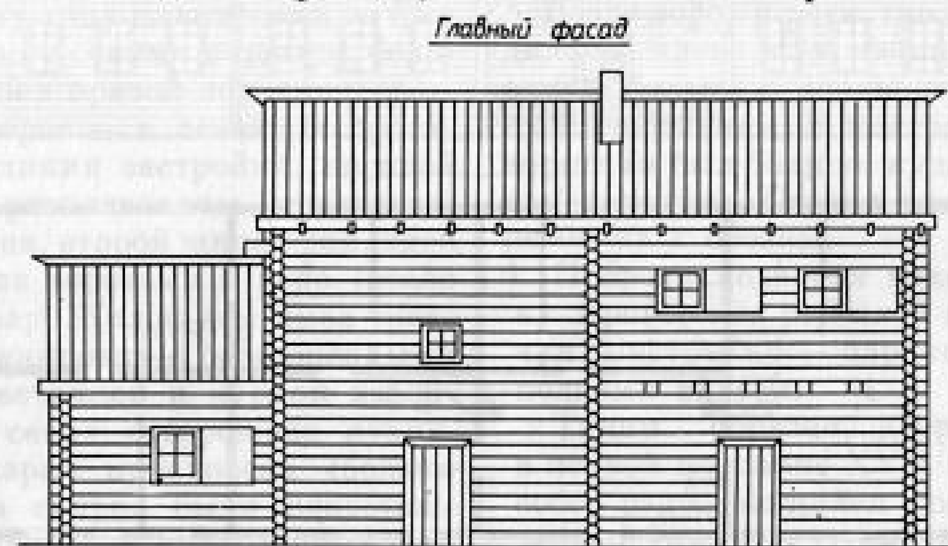
ЧЕЛЕВИЧИ. Усадьба. Известна по инвентарям 1644 и 1653 гг. Включала двор, обору и гумнище. Застройка деревянная.

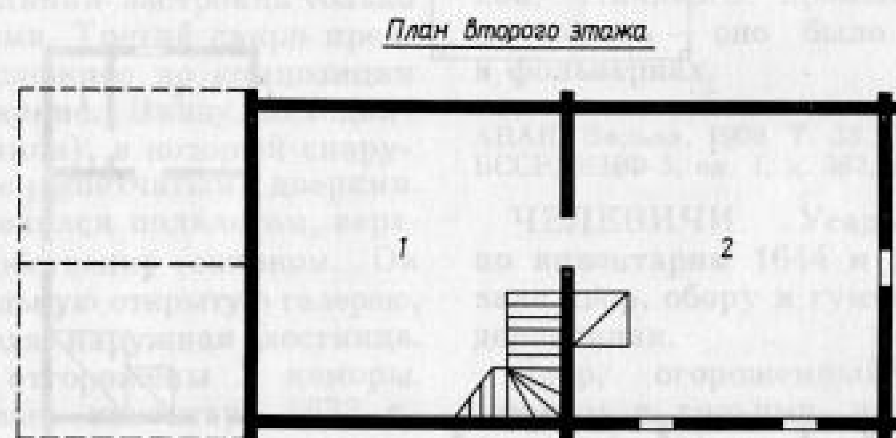
Двор, огороженный бревенчатым заметом и кольями, имел двупольные (с калиткой) въездные ворота, украшенные вверху деревянной решеткой и покрытые драницами. Застройка периметральная. Возле ворот располагались кухня, баня и бровар с белой избой и солодильней. Главным сооружением являлся «большой дом» — прямоугольное в плане одноэтажное здание под гонтовым покрытием, с двухъярусным ганком, огражденным балюстрадами. Верхний ярус ганка служил видовой площадкой, куда попадали по лестнице из сеней. Дом делился на парадную и жилую половины: первую составляла большая столовая с каморой, вторую —

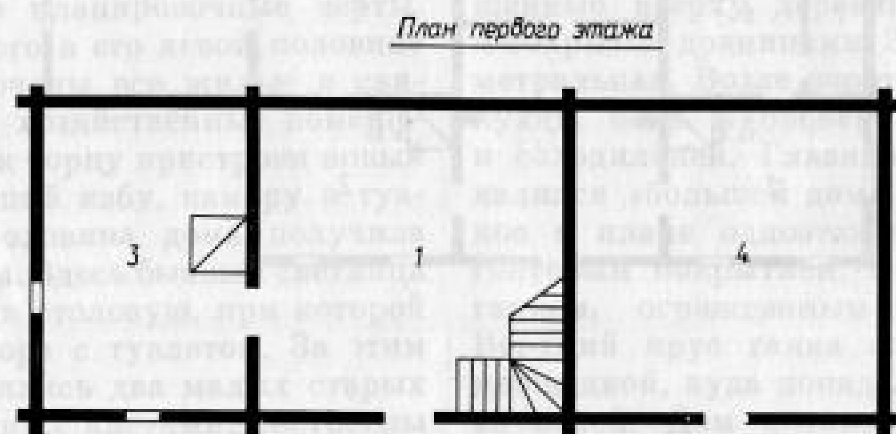

Челевичи. Усадьба. А — фасад и план главного жилого дома; Б — план второго жилого дома. Реконструкция по инвентарям 1644 и 1653 гг. 1—сени; 2—изба; 3—столовая; 4—гостиная; 5—алькеж (алькова); 6—камора; 7—туалет

2 избы, 2 каморы, алькеж и туалет; в тылу сеней — «боковая» изба и камора-туалет. Возле этого дома находились погреб (пивница), 2 конюшни, 2 сырницы, 4 свирна, 2 курные избы-пекарни без сеней. В 1653 г. одной сырницы уже не существовало. Был второй усадебный дом, покрытый гонтом и драницами. Одноэтажный, асимметричный в плане, он делился на основную часть и боковое крыло. Основная часть представляла собой семикамерный объем с сенями

Черлена. Усадьба. Реконструкция главного жилого дома по документу 1557 г. 1— сени; 2— большая светлица; 3— малая светлица; 4— подклет

и каморой в центре. Слева от них находились белая изба, камора и туалет, справа — изба и камора. С последней соединялось боковое крыло, в котором последовательно размещались алькеж, гостиная изба, камора и туалет. Возле этого дома стояли конюшня и возовня, покрытые соломой.

Обора в 1644 г. состояла из 3 старых хлевов с 2 воротами. К 1653 г. появился малый свинарник. Инвентарь этого года называет также срубный «большой старый хлев» с воротами из драниц. Все постройки были покрыты соломой.

Гумнище размещалось возле конюшен. Слева от ворот были выкопаны 2 погреба-ледника. Стояла осеть с глинобитной печью внутри, при ней существовал ток. Инвентарь 1653 г. показывает, что при осети выстроена шопа, в которой молотили. Для обмолота снопов после подсушки в озероде (30 переплотов в 1653 г.) использовалась стодола «в шесть шаров», с 2 воротами. В 1644 г. на гумнище существовал большой свирн «для складанья збожжа»; в 1653 г. его не было, зато существовали 4 мякинника и 2 шопы с драничными воротами. При усадьбе находились 2 овощных огорода, 2 «копаных» пруда и став с мельницей.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 504, л. 1—6; Там же, д. 505, л. 1—2 об.

ЧЕРИКОВ. Поселение на р. Сож, известно с конца XVI в. В 1604 г. село включено в состав Могилевской экономии, в 1641 г. становится местечком с магдебургским правом. В 1634 г. местечко организуется на новом месте, на правом берегу р. Сож как слобода. Вдоль реки было нарезано 250 плацев под застройку и зарезервирована часть территории для последующего расширения местечка без его внутреннего уплотнения. Вымерено 100 волок пахотной земли. До 1647 г. мещане были освобождены от уплаты налогов. Существовали уличные и рыночные плацы, а также «крамницы», шинки и корчмы. Установлена аренда с мельницы, находившейся под местечком. Таким образом, поселение развивалось по единому продуманному регулярному плану. Как показывает план конца XVIII в., застройка носила линейный характер, вытягиваясь с северо-востока на юго-запад, между дорогой на Мстиславль и рекой.

ЦГИА БССР, КМФ-5, оп. 1, д. 2345, л. 323—324.

ЧЕРЛЕНА. Усадьба. Известна с XVI в. Принадлежала Сапегам. Представляла собой небольшой по составу построек, но разветвленный комплекс, состоявший из двора, дворка и гумнища, расположенных рядом друг с другом. Согласно заявлению Дм. Сапеги 1557 г. о «наезде» на его имение и разорении усадьбы, двор был огражден парканом, в котором находились двое ворот «от леса и от поля». В состав двора входили 2 жилых дома, клеть и погреб. Главный усадебный дом представлял собой своеобразный вариант трехкамерного жилья, в котором расположенные в центре сени соединяли между собой большую светлицу (3 окна, печь, пол и потолок из досок), размещенную на подклете, и «низкую» малую светлицу без подклета. Этот дом, крытый дранью, имел живописную асимметричную композицию, основанную на контрасте низкого объема малой светлицы и высокого — большой светлицы. Второй дом (флигель), стоявший у въездных ворот, был двухкамерным, включал сени и светлицу. Клеть — двухкамерная постройка с переклетью. Погреб состоял из двух частей: подземной каменной, к которой вела «шея», и наземной деревянной, предназначенной для хранения запасов муки. Дворок включал избы челяди и клети. В состав гумнища входили клуня и одрина (имела двое ворот).

АВАК. Вильна, 1894. Т. 21. С. 372.

Система мер, принятая в Великом княжестве Литовском в XVI—XVII вв.

ВЕРСТА — единица длины. Обычная верста равнялась 789 саженям (1559,7 м), большая — 1000 саженям (1948,2 м). В России с конца XVIII в. введена новая верста — 1066,781 м.

ВЕРШОК — единица длины, равная 0,04445 м.

ВОЛОКА — мера земельного надела, введенная в середине XVI в. Равнялась 33 моргам, однако в зависимости от качества земли ее размеры колебались от 30 до 46 моргов. Волока в 30 моргов равнялась 20 десятинам (21, 36 га). Обычно каждая волока делилась на три равных поля, но при невозможности ведения трехпольной системы земледелия земельные наделы определялись в моргах.

КОПА — единица исчисления, равная 60.

ЛОКОТЬ — единица длины, равная 0,649 м.

МИЛЯ — единица длины, равная 5 верстам, или 7,798 км (в России — 7,467 км).

МОРГ — единица площади, равная 0,71 га.

ПРУТ — единица длины (4,87 м) и площади (23,7 м^2). Десятая часть прута называлась прутиком.

САЖЕНЬ — единица длины. Литовская сажень равнялась 194,7 см, русская (с 1649 г.) — 213,36 см.

ШНУР — единица длины (48,7 м) и площади (0,237 га).

Общая библиография и принятые сокращения

Адрес-календарь и справочная книжка Гродненской губернии. Гродно, 1860—1915.

Алексеев Л. В. Полоцкая земля в IX — XIII вв. М., 1966.

АВАК — Акты, издаваемые Виленскою комиссией для разбора древних актов. Вильна, 1865—1915. Т. 1—39.

АЗР — Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1846—1853. Т. 1—5.

АСД СЗР — Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Изд. при Упр. Вилен. учеб. окр. Вильна, 1867—1904. Т. 1—14.

АЮЗР — Архив Юго-Западной России, издаваемый временной комиссиею для разбора древних актов, высочайше утвержденной при Киевском военном, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. Киев, 1859—1911. Ч. 1—8.

Без-Корнилович М. О. Исторические сведения о примечательных местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений к ней же относящихся. СПб., 1855.

Беларускі архіў. Мн., 1927—1930. Т. 1—3.

Белоруссия в эпоху феодализма: Сб. документов и материалов: В 3 т. Т. 1: С древнейших времен до середины XVII в. / Сост. З. Ю. Копысский, М. Ф. Залога. Мн., 1959.

Белорусский архив древних грамот (1507—1768 гг.). М., 1824. Ч. 1.

Бершадский С. А. Русско-еврейский архив. СПб., 1882. Т. 1.

Бобровский П. Гродненская губерния. СПб., 1863. Ч. 1, 2.

Брэжго Б. Замкі Віцебшчыны. Вільня. 1933.

Гваньини А. Описание всей страны, подчиненной царю Московии // Чтения в обществе истории древностей российских при МГУ. М., 1897. Кн. 4.

Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб., 1908.

Гістарычна-археалагічны зборнік. Мн., 1927. № 1.

Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах: У 4 т. Т. 1: IX — XVIII стст. / Склад. В. К. Шчарбакоў, К. І. Кернажыцкі, Д. І. Даўгяла. Мн., 1936.

Гісторыя беларускага мастацтва. Мн., 1987, 1988. Т. 1, 2.

Гісторыя Беларускай ССР. Мн., 1961. Т. 1.

Гуревич Ф. Д. Древности Белорусского Понеманья. М.; Л., 1962.

Документы Московского архива Министерства юстиции. М., 1897. Т. 1.

Егоров Ю. А. Градостроительство Белоруссии. М., 1954.

Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / Под общ. ред. П. П. Семенова. Т. 3. Ч. 1. Литовское Полесье; Ч. 2. Белорусское Полесье. СПб., 1882.

Запіскі аддзела гуманітарных навук. Кн. 6. Працы камісіі гісторыі мастацтва. Мн., 1928.

Запіскі аддзела гуманітарных навук. Кн. 5. Працы кафедры археалогіі. Мн., 1928. Т. 1.

Запіскі аддзела гуманітарных навук Беларускай акадэміі навук. Кн. 11. Працы археалагічнай камісіі. Мн., 1930. Т. 2.

Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі: Брэсцкая вобласць. Мн., 1984.

Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі: Віцебская вобласць. Мн., 1985.

Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі: Гомельская вобласць. Мн., 1985.

Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі: Гродзенская вобласць. Мн., 1986.

Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі: Магілёўская вобласць. Мн., 1986.

Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі: Мінская вобласць. Мн., 1987.

Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі: Мінск. Мн., 1988.

Зеленский И. Минская губерния. СПб., 1864. Ч. 1, 2.

ИЮМ — Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в Центральном архиве в Витебске. Витебск, 1871—1906. Вып. 1—32.

Лысенко П. Ф. Города Туровской земли. Мн., 1974.

Минская старина. Труды Минского церковно-археологического комитета. Мн., 1910—1912. Вып. 1—3.

Митянин А. Я., Вараксин Н. В. К вопросу о деревянном замковом строительстве в Белоруссии (XVI — XVII вв.) // Сб. науч. работ Ин-та строительства и архитектуры АН БССР. 1960. Вып. 3. С. 193—200.

Могилевская епархия. Историко-статистическое описание. Могилев, 1905—1910. Т. 1. Вып. 1—3.

Могилевская старина. Сб. статей «Могилевских губернских ведомостей» / Под ред. Е. Р. Романова. Могилев, 1900—1903. Вып. 1—3.

Николай (архимандрит). Историко-статистическое описание Минской епархии. СПб., 1864.

Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях: В 3 кн. / Сост. А. С. Дембовецкий. Могилев, 1884. Кн. 2.

Орловский Е. Ф. Гродненская старина. Гродно, 1910. Ч. 1.

Очерки по археологии Белоруссии. Мн., 1970, 1972. Ч. 1, 2.

Памятная книжка Виленской губернии. Вильна, 1850—1915.

Памятная книжка Витебской губернии. Витебск, 1860—1913.

Памятная книжка Минской губернии и календарь. Мн., 1860—1916.

Памятная книжка Могилевской губернии. Могилев, 1861—1916.

Пичета В. И. Белоруссия и Литва. XV—XVI вв. М., 1961.

Полоцко-Витебская старина. Витебск, 1911, 1912, 1916. Вып. 1—3.

Працы секцыі археалогіі Інстытута гісторыі Беларускай акадэміі навук. Мн., 1932. Т. 3.

Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В. П. Семенова и под общим руководством П. П. Семенова и акад. В. И. Ламанского. Т. 9. Верхнее Поднепровье и Белоруссия / Сост. В. П. Семенов, М. В. Довнар-Запольский, Д. З. Шендрик и др. СПб., 1905.

Сапунов А. П. Витебская старина. Витебск, 1883—1888. Т. 1, 4, 5.

Сапунов А., Друцкий-Любецкий В. Материалы по истории и географии Дисненского и Вилейского уездов Виленской губернии. Витебск, 1896.

Сапунов А. Памятники времен древних и новейших в Витебской губернии. Витебск, 1903.

Сапунов А. П. Река Западная Двина: Историко-географический обзор. Витебск, 1893.

Сборник Муханова. М., 1836.

Сементовский А. М. Белорусские древности. СПб., 1890.

Сементовский А. Памятники старины Витебской губернии, с рисунками в тексте и картою. СПб., 1867.

Собрание государственных и частных актов касающихся истории Литвы и соединенных с нею владений (от 1387 до 1710 гг.). Вильна, 1858. Ч. 1.

Ткачев М. А. Замки Белоруссии. Мн., 1987.

Ткачоў М. А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII — XVIII стст. Мн., 1978.

Товаров А. В. Историко-статистическая справочная книга Минской епархии: Историко-статистический обзор городов, церквей и приходов Минской епархии. М., 1903.

Труды девятого археологического съезда в Вильне 1893 года. М., 1895. Т. 1, 2.

Трусов О. А. Памятники монументального зодчества Белоруссии XI — XVII вв.: Архитектурно-археологический анализ. Мн., 1988.

Чантурия В. А. История архитектуры Белоруссии. 2-е изд. Мн., 1977.

Штыхов Г. В. Города Полоцкой земли (IX — XIII вв.). Мн., 1978.

Шчакаціхін М. Нарысы з гісторыі беларускага мастацтва. Мн., 1928. Т. 1.

Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. Мн., 1984—1987. Т. 1—5.

Этнаграфія Беларусі. Энцыклапедыя. Мн., 1989.

Якімовіч Ю. А. Драўлянае дойлідства Беларускага Палесся: XVII — XIX стст. Мн., 1978.

Abramowicz W. Strony Nowogródzkie. Lida, 1938.

Baliński M., Lipiński T. Starożytna Polska pod względem historycznym, geograficznym i statystycznym. Warszawa, 1846. T. 3.

Bartoszewicz K. Radziwiłłowie. Warszawa — Kraków, 1927.

Dzieje kościołów wyznania helwieckiego w Litwie przez Jozefa Lukaszewicza. Poznan, 1842.

Gizicki J. M. [Wołyniak]. Z przeszłości zakonu Bazyliańskiego na Litwie i Rusi. Lwów, 1904.

Gloger Z. Budownictwo drzewne i wyroby z drzewa w dawnej Polsce. Warszawa, 1907, 1909. T. 1, 2.

Hedemann O. Dzisna i Druja, magdeburskie miasta. Wilno, 1934.

Jankowski Cz. Powiat Oszmiański: Materjały do dziejów ziemi i ludzi. Petersburg, 1896. Cz. 1—4.

Jelski A. Dzieje dyecezyi Mińskiej w zarysie. Mińsk, 1907.

Lorentz St. Wycieczki po Województwie Wileńskim. Wilno, 1932.

Lorentz St. Wycieczki Słonimskie. Słonim, 1933.

Maliszewski E. Przewodnik po gubernji Mińskiej: Zarys statystyczno-opisowy. Warszawa, 1919.

Marczak M. Przewodnik po Polesiu. Brześć, 1935.

Nasze kościoły. Djecezja Mińska / Pod red. J. Zyskara. Warszawa, 1912.

Odlanicki-Poczobutt St. Województwo Nowogródzkie. Wilno, 1936.

Słownik geograficzny królestwa polskiego i innych krajów słowiańskich. Warszawa, 1880—1895. T. 1—14.

Stryjkowski M. Kronika Polska, Litewska, Zmódzka i wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

Tyszkiewicz E. Opisanie powiatu Borysowskiego pod względem statystycznym, geograficznym, historycznym, gospodarczym, przemysłowo-gandlowym i lekarskim. Wilno, 1847.

Tyszkiewicz K. Wiadomoscie historyczne o zamkach, horodyszczach i okopiskach starożytnych na Litwie i Rusi Litewskiej. Wilno, 1859.

Zmigródzki J. Nowogródek i okolice. Nowogródek, 1927.

Словарь терминов

АБЛАМ, з а б о р о л — невысокий деревянный бруствер в 3—7 венцов (около 1,5 м) над оборонными стенами и башнями (иногда над жилыми домами, хоз. постройками и др.). Служил погрудным прикрытием для защитников во время отражения штурма неприятеля.

АКРОТЕРИЙ (от греч. akrotérion вершина, фронтон) — скульптурный элемент архитектурного декора в виде стилизованных листьев аканта, пальметт, треножников, человеческих фигур, волют, ваз, обелисков и т. д., который завершал углы фронтонов, аттики, карнизы, крыши, наличники и др.

АЛЕЙНЯ — мастерская по изготовлению растительного масла (алея).

АЛТАРЬ (лат. altaria от altus высокий) — жертвенник, а также важнейшая часть христианского храма. Первоначально — место для жертвоприношений. В христианских храмах — престолы «для исполнения таинств» (в католических — декоративные стенки, оформленные скульптурой, живописью, произведением декоративно-прикладного искусства).

АЛЬКЕЖ (польск. alkierz) —1. В усадебных домах — помещение (обычно возле жилой комнаты), которое использовалось как камора, кабинет, спальня. 2. Угловая обособленная часть жилого дома, снаружи выступающая за плоскость стен, часто в виде башнеобразного объема.

АЛЬКОВ, а л ь к о в а (франц. alcôve от араб.) — помещение или часть его (обычно в виде ниши), предназначенное для спального места.

АМБРАЗУРА (франц. embrasure) — вид *бойницы*, представлявший собой прямоугольное, арочное или круглое отверстие в стене с раструбом снаружи для ведения огня преимущественно из пушек.

АНТАБА (от нем. handhabe ручка, рукоятка) — кольцо, которое укреплялось в створках ворот, дверях, шкафах и др., служило ручкой. В брамах А. держали деревянный запор. Ряд А. имел вид головы льва с кольцом в пасти.

АНТАБЛЕМЕНТ (франц. entablement от table стол, доска) — верхняя часть здания, которая поддерживается колоннами, пилястрами или завершает стену; составной элемент классического архитектурного ордера. Подразделяется на архитрав, *фриз* и *карниз*. Бывает неполный А. без фриза.

АНТИКАМЕРА (итал. anticamera) — помещение многоцелевого использования (ожидальня для дворян, приемная и т. д.) перед спальней или кабинетом магната.

АНТРЕСОЛЬ (франц. entresol) — низкий верхний этаж или полуэтаж в структуре зального или жилого помещения, который часто занимал только часть помещения и отделялся от него *балюстрадой*.

АНТЫ (лат. antae) — выступы продольных стен зданий, ограждающие вход.

АНФИЛАДА (франц. enfilade) — ряд последовательно прилегающих друг к другу помещений, дверные проемы которых размещены на одной оси, поэтому при открытых дверях создается сквозная перспектива всех интерьеров, связанных в единую систему.

АПАРТАМЕНТЫ (от франц. appartament квартира) — группа жилых и вспомогательных помещений на одном этаже, выделенных в единый комплекс для проживания определенного лица.

АПСИДА (от греч. hapsis или hapsidos свод) — конструктивно самостоятельная часть культового сооружения в виде квадратного, прямоугольного, многоугольного, полукруглого, полуовального выступа, который замыкает пространство *нефа* или *трансепта*. Функциональная роль А.— размещение в ней *алтаря*, клира, мест для высших духовных и светских лиц. В католических храмах А. размещалась за *пресбитерием*.

АПТЕЧКА — помещение в усадебном доме для хранения разных высушенных специй, лекарственных трав и т. д.

АПТЕЧНЫЙ ОГОРОД — огород, обычно рядом с главным усадебным домом или дворцом, где выращивали лекарственные растения.

АРКБУТАН (франц. arc-boutant) — открытая

внешняя полуарка. Передает распор стены главного нефа базиликального храма на контрфорсы или стены, размещенные за пределами основного объема здания.

АРКЕБУЗА — длинноствольное ручное огнестрельное оружие, первоначально с фитильным замком, которое устанавливалось на подпорку и имело приклад. В Белоруссии называлось *гаковницей*.

АРСЕНАЛ, ц е й х г а у з (франц. arsenal, итал. arsenale от араб. дар ас-синаа — мастерская) — здание, предназначенное для хранения военного оружия, боеприпасов, частично для их изготовления и ремонта.

АТТИК (от греч. attikos аттический) — стенка над карнизом, которая завершает здание, выполненная в виде *балюстрады* или сплошного ограждения, расчлененного *пилястрами*, *лопатками*, завершенного *щитами*, *зубцами* и т. д.

АУСТЕРИЯ (итал. osteria) — заезжий дом, тип городской и местечковой *корчмы*.

БАБИНЕЦ — передняя часть культового здания, предназначенного для женщин. Б. являлся частью основного объема под хорами. Иногда Б. называли пристройку к храму со стороны гл. фасада, над которым часто возводили звонницу.

БАЗИЛИКА (от греч. basilike царский дом) — тип античного, потом средневекового прямоугольного в плане здания, разделенного внутри рядами колонн на несколько *нефов*. Более широкий и высокий центральный неф завершался апсидой и освещался окнами верхнего света, расположенными над крышами боковых нефов.

БАЛЮСТРАДА (франц. balustrade) — невысокое ограждение лестниц, террас, балконов, галерей и др., которое состоит из фигурных столбов-баляс (балясин), соединенных сверху балкой или поручнем.

БАНЯ — 1. Сооружение для мытья тела с одновременным воздействием воды и горячего воздуха или пара. В Белоруссии были распространены главным образом парные Б.— черные (с курными печами) и белые (с дымоходными печами, полками, медными и деревянными ваннами). В усадьбах Б. включали в свой состав, кроме помывочных помещений, сени, комнаты для отдыха (светлицы), каморы и др. 2. Название купольного покрытия полукруглой формы или круглого куполка в завершении башен и верхов.

БАРАБАН — цилиндрическая или граненая верхняя часть здания, которая опирается на стены, столбы, подпружные арки и *паруса* и завершается *куполом* или *шатром*.

БАСТИОН (франц. bastion от позднелат. bastillie строю укрепление) — пятиугольное земляное укрепление в углах крепости для обстрела местности впереди и вдоль стен и рвов.

БАШНЯ — сооружение, высота которого намного больше его горизонтальных размеров (диаметра, стороны основания). Б. возникли в древности как оборонные и сигнальные сооружения, в эпоху феодализма использовались также в культовой (колокольни, башнеобразные завершения храмов) и гражданской (Б. ратуш, *повалуши*, городские жилые Б. и др.) архитектуре.

БЕГУН, ч о п — небольшой деревянный или металлический вал, на котором поворачивалась дверь или оконная ставня. Крепился к дверному или ставенному полотну спец. скобами или кольцами (антабами). Б. исторически предшествовали завесам.

БЕЛИЛЬНЯ — мастерская по отбеливанию домотканого льняного холста.

БЕЛЬВЕДЕР (итальян. belvedere дословно красивый вид) — башнеобразная надстройка круглой, овальной или многоугольной в плане формы (часто с остекленными или открытыми проемами, галереей), которая завершает здание.

БЕСЕДКА, а л ь т а н к а — деревянная или каменная декоративная постройка каркасной (столбовой) конструкции для отдыха, защиты от солнца и атмосферных осадков. Б. в виде *ротонд* украшали усадебные сады и парки.

БИЛО, к л е п а л о — древний самозвучащий ударный инструмент в виде неширокой деревянной или металлической доски либо бруска с узким перехватом в средней части. Использовалось как колокол.

БЛАНКИ — то же, что *аблам*.

«БЛОНА», «о б о л о н а» — старинное название небольшой оконной рамы.

БОГАДЕЛЬНЯ, ш п и т а л ь — здание, предназначенное для проживания престарелых богадельцев. Обычно Б. имели трехкамерную планировку, строились из дерева. Существовали при храмах и монастырях и отдельно от них.

БОЙНИЦА — отверстие в стене оборонного сооружения для ведения огня из стрелкового оружия (закрытые Б.) или просвет между *зубцами* в завершении крепостных стен, башен и др. (открытые Б.). Б., предназначенные для ведения огня из пушек, назывались *амбразурами*.

«БОКОВАЯ» ИЗБА — название жилого помещения, размещенного в тылу сеней и преобразованного из каморы.

БОЧКА — крыша в форме полуцилиндра с повышенным и заостренным верхом, образующая на фасаде килевидный фронтон. Пересечение двух Б. образует крещатую Б. или кубоватое покрытие.

БРАМА — сооружение (чаще всего ярусной композиции) из камня или дерева, с главным входом или проездом в город, замок, усадьбу, монастырь, гостиный двор либо иной замкнутый комплекс.

БРОВАР — традиционное сооружение (обычно в феодальных дворах, замках, фольварках, при корчмах), где варили пиво, изготовляли водку и др. спиртные напитки. Обычно водочные Б. назывались винницами.

БРУСТВЕР (нем. brustwehr, от brust грудь и wehr защита) — небольшая насыпь или стенка, устраиваемая для более удобной стрельбы, защиты от пуль, ядер, стрел. В деревянных замках Б., нарубленные на стенах и башнях, назывались *абламами*.

БУДА — лесное предприятие со специально оборудованной печью для производства поташа, смолокурения, выгонки дегтя, выжигания древесного угля и др.

БЫЧОК — тип деревянной оборонной башни, представлявший собой тристен, приставленный снаружи к оборонной стене. Эта башня была низкой, не превышала уровень стен, покрывалась на два или четыре ската.

ВАЖНИЦА — тип здания, в котором хранили городские эталоны весов. В. строились обычно на торговых площадях городов и местечек, часто блокировались с *мерницами*.

ВАЛКОВНЯ — мастерская, где на специальных валках прокатывались отбеленые холсты. Обычно существовала в комплексе с *белильней*.

ВАЛЬМА (от нем. walm) — торцовый склон четырехскатной крыши. Обычно такая крыша называлась вальмовой.

ВАРИВНЯ — сооружение для зимнего хранения овощей, фруктов, молочных и других сельскохозяйственных продуктов. У крестьян в XIX — начале XX в. В. часто называлась *истопкой*.

ВЕНОЧНЫЙ ДВОР — комплекс усадебных построек, расположенных по периметру и создававших внутри незастроенное пространство двора. Такой двор напоминал венец (венок) сруба, откуда и произошло его название.

ВЕРЕЯ — конструкция дверного или воротного полотна, представлявшая собой естественный сук дерева со стволом и разветвлением. Обычно В. крепилась в шуле — вертикальном столбе.

ВЕРХ — пирамидальное, купольное или ярусное завершение зданий, обычно раскрытое в интерьер. Иногда В. в инвентарях XVI — XVII вв. называлось любое покрытие.

ВЕСНИЦЫ — небольшие двери для входа в воротах или в любом ограждении. В инвентарях XVI — XVII вв. В. назывались также легкие ворота и калитки, сделанные из досок или жердей, расставленных редко, с просветами между ними.

ВЗВОД — мост перед замковой или городской брамой, который поднимался на цепях и закрывал въезд.

ВЗВОЛОК — наклонный помост перед боевой башней и галереей, по которому «взволакивали» пушки.

ВОЗОВНЯ, о б о з н я, к а р е т н а я — тип сооружения в усадьбах, иногда в корчмах и аустериях, где хранили экипажи. В усадьбах В. обычно блокировались с *конюшнями*.

ВОЛОКОВОЕ ОКНО — окно, которое вырубалось в двух смежных венцах сруба и закрывалось (заволакивалось — отсюда и название) доской-задвижкой.

«ВОЛОЧНАЯ ПОМЕРА» — аграрная реформа, проводимая с конца 30-х годов XVI в. до середины XVII в. в Великом княжестве Литовском с целью точного учета земель, определения их качества, унификации повинностей, реконструкции сельских поселений, развития фольварочного хозяйства. В основе «В. п.» — создание стандартных земельных участков-волок (21, 36 га), которые стали нормой надела и единицей обложения крестьян феодальными повинностями.

ВОЛЮШНЯ, с у к н о в а л ь н я — производственная постройка для изготовления сукна, валенок и т. д. Работала по принципу водяной мельницы, в которой вместо жерновов использовались ступы с толкачами, приводимые в действие водяным колесом.

ВОРОТА — широкий проезд в любом ограждении или браме, закрывавшийся створками или закладывавшийся жердями; также название створок, создававших этот проезд. В. делались на завесах, *вереях*, *бегунах*.

ВОСКОБОЙНЯ — мастерская, где изготовляли восковые плитки. В. существовали преимущественно в городах, принадлежали магистрату, а также в монастырях, некоторых феод. вотчинах.

ВОСЬМЕРИК — восьмиугольный в плане сруб. В форме В. строились здания, отдельные части, завершения (в церквах, ратушах и др.).

ГАЙ — часть естественного лесного массива при усадьбе, служившего прогулочным парком. Г.— один из древнейших типов ландшафтного или пейзажного парка, использовался также в качестве дендрария или лесопитомника.

ГАКОВНИЦА — то же, что *аркебуза*.

ГАЛЕРЕЯ (франц. galerie от итал. galleria) — длинное светлое крытое помещение, в котором обычно одну продольную внешнюю стену заменяет колоннада с аркадой и *балюстрадой*. Г. строили в один, два и более ярусов. Основными конструкциями Г. в деревянном зодчестве являлись стойки с укосинами (часто фигурными) в верхней части. Г. создавали активный ритм фасадов гражданских и культовых зданий.

«ГАЛКА» — круглый деревянный элемент, которым завершали крыши, *фронтоны*, *аттики* и др. Обычно «Г». являлись основаниями для *шпилей*, *флюгеров* и др. элементов.

ГАНОК (русское крыльцо) — легкая пристройка (открытая или закрытая каркасной конструкции) перед входом в здание. В инвентарях XVI — XVII вв. Г. или кружганками часто назывались *галереи*.

ГАРУС — декоративная ткань типа гобелена из шерстяной пряжи. Название происходит от франц. города Аррас, где такие ткани начали изготовлять с XIV в.

ГЕРСА — подъемная металлическая или окованная железом дубовая решетка, которая закрывала проем *брамы*.

ГЛАВА, главка — завершение в виде купола (шлемообразного, луковичного и др.) над башней или другой возвышенной частью здания.

ГОЛОСНИК — керамический сосуд в виде горшка, который вмуровывали в стену здания горловиной в интерьер. Г. облегчали кладку стен, улучшали акустические качества помещений.

ГОЛУБЯТНЯ — сооружение для содержания голубей. Г. представляла собой небольшую каркасную или срубную постройку, которая сооружалась на столбах в центре усадебного подворья, либо завершала усадебную *браму*, ворота, птичник и т. д.

ГОНТ — небольшие доски, которыми выкладывали покрытия крыш.

ГОРНИЦА — парадная, «чистая» комната на втором (вообще верхнем) этаже. Обычно была летней, неотапливаемой. Название происходит от «горняя», т. е. находящаяся наверху.

ГОРОДИЩЕ — древний укрепленный поселок периода патриархата, феодальная усадьба (замок), укрепленный центр древнего города (см. *детинец*).

ГОРОДНЯ — прямоугольный сруб из бревен или брусьев, заполненный внутри землей и камнем. Ряд Г., поставленных торцами друг к другу, с некоторым промежутком, составляли оборонные стены. Наверху Г. находились боевые галереи с *абламами* и *бойницами*, завершенные крышами из *дранок* и *гонта*.

ГОСТИНЕЦ — оживленная торговая магистраль, по которой проезжали купцы («гости»). Г. прокладывались через густонаселенные районы, они соединяли крупные города и *местечки*.

ГОСТИНЫЙ ДВОР — комплекс построек, где торговали, хранили товары и временно проживали приезжие купцы.

ГОСТИНЫЙ ДОМ — здание, где проживали приезжие купцы, древний тип гостиницы.

ГРАД, город — территория, огражденная оборонной стеной. В эпоху феодализма Г. называли укрепленную часть города. В отличие от этой части остальную территорию города называли «местом». В последующее время термин Г. был перенесен на все городское поселение в целом.

ГРЕБЛЯ — насыпная дорога, идущая среди болот, озер и т. д. Г. насыпались также при мельничных *ставах*, вели к замкам и т. д.

ГРИДНЯ, гридница — в древности большое помещение при княжеском дворце, где проживала гридь (младшая княжеская дружина), принимали гостей, устраивали торжественные приемы. В XVI — XVII вв. Г. называли жилые помещения или отдельные дома (флигели), где жила дворная челядь.

ГРОТ — парковый павильон в виде пещеры или др. подземного сооружения.

ГУМНИЩЕ — огороженная площадка, на которой могли находиться *гумна, стодолы, клуни, токи, евни, осети, свирны, спихлеры, озероды* и др. сооружения, предназначенные для сушки и обмолота снопов, хранения зерна, соломы, сена. Обычно Г. существовали при *фольварках*.

ГУМНО — производственная постройка для обмолота и хранения снопов. Г. назывались также и сами гуменные комплексы. Кроме Г., в Белоруссии бытовали также *стодолы, токи, клуни*.

ДВОР — название комплекса усадебных построек крестьян, шляхты, магнатов. Д. также существовали в фольварках. Были и так называемые королевские и старостинские Д., Д. при замках и т. д.

ДВОРЕЦ — монументальное парадное здание с большим количеством разнообразных помещений. Являлся жильем знати, местом официальных приемов и т. д. В XVI — XVII вв. Д. строились преимущественно в замках и крупных усадьбах.

ДВОРОК, дво́рец — небольшой двор, существовавший обычно при магнатском дворе. Представлял собой жилую часть *фольварка*.

ДЕДОК, стояк — конструктивный элемент крыши, представлявший собой невысокую стойку, установленную на перекрытие сруба (также стену) и несущую вверху коньковую жердь.

ДЕИСУС — название невысокого двух- или трехъярусного *иконостаса*, с иконами деисусного чина. Такое название присутствует в инвентарях XVI в.

ДЕТИНЕЦ, дединец, — наиболее древняя укрепленная часть средневекового города. Также этот термин употребляется применительно к укрепленному феодальному двору. Очевидно, название Д. происходит от общеславянского «дедина» — поселение и «дедич» — владелец родового имения.

ДИАКОНИК — малое помещение при алтаре в православной церкви, где хранились облачения и предметы литургии дьякона. Обычно Д. находился напротив *ризницы*.

ДОНЖОН (франц. donjon) — главная многоэтажная башня феодального замка, которая служила местом последней защиты и укрытием при нападении врага, наблюдательным и командным пунктом.

ДРАНЬ, драница, дранка — колотая доска, служившая для покрытия и возведения стен каркасной конструкции.

ДЫЛЯ — расколотое вдоль бревно. Из Д. строили стены в срубной и каркасной технике.

«ДЫМ» — единица налогового обложения в древности. В основном, это был отдельный *двор*. При проведении «волочной померы» налог с Д. был заменен налогом с плаца (в городах и местечках).

ЕВНЯ — тип примитивной сушилки для снопов перед обмолотом. Представляла собой срубное сооружение с курной печью, возле которой ставили снопы. Более усовершенствованный тип сушилки — *осеть*.

ЗАЕЗД — центральная часть *корчмы*, большие сени, куда заезжали лошадьми, где лошадей распрягали и задавали им корм.

ЗАКОМАРА — полукруглое или килевидное завершение участка стены, закрывающее прилегающий к ней внутренний цилиндрический свод и повторяющее его очертание.

ЗАКОТ — древняя конструкция крыши, в которой бревна торцовой стены выше верхнего венца сруба постепенно укорачивались, стена приобретала вид ступенчатого треугольника. На выступы укладывали сволоки — подстрешные жерди, являвшиеся основой крыши.

ЗАКРЫЛИНА — доска, закрывающая торец двускатной крыши; часто оформлялась резьбой.

ЗАЛ — большое помещение, предназначенное для проведения собраний, торжеств, приемов, театральных показов. В З. размещались часто портретные галереи. З. размещались обычно в мезонинах, в первых этажах усадебных домов и дворцов. Иногда для З. строили отдельные сооружения в усадебных дворах.

ЗАЛОБОК — невысокий скос в верхней части фронтона или щита двускатной крыши.

ЗАМЁТ — тип ограждения, основу которого составляют столбы (*шулы*) с пазами, в которые вставляли элементы ограждения (бревна, брусья, *дыли, дранки*, доски). З. из бревен нередко составляли основу оборонных стен в замках.

ЗА́МОК — средневековый комплекс оборонных сооружений, жилых, хозяйственных, культовых построек, объединенных линией укрепления, построенных в удобных для обороны местах. Существовали З. государственные (королевские) и частновладельческие. Последние в XVII — XVIII вв. перестраивались в дворцовые комплексы.

ЗАСЕКИ, сусеки — огражденные досками или дылями камеры для хранения зерна. Существовали в *свирнах, спихлерах* и др. хоз. сооружениях.

ЗАСТЕНОК — первоначально пахотные и сенокосные земли, находившиеся «за стенами» крестьянских наделов в селах после проведения «волочной померы». С течением времени некоторые З. были преобразованы в небольшие шляхетские поселения.

ЗАСТОРОНКИ, присторонки — огражденные невысокими бревенчатыми или дощатыми стенками части *гумен, стодол, клунь* (обычно вдоль продольных стен) для хранения необмолоченных снопов.

ЗАСТРЕШНИК — нижняя часть свеса крыши прямоугольной, треугольной или иной формы.

ЗБОР — реформаторский храм (напр., кальвинский, арианский и т. д.).

ЗВОННИЦА — башнеобразное сооружение для размещения колоколов. З. представляли собой отдельные постройки либо входили в структуру других зданий. Строились на центральных площадях городов, *местечек*, в замках, *ратушах*, монастырях, при культовых сооружениях.

ЗЕДЕЛЬ — небольшая лавка типа табурета или креслица, часто с поручнями.

ЗУБЦЫ — завершение оборонных стен или башен в виде чередующихся стенок и проемов (не накрытых сверху). Служили для укрытия защитников во время осады и штурма.

ИЗБА — жилое помещение многоцелевого использования, обычно с печью и камином, а также название народного жилья (белорус. хата).

ИЗБИЦА — 1. Срубная надстройка над замковой или др. башней, завершенная шатровым либо иным покрытием. 2. Срубная опора моста.

ИКОНОСТАС (от икона+греч. stasis место стояния) — перегородка с иконами и воротами между основной и алтарной частями храма. В Белоруссии И. обычно имели 4 ряда (местный, праздничный, апостольский и пророческий чины), встречались И. в 5 и 6 рядов. В документах XVI в. И. часто назывались *деисусами*. Общую композицию И. определяла строгая религиозная иерархия сюжетов.

ИСТОПКА — небольшая *изба*. Использовалась как жилое помещение (или сооружение), а также для зимнего хранения сельскохозяйственных продуктов (в этом отношении И. была аналогична *варивне*).

ИТАЛЬЯНСКИЙ САД — древнейший в Белоруссии тип регулярного парка-сада. Обычно разбивался на несколько прямоугольных участков, разделенных аллеями со *шпалерами* (посадками липы, граба и др.). Внутри участков высаживались плодовые деревья, кустарники, иногда делали огороды, пруды. В И. с. существовали декоративные парковые сооружения — гроты, мосты, беседки (альтанки) и др., иногда — оранжереи, бани и т. д.

КАБИНЕТ — рабочее, часто неотапливаемое помещение в усадебном доме или дворце, обычно возле спальни или светлицы. Входил в состав *апартаментов*.

КАМЕНИЦА — большой (обычно двух- или трехэтажный) городской кирпичный дом.

КАМОРА — помещение многоцелевого использования (склад имущества, спальня, кабинет и т. д.), обычно не отапливаемое, размещавшееся возле жилой избы или светлицы. В некоторых К. существовали камины и печи, иногда «пекарские» (для выпечки хлеба).

КАПНИЦА — мастерская по плавлению воска и изготовлению из него в спец. формах восковых слитков. Существовали в городах, при ратушах. К. были аналогичны или близки *воскобойням*.

КАРНИЗ (нем. karnies от греч. kōronis конец, завершение) — горизонтальный выступ стены, который поддерживает крышу и защищает стену от стока воды. К. входит в состав *антаблемента* (его верхняя часть), бывает завершающим или промежуточным (делит фасад на ярусы), также цокольным, подоконным и надоконным.

КВАСНАЯ ИЗБА — помещение для изготовления и хранения кваса, уксуса и др. Обычно входила в состав *бровара*.

КИР — толстое сукно, использовавшееся для обивки стен, занавесей и т. д.

КИТАЙКА — тонкая шелковая ткань простого переплетения восточного происхождения. Применялась для обивки мебели и стен.

КЛЕТЬ — 1. Прямоугольный или квадратный в плане сруб под двускатным покрытием. 2. Традиционное деревянное хозяйственное сооружение для хранения продуктов питания, одежды и др. имущества. От *свирнов* К. отличались большей универсальностью использования.

КЛИРОС (греч. klēros; от клир — служители культа христианской церкви) — место для певчих в церкви на возвышении (солее) перед иконостасом слева и справа от царских врат.

КЛУНЯ — постройка для обмолота и хранения снопов, тип небольшого *гумна*.

КЛЯШТОР — католический монастырь.

КОБЕРЕЦ — декоративная орнаментальная ткань, обычно односторонняя, с пушистым покрытием правой стороны; тип ковра.

КОМНАТА (в инвентарях ковната) — жилое помещение в усадебном доме, дворце, замке. В большинстве случаев К. не отапливались или обогревались каминами. К. произошли от жилых камор.

КОНЕК — 1. Верхнее ребро (гребень) крыши. 2. Резное украшение вершины *щита* или *фронтона*. Бывают парными (создавались верхними выпусками лобовых досок) и одинарными (в виде шпилей, пик и др.).

КОНСОЛЬ (франц. console) — выступ в стене или заделанная одним концом в стене балка, поддерживающая карниз, балкон, галерею, свес крыши, фигуру, вазу и т. д.

КОНТРФОРС (от франц. contreforce противодействующая сила) — каменная поперечная стенка, вертикальный выступ или ребро, усиливающие стену в наиболее нагруженном ее месте и погашающие распор от сводов. К. были распространены в готической архитектуре.

КОНЮШНЯ — хозяйственная постройка для содержания лошадей. Была распространена главным образом в замках, усадьбах, фольварках. К. строили из дерева, камня, в смешанной технике, размещали возле въездных *брам* или в хозяйственных комплексах, иногда блокировали с *возовнями* или каретными, хлевами, манежами. К. входили также в состав корчем, аустерий, постоялых дворов, ратуш и др. построек.

КОРДЕГАРДИЯ (от франц. korps de guarde) — сооружение для размещения караула или гарнизона. Обычно К. возводились при замковых и городских *брамах*.

КОРЧМА — комплекс зданий и сооружений, где останавливались, питались, ночевали приезжие. Строились на торговых площадях городов и местечек, в некоторых селах и фольварках, на торговых путях, возле речных переправ и пристаней, при мельницах и т. д. Традиционная К. имела в центре *заезд* — тип конюшни, по сторонам — шинковую избу и комнаты для постояльцев. Иногда последние размещались в мезонине. Возле К. существовали *бровары*, различные хозяйственные постройки, иногда лавки. Большие городские и местечковые К. назывались аустериями. Часто К. использовались для различного рода собраний, шляхетских сеймиков и т. д.

КРЕДЕНС — помещение типа буфетной, в котором хранили посуду и др. столовое имущество. К. обычно блокировался со столовой. Существовали в усадебных домах и дворцах.

КРЕСТОВО-КУПОЛЬНЫЙ ХРАМ — тип христианского храма, структура которого основывалась на взаимном пересечении двух нефов, перекрытых цилиндрическими или крестовыми сводами. В центре пересечения (средокрестии) возводился *купол* с *барабаном* на *парусах*. Центральный подкупольный квадрат создавали 4 столба, соединенные между собой подпружными арками.

КРЕСТОВЫЙ ДОМ — тип жилого сооружения с 4 фронтонами или щитами, завершавшими все 4 фасада сооружения. В плане мог быть крестообразным или прямоугольным.

КРЕСТОВЫЙ СРУБ — сруб, перегороженный внутри двумя взаимно перпендикулярными стенками на 4 помещения.

КРУГЛИК — граненая (обычно восьми- или шестигранная) башня.

КУПОЛ (итал. cupola от лат. cupula бочечка) — пространственная опорная конструкция покрытий (или само покрытие), близкая к полусфере или к другой поверхности вращения. К. назывались и главы завершений церквей, ратуш, оборонных башен и др.

КУРТИНА (франц. courtine) — 1. В регулярном парке — открытый участок газона, обсаженный стрижеными кустами или деревьями, а также свободно размещенная группа деревьев или кустов. 2. Часть крепостного вала между двумя *бастионами*.

КУХНЯ — помещение для приготовления пищи в усадебном доме или отдельная постройка для этих целей. К. имели открытые кухонные очаги с дымоходными колпаками. Во многих усадебных домах К. размещались в сенях. В кухонных домах, кроме К., существовали жилые и складские помещения.

ЛАВКА, к р а м а, к а м о р а, я т к а — тип торгового сооружения, прямоугольного в плане, с навесом перед входом. Включала торговое и складское (иногда на втором этаже) помещения, сблокированные друг с другом. Л. размещались на торговых площадях городов и местечек, часто входили в структуру городского жилья, корчем, аустерий и др.

ЛЕМЕХ — деревянная черепица, употреблявшаяся для покрытия крыш, глав, кокошников и др. элементов, завершающих частей зданий.

ЛОПАТКА — вертикальный выступ на стене здания без базы и капители.

ЛОТОК — доска, удерживавшая драницы в покрытии крыши от сползания вниз. Одновременно являлась водоотливом. Крепилась к нижней части каркаса крыши при помощи специальных Г-образных консолей («курицы» или «крюки»). В России Л. назывался «потоком».

ЛУБ — материал покрытия из коры липы, вяза и др. пород дерева.

ЛУЧНИК — металлическая решетка, на которой жгли лучину для вечернего освещения помещения. Подвешивался к потолку, имел дымоход, выведенный на чердак. Существовали также стационарные и переносные Л. в виде стоек, столиков и др.

ЛЮКАРНА (франц. lucarne, от лат. lux свет) — небольшой круглый оконный проем в крыше, купольном покрытии, тимпане *фронтона* или *щипца*. Л. были распространены с эпохи готики.

ЛЮНЕТ (франц. lunette, буквально лунка) — арочный проем в своде или стене с горизонтальной нижней частью. Л. были распространены в постройках стилей ренессанса и барокко.

ЛЯМУС (от нем. lehmhaus) — тип хозяйственной постройки для хранения продуктов питания, одежды, ценного имущества, оружия, а также для жилья летом. Строились в один — три этажа из дерева, кирпича, в смешанной технике в усадьбах, монастырях, замках, оформлялись снаружи галереями.

МАГДЕБУРГСКОЕ ПРАВО — феодальное городское право, по которому экономическая деятельность, имущественные права, общественно-политическая жизнь горожан регулировались на основе собственной системы юридических норм, что соответствовало роли городов как центров производства и денежно-товарного обмена. Возникло в XIII в. в немецком городе Магдебурге (от него и название). В Белоруссии М. п. с XVI в. получили многие города (в том числе и частновладельческие) и местечки. Магнаты стремились ввести в своих вотчинах М. п. для оживления экономики городских поселений и привлечения в них жителей из так называемых королевских городов.

МАНСАРДА (франц. mansarde) — помещение (преимущественно жилое) на чердаке здания, двускатная крыша которого состоит из верхней пологой и нижней крутой частей. Конструкция М. разработана в XVII в. франц. архитектором Ф. Мансаром (отсюда название).

МАРКЕТРИ — вид мозаики из фигурных деревянных пластинок, разных по цвету и текстуре, наклеенных на основу из дерева и др. материалов.

МАШТАРНЯ (от польск. masztalerz конюший, старший конюх) — тип сооружения в усадьбах и фольварках, предназначенного для проживания конюхов и устройства небольших мастерских по ремонту экипажей. Часто М. блокировали с конюшнями.

МЕЗОНИН (от итал. mezzanino) — надстройка над средней частью жилого дома (в усадьбах, городах). В М. обычно размещали жилые и вспомогательные помещения, в дворцах и замках — парадные и оборонные залы. На фасадах М. оформляли *галереями*, балконами, *фронтонами*, *щипцами*.

МЕЛЬНИЦА — традиционная производственная постройка для помола зерна. Мельничные жернова приводились в движение энергией воды (водяная М.) или ветра (ветряк). Водяные М. строились на реках, проточных озерах и болотах, *ставах*. Известны два их типа: колесные (колеса приводила в движение падающая вода) и наплавные (стояли на сваях или пароме и работали от течения воды; могли перемещаться). По принципу М. работали *тартаки*, *рудни*, *паперни*, *пороховни*.

МЕРНИЦА — помещение или постройка, в которых измерялись городскими эталонами веса и объема привозимые купцами товары на продажу. Строились на торговых площадях городов и местечек, иногда на главных торговых путях при въезде в поселение; в большинстве случаев входили в состав *ратуш* и *важниц*.

МЕСТЕЧКО (от общеславянского место — город) — небольшое городское поселение с торговой площадью в центре. В Белоруссии известно более 300 М. Некоторые из них имели магдебургское право.

МЯКИННИК, п л е в н и к — хозяйственное сооружение типа *клети* или *свирна*, в котором хранили мякину. Входило в состав гумнища или пристраивалось к *гумну*, *стодоле*, *току*, *клуне*.

НАДОЛБЫ — заграждения из бревен, врытых

в грунт с наклоном в сторону противника. Устраивались перед крепостными валами для усиления обороны города или замка.

НАЛИЧНИК — декоративное (обычно резное) обрамление оконного проема.

НАРТЕКС (греч. nárthēx), притвор — входное помещение в передней части христианского храма, предназначенное для лиц, которые не имели права входить в главное храмовое помещение. В Белоруссии Н. часто назывались *бабинцами*.

НЕРВЮРА (франц. nervure от лат. nervus жила, сухожилие) — каменная арка, укрепляющая ребра крестового, сетчатого, звездчатого и др. форм свода. В готических зданиях Н. создавали сложный декоративный рисунок перекрытия.

НЕФ (франц. nef от лат. navis корабль), корабль — продолговатое помещение, часть интерьера, ограниченная с одной или двух сторон рядом колонн или столбов. Отличают Н. средний, боковые и поперечный (*трансепт*). Н. характерны гл. образом для *базилик*.

ОБАРОГ — хозяйственное сооружение для хранения сена, необмолоченных снопов в виде четырехскатной подвижной крыши на четырех столбах, которая при необходимости могла подниматься и опускаться.

ОБОРА — хозяйственная постройка для стойлового содержания коров (большой хлев), а также комплекс хлевов, сблокированных друг с другом и образовывавших замкнутую композицию с двором-денником в центре.

ОДРИНА — хозяйственное сооружение для хранения необмолоченных снопов, сена, соломы, сельскохозяйственного инвентаря. Иногда использовалась как *ток*.

ОЗЕРОД — хозяйственное сооружение из столбов и жердей для воздушной сушки снопов. Обычно состоял из ряда *переплотов*.

ОЗНИЦА, оздовня — тип сушильни, в которой высушивали солод. Обычно входили в состав *солодилен*. Строились преимущественно в усадьбах и фольварках при *броварах*.

ОКОЛЬНЫЙ ГОРОД — часть городского поселения, окружавшего (околявшего) *замок* или *детинец*. Первоначально являлся торгово-ремесленным посадом, с течением времени мог преобразовываться в Нижний замок.

ОПОНА — декоративная ткань типа гобелена, служившая для оформления стен или для изготовления портьер.

ОРДИНАЦИЯ (от лат. ordino управляю) — правовые нормы, регулировавшие порядок наследственного владения недвижимой собственностью магнатских родов. Ординацией считалось неделимое и неотчуждаемое наследственное владение, принадлежавшее старшему наследнику. В Белоруссии в состав О. входили города, местечки, села, княжества, графства, староства и т. д.

ОСЕТЬ — сооружение для огневой сушки снопов. Квадратный или прямоугольный в плане сруб, разделенный редким жердяным перекрытием на два яруса: в нижнем устраивалась курная печь, в верхнем находились снопы. В усадебных гумнищах О. часто блокировались с *токами*.

ОСТРОГ — оборонная стена из вертикальных или наклонно вкопанных в землю заостренных вверху бревен, плотно приставленных друг к другу. О. укрепляли замки и части городских поселений, которые образовывали «грады». Также О. назывались сами укрепленные городские районы или крепости (с XVIII в.— тюрьмы).

ОХОТНИЧИЙ ДОМ — загородная усадьба, предназначенная для временного проживания магната, его свиты и гостей, которые приезжали на охоту.

ПАЛИСАД — тип *острога*.

ПАПЕРНЯ — производственная постройка для изготовления грубой бумаги (белорус. паперы), работавшая по принципу водяной мельницы.

ПАПЕРТЬ — помещение перед входом в церковь, имеющее вид небольшой галереи.

ПАРКАН — старинное название стены замка, усадьбы, церковного погоста, монастыря. Понятие не связано с конкретным типом ограждения, т. к. П. называли и оборонные стены-*городни*, и обычные *заметы*, и каменные стены.

ПАРУСА — элементы купольной конструкции, обеспечивающие переход от квадратного в плане подкупольного пространства к окружности *купола* или его *барабана*. Парус имеет форму сферического треугольника, вершина которого обращена вниз и заполняет пространство между подпружными арками, соединяющими соседние опоры подкупольного квадрата. В деревянном зодчестве известна конструкция плоских П., при помощи которых осуществляется переход от подкупольного квадрата к восьмигранному барабану завершения.

ПЕКАРНЯ — 1. Помещение в усадебном доме, в котором выпекали хлеб. 2. Хозяйственное сооружение для выпечки хлеба. 3. Название курной избы.

ПЕРЕПЛОТ — конструкция из столбов и жердей для сушки снопов. Ряд П. образовывали *озерод*.

ПИВНИЦА — тип усадебного и замкового погреба (или склепа), в котором хранили пиво, овощи, фрукты. Строились из камня и дерева. Иногда П. сооружали под жилыми домами, свирнами и др. постройками. В П. вела наружная крытая лестница — *«шея»*.

ПИЛОН (греч. pylōn ворота, вход) — массивные столбы, служившие опорой арок, перекрытий, мостов, либо стоявшие по сторонам входов или въездов.

ПИЛЯСТРА (итал. pilastro от лат. pila колонна, столб) — плоский вертикальный выступ

прямоугольного сечения на поверхности стены или столба, со стволом, капителью и базой. Конструктивно усиливали стену в ее нагруженных частях.

ПИНАКЛЬ (франц. pinacle) — декоративная башенка или столбик на контрфорсе или других архитектурных элементах.

ПЛАЦ — дворный участок в городах и *местечках*, единица налогообложения. П. введены *«волочной померой»* 1557 г. Однако в большинстве поселений они не были стандартными. Размеры П. устанавливались в зависимости от плотности застройки (в большинстве случаев от 2 до 10 и более прутов).

ПЛЕБАНИЯ — дом священника католической, реформаторской или униатской церкви, обычно возле храма.

ПЛИНФА (от греч. plinthos кирпич) — широкий плоский обожженный кирпич, применявшийся в монументальном строительстве X—XIII вв.

ПОВАЛ — расширенная верхняя часть сруба, служившая основанием крыши и защищавшая стены от осадков.

ПОВАЛУША — башня в комплексе усадьбы, в которой находились помещения жилого и общественного назначения.

ПОВЕТЬ — каркасная хозяйственная постройка в виде открытого навеса на *«сохах»* или столбах.

ПОГОННЫЙ ДВОР — комплекс усадебных построек, расположенных по одной линии, обычно перпендикулярно улице. Известны однорядные и двухрядные (застроенные двумя параллельными рядами) дворы.

ПОДИУМ, подий (лат. podium от греч. pódion ножка, основание) — высокая, обычно прямоугольная платформа с лестницей с одной стороны и отвесными другими сторонами. На П. возводили преимущественно храмы.

ПОДКЛЕТ — нижний, обычно нежилой, этаж деревянного дома или хозяйственного сооружения (клети, свирна и др.).

ПОДОЛ — нижняя часть города возле реки.

ПОДРУБ — нижний венец сруба, обычно более мощный, чем остальные, часто из дуба, который ставился на камни, *штандары*, подкладки и др.

ПОДСЕНЬ — открытая столбовая галерея на главном фасаде дома.

«ПОДСЯБИТЬЕ» — оборонная конструкция в виде горизонтальной бойницы в перекрытии деревянной боевой галереи. Соответствовало машикулям в каменной архитектуре. Название происходит от выражения «бить под себя».

ПОЛИЦА — нижняя более пологая часть крутой крыши.

ПОРОХОВНЯ — мастерская по переработке селитры на порох. По принципу работы напоминала водяную мельницу.

ПОРТИК (от лат. porticus) — часть здания, открытая на одну или три стороны и образуемая колоннами (реже столбами) или арками, несущими перекрытие. Завершался *фронтоном* или *аттиком*.

ПОСАД — в древнерусскую эпоху часть городского поселения за пределами замковых укреплений. Предназначался для проживания торгово-ремесленного населения. П., окружавший *детинец*, назывался *окольным городом*. В XVI — XVII вв. П. назывались также обособленные городские районы и *предместья*.

ПОСТРИГАЛЬНЯ — мастерская для стрижки сукна в городах и местечках.

ПРЕВОРИНЫ — тонкие каркасные поперечные перегородки, делившие конюшню внутри на ряд отсеков (яслей) для содержания лошадей.

ПРЕДГРАДЬЕ — укрепленная часть города перед Верхним замком. Часто П. называлось Нижним замком.

ПРЕДМЕСТЬЕ — название пригорода, который представлял собой улицу или более сложную по своей архитектурно-планировочной структуре часть поселения, расположенные на главной магистрали за пределами городских укреплений.

ПРЕЗБИТЕРИЙ, пресбитериум — часть католического храма между основным объемом и алтарной апсидой, предназначенная для церковного клира (пресвитеров — от них название).

«ПРИВИЛЕЙ» (лат. privilegium от privus особенный и lex закон) — законодательный акт, дающий или подтверждающий особые права определенным лицам, сословиям, социальным группам и т. д. В XIV—XVII вв. городам и *местечкам* давались П., в которых оговаривались права мещан на самоуправление, организацию ярмарок и торгов, пользование землей, владение мельницами и корчмами, строительство ратуш и т. д.

ПРИДЕЛ — в православном храме небольшая бесстолпная пристройка либо специально выделенная часть основного здания, имеющая дополнительный алтарь для отдельных богослужений.

ПРИТВОР — часть храма, пристроенная («притворенная») к основному объему.

ПРИЧЕЛОК — небольшой консольный навес типа карниза, отделяющий фронтон (щит) от нижней части здания или верхний ярус от нижнего.

ПРОЛЕТ — часть здания между двумя опорными стенами или несущими столбами, обычно перекрытая *сводом*.

«ПРУССКИЙ МУР» — название фахверковой конструкции стен, основу которых составлял деревянный каркас из вертикальных стоек, соединенных горизонтальными балками, раскосами, крестовыми связями. Промежутки заполняли кирпичом, камнем, глиной. Каркас оста-

вался открытым и создавал на поверхности стен характерный декоративный рисунок.

ПРЯСЛО — часть стены между двумя оборонными башнями или столбами (*шулами*).

ПУНЯ — традиционная хозяйственная постройка для хранения сена, соломы и др. Близка *одрине*, но обычно уступала ей своими размерами.

«ПЯТКА» — конструкция ставни и дверного полотна. Представляла собой шип, заходивший в верхний и нижний косяки, на котором ставня или дверь поворачивались.

РАВЕЛИН (франц. ravelin) — отдельное сомкнутое фортификационное сооружение треугольной формы, расположенное перед крепостным рвом в промежутке между *бастионами*. Предназначался для прикрытия участка крепостной стены (*куртины*), крепостных ворот и др. от арт. огня и атак противника, для перекрестного обстрела подступов и др., также служил плацдармом для сбора войск при вылазках.

РАСКАТ — примитивный тип оборонной башни, имевшей наверху открытую площадку для установки орудия.

РАСКОС, укосина — наклонный брус (или бревно), соединявший стойку и балку или две стойки. Служил для усиления пространственной жесткости каркасной стены. В некоторых случаях Р. использовались и как декоративные элементы (например, в галереях).

РАСПАЛУБКА — часть свода, созданная пересечением его двух взаимно перпендикулярных поверхностей. Обычно Р. применяли в том случае, когда проемы размещались выше уровня пяток основных сводов. Тогда Р. образовывались малыми сводами, радиус которых соответствовал ширине проемов.

РАТУША (от нем. rathaus дом управления) — здание, в котором размещались органы городского самоуправления (магистрата). Р. размещались на главных городских площадях, объединялись в единый комплекс с *лавками*, *торговыми рядами*, *гостиными дворами*, имели при себе *важницы*, *мерницы*, помещения для архива, казны и др. Для средневековых и более поздних Р. характерна башнеобразная композиция основной части.

РЕДУТ (франц. redoute) — сомкнутое полевое фортификационное сооружение в виде квадрата, прямоугольника или многоугольника, подготовленное к самостоятельной обороне. Р. являлся опорным пунктом в системе укрепленных позиций.

РИЗАЛИТ (от итал. risalita выступ) — часть здания, которая выступает за линию фасада на всю его высоту.

РИЗНИЦА — небольшое помещение при алтарной апсиде, в котором хранились облачения священников и церковный инвентарь, необходимый для служб.

РОГАТКИ — элементы противопехотных заграждений, состоявшие из деревянных крестовин, скрепленных продольной жердью и оплетенных по ребрам и накрест колючей проволокой.

РОТОНДА (от лат. rotondus круглый) — круглое в плане центрическое сооружение, обычно завершенное куполом.

РУДНЯ — производственная постройка для добычи болотной руды, работавшая по принципу водяной мельницы.

РУСТИКА (от лат. rustikus простой, грубый, дословно сельский) — рельефная кладка, декоративная облицовка или штукатурка стены в виде грубо обработанных камней разной формы.

РУЧНИЦА — название ручного длинноствольного огнестрельного оружия.

САКРИСТИЯ — небольшое помещение при алтаре в католическом храме.

САМЦОВАЯ КРЫША — крыша, конструктивную основу которой составляли не стропила, а горизонтальные бревна-самцы (назывались также сволоками, слегами), уложенные в торцовые *закоты*. Такая крыша строилась без единого гвоздя и была очень прочной.

СВЕТЛИЦА — светлое чистое жилое помещение в усадебном доме, дворце, корчме и др. сооружении. Обогревалась кафельной печью и камином. Произошла от *избы*.

СВИРН, свирон — традиционная хозяйственная постройка, предназначавшаяся главным образом для хранения зерна (этим она отличалась от более универсальной по характеру использования *клети*) и других сельскохозяйственных продуктов. С. имели внутри *засеки*, снаружи перед входами — *ганки* и *галереи*. С. были характерны преимущественно для шляхетских дворов, у крестьян почти не встречались.

СВОД — пространственная конструкция, перекрытие или покрытие сооружений, имеющие геометрич. форму, образованную выпуклой криволинейной поверхностью. Известны С. цилиндрические, крестовые, сомкнутые, зеркальные, звездчатые, сотовые, стрельчатые, на распалубках и др. Разновидностью С. является *купол*.

«СВЯЗЬ» — название трехкамерного деревянного жилого дома симметричной планировки, в котором сени связывали между собой два жилых помещения либо жилое помещение и клеть.

СГРАФФИТО, граффито (итал. sgraffito или graffito, буквально выцарапанный) — разновидность монументально-декоративной живописи, принцип которой основан на процарапывании верхнего тонкого слоя штукатурки до обнажения нижнего слоя, по цвету контрастного верхнему. В Белоруссии С. появилось в XVI в. в ренессансной архитектуре.

СЕНИ — срубное или каркасное помещение дома, обычно соединяющее другие помещения с наружным входом. В большинстве усадебных домов С. не освещались, иногда в них устраивались кухонные очаги, лестницы на чердак и в *мезонин* или *мансарду*, часто не было перекрытия. Существовали С. с наружными входами и так называемые внутренние, без наружных входов, соединявшие помещения между собой.

СЕНОВАЛ, сенница — традиционное хозяйственное сооружение для хранения сена.

СИГНАТУРКА — небольшая башенка (обычно с колоколом), размещенная над *пресбитерием* костела или в месте пересечения его главного *нефа* и *трансепта*.

СКАРБНИЦА — традиционное хозяйственное сооружение в усадьбах, замках, монастырях, в котором хранили наиболее ценное имущество (скарб). Иногда С. объединяли с *часовнями*, жилыми и хозяйственными постройками, оформляли на фасадах *ганками*, *портиками*, *галереями*.

СЛОБОДА (от свобода) — тип сельского или городского поселения со свободным от крепостной зависимости населением. Часто С. создавались магнатами в своих вотчинах на крупных магистралях с «вольностями» для населения на определенное количество лет. Из таких поселений в дальнейшем возникали *местечки*.

«СЛУЖБА» — в XVI в. крестьянский хутор или двор, остаточная форма архаического патриархального поселка.

СОЛОДИЛЬНЯ — хозяйственное сооружение, в котором проращивали зерно на солод и сушили его. Обычно С. строили при *броварах*.

СОХА — длинное бревно с развилкой вверху, которое вертикально вкапывали в землю (или врубали в деревянное основание); служило опорной конструкцией крыши. В развилки С. укладывали коньковые жерди.

СПИЖАРНЯ — камора в усадебном доме, кухонном флигеле и др., в которой хранили продовольственные припасы (обычно муку, крупу).

СПИХЛЕР (польск. spichlierz) — большой длинный *свирн*, обычно разделенный на несколько помещений, предназначенных для хранения зерна и др. сельскохозяйственных продуктов.

СРУБ — конструкция деревянных сооружений, состоящая из горизонтально уложенных друг на друга бревен или брусьев, соединенных в углах врубками. Каждый ярус такой конструкции называется венцом. Известны С. прямоугольной, квадратной, многоугольной, пирамидальной, ярусной формы.

СТАВ, ставок — небольшой водоем, запруженный на реке, озере, болоте. Использовался для работы водяной мельницы, разведения рыбы и для др. целей.

СТОДОЛА — производственная постройка для обмолота и хранения снопов, родственная *гумну*.

СТОЛОВАЯ — большое парадное помещение в усадебном доме или дворце, использовавшееся для трапез, приемов гостей, балов и т. д. Иногда С. в усадьбе выделялась в особый флигель.

СЫРНИЦА — традиционная хозяйственная постройка для сушки и хранения сыров. Стены С. делались решетчатой или плетневой конструкции для свободной циркуляции воздуха в помещении. С. устанавливались на столбах, имели наружные галереи и лестницы, часто их нижним ярусом являлся подклет, в котором хранили молочные продукты, предназначенные для приготовления сыров.

ТАРАСА, тарасы — двухрядная рубленая крепостная стена, заполненная внутри камнем и землей. Отличие ее от *городни* в том, что она сплошная.

ТАРТАК — лесопилка, на которой бревна распиливали на брусья и доски (см. тартица). Работала по принципу водяной мельницы.

ТАРТИЦА — пиленая доска.

ТЕСНИЦА — тесаная доска.

ТОК — 1. Традиционное производственное сооружение для обмолота снопов, обычно без отсеков для их хранения. Часто блокировался с *осетями*. 2. Открытая площадка для обмолота. 3. Средняя часть *гумна*, *стодолы*, *клуни*, выбитая глиной и предназначенная для обмолота.

ТОРГОВЫЕ РЯДЫ — тип торгового сооружения, состоявшего из ряда отдельных лавок, соединенных в единый корпус. Возводились на торговых площадях городов, нередко объединялись с *ратушами*, *важницами*, *гостиными дворами* и др. сооружениями.

ТОРП — 1. Большая скирда снопов, сложенная особым образом в гумнище для хранения. 2. Прясло *озерода*, пространство между двумя опорными столбами.

ТРАМ — продольная средняя балка перекрытия жилого помещения, которую считают реминисценцией коньковой сволоки (слеги или самца).

ТРАНЗИТ (в усадебном доме) — 1. Небольшой коридорчик или тамбур с наружным выходом. 2. Туалет.

ТРАНСЕПТ (от лат. trans за и septum ограждение) — поперечный *неф* базиликального храма, который пересекает продольные нефы и увеличивает пространство интерьера перед *алтарем* и *апсидой*. Обычно в месте пересечения (оно называлось средокрестием) размещались *купол* или *сигнатурка*.

ТРАПЕЗНАЯ — невысокая пристройка к церкви, служившая местом общественных собраний. В Белоруссии Т. существовали главным образом в монастырских храмах.

ТРАПИЛО — наблюдательная площадка в верхнем ярусе или в крыше оборонной башни.

ТУРЫ (франц. tour от лат. turris башня) — плетеные из прутьев или хвороста цилиндрич. корзины, наполнявшиеся землей и применяв-

шиеся для устройства насыпей при возведении укреплений в сыпучих грунтах.

УЗКОФРОНТОННЫЙ ДОМ — условное название типа планировки жилого дома, в котором все помещения располагаются с одной стороны от сеней. Такие дома преобладали в застройке городов и местечек.

УСАДЕБНЫЙ ДОМ — главный дом в усадьбе, предназначенный для проживания (постоянного или временного) владельца имения и его семьи. Известны простые по планировке и композиции дома, близкие народному жилью, и сложные, типа небольших *дворцов*.

УСАДЬБА — комплекс жилых, хозяйственных, производственных и др. сооружений, которые создавали единое композиционное целое. В Белоруссии исторически сложились У. крестьянские, ремесленников и торговцев, шляхетские, магнатские и т. д. Они выделялись особенностями планировки, типами зданий, архитектурным решением.

ФАРНЫЙ КОСТЕЛ — главный приходский городской костел.

ФЛИГЕЛЬ (от нем. flügel крыло) — вспомогательная пристройка к усадебному дому или дворцу либо отдельное сооружение рядом с домом (дворцом). Ф. предназначались для жилья, хозяйственных служб, в них размещались также залы, библиотеки, оранжереи, часовни и др.

ФЛЮГЕР, в е т р е н н и к — прибор для определения направления ветра. Являлся важным художественным элементом оформления крыши.

ФОЛЬВАРК — тип малодворного поселения, состоящего из жилья работников феодальной усадьбы, различных хозяйственных и производственных построек. В широком смысле слова под Ф. подразумевалось все феод. поместье с двором владельца и земельными угодьями.

ФОНАРЬ — остекленная часть кровельного покрытия, предназначенная для естественного верхнего освещения помещений.

ФОРТ — небольшое самостоятельное укрепление (обычно земляного типа, с *бастионами)*, вынесенное далеко впереди основных укреплений замка или города.

ФРИЗ (франц. frise) — в архитектурном ордере средняя горизонтальная часть *антаблемента* между архитравом и *карнизом*. В широком смысле — сплошная полоса декоративных, скульптурных или живописных изображений в верхней части стены, на поверхности пола и т. д.

ФРОНТОН (франц. fronton от лат. frons лоб, передняя сторона) — треугольное или лучковое завершение фасада здания, портика, колоннады, ризалита, ограниченное двумя скатами по бокам и карнизом у основания. Поле Ф. называется тимпаном.

ФУНДУШ — юридический документ, дававшийся магнатом, князем, королем, в котором определялись денежные средства на строительство и содержание культовых зданий, школ, богаделен и др. общественных объектов, а также средства на содержание персонала.

ХЛЕВ — традиционное хозяйственное сооружение для содержания домашних животных. Большие Х. для коров назывались *оборами*, для лошадей — *конюшнями*.

ЦАРСКИЕ ВРАТА — двустворчатые двери в центре нижнего яруса *иконостаса*, которые соединяли алтарное помещение с основным объемом в православных и ряде униатских церквей.

ЦОКОЛЬ (от итал. zoccolo) — нижняя часть внешней стены здания, которая основывается на фундаменте.

ЧАСОВНЯ, к а п е л л а, к а п л и ц а — небольшое христианское культовое сооружение без отдельного помещения для алтаря. Существовали Ч. мемориальные, усыпальницы, соборные, монастырские, замковые, усадебно-дворцовые, кладбищенские и др. Обычно Ч. представляли собой самостоятельные сооружения или входили в структуру иных зданий.

ЧАСТОКОЛ — стена из вертикально или наклонно вкопанных в землю, плотно пригнанных друг к другу бревен. Оборонная стена такого типа (с *абламами, бойницами*, боевыми галереями) называлась *острогом* или палисадом.

ЧЕСТИК — оборонная стена из вкопанных в землю кольев, размещенных в шахматном порядке на близком расстоянии друг от друга.

ЧЕТВЕРИК — четырехгранный сруб.

ШАНЦЫ (от нем. schanze окоп, укрепление) — название полевых укреплений различного вида.

ШАТЕР — высокое четырех-, шести- или восьмигранное пирамидальное покрытие центрического сооружения (крепостной башни, колокольни, церкви).

«ШЕЯ» — 1. Крытая наружная лестница к пивнице, погребу, склепу. 2. Глухой барабан в основании церковной главы.

ШИНОК — небольшая *корчма* без гостиничных помещений, часто находившаяся в жилом доме шинкаря. Ш. называли также часть корчмы, где подавали еду и напитки.

ШИРОКОФРОНТОННЫЙ ДОМ — условное название типа планировки жилого дома, в котором сени расположены в центре, а другие помещения — по обеим сторонам от сеней. Вход в сени — в длинной стороне дома. Жилье такого типа наиболее широко распространено у восточных и западных славян.

ШОПА — традиционная хозяйственная постройка для хранения сена, дров, строительных материалов, инвентаря и др. Представляла собой столбовой навес типа *повети* или закрытое сооружение каркасной либо срубной конструкции.

ШПАЛЕРЫ (нем. spalier от итал. spalliera) — 1. Ряды деревьев и кустарников вдоль аллей, которым с помощью декор. стрижки придавался вид зеленых коридоров с высокими стенами. 2. Матерчатая, кожаная или бумажная обивка (оклейка) стен с нанесенным по ее поверхности декор. полихромным рисунком (иногда с тиснением). 3. Настенные безворсовые ковры с сюжетными и орнаментальными композициями.

ШПИЛЬ (нем. spille) — вертикальное остроконечное завершение здания в виде сильно вытянутых вверх конуса или пирамиды.

ШПИТАЛЬ — богадельня при храме или монастыре для проживания одиноких старых богомольцев.

ШТАКЕТ — легкое ограждение из вертикальных досок или *дылей*, прибитых к горизонтальным брусьям (жердям, бревнам).

ШТАНДАРЫ, п á л и — толстые невысокие столбы, вкопанные в землю и служившие основаниями для *сруба*.

ШУЛА — вертикальный опорный элемент в стенах столбовой конструкции типа *замета*. Ш. имели пазы, в которые заходили концы бревен, *дылей*, досок.

ЩИТ, щ и п е ц — верхняя часть гл. образом торцовой стены здания, ограниченная двумя скатами крыши и не отделенная снизу карнизом (в отличие от *фронтона*).

ЭРКЕР (нем. erker) — полукруглый, прямоугольный или многогранный часто остекленный выступ в стене либо угловой части здания, завершенный самостоятельным покрытием. Обычно не доходил до низа стены и основывался на консолях. Использовался как жилое помещение, *алькеж, камора*.

ЮРИДИКА — административно обособленная часть города, находившаяся под властью феодала, церкви или монастыря. На жителей Ю. не распространялась судебная и административная власть городского самоуправления.

ЯРУС — 1. Горизонтальное членение объема здания, отделенное от других частей *карнизом*, тягой, *причелком* и др. элементами. 2. Ряд икон в *иконостасе*.

Географический указатель

Андрушевщина (д. Лидского р-на Гродненской обл.) 26
Барань (р.п. Оршанского р-на Витебской обл.) 26
Белевичи (д. Слуцкого р-на Минской обл.) 27
Белица (д. Лидского р-на Гродненской обл.) 28
Близная (д. Пружанского р-на Брестской обл.) 37
Бобруйск (г. Могилевской обл.) 37
Бокшицы (д. Слуцкого р-на Минской обл.) 40
Борисов (г. Минской обл.) 40
Брест 42
Брожа (д. Бобруйского р-на Могилевской обл.) 49
Бытень (д. Ивацевичского р-на Брестской обл.) 51
Васьковщина (д. Минского р-на Минской обл.) 52
Вашково (д. Минского р-на Минской обл.) 53
Вежица (фольварк в б. Кобринском старостве, не существует) 53
Веленичи (фольварк в б. Койдановском графстве, не существует) 54
Верин (фольварк в б. Койдановском графстве, не существует) 55
Веронки (фольварк в б. Койдановском графстве, не существует) 57
Вешнин (д. Минского р-на Минской обл.) 58
Витебск 58
Волма (д. Смолевичского р-на Минской обл.) 74
Вольна (д. Барановичского р-на Брестской обл.) 75
Воля (фольварк в б. Слуцком княжестве, не существует) 75
Гайтюнишки (д. Вороновского р-на Гродненской обл.) 77
Гатово (д. Минского р-на Минской обл.) 79
Глуск (г. п. Могилевской обл.) 81
Гнезно (д. Волковысского р-на Гродненской обл.) 81
Говезно (д. Столбцовского р-на Минской обл.) 81
Городец (д. Кобринского р-на Брестской обл.) 82
Городище (д. Минского р-на Минской обл.) 84
Греск (д. Слуцкого р-на Минской обл.) 85
Гродно 85
Грозово (д. Копыльского р-на Минской обл.) 112
Давид-Городок (г. Столинского р-на Брестской обл.) 115

Делятичи (д. Новогрудского р-на Гродненской обл.) 117
Деражна (д. Столбцовского р-на Минской обл.) 122
Деревная (д. Столбцовского р-на Минской обл.) 123
Дивин (д. Кобринского р-на Брестской обл.) 127
Долгое (д. Кличевского р-на Могилевской обл.) 128
Дубицы (д. Солигорского р-на Минской обл.) 128
Дубровно (г. Витебской обл.) 128
Дунайчицы (д. Несвижского р-на Минской обл.) 132
Душки (д. б. Полоцкого воев., не сохранилась) 133
Дягильно (д. Дзержинского р-на Минской обл.) 134
Дятлово (г. п. Гродненской обл.) 134
Езерница (д. Слонимского р-на Гродненской обл.) 136
Житин (д. Осиповичского р-на Могилевской обл.) 138
Затурье (д. Несвижского р-на Минской обл.) 138
Збляны (д. Лидского р-на Гродненской обл.) 139
Ивье (г. п. Гродненской обл.) 140
Илья (д. Вилейского р-на Минской обл.) 143
Ишкольдь (д. Барановичского р-на Брестской обл.) 146
Каменец (г. Брестской обл.) 151
Каменка (д. Новогрудского р-на Гродненской обл.) 153
Клецк (г. Минской обл.) 153
Кобрин (г. Брестской обл.) 159
Козьяны (д. Шумилинского р-на Витебской обл.) 163
Койданово (г. Дзержинск Минской обл.) 164
Копысь (г. Оршанского р-на Витебской обл.) 173
Кореличи (г. п. Гродненской обл.) 177
Коссово (г. Ивацевичского р-на Брестской обл.) 180
Крайск (д. Логойского р-на Минской обл.) 180
Краснополье (д. Россонского р-на Витебской обл.) 182
Красный замок (существовал в XVI в. на территории Ушачского р-на Витебской обл.) 182
Кривичи (г. п. Мядельского р-на Минской обл.) 183
Кричев (г. Могилевской обл.) 185
Круглое (г. п. Могилевской обл.) 186
Купятичи (д. Пинского р-на Брестской обл.) 188
Лебедево (д. Молодечненского р-на Минской обл.) 188
Липично (д. Щучинского р-на Гродненской обл.) 190
Лозовка (д. Островецкого р-на Гродненской обл.) 192
Лоск (д. Воложинского р-на Минской обл.) 193
Лукишки (д. под Витебском, не существует) 195
Лынтупы (г. п. Поставского р-на Витебской обл.) 195
Любань (г. Минской обл.) 197
Любча (г. п. Новогрудского р-на Гродненской обл.) 197
Люшнево (д. Барановичского р-на Брестской обл.) 200
Макавчицы (д. Дзержинского р-на Минской обл.) 201
Малево (д. Несвижского р-на Минской обл.) 202
Мир (г. п. Кореличского р-на Гродненской обл.) 203
Могильно (пос. Неман Узденского р-на Минской обл.) 206
Мозырь (г. Гомельской обл.) 208
Молодечно (г. Минской обл.) 211
Мосты (г. Гродненской обл.) 214
Мотоль (д. Ивановского р-на Брестской обл.) 216
Мстиславль (г. Могилевской обл.) 217
Негорелое (г. п. Дзержинского р-на Минской обл.) 220
Несвиж (г. Минской обл.) 220
Новоельня (г. п. Дятловского р-на Гродненской обл.) 233
Новый Двор (д. Щучинского р-на Гродненской обл.) 235
Новый Двор (д. Минского р-на Минской обл.) 236
Новый Свержень (д. Столбцовского р-на Минской обл.) 236
Олешевичи (д. Мостовского р-на Гродненской обл.) 237
Ольса (фольварк в б. Бобруйском старостве, не существует) 239
Орля (д. Щучинского р-на Гродненской обл.) 239
Орша (г. Витебской обл.) 240
Осташино (д. Новогрудского р-на Гродненской обл.) 245
Островец (г. п. Гродненской обл.) 246
Острошицкий Городок (д. Минского р-на Минской обл.) 247
Остюковичи (д. Вилейского р-на Минской обл.) 250
Ошмяны (г. Гродненской обл.) 251

Пинск (г. Брестской обл.) 253
Плисса (д. Смолевичского р-на Минской обл.) 262
Полоцк (г. Витебской обл.) 263
Поставы (г. Витебской обл.) 276
Пружаны (г. Брестской обл.) 278
Радошковичи (г. п. Молодечненского р-на Минской обл.) 280
Радутичи-Глушаниновщина (д. Стародорожского р-на Минской обл.) 283
Речица (г. Гомельской обл.) 284
Рогачев (г. Гомельской обл.) 286
Романово (п. Ленино Горецкого р-на Могилевской обл.) 288
Рубежевичи (д. Столбцовского р-на Минской обл.) 290
Рудица (д. Пуховичского р-на Минской обл.) 294
Русота (д. Гродненского р-на Гродненской обл.) 298
Русское Село (д. Вилейского р-на Минской обл.) 299
Свислочь (д. Осиповичского р-на Минской обл.) 300
Семков Городок (д. Минского р-на Минской обл.) 302
Семково (д. Минского р-на Минской обл.) 302
Ситно (д. Полоцкого р-на Витебской обл.) 305
Слуцк (г. Минской обл.) 305
Смолевичи (г. Минской обл.) 313
Смоляны (д. Оршанского р-на Витебской обл.) 317
Сморгонь (г. Гродненской обл.) 317
Солы (д. Сморгонского р-на Гродненской обл.) 322
Станьково (д. Дзержинского р-на Минской обл.) 323
Старинки (д. Вилейского р-на Минской обл.) 324
Старинки (д. Дзержинского р-на Минской обл.) 326
Старобин (г. п. Солигорского р-на Минской обл.) 330
Старое Село (д. Минского р-на Минской обл.) 330
Старое Соколино (д. Толочинского р-на Витебской обл.) 332
Старые Дороги (г. Минской обл.) 332
Стрешин (г. п. Жлобинского р-на Гомельской обл.) 332
Струнье (д. Полоцкого р-на Витебской обл.) 335
Суша (д. Лепельского р-на Витебской обл.) 337
Тимковичи (д. Копыльского р-на Минской обл.) 338
Туровля (д. Полоцкого р-на Витебской обл.) 339
Уса (д. Дзержинского р-на Минской обл.) 339
Цапра (д. Клецкого р-на Минской обл.) 340
Чаусы (г. Могилевской обл.) 342
Чахец (д. Пружанского р-на Брестской обл.) 343
Чашники (г. Витебской обл.) 343
Челевичи (д. Слуцкого р-на Минской обл.) 346
Чериков (г. Могилевской обл.) 349
Черлена (д. Мостовского р-на Гродненской обл.) 349

Содержание

Проблемы изучения зодчества XVI— середины XVII в. 5

Зодчество XVI — середины XVII в. 26

Система мер, принятая в Великом княжестве Литовском в XVI — XVII вв. 350

Общая библиография и принятые сокращения 350

Словарь терминов 353

Географический указатель 365

Справочное издание

Якимович Юрий Александрович

Зодчество Белоруссии XVI — середины XVII в.

Справочное пособие

Заведующая редакцией Л. И. Петрова
Редактор С. К. Лазарь
Художник А. А. Шуплецов
Художественный редактор А. А. Кулаженко
Технические редакторы А. В. Скакун, Л. А. Корнеева
Корректор И. Л. Дмитриенко

ИБ № 3631

Сдано в набор 10.08.90. Подписано в печать 20.05.91. АТ Формат 70×90 1/16. Бум. тип. № 1. Гарнитура обыкновенная новая. Офсетная печать. Усл. печ. л. 26,91. Усл. кр.-отт. 27,63. Уч.-изд. л. 29,31. Тираж 2120 экз. Зак. № 1428. Цена 5 р. Издательство «Навука і тэхніка» Академии наук БССР и Государственного комитета БССР по печати. 220600. Минск, Жодинская, 28. Типография им. Франциска Скорины издательства «Навука і тэхніка». 220600. Минск, Жодинская, 18